АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1658—1659.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 132.
1892.

Печатано по распоряженію Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы относятся ко времени гетманства Ивана Выговскаго. Они обнимаютъ событія съ февраля 1658 г. по октябрь 1659 г. и служатъ дополненіемъ къ напечатаннымъ ранѣе въ III, IV, VII, X, XI и XIV томахъ Актовъ Южной и Западной Россіи.

За немногими исключеніями, всѣ документы настоящаго тома, заимствованные изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, появляются въ свѣтъ впервые; отступленія сдѣланы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось установить внутреннюю связь между вновь печатаемыми документами. При печатаніи документовъ соблюдена та же система, которая принята была при изданіи X т. Актовъ Южной и Западной Россіи, т. е. документы расположены по содержанію дѣлъ, согласно тому, какъ они были распредѣлены въ дѣлахъ соотвѣтствующихъ приказовъ, и притомъ въ каждой группѣ напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ и вообще согласно правиламъ, изложеннымъ въ предисловіи къ вышеозначенному тому.

Значительная часть напечатанныхъ документовъ посвящена возмущенію полтавскаго полковника Мартына Пушкаря противъ гетмана Выговскаго.

Опираясь на недовольство низшихъ классовъ населенія противъ гетмана, приверженца польскихъ порядковъ, и противъ старшинъ, лелѣявшихъ мысль объ осуществленіи въ Малороссіи шляхетскихъ идеаловъ, и ссылаясь на нарушеніе формальностей при избраніи Выговскаго на гетманство, т. е. на то, что мѣстомъ избранія не была Сѣчь Запорожская, что при избраніи находились не всѣ полковники и почти вовсе не было простыхъ казаковъ, черни и т. д., Мартынъ Пушкарь отказался повиноваться Выговскому и потребовалъ, чтобы выборы гетмана были произведены вновь съ соблюденіемъ всѣхъ старинныхъ обычаевъ. Находя сочувствіе своимъ требованіямъ въ запорожскихъ казакахъ, Мартынъ Пушкарь обращается къ царю Алексѣю Михаиловичу съ просьбой дозволить выбрать новаго гетмана и оборонить казаковъ отъ враждебныхъ дѣйствій Выговскаго. Въ письмахъ своихъ отъ февраля 1658 г. Пушкарь обвиняетъ Выговскаго въ намѣреніи измѣнить государю и въ доказательство присылаетъ свѣдѣнія о переговорахъ Выговскаго съ Татарами въ Чигиринѣ, жалуется на произвольное задержаніе гетманомъ посланцовъ отъ Б. М. Хитрово, отправленныхъ къ Пушкарю, сообщаетъ о посылкѣ Выговскимъ иноземныхъ войскъ противъ Опошни и Полтавы и т. д. Въ мартѣ мѣсяцѣ Пушкарь доставляетъ въ Москву новыя данныя противъ Выговскаго, а именно, что уполномоченный имъ полковникъ Лестницкій распростра-

няетъ въ населеніи превратные слухи о намѣреніяхъ Московскаго правительства, что оно будто имѣетъ въ виду сократить число реестровыхъ казаковъ до 10,000, остальныхъ обратить въ пашенныхъ крестьянъ, а женъ ихъ и дѣтей одѣть въ лапти и т. под.; вмѣстѣ съ тѣмъ Выговскій насылаетъ войной на украинные города Татаръ, жалуетъ въ управленіе лютеранину Немиричу малороссійскіе города и т. д. Московское правительство, поддерживая принципъ должнаго повиновенія властямъ, долгое время относится недовѣрчиво къ заявленіямъ Пушкаря, хотя они и подтверждаются какъ присланными имъ документами и показаніями его посланцовъ, такъ наконецъ и сообщеніями дьяка Байбакова, отправленнаго въ Полтаву для собранія свѣдѣній на мѣстѣ, въ самой Малороссіи. Быть можетъ, такому недовѣрчивому отношенію Московскаго правительства къ показаніямъ Пушкаря способствовали свѣдѣнія, полученныя въ то же время отъ извѣстнаго нѣжинскаго протоіерея Максима Филимонова, который защищалъ дѣйствія Выговскаго и утверждалъ, что онъ прибѣгнетъ къ помощи Орды только въ томъ случаѣ, если самъ государь не усмиритъ Пушкаря. Вліяніе этихъ показаній Филимонова было, однако, поколеблено новыми доказательствами, представленными Пушкаремъ, такъ какъ изъ нихъ обнаружилось, что близкія къ Выговскому лица, въ родѣ полковника Лестницкаго, не только распространяютъ письма съ завѣдомо ложными слухами о намѣреніяхъ государя, но и предлагаютъ казакамъ вступить въ союзъ съ ханомъ. Распросныя рѣчи нѣсколькихъ татаръ подтвердили доносы Пушкаря, ибо изъ этихъ рѣчей оказалось, что ханъ приказалъ Карачъ-бею помирить Пушкаря съ Выговскимъ, а въ случаѣ упорства—начать военныя дѣйствія противъ Пушкаря. Въ виду того посланцы Пушкаря допущены «видѣть государевы свѣтлые очи». Не лишено значенія и то обстоятельство, что обращикъ наказа воеводамъ, которыхъ Московское правительство собиралось отправить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1658 г. въ Малороссійскіе города, составленъ для Алексѣя Чирикова, назначеннаго воеводою въ Полтаву. Въ числѣ тайныхъ статей этого наказа находятся между прочимъ предписанія разузнавать, что введено гетманомъ и старшинами вновь, въ противность стариннымъ обычаямъ, и нравятся ли эти нововведенія народонаселенію или нѣтъ. Извѣстія, полученныя въ Москвѣ въ концѣ мая мѣсяца отъ воеводы Бутурлина, не оставляли уже почти никакого сомнѣнія въ измѣнѣ Выговскаго: свѣдѣнія о ней шли отъ полковниковъ, духовенства, мѣщанъ и всякихъ чиновъ кіевскихъ и иныхъ городовъ людей, и всѣ они согласно утверждали, что Выговскій сносится съ королемъ и отправляетъ пословъ на сеймъ, и что Татары и литовскія войска находятся уже въ Малороссіи.

Предписанія Пушкарю покориться гетману, а Выговскому отпустить Татаръ и ждать царскаго указа для разрѣшенія его пререканій съ Пушкаремъ, не имѣли никакихъ послѣдствій. Въ концѣ мая Московское правительство получаетъ свѣдѣнія, изъ которыхъ было ясно видно, что ни одна изъ враждующихъ сторонъ не намѣрена повиноваться. Подъ вліяніемъ ложныхъ извѣстій о томъ, что Пушкарь приказалъ убить протоіерея Филимонова, а его войска напали на Глуховъ, Московское правительство предписываетъ взять подъ стражу сторонниковъ Пушкаря и его самого, если они явятся въ Путивльскомъ повѣтѣ. Между тѣмъ 7-го іюня, въ рѣшительномъ сраженіи войска Пушкаря истреблены гетманомъ, самъ Пушкарь убитъ, а Полтава сожжена.

Уничтоживъ соперника, Выговскій однако и не думалъ исполнять своего обѣщанія явиться въ Москву. На предложенія воеводы Шереметева, отъ 28-го іюня,

Выговскій отвѣчалъ, что не можетъ прибыть въ Кіевъ, такъ какъ по извѣстіямъ, полученнымъ отъ Молдавскаго воеводы, Турки переправились черезъ Дунай и намѣрены воевать владѣнія Московскаго государя; точно также напрасны были приглашенія, посланныя къ гетману въ августѣ въ Чигиринъ. Вмѣсто ожидаемаго извѣщенія о прибытіи Выговскаго для объясненій въ Кіевъ, посланные Шереметева доносятъ ему, что Выговскій вмѣстѣ съ Татарами и Поляками собирается напасть на Кіевъ. Предупреждая подъ рукою мѣщанъ кіевскихъ о своемъ приходѣ, Выговскій подаетъ имъ совѣтъ заблаговременно спасать свои семьи и имущества.

Въ виду этихъ тревожныхъ событій, Московскому правительству пришлось отложить на неопредѣленное время осуществленіе своего проекта о введеніи воеводскаго управленія въ Малороссіи. Назначенные имъ воеводы въ Полтаву, Бѣлую Церковь, Корсунь и другіе города не были отпущены къ мѣсту службы.

Слухи о наступленіи Выговскаго на Кіевъ вскорѣ подтвердились. Въ отпискѣ отъ 31-го августа 1658 г. воевода В. Б. Шереметевъ извѣщаетъ государя о приходѣ подъ Кіевъ Данилы Выговскаго съ полковниками Кравченкомъ, Гоголемъ, Богушемъ и Саблинскимъ, объ одержанной надъ ними побѣдѣ, объ отраженіи напавшаго въ то же время на Кіевъ полковника Яненка, о взятіи его обоза и пр. Взятые въ плѣнъ полковники Василій Выговскій и Иванъ Сербинъ стараются оправдать въ своихъ показаніяхъ дѣйствія гетмана тѣмъ, что царскіе воеводы не исполняли обѣщаній, данныхъ Выговскому, а дѣйствія Пушкаря побудили гетмана къ самооборонѣ; точно также, дѣйствія Ромодановскаго по отношенію къ Барабашу внушили гетману рѣшимость защищаться оружіемъ; во всякомъ случаѣ гетманъ не потерпитъ, чтобы въ городахъ, гдѣ находятся полковники, были назначены воеводы.

6-го сентября 1658 г. гетманъ Выговскій, вмѣстѣ со своими сторонниками изъ старшинъ, заключилъ съ уполномоченными Польскаго короля Гадячскій договоръ, по которому Малороссія вновь подчинялась Польшѣ на опредѣленныхъ условіяхъ. А въ Москвѣ между тѣмъ все еще не были увѣрены въ измѣнѣ гетмана. Но 29-го октября Выговскій на этотъ разъ уже самъ явился съ войсками подъ Кіевъ. Воевода кіевскій В. Б. Шереметевъ, имѣя въ своемъ распоряженіи около 5,000 человѣкъ, не только отразилъ нападеніе на городъ, но, сдѣлавъ вылазку на непріятельскій обозъ, нанесъ Выговскому чувствительное пораженіе. Послѣ битвы Выговскій вновь выразилъ желаніе вступить въ переговоры для прекращенія военныхъ дѣйствій. Отступивъ по требованію Шереметева отъ Кіева, Выговскій прислалъ уполномоченныхъ, которые принесли отъ имени его и всего войска присягу не воевать болѣе противъ государя; въ Москву же былъ отправленъ отъ Выговскаго къ государю полковникъ Кравченко. Однако уже въ январѣ 1659 г. В. Б. Шереметевъ пишетъ въ Москву, что въ виду какъ дѣйствій Выговскаго, такъ равно и доходящихъ отовсюду извѣстій, положиться на Выговскаго нельзя: пришедшія къ нему вспомогательныя польскія войска 6-го января подступили къ Кіеву.

Не теряя еще вполнѣ надежды на мирное окончаніе дѣла съ Выговскимъ, царь Алексѣй Михаиловичъ посылаетъ въ январѣ 1659 г. въ Малороссію князя А. Н. Трубецкого, А. В. Бутурлина и дьяка Ларіона Лопухина, при чемъ первому были даны обширныя полномочія. Въ тайномъ наказѣ, напечатанномъ въ Акт. Южн. и З. Росс., т. IV, № 107, ему предоставлено было сдѣлать, въ случаѣ нужды, очень большія уступки гетману; въ наказѣ же, предназначенномъ для всеобщаго свѣдѣнія, князю Трубецкому предписано

было, буде гетманъ и войско принесутъ повинную и пожелаютъ по прежнему быть въ подданствѣ государя, созвать раду въ Переяславлѣ и на ней объявить вины гетмана Выговскаго; главная изъ нихъ состояла въ томъ, что онъ, давъ крестное обѣщаніе боярину Хитрово на соблюденіе предложенныхъ ему государемъ условій, нарушилъ ихъ: самовольно пошелъ войною на Пушкаря, распустилъ ложные слухи, что русскія войска присланы для разоренія Малороссіи, ссылался съ Ляхами и замыслилъ измѣну, самовольно захватилъ Барабаша и т. д. Если казаки пожелаютъ выбрать новаго гетмана вмѣсто Выговскаго, то дозволить произвести эти выборы, а отъ новаго гетмана потребовать принятія слѣдующихъ условій: принесенія присяги на вѣрность; производства переписи казаковъ; ограниченія числа реестровыхъ казаковъ до 60,000; записки мѣщанъ въ городъ, а крестьянъ на пашню; вывода казаковъ изъ Новгорода-Сѣверска, Чернигова, Почепа, Стародуба; производства новыхъ полковниковъ не иначе какъ на радѣ; смѣны гетмана только по государеву указу и т. д. Передъ отъѣздомъ въ Малороссію князь Трубецкой получилъ 18 грамотъ для разсылки въ города съ объявленіемъ объ измѣнѣ Выговскаго. Тѣмъ не менѣе надежды на раскаяніе Выговскаго были на столько велики, что вмѣстѣ съ этими грамотами вручено 18-го февраля князю Трубецкому предписаніе остановиться ихъ разсылкой, если чернь любитъ Выговскаго, и если Татары находятся еще съ нимъ въ союзѣ. Кромѣ этихъ грамотъ, князю Трубецкому еще ранѣе были посланы царская вѣрющая грамота, наказы и разные документы, касающіеся Малороссійскихъ дѣлъ, а равно и грамота объ отсрочкѣ ему въ судныхъ его дѣлахъ. Старанія князя возвратить Выговскаго въ подданство государю оказались напрасными: Выговскій настаивалъ на выводѣ изъ Малороссіи войскъ, какъ необходимомъ условіи для начала мирныхъ переговоровъ. Посланный къ Выговскому подьячій Старковъ видѣлъ у него пословъ отъ Молдавскаго господаря и Венгерскаго государя, въ грамотѣ котораго Выговскій написанъ гетманомъ короля Яна Казимира. Отвѣчая на письмо князя Трубецкого, Выговскій выражаетъ желаніе съѣхаться для переговоровъ въ 10 верстахъ отъ Роменъ и готовность отпустить Татаръ. Расточая эти увѣренія, Выговскій между тѣмъ готовился въ походъ противъ русскихъ и, вмѣсто того чтобы явиться на переговоры, двигается съ войскомъ къ Конотопу.

Потерявъ надежду на примиреніе съ Выговскимъ, князь Трубецкой нашелъ нужнымъ предписать гетману запорожскому Безпалому явиться къ нему въ Константиновъ для обсужденія мѣръ къ возвращенію городовъ, находившихся подъ властію Выговскаго, въ подданство государю. Апрѣля 7-го князь Трубецкой, извѣстивъ изъ Путивля кіевскаго воеводу о своемъ приходѣ съ войсками и получивъ отъ него свѣдѣніе, что Выговскій выступилъ въ украинные города противъ Ромодановскаго, посылаетъ обо всемъ этомъ извѣстія въ Москву, замѣчая при томъ, что «черкасамъ вѣрить ни въ чемъ нельзя: что ни говорятъ, то все лгутъ».

Съ половины апрѣля къ Трубецкому начинаютъ приходить болѣе благопріятныя извѣстія: жители Краснаго возвращаются въ подданство государя; нѣжинскій протоіерей Филимоновъ извѣщаетъ о дружественномъ государю настроеніи нѣжинскихъ жителей и объ ихъ готовности сдать городъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прилагаетъ списокъ статей Гадячскаго договора и сообщаетъ о впечатлѣніи, которое эти статьи произвели. Получаются извѣстія, что казаки изъ Запорожья, а также изъ Кременчуга и другихъ городовъ, не идутъ къ Выговскому, а предпочитаютъ ему

Юрія Хмельницкаго. Неудачная битва подъ Конотопомъ ни въ чемъ не повредила этому благопріятному настроенію. Гетманъ Иванъ Безпалый, сообщая посольскому приказу о подробностяхъ Конотопской битвы, проситъ о присылкѣ пушекъ, снарядовъ и т. под. для продолженія борьбы съ Выговскимъ, и въ то же время извѣщаетъ, что настроеніе народное рѣзко обращается противъ Выговскаго: весьма характерны препровожденныя Безпалымъ въ приказъ прельстительныя письма, которыми Выговскій и его сторонники пытались привлечь въ свой лагерь казаковъ, преданныхъ Москвѣ. Расточаемыя въ нихъ похвалы свободѣ, очевидно, правильно были поняты приверженцами Московскихъ государей, какъ похвалы особой, шляхетской свободѣ, которая была уже извѣстна простымъ казакамъ и черни по горькому опыту.

Въ іюлѣ 1659 г. была окончательно сознана вся безполезность дальнѣйшихъ попытокъ къ привлеченію Выговскаго въ царское подданство; поэтому царь Алексѣй Михаиловичъ предписываетъ князю Трубецкому прислать обратно въ Москву дьяка Ларіона Лопухина; передъ царскими уполномоченными Выговскій, старшины, а также вѣрные ему казаки объявили себя подданными Польскаго короля Яна Казимира.

Съ августа 1659 г. въ Москвѣ начинаетъ появляться рядъ лицъ, перешедшихъ вновь въ подданство государя и ходатайствующихъ о подтвержденіи своихъ старыхъ правъ или же о дарованіи новыхъ. Здѣсь на ряду съ полковниками нѣжинскимъ, черниговскимъ, прилуцкимъ, являются нѣжинскій войтъ и мѣщане, сотникъ Третьеченко и др.; наконецъ, 5-го октября 1659 г. происходитъ въѣздъ въ Москву стряпчаго Свіязева съ измѣнниками: Васкою, Илюшкою и Юшкомъ Выговскими и друг.

Для объясненія событій этого времени имѣютъ важное значеніе данныя о главнѣйшихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ Малороссіи, въ которыхъ находились русскія вооруженныя силы, о количествѣ этихъ силъ, объ ихъ организаціи, составѣ, количествѣ денежной казны, хлѣбныхъ запасовъ, артиллеріи, снарядовъ и т. д., помѣщенныя въ настоящемъ томѣ подъ №№ 4 и 5; въ № 5, отъ января 1658 г., имѣются подробныя свѣдѣнія о состояніи укрѣпленій Брянска, Путивля и Рыльска, а отъ іюля—о состояніи укрѣпленій, о денежныхъ и хлѣбныхъ запасахъ Кіева, о приходѣ драгунскихъ, солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ, о перечисленіи солдатъ изъ одного полка въ другой, о размѣрахъ жалованья различнымъ родамъ войскъ, о мѣрахъ противъ дезертировъ и неявившихся на службу и проч. Изъ воеводскаго наказа 21-го іюля 1658 г. В. Б. Шереметеву, составленнаго по образцу наказа А. В. Бутурлину отъ 1-го мая 1656 г., видно, какого рода обязанности возложены были на кіевскаго воеводу по пріему и храненію казенныхъ денегъ, оружія, снарядовъ, запасовъ, а также по надзору за исправностію укрѣпленій и безопасностію города въ мирное время и въ случаѣ наступленія непріятеля. Кромѣ общихъ всѣмъ воеводскимъ наказамъ статей о судѣ и наблюденіи за спокойствіемъ въ городѣ и уѣздѣ, кіевскіе воеводы получаютъ особыя наставленія относительно собиранія свѣдѣній о настроеніи умовъ въ Малороссіи и Польшѣ и о доставленіи этихъ свѣдѣній въ Москву.

Таково, въ крупнѣйшихъ чертахъ, содержаніе документовъ, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ. Для всякаго, занимающагося внутренними отношеніями Москов-

скаго государства въ XVII вѣкѣ, документы этого тома даютъ сверхъ того цѣнныя указанія относительно дипломатической техники, административныхъ пріемовъ, способа собиранія правительственныхъ свѣдѣній, состава и организаціи, размѣровъ жалованья московскаго войска и т. д.

Первые 15 листовъ настоящаго тома напечатаны подъ редакціею покойнаго члена Археографической Коммиссіи Г. Ѳ. Карпова, немало потрудившагося для разъясненія исторіи Малороссіи *), а остальные листы приготовлены къ изданію членомъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ С. А. Бѣлокуровымъ. Какъ эти листы, такъ и указатель къ сему тому, составленный сотрудникомъ Коммиссіи В. В. Майковымъ, печатались подъ наблюденіемъ члена Коммиссіи А. И. Тимоѳеева.

*) Кромѣ многихъ изслѣдованій, Г. Ѳ. Карповъ напечаталъ: X-й, конецъ XI (Прибавленіе) и XIV-й томы Актовъ Южной и Западной Россіи; изъ нихъ X-й и конецъ XI-го на свои средства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

1656, май—1658 іюнь. Акты, относящіеся до посылки въ Малороссійскіе города государевыхъ воеводъ: время воеводства въ Кіевѣ окольничаго Андрея Васильевича Бутурлина съ товарищами.

№ 4.

1658, апрѣль—августъ. Акты, относящіеся до назначенія воеводами въ Кіевъ боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарищи и похода ихъ туда съ ратными людьми; возвращеніе обратно въ Москву воеводъ, назначенныхъ прежде въ малороссійскіе города. Наказы боярину Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи.

№ 5.

1658, іюнь—августъ. Отписка боярина Василія Борисовича Шереметева съ товарищи: прибытіе ихъ въ Кіевъ; подробный отчетъ о пріемѣ города, всякихъ военныхъ снарядовъ и денежной казны отъ прежнихъ воеводъ; о воинскихъ людяхъ; извѣстія о междуусобіяхъ въ Малороссіи, съ приложеніемъ разныхъ бумагъ. Столб. 205.

№ 6.

1658, августъ—январь 1659 г. Отписки боярина Василія Борисовича Шереметева съ товарищи о нападеніи на Кіевъ Данила Выговскаго вмѣстѣ съ другими полковниками, Ив. Выговскаго и полковниковъ Потоцкаго и Шенберка, о сношеніяхъ его съ Ив. Выговскимъ и о другихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ возставшихъ казаковъ.

№ 7.

1659, январь—апрѣль. Акты, относящіеся къ отправленію въ Малороссію князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищами.

№ 8.

1659 г. апрѣль—іюнь. Отписки царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого съ товарищи о положеніи дѣлъ въ Малороссіи (до Конотопской битвы).

№ 9.

1659, іюля 26. Посольство войсковаго есаула Семена Черкеса съ товарищами, присланныхъ гетманомъ Иваномъ Безпалымъ: распросныя рѣчи ихъ о битвѣ подъ Конотопомъ и состояніи Малороссіи, и присланныя Ив. Безпалымъ письма. Столб. 397.

№ 10.

1659, іюль. Отписки царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, и государевы грамоты къ кн. Трубецкому.

№ 11.

1659, августа 30—октябрь. Отписки В. Б. Шереметева, кн. А. Н. Трубецкого и Гр. Долгорукаго—о присягахъ царю, данныхъ полковниками и всѣми казаками, объ отправленіи ими посланцовъ въ Москву съ челобитьями, о посылкѣ въ Москву плѣнныхъ полковниковъ Василія, Юрія и Ильи Выговскихъ и др.; здѣсь же акты о награжденіи посланцевъ и о заключеніи въ тюрьму плѣнниковъ.

АКТЫ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№ 1.

1654—1657. Списокъ маетностей, пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ семейству Выговскихъ.

Арх. Мин. Юст., *Дѣла Малор.*, *№ 5828.* Это дѣло заключаетъ въ себѣ бумаги посольства стольника Василія Петровича Кикина, посыланнаго въ Малороссію въ серединѣ августа мѣсяца 1657 года, по поводу полученія въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго. Бумаги посольства Кикина уже изданы нами прежде въ Прибавленіяхъ къ XI тому Акт. Южн. и Зап. Россіи подъ № 3; но кромѣ этихъ бумагъ въ дѣлѣ находятся еще нѣсколько отрывковъ, отдѣльными листками, изъ дѣлъ малороссійскихъ разныхъ временъ; въ числѣ этихъ то отрывковъ находятся *два листка* печатаемаго здѣсь списка маетностей семейства Выговскаго. Эти два листка составляютъ, должно быть, отрывокъ изъ бумагъ посольства Данила Выговскаго, ѣздившаго къ государю съ челобитьемъ по семейнымъ дѣламъ отъ своего брата писаря Ивана Выговскаго, въ концѣ 1654 года. См. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XIV, по *Указателю* «Выговскій, Данило».

. . . .

. . . .

. . . и по тому ево челобитью даны жалованныя грамоты за государственною болшою печатью:

Жалованная грамота писарю Ивану Выговскому на воеводство Бряславское.

Жалованная грамота ему же Ивану на маятности, опричь казаковъ, на городъ Остръ съ селы, на мѣстечко Козелецъ, на мѣстечко Бобровицы, на мѣстечко Триполье, на мѣстечко Стайки, на село Гора... на село Лѣсовичи, на село Горо.., на село Лѣсовичи, на село Кошеватое со всякими доходы и со всѣми угодьи, къ тому ко всему належачими.

Жалованная грамота ему же Ивану на маятность, опричь казаковъ, на городъ Ромнѣ съ селы и со всякими доходы и угодьи, къ тому належачими.

Жалованная грамота шляхтичю, писаря Ивана Выговскаго отцу, Остафью Игнатьев сыну Выговскому на прежніе его. . . .

. . . . Жалованная грамота ему жъ Данилу на маятность, опричь казаковъ, на городъ Прилуки, на мѣстечко Барышполь, на мѣстечко Барышевку, на мѣстечко Воронково, на мѣстечко Барань, на мѣстечко Бѣлгородку, на мѣстечко Рожево съ селы и со всякими доходы и со всякими угодьи, къ тому належачими.

Жалованная грамота шляхтичю Константину Остафьеву сыну Выговскому на маятность,

№ 1. опричь казаковъ, на мѣстечко Казарь, на мѣстечко Кобыщу со всякими доходы и со всякими угодьи, къ тѣмъ мѣстечкамъ належачими.

Жалованная грамота писаря Ивана Выговскаго шурину, шляхтичю Ивану Бокглевскому, опричь казаковъ, на прежнія его маятности, на мѣстечко Глинское, на село Княжая Лука со всякими доходы и со всѣми угодьи, къ тому належачими...

№ 2.

1658, февраля 19—іюня 21. Сношенія московскаго правительства съ полтавскимъ полковникомъ Мартыномъ Пушкаремъ и его единомышленниками, возставшими противъ избранія гетманомъ Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго и обвинявшими послѣдняго въ измѣнѣ государю.

Арх. М. Юст., Дѣла Малор., столб. № 5852. Бумаги этого дѣла были значительно разбиты и перемѣшаны между собою; мы ихъ подобрали и положили въ хронологическомъ порядкѣ. Нѣкоторые изъ актовъ и даже протоколы переговоровъ цѣлыхъ дней встрѣчаются въ дѣлѣ въ двухъ экземплярахъ приказныхъ списковъ.—Не смотря на обиліе содержанія актовъ настоящаго дѣла все-таки видно, что многихъ бумагъ, долженствовавшихъ, по содержанію и общему приказному порядку дѣлопроизводства, находиться въ его составѣ,—здѣсь недостаетъ. Вообще же дополненіемъ и для уясненія содержанія актовъ, напечатанныхъ подъ настоящимъ №, служатъ документы, изданные уже прежде въ IV т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи и въ приложеніи къ VII т. тѣхъ же Актовъ: сношенія, за указанное же время, московскаго правительства съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ; тамъ же встрѣчаются изданными и нѣкоторые, случайно попавшіе въ другія архивныя дѣла, акты, относящіеся до сношеній правительства съ Мартыномъ Пушкаремъ.

1. Февраль 19—мартъ 6. Посольство къ царю Алексѣю Михаиловичу отъ полтавскаго полковника Мартына Пушкаря съ донесеніемъ объ измѣнѣ гетмана Ивана Выговскаго и съ просьбой не выдавать своихъ вѣрныхъ подданныхъ измѣнникамъ; письмо полковника къ государю и пріемъ его посланцевъ въ Москвѣ.

1) Списокъ съ бѣлорускогo писма, каково писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, плотавской полковникъ Мартинъ Пушкарь съ посланцы своими съ Петромъ Яковенкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, февраля въ 19 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ и полуденныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, государю нашему всемилостивому, бьетъ челомъ до лица земли холопъ и слуга твой Мартинъ Пушкарь, полковникъ плотавскій, со всѣми сотники, атаманы и со всѣмъ товарствомъ, также войтами и бурмистры и со всѣмъ посполствомъ о великихъ и злыхъ неправдахъ на Ивана Выговского, гетмана нового, и на Грицка Лесницкого, полковника мирогородцкого, и на инщихъ его помощниковъ. Первое, забывъ страхъ Божій и присяжное вѣчное подданство вашему царскому величеству, государю нашему, иныхъ себѣ царей нашли и вашу царского величества милость толко черезъ посланцовъ своихъ Иванъ Выговскій обсылаетъ и изготовилъ ужь такъ съ ордами и съ ляхами договорился, нынѣ генваря въ 25 день изъ-за Дуная грошевой людъ затягши, Вологъ, Сербовъ, и янчанъ и казаковъ охотниковъ взявши, и при тѣхъ наемныхъ людяхъ старшихъ Ивана Богуна, бывшего полковника брясловского и Ивана Сербина полковника, надъ тѣми людми иноземскими и Ятцка Черкаса, обывателя голтвянского, своихъ помошниковъ прислалъ былъ до города Опошенень на Ворскло рѣку. И мы о Выговского неправдѣ и измѣнѣ вашему царскому величеству, услы-

шавъ, по присягѣ нашей вѣчной справедливой, вашему царскому величеству велѣли тотъ городъ запереть, и Плотаву, городъ украинной вашего царского величества, потомужъ заперли. И тѣ прехитреные иноземцы и съ старшинами своими до Опошнего пришли были, замыслъ превратный взявши, хотѣли тотъ городъ Опошный огнемъ и мечемъ снести и христіянъ православныхъ въ неволю отдать; и тамъ ихъ не пустили, заперли городъ, и тѣ невѣрные до Плотавы отъ Опошнева пошли. И мы и съ сотники и съ атаманы и со всею черною и со всѣмъ посполствомъ раду взявъ, присягу исполняючи, вашему царскому величеству додержавъ подъ присягою душъ нашихъ, Выговского измѣну видячи, ему не здаемся, толко умереть по присягѣ вашему царскому величеству съ народомъ христіянскимъ будучи, взявъ Бога на помощь и ангела хранителя и Пречистую святую, въ тріехъ противъ тѣхъ недруговъ пошли, стрѣтився въ полѣ, вскорѣ насъ начали бить енычане. И мы, падши на колѣну до лица земли, съ моленіемъ перекрестився, и въ тотъ часъ за счастіемъ вашего царского величества побѣду надъ супостаты одержали и тѣхъ иновѣрныхъ супостатъ отогнали. А нынѣ Выговскій съ Грицкомъ Лесницкимъ, полковникомъ мирогородцкимъ и съ помощниками своими по той войсковой радѣ и вашего царского величества началниковъ втай и съ Киричъ беемъ въ Чигиринѣ присягъ, и съ иными мурзами полкъ скопивши чигиринскій, съ ордою хочетъ воевать городы украинные, которые присягли вашему царскому величеству вѣчно служить правдою и на всякую услугу вашего царского величества готовы будемъ до смерти живота своего. И хотѣли есмя въ Переяславъ городъ идти до рады посполитой, по указу вашего царского величества; и Иванъ Выговскій заступилъ съ людми иноземными, не можемъ пройти. Грицко Лесницкій, полковникъ мирогородцкій, полкъ свой силою скопивши и ляховъ двѣ хорунги и иныхъ людей розныхъ по дорогамъ держитъ; а посланниковъ нашихъ, которыхъ посылаемъ въ Переяславль къ ближнему околничему и оружейничему и намѣстнику ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи, о томъ даючи вѣсть о измѣнѣ Выговского, Грицко Лесницкій, полковникъ мирогородцкій, изымавъ, посланца до Выговского отослалъ. И ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово посла своего слалъ въ Плотаву ко мнѣ, слугѣ вашего царского величества. И Грицко, полковникъ мирогородцкій, изымавъ, посланника въ сани положилъ и караулъ у него поставилъ, отослалъ до Чигирина; о томъ подлинно вѣдаетъ околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и того посланника въ лицо видѣлъ. Мы то видячи измѣну Выговского и Грицкову, полковника мирогодцкого кроемъ, послали къ ближнему околничему и оружейничему и намѣстнику ржевскому, къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи, о томъ вѣдомо дали, чтобъ опасенъ былъ и Выговскому не вѣрилъ и инымъ не вѣрилъ. Милосердый царь, умилосердися надъ нами бѣдными холопи своими, какъ насъ всѣхъ принялъ подъ свою высокую, крѣпкую царскую руку, для вѣры христіянской и для церкви восточной и всего православного христіянства, не дай намъ погинуть холопамъ вашей царской милости, отъ тѣхъ непріятелей насъ, яко отецъ и царь милосердый, не дай намъ загинуть, понеже конечно изнемогаемъ, и вѣдать чѣмъ есмя за ихъ измѣнами; толко то добре знаемъ, какъ есмя вашей царской милости присягли на вѣчное подданство и на услуги, что до вѣку вѣчного будемъ при ва- № 2.

№ 2. шей царской милости за вѣру православную помирать неотмѣнно. Съ которымъ челобитьемъ до вашей царской милости выпровадили есмя тѣхъ людей, Петра Яковенка, Костянтина Кублицкого, Ивана Гребского, Алексѣя Петрова, четырехъ человѣкъ товарищей нашихъ, не могучи ужь болши того терпѣть тѣхъ бѣдъ отъ таковыхъ ихъ неистерпимыхъ неправдъ отъ Тимоша Гадецкого и отъ его намѣстниковъ, которыхъ по городамъ вашей царской милости украиннымъ намѣстниковъ своихъ розославши, надъ подданными вѣчными мучителство и злость нестерпимую чинилъ. Умилосердися, милостивый царю, не дай намъ погинуть, что со всѣхъ сторонъ имѣемъ великіе налоги, а просимъ милости вашего царского величества, яко отецъ милосердый на насъ холопей и слугъ своихъ вѣчныхъ и вѣрныхъ вашей царской милости, государю нашему милостивому, будучихъ, за то не прогнѣвайся, что вашей царской милости, яко подданные, не обинуемся. А нашихъ посланниковъ челобитчиковъ, яко царь милосердый, своимъ царскимъ милостивымъ жалованьемъ съ милости вашего царского величества отпустить пожалуй. Писанъ въ Гадичѣ, лѣта отъ созданія міру 7166, февраля 8 дня.

А внизу припись: Вашего царского величества желателные нижайшіе холопи и слуги во вѣки живота нашего, Мартынъ Пушкарь, полковникъ.

На 8 лл., нерасклеенный столбецъ.

2) Лѣта 7166, февраля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Өедору Михайловичю Ртищеву, да Григорью Михайловичю Оничкову, да дьякомъ, Давыду Дерябину, да Игнатью Матөееву, да Ондрею Селину. Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, запорожскихъ посланцовъ, Петра Яковлева съ товарыщи, велѣлъ къ нимъ послать своего государева жалованья, въ стола мѣсто, на 5 блюдѣхъ ѣствы, да питья кружку вина боярсково, ведро меду чеженого, два ведра пива. Были они сегодня у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ и видѣли его государскіе пресвѣтлые очи. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Өедору Михайловичю Ртищеву, да Григорью Михайловичю Оничкову и дьякомъ, Давыду и Игнатью и Ондрею учинити о томъ по государеву указу. Въ болшой приходъ память послана жъ, велѣно дать въ стола мѣсто съ поденнымъ вдвое. Жаловалъ великій государь къ рукѣ. А дни не было.

На 2 лл.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 166 году, февраля въ 19 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, платавского полковника Мартына Пушкаря посланцы Петръ Яковлевъ, а съ нимъ товарыщей его 3 человѣка. А изъ Путивля до Москвы государева жалованья, поденного корму, дано имъ: Петру по 2 алтына, товарыщемъ ево по 10 денегъ человѣку на день. А на Москвѣ государева жалованья, поденного корму и питья, по чему давать, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

И выписано имъ на примѣръ. Въ нынѣш-

немъ во 166 году пріѣзжали къ великому государю изъ Запорожья кошевого гетмана Якова Барабаша посланцы, атаманъ Михайло Ивановъ съ товарыщи, 27 человѣкъ. А государева жалованья, поденного корму и питья, давано имъ на Москвѣ: атаману по гривнѣ, товарыщемъ ево, 3 человѣкомъ, по 2 алтына, казакомъ, 13 человѣкомъ, по 10 денегъ человѣку; да питья зъ дворца: атаману по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; товарыщемъ ево, 3 человѣкомъ, по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку; казакомъ, 13 человѣкомъ, по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день.

По склейкамъ и въ концѣ доклада рукою дьяка: 166 году, февраля 19, государь пожаловалъ платавского полковника посланцовъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья, поденного корму и питья, противъ запорожскихъ посланцовъ, первому противъ первого, а товарыщемъ противъ первыхъ товарыщей.

О корму въ болшой приходъ, о питьѣ во дворецъ посланы памяти съ Григорьемъ Колчитцкимъ февраля въ 20 день. Да имъ же велѣно давать дровъ, по два воза дровъ на недѣлю, да конского корму въ приказъ четь овса, возъ сѣна.

На 3 лл.

Въ ямской приказъ. 166 года, марта въ 6 день, указалъ великій государь (полное, *т. е. титулъ*), отпустить съ Москвы запорожскихъ посланцовъ, Петра Яковенка съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, отъ Москвы до Путивля и до первого своего государева черкаского города дать имъ четыре подводы. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

На 1 л.

Лѣта 7166, марта въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, да дьякомъ, Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, плотавского полковника Мартына Пушкаря посланцовъ ево Петра Яковенка, да казаковъ трехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпускѣ: Петру пара соболей въ пять рублевъ, казакомъ по парѣ соболей, по три рубли пара, человѣку. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и дьякомъ Григорью и Ѳедору учинити о томъ по государеву указу. № 2.

Такову память приказалъ отпустить думной дьякъ Алмазъ Ивановъ сверхъ выписи.

На 1 л.

Написано въ докладѣ. Въ нынѣшнемъ во 166 году пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, плотавского полковника Мартына Пушкаря посланцы Петръ Яковлевъ, а съ нимъ казаковъ 3 человѣка. А что имъ дати государева жалованья на отпускѣ, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

А въ нынѣшнемъ во 166 году пріѣзжали къ великому государю кошевого гетмана Якова Борабашенка посланцы, атаманъ Михайло Ивановъ съ товарыщи. А на отпускѣ дано имъ государева жалованья: атаману Михайлу, да товарыщемъ ево, 3 человѣкомъ, денегъ по 10 рублевъ, да по сукну по аглинскому по доброму. Казакомъ, 10 человѣкомъ, по 4 рубли, да по сукну по доброму человѣку.

№ 2. Досталнымъ 3 человѣкомъ по рублю съ полтиною человѣку. *По склейкѣ и въ концѣ доклада рукою дьяка:* 166, марта въ 5 день, государь пожаловалъ плотавского полковника посланцовъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья: Петру Яковенку сукно фалинское доброе, денегъ 6 рублевъ, казакомъ по 4 рубли, по аглинскому. *Далѣе слѣдуютъ распоряженія по приказамъ о выдачѣ этого жалованья, и въ концѣ сказано:* Помѣта писана съ оборотомъ, послана февраля въ 6 день.

На 4 лл.

II. Мартъ 6—апрѣль 16. Посылка подъячаго Ѳирса Байбакова съ государевою грамотою къ полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю о томъ, что Иванъ Выговскій избранъ гетманомъ правильно, и поэтому онъ бы полковникъ съ своими сторонниками были впредь во послушаніи у гетмана: отпускъ изъ Москвы Байбакова, государевы грамоты къ Пушкарю, возвращеніе Байбакова въ Москву вмѣстѣ съ новыми посланцами Пушкаря, статейный списокъ Байбакова объ его поѣздкѣ въ Полтаву.

1) Лѣта 166, марта въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память подьячему Ѳирсу Байбакову. Ѣхати ему войска запорожского къ плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю зъ государевою царевою и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотою. Да съ ними отпущены того жъ полковника посланцы, Петръ Яковенко съ товарыщи, 14 человѣкъ; а объ отпускѣ ихъ государева грамота въ Путивль послана съ нимъ же Ѳирсомъ. И подьячему Ѳирсу ѣхати съ Москвы на Путивль, а въ Путивль пріѣхавъ, государева грамота подать столнику и воеводѣ Григорью Зузину, да дьяку Петру Малыгину; а подавъ государева грамота, проситись, чтобы ихъ изъ Путивля отпустили къ полковнику къ Мартину Пушкаренку на тѣ городы, гдѣ про него скажутъ. А какъ пріѣдетъ къ полковнику, и ему говорити полковнику: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ полковнику своего царского величества грамоту. И отдать грамоту. А отдавъ государева грамота, проситись, чтобъ ево отпустилъ къ великому государю не задержавъ. А буде полковникъ учнетъ у нево спрашивать рѣчью: съ нимъ, опричь государевы грамоты, говорить что наказано ли? И Ѳирсу говорить, что о всемъ къ нему полковнику писано въ государевѣ грамотѣ, и онъ бы то исполнилъ; а опричь государевы грамоты съ нимъ ни о чемъ не наказано. Да говорить объ отпускѣ, чтобъ ево отпустилъ безъ задержанья. Да какъ полковникъ ево отпуститъ, и подьячему Ѳирсу ѣхати ко государю къ Москвѣ не мѣшкая, а на Москвѣ явитца въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А покамѣста онъ у полковника побудетъ, и ему розвѣдать тайно, сколко съ полковникомъ запорожскихъ черкасъ, и что межъ собою думаютъ, и хочетъ ли полковникъ ѣхать къ околничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичу Хитрово съ товарыщи, и со многими ль людми поѣдетъ, также и у гетмана въ послушаніи быть хотятъ ли, и не чаять ли отъ нихъ какіе шатости. И что, тамъ будучи, всякихъ вѣстей провѣдаетъ, и то ему у себя записать тайно и та записка, пріѣхавъ къ Москвѣ, подать въ посолскомъ приказѣ.

На 2 лл.

№ 2.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, посолского приказу подьячишко Ѳирско Байбаковъ. По твоему государеву указу, посылають меня холопа твоего съ твоею государевою грамотою къ плотавскому полковнику. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ, для своей государевы скорые посылки, дать подмоги и въ приказъ, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ написано: 166, марта въ 5 день, выписать.

И въ посолскомъ приказѣ выписано. Въ нынѣшнемъ во 166 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно послать съ его государевою грамотою въ Запороги къ плотавскому полковнику къ Мартину Пушкаренку посолского приказу подьячего, Ѳирса Байбакова. А что ему дать государева жалованья для тое посылки, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

А въ прошломъ во 162 году посыланъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому зъ государевою грамотою подьячей Исай Майковъ, а для тое посылки дано ему государева жалованья подмоги 40 рублевъ.

Во 164 году посыланъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому съ столникомъ со княземъ Ондрѣемъ Мещерскимъ посолского приказу подьячей Иванъ Ключаревъ; а для тое посылки дано ему государева жалованья подмоги и въ приказъ 15 рублевъ. *Рукою дьяка*: Дать государева жалованья для той посылки Байбакову 10 рублевъ.

Снова рукою подьячаго: И того жъ числа въ болшой приходъ послана память о денгахъ съ нимъ же Ѳирсомъ. Другая память въ ямской приказъ ему жъ о подводахъ, велѣно дать по указу.

На 3 лл. Далье, на 2 лл., грамота въ Путивль о пропускѣ Байбакова и полтавскихъ посланцовъ къ полковнику Мартыну Пушкарю, 6 марта.

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского плотавскому полковнику Пушкаренку и всему плотавскому полку *).

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты полковникъ съ посланцы своими, съ Петромъ Яковенкомъ съ товарыщи, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на гетмана на Ивана Выговского и на полковника миргородцкого на Гритца Лесницкого въ обидахъ ихъ. И по нашему великого государя указу, писано къ тебѣ полковнику о томъ въ нашей царского величества особой грамотѣ съ подьячимъ съ Ѳирсомъ Байбаковымъ. И тебѣ полковнику нашему, по той нашего царского величества грамотѣ, все исполнить и того подьячего отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, мѣсяца марта 6 дня.

Бѣлая писана на здиркѣ, печатана воротною печатью. Подпись дьяка Ефима Юрьева.

*) *Далье зачеркнуто*: наше царского величества милостивое слово.

№ 2. такова: Божіею милостію, великій государь (полная титла), также какъ и на Донъ къ казакомъ пишутъ и печатаютъ. Такова государева грамота послана съ посланцы съ Петромъ Яковенкомъ.

На 2 лл.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю и всему плотавскому полку *).

Въ нынѣшнемъ во 166 году, февраля въ 19 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты полковникъ Мартинъ и все съ тобою будучее посолство съ посланцы своими, съ Петромъ Яковенкомъ съ товарыщи, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на гетмана на Ивана Выговского, да на мирогородцкого полковника на Грицка Леснитцкого въ обидахъ своихъ. И по нашему великого государя указу, писано о томъ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ ближнему околничему и намѣстнику ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи, чтобъ тѣ ссоры межъ вами на радѣ успокоили. И въ нынѣшнемъ же во 166 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нащего царского величества ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи: по нашему великого государя указу, велѣно имъ, пріѣхавъ въ Переяславль для нашихъ великого государя дѣлъ и для гетманского обранья учинить рада. И февраля въ 7 день съѣхалися къ нимъ въ Переяславль на раду гетманъ Иванъ Выговской и обозной и судья и полковники и сотники и атаманы и ясаулы и казаки и чернь многіе люди, а ты полковникъ, по ихъ писму и по посылкамъ, для нашихъ великого государя дѣлъ на раду къ нимъ въ Переясловль не пріѣхалъ, и они посылали къ тебѣ, не учиня рады, вдругорядъ Марка Бурцова, чтобъ ты на раду въ Переясловль пріѣхалъ не мѣшкая, взявъ съ собою знающихъ людей человѣкъ сто или болши, и которые буде неправды въ войску запорожскомъ отъ гетмана отъ Ивана Выговского и отъ старшины учинены, и ты бъ тѣ ихъ неправды объявилъ всей старшинѣ и черни на радѣ передъ ними нашего царского величества ближнимъ околничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ ржевскимъ, передъ Богданомъ Матѳѣевичемъ Хитрово съ товарыщи, и межьдоусобія бъ и кровопролитія межъ православными христіяны не всчиналъ. Да и гетманъ де Иванъ Выговской и полковники о томъ къ тебѣ писали жъ и посылали уманского полковника Михайла Ханенка; и ты де и по той посылкѣ на раду не пріѣхалъ же. И послѣ де того приходили къ нимъ полковники и сотники и атаманы и ясаулы и казаки и чернь и говорили, чтобъ быть радѣ, а тебя де одного полковника на радѣ ждать имъ многое время нелзя, потому что съѣхались многіе и хотѣли всѣ розъѣхатца по городомъ, не дождався рады. И они де, видя то, что хотятъ всѣ розъѣхатца, по тому ихъ прошенью раду учинить велѣли, и на радѣ, по нашему царского величества указу, ближней

*) *Опять зачеркнуто*: наше царского величества милостивое слово.

нашъ околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской, Богданъ Матѳѣевичъ Хитрово съ товарыщи, обозными и судьями, и полковникомъ и черни всему войску говорили, чтобъ они нынѣ на радѣ обирали себѣ гетмана, кого похотятъ, по своимъ волямъ. И обозной и судья и полковники и вся старшина и чернь говорили всѣ единогласно, что они по смерти гетмана Богдана Хмелницкого обрали себѣ гетманомъ Ивана Выговского всѣмъ войскомъ, и имъ де онъ любъ, а неправдъ де на него гетмана никаковъ человѣкъ ничево не говорилъ. А гетманъ де Иванъ Выговской на радѣ булаву клалъ, а говорилъ, что онъ того уряду держати не хочетъ за тѣмъ, что многіе люди въ черни говорятъ, будто онъ на тотъ урядъ похотѣлъ собою, и обрали ево будто друзья ево. И обозной же де и судья и полковники и вся чернь у него гетмана того просили, чтобъ ему булава держать по ихъ единогласному обранію всего войска. И гетманъ Иванъ Выговской, по прошенью всего войска, булаву принялъ и намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ гетманъ и полковники вновь учинилась на вѣчное подданство, въ соборной церкви при новообранномъ митрополитѣ и при всемъ освещенномъ соборѣ вѣру учинили, и наша царского величества на подтверженье его гетманства и на всякіе войсковые права жалованная грамота дана. И послѣ вѣры говорено войска запорожскаго всѣмъ людемъ, чтобъ они были у гетмана въ послушаніи и въ совѣтѣ, а бунтовъ и своеволства нигдѣ не чинили. А какъ та рада совершилась, и ты писалъ къ ближнему нашему околничему и оружейничему и намѣстнику ржевскому, Богдану Матѳѣевичю Хитрово съ товарыщи, что ты будешь на раду въ городъ Лубны и учинишь о гетманскомъ обраньѣ раду вновь въ Лубнахъ, а та рада, что была въ Переясловлѣ, не въ раду, потому что будто на той радѣ гетманъ Иванъ Выговской обранъ гетманомъ безо всего войска запорожского. И нашъ царского величества околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевскій, Богданъ Матѳѣевичъ Хитрово съ товарыщи, къ тебѣ посылали жъ вдругорядъ, чтобъ ты къ нимъ пріѣхалъ и съ нимъ видѣлся; и ты къ нимъ не поѣхалъ же и говорилъ многіе развратные слова; а Барабашенковы посланцы, Михайло Стрынжа съ товарыщи, при тебѣ жъ говорили про ближнего нашего околничего и оружейничего и намѣстника ржевского, про Богдана Матѳѣевича Хитрово съ товарыщи, многіе безчестные рѣчи къ болшой ссорѣ; да они жъ розсылали по полкомъ смутные листы, бунтуючи войска запорожского всякихъ чиновъ людей, чтобъ они съѣзжались на раду въ Лубны; а ты полковникъ, вѣдая то все, отъ того ихъ самоволства не унималъ, и то учинилъ еси негораздо. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского полтавскому полковнику, вѣдая про то подлинно, что гетманъ Иванъ Выговской въ Переясловлѣ на радѣ гетманомъ обранъ съ совѣту всего войска запорожского, и на подтверженіе гетманства его наша царского величества грамота ему дана, и въ послушаніи у него быть всѣ позволили безо всякого прекословія, потомужъ и тебѣ быти у него въ послушаніи съ войскомъ также, какъ и прочая твоя братья полковники живутъ въ послушаніи и въ любви, а войско все распустить по домомъ и бунтовъ никакихъ чинить не велѣть, чтобъ тому междоусобію непріятели христіянскіе не порадовались и злости какіе не учинили. А радѣ для одного человѣка быть непригоже и николи того напередъ сего въ войскѣ запорожскомъ не бывало. А буде у васъ какое № 2.

№ 2. опасенье отъ гетмана Ивана Выговского, и тебѣ бъ и твоему полку казакомъ отъ него гетмана опасенья никакова не имѣть, потому что отъ насъ великого государя къ нему гетману писано, чтобъ онъ тамъ тѣхъ ссоръ, что между вами учинилось, отнюдь никому впредь не мстилъ. Да по нашему царского величества указу передъ нашими царского величества бояры посланцомъ гетмана, Ивану Горкушѣ съ товарыщи, сказано при вашихъ посланцахъ имянно, чтобъ гетманъ Иванъ Выговской тебѣ и твоего полку казакомъ отнюдь ничего не мстилъ, а жили бъ вы межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, какъ годитца православнымъ христіаномъ, а розни бъ межъ вами никакіе не было, а вамъ бы бунтовъ никакихъ не всчинати и быти въ совѣтѣ и въ послушаніи гетману, и ѣхати бъ тебѣ полковнику къ ближнему нашему околничему и оружейничему и намѣстнику ржевскому, къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи, безо всякого опасенья и учинить во всемъ по нашего царского величества изволенью. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили къ тебѣ не задержавъ. Писанъ марта 6 день.

На оборотѣ послѣдняго листа написано: Бѣлая писана на здиркѣ, также какъ на Донъ пишутъ.

Послана съ подьячимъ съ Ѳирсомъ Байбаковымъ.

На 14 лл.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, марта въ 27 день, пріѣхали въ Путивль посолского приказу съ подьячимъ съ Ѳирсомъ Байбаковымъ твоего царьского величества войска запорожского плотавского полковника Мартына Пушкаря посланцы, запорожскіе казаки Иванъ Искренка, Михайло Степановъ, Марко Мартыновъ сынъ Пушкаревъ съ сотники и съ казаки, дватцать семь человѣкъ. Да съ нимъ же, государь, Ѳирсомъ пріѣхали въ Путивль же миргородцкого полковника Степана Дольгаля посланцы Петръ Ольшанскій съ сотники жъ и съ казаки, тритцать пять человѣкъ. А въ листѣхъ, государь, ихъ къ намъ холопемъ твоимъ платавской полковникъ Мартынъ Пушкарь да миргородцкій полковникъ Степанъ Долгаль пишутъ: послали они къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о твоихъ царьского величества великихъ дѣлѣхъ и справахъ и о пильныхъ потребахъ плотавского полку и всей черни войска запорожского Ивана Искренка съ товарыщи, миргородцкого, государь, полку Петра Ольшанского съ товарыщи жъ; и намъ бы холопемъ твоимъ тѣхъ ихъ посланцовъ отпустить изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ безъ задержанья. И по твоему великого государя указу, мы холопи твои плотавского полковника Мартына Пушкаря посланцовъ, Ивана Искренка съ товарыщи, да миргородцкого полковника Степана Долгаля посланцовъ же, Петра Ольшанского съ товарыщи жъ, давъ имъ подводы и кормъ въ дорогу, до Москвы отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ подьячимъ же съ Ѳирсомъ Байбаковымъ и велѣли, государь, ему, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣдняго стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ посланцовъ, отписку подать и про нихъ обѣстить въ посол-

скомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А сколко, государь, имъ посланцомъ, Ивану Искренку и Петру Ольшанскому съ товарищи, въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли дано на кормъ, и мы холопи твои послали къ тебѣ великому государю роспись подъ сею отпискою.

Роспись, сколко плотавского полковника Мартына Пушкаря посланцомъ, Ивану Искрѣ съ товарищи, да миргородцкого полковника Степана Долгаля посланцомъ же Петру Ольшанскому съ товарыщи, дано на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, марта зъ 29 числа апрѣля по 12 число.

Полку плотавского посланцомъ: Ивану Искрѣ, Михайлу Степанову, Марку Мартынову сыну Пушкареву, тремъ человѣкомъ, по 2 алтына на день человѣку. Левону Гаврилову, Левону, сотнику зинковскому, Василью Микифорову гадицкому, Мысану, сотнику санжарскому, Ивану Пядяку балаклыйскому, Савостьяну, сотнику дашевскому, всего шти человѣкомъ, по 10 денегъ на день человѣку. Казакомъ: Ивану Гаврилову, Микитѣ Андреѣву, Кондрату Кузмину, пясарю Дороѳѳю Иванову, четыремъ человѣкомъ, по 8 денегъ на день человѣку. Середнихъ и меншихъ статей казакомъ: Матвѣю Патѣеву, Якову Хусенку, Семену Ильяшенку, Дороѳѳю Иванову, Якову Явтушенку, Павлу Животовскому, Ондрею Иванощонку, Яцку Васильеву, Анисиму Филоненку, Петру Анищенку, Игнату Давыдову, Феску Савостьянову, Ивану Татарину, всего 13 человѣкомъ, по 6 денегъ на день человѣку. Тритцати семи лошадямъ ихъ по 3 денги на день на лошадь. Полку миргородцкого посланцомъ: Петру Олшанскому, Павлу Апостолу, сотнику хомутецкому, двумъ человѣкомъ, по 2 алтына на день человѣку. Казакомъ и сотникомъ. Михайлу Тишѣ, сотнику бороновскому, Ѳедору Андрееву Блажевскому, писарю полковому, Андрею Тимоѳееву, сотнику краснополскому, Филипу Екимову, сотнику хоролскому, Ивану Матвѣеву, сотнику ересковскому, Мартыну Гаврилову Вороному, сотнику жигимонтовскому, Василью Иванову, сотнику песковскому, Степану Прокопову, сотнику камышевскому, Андрею Филипову Гайдаку, сотникъ петровскій, Корнею Михайлову, обозному полковому, всего 11 человѣкомъ, по 10 денегъ на день человѣку. Середнихъ и меншихъ статей казакомъ: Якову Петрову, Остапу Семенову, Демьяну Ѳедорову, Ивану Рудницкому, Кондрату Корсунскому, Тимоѳею Омельянову, Гарасиму Иванову, Григорью Лукьянову, Алексѣю Остренину, Григорью Петрову, Якову Семенову, Ѳедору Горасимову, Василью Мартынову, Касьяну Яковлеву, Стефану Матвѣеву, Самойлу Ѳедорову, Осипу Васильеву, Игнату Донцу, Демьяну Григорьеву, Кирику Григорьеву, Ѳедору Иванову, Леску Микифорову, всего дватцати двумъ человѣкомъ, по 6 денегъ на день человѣку. Штидесятъ четыремъ лошадямъ ихъ на кормъ по 3 денги на день на лошадь. И всего дано въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на людской и на конской кормъ пятдесятъ четыре рубли восмь алтынъ двѣ денги. № 2

По статьямъ скрѣпа: Дьякъ Петръ Малыгинъ.

На 5 лл. На оборотѣ адресъ и помѣта: Въ посолской приказъ. 166, апрѣль въ 15 день, съ подьячимъ съ Ѳирсомъ Байбаковымъ. Государю чтена и боярамъ. Выписать о корму.

4) Лѣта 7166, марта въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхати по-

№ 2. солского приказу подьячему Өирску Байбакову войска запорожского къ плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю зъ государевою царевою и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотою, да съ нимъ же отпущены того жъ полковника посланцы Петръ Яковенко съ товарыщи, 4 человѣка.

И марта въ 7 день подьячей и посланцы съ Москвы поѣхали и ѣхали денно и ночно, да къ нимъ же на дорогѣ присталъ путивецъ Спиридонъ Дмитреевъ и ѣхалъ до Путивля вмѣстѣ. И ѣдучи на станѣхъ черкасы Петръ Яковенко съ товарыщи и путивецъ съ подьячимъ съ Өирсомъ Байбаковымъ въ розговорѣхъ говорили: какъ де были они черкасы у государя на Москвѣ, и не хотѣли де болшого спору учинить, пріѣхалъ де къ великому государю отъ гетмана Филонъ Горкуша, а съ нимъ Мартынъ Яцковского; и тотъ де Мартынъ зъ Грицкомъ Мирогороцкимъ и съ Коволевскимъ вмѣстѣ бунтъ и розвратъ учинили. А путивецъ подьячему Өирсу сказывалъ, что гетманъ человѣкъ неправдивой, что онъ ни говоритъ и присягаетъ, тому нечему вѣрить, а запорожскіе черкасы и чернь вся приклонилась къ Пушкаренку. — А гетмановыхъ посланцовъ, протопопа нѣженского съ товарыщи *), встрѣтили не доѣзжая Сѣвска и ихъ роспрашивали про околничего и оружейничего про Богдана Матвѣевича Хитрово и про гетмана ихъ и про полковника. И протопопъ сказалъ, что околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово въ Лубнахъ, а гетманъ въ городѣ Каневѣ, а полковникъ де пошолъ въ Полтаву.

Марта въ 13 день въ Путивль пріѣхали и государеву грамоту столнику и воеводѣ Григорью Зузину и дьяку Петру Молыгину подали и взявъ по подорожнымъ подводы поѣхали того жъ дни; а про вѣсти воевода и дьякъ сказали, что они ничего не слыхали опричь того, какъ проѣхалъ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Марта въ 14 день ѣхали мимо села Олшанского, и въ томъ селѣ стояли съ путивцы, да тутъ же пришелъ того села попъ. И подьячей Өирсъ Байбаковъ ихъ роспрашивалъ, за какимъ они дѣломъ въ то село пріѣхали и не слыхали ль какихъ вѣсти, и нѣтъ ли какова разоренья, и толко есть, и отъ кого и за какіе причины. И путивцы Василей Голубинъ съ товарыщи сказали: были де у нихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ пасѣки, и ихъ де невѣдомо какіе люди розломали, и они пріѣхали про то провѣдывать. Да они жъ де слышали, что Выговского полки разоряютъ и грабятъ полковника Мартына Пушкаренка полкъ и Миргородцкова и Ляхи съ ними, да и онъ бы де подьячей ѣхалъ съ опасеньемъ, развѣдывая, чтобъ гдѣ съ ними не съѣхатца. И въ ночи пріѣхали въ село Филиповы Гатки, и въ томъ селѣ стояли. И хозяинъ того двора, гдѣ стояли, говорилъ Оска Ивановъ, что они отъ Выговского безпрестанно живутъ въ опасеньѣ, а изъ иныхъ де селъ выбѣжали въ городъ Гадичь и въ иные городы и безпрестанно де сотники съ лошадей не ссѣдаютъ, по городомъ и по селомъ даютъ вѣдомость, чтобъ жили въ опасеньѣ. А нѣженскіе и прилутцкіе и черниговскіе полки пришли и стоятъ подъ Лохвицами; а Лохвичане де въ городѣ заперлись. А гетманъ де къ нимъ писалъ, что изъ Лубны будетъ къ нимъ вскорѣ.

Да изъ того жъ села былъ у подьячего у Өирса съ подводою проводникъ Ермошка Михайловъ, и ѣдучи говорилъ: сего де числа они

*) Дѣла, содержащаго въ себѣ отдѣльно бумаги сейчасъ помянутаго посольства къ государю протопопа Максима Филимонова, намъ не встрѣтилось въ архивахъ, но изъ ниже печатаемыхъ актовъ можно видѣть роль, какую въ настоящее время игралъ знаменитый нѣжинскій протопопъ.

въ нынѣшнюю ночь спали безъ опасенья, а то де по всѣ ночи были сторожи, что гетмановы полки хотятъ Пушкаренковъ полкъ высѣчь и выжечь. Да онъ же говорилъ: какъ де Выговской приходилъ въ Гадичь и посылалъ Тимоша съ войскомъ взять полковника Пушкаренка и хотѣлъ его розстрѣлять, и полковникъ не дался и тѣхъ сербянъ порубилъ; а они де крестьяне были въ то время въ Гадичѣ и слышали, что де гетманъ говоритъ: какъ Пушкаря полковника подъ себя подклоню, а иныхъ де побью, и послѣ де того буду съ московскимъ государемъ войну имѣть. И подьячей ево роспрашивалъ, отъ кого онъ имянемъ такіе рѣчи слышалъ? И Ермолай сказалъ: слышалъ де онъ тѣ рѣчи въ Гадичѣ отъ гетманова атамана, а какъ ево зовутъ, того онъ не упомнитъ.

Марта въ 15 день пріѣхали въ черкаской городъ Гадичь, и за подводами въ Гадичѣ были сутки. И будучи въ Гадичѣ для подлинника тое рѣчи, что проводникъ говорилъ, розвѣдывалъ всячески; и про то сказывали, что у Выговского тотъ вымыслъ давно есть, и толко бъ де не спорилъ ему полковникъ Мартынъ Пушкаренко, то бы московскихъ людей давно гетманъ сѣкъ, и околничего князь Григорьевъ де полкъ Григорьевича Ромодановского хотѣлъ онъ сѣчь, и видя то, что полковникъ и войско запорожское и чернь великому государю служатъ вѣрно, и онъ де того не учинилъ и въ Переяславлѣ присягалъ не на правдѣ. И того жъ дни на подворье, гдѣ подьячей Ѳирсъ Байбаковъ стоялъ, пріѣхалъ гадицкой сотникъ Василей Сонинковъ изъ подъѣзду, а съ нимъ было казаковъ человѣкъ съ 30. И подьячей ево роспрашивалъ, гдѣ онъ въ подъѣздѣ былъ и что слышалъ, и нѣтъ ли гдѣ непріятелей, и на которыя бъ мѣста ему Ѳирсу проѣхать. И сотникъ сказалъ: былъ де онъ въ подъѣздѣ въ Пискахъ, а слышалъ де онъ, что нѣженской полкъ и черниговской село Будокву разгромили и пошли до города Глинска, а прилуцкой де полкъ поворотился назадъ; а какъ де за рѣчку Хороль тѣ полки перейдутъ, и полковниковъ край и Миргородъ сѣчь и жечь хотятъ. № 2.

И того жъ дни приходили къ подьячему Ѳирсу посланцы полковника Мартына Пушкаренка Иванъ Искра съ товарыщи, и вшедъ витался и говорилъ, что онъ идетъ къ великому государю отъ полковника всего войска запорожского, а съ нимъ приходило человѣкъ съ 20 казаковъ. Да онъ же Иванъ говорилъ, чтобъ ему Ѳирсу у него ужинать. И подьячей Ѳирсъ ввечеру у него Ивана Искры былъ и ужиналъ. И въ столъ Иванъ Искра ему Ѳирсу и Петру Яковенку съ товарыщи, сказывалъ: гетманъ де Выговской мирился съ Ордою и сложился съ Мутяны и съ Волохи и съ Венгери и съ Ляхами и послалъ де онъ Выговской посланцовъ въ Венгери. И подьячей спрашивалъ, кого имянемъ послалъ и для какихъ дѣлъ? И Иванъ сказалъ: кого онъ имянемъ послалъ, и для какихъ дѣлъ, того не вѣдаетъ. Да гетманъ же де писалъ къ полскому королю, чтобъ онъ нынѣ землю свою очищалъ, а онъ ему станетъ помогать.

И того жъ вечера пріѣхалъ на тотъ же дворъ драгунской капитанъ, и вшедъ говорилъ: зовутъ де ево Дмитрей Жагаловъ, въ полку Лва Лепунова, а посылалъ де ево Левъ съ листомъ къ нѣженскому полковнику къ Грицку Гуляницкому въ Лохвицы, что онъ стоитъ подъ городомъ невѣдомо для какихъ причинъ; недруги никакіе не наступаютъ, а государевыхъ людей разоряютъ. И полковникъ ему сказалъ, что онъ стоитъ подъ Лохвицами по писму околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово; да онъ же де полков-

№ 2. никъ ожидаетъ отъ гетмана писмо, а какъ къ нему отъ гетмана писмо будетъ, и онъ де и отступитъ. Да онъ же капитанъ объявлялъ имъ листъ, что писалъ нѣженской полковникъ къ вепредскому сотнику къ Данилу, а въ томъ листу написано то жъ, что выше сего написано.

И того жъ дни приходилъ къ подьячему на подворье послуживецъ гетмана Богдана Хмелницкого, и подьячей ево спрашивалъ и Петръ Яковенко, за какимъ онъ дѣломъ въ тотъ городъ Гадичь пріѣхалъ и какъ ево зовутъ? И тотъ казакъ сказался: зовутъ де ево Сенкою, а послѣ Хмелницкого служитъ у сына его; а въ Гадичь де ево прислалъ Хмелницкого сынъ для своихъ дѣлъ; и вѣдая де Гадичене, что онъ Сенка къ Выговскому въ домъ вхожъ, поимали и нынѣ де ево освободили, и ѣдетъ къ полковнику. Да онъ же говорилъ: естли бы де полковникъ и все войско и чернь Выговскому хотя мало поддались, и онъ бы де присяги не учинилъ, а хотя де онъ и присягалъ, и тому вѣрить нечему, хочетъ де итти сложась съ Ордою и съ Ляхами и съ войскомъ, которые подъ ними, на государевыхъ людей и на городы, и нынѣ полковниковы городы, которые по государеву указу вѣдаетъ онъ, Выговской разоряетъ.

Марта въ 16 день въ городѣ Гадичѣ приходилъ къ подьячему Ѳирсу зинковской попъ Григорей Ивановъ и спрашивалъ у него: весною де хотятъ ѣхать къ Москвѣ Литва бити челомъ великому государю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ поселитца и городъ поставить Асламъ, отъ Олешны три мили, государь де ихъ пожалуетъ ли? А онъ де попъ хочетъ же бити челомъ великому государю и патріарху, чтобъ ему быть у церкви тамъ же, и чтобъ ему попу онъ Ѳирсъ то сказалъ, а тутъ де городу быть пристойно и утѣсненья никакова не будетъ. И подьячей Ѳирсъ говорилъ: великій государь, его царское величество, и великій государь патріархъ милостивы ко всѣмъ своимъ государевымъ холопемъ и богомолцомъ; хто имъ великому государю служитъ вѣрою и правдою, и государь жалуетъ, о чемъ учнете милости просить. Да онъ же Ѳирсъ у того попа тайно спрашивалъ, чтобъ онъ ко государю службу свою объявилъ и какіе вѣсти слышалъ, и онъ бы про то сказалъ. И попъ Григорей говорилъ: слышалъ де онъ вѣсти тому нынѣ недѣли зъ двѣ, что Выговской велѣлъ перевозить Орду на сю сторону Днѣпра, и перевезъ де два порома, а въ другой два порома поѣхали и совсѣмъ потонули. А вымышляетъ де онъ то, что съ Ордою и съ Ляхами воевать Пушкаренковъ полкъ, и какъ то учинитъ, и Шведамъ итти на Кіевъ, а какъ Кіевъ возмутъ, и имъ итти на государевы городы, и присягу де учинилъ Ордѣ и Ляхамъ, а чигиринской де полкъ переѣхалъ со всѣмъ народомъ на сю сторону Днѣпра. И Ѳирсъ Байбаковъ спрашивалъ: полковникъ Мартынъ Пушкаренко съ войскомъ и чернь великому государю вѣрно ли служитъ и нѣтъ ли какіе шатости? И попъ Григорей сказалъ по священству, что полковникъ Пушкаренко съ войскомъ и чернь великому государю служатъ вѣрно и никакіе шатости нѣтъ и впредь не будетъ; а какъ де полковника гетманъ изведетъ, быть худу болшому.

И того дни поѣхали изъ Гадича въ Полтаву; и въ степи наѣхали казака, ѣдетъ пьянъ, и того казака роспрашивали, откуда ѣдетъ и гдѣ былъ; и казакъ сказалъ, что онъ ѣдетъ отъ полковника Мартына Пушкаря съ листомъ по городомъ. И Петръ Яковенко тотъ листъ у него взяли и вычли, и въ томъ листу написано къ сотникомъ и атаманомъ, чтобъ были

совсѣмъ готовы, для того, что нѣженской, и черниговской и прилуцкой полки стоятъ около Лохвицъ, а дожидаютца къ себѣ Выговского съ Ордою и съ Ляхами.

Марта въ 17 день пріѣхалъ въ городъ Полтаву. А какъ къ городу пріѣхали, и изъ города выстрѣлили изъ дву пушекъ; а стрѣляли въ городѣ на дворѣ у Петра Яковенка.—Марта въ 18 день былъ зъ государевою царевою и великого князя Алексѣя Михаиловича. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотою подьячей Ѳирсъ Байбаковъ у полковника Мартына Пушкаря, а напередъ посылалъ къ нему вѣсть. И какъ на дворъ взъѣхалъ, и полковникъ встрѣтилъ самъ съ началными людми на дворѣ и витался. И вшедъ въ хоромы, говорилъ Ѳирсъ рѣчь, какъ указано, и изговоря подалъ государеву грамоту. И полковникъ государеву грамоту принялъ честно и на государской милости челомъ билъ, и посадилъ за столомъ и самъ сѣлъ же. Да у него жъ полковника въ то время было началныхъ людей человѣкъ съ 30. И того дни у полковника обѣдалъ. И въ столѣ полковникъ и всѣ началные люди пили чаши порознь про здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а какъ пили, и въ то время велѣлъ полковникъ въ трубы трубить и въ суренки и по литаврамъ бить и изъ пушекъ стрѣлять. Да полковникъ же и началные люди въ розговорѣ говорили, что Выговской государю измѣнникъ и присягалъ не по правдѣ, а послѣ де присяги государевы городы имать хочетъ и села разорять, сложась съ Ордою и съ Ляхами и иныхъ земель съ иноземцы. А нѣжинской де и черниговской и прилуцкой полки стоятъ въ Лохвицахъ; а чернь говорятъ де ему гетману, противъ какихъ государевыхъ недруговъ имъ стоять, противъ Турокъ, или противъ Шведовъ; а онъ де гетманъ хочетъ быть съ Ордою и съ Ляхами, толко де онъ полковникъ со всѣмъ войскомъ помереть готовы и ево государевыхъ городовъ ему Выговскому и Ордѣ и Ляхамъ разорять не дадутъ и въ измѣнникахъ быть не хотятъ. И вставъ полковникъ и сотники и атаманы и всѣ началные люди, и передъ образомъ Божіимъ говорили, что они великому государю и его государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ служити хотятъ вѣрно, какъ великому государю присягали. № 2.

Марта въ 19 день приходилъ къ Ѳирсу Байбакову на господу полковникъ Мартынъ Пушкаревъ, а съ нимъ было казаковъ толко 4 человѣкъ. И въ розговорѣ полковникъ говорилъ: царского величества на городы и на войско запорожское наступаетъ Выговской, сложась съ Ордою и съ Ляхами и съ иныхъ земель съ иноземцы, которые ему великому государю недруги, и посланцы съ ними ссылаетца за то: какъ де они были полковники съ тѣмъ гетманомъ на радѣ въ Корсунѣ, и Выговской де, поднявъ булову, говорилъ, чтобъ ему полковники присягали, а я де Выговской государю не присягалъ, а присягалъ Хмелницкой. И онъ де полковникъ ему говорилъ, что онъ и все войско запорожское, чернь, присягали великому государю и его государскимъ дѣтемъ зъ женами и зъ дѣтми въ вѣчное холопство, а тутъ де чему присягать, сабли или пищали? И онъ де Выговской вынялъ государевы мѣдныя денги изъ кармана и бросалъ по столу и говорилъ: полковникъ де Пушкарь, хочетъ де намъ царь московской давать жалованья мѣдными денгами; а что де то за денги и какъ имать? И онъ де полков-

№ 2. никъ говорилъ: хотя де великій государь изволитъ прислать бумажныхъ денегъ нарѣзавъ, а на нихъ будетъ великого государя имя, и онъ де полковникъ радъ ево государева жалованья принимать. А Грицко де до присяги Выговского сбиралъ въ Миргородъ сотниковъ и иныхъ началныхъ людей тайно отъ него полковника, и говорилъ, чтобъ присягали всѣ хану крымскому, и то де будетъ лутче; а толко де царю московскому присягать, и имъ де будетъ худо, и велитъ васъ сотниковъ написать въ драгуны, и жены де будутъ ходить въ лаптехъ. И сотники говорили: хотя великій государь велитъ ихъ написать и въ солдаты, и они де великому государю служить ради, а измѣнить не хотятъ. И видя де онъ Выговской, что онъ полковникъ и войско и чернь великому государю служатъ вѣрно и измѣнить не хотятъ, умысля съ Лехами и съ Ордою, въ Переясловлѣ присягалъ великому государю не на правдѣ, и мыслитъ то: какъ Запорожья подъ себя возметъ и его полковника изведетъ, и ему де Выговскому съ ними итти на Кіевъ и государевыхъ людей высѣчь и Ляховъ и Шведцкихъ людей въ Кіевѣ посадитъ, и учиня то все, итти хочетъ на государевы рускіе городы. Да онъ же де Выговской нынѣ послѣ присяги, безъ государева указу, нѣмчину лютору, еврею Немировичю, отдалъ государевыхъ шесть городовъ ево полковникова полку: Кременчюкъ, Кишинка, Кобылякъ, Бѣликовъ, Переволочная, Новой Санжаровъ, и въ тѣ городы розсылаетъ тотъ люторъ листы къ сотникомъ, чтобъ готовили про него всяки запасы и подати, а самъ де онъ живетъ у Выговского въ Чигиринѣ; и тѣхъ де городовъ сотники тѣ листы привозятъ къ полковнику и говорятъ, чтобъ ихъ онъ полковникъ не выдалъ, а они де всѣ хотятъ служить вѣрно, а Ордѣ, Ляхамъ и Шведамъ поддатца не хотятъ; и какъ де къ нему полковнику писалъ околничей и оружейничей и дворецкой Богданъ Матвѣевичъ Хитрово зъ двореніномъ, чтобъ прислать на раду казаковъ, а самимъ не ѣздить, и того де дворенина на дорогѣ съ листомъ Грицко перенялъ и связавъ посылалъ къ Выговскому, и онъ тотъ листъ вычиталъ, и видя то, что въ томъ листу никакихъ дѣлъ опричь высылки на раду не писано, и того дворенина отпустилъ. И онъ де полковникъ, по писму Богдана Матвѣевича, посылалъ изъ Гадича человѣкъ съ 20 казаковъ на раду, и Выговской де приказалъ тѣхъ казаковъ на дорогѣ перехватить и переграбить и кони поотнимать, а одного де человѣка потратили, и за тѣмъ де на радѣ не были. Да къ нему жъ де Выговскому присыланъ былъ, по указу царского величества, изъ Кіева невѣдомо какой человѣкъ съ писмомъ, и Грицко де того посланца по щакамъ билъ и платье на немъ все изодралъ. А которое де государево жалованье присылано войску запорожскому и не поодно время, и того де государева жалованья войску ничего не давано, и на тое казну поднимаетъ Выговской Орду и Ляховъ. Да какъ де во осени былъ бой съ Татары, и которыхъ на томъ бою побрали и послали къ нему Выговскому, и онъ де тѣхъ Татаръ въ Орду отпустилъ, а на него полковника за то кричалъ, что противъ государевыхъ недруговъ стоитъ. А Сербяне де приходили по его Выговского приказу, что было его полковника взять и съ казаками 24 хъ человѣкъ разстрѣлять и городъ засѣсть, и онъ де полковникъ выѣхалъ къ нимъ розговорить, для чего наступаютъ, какіе они государю измѣнники? и Сербяне де, не давъ съ собою говорить, на него полковника ударили, и онъ де велѣлъ обранятца войску, и ихъ де Богъ и покаралъ, и изъ государевыхъ городовъ выгнали. А которые

де пушки полковые государевы хаживали въ походы съ полкомъ, и тѣ де съ 30 пушекъ Выговской отдалъ Ордѣ и Ляхомъ. Да онъ же полковникъ подалъ два листа, что писалъ Немировичь въ городы къ сотникомъ, которые ему Выговской безъ государева указу далъ, да листъ, что писалъ вепревской сотникъ къ нему полковнику, и говорилъ, чтобъ ихъ довезти до великого государя. И подьячей тѣ листы у него взялъ и подалъ въ посолскомъ приказѣ *).

Марта въ 20 день подьячей Ѳирсъ Байбаковъ и полковникъ были у обѣдни въ монастырѣ Воздвиженіе Честнаго Креста и послѣ обѣдни у игумена обѣдали; и въ розговорѣ игуменъ Самоилъ говорилъ, что Выговской отдаетъ государевы городы люторомъ, которые при немъ служатъ; а шведъ де къ тѣмъ людемъ приказываетъ: какъ тѣми городами учнете владѣть крѣпко, и Пушкаря изведите; и послѣ того итти на Кіевъ и, взявъ Кіевъ, учинить хотятъ княземъ Рокочю и итти на государевы рускіе городы; а полковникъ де и войско и чернь служатъ великому государю вѣрно и худа никакова не мыслятъ и впредь не будетъ.

Марта въ 21 день Ѳирсъ Байбаковъ, взявъ у полковника листъ, изъ города Полтавы поѣхалъ, и для царского величества полковникъ велѣлъ провожать казакамъ на конехъ зъ знамены и съ литавры, и провожали отъ города 3 версты; а до города Гадича велѣлъ проводить казакамъ Самойлу Ловитцкому, Василью Юрьеву съ товарыщи, шесть человѣкъ. И того жъ дни проѣзжали къ полковнику казаки, а сказали, что нѣженскіе и черниговскіе полки отъ Лохвицъ отступили.

Марта въ 22 день стояли въ селѣ Будищѣ, и того села приходили атаманы и войты и крестьяне и говорили: какъ де у нихъ въ томъ селѣ стояли Сербяня, и имъ и женамъ ихъ и дочерямъ чинили многое разоренье и позоръ. А говорили де они, что прислалъ ихъ гетманъ поймать полковника и разстрѣлять и городъ засѣсть, а послѣ де того итти воевать государевы рускіе городы, сложась съ Ордою и съ Ляхами и съ Шведы, а полковникъ де и войско и чернь великому государю измѣнить не хотятъ. И того дни пріѣхали въ городъ Опушленской, а не доѣхавъ до города за двѣ версты, выѣзжалъ на встрѣчю сотникъ, а съ нимъ казаковъ 50 человѣкъ, да знамя, а за городомъ выходила на встрѣчю пѣхота съ мушкеты. И ѣдучи сотникъ говорилъ, что они присягали великому государю и его государскимъ дѣтемъ зъ женами и зъ дѣтми въ вѣчное холопство, и служатъ вѣрно и чернь вся поддалась вѣрно жъ къ великому государю, а Ордѣ и Ляхамъ и ни къ которому государству поддатца не хотятъ, и за то де нынѣ гетманъ съ Лехами и съ Ордою наступаетъ. Да и во всѣхъ городѣхъ и селѣхъ, черезъ которые ѣхали, сотники и всякихъ чиновъ люди говорили тѣ же рѣчи, что писаны выше сего. И подьячей Ѳирсъ Байбаковъ имъ говорилъ: то они дѣлаютъ добро, что великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ дѣтемъ служить хотятъ вѣрно, и за ихъ прямую правду и за вѣрную къ великому государю службу Богъ помилуетъ, и великій государь пожалуетъ своею государскою милостію. А которые великому государю неправдою служатъ и на ево государскихъ слугъ безвинно наступаютъ, и ихъ Господь Богъ покараетъ и великого государя жалованья и хлѣбъ соль не попуститъ. № 2.

*) См. ниже какъ приложеніе къ настоящему статейному списку:—бумага 16 апрѣля.

№ 2. Марта въ 23 день въ городѣ Зинковѣ приходили на подворье, гдѣ стоялъ подьячей Ѳирсъ Байбаковъ, два человѣка казаковъ, и Ѳирсъ Байбаковъ ихъ спрашивалъ: какіе они люди и куды ѣдутъ и какъ ихъ зовутъ? И казаки розсказались: зовутъ де ихъ Грицко Вощенко да Косьянъ Семеновъ нѣженского полку; видя де Выговского неправду, отобралось было ихъ пять корогвей и хотѣли отъ него отстать и служить великому государю въ Мартыновѣ полку Пушкареви, а измѣнить великому государю не хотѣли. И свѣдавъ де то, Выговской велѣлъ тѣхъ людей порубить, а ушло де ихъ толко 50 человѣкъ въ полковниковъ полкъ, покиня жены и дѣти.

Марта въ 24 день сказывалъ Иванъ Искра, что Выговской послалъ посланцовъ къ полскому королю Тетерю, чтобъ далъ ему на помочь Ляховъ и землю свою нынѣ бъ очищалъ; а Орды де къ нему пришло 10 тысячь: стоятъ около Канега.

А отъ Полтавы ѣхали и до Путивля на село Стоселцы, на село Будище, на Опушленской городъ, на городъ Зинковъ, на Веприкъ, на Гадичь, на село Подолки, на село Олшанское, на село Шулешки.

Марта въ 27 день въ Путивль пріѣхали и, взявъ у воеводы подводы, изъ Путивля поѣхали марта въ 29 день. А какъ ѣхали отъ Путивля и до Бѣлева, и по селамъ и по деревнямъ крестьяне сказывали: какъ де Грицко ѣхалъ и посылалъ де по сторонамъ по селамъ и по деревнямъ для подводъ казаковъ, и тѣ де казаки плетми и чеканами крестьянъ и жонъ ихъ били.

Апрѣля въ 6 день пріѣхали въ Болховъ и воеводѣ Дмитрею Плещееву говорили о подводахъ, чтобъ отпустилъ безъ задержанья, а изъ Корачева къ нему напередъ о подводахъ съ вѣстью послано. И воевода Дмитрей Плещеевъ по государеву указу и по подорожной имъ подводъ не далъ, а сказалъ, чтобъ ѣхали на своихъ коняхъ, а у него нѣтъ, и они бъ де наймывали, а ямскихъ де подводъ не будетъ: побралъ Грицко, а ямщики де розбѣжались, а всего де ямщиковъ 20 человѣкъ. И Ѳирсъ Байбаковъ говорилъ: то дѣло не статочное, что ямщикамъ розбѣгатца и государеву указу силнымъ учинитца: а имъ нынѣ роздаютъ государева жалованья, а Грицку дано подводъ менши сорока, а по государеву указу велѣно ямщикамъ держать по 3 лошади и того 60 подводъ, и они не додали 20 подводъ слишкомъ; и чтобъ онъ воевода велѣлъ дать хотя тѣ 20 подводъ въ телеги, а верхами поѣдутъ на своихъ лошадяхъ. И воевода сказалъ: отнюдь де не будетъ ямскихъ ни единые подводы. И подьячей Ѳирсъ и посланецъ Иванъ, чтобъ государеву дѣлу замотчанья не учинить, наняли подъ себя подводы пятера лошадей: Ѳирсъ далъ за двѣ подводы до Колуги 3 рубли съ полтиною, а Иванъ Искра за три подводы далъ 5 рублевъ; а сотники и казаки всѣ свои рухляди и телеги пометали въ Болховѣ, а ѣхали верхами на своихъ лошадяхъ. И ѣдучи до Колуги наѣхали 4 человѣкъ гонцовъ: идутъ къ великому государю съ отписки пѣши, а сказывали, что имъ болховской воевода для своей корысти подводъ не далъ же, а въ Болховѣ за подводами жили два дни. А изъ Болхова въ Колугу посылали напередъ для подводъ съ подорожною 4 человѣкъ казаковъ, а подьячей и посланцы въ Колугу пріѣхали апрѣля въ 10 день и о подводахъ прикащику и старостѣ ямскому говорили, чтобъ подводы дали безъ задержанья. И того жъ дни прислалъ въ Колугу Марка Бурцовъ человѣка своего съ казаками, и прикащику и старостѣ тотъ человѣкъ говорилъ, чтобъ де Пушкаревымъ посланцамъ под-

№ 2.

водъ прежде Грицка не давали, хотя де они въ Колугу и напередъ пріѣхали. А онъ Грицко изъ Бѣлева до Колуги шолъ водою, и ямщики подводъ до Грицко пріѣзду не дали, чѣмъ бы задержать и держали въ Колугѣ три дни; а какъ Грицко пріѣхалъ, а пріѣхалъ апрѣля во 12 день, и ямщики, выбравъ худыхъ лошадей, дали 20 подводъ верхи и тѣ лошади на сорокѣ верстахъ пристали, и шли 4 человѣки казаковъ пѣши. А подьячей Ѳирсъ Байбаковъ ѣдучи нанималъ подводы на дватцать верстъ, давалъ по 20 алтынъ, а въ селѣхъ и въ деревняхъ подводъ противъ государева указу не даютъ.

На 29 лл.

III. Апрѣля 16. Приложенія къ статейному списку подьячаго Ѳирса Байбакова: проѣзжая ему грамота отъ полковника Мартына Пушкаря, письмо къ Пушкарю веприкскаго сотника, универсалы Юрія Немирича, письмо къ государю миргородскаго полковника Степана Довголя.

Списки съ бѣлорускихъ листовъ, каковы привезъ подьячей Ѳирсъ Байбаковъ, списаны въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 16 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ странъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества. Въ нынѣшнемъ во 166 году, марта въ 17 день, по указу его пресвѣтлого царского величества, съ посланцомъ съ Петромъ Яковенкомъ съ товарыщи, по челобитью нашему его царскому величеству, отъ его царского величества зъ грамотою до насъ въ полтавскій полкъ присланнаго, по челобитью нашему, съ особною грамотою подьячего Ѳирса Байбакова изъ посолского приказу о нашихъ нужныхъ дѣлѣхъ, для списковъ которого Ѳирса Байбакова подьячего изъ посолского приказу въ тѣхъ дѣлѣхъ до насъ присланого, по указу его царского величества, мы того Ѳирса Ѳедоровича Байбакова съ посланцомъ нашимъ съ Иваномъ Искрою съ товарыщи его, дву человѣкъ, посылаю до его царского величества и для вѣры сію проѣзжую грамоту отпущенному отъ насъ его царского величества Ѳирсу Байбакову, подьячему въ посолскомъ приказѣ будущему, для вѣры ему съ подписи руки моей, съ печатью полка моего полтавского даю. Писалъ въ Полтавѣ, марта 20 дня, 1658 года.— Всего добра желателный Мартинъ Пушкарь, полковникъ войска его царского величества запорожского полтавскій.

На оборотѣ помѣта: Государю чтено.

На 2 лл.

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ веприкскій сотникъ къ плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю.

Намъ всемилостивый пане полковнику войска запорожского его царского величества полтавскій и добродѣю нашъ. Вѣдомо намъ учинилось подлинно о Выговскомъ, непріятелѣ нашемъ, которой дерзаетъ на вѣру нашу христіянскую, что нынѣшнего времяни былъ нашъ вепритцкій житель въ Чорнухахъ торговымъ обычаемъ съ розличною торговлею, и сказываютъ, что Иванъ Донецъ, которой въ послѣхъ былъ у царя, позвалъ того Ивана орендарь чернушскій къ себѣ на банкетъ, потомъ какъ въѣхалъ до мѣста, тотчасъ писаря своего полковникъ прилутцкій послалъ до Ивана Донца, просячи ево, чтобъ до утра помѣшкалъ, и тотъ Иванъ обѣщался было, потомъ ночью съ Чорнухъ убѣжалъ, боячися

№ 2. измѣны отъ полковника прилутцкого, потомъ рано вставъ, и того Донца ужь нѣтъ, сказываючи, которого въ рукахъ имѣли есмя, того упустили, такъ и тотъ арендарь Рева съ тѣмъ Донцомъ сбѣжалъ, что хотѣли до полковника прилутцкого отослать Ивана. Потомъ окаяніи учали честь уневерсалы Выговского, собравши раду, и въ прошлой во фторникъ, въ которомъ имянованно, что никакихъ смятеній противъ Выговского не чинили; также имянуетъ въ томъ же уневерсалѣ Ляховъ 18.000, а по Орду самъ Выговской пошолъ, и именуетъ, что, пришедъ до Лубенъ, ни въ которомъ городѣ обидъ не чинили, а за Лубны зашедши въ нашъ полкъ, поволилъ имъ Ляхомъ и Татаромъ огнемъ и мечемъ искоренять и то говорить, ваше то все. И до среды имѣютъ стоять въ Чернухахъ, а потомъ до Лубенъ собиратца съ силою великою въ будущую среду одноконечно безо всякого мотчанья, то тебѣ добродѣю нашему объявляемъ. А нѣжинскій полкъ въ Лохвицѣ имѣетъ стояти до того жъ времяни. Посемъ со униженными услугами нашими прилежно вручаемся милости твоей и Господу Богу поручаемъ. Данъ съ Веприка, 12 дня марта, лѣта 1658.

Вашей милости, добродѣю нашему, во всемъ желателный и ко услугамъ поволный Данило Семеновичъ, сотникъ вепринскій, Тимошъ Шадура съ товарыщи.

На 3 лл.

Списокъ съ бѣлорускихъ же листовъ, каковы писалъ Юрьи Немиричъ, подалъ онъ же Ѳирсъ. 1 листъ Юрьи Немиричъ на Чарняховѣ, подкоморей кіевскій, оврycкій и кременчюцкій староста, атаманомъ, войтомъ, сотникомъ и всѣмъ вобче подданнымъ моимъ мѣстъ украинныхъ Кобыляка, Кѣшинки, Бѣликова, Переволочной и Санжарова-Нового ласку мою до вѣдомости вамъ доношу, что за волею ясневелможного его милости пана гетмана войска запорожского отъѣзжаю до Чигирина, а по правдѣ не имѣю еще о чемъ пребывати у васъ, для того, то вамъ объявя, наказываю, чтобъ есте старшимъ вашимъ, какъ атаманомъ, также и войтомъ и сотникомъ, отъ меня постановленнымъ, послушны были, бунтовъ никакихъ межъ себя не чинили, бунтовниковъ имали и ко мнѣ о такихъ знати давали, того непріятеля моего Павла Шаповала въ маятности моей не держали стелничъ хлѣбъ на меня въ правду отбирали, докуды, дастъ Богъ, я вамъ любо намѣстника пришлю или самъ возвращуся къ вамъ. Тѣмъ временемъ во всякомъ городѣ дворы для меня постройте, и что воля ваша вновь меня воспоможите. Имѣлъ есмя вамъ велми добрый подарокъ послать, но въ то никто не получитъ, ажъ дастъ Богъ возвращуся къ вамъ вскорѣ. Я тщатись буду, чтобъ вамъ пушки прислать, если дорога добрая будетъ, не препоминайте меня до Чигирина. Звѣрины прислалъ на праздникъ. Посемъ васъ Господу Богу вручаю. Данъ въ Кишенцѣ, 15 дня декабря, лѣта 1657. Юрья Немиричъ, подкоморій кіевскій.

Въ 2-мъ листу пишетъ: Юрьи Немиричъ на Чернаховѣ, подкоморей кіевскій, оврутцкій, кременчюцкій староста, атаманомъ городовымъ, войтомъ, сотникомъ и всѣмъ подданнымъ моимъ городовъ украинныхъ вѣдомо чиню, что хотя на тотъ часъ до Чигирина отъѣзжаю, однако въ крѣпкомъ, дастъ Богъ, часѣ до васъ возвратитися обѣщаюсь. Тѣмъ времянемъ чтобъ есте безъ строенія не были и чтобъ всякій урядъ вѣдалъ должность свою, а въ чужое дѣло не вступался, понеже изъ того всякое нестроеніе возрастаетъ, во вся-

комъ городѣ атаманъ городовой есть первымъ урядникомъ, гдѣ намѣстника нѣтъ, и должны и атамана слушать сотникъ и всѣ казаки. Другій урядъ есть войтъ надъ мѣщаны: того остерегать будете, понеже таковъ порядокъ есть во всѣхъ городѣхъ нашихъ и въ самомъ Чигиринѣ, столицѣ войска запорожского, а остатокъ добрымъ порядкомъ пріѣхавъ, дастъ Богъ, межъ вами постановлю, а нынѣ васъ Господу Богу поручаю. Данъ въ Кременчаку 20 декабря, 1657 года. Юрьи Немиричъ, подкоморей кіевскій.

На 4 лл.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, бьетъ челомъ до лица земли меншій подданный, полковникъ миргородцкій Степанъ Довгаль, что послѣ Григорья Леснитцкого, полковника бывшаго миргородцкого, и послѣ отъ его наказного полковника миргородцкого Леска Козла мнѣ въ радѣ въ Миргородѣ возбраняючемуся возвратившимся изъ-подъ Лубенъ зъ грамотами вашего царского величества, войску запорожскому надаными для суполной рады старшины и черни, сотники и атаманы и вся чернь со всего полку миргородцкого подали шестоперъ (*зачеркнуто*: перначь), знамя, бубны, украшеніе вашего царского величества, войска запорожского полку миргородцкого, и старшинство мнѣ въ полку во всемъ миргородцкомъ вручилъ до указу вашего царского величества. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, умилосердися надо мною подданнымъ вашего царского величества, не прогнѣвайся до конца на меня подданного, смилуйся, смилуйся, не дай мнѣ холопу своему по безвинному наносу отъ людей неправедныхъ погинуть, а на меня холопа твоего ваша царская милость опалы за то не имѣй. Царь государь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, пожалуй своимъ царскимъ милостивымъ жалованьемъ по своей царской волѣ, умилосердися на меня холопа своего на вѣрного подданного. — Наменшій подданный Степанъ Довгаль, полковникъ миргородцкій. № 2.

А что также изволилъ прислать въ Миргородъ ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевскій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи, марта во 8 день, трехъ головъ, Якова Никифорова сына Яцына, Ивана Ѳедорова сына Аладина, Козму Савельева сына Литвинова и съ ними ратныхъ людей три знамени, при которыхъ раду чинили и всѣмъ войскомъ всѣмъ полкомъ противъ грамоты его милости околничего и по указу его милости; тогда того Леска Козла никоею мѣрою не хотѣли въ полку за старшего имѣть, для тѣхъ причинъ, что тотъ Леско Грицковъ Лесницкаго совѣтникъ на все. Что есмь я Стефанъ Довгаль тому не велми радъ, однако по неволѣ за то взялся, по прошенью всей рады, сотниковъ, атамановъ и всей черни полку миргородцкого. А тутъ у насъ въ Миргородѣ, по милости вашего царского величества, во всемъ смирно пребываемъ.

На 4 лл.

IV. Апрѣля 17. Статьи, поданныя въ посольскій приказъ посланцами полковниковъ полтавскаго и миргородскаго съ изложеніемъ объясненій неправильности рады, избравшей Ивана Выговскаго гетманомъ и съ изложеніемъ обвиненій его и Грицка Лесницкаго въ измѣнѣ государю; переговоры съ посланцами и распросныя рѣчи нѣжинскаго протопопа Максима Филимонова о предметѣ посольства теперешнихъ полтавскихъ и миргородскихъ посланцовъ.

1) Списокъ съ бѣлорускаго писма съ статей, каковы прислали въ посолской приказъ полтавского полку посланцы Иванъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 17 день.

№ 2. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, подданные войска запорожского Мартына Пушкаря, полковника плотавского, и всего полку посланцы, Иванъ Искра, Михайло Степановъ, Левонтей Гавриловъ съ товарыщи, по приказу всего войска запорожского единомышленно.

1-я статья. Войска запорожского полковники всѣ и иные старшіе безъ вѣдомости кошевого войска и безъ совѣту полку плотавского и миргородцкого запорожского обрали гетмана Ивана Выговского, а намъ войску запорожскому и всей черни днѣпровской въ обѣихъ полкѣхъ и во всѣхъ городѣхъ черкаскихъ онъ Иванъ Выговской нелюбъ.

2-я статья. Которой тотъ Иванъ Выговской насылаетъ на городы черкаскіе царскіе Сербовъ и иныхъ иноземцевъ воевать и ни во что разорять городы черкаскіе и вѣчно отдать.

3-я статья. Извѣстить его царскому величеству, изволилъ бы полную раду противъ грамотъ поданныхъ на подлинномъ мѣстѣ учинить всѣмъ войскомъ и всею чернью войска запорожского.

4-я статья. Бьютъ челомъ его царскому величеству ото всего войска запорожского, чтобъ изволилъ великій государь, его царское величество, въ Кіевъ пріѣхать, естли время къ тому будетъ его царскому величеству, и въ то бъ время росправа милостивая всей черни, войску днѣпровскому и городовому была, а вѣра бъ въ войскѣ запорожскомъ полная и присяга его царскому величеству была.

5-я статья. Иванъ Выговскій отдалъ лютору Немиричю городы черкаскіе царскіе Кременчюкъ, Переволочню, Кишенку, Кобелякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ, и отъ себя самъ сотниковъ надъ конными черкасы и надъ пѣшими тотъ же Немиричъ люторъ поставилъ, а войска запорожского слушать не велѣлъ.

6-я статья. И онъ же Выговской которые были посланцы отъ вашего царского величества, Барабашъ, и тѣхъ велѣлъ было Мартину Пушкарю, полковнику плотавскому стеречь, чтобъ не пропустить ихъ отъ самого дому до войска на супротивленіе вашему царскому величеству, которыхъ въ рукахъ своихъ имѣть хотѣлъ, о чемъ провѣдавъ, Мартинъ Пушкарь посланцовъ своихъ послалъ въ Путивль и проводилъ ихъ ажъ къ Миргороду. А Выговской, не дождучи тѣхъ посланцовъ зъ грамотами, раду въ Переясловлѣ съ своими совѣтники учинили, и тамъ гетманомъ сталъ, не ожидая ни полковника плотавского, ни миргородцкого, изъ которой рады великое сопротивленіе востаетъ противо вашему царскому величеству.

7-я статья. О Тетерѣ взяли есмо вѣдомость въ городѣ Гадичемъ отъ чернцовъ кіевскихъ, ѣдучи къ вашему царскому величеству, что посолъ въ Полшу невѣдомо для чего по наученью Выговского, а нынѣшней осени Таторовя около городовъ безпрестанно докучаютъ и людей въ полонъ емлютъ, именно около Змѣева, около Царева, и Хорошевъ городъ мало не весь выбрали, что тѣ городы обнадежась на Выговского перемирье въ безстрашіи пребывали. Тогда мы писали къ Выговскому, что съ тѣми Татарми дѣлать, тогда отписалъ къ намъ Выговской: не наши то городы пустошатъ, но московскіе, что явно показалось Мартыну Пушкарю, которыхъ громилъ за Оресью на Клеченѣ, что изустно тѣ Татаровя говорили намъ, что Выговской поволилъ тѣ городы пустошить.

Иванъ Искра, посланный до его царского величества съ товарствомъ, въ его мѣсто подписалъ рукою своею, Дорофей Ивановъ, писарь плотавскій, для того, что не умѣетъ писать.

8-я статья. Вашему царскому величеству присягаютъ, а иной хитрости и царей ищутъ, братаютца и пріятства отъ царей поганскихъ ищутъ же—отъ царя крымского, венгерского, отъ шветцкого, а не стоятъ на присягѣ, которую учинили вашему царскому величеству, что полковникъ плотавской и полковникъ миргородцкой и вся чернь войска запорожского не могли истерпѣть: бьютъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ по указу вашего царского величества пребывали, а инымъ царемъ не поддаютца. Дорофей Ивановъ, писарь плотавской, къ сѣмъ статьямъ подписую своею рукою.

2) Списокъ зъ бѣлорускаго писма статей же, каковы прислали въ посолской приказъ миргородцкого полку посланцы Петръ Олшанской съ товарыщи, списаны въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и иныхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, низко до лица земли челомъ бьютъ твоего царского величества подданные, войска запорожского полкъ миргородцкій, сотники, атаманы и вся чернь чрезъ посланцовъ Петра Олшанского, Павла Апостола, Михайла Тишу и иныхъ товарыщевъ по приказу полковника нашего, сотниковъ, атамановъ и всей черни запорожской и городовой единомысленно.

1-я статья. Пріѣхавши Леснитцкой изъ Чигирина по смерти небощика Богдана Хмелницкого собралъ раду во дворѣ своемъ, сотниковъ и атамановъ, и говорилъ имъ: панове сотники полку моего мирогородцкого и атаманы! Присылаетъ царь московскій къ намъ воеводу Трубетцкого, чтобъ было войска запорожского толко 10.000, а на тѣхъ статьяхъ, которые поставилъ съ небощикомъ Хмелницкимъ не держитъ царь, толко хочетъ тѣ 10.000 въ Запорогахъ имѣти. № 2.

2-я статья. Которому войску изъ городовъ поборы имавъ платить.

3-я статья. Панове сотники, атаманы, пишетъ до насъ царь крымскій гораздо ласкове до всѣхъ и до всея черни войска запорожского, чтобъ есми ему поддались, а отъ царя московского отступили.

4-я статья. Въ которой той радѣ Грицковой сотники, атаманы тотчасъ отказали, какъ мы сперва присягли его царскому величеству со всею чернью войска запорожского до смерти царя не отступити, а крымскому и инымъ царемъ поганскимъ не голдовати и не поддаватися, которые тѣ слова противу Грицка говорили сотники Павелъ Апостолъ и Степанъ Прокоповичъ.

5-я статья. Что они Грицко, ту свою рѣчь первую подтвержаючи, царю крымскому, говоритъ, лучше поддатися, а нежели московскому, понеже московскій царь всѣхъ васъ драгунами и неволниками вѣчными починитъ, а жены и дѣти ваши въ лаптяхъ лычьихъ водити иметъ, а царь крымской въ отласѣ и въ аксамитѣ и въ сапогахъ турецкихъ водити иметъ.

6-я статья. До которые тоя его рѣчи никаковъ изъ сотниковъ и атамановъ и всей черни войска запорожского никоею мѣрою не поизволилися.

7-я статья. Предваряя онъ Грицко, дабы онъ какъ ни возмогъ привести товарство въ

№ 2. полку своемъ, чтобъ царю крымскому отдалися, пишетъ по городомъ полку своего листы къ сотникомъ и атаманомъ и ко всей черни, чтобъ царя московского не слушали и не голдовали, но царю крымскому во всемъ послушны были, на что вся чернь никоторыми мѣры приклонитися до царя крымского не изволили.

8-я статья. Грицко Лесницкой, услыша, что Выговскій послалъ къ царю крымскому тайные и измѣнные листы, которые листы войско запорожское кошевое изымавъ поимали, а Грицко Лесницкой вскорѣ того жъ часа свои статки, которые пороздавалъ было сотникомъ въ полку своемъ велѣлъ собрать, чтобъ то до царя московского не дошло.

До сихъ статей, вмѣсто Петра Олшанского, Павла Апостола, Михайла Тишу и иныхъ товарищей, подписалъ руку писарь того жъ полку миргородцкого Ѳедоръ Блажескій, потому что писать не умѣютъ.

Полтавскія и миргородскія статьи на 12 лл.; въ дѣлѣ имѣется еще второй, но не полный экземпляръ тѣхъ и другихъ статей.

3) 166 года, апрѣля въ 17 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, полтавского полковника Мартына Пушкаря посланцовъ Ивана Искру пороспросить, для какихъ дѣлъ къ великому государю полковникъ Мартынъ ихъ прислалъ и одинъ ли или иные полковники.

И посланцы Иванъ Искра и миргородцкого полку сотники казаки говорили: послали де ихъ къ великому государю бити челомъ полтавского полку полковникъ Мартынъ Пушкарь, также и нѣжинской и мирогородцкого полковъ и всего войска запорожского городовая и запорожская чернь на гетмана на Ивана Выговского и на бывшего мирогородцкого полковника Грицка Лесницкого, что они великому государю никакова добра не хотятъ, и чаятъ въ нихъ измѣны, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ его отъ гетманства отставить, а учинить гетмана и полковниковъ новыхъ и велѣлъ бы имъ учинить о томъ раду.

И посланцомъ говорено: какіе они измѣны нынѣ отъ гетмана отъ Ивана Выговского и отъ Грицка Лесницкого чаютъ, или прежніе какіе измѣны вѣдаютъ, и они бъ про то объявили.

И посланцы говорили: то де какъ его гетмана не измѣна, что безъ указу царского величества ссылался съ непріятели царского величества, и пословъ ихъ къ себѣ принималъ и отпускалъ, и венгерского Ракоцу хотѣлъ посадить на Полское королевство, а ему де было того безъ указу царского величества чинить не годилось. И по тѣмъ де по всѣмъ мѣрамъ гетманъ Иванъ Выговской и Грицко Лесницкой имъ войску запорожскому невѣрны, и за гетмана его Ивана Выговского имѣти они не хотятъ, и учинить бы о томъ гетманскомъ обраньѣ раду вновь.

И посланцомъ говорено: какъ по указу царского величества посыланъ въ войско запорожское для собранья рады и гетманского обиранья ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи, и велѣно имъ учинить рада въ Переясловлѣ и на радѣ въ войску запорожскомъ говорить, чтобъ они обирали себѣ гетмана по своимъ волямъ, кто имъ всему войску запорожскому любъ; а на Ивана Выговского буде вѣдаютъ какіе причины, и они бъ на радѣ объявили. И въ Переясловлѣ на радѣ были обозной и судьи и полковники и сотники, чернь многіе тысячи и на гетманство обрали единогласно всѣ ево жъ Ивана Вы-

говского, а къ измѣнѣ никакихъ причинъ на него никто не объявлялъ и булаву ему гетманскую войскомъ дали, а онъ Иванъ на вѣчное и вѣрное подданство и вѣру учинилъ при кіевскомъ новообранномъ митрополитѣ и при всемъ освященномъ соборѣ и при царского величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи; и царского величества жаловалная грамота на потверженіе его гетманства и на войсковые права и волности ему дана. А Мартынъ Пушкарь въ то время на раду не пріѣхалъ за своимъ упорствомъ, а ожидали его на радѣ не малое время; а какъ послѣ рады и пріѣхалъ въ Лубны, и онъ сперва было о новой радѣ и поговорилъ, да узналъ, что то дѣло несхожее, что для одного человѣка рада сбирать вновь, и отложилъ и въ томъ во всемъ прощался и вѣру учинилъ, что ему быть у царского величества въ вѣчномъ вѣрномъ подданствѣ и въ покореніи, а бунтовъ никакихъ не заводить, также и съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ быть въ любви и въ послушаніи. А къ гетману къ Ивану Выговскому отъ царского величества писано, чтоб онъ тѣхъ всѣхъ ссоръ, которые межъ ими были, отнюдь не мстилъ, и гетманъ въ томъ обѣщался, что ему тѣхъ ссоръ ему Мартину не мстить. И нынѣ вновь рады сбирать не для чего, потому что то дѣло вершилося.

И посланцы говорили: та де рада, что была въ Переясловлѣ, была неполная, а были на радѣ тѣ полковники, которые съ Иваномъ Выговскимъ въ одной мысли, а съ ними сотниковъ и черни у полковника человѣкъ по десяти и менши, а заднѣпрскихъ полковъ никого не было, и на гетманство де ево Ивана обрали не всѣмъ войскомъ и булаву ему не давывали, а далъ ему Ивану Выговскому булаву околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ самъ, а не полковники и не чернь; а присягалъ де гетманъ поневолѣ, видя то, что отъ него вся чернь отклонилась. А какъ де послѣ рады пріѣхалъ въ Лубны полтавскій полковникъ Мартынъ Пушкарь, и онъ царскому величеству присягалъ на томъ, что ему быть царского величества въ вѣчномъ подданствѣ, а чтоб въ послушаньѣ у гетмана у Ивана Выговского быть, и того и въ поминѣ не было. Да и околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю съ товарыщи полковникъ Мартынъ Пушкарь говорилъ, чтоб о гетманскомъ обраньѣ учинить рада вновь. И околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ съ товарыщи ему Мартыну говорилъ и объявлялъ у себя царского величества указъ: коли имъ гетманъ Иванъ Выговской нелюбъ, и о гетманскомъ де обраньѣ укажетъ царское величество учинить раду вновь по травѣ, въ которомъ городѣ пригоже, а нынѣшняя де рада, что была въ Переясловлѣ не въ раду. И нынѣ де полковникъ Мартынъ Пушкарь и вся чернь прислали къ царскому величеству бить челомъ, чтоб изволилъ царское величество учинить о гетманскомъ обраньѣ раду вновь; и кого де гетмана оберутъ, и тотъ бы гетманъ ѣхалъ къ царскому величеству и учинился гетманомъ отъ царского величества, а не самъ собою, также бы и полковниковъ выбрать, кому войскомъ повѣрятъ и ково царское величество изволитъ, которые бъ царскому величеству были вѣрны, а измѣны бъ отъ нихъ не было. № 2.

И посланцомъ говорено: говорили они посланцы, причиняючи гетмана Ивана Выговского къ измѣнѣ, потому что онъ ссылался съ окрестными государи и пословъ ихъ принималъ безъ указу царского величества: и по тѣмъ его гетмановымъ ссылочнымъ листомъ,

№ 2. каковы онъ посылалъ отъ себя, къ измѣнѣ причины никакіе не объявилось; а что онъ пословъ чюжеземскихъ принималъ, не писавъ объ указѣ къ царскому величеству, и о томъ ему на радѣ говорено, и онъ въ томъ винился, и по указу царского величества та проступка ему отдана. И онъ гетманъ во всякой вѣрности подкрѣпилъ себя нынѣ новымъ обѣщаньемъ предъ святымъ евангеліемъ, и послѣ нынѣшняго его увѣренія никакихъ его проступокъ не объявилось, а служитъ царскому величеству вѣрно.

И посланцы говорили: измѣна де къ великому государю Ивана Выговского объявилась нынѣ; и послѣ рады послалъ де онъ къ Ляхомъ Павла Тетерю безъ указа жъ царского величества, и то де знатно не для чего иного, толко для измѣны.

И посланцомъ говорено: чаять то несхожее дѣло, что гетману, учиня такое крѣпкое обѣщанье во всякой вѣрной службѣ, да вскорѣ на какую измѣну помыслить: хотя его Павла куды и послалъ, то не для измѣны.

И посланцы говорили: подлинно де Ивана Выговского измѣну извѣститъ великому государю самъ полковникъ Мартынъ Пушкарь, дождався де ихъ посланцовъ, будетъ онъ къ царскому величеству самъ вскорѣ. А нынѣ какъ они посланцы поѣхали къ царскому величеству, и съ ними хотѣли было итти къ царскому величеству бить челомъ на него жъ Выговского нѣжинского полку съ 500 человѣкъ, и они де посланцы воротили ихъ назадъ, а съ собою не взяли, потому что о всѣхъ дѣлѣхъ посланы къ царскому величеству они посланцы, а многимъ людемъ итти непригоже. И били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ видѣть свои царского величества пресвѣтлые очи и листъ полковниковъ указалъ у нихъ принять.

На 11 лл. На нерасклеенномъ столбцѣ; въ дѣлѣ есть еще неполный списокъ этихъ же переговоровъ.

4) 166 года, апрѣля въ 17 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ посолскомъ приказѣ у дьяковъ, у думного Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, нѣжинскому протопопу Максиму Филимонову и съ нимъ поговорить о дѣлѣхъ.

И того числа протопопъ Максимъ въ посолскомъ приказѣ былъ. И протопопу говорено: по указу великого государя, его царского величества, посыланъ былъ Малыя Росіи въ войско запорожское ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи, а велѣно имъ о гетманскомъ обраніи и о всякихъ войсковыхъ дѣлѣхъ учинить рада въ Переяславлѣ. И та рада въ Переяславлѣ была, а на той радѣ всѣ войскомъ обрали гетмана Ивана Выговского и булаву ему дали; а что было побунтовалъ полтавской полковникъ Мартынъ Пушкарь, и онъ полковникъ отъ того было отсталъ и вѣру великому государю, его царскому величеству, при ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи учинилъ, а быти хотѣлъ у гетмана въ послушаніи также, какъ и прочая его братья полковники, и бунты всѣ отставить. А нынѣ онъ полковникъ и съ нимъ мирогородцкой полковникъ бунты всчинаютъ вновь, и прислали къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ на гетмана на Ивана Выговского бить челомъ, будто онъ обранъ не съ полной рады и гетманомъ его имѣти не хотятъ. Да они жъ причиняютъ на гетмана

что онъ держитъ у себя ляховъ, и далъ ляху Юрью Немиричю городы Кобылникъ, Кишенки, Бѣликово и иные невѣдомо за что, и тотъ де Немиричь въ тѣхъ городѣхъ хочетъ имѣти свои уряды. Также и то, будто гетманъ хочетъ на нихъ поднять войну и хочетъ ихъ воевать; и нынѣ чѣмъ то междоусобье успокоить?

И протопопъ Максимъ говорилъ: то де вѣдомо ему подлинно, что Иванъ Выговской выбранъ гетманомъ отъ всего войска, также и полковникъ Мартынъ Пушкарь въ Лубнахъ великому государю вѣру учинилъ и бунты отставити всѣ хотѣлъ; а за что де они нынѣ на гетмана бунты всчинаютъ вновь, и того онъ не вѣдаетъ. А то де онъ отъ гетмана слышалъ: будетъ де великій государь, его царское величество, какимъ ни буди способомъ его гетмана съ тѣмъ полковникомъ Пушкаремъ и съ иными бунтовщики не усмиритъ, и онъ де гетманъ подыметъ на нихъ Орду и управливаться съ ними учнетъ. Да и то онъ у гетмана слышалъ же: буде у него гетмана съ полковникомъ Пушкаремъ и съ иными, которые нынѣ бунтуютъ, згоды не учинитца, и онъ чаетъ того впрямь, что заднѣпрскіе казаки, 11 полковъ, отъ войска запорожского отлучатца, а учинятца въ соединеньѣ съ Поляки, потому что заднѣпрскіе полки къ Полякомъ склоннѣе, да и казаки въ тѣхъ заднѣпрскихъ полкѣхъ добрые и люди служилые, а будетъ ихъ тысячь со 100 и болши. И чтобъ великій государь его, царское величество, изволилъ нынѣ то междоусобіе какими нибудь способами успокоить, чтобъ учинить въ соединеніи, а до розорванья ихъ не допустить. Да и нынѣ де, какъ рада была въ Переясловлѣ, и на тое де раду ожидали полтавского полковника Мартына Пушкаря недѣлю, а болши де того ждать было ихъ нелзѣ, потому что на радѣ говорили обозной и судья и полковники и сотники всѣхъ полковъ околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи, чтобъ они тое рады вершили вскорѣ; а буде рады вскорѣ не учинятъ, и они де всѣ розъѣдутца и не дождався рады, потому: знатно де то, что плотавской полковникъ не бывалъ долго не просто; а буде и приѣдетъ, и онъ будетъ съ войскомъ, а съ войскомъ де пришодъ, не иное что дѣлать учнетъ, толко что надъ гетманомъ и надъ ними полковники грабежъ и разоренья. А все де то будетъ, чаятъ они, по засылкѣ съ нимъ околничимъ зъ Богданомъ Матвѣевичемъ съ товарыщи; и толко бъ де въ то время рады вскорѣ не учинено, и то бъ де подлинно всѣ полковники и чернь разъѣхались, не дождався рады, и междоусобья у себя учинили и кровопролитья многіе. А что они нынѣ вмѣщаютъ, что гетманъ подавалъ городы Немиричю, Кобыликъ и иные, безъ войсковой рады, и тѣмъ де гетмана причинять имъ нечего, потому: какъ былъ въ Переясловлѣ на радѣ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи, и на той де радѣ зъ гетманомъ тотъ Немиричь былъ же и билъ челомъ великому государю служить, какъ и прочіе запорожскіе казаки, и чтобъ его принять въ войско за товарыща; а въ войскѣ де запорожскомъ то издавна повелось: отколѣ кто ни придетъ, а назоветъ себя товарыщемъ, и ево въ войскѣ примутъ. А тѣ де маятности далъ ему гетманъ ещо до рады предъ Рождествомъ Христовымъ, потому де и далъ, что тѣ маятности прежніе его наданые отъ королей полскихъ. № 2.

И протопопъ допрашиванъ: сколь давно тотъ Немировичь пришолъ въ войско запорожское, при прежнемъ ли гетманѣ при Богданѣ Хмелницкомъ, и тѣми маятностями онъ

№ 2. владѣлъ ли, или ему гетманъ давалъ скарбъ?

И протопопъ говорилъ: пришолъ де онъ въ войско запорожское при гетманѣ при Богданѣ Хмелницкомъ до его смерти недѣли за двѣ или за три, и гетманъ де его принялъ и давалъ ему скарбъ, а маятностми онъ не владѣлъ.

Протопопу жъ говорено: знаетъ ли онъ нынѣ плотавскихъ и миргородцкихъ посланцовъ, каковы они въ войску запорожскомъ, знатные ли люди или простые?

И протопопъ говорилъ: Ивана де Искру онъ знаетъ, въ плотавскомъ де полку онъ и болшой бунтовщикъ былъ, и многіе де его въ томъ полку слушали; а товарыща ево Павла Апостола знаетъ же: былъ у Гритцка Лесницкого сотникомъ въ его полку, и Гритцко де къ нему былъ добръ, а нынѣ де онъ на него жъ Грицка возбужаетъ бунты; а иныхъ не знаетъ.

На 9 лл. На нерасклеенномъ столбцѣ; въ дѣлѣ есть еще другой неполный списокъ этихъ же распросныхъ рѣчей.

5) Въ земской приказъ память. Апрѣля въ 16 день указалъ великій государь отвести запорожскимъ двумъ посланцомъ за Москвою рѣкою въ Ордынской слободѣ и въ Пятницкой улицѣ дворы добрые. А людей съ ними: съ однимъ съ 70 человѣкъ, а съ другимъ 62 человѣкъ. Послана съ Терентьемъ Фроловымъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ 11 листовъ, содержащихъ въ себѣ распоряженія по приказамъ, отъ 17 апрѣля, о выдачѣ корму и жалованья запорожскимъ—полтавскимъ и миргородскимъ—посланцамъ.

V. Апрѣля 30. Государевы указы въ Бѣлгородъ и другіе украинные города объ освобожденіи тѣхъ малороссіянъ и сербовъ, которыхъ туда прислалъ полтавскій полковникъ Мартынъ Пушкарь; отвѣты на эти указы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Хилковъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, апрѣля въ 30 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота въ Бѣлгородъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ розряду, за приписью дьяка Григорья Богданова. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: писалъ къ тебѣ великому государю изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Семенъ Петровичъ Львовъ, что прислалъ, государь, къ нему изъ черкаскихъ городовъ плотавской полковникъ Мартинъ Пушкарь сербянъ Митку Иванова да Ивашку Васильева; и онъ, государь, тѣхъ сербянъ, роспрося про всякіе вѣсти, велѣлъ въ Бѣлгородѣ держать за приставомъ до твоего государьского указу. И нынѣ ты великій государь тѣхъ сербянъ и иныхъ, которыхъ прислалъ плотавской полковникъ Мартинъ Пушкарь въ Бѣлгородъ и въ Бѣлѣгородѣ задержаны, и которые, государь, ево жъ присылки задержаны въ Колантаевѣ и въ Ахтырскомъ, указалъ ихъ свободить и дать имъ свое государево жалованье изъ тамошнихъ доходовъ, всѣмъ, по пяти рублевъ человѣку, и свободя ихъ и давъ твое государево денежное жалованье, противъ твоего государева указу, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, отпустить въ Путимль. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, сербянъ Митку Иванова да Ивашку Васильева изъ-за пристава велѣли освободить, и въ Колантаевъ, государь, и въ Ахтырской къ приказнымъ людемъ мы холопи твои писали и велѣли тѣхъ людей, которыхъ будетъ прислалъ плотавской полковникъ Мартинъ Пушкарь въ

Колантаевъ и въ Охтырской для задержанья, изъ-за пристава свободя, прислати къ себѣ въ городъ. И изъ Колантаева, государь, Давыдъ Протасовъ писалъ и прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ присылки плотавского полковника Мартина Пушкаря гадецкого намѣстника Тимоша Самойлова да чигринского казака Прокопа, а изъ Охтырки, государь, и съ Вольного воеводы къ намъ холопемъ твоимъ писали, что у нихъ присылки плотавского полковника Мартина Пушкаря никакихъ людей нѣтъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ, мы холопи твои присылки плотавского полковника Мартина Пушкаря сербовъ, Митку Иванова да Ивашку Васильева, да что, государь, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Колантаева Давыдъ Протасовъ гадицкого намѣстника Тимоша Самойлова да чигринского казака Прокопа свободя и давъ имъ твое государево жалованье, противъ твоего государева указу, по пяти рублевъ человѣку, отпустили въ Путимль зъ бѣлогородцкими станичники съ Васкою Уваровымъ съ товарыщи, и велѣли, государь, ихъ отдать въ Путимлѣ столнику и воеводѣ Григорью Зузину, и о томъ мы къ нему холопи твои писали съ тѣми жъ зъ бѣлогородцкими станичники. А которые, государь, твои великого государя грамоты съ толмачомъ съ Лукьяномъ Степановымъ къ намъ холопемъ твоимъ присланы, а на тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотахъ подписано: въ Колантаевъ, въ Ахтырской, на Волной къ приказнымъ людемъ, и мы холопи твои тѣ твои государевы грамоты въ тѣ городы послали; а посолского, государь, приказу толмача Лукьяна Степанова къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы холопи твои отпустили. № 2.

На обороте адресъ и помѣты: Чтена. Въ посольскій приказъ. 166 года, маія въ 14 день, посолского приказу съ толмачомъ съ Лукьяномъ Степановымъ.

На 6 лл. Тутъ же *на 3 лл.* черновыя государевы грамоты отъ 23 апрѣля 1658 года, отвѣтомъ на которыя и служитъ настоящая отписка.

VI. Мая 5. Письма полковниковъ полтавскаго и миргородскаго къ думному дьяку Алмазу Иванову, съ просьбой ходатайства предъ государемъ объ ихъ посланцахъ.

Списки съ листовъ зъ бѣлорускому писма, что писали къ думному діаку къ Алмазу Иванову мирогороцкой полковникъ Стефанъ Довьялъ, да полтавской полковникъ Мартынъ Пушкарь, списаны въ нынѣшнемъ во 166 году, маія въ 5 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, государю Алмазу Ивановичю, думному діаку, добродѣтелю нашему, бьетъ челомъ до лица земли меншій подданный, полковникъ миргороцкій Стефанъ Довялъ, и съ сотники и съ атаманы городовыми и со всею черныю полку миргороцкого съ тѣми посланцы, которыхъ полку всего миргороцкого войско шлетъ до его царского величества о дѣлѣхъ царскихъ и великихъ обидахъ войсковыхъ про Ивана Выговского и Грицка Лесницкого, чрезъ Петра Олшанского, Павла Апостола, Михайла Тишу, сотниковъ съ товарыщи. Умилосердися надъ нами холопи царскими, Алмазъ Ивановичъ,

№ 2. будь милостивъ, внеси заступленіе про чернь войска запорожского до его пресвѣтлого царского величества о милости царской. Еще вашей милости десятократно низко челомъ бьетъ чернь войска запорожского и милости проситъ черезъ сихъ имянованныхъ выше посланцовъ, и на мене подданного не изволь за то прогнѣвитися, что послѣ Григорья Лесницкого и послѣ Леска козаки обрали мене, сотники, атаманы и вся старшина и чернь войска запорожского и весь полкъ миргороцкій на полковничество миргороцкое; и о томъ государю моему Алмазу Ивановичю низко челомъ бью, доложить изволте его царскому величеству, государю нашему милостивому, чтобъ на мене за то опалы не было отъ его царского величества, яко наменшого холопа. А я какъ былъ передъ тѣмъ вѣрнымъ подданнымъ присяглымъ его царскому величеству во всякомъ подданствѣ на вѣчные лѣта, покамѣсто живъ, пребывати буду. Умилосердися, государь Алмазъ Ивановичъ, о сихъ посланцахъ такъ до его царского величества и до святѣйшаго патріарха, пастыря нашего, внести изволь заступленіе, что мы повинни, покамѣста будемъ живы, Господа Бога просить за долголѣтнее пребываніе въ негодныхъ нашихъ услугахъ винни отслуживать. Писанъ въ Миргородѣ. отъ Рожества Христова лѣта 1658, марта 12 дня.

Вашей милости желателный и во всемъ меншій слуга и подножекъ Стефанъ Давьялъ.

Списокъ зъ другово листа плотавского полковника Мартына Пушкаря. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, государю и великому добродѣю Алмазу Ивановичю, думному діаку, бьютъ челомъ до земли меншій подданный Мартинъ Пушкарь, полковникъ полтавскій съ сотниками, съ отаманы городовыми и со всею чернью днѣпровою и городовою и съ войскомъ запорожскимъ, со всѣмъ полкомъ полтавскимъ бьетъ челомъ черезъ посланыхъ, выбраныхъ на то изъ полку товарыщей, Ивана Искренка съ товарыщи, до его царского пресвѣтлого величества о дѣлѣхъ царскихъ и о нужныхъ дѣлахъ войска всей черни запорожской и о обидахъ неизреченныхъ. Умилосердися, ваша государская милость, Алмазъ Ивановичъ, на насъ подданныхъ его царского величества, изволь милость свою государскую на чернь всю войско запорожское оказати и заступить изволь до его царского величества, чтобъ изволилъ его царское величество насъ подданныхъ своихъ пожаловати своимъ царскимъ жалованьемъ и отъ непріятелей и наступцовъ на насъ на войско запорожское уволнити по воли своей царской насъ подданныхъ меншихъ, противъ привилія, отъ его царского величества всему войску запорожскому даного, цѣло сохранити. А мы пребываемъ вѣрно подъ его царскою крѣпкою рукою противъ присяги на вѣчные лѣта и пребывати неотступно будемъ въ подданствѣ на всякихъ меншихъ услугахъ его царского величества должни есми вѣрно зберегати и отъ непріятелей за вѣру православную, а болши за его царское величество и за царства восточные на всякомъ мѣстѣ, какъ передъ тѣмъ, такъ и до конца умерети готовы есмя, о чемъ стократно вашей государской милости, Алмазъ Ивановичъ, низко челомъ бьемъ и милости просимъ о заступленіи за насъ, всю чернь войска запорожского, до его царского величества. Будь милостивъ, Алмазъ Ива-

№ 2.

новичъ, и надъ посланниками отъ насъ къ царскому величеству, государю милостивому, пожалуй жалованьемъ его царского величества, а милости просимъ, посланцовъ нашихъ изволте отпустить не задержавъ. Писанъ въ Полтавѣ, 1658 года, марта въ 12 день.

Меншій слуга и подножекъ Мартынъ Пушкарь, полковникъ полтавскій со всею чернью.

Оба письма *на 8 лл.*

VII. Мая 10. Черновые отрывки переговоровъ въ посольскомъ приказѣ съ посланцами полтавснаго полковника.

Говорити плотавского да миргородцкого полковниковъ посланцомъ Ивану Искрѣ съ товарыщи (*рукою дьяка*): «и маія въ 10 день нынѣшняго 66 году въ посолскомъ приказѣ были».

Присылали ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, полковникъ Мартынъ Пушкарь да Степанъ Довгаль, объявляя передъ царскимъ величествомъ неправды гетмана Ивана Выговского и себя оправдывая отъ бунтовъ своихъ. А какъ великого государя, его царского величества, посыланъ былъ въ Переяславль ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи, и великому государю, его царскому величеству, полковникъ Мартынъ Пушкарь, отложа всякіе ссоры, вѣру учинилъ на томъ, что ему быть у великого государя во всякомъ покореніи и о томъ его царского величества повелѣнія неотступно на вѣки, а зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ совѣтѣ и въ послушаніи. И полковникъ Мартынъ Пушкарь то свое обѣщаніе, на чомъ онъ обѣщался великому государю предъ святымъ евангеліемъ, вскорѣ и забылъ, и его царского величества указъ поставилъ въ презрѣніе и учалъ на гетмана Ивана Выговского бунтовать по прежнему, хотя того, что та рада въ Переяславлѣ была не въ раду, а учинить бы раду о обраніи гетманскомъ по своей волѣ вновь по травѣ на Солоницѣ. И послѣ присяги и обѣщанья, у нихъ полковниковъ учали вновь быть ссоры и бунты и мятежи и кровопролитія: Ивашка Донецъ жилъ у полковника Пушкаря и собравъ нѣсколко гултяевъ хотѣлъ приходить на Чигиринъ войною; такожъ бунтуючи, будто имѣетъ быть рада вновь о гетманскомъ обраніи по травѣ; да тѣ жъ гултяи, по повелѣнью миргородцкого полковника Довгаля, нарочитого казака Ивана Бурлевского зъ женою и съ людми, и духовного чину съ чернымъ попомъ въ тиранску побили на смерть и тѣла ихъ повергли на снѣденіе псомъ. Такожъ и Солонину, сотника лукомского, со многими людми немилостиво починивши замучили и тѣла ихъ вкинули въ воду. А гетманъ Иванъ Выговской писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, и присылалъ посланниковъ, полковника Григорья Лесництцкого, бьючи челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ то межъ ими междоусобіе успокоить своимъ царского величества повелѣніемъ; а онъ Иванъ Выговской въ томъ далъ свое крѣпкое обѣщаніе, что онъ тѣхъ ссоръ мстить имъ отнюдь не будетъ.

На 3 лл.

Мая въ 10 день посланцы Иванъ Стрынжа были въ посолскомъ приказѣ на розговорѣ, а говорили, что они посланы отъ полковниковъ.—И дьякъ думной Ларіонъ Дмитреевичъ говорилъ, что по присягѣ полковники учинили бунтъ и кровопролитье и побили многихъ. И посланцы говорили: гетманъ де Иванъ Выговской хотѣлъ ихъ обманомъ взять и отдать

№ 2. хъ крымскому царю въ плѣнъ, и они о томъ великому государю бьютъ челомъ, чтобъ имъ велѣлъ быть подъ своею государевою рукою, а Иванъ де Выговской ищетъ новыхъ государей. — И думной говорилъ, что Выговской всегда государю вѣренъ, а нынѣ послалъ своего боярина Василья Борисовича Шереметева.—И посланцы говорили: какъ де, отходя сего свѣта, гетманъ Богданъ Хмелнитцкій приказалъ гетманство сыну своему Юрасу, а не Ивану Выговскому, а Ивану приказалъ ево во всемъ оберегать, и Иванъ де Выговской учинился самъ гетманомъ...

1 листокъ; дальнѣйшіе отрывки, которые здѣсь печатаемъ, можно пожалуй отнести какъ къ настоящему 10 мая, такъ и къ другимъ дѣламъ переговоровъ.

...Да и то де къ царскому величеству его гетмана Ивана Выговского измѣна: какъ де прежній гетманъ Богданъ Хмелницкой былъ боленъ, и урядъ войсковой поручилъ ему Ивану Выговскому, и Выговскій де учалъ въ то время о измѣнѣ умышлять всякими мѣрами и искалъ себѣ иныхъ государей, свейского и Ракоцу и крымского царя. А какъ де Богдана Хмелницкого не стало, и Грицко де Лесницкой, по совѣту съ нимъ Иваномъ Выговскимъ, сбиралъ въ Миргородѣ на раду всѣхъ сотниковъ полку своего, а на радѣ говорилъ царское де величество тѣхъ правъ, которые пожаловалъ войску запорожскому, додержать не хочетъ и хочетъ казаковъ учинить толко 10,000 человѣкъ; а какъ де бы они поддались крымскому хану, и имъ бы де было лутче и живучи бъ подъ его имянемъ богатѣли и волностей своихъ не утратили. Да и нынѣ де ихъ крымской ханъ къ себѣ призывалъ и хочетъ держать въ великой ласкѣ, и они бъ дали ему свою думу, подъ которымъ государемъ имъ быть лутче, и розослалъ о томъ по всему своему полку листы; и будетъ де кто похочетъ быть подъ царского величества высокою рукою или у крымского, и они бъ тутъ и подписались и дали ему о томъ вѣдомость прямую. И мирогороцкого де полку сотники всѣ ему въ томъ отказали, что они всѣ ради служить великому государю и отъ его государскіе высокіе руки отступны быть и присяги своей нарушить не хотятъ во вѣки. И онъ де Грицко, увѣдавъ про то, что они сотники и чернь отъ царского величества отступны быть не хотятъ, тотчасъ и листы свои, которые розсылалъ по полкомъ, отобралъ назадъ; а которыхъ де онъ сотниковъ въ свою мысль призывалъ, чтобъ отъ царского величества имъ отложитца, и тѣ сотники на обличенье его пріѣхали нынѣ съ ними посланцы. Да онъ же де Выговской отдалъ поляку лютору Немиричю, безъ указу царского величества, шесть городовъ, и то де ево измѣна жъ...

...Да присылалъ де Выговской въ городъ Черкасы по армаду, по пушки, и черкаского де города полковникъ армады, пушекъ, ему не далъ. А Путивльскіе де стороны по Днѣпръ казаки и мѣщане царскому величеству всѣ вѣрны и крестное цѣлованье помнятъ и къ измѣнѣ ни къ какой не пристанутъ. А (о) позаднѣпрскихъ сказать подлинно не умѣютъ...

...воли де царского величества . . . .
скимъ ханомъ. . . . .
ратныхъ людей къ себѣ призывалъ и прислалъ де къ Плотавѣ по полковника по Мартына Пушкаренка Сербянъ да Ляховъ; и пришедъ де въ плотавской полкъ, въ повѣтѣ почали тѣ ево посылные люди насиліе чинить и грабить и побивать, и полковникъ де имъ отпоръ далъ и отъ себя отогналъ, и къ Выговскому де, вѣдая его неправду, къ нему не поѣхалъ, а войско де теперво въ плотавскомъ

№ 2.

полку, а Пушкаренка т... съ восмь, а безъ указу де царского величества онъ ничево дѣлать ...тъ.

А какъ де они отпущены изъ Плотавы, и полковникъ де и казаки весь полкъ пошли изъ Плотавы оберегатца отъ безвѣсного приходу татарского, потому что Выговской татаръ орду призвалъ и хочетъ быть на Переяславль, гдѣ околничей Богданъ Матвѣевичъ. И того де Пушкаренка пошелъ и остерегать, а шелъ де на Гадичь; и изъ мирогороцкого де полку многіе сотники съ людми прибываютъ къ Пушкаренку; а Грицко де Лесницкой въ то время былъ въ Миргородкѣ и къ сотникомъ посылалъ, чтобъ къ нему съ людми пошли, и сотники идутъ по сторонамъ съ людми къ Пушкаренку, а къ нему не идутъ. А рокошу де въ Миргородкѣ на Грицка при немъ не бывало. А околничей князь Григорей Григорьевичъ Миргородокъ и Плотаву прошолъ при нихъ и съ Пушкаренкомъ де видялся; и полковникъ де Пушкаренко говорилъ околничему о ратныхъ людяхъ. И околничей де сказалъ, что безъ указу царского величества ратныхъ людей оставить не смѣетъ; а въ Миръ де городкѣ околничей ратныхъ людей никово не оставилъ же. А Грицко Лесницкой одна мысль съ Выговскимъ. Послалъ де онъ околничей Богданъ Матвѣевичъ въ Плотаву къ полковнику къ Пушкаренку съ писмомъ гонца своего, и того де гонца Грицко Лесницкой и съ писмомъ переналъ и послалъ въ Чигиринъ къ Выговскому, и Выговской де держалъ у себя денъ съ десять и отпустилъ, и тотъ гонецъ къ околничему къ Богдану Матвѣевичю назадъ ѣхать не смѣлъ, а пріѣхалъ въ Плотаву и изъ Плотавы поѣхалъ въ Бѣлгородъ. А писалъ де околничей Богданъ Матвѣевичъ къ плотавскому полковнику къ Мартину Пушкаренку, чтобъ ему полковнику самому на раду въ Переяславль не ѣздить, а прислать казаковъ, и полковникъ де послалъ къ нему въ Переяславль казаковъ тритцать человѣкъ.

На 4 лл. Всѣ эти отрывки писаны разными руками подьячихъ.

VIII. Мая 12—13. Отписка путивльскаго воеводы Григорія Зюзина о проѣздѣ черезъ Путизль новыхъ посланцовъ къ государю отъ полтавскаго полковника Мартына Пушкаря. Письмо Пушкаря къ государю съ сообщеніемъ новыхъ доказательствъ измѣны Выговскаго; распросныя рѣчи въ посольскомъ приказѣ полтавскихъ посланцовъ.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, маія въ 1 день, пріѣхали въ Путивль отъ плотавского полковника Мартына Пушкаря гонцы, запорожскіе черкасы Демьянъ Кгучелъ съ товарыщи, шесть человѣкъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ, что ѣдутъ они къ тебѣ великому государю съ листомъ о твоихъ великого государя дѣлѣхъ и о справахъ. А полковникъ Мартынъ Пушкарь писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ листу своемъ, чтобъ, государь, тѣхъ его гонцовъ отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. Да къ намъ же, государь, холопемъ твоимъ прислалъ листъ вѣстовой мирогородцкой полковникъ Степанъ Долгаль. И мы холопи твои тѣхъ плотавскихъ гонцовъ Демьяна Кгучеля съ товарыщи и съ людми, давъ подводы и кормъ, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, маія въ 2 день, и листы, государь, полковничьи Мартына Пушкаря да Степана Долголя послали къ тебѣ великому государю съ сею

№ 2. отпискою съ путивльцомъ съ Михайломъ Головачовымъ, а велѣли мы холопи твои ему Михайлу, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣдняго стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ гонцовъ, отписку, государь, и листы велѣли ему подать и про нихъ обѣстить въ посолскомъ приказѣ твоимъ великого государя дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву; а сколко, государь, дано имъ гонцомъ въ дорогу до Москвы на кормъ, и тому, государь, роспись послали холопи твои къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

Роспись, сколко плотавского полковника Мартына Пушкаря гонцомъ, Демьяну Кгучелю съ товарищи, шти человѣкомъ, дано на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, маія со второго числа маія жъ по 16 число. Демьяну Кгучелю и товарищу его Павлу Волошину по 10 денегъ на день человѣку. Писарю Лаврину Сафонову, да казакомъ Михайлу Буту, Кондрату Ортемову, Науму Павлову по 8 денегъ на день человѣку. И всего имъ дано на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли три рубли двадцать одинъ алтынъ двѣ денги.

На 3 лл. На оборотѣ адресъ: Въ посольскій приказъ. *Помѣта:* 166, мая въ 12 день, съ путивльцемъ съ Михайломъ Головачевымъ.

2) Списки зъ бѣлорускего писма съ листовъ, каковы прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь съ посланцы своими, съ Демьяномъ Кужелою съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, маія въ 13 день.

Божіею милостію, великій государю царю и великій князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему пресвѣтлому царскому величеству, я, Мартынъ Пушкарь, полковникъ украинный войска вашего пресвѣтлого царского величества запорожского полтавскій, за всѣмъ полкомъ, холопи и подданные вашего пресвѣтлого царского величества, вѣдомо чиню и до лица земли челомъ бьемъ. Слезно и умилно просимъ вашего пресвѣтлого величества, умилосердися, великій царю и государю, покажи милость надъ нами бѣдными холопами своими, изволь насъ оборонить отъ Выговского и отъ Ляховъ и отъ Орды, поневже Орды сорокъ тысечей воставаетъ около Чигирина на Цыбулнику и около Черного Лѣса стоятъ, и по Ляхи послалъ Выговскій. Присяги учиненой вашему пресвѣтлому царскому величеству Выговскій не одерживаетъ; а мы, вся Украина, славные памяти при небощикѣ при гетманѣ Хмелницкомъ войскъ запорожскихъ присягали Богу, въ Троицы единославимаго, въ Переяславлѣ въ церкви пресвятыя Богородицы и по городомъ въ церквахъ Божіихъ единомысленно ажъ до смерти живота своего; яко также и все войско запорожское вашему пресвѣтлому царскому величеству вѣчно присягли и служить готовы пребываемъ. А Выговской измѣнилъ Богу и вашему царскому величеству, съ Ордою помирился, и съ Ляхами и съ иными землями, и замыслъ имѣетъ Запорожье извоевать, если то Богу не жалостно и вашему пресвѣтлому царскому величеству, что такъ православіе святое невинно Выговскій и всѣ городы сей стороны Днѣпра хочетъ огнемъ и мечемъ снести и въ неволю Татаромъ и инымъ иноземцомъ отдать, городы Сулою рѣкою и Хороль и около Псла и около Воркла всѣ тѣ городы недругомъ и супостатомъ подалъ; а извоевавъ тѣ городы, желаетъ себѣ на ваше

пресвѣтлое царское величество войною итти, чего Боже оному не допоможи. А нынѣ одна Орда около Ореле, которую видѣли очми. И та рѣчь Выговского, чтобъ тутъ около городовъ украинныхъ замѣшали. А Выговскій съ Ордою и съ Ляхами и иными землями наготовѣ поромы имѣючи черезъ Днѣпръ тотчасъ переправлятись. А нынѣ Орда стоитъ на Цыбулнику около Черного Лѣса, и въ Кременчику стацыю Выговскій собравъ Татаромъ далъ, ожидаючи Ляховъ, чтобъ вкупѣ на насъ наступить; и Татаровя хотѣли въ Кременчику возитись; тогда тѣхъ Татаръ христіяне въ Кременчику не пустили, а говорили, что будемъ васъ воевать, если будете насиловати возитись; а еслибъ насиловали возитись, тогда мы, освидѣтелствовався Богомъ и Пречистою святою, взявъ Бога на помочь и всѣхъ святыхъ, за счастьемъ вашего пресвѣтлого царского пресвѣтлого величества супостатомъ и недругомъ вѣры христіянскіе будемъ онымъ отпоръ давать, не допускаючи приближатись городомъ вашего царского пресвѣтлого величества, о чемъ велми милости вашего царского величества слезно и плачливо просимъ, пособствуй намъ бѣднымъ холопемъ и подданнымъ своимъ вѣчнымъ помочи придать, чтобъ мы могли тѣмъ недругомъ и супостатомъ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, дать отпоръ, чтобъ оные враги утѣшены не были, посрамлены и побѣждены отъ насъ стали. А до вашего пресвѣтлого царского величества посылаю казаковъ Демьяна Кужола плотавского, Павла Волошина, жилцовъ; вепринского Лаврика Сахненка, Михайла Степанова Бута, жилцовъ полтавскихъ; которой Михайло Бутъ бывши въ неволѣ у Карачъ-бея, и Карачъ-бей Выговского дарилъ тѣмъ неволникомъ, и съ нимъ трехъ казаковъ, которой Михайло Бутъ всѣ тайны Выговского въ Крыму слышавъ у Карачъ-бея, что они совѣтовали Карачъ-бей съ ханомъ крымскимъ, и на чомъ Выговскій присягъ своими посланцы въ Крыму. Великій государю царю, для вѣдома къ вашему царскому пресвѣтлому величеству Михайла Бута посылаю, прикажи милостивно оного Бута роспросить, а на насъ милостивымъ своимъ царскимъ окомъ милостивымъ быть. Имѣлъ я самъ къ вашему царскому величеству быть, чтобъ поклонъ низкій вашему пресвѣтлому царскому величеству, государю своему милостивому, отдать и пресвѣтлые царскіе очи видѣть. Листы розныхъ городовъ о измѣнѣ Выговского и о татарѣхъ съ посланцы своими вашему пресвѣтлому царскому величеству посылаю, понеже по сей вѣдомости, что Выговской сталъ злость противъ войска запорожского и вашей царской милости чинить, тогда задержуся и буду тѣхъ непріятелей въ землю не пускать. Умилосердися, великій государю царю, покажи милость надъ нами бѣдными холопи своими, не дай намъ згинуть отъ непріятелей нашихъ, и вѣрѣ христіянской и пагубы на насъ и на церкви Божіи не допусти, защищай насъ яко отецъ чадъ своихъ и намъ помочи дай во всемъ подданнымъ своимъ бѣднымъ холопемъ. И то вашему царскому величеству вѣдомо чиню: до Бѣлагорода о томъ о всемъ и до иныхъ городовъ къ воеводамъ учинилъ я вѣдомо о Татарѣхъ и о замыслѣ Выговского, а самъ велѣлъ полкъ собирати и осторожнымъ быти, а отъ тѣхъ непріятелей, какъ мочь, буду боронитися. Умилосердися, великій государю царю, дай помочи, чтобъ есми не погинули, что мы войско городовое, яко и запорожское, вѣчно присягли Богу и вашему царскому величеству вѣчно служить и ни въ чомъ не измѣнить и готовы умереть за ваше царское величество, не такъ какъ Выговской измѣнникъ; Богъ таковаго № 2.

№ 2. неправого всякого судитъ. Умилосердись, государю царю, покажи милость, не дай намъ бѣднымъ холопемъ своимъ погинуть отъ тѣхъ супостатовъ, и посланниковъ нашихъ милостивнымъ своимъ царскимъ окомъ не мѣшкая произволи отпустить. При томъ нашемъ убогомъ писанію вашей царской милости подъ милостивые крѣпкіе руки отдаемся и ваше царское величество Господу Богу поручаемъ. Съ Полтавы, апрѣля 26 дня, 1658.

Вашей царской милости всего добра желателные холопи и нижайшіе слуги, Мартынъ Пушкарь, полковникъ войска запорожского его царского величества полтавскій, челомъ бьетъ.

На 9 лл. нерасклеенный столбецъ.

3) А на Москвѣ въ посолскомъ приказѣ тѣ Пушкаренковы посланцы и полоненикъ Михайло Бутъ роспрашиваны. А въ роспросѣ посланцы сказали: о какихъ де дѣлѣхъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полковникъ Мартынъ прислалъ ихъ, и то писано все въ листу полковника Мартына Пушкаря. А полоняникъ Михайло Бутъ сказалъ: въ Крымѣ де онъ былъ въ полону годъ и вышелъ изъ Крыму гетмана съ Ивановыми посланцы Выговского, съ сотникомъ зъ Жгулаемъ съ товарыщи, на Свѣтлой недѣлѣ; а тѣ де посланцы отъ Ивана Выговского хъ крымскому хану присланы были, просечи того, чтобъ ханъ съ Ордою шолъ съ нимъ гетманомъ на запорожскихъ черкасъ, на кашевого атамана, и на полтавского полковника на Мартына Пушкаря, а снесши ихъ, итти бы имъ царского величества на рускіе городы. И по той де его гетмановѣ присылкѣ, крымскіе многіе татарове нынѣ пришли ко Днѣпру и стоятъ на Цыбулникѣ, а хотятъ Днѣпръ перевозитца и итти на запорожскихъ черкасъ и на полтавской полкъ; и полковникъ де Мартынъ Пушкарь со всѣмъ своимъ полкомъ пошолъ къ Днѣпру, чтобъ крымскихъ татаръ черезъ Днѣпръ не перепустить. А гетманъ де Иванъ Выговской въ Чигиринѣ.

На 2 лл. Кажется, конца недостаетъ.

IX. Май. Списки съ писемъ отъ разныхъ лицъ къ полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю, представленныхъ его посланцами въ посольскій приказъ, содержащіе въ себѣ извѣстія, что союзная Выговскому Орда стоитъ около Чигирина и собирается переправляться черезъ Днѣпръ на полтавскую сторону.

Къ намъ многоласковый пане полковникъ войска его царского величества запорожского, добродѣю нашъ.

Отъ вышняго Сотворителя всякихъ благъ счастливыхъ вашей милости отъ Господа Бога пожелавъ, объявляемъ, что товарыщъ нашъ ѣздилъ на Готву на мелницу и послышалъ о всполохѣ, что человѣкъ ему сказывалъ встрѣтя, и онъ тому не повѣря, ажъ былъ въ Меленкѣ, и сказывалъ, что бѣжалъ темникъ по животину, и уже де въ Голтвѣ заперлися и стадо загнали и животы всѣ. Да и то сказывалъ, что Орда конечно переправляетца въ Чигиринѣ-Дубровѣ и всѣ полки заднѣпрскіе сходятца къ переправамъ съизнова. Того жъ часа пріѣхалъ человѣкъ изъ Жовнина, именемъ Михайло, житель тамошній, и сказывалъ тожъ, что Орда на пяти перевозахъ переправляетца, и Выговскій тожъ чинитъ. Также и иные люди пріѣхавъ тѣ жъ рѣчи сказывали. Что мы услыша вашей милости объявляемъ. Данъ изъ Нового Самжарова,

апрѣля 24 дня 1658. Вашей милости желателные пріятели, Иванъ Черномазъ, сотникъ новосамжаровскій. Яцко Дурацкій, атаманъ городовый.

На 2 лл.

Ко мнѣ многоласковый пане полковникъ полтавскій войска его царского величества запорожского.

Вашей милости, добродѣю нашему, неотмѣнно доброго здоровья и радостныхъ потѣхъ отъ Господа Бога воспріимати желаемъ, яко сами себѣ. Дошло намъ вѣдомо черезъ посланца нашего изъ Омелника, которого есмя посылали для провѣдыванья, гдѣ Орда обрѣтаетца и каковъ замыслъ имѣютъ; которая Орда подлинно есть и стоитъ на Цыбулнику и около Чигирина и Днѣпра, что и стацѣя Ордѣ побрана по городахъ наднѣпрскихъ съ тое стороны и еще черезъ Днѣпръ не возятца для того самого, докуды скопятца полки тое стороны заднѣпровскіе впередъ возитися. Потомъ Орда имѣетъ и замыслъ измѣнный умышляетъ на нашъ уголъ сее стороны, чтобъ извоевати; для чего мы, о томъ подлинно взявъ вѣдомость, и вашей милости даемъ знать, изволь ваша милость какой указъ и совѣтъ давать, чтобъ есмя при здоровьѣ нашемъ и при городѣ пребывати могли, покорно просимъ и о отпискѣ. А при томъ ласки вашей милости себя яко прилежнѣе отдаемъ. Изъ Говтвова, въ суботу рано, 1658.

Вашей милости, добродѣю нашему, во всемъ желателный Анисимъ Олевковичъ, сотникъ говтвовскій. Иванъ Турбаненко, атаманъ говтвовскій.

На 2 лл.

Намъ многомилостивый добродѣю, пане полковникъ войска его царского величества запорожского полтавскій.

Узнавъ мы къ себѣ великія милости и ласки вашей милости, добродѣя нашего, въ прошеніяхъ нашихъ въ дяніи намъ вѣдомости о всякихъ вѣстяхъ и небезстрашіяхъ нашихъ, за что Господь Богъ да будетъ вашей милости, добродѣю нашему, въ долгій вѣкъ и счастливое доброе здоровье; о чемъ и мы Господа Бога всемогущаго молимъ вѣрно и должно яко себѣ. А при томъ малоумномъ нашемъ писанію объявляемъ и мы вашей милости, добродѣю своему, что пришла вѣдомость къ намъ, что поѣхалъ было священникъ броварскій и на заднѣпровую Дуброву изъ Чигирина заѣхалъ, взявъ вѣдомо отъ Кременчюка, что гетманъ Выговскій, два порома сплотя, Орду велѣлъ возить на сію сторону Днѣпра сорокъ тысячь, и на здоровье ваше, добродѣя нашего, также и на наше, при вашей милости дерзаетъ. То вашей милости объявя, Господу Богу поручаю. Съ Голтвы, апрѣля 22 дня, лѣта 1658. № 2.

Вашей милости, добродѣя, желателный во всемъ и служить готовый Иванъ Касичь, сотникъ наказный голтвянскій, Иванъ Турубай, атаманъ голтвянскій съ товарыщи.

На 2 лл.

Намъ велми милостивый пане полковникъ и добродѣю нашъ.

Доброго здоровья вашей милости отъ Господа Бога въ вѣкъ долгій и времена неконччаемыи вѣрне желаемъ. Объявляю вашей милости, добродѣю своему, что Иванъ, житель сопруновскій, былъ сего часу въ Бужимнѣ у пріятелей своихъ для потребы своей, который тамъ будучи слышалъ отъ пріятелей своихъ, что слыша панъ Выговскій росказалъ всѣмъ перевозамъ, чтобъ до перевозу Максимовского всѣ совокуплялися Орду на сю сторону Днѣпра переправляти; и на то такой замыслъ тайно имѣетъ, чтобъ о томъ мало

№ 2. кто и зналъ. Для того я того Ивана спрашивалъ сколкократъ, подлинно ли то онъ провѣдалъ; которой такъ говорилъ, что въ правду онъ отъ пріятелей своихъ своима ушима слышалъ, что велѣлъ, чтобъ всѣ поромы на Максимовскомъ перевозѣ были. И я то, слыша, объявляю вашей милости, добродѣю своему, яко старшему. При томъ объявленью до ласки вашей милости, добродѣеви своему, отдаюся. Данъ зъ Рѣшетиловки, 1658, апрѣля 22 дня.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Наумъ Лещенко, атаманъ города съ товарствомъ.

На 2 лл.

Ко мнѣ многоласковый пане полковнику его царского величества войска запорожского. При всѣхъ желателствахъ нашихъ тебѣ, добродѣю нашему, доброго здоровья отъ Господа Бога желаючи, вѣдомо чиню, добродѣю моему, о дѣлѣ томъ, о которомъ изволилъ твоя милость къ намъ писать, что Миско, омелницкой сотникъ, умыслъ имѣетъ и къ которому дружеству пристаетъ, къ Выговскому ли или къ тебѣ, что до нынѣшняго времяни вновь два уневерсалы Выговского къ намъ присланы, которые посылаю къ твоей милости, разумѣючи о томъ, что удобно твоя милость, добродѣй мой, выразумѣть изволишь изъ тѣхъ его уневерсаловъ, такожъ и о Мисковомъ добродѣтелствѣ къ вамъ. И для того покорно прошу твоей милости, добродѣя моего, изволь твоя милость намъ совѣтъ и науку черезъ писаніе свое подать, какъ отецъ дѣтямъ. Другое, челомъ бью покорно вашей милости, изволте намъ ваша милость помочи давать на тѣхъ нашихъ и вашихъ непріятелей, чтобъ вѣра православная не гинула за ихъ израдливыми измѣнами, и вторицею просимъ, понеже что часъ хотятъ на насъ ударити безвѣсно на Миргородъ непріятели, а мы никакіе ни откуду не имѣемъ помочи. Когда не будетъ пріятелства вашего и ласки, добро бы то было, чтобъ они другимъ помочи додавали. Въ надежду сами себя со услугами územ поволными отдаюсь. Данъ изъ Миргорода, апрѣля 22 дня, 1658.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Стефанъ Довгяль, полковникъ войска его царского величества запорожского миргородцкій.

На 2 лл.

Пишетъ миргородцкій полковникъ Стефанъ Довгаль къ плотавскому полковнику.

Мнѣ велми милостивый пане полковнику полтавскій, пріятель нашъ желателный. Подлинную имѣемъ вѣдомость о непріятелехъ, что конечно Орда переправляетца въ Сокирнѣ и въ Максимовцѣ. Тогда вашу милость, пріятеля нашего, велми жедаемъ, изволь ваша милость дать намъ хотя пѣхоты на помочь, докуды люди царского величества насъ дойдутъ, на отпоръ тѣмъ непріятелемъ. И вторицею велми просимъ вашу милость, пріятеля нашего, изволь намъ для Господа Бога дать совѣту помочи. При томъ извыклой ласки и пріятцтва вашей милости, пріятеля нашего, отдаемся и Господу Богу вашу милость вручаемъ. Данъ изъ Миргорода, лѣта 1658, мѣсяца апрѣля 23 дня.

Вашей милости, пріятелю нашему, желателный пріятель и во всемъ поволный, Стефанъ Довгаль, полковникъ войска его царского величества запорожского миргородцкій.

Велми бъ то добро было, когда бъ ваша милость до князя Ромодановского до Бѣлагорода послали: понеже тогда не во время будетъ однимъ другимъ помочи давать, чего, сохрани Боже, не желаемъ того; а въ городѣхъ розно позапираетца войско.

На 2 лл.

Мой многоласковый пане полковникъ полтавскій войска его царского величества, доброго здоровья и благополучныхъ радостей отъ Господа Бога воспріимать желаю яко себѣ.

Объявляю вашей милости и вѣдомость даемъ, что имѣемъ новое писмо, два универсалы отъ Выговского изъ Чигирина, въ которыхъ пишетъ и въ войско велитъ идти; а сходитись на назначенное мѣсто на Цыбулникъ полку своему и Голтвѣ, и замыслъ имѣетъ вмѣстѣ съ ханомъ и Карачь съ беемъ мурзою съ Ордами на Запорожье идти конечно. Которую вѣдомость я взялъ и на писмѣ увидя, и вашей милости знать даю, яко старшему моему, и самого себя съ товарствомъ ласкѣ вашей милости яко наприлежнѣе отдаю. Изъ Голтвы, апрѣля 9, 1658.

Вашей милости, добродѣю моему, во всемъ поволный и желателный Аѳонасей Крутицкой своею рукою.

На 2 лл.

Намъ многомилостивый пане полковнику и добродѣю нашъ.

Вѣдомо намъ учинилось подлинно отъ непріятелей нашихъ креста святого, которые умышляютъ на вѣру нашу христіянскую православную и противными есть его царскому величеству, а имянно Выговскій, что будучи жители наши випринскіе, Тимошъ съ товарыщи своими, съ виномъ въ Чигиринъ-Дубровѣ, которые, возвратяся, сказывали намъ, что въ прошлой вторникъ Калита, казначей Выговского, пріѣхавъ до Чигиринъ-Дубровы, началъ кормъ имать на Выговского, имянно выбралъ воловъ 500, проса, хлѣба, вина, меду, пива и на ту сторону Днѣпра попровадилъ на Цебулникъ, а перепровадивъ, тотъ кормъ весь Выговскій отдалъ татаромъ, которые стоятъ на Цыбулнику 100.000; а мурзы всѣ были въ Чигиринѣ на договорахъ тѣхъ, № 2.
на которомъ бы мѣстѣ перевозится всей Ордѣ; и просили мурзы, чтобъ изволилъ Выговскій перевозитца на Кременчюцкій перевозъ, а самъ Выговскій въ прошлой патокъ имѣлъ со всѣмъ съ нарядомъ перевозится на Бужинъ и на Максимовку съ полкомъ своимъ, такожь и Зеленского полкъ весь. А рѣчь посполитая всѣ говорили, а имянно полковникъ нѣжинскій сказалъ, что пане гетмане Боже помози, а мы за тобою, чтобъ есмя полкъ миргородцкій взяли и пушкарей, а потомъ Москву воевать одноконечно; а съ трехъ частей на насъ имѣютъ ударить отъ Нѣжина полкъ нѣжинскій, отъ Кременчюка татарове, отъ Бужина и отъ Максимовки самъ Выговскій съ силою своею и съ нарядомъ. А въ Чигиринъ-Дубровцѣ въ прошлый четвертокъ всю свою животину на ту сторону Днѣпра перегнали, опосаючись отъ татаръ разоренія. А Калита, который кормъ выбиралъ, пьючи у нашихъ вепричанъ вино, и оберегъ, что какъ скорѣе убѣгайте назадъ, что одноконечно васъ хотятъ потопити, чтобъ языка къ намъ и единого не пустити; что и не толко самъ Калита оберегъ, но и многіе товарыщи оберегли, которые стоятъ за вѣру нашу православную и его царскому величеству пріятіе; что и мы твоей милости вѣдомо чинимъ о непріятелехъ нашихъ и того жъ часа пишемъ до милости твоей вѣдомо чинячи, въ которомъ и мы часѣ провѣдали. По семъ съ поволностью услугъ нашихъ прилежно отдаемся милости твоей, добродѣю нашему, и Господу Богу вручаемъ. Данъ съ Веприку, 24 дня апрѣля, 1658.

Вашей милости, добродѣю нашему, во всемъ желателный и до услугъ поволный Филипъ Погребисскій, сотникъ вепринскій, Тимошъ Шадура, атаманъ городовый съ товарыщи.

На 4 лл.

№ 2. Ко мнѣ много ласковый пане полковникъ полтавскій, пріятель нашъ желателный, доброго здоровья отъ Господа Бога вашей милости, пану нашему, въ долгіе лѣта при счасливомъ пребыванъѣ вкупѣ со всѣмъ товарствомъ вашей милости вѣрне желаю яко самъ себѣ. Конечно вторую вѣдомость имѣемъ съ Хорола, что Выговскій съ немалымъ войскомъ уже переправился на Днѣпрѣ, стоитъ въ Жовнину, и Орда одна на сію страну переправилася, а другая нынѣ переправляетца на перевозы Максимовскіе и на Сокирную, а въ Лубнахъ не мало войска скопилось, о чемъ мы къ Лубнамъ москалей для всякого провѣдыванья посылали; тогда москалемъ Лубенцы отказали, выступайте де вскорѣ изъ Миргорода, а мы де тотчасъ огнемъ и мечемъ воевати съ Выговскимъ и со всею Ордою, и москалемъ грусно отказывали и на престолъ пресвѣтлого царского величества прогнѣвително безвинные рѣчи складываютъ, чего никогда не годитца и подумать, для того вашу милость, пріятеля нашего, желаемъ добродѣю моему. Посемъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Зъ Остапья, апрѣля 8 дня, лѣта 1658.

Вашей милости, добродѣю моему, желателный пріятель Иванъ Омельяновичъ, сотникъ его царского величества войска запорожского остаповскій.

На 2 лл.

X. Письма къ царю Алексѣю Михаиловичу полковниковъ миргородскаго Степана Довгаля и полтавскаго Мартына Пушкаря отъ 11 и 12 марта 1658 года, представленныя въ посольскій приказъ 21 мая: что слѣдуетъ собрать въ Войскѣ Запорожскомъ новую раду по старымъ обычаямъ для избранія гетмана, такъ какъ переяславская рада, избравшая Выговскаго гетманомъ, была неправильная; жалобы на Выговскаго и обвиненія его въ измѣнѣ; просьба, чтобы государь самъ съ наслѣдникомъ престола, боярами дьяками и съ святѣйшимъ патріархомъ посѣтилъ Малую Россію и свой стольный городъ Кіевъ, — въ заключеніе просьба отпустить посланцовъ домой. Къ письму миргородскаго полковника приложенъ списокъ статей, которые разсылалъ Грицко Лесницкій по миргородскому полку, возбуждая казаковъ къ бунту и измѣнѣ государю.

1) Списокъ зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, миргородцкій полковникъ Степанъ Догвялъ, а подали великому государю посланцы ево Демьянъ Гулчелевъ въ нынѣшнемъ во 166 году, мая въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), бьетъ челомъ до лица земли меншій подданный войска запорожского Степанъ Довгаль, полковникъ миргородцкій со всѣми сотниками, атаманы городовыми и со всею черчью войскомъ вашего царского величества запорожскимъ, царского вашего величества подданные войско запорожское, которые съ коша изъ Запорожья, вся чернь днѣпровая, одномысленно съ городовою черною били челомъ на Ивана Выговского, Грицка Леснитцкого о великихъ ихъ измѣнахъ вашему царскому величеству отъ нихъ, а всей черни днѣпровской и городовой учали чинитися неистерпимые обиды, нужи и утѣсненья несказанные, на тѣхъ всѣхъ статьяхъ о всемъ челобитьѣ сотники, атаманы городовые и вся чернь и посполитые всѣ люди въ полку миргородцкомъ вашему царскому величеству низко до лица земли челомъ бьютъ съ своими посланцы, выбравъ на то полку вашего царского величества миргородцкого товарыщей, Петра Олшанского, Павла Апостола, Михайлу Тишу, сотниковъ полку миргородцкого съ товарыщи. И когда былъ въ войскѣ запорожскомъ гетманомъ

небощикъ Богданъ Хмелнитцкой, ни когда такъ великихъ утѣсненей войску запорожскому не бывало, понеже бо никогда такъ много чюжеземцовъ, Сербовъ, Нѣмецъ, Ляховъ, Волоховъ, Мутьяновъ, николи не державалъ, въ правдѣ войску запорожскому той казны, которая съ арантъ и съ иныхъ доходовъ на жалованья противъ привилей отъ вашего царского величества и статей даныхъ, за заслуженые лѣта не давано; а если то небощикъ Хмелнитцкой съ посторонними государствы перемирья чинилъ для того, а никогда не насылалъ на городы людей чюжеземскихъ. А вскорѣ послѣ Хмелнитцкого, Ивана Выговского учинили гетманомъ безъ суполной рады войска запорожского, безъ всей черни, который тотъ Иванъ Выговскій никакова казака при себѣ не держитъ, едино все чюжеземскихъ людей, отъ которыхъ намъ по городомъ войску запорожскому и всѣмъ посполитымъ людемъ во всей Малой Росіи, не толко въ тѣхъ дву полкахъ, но вездѣ неправды безмѣрныя дѣятися почали, которые то чюжеземцы, за указомъ Ивана Выговского, какъ наемныя, чинить то по неволѣ имѣютъ волю его, о чемъ инымъ чюжеземскимъ людемъ—платежъ, а другимъ—городы украинные вашего царского величества, какъ-то Немеричю лютрову нѣсколко городовъ далъ на вѣчныя лѣта, а называетъ тѣхъ чюжеземскихъ людей городы воевать, людей христіянскихъ, казаковъ войска запорожского, и посполитые стинать, розстрѣливать и иными вымыслами великимъ караньемъ тратить, безвинно маятности отнимать, грабить всякіе животы, якожъ на весь полкъ плотавской Сербовъ, Ляховъ, Волоховъ и охотныхъ людей наслалъ былъ Иванъ Выговскій съ Гритцкомъ Лесницкимъ, чтобъ огнемъ и мечемъ безвѣстно пустошить приказали. А старшими были въ томъ войску, которые ходили полкъ полтавскій воевати сербинъ Багунъ да Тимоша, которой былъ паномъ въ Гадячѣ наставленъ, напередъ того войска съ людми до Полтавы послали Мартына Пушкаря, полковника полтавского, живого имати, которой тотъ Тимоша безмѣрныя обиды людемъ починилъ въ тѣхъ обоихъ полкахъ въ миргородцкомъ и въ полтавскомъ, всякіе волности и маетности, какъ у казаковъ, и у мѣщанъ поотнималъ и много людей на смерть безъ вины показнилъ и во всѣхъ городахъ отъ себя пановъ понаставливалъ было. А когда то войско черезъ полкъ миргородцкій Сербы и иные многіе люди охочіе шли по указу Выговского и Гритцка Леснитцкого, идучи, безмѣрныя обиды людемъ чинили, чѣмъ Гритцко Леснитцкій, яко братъ и товарыщъ Ивана Выговского, весма утѣшился. Видя Мартынъ Пушкарь таковыхъ не мало непріятелей, по неволѣ радъ и не радъ непріятелемъ отпоръ непріятелски давать, какъ могучи полкъ полтавскій и все христіянство обороняти отъ непріятелей. Милосердый царь государь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, умилосердися надъ нами холопи подданными вашего царского величества, не прогнѣвайся до конца на Мартына Пушкаря и на насъ холопей своихъ, что есми тѣхъ иноземцовъ Сербовъ и иныхъ людей единогласны съ Мартыномъ Пушкаремъ отогнали изъ городовъ вашего царского величества черкаскихъ, будь милостивъ, какъ Превышній, на небеси въ Троицы славимый, такъ ваша царская милость, государь нашъ милостивый, Божіею благодатію въ земли вашего царского величества межъ нами и всѣмъ христіянскимъ народомъ есть еси заступникомъ государемъ царемъ, оборонителемъ всякихъ непріятелей, не дай намъ холопемъ и подданнымъ твоимъ до кон- № 2.

№ 2. ца погинути отъ тѣхъ измѣнныхъ людей, отъ войсковыхъ непріятелей, отъ Ивана Выговского, отъ Гритцка Леснитцкого и отъ иныхъ помощниковъ насъ холопей и подданныхъ вашей царской милости изволь уволнити, а ихъ по воли своей царской изволь чинить. Да милости у вашего царского величества просимъ: естли тотъ Иванъ Выговскій и Гритцко Леснитцкій съ своими помочники въ войскѣ запорожскомъ будутъ, то насъ холопей, вашего царского величества подданныхъ, выгубятъ безъ вины и всѣхъ пограбятъ, а помалу отпуская чюжеземскихъ людей въ землю вашего царского величества въ городы въ Малую Росію, сами здався ни во что Украину, до остатку Малую Росію истеряютъ. А тѣ отъ вашего царского величества грамоты, наданые войску для рады полной черезъ посланцовъ запорожскихъ кошевыхъ черезъ Михайла Стрынжу и его товарыщей, и тотъ Иванъ Выговской, Гритцко Леснитцкій ни за что имѣютъ: то, сказываютъ, смышленые грамоты, которые грамоты ваша царская милость для полной рады на подлинномъ мѣстѣ всѣмъ совѣтомъ и всею черню и старшиною войскомъ запорожскимъ всѣхъ дѣлъ надати изволилъ и въ совершенье приводя. А отъ пресвѣтлого вашего царского величества посылая я ближнего околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, для вашихъ царского величества великихъ дѣлъ и войсковыхъ исправъ, въ войско запорожское прислати изволили есте, которого то Ивана Выговского безъ кошевого войска и безъ всей черни днѣпровые и городовой вмѣстѣ въ Переяславлѣ на церковномъ мѣстѣ святые Пречистыя на гетманство оберано было, а въ прежніе лѣта въ войскѣ запорожскомъ въ полѣ всѣмъ совѣтомъ всею черню полною радою гетмановъ и полковниковъ и иныхъ старшихъ по любви войсковой обирали. Милосердый царю, умилосердися надъ нами холопи своими, что Иванъ Выговской войско запорожское, которое было на Запорожьѣ, голодомъ моритъ, не пустилъ запасу въ Запороги; и то все Иванъ Выговской чинитъ по воли хана крымского, хотя войско изъ Запорожья съ коша выкоренить, которого отъ нѣсколко сотъ лѣтъ никаковъ невѣрной непріятель отъ основанія выкоренить не могъ войска запорожского съ коша. Для которыхъ причинъ, по наговоренью Ивана Выговского, и за присягою нѣсколконадесять человѣкъ и людей кременчутцкихъ, Барабаша кошевого гетмана и атамана Якова изъ Запорожья съ коша выманили, сказывая то и черезъ листы пишучи въ Запороги. Иванъ Выговскій сказываетъ: посланцовъ де вашихъ запорожскихъ его царское величество ссылати велѣлъ въ Сибирь, никоторою мѣрою уже ихъ видѣть не надѣйтеся. А понеже отъ поля отъ Запорожья Иванъ Выговскій полки постановилъ черни правды войску запорожскому наказывая, приказывая старшинѣ, чтобъ имѣлъ въ Запороги идти рострѣливати, жестоко нагрозилъ; а коль скоро измѣнно выманилъ изъ коша Барабаша, тотчасъ всѣ полки роспустить велѣлъ, толко сторожу добрую постановивъ противъ посланцовъ запорожскихъ, чтобъ въ Запороги зъ грамотами не пропустить (съ) старшиною постановили тѣхъ посланцовъ, которые у вашего царского величества пребывали. А чернь отводили старшина городовая статьями своими смышленными, которые до вашей царской милости посылаемъ. А нынѣ за милостію неизреченною вашего царского величества скоро тѣ посланцы назадъ отъ вашей царской милости

возвратяся, изъ Путивля напередъ себя на кошъ послали списки къ войску въ Запороги, того жъ часа войско запорожское на указъ вашего царского величества по грамотамъ, даннымъ до суполной рады, изъ коша вышли, надъ которымъ войскомъ кошевымъ холопомъ вашего царского величества Аѳонасъ Дядка отъ войска запорожского, которое то войско положено есть до указу вашего царского величества отъ ближнего околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, которое то войско имѣло идти въ Переславль на раду по указу вашего царского величества, того Богданъ Матвѣевичъ съ товарыщи не допустилъ и подъ Лубнами возвратили: однихъ по домамъ велѣлъ роспустить, а другіе войска на подлинныхъ мѣстахъ поставить велѣлъ. Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи самодержцу, умилосердися надъ нами подданными своими, покажи милость свою царскую на насъ подданныхъ твоихъ, что хотя ваша царская милость и ближнихъ околничихъ отъ вашего царского величества въ войско запорожское присылаете, тово въ сей Малой Росіи десятая часть народу христіянского едва при твоемъ (sic) пребываютъ. Умилосердися, царю, изволь ваша милость царская вотчинъ своихъ отвѣдать благовѣрныхъ прежде бывшихъ владѣтелей, святоросійскихъ царей, князей, церквей Божіихъ, мѣстъ и мощей святыхъ многихъ видѣти съ своею благовѣрною царицею государынею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ пресвѣтлымъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, государемъ нашимъ, и съ Никономъ, милостію Божіею, архіепископомъ святѣйшимъ восточнымъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріархомъ, пастыремъ нашимъ высочайшимъ, и со многими своими ближними великими князьями, бояры и зъ думными дьяками и съ околничими своими вашего царского величества, увиди своими пресвѣтлыми царскими очима милостивыми подданныхъ своихъ въ Малой Росіи, и съ милости своей царского вашего величества и розсмотрѣнія милостивно изволь учинить по воли своей, по наданныхъ грамотахъ всему войску запорожскому отъ вашего царского величества, межъ народомъ христіянскимъ во всей Малой Росіи, и на то время вся Малая Росія милостивымъ царскимъ приходомъ возрадуютца. А какъ будетъ вашего царского величества приходъ въ Малую Росію, окрестные земли и государства на своихъ умыслахъ радости не будутъ имѣти, понеже во всей Малой Росіи христіянство и все войско запорожское какъ поддались подъ высокую и крѣпкую руку вашему царскому величеству зъ городами и землями, такъ вѣчно живемъ и жити будемъ подъ крыломъ вашего царского величества. О чемъ вашей царской милости стократне низко до лица земли челомъ бьемъ и милости у вашего царского величества черезъ сихъ посланцовъ просимъ, изволь ваша царская милость вотчины своей въ Малой Росіи и столный городъ Кіевъ счастливымъ походомъ своимъ царскимъ посѣтить и своими пресвѣтлыми царскими очима счастливо осмотрѣть, что и давно ужь вся Малая Росія, подданные ваши царского вашего величества, прилежно ожидаютъ. А естли вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, для иныхъ царственныхъ дѣлъ въ Малую Росію времяни не будетъ, умилосердися, милосердый царю, на подданныхъ своихъ и на тѣхъ посланцовъ вашихъ милостивно, изволь ихъ отпустить. Посемъ даждь, высочайшій царю, какъ есмя учинилися подъ высокою рукою вашего царского величества

№ 2.

№ 2. долголѣтно и наслѣдникомъ вашимъ въ вашей силѣ по воли царского величества и по даннымъ привиліямъ правамъ, какъ подданные вашего царского величества отъ Сотворителя превышняго вѣрне желаемъ. Умилосердися на насъ подданныхъ своихъ, царь государь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Росіи самодержецъ, своимъ милостивымъ жалованьемъ пожалуй насъ. Писанъ въ Миргородѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1658, марта въ 12 день.

Въ томъ же листу два особные писма.

Иванъ Выговской, гетманъ войска его царского величества запорожского, тѣ статьи прислалъ до Григорья Леснитцкого, полковника миргородцкого.

Статьи присланые отъ его царского величества до войска запорожского, чего отъ нашей земли во всей Малой Росіи требуетъ нынѣ ново по смерти небощика пана гетмана, не стоя на томъ, какъ есмя присягали исперва, приклоняяся до милости его царского величества, которую намъ до вѣчного часа, неотмѣнне постановя, съ нами додержати обѣщалъ.

1) Чтобъ для князя Алексѣя Никитича Трубетцкого всюды, куда будетъ ѣхать, были кормы и подводы; а какъ придетъ до Кіева, чтобъ вся старшина до него ѣхала.

2) Какъ придетъ съ войскомъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, чтобъ всюда станы по городамъ даны.

3) Аранды и всякіе пожитки зъ доходовъ податейныхъ, подати денежные зъ десятины также и зъ животины, стацѣи выбирать, то все до казны его царского величества чтобъ отдано было.

4) Воеводы чтобъ не толко въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, въ Бѣлой Церкви, но и въ иныхъ городѣхъ пребывали и тамъ всегда были, и чтобъ въ тѣхъ городахъ городы дѣлали, изъ волостей тѣхъ же живность имѣетъ итти на воеводъ и на ихъ войско.

5) О стрѣлцахъ, которые въ Кіевѣ, чтобъ имъ отнедено покуды есть на лавку, на пашню и самимъ на житье.

6) Быховъ, которой поддался войску запорожскому, чтобъ вскорѣ присягу учинилъ его царскому величеству и залогу царского величества велѣно пустить.

7) Митрополита кіевского, кого оберутъ, чтобъ его тамъ вскорѣ до святѣйшаго патріарха послано на посвященіе.

8) На Запорожьѣ чтобъ волныхъ казаковъ было 10,000, а тамъ такимъ, которые наймитами и холопями нашими были, которыми изъ своихъ городовъ жалованье и живность на срокъ давать должны; а то, что было постановили войска нашего на 50,000, то уже то нѣкакъ инако обратити хотятъ.

9) Съ Ляхами докуды рубежъ имѣетъ вскорѣ, его царскому величеству чтобъ вѣдомость.

По тѣхъ мѣстъ статьи царскіе. Противъ которыхъ мы старшіе, то вамъ объявя, требуемъ, чтобъ есте розсудя въ томъ до одной рады съѣхались, естли то до одной рады и згоды; а приступя до одной згоды, всякой сотникъ напишетъ листъ и намъ присылайте, естли въ згодѣ съ Ордою, а я вашу згоду до пана гетмана пошлю, а гетманъ до царя крымского и до всей Орды.

Потамѣста статьи Григорья Леснитцкого полковника миргородцкого.

А тѣ всѣ статьи по всему полку миргородцкому, по сотнямъ, назадъ отбирать велѣлъ; Ивана Васильева, писаря полку миргородцкого, послалъ отбирать.

Другое писмо челобитная.

Попустивъ его царскому величеству, или

при первыхъ статьяхъ стоятъ, о томъ намъ объявите, до чего произволитеся единогласно. А какъ ханъ крымской до войска присылаетъ, прося о згоду о подтверженья перемирья съ войскомъ, естьли приступите всѣ до згоды съ Ордою и въ братствѣ нерозорванымъ жить. А вы, панове сотники, всякъ въ своей сотни собравъ атаманы и все товарство и мѣщане для полной рады и перемирья съ Ордою, понеже когда насъ царь драгунами хочетъ учинить и съ насъ поборъ имать и въ Запороги слать, что имѣетъ тамъ войска 10,000 быть; а естьли хочете, какъ предъ тѣмъ бывало, то съ Ордою лучше мирить и приступить. № 2.

На 22 лл.; нерасклеенный столбецъ.

2) Списокъ зъ бѣлорускомо писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полтавской полковникъ Мартынъ Пушкарь съ посланники своими, съ Иваномъ Искрою съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, мая въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, его царскому пресвѣтлому величеству, и прочая, и прочая, нижайшій холопъ и подданый присяглый вашего царского величества Мартынъ Пушкарь, полковникъ войска запорожского полтавскій, со всѣми сотники и атаманы городовыми и со всею черню полку полтавского бьетъ челомъ до лица земли вашему пресвѣтлому царскому величеству. Подданные войска запорожского, которые изъ коша изъ Запорожья, вся чернь днѣпровая, единомышленно съ нашею городовою черню, били челомъ о измѣнахъ противъ вашего пресвѣтлого царского величества, о нужахъ и обидахъ и о великихъ досадителствахъ отъ Ивана Выговского и отъ Грицка Лесницкого, для тѣхъ всѣхъ статей и о всемъ челомъ бьютъ полкъ полтавскій черезъ выбранныхъ своихъ изъ розныхъ городовъ вашего пресвѣтлого царского величества и желатель ихъ во всемъ войску запорожскому товарыщей, имянно Ивана Искру, Михайла Степанова, Левонтья Гаврилова, сотника зинковского, Совостьяна Подсилкенка, сотника рашенского, Ивана Педяка, сотника балаклинского, Мисана, сотника санжаровского, Кундрата Кузменка, Дороѳея Иванова, Ивана Гаврилова, Якова Хурселка, Игнатья Давыдова съ товарыщи, что на рѣкѣ Ворсклѣ далъ городы Юрью Немиричю лютору, сей есть Новой Санжаровъ, Биликовъ бродъ, Кобылякъ и Кременчюкъ, чего никогда покойный славные памяти Богданъ Хмелницкій безъ указу вашего пресвѣтлого царского величества не чинилъ, что онъ нынѣ дерзаетъ дѣлать; такожъ и иноземскихъ людей при себѣ ни Сербовъ, ни Нѣмцовъ, ни Ляховъ и иныхъ невѣрныхъ не держалъ, которыхъ онъ нынѣ велми много при себѣ имѣетъ; а естьли помирился съ окрестными государствы до прямого времени для покою; а никогда войска запорожское такихъ обидъ не имѣли. А какъ скоро Ивана Выговского поставили гетманомъ безъ совѣту всей черни, тогда ни единого не держитъ при себѣ казака, толко все иноземскихъ людей, отъ которыхъ намъ по городомъ войску запорожскому и всѣмъ общимъ людемъ во всей Малой Росіи обиды неистерпимые дѣлатца учали и волности всякіе отняты, которые иноземцы, по указу его, аки наемницы, что повелитъ, волю ево должны творить, за что инымъ иноземцомъ, какъ Немиричю лю-

№ 2. туру, городы украинные вашего пресвѣтлого царского величества черкаскіе Иванъ Выговскій на вѣчные лѣта отдалъ, и подущаетъ тѣхъ иноземцовъ городы воевать и людей христіянскихъ рубить, иныхъ розстрѣлять, а иныхъ великими наказаньи казаковъ войска запорожского въ тюрмахъ ознобляетъ, и маетности грабятъ, и емлютъ всякіе животины. Сего ради буди милостивъ, аки высочайшій на небесѣхъ въ Троицы единой, такъ ваша царская милость, государь нашъ милостивый, Божіею милостію межъ народы христіянскими есте намъ пастыремъ и оберегателемъ отъ всякихъ нашествій непріятельскихъ, не дай намъ въ конецъ погинуть отъ тѣхъ измѣнныхъ людей непріятелей войсковыхъ, какъ то отъ Ивана Выговского и Гришки Лесницкого. и отъ ихъ помощниковъ насъ нижайшихъ подданныхъ изволь уволнити, а съ ними, какъ ваше пресвѣтлое царское величество по воли, зволенью своему, надъ ними учинишь, что естли тѣ два старшими межъ войскомъ запорожскимъ будутъ, тогда насъ, подданныхъ вашего царского величества, погубятъ и до конца всѣ животы пограбятъ, а помалу призываючи въ Малую Росію съ иныхъ земель людей иноземскихъ сами здадутца и ни во что Малую Росію обратятъ. А тѣ грамоты отъ вашего пресвѣтлого царского величества войску запорожскому черезъ Михайла Стрынжу съ товарыщи ево Иванъ Выговскій, Гришка Леснитцкій ни во что вмѣняютъ и не почитаютъ, то де, мовятъ, смышленные грамоты, которые грамоты дати изволили есте ваше пресвѣтлое царское величество для совершенного въ Переяславлѣ всѣмъ совѣтомъ и всею старшиною и черный войска запорожского всѣ дѣла усмирити и въ совершенье привести, отъ престола вашего пресвѣтлого царского величества присылаючи ближнего околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, для вашихъ царскихъ и войсковыхъ дѣлъ до войска запорожского; того жъ Ивана Выговского безъ зуполные рады и безъ всей черни въ Переяславлѣ на церковномъ мѣстѣ Пречистой святой гетманство дано, булаву и все украшеніе войсковое до рукъ его отдано. А прежъ сего въ мимошедшіе лѣта всегда въ войску запорожскомъ въ полѣ суполною радою гетмановъ и полковниковъ и иныхъ старшихъ по любви войсковой избирали; а Иванъ Выговскій тое войско запорожское, что на коши въ сѣ часы зимовали, голодомъ морилъ, не пускаючи кошей изъ городовъ на Запороги; а то все дѣлаютъ для хана крымского, чтобъ войско запорожское какъ могучи изъ коша искоренить, которого войскомъ, подданныхъ вашего пресвѣтлого царского величества запорожского, черезъ нѣсколко сотъ лѣтъ не можетъ ни единъ невѣрный царь искоренить Запорожья. Для которыхъ винъ подлинныхъ, по наговору Ивана Выговского и по присягѣ нѣсколконадесять людей кременчютцкихъ, Якова Барабаша, кошевого гетмана и атамана, изъ Запорожья съ коша выманулъ, черезъ людей и черезъ листы пишучи Иванъ Выговскій, что, сказываетъ, послы ваши запорожскіе въ Сибирь сосланы, и видѣть ихъ никакъ не надѣйтеся; сверхъ того, по городамъ и отъ поля и отъ Запорожья полки поставилъ, нѣжински полкъ, черниговскій, прилутцки, иркліевскій, черни правды не сказывая, имяновалъ караулы, бывали тайно, а приказалъ старшимъ жестоко, чтобъ тѣхъ казаковъ, которые бъ имѣли въ Запорожьѣ, и тѣ ростріливать и рубить поимавши велѣлъ. А какъ оттуду вызвалъ Барабаша изъ коша, тотчасъ и полки роспустить велѣлъ, только сторожу добрую всюда

про пословъ запорожскихъ поставилъ, чтобъ ихъ поймать какъ мога и на Запорожье не пустить зъ грамотою, отъ вашего пресвѣтлого царского величества войску запорожскому надаными. А нынѣ какъ скоро послы счасливо милостью вашего пресвѣтлого царского величества возвратяся до войска запорожского народу, а напередъ себя списокъ списавъ посылали въ Запороги, тогда тотчасъ войско запорожское на указъ вашего пресвѣтлого царского величества по грамотамъ, наданымъ изъ коша, изъ Запорожья вышли, съ которымъ войскомъ старшій Оѳонасей Дядко отъ войска запорожского, и на подлинномъ мѣстѣ то войско постоновлено есть, на указъ вашего пресвѣтлого царского величества ближнего околничего и оружейничего и намѣсника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово. Умилосердися великій государь царь надъ нами, подданными своими, пожалуй насъ милостивымъ царскимъ жалованьемъ, ваше царское величество, изволь ваша царская милость отчинъ святой Росіи благовѣрныхъ царей и князей, мощей святыхъ и мѣстъ и церквей Божіихъ посѣтить и всѣхъ въ Малой Росіи христіянъ, подданныхъ своихъ, пресвѣтлыми царскими милостивыми очима вашего царского величества росмотрить межъ народомъ христіянскимъ и войскомъ всѣмъ запорожскимъ изволь учинить и во всемъ утвердить и съ святѣйшимъ восточнымъ православныхъ церквей пастыремъ, началнѣйшимъ патріархомъ, и съ своимъ благовѣрнымъ и пресвѣтлымъ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, государемъ нашимъ милостивымъ, и ближними вашего пресвѣтлого царского величества бояры и зъ думными дьяками, и въ то время вся Малая Росія милостивымъ приходомъ вашего пресвѣтлого царского величества возрадуетца народъ христіянскій и вся чернь войска запорожского № 2. подданые вашему пресвѣтлому царскому величеству и благовѣрному царевичю и наслѣднику вашего пресвѣтлого царского величества, что слышачи вашъ пресвѣтлый царскій походъ въ Малую Росію окрестные государства веселіе въ своихъ злыхъ помышленіяхъ: понеже во всей Малой Росіи христіянству и войско запорожское, какъ поддались подъ высокую и крѣпкую руку и присягли вашему пресвѣтлому царскому величеству и зъ землями и зъ городами, такъ вѣчно живемъ и жить будемъ подъ рукою крѣпкою вашему пресвѣтлому царскому величеству. О чемъ вашей пресвѣтлой царской милости стократно низко до лица земли челомъ бьемъ все христіянство и милости просимъ черезъ сихъ посланцовъ нашихъ, изволь ваша царская милость въ вотчинѣ своей Малой Росіи въ столномъ городѣ Кіевѣ счасливымъ своимъ царскимъ приходомъ посѣтить и своими пресвѣтлыми царскими очима видѣть, и мѣста благовѣрныхъ святорускихъ царей и мощей святыхъ и церквей Божіихъ посѣтить, и съ святѣйшимъ пастыремъ и началнѣйшимъ патріархомъ; и давно ужь вашего пресвѣтлого царского величества и святѣйшаго патріарха счасливого приходу вашего вся Малая Росія съ войскомъ запорожскимъ со тщаніемъ великимъ ожидають, какъ дѣдичного государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца. А естьли вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, для иныхъ царственныхъ дѣлъ нынѣ походъ въ Малую Росію времяни потому имѣти не изволте, умилосердися ваша царская милость на войско запорожское, подданныхъ своихъ нижайшихъ, и посланцовъ отъ войска запорожского изъ полку моего къ войску запорожскому, какъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ,

№ 2. отпустить изволте вскорѣ. Посемъ дай высочайшій Христе Царю, какъ есмя учинилися и поддалися, присягши подъ крѣпкую и высокую руку вашего пресвѣтлого царского величества, счасливе и долголѣтне и съ наслѣдники царствовали и во власти своей насъ содержали вѣрно, какъ подданныхъ вашей царской милости, отъ Создателя высочайшаго желаемъ; а мы, вся чернь войска запорожского, за ваше пресвѣтлое царское величество, государя нашего милостивого, противъ недруговъ вашихъ и наступниковъ на вѣру христіянскую цѣло и вѣрно будучи въ подданствѣ умрети должны есмя. Писанъ въ Полтавѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1658, мѣсяца марта 11 дня.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству вѣчные холопи и нижайшіе слуги и подножіи Мартынъ Пушкарь, полковникъ войска вашего царского величества запорожского полтавскій, со всѣмъ товарствомъ, до лица земли низко челомъ бьемъ.

На 13 лл., нерасклеенный столбецъ. За симъ въ дѣлѣ есть бумаги на многихъ листахъ, содержащія въ себѣ распоряженія по приказамъ, отъ 21 мая, о выдачѣ посланцамъ полтавскаго полковника Мартына Пушкаря Ивану Искрѣ, да посланцамъ миргородскаго полковника Долголя Демьяну Кгучелю съ товарищи и съ людьми, да чеушскаго полковника Ивана Нечая посланцамъ Ивану Шулгѣ съ товарищи: «велѣть имъ дать своего государева жалованья въ стола мѣсто кормъ съ поденнымъ вдвое: были они сегодня у великого государя на дворѣ и видѣли его государскіе очи».

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Спѣшнева, Алмазко Чистого челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюня въ 5 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ посолского приказу за приписью дьяка Дмитрея Шубина, да крымскихъ татаръ Ягасъ съ товарыщи, четыре человѣка, посолского приказу съ толмачомъ зъ Гавриломъ Угримовымъ и съ провожатыми въ Ярославль къ намъ холопямъ твоимъ; а велѣно, государь, тѣхъ татаръ четырехъ человѣкъ у того толмача Гаврила Угримова приняти и ихъ намъ холопямъ твоимъ передъ собою роспросить накрѣпко, порознь, хто они имяны и въ твои великого государя Черкаскіе городы и по цареву ль велѣнью и по чьей присылкѣ, и кто имяны мурзы, и многіе ль крымскіе люди пришли, и которыхъ они Татаръ, крымскихъ или нагайскихъ, и чьихъ улусовъ, и давно ль изъ Крыму вышли, и гдѣ нынѣ царь и калга и нурадынъ, и чаять ли приходу ихъ въ твои великого государя Московского государства городы; а роспрося, посадить въ тюрму до твоего великого государя указу; а корму, государь, велѣть имъ давать по четыре денги на день человѣку; да о томъ отписать и роспросные ихъ рѣчи мнѣ холопу твоему Алмазку, за своею рукою, и будетъ изъ тѣхъ татаръ которые грамотѣ умѣютъ, за ихъ руками, прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ посолской приказъ. И по той твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, мы холопи твои тѣхъ татаръ у толмача у Гаврила Угримова приняли и ихъ въ съѣзжей избѣ накрѣпко порознь роспрашивали; а тѣ ихъ роспросные рѣчи у записи сказывалъ посолского приказу толмачъ Гаврило Угримовъ, потому что въ Ярославлѣ никто ихъ татарского языку не знаетъ; а роспрося, велѣли посадить въ тюрму до твоего великого государя указу. А что, государь, тѣ татаровя въ роспросѣ своемъ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи послали мы холопи твои, я холопъ твой Алмазко за своею рукою, къ

тебѣ великому государю къ Москвѣ съ сею отпискою посолского приказу съ толмачомъ зъ Гавриломъ Угримовымъ іюня въ 7 день; а изъ тѣхъ, государь, татаръ никто грамотѣ не умѣетъ; а отписку, государь, и роспросные рѣчи велѣли ему толмачю подать въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. № 2.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ и помѣта: Въ посолскій приказъ. 166, іюня въ 10 день. Впереди, *на 3 лл.*, распоряженія отъ 1 іюня о посылкѣ въ Ярославль «крымскихъ татаръ четырехъ человѣкъ, которые присланы во языцѣхъ изъ черкаскихъ городовъ, съ толмачомъ съ Гавриломъ Угримовымъ».

166, іюня въ 5 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ посолского приказу, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, въ Ярославлѣ въ съѣзжей избѣ воевода Григорей Лазаревичъ Спѣшневъ да дьякъ Алмазъ Чистого крымскихъ татаръ Ягаса съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, которые присланы съ Москвы посолского приказу съ толмачомъ зъ Гавриломъ Угримовымъ, и съ провожатыми порознь передъ собою роспрашивали, кто они имяны, и великого государя въ черкаскіе городы и по цареву ль велѣнью, или по чьей присылкѣ, и кто имяны мурзы и многіе крымскіе люди пришли, и которыхъ они татаръ, крымскихъ или нагайскихъ, и чьихъ улусовъ и давно ль изъ Крыму вышли, и гдѣ нынѣ царь и калга и нурадынъ, и не чаять ли приходу ихъ великого государя Московского государства на городы. А у роспросу рѣчи ихъ сказывалъ толмачъ Гаврило жъ Угримовъ, потому что иныхъ толмачей въ Ярославлѣ не сыскано.

А въ роспросѣ одинъ сказался татаринъ Тай, родиною бывалъ Турскіе земли Санодулскіе стороны, жилъ въ Синапѣ городѣ гулящимъ человѣкомъ; и тому де нынѣ будетъ лѣтъ съ пятнатцать изъ того Синапа города перешолъ онъ жить въ Крымъ къ Бахчюсараю, и крымской царь велѣлъ ево Таи написать въ службу въ семени; и какъ де ево въ службу написали, и въ то жъ де время, по цареву велѣнью, посланъ онъ жить въ украинной городъ въ Сламъ-Кремень и велѣно де ему быть въ томъ городѣ въ той же службѣ въ семеняхъ, и онъ де съ тѣхъ мѣстъ все въ томъ городѣ жилъ. И тому де нынѣ мѣсяца зъ два или немногимъ болши, какъ шолъ крымского царя Карашъ-бей съ татары къ черкаскому къ етману Выговскому на помочь на платаевскаго полковника Пушкаренка и на черкасъ, и послѣ де того дней десять спустя, онъ татаринъ Тай, да съ нимъ того жъ города Сламъ-Кременя два татарина, одново зовутъ Атебайкомъ, а другово зовутъ Севрикюсъ, изъ того городка, поѣхали было вверхъ рѣкою Нѣпромъ въ лодкѣ для дровъ; и какъ де они отъѣхали отъ того города съ полверсты, и ихъ де запорожскіе черкасы переимали, а было де тѣхъ черкасъ во пти стругахъ человѣкъ съ шестьдесятъ; а поимавъ ихъ, отвели въ Буткалы городъ, а изъ Буткала города отвезли ихъ къ Барабашу полковнику, а стоялъ онъ Барабашъ съ полкомъ своимъ на полѣ: а слышалъ де онъ тотаринъ Тай отъ Барабашевыхъ многихъ ратныхъ людей, что онъ Барабашъ полковникъ идетъ на помочь къ плотавскому полковнику Пушкаренку оберегать его отъ етмана Выговского и отъ татаръ. Да онъ же Тай сказалъ: слышалъ де онъ у Каражъ-бея и у Мостофы агы Капычи паши и у ихъ ратныхъ людей, какъ онъ переѣзжалъ (изъ) Сламъ-Кременя города

№ 2. черезъ Нѣпръ, что послалъ его Каражъ-бея крымской царь къ етману Выговскому по ево етмана Выговского присылкѣ, а велѣлъ де ему Карашъ-бею етмана Выговскаго помирить съ плотавскимъ полковникомъ съ Пушкаренкомъ, и чтобъ де онъ Пушкаренокъ полковникъ отдалъ ему Карашъ-бею крымской и нагайской полонъ весь; а будетъ де они межъ себя не помирятца, и Пушкаренокъ полковвикъ полону не отдастъ, и крымской де царь велѣлъ ему Карашъ-бею о томъ къ себѣ вѣстно учинить тотчасъ, и по той де вѣсти хотѣлъ крымской царь быть къ нимъ самъ со всею Ордою. А третей товарыщъ ихъ татаринъ оставленъ въ городѣ въ Буткалахъ, а для де чево онъ оставленъ, того не вѣдаетъ. А на государевы де украинные городы Московского государства крымскаго царя и царевичевъ и крымскихъ людей походъ отнюдъ онъ не слыхалъ. А крымской де царь нынѣ въ Крыму въ Акъ-Кременѣ, а нурадынъ царевичъ съ своими ратными людми стоитъ за Перекопью для обереганья и опасенья отъ черкасъ и отъ казаковъ.

Другой сказался Айтебайкомъ зовутъ, крымской татаринъ изъ Сламъ-Кременя города, былъ въ служилыхъ семеняхъ. А сказалъ: тому мѣсяца зъ два или болши, по повелѣнью крымскаго царя, шолъ мимо Сламъ-Кременя города и перевозился черезъ Нѣпръ Карашъбей къ черкаскому къ Выговскому къ гетману на помочь, по ево етмановѣ присылкѣ, на плотаевского полковника Пушкаренка и на черкасъ, и послѣ де того дней зъ десять спустя, изъ того Сламъ-Кременя города онъ Айтебайко да съ нимъ товарыщи ихъ Тайко, а другому имяни не вѣдаетъ, поѣхали было по рѣкѣ Нѣпру въ лодкѣ для дровъ; и какъ де они отъѣхали отъ того города съ полверсты, и ихъ де запорожскіе черкасы на рѣкѣ Нѣпру поймали, а было ихъ черкасъ во шти стругахъ человѣкъ ихъ съ шестьдесятъ, а поимавъ отвели въ курени свои, а изъ куреней отвезли ихъ въ черкаской городъ Буткалы, а изъ Буткала къ Барабашу полковнику, а стоялъ онъ на полѣ своимъ полкомъ; а шолъ де онъ Барабашъ съ тѣмъ своимъ полкомъ на помочь къ плотавскому полковнику къ Пушкаренку супротивъ етмана Выговского и крымскихъ татаръ. А платаевской де полковникъ Пушкаренокъ стоялъ отъ Барабаша полковника на полѣ жъ неподалеку, и тотъ де Барабашъ съ Пушкаренкомъ и ихъ ратные люди межъ себя сходились, а ожидаетъ на себя гетмана Выговскаго съ ратными людми и крымскаго Карашъ-бея съ татары съ ратными жъ людми. А слышалъ де онъ про то, что они на себя етмана Выговского и татаръ ожидаетъ отъ нихъ черкасъ; а Карашъ-бея де къ Выговскому етману послалъ крымской царь для того: велѣлъ ему того етмана Выговскаго съ тѣмъ платаевскимъ полковникомъ помирить, и чтобъ де онъ Пушкаренокъ полковникъ отдалъ ему Карашъ-бею полонъ крымской и нагайской; а будетъ де онъ ихъ не помиритъ, и полонъ плотаевской полковникъ не отдастъ, и ему де Карашъ-бею крымской царь велѣлъ о томъ къ себѣ тотчасъ вѣсно учинить, и по тѣмъ де вѣстямъ крымской царь хотѣлъ на того плотаевскаго полковника быть самъ со всею Ордою. А третей татаринъ Севригюзъ вѣрою арменинъ оставленъ въ Буткалахъ невѣдомо для чего. А на государевы городы крымского царя и царевичевъ и крымскихъ людей походу отнюдь не слыхалъ, а крымской де царь нынѣ въ Крыму, а калга царевичъ въ Акъ-Кремени, а нурадынъ царевичъ стоитъ съ своими ратными людми за Перекопью, а опасаетца отъ черкасъ и отъ козаковъ.

Третей сказался Зангазкомъ де его зовутъ крымской земли Карашъ-беева полку. А сказалъ: Карашъ-бей де изъ Крыму пошолъ, по цареву велѣнью, на помощь къ етману Выговскому по его етмановѣ присылкѣ, тому болши будетъ дву мѣсяцовъ, на плотавского полковника и на Барабаша полковника, и пришелъ де въ черкаскіе городы подъ Чегиринъ, и стоялъ отъ Чегирина верстъ за пять или за шесть, а дожидался онъ въ томъ мѣстѣ етмана Выговского дней зъ дватцать. И какъ де етманъ Выговской съ своими ратными людми къ нему Карашъ-бѣею пришолъ, и вмѣстѣ де они Нѣпръ рѣку перевезлись, и какъ де они пришли подъ Плотаевъ версты за двѣ, и они де татаровя изъ этого Карашъ-беева полку поѣхали было въ лѣсъ для добычи въ загонъ; и какъ де они въ лѣсъ въѣхали, и ихъ татаръ, шти человѣкъ, казаки черкаскіе плотавского полку поимали, а поимавъ ихъ отвезли къ плотаевскому полковнику Пушкаренку, и тотъ де плотаевской полковникъ трехъ человѣкъ оставилъ у себя, а троихъ де человѣкъ послалъ къ великому государю къ Москвѣ, и третей де татаринъ на дорогѣ умеръ. А съ Карашъ-беемъ де ратныхъ людей чаетъ онъ тысячъ съ пятнатцать; а послалъ де ево Карашъ-бея крымской царь къ етману Выговскому помирить ево съ Пушкаренкомъ, и чтобъ де тотъ Пушкаренокъ крымской и нагайской полонъ отдалъ имъ въ Крымъ; а будетъ де не помиритца и полону не отдастъ, и ему де Карашъ-бею велѣлъ съ етманомъ Выговскимъ заодно итти на Пушкаренка; а будетъ де мочи ихъ противъ Пушкаренка не будетъ, и ему де Карашъ-бею крымской царь велѣлъ къ себѣ о томъ отписать, и царь хотѣлъ со всѣмъ Крымомъ притти къ Карашъ-бею и къ етману Выговскому на помочь. А съ Выговскимъ де етманомъ, чаетъ онъ, ратныхъ людей тысячъ зъ десять. А крымского де царя и царевичевъ и крымскихъ людей на государевы украинные городы походу отнюдь онъ не слыхалъ. А крымской де царь нынѣ въ Бакчисараи, а калга царевичъ въ Акъ-Кременѣ, а про нурадына царевича слышалъ онъ, что будетъ стоять за Перекопью для опасенія отъ черкасъ и отъ казаковъ. № 2.

Четвертой сказался Усентеулкомъ зовутъ, крымской татаринъ, жилъ близко Кафы, Карашъ-беева полку. А сказалъ: тому де нынѣ болши дву мѣсяцовъ, по повелѣнію крымского царя, какъ пошелъ изъ Крыму Карашъ-бей съ татары къ етману Выговскому на помочь, по ево етмановѣ присылкѣ, на плотавского полковника на Пушкаренка да на Барабаша полковника, и пришодчи подъ Чигиринымъ, дожидались етмана Выговского дней зъ дватцат. И какъ де етманъ Выговской къ нимъ пришелъ, и Карашъ-бей съ етманомъ вмѣстѣ Нѣпръ переѣхали и пришли подъ Плотаевъ и стали версты за двѣ или за три. И тому де нынѣ дней зъ дватцать изъ того Карашъ-беева полку подъ Плотаевымъ многіе татаровя поѣхали было въ лѣсъ для добычи въ загонъ, и ихъ де шестерыхъ человѣкъ въ лѣсу платаевского полковника казаки поимали, и поимавъ ихъ отвезли къ полковнику плотаевскому; и тотъ де плотаевской полковникъ трехъ человѣкъ послалъ къ великому государю къ Москвѣ, а троихъ оставилъ онъ у себя, и третей де тотаринъ, Кошайкомъ звали, ѣдучи къ Москвѣ на дорогѣ умеръ. А слышалъ де онъ ото многихъ отъ своей братьи отъ тотаръ, что съ Карашъ-беемъ татаръ тысячъ съ пятнатцать, а всѣ тѣ тотаровя ево Карашъ-беевы; а послалъ де ево Карашъ-бея крымской царь къ етману Выговскому по ево етмановѣ присылкѣ, а велѣлъ де ему Карашъ-бею етмана Выговского помирить съ

№ 2. Пушкаренкомъ съ плотаевскимъ полковникомъ, и чтобъ де онъ Пушкаренокъ крымской и нагайской полонъ весь въ Крымъ отдалъ; а будетъ не помирятца и полону не отдастъ, и ему Карашъ-бею велѣлъ съ етманомъ Выговскимъ заодно итти на Пушкаренка; а будетъ де мочи ихъ противъ Пушкаренка не будетъ, и ему де Карашъ-бею крымской царь велѣлъ о томъ къ себѣ вѣсть наскоро учинить, и царь де хотѣлъ со всѣмъ Крымомъ притти къ Карашъ-бею и къ етману Выговскому на помочь на того плотаевского полковника. А Карашъ-бей де съ етманомъ Выговскимъ вмѣстѣ сошлись и Нѣпръ перевозились вмѣстѣ, а съ Выговскимъ де, чаетъ онъ, ратныхъ людей тысячъ зъ десять. А крымского царя и царевичевъ и крымскихъ людей на государевы украинные городы походу отнюдь онъ ни отъ гово не слыхалъ. А крымской де царь нынѣ въ Крыму, а калга царевичъ въ Акъ-Кременѣ; а про нурадына царевича слышалъ онъ будетъ стоять нынѣшняго года за Перекопью для опасенія отъ черкасъ и отъ казаковъ. А грамотѣ де изъ нихъ татаръ никто не умѣетъ. И тѣ татаровя по государеву указу посажены въ тюрму до его великого государя указу.

На 9 лл. По склейкамъ скрѣпа: Дьякъ Алмазъ Чистого.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему князю Борису Александровичю Репнину, околничимъ нашимъ Василью Семеновичю Волынскому, Ивану Өеонасьевичю Гавреневу. Писали вы къ намъ великому государю, что вы, по указу насъ великого государя, къ черкасомъ, которые приходили отъ мирогороцкого полковника для листа, которой присланъ къ намъ великому государю, посылали не въ одно время, и они того листа не дали, а неволею того листа безъ указу насъ великого государя у нихъ взять не смѣете, и намъ великому государю велѣти бъ о томъ нашъ государской указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли миргороцкого полку у черкасъ, которые отъ миргороцкого полковника пріѣхали, листъ, которой писанъ къ намъ великому государю, взять неволею и велѣли по прежнему нашему государскому указу тотъ листъ перевесть и переводъ съ того листа на рускомъ писмѣ прислали къ намъ великому государю. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, лѣта 7166, іюня въ 9 день.

На 1 л.

Лѣта 7166, іюня въ день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотнику московскихъ стрѣлцовъ Ондрею Теглеву. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ запорожскихъ посланцовъ, которые присланы къ великому государю отъ мирогородцкого полковника съ листомъ, говорилъ, чтобъ они тотъ листъ тебѣ отдали; да будетъ они по прежнему заупрямятца, и тебѣ бъ имъ сказать: по государеву указу велѣно у нихъ тотъ листъ взять и въ неволю, и они бъ однолично тотъ листъ отдали безо всякого отговору. И взявъ у нихъ тотъ листъ, прислалъ къ намъ въ посолской приказъ тотчасъ. Да имъ же черкасомъ послана на кормъ полтина, и ты бы тѣ кормовые денги имъ отдалъ.

На 1 л.

Списокъ зъ бѣлоруского листа, что писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю

№ 2.

Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому величеству, Стефанъ Довгаль, полковникъ миргородцкій, въ нынѣшнемъ во 166 году, іюня въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ иныхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, царского вашего величества войска запорожского меншіе подданные, Стефанъ Довгаль, бьетъ челомъ до лица земли съ Михайломъ, сотникомъ зинковскимъ, атаманомъ городовымъ Онешкою Подолякомъ и со всѣми товарыщи казаками войска запорожского. Я Стефанъ Довгаль, какъ есмь изъ Миргорода вышелъ 18 дня маія, за великими наступленьями отдалъ всѣ украшенія войсковые отъ непріятелскихъ войскъ, идучи съ войскомъ, нѣсколко боевъ чинилъ есмя съ непріятелми, для того пришелъ есми съ войскомъ къ Зенкову; и тамъ Орда на городъ всѣми силами наступила, что и языковъ шти человѣкъ добывъ татаръ, изъ которыхъ трехъ татариновъ отсылаемъ для подлинства до вашего царского величества. Умилосердися, ваша царская милость, надъ нами бѣдными подданными своими и надъ народомъ христіянскимъ, не дай намъ всѣмъ до конца погинуть отъ тѣхъ непріятелей, понеже когда и Мартина Пушкаря полковника полтавского и Якова Бабарибаша кошевого атамана со всѣми войсками тѣ непріятели оступили, что и проходу къ войску нѣтъ; и таковъ замыслъ имѣютъ тѣ непріятели, чтобъ имъ Господь Богъ того не далъ, сей край ни во что испустошить, вскорѣ на вашу царскую милость хотятъ идти. И постократне плачевне вашей царской милости просимъ о помощи и о благословеніи тѣхъ непріятелей бить, понеже и такъ уже не мало крови христіанскіе по городкамъ и селамъ порозливалося отъ тѣхъ непріятелей и отъ наученья Ивана Выговского, что говорять на насъ ту Орду Иванъ Выговскій поднялъ. Съ которыми языки посылаемъ товарыщей Грицка Дулненка и Ивана Грищенка, Петра Клименка съ товарствомъ. Объ отпуску сихъ посланцовъ нашихъ и давныхъ вашей царской милости просимъ, изволь ваша царская милость отпустить къ войску запорожскому и на насъ, яко царь милосердый, не прогнѣвайся на подданныхъ бѣдныхъ. Писанъ въ Зинковѣ, 1657, маія 21 дня.

Вашей царской милости вѣрные подданные Стефанъ Довгяль, полковникъ миргородцкій, Михайло, сотникъ зенковскій, Онешко Подоляка, атаманъ.

На 2 лл. Тутъ же малороссійскій подлинникъ письма полковника Степана Довгаля.

3) Іюня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, память сотнику московскихъ стрѣлцовъ Клементью Некрасову. Ѣхать ему въ Московской уѣздъ въ село Семеновское запорожского кошевого гетмана Якова Барабаша да полковника Мартына Пушкаря къ посланцомъ къ Ивану Беспалому съ товарищи, а пріѣхавъ, взять у нихъ крымскихъ татаръ дву человѣкъ, которые съ ними присланы къ великому государю въ языцѣхъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, отдать ему тѣхъ татаръ на караулъ стрѣлцомъ у Спаскихъ Москворѣтцкихъ воротъ, а

№ 2. самому про то объявить въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

Приписка другою рукою: Іюня въ 11 день крымскихъ татаръ три человѣка, которыхъ прислалъ Мартынъ Пушкарь съ посланцы своими, изъ Даниловского взяты и посланы въ Ярославль, а велѣно потомужъ роспрося посадить въ тюрму и кормъ давать. Данило Крякинъ.

На 1 л.

4) Списокъ зъ бѣлорускоrо листа. Царского величества канцлеру его милости пану Алмазу Ивановичю бьетъ челомъ до лица земли холопъ Михайло Ивановъ, посланецъ изъ Запорожья съ товарыщи, отъ всей черни войска его царского величества запорожского о томъ, что ваша милость листъ отъ насъ взялъ къ святѣйшему патріарху отъ войска запорожского належачій, а намъ о той отправѣ и слова единого отъ святѣйшого патріарха черезъ вашу милость нѣтъ, что намъ отъ войска запорожского велми будетъ безчестье. Сжался надъ нами, Алмазъ Ивановичъ, чтобъ намъ видѣти очи святѣйшого патріарха, вѣдаемъ, что ваша милость на насъ не ласковъ по наносу Ивана Выговского. И что его царское величество пожаловалъ насъ съ товарствомъ по парѣ соболей, и того не дано, и по десяти рублевъ не всякому дано; а за то на меня товарство гнѣвается; суконъ толко трехъ не дано, о чемъ просимъ милости твоей.

Въ концѣ другою рукою написано: 166, іюня въ 11 день, татаръ три человѣка посланы въ Ярославль съ толмачемъ съ Даниломъ Крякинымъ.

На 1 л. Тутъ же и малороссійскій подлинникъ этого письма

5) 166, іюня въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотнику московскихъ стрѣлцовъ, который стоитъ у запорожскихъ черкасъ въ Даниловскомъ. Посланъ къ тебѣ посолского приказу толмачъ Данило Крякинъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а толмачъ Данило въ Даниловское пріѣдетъ, и ты бъ у запорожскихъ черкасъ крымскихъ татаръ трехъ человѣкъ взявъ, отдалъ толмачю Данилу и стрѣлцамъ, которые съ нимъ къ тебѣ пріѣдутъ; а самъ съ стрѣлцами былъ до перемѣны у черкасъ въ Даниловскомъ; а имъ сказалъ государьское милостивое слово, что имъ государево жалованье, кормъ и питье, завтра пришлютъ противъ ихъ товарыщевъ иныхъ черкасъ.—Діакъ Дмитрей Шубинъ.

По сей памяти татарове взяты Артемова приказу Матвѣева у сотника у Данила Кобылина; а корму имъ и питья дано на 20 дней.

На 1 л.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Гришка Спѣшневъ, Алмазко Чистого, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюня въ 17 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ посолскаго приказу, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, посолскаго жъ приказу съ толмачемъ зъ Даниломъ Крякинымъ и съ провожатыми крымскихъ татаръ трехъ человѣкъ. А велѣно, государь, тѣхъ крымскихъ татаръ у того толмача у Данила взять, а взявъ ихъ роспросить передъ собою накрѣпко: въ твои великого государя черкаскіе городы по цареву ль велѣнью, или по чьей присылкѣ, и кто имяны мурзы и многіе люди пришли, и которыхъ они татаръ, крымскихъ или нагайскихъ, и чьихъ улусовъ, и давно ль изъ Крыму пришли, и гдѣ нынѣ царь и калга и нурадынъ, и не чаютъ ли ихъ

приходу войною на твои великого государя Московского государства городы? А роспрося, посадить ихъ въ тюрму до твоего великого государя указу; а корму имъ велѣно давать по четыре денги человѣку на день; и о томъ къ тебѣ великому государю отписать и роспросные ихъ рѣчи прислать въ посолской приказъ съ тѣмъ же толмачемъ. И по той твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, мы холопи твои у толмача у Данила Крякина крымскихъ татаръ трехъ человѣкъ приняли, а принявъ передъ собою ихъ накрѣпко роспрашивали, а у роспросу рѣчи ихъ сказывалъ толмачъ Данило жъ Кряковъ, потому что иныхъ толмачей въ Ярославлѣ не сыскано. А что, государь, они въ роспросѣ сказали, и тѣ роспросные рѣчи, за моею холопа твоего Алмазковою рукою, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою съ тѣмъ же толмачомъ зъ Даниломъ Крякинымъ того жъ числа, котораго числа онъ Данило съ тѣми татары въ Ярославль пріѣхалъ. А роспрося велѣли мы холопи твои ихъ держать скованыхъ за сторожею на посадцкомъ дворѣ, потому что Божіимъ посѣщеніемъ въ Ярославлѣ городы и въ нихъ церкви, и посады, и ряды, и приказные избы, и тюрмы, и по загородью иные слободы погорѣли безъ остатку, и о томъ напередь сего къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои писали. А велѣлъ, государь, ему сее отписку и роспросные рѣчи подать въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 166, іюня въ 21 день. Записавъ, отдать къ отпуску.

На 3 лл.

166, іюня въ 17 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ посолскаго приказу, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, воевода Григорей Лазаревичъ Спѣшневъ да дьякъ Алмазъ Чистого крымскихъ татаръ трехъ человѣкъ, которые присланы въ Ярославль посолскаго приказу съ толмачомъ зъ Даниломъ Крякинымъ и съ провожатыми, роспрашивали накрѣпко: великого государя въ черкаскіе городы по цареву ль велѣнью или по чьей присылкѣ, и кто имяны мурзы, и многіе ль люди пришли, и которыхъ они татаръ, крымскихъ или нагайскихъ, и чьихъ улусовъ и давно ль изъ Крыму пришли, и гдѣ нынѣ царь и калга и нурадынъ, и не чаятъ ли приходу войною великого государя Московского государьства въ городы? № 2.

И въ роспросѣ одинъ татаринъ сказался крымскихъ Татаръ служилыхъ изъ Перекопи города, Курдѣйкомъ зовутъ. Тому де нынѣ будетъ два мѣсяца и десять дней, шолъ мимо Сламъ-Кременя города по цареву велѣнью, по присылкѣ етмана Выговскаго, Карашъ-бей, а съ нимъ татаръ чаетъ тысячъ зъ двѣнатцать, къ нему етману Выговскому на помощь на плотаевскаго полковника Пушкаренка. И сшолся онъ Карашъ-бей и татаровя съ етманомъ Выговскимъ, переѣхавъ въ другомъ мѣстѣ Нѣпръ, на полѣ, а какъ то мѣсто словетъ, того онъ не вѣдаетъ. А у Выговскаго де етмана ратныхъ людей поменши Карашъ-беева полку, а сколкимъ менши, того онъ не вѣдаетъ. И тому де нынѣ будетъ съ мѣсяцъ, не дошодъ Плотаева города, поѣхали было они татаровя въ загонъ для скота, и ево де Курдѣйка и товарыщевъ ево шти человѣкъ поимали плотаевского полковника Пушкаренка черкасы и казаки на полѣ, а какъ то мѣсто словетъ, то-

№ 2. го онъ не вѣдаетъ; а взявъ отвезли ихъ къ плотаевскому полковнику въ Плотаевъ городъ, и плотаевской де полковникъ Пушкаренокъ ихъ татаръ трехъ человѣкъ послалъ къ великому государю къ Москвѣ, а другихъ трехъ человѣкъ оставилъ у себя. А крымской де царь и калга и нурадынъ нынѣ всѣ въ Крыму, а на государевы черкаскіе и Московского государьства на городы приходу ихъ войною отнюдь онъ ни отъ ково не слыхалъ.

Другой татаринъ роспрашеванъ, а въ роспросѣ сказался Жалбѣткомъ зовутъ, крымскихъ татаръ Карашъ-беева полку служилой. Тому де будетъ съ пол-третья мѣсяца послалъ де изъ Крыму крымской царь Карашъ-бея, а съ нимъ татаръ сказываютъ писмяныхъ людей тысечь съ двѣнатцать къ етману Выговскому на помочь по ево етмановѣ присылкѣ на плотаевскаго полковника Пушкаренка и на черкасъ и на казаковъ; и Карашъ-бей де съ етманомъ Выговскимъ, перешодъ Нѣпръ, на полѣ сошлись, а какъ то мѣсто словетъ, того онъ не вѣдаетъ. И какъ они Карашъ-бей и етманъ Выговской съ того мѣста пошли въ Плотаевъ и, не дошедъ Плотаева города, а за сколко верстъ, того онъ не вѣдаетъ, поѣхали было они татаровя изъ того Карашъ-беева полку въ загонъ, и ихъ де татаръ шестерыхъ человѣкъ плотаевскаго полковника черкасы и казаки въ загонѣ поимали, а поимавъ отвели къ плотаевскому полковнику Пушкаренку, и плотаевской де полковникъ Пушкаренокъ трехъ человѣкъ послалъ къ великому государю къ Москвѣ, а другихъ трехъ человѣкъ оставилъ онъ у себя. А съ Выговскимъ де етманомъ чаетъ онъ ратныхъ людей поменши Карашъ-беева полку; а послалъ де крымской царь ево Карашъ-бея помирить етмана Выговскаго съ плотаевскимъ полковникомъ: и Карашъ-бей де и етманъ Выговской съ плотаевскимъ полковникомъ нигдѣ не схаживались и бою межъ ими нигдѣ не бывало. А какъ де ихъ взяли, то будетъ нынѣ съ мѣсяцъ. А крымской де царь и калга и нурадынъ нынѣ всѣ въ Крыму, а великого государя на черкаскіе и Московскаго государьства въ городы крымского царя и царевичевъ и иныхъ крымскихъ людей походу онъ нынѣ ни отъ ково не слыхалъ.

Третей татаринъ въ роспросѣ сказался Тюцберчкомъ зовутъ, крымскихъ Татаръ служилой изъ Перекопи города Карашъ-беева полку. Тому де нынѣ будетъ съ пол-третья мѣсяца, крымского царя по повелѣнью, пошолъ къ етману Выговскому на помочь, по ево етмановѣ присылкѣ, Карашъ-бей, а съ нимъ тысячъ, зъ двѣнатцать на плотаевского полковника Пушкаренка и на ево ратныхъ людей. А слышали де отъ своей братьи отъ многихъ татаръ, что крымской царь велѣлъ Карашъ-бею етмана Выговского съ плотаевскимъ полковникомъ помирить, а болши тово онъ ни про что ни отъ ково не слыхалъ. А дожидались и сошлись Карашъ-бей съ етманомъ Выговскимъ подъ Чегиринымъ. А какъ де они пошли подъ Плотаевъ, и не дошодъ Плотаева города, поѣхали было они татаровя въ загонъ, и ихъ де татаръ шестерыхъ человѣвъ плотаевского полковника черкасы и казаки въ загонѣ поимали, и поимавъ отвезли къ плотаевскому полковнику Пушкаренку; и полковникъ Пушкаренко трехъ человѣкъ татаръ послалъ къ великому государю къ Москвѣ, а другихъ трехъ человѣкъ оставилъ у себя. А у етмана де Выговского людей поменши Карашъ-беева полку, а сколкимъ менши, про то онъ не слыхалъ. А взяли де его въ загонѣ тому нынѣ мѣсяцъ. А Карашъ-бей де и етманъ съ плотаевскимъ полковникомъ нигдѣ не схаживались, а бою межъ ними не бывало. А крымской де царь и царевичи калга и нура-

дынъ нынѣ всѣ въ Крыму; а великого государя на черкаскіе и Московского государства на городы крымского царя и царевичевъ и крымскихъ людей походу нынѣ и скопу ни отъ ково онъ не слыхалъ. А грамотѣ де они всѣ татаровя не умѣютъ. А у роспросу и у записки рѣчи ихъ сказывалъ толмачъ Данило жъ Крякинъ, потому что иныхъ толмачей въ Ярославлѣ не сыскано. И тѣ всѣ татаровя до указу великого государя посажены въ Ярославлѣ въ тюрму въ тѣхъ же желѣзахъ, въ которыхъ они присланы къ Москвѣ.

На 4 лл. По склейкамъ скрѣпа: Дьякъ Алмазъ Чистаго.

6) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюня въ 7 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно черкасъ Яцка Дзука да Гришку Ермалаева, которые взяты въ Путивль для роспросу, посадить въ Путивлѣ въ тюрму до твоего великого государя указу. А о черкасѣхъ же, государь, о Мартынѣ Пушкарѣ, о Якушкѣ Барабашѣ, о Стенкѣ Долголѣ, о Ивашкѣ Донцѣ, о Мишкѣ Стринжѣ о Яцкѣ Черниговцѣ, о писарѣ Мартынка Пушкаря о Сенкѣ Ляхѣ, о Ѳеонкѣ Дяденковѣ въ Путивлѣ и въ Путивльскомъ уѣздѣ во ближныхъ и въ далныхъ мѣстѣхъ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ крѣпкой зъ болшимъ подтверженьемъ: будетъ тѣ черкасы гдѣ объяватца, и они бъ ихъ, переимавъ, привели къ намъ холопемъ твоимъ. И ково приведутъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣть ихъ посадить въ тюрму и о томъ отписати къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои того жъ числа черкасъ Яцка Дзука, Гришка Ермолаева въ Путивлѣ велѣли посадить въ тюрму до твоего великого государя указу; а о черкасѣхъ же, государь, о Мартынкѣ Пушкарѣ, о Якушкѣ Барабашѣ, о Стенкѣ Долголѣ, о Ивашкѣ Донцѣ, о Мишкѣ Стринжѣ, о Яцкѣ Черниговцѣ, о писарѣ Мартынка Пушкаря о Сенкѣ Ляхѣ, о Ѳеонкѣ Дяденковѣ въ Путивлѣ всякихъ чиновъ людемъ учинили заказъ крѣпкой. А Путивльской, государь, уѣздъ мы холопи твои росписавъ на трое, послали пушкарей и стрѣлцовъ шесть человѣкъ съ наказными памятми и казывали накрѣпко, чтобъ они во всемъ Путивльскомъ уѣздѣ въ ближнихъ и въ далнихъ мѣстѣхъ потомужъ всякихъ чиновъ людемъ заказъ учинили крѣпкой зъ болшимъ подтверженьемъ: будетъ черкасы гдѣ объявятца, и они бъ ихъ, переимавъ, привели въ Путивль къ намъ холопемъ твоимъ. А села, государь, а деревни Путивльского уѣзда тѣмъ посылщикомъ кому гдѣ ѣхать росписали порознь, чтобъ твой великого государя указъ вездѣ былъ вѣдомъ. А будетъ, государь, тѣ посылщики тѣхъ черкасъ провѣдаютъ, или ихъ гдѣ безвѣсно съѣдутъ, и мы холопи твои велѣли имъ для поимки тѣхъ черкасъ имать съ собою въ селѣхъ и въ деревняхъ всякихъ чиновъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и поимавъ ихъ привести въ Путивль. И тѣ, государь, посылщики изъ уѣзду въ Путивль пріѣхали іюня въ 9 день и подали намъ холопемъ твоимъ доѣздные памяти, а въ памятехъ написано: по твоему великого государя указу они во всемъ Путивльскомъ уѣздѣ про черкасъ о Мартынкѣ Пушкарѣ, о Якушкѣ Барабашѣ, о Стенкѣ

№ 2. Долгалѣ, о Ивашкѣ Донцѣ, о Мишкѣ Стринжѣ, о Яцкѣ Черниговцѣ, о писарѣ Мартынка Пушкаря о Сенкѣ Ляхѣ, о Оѳонкѣ Дяденковѣ заказъ учинили крѣпкой, а сами ихъ нигдѣ никово не изъѣхали. И іюня жъ, государь, въ 10 день, посылали мы холопи твои изъ Путивля для сыску тѣхъ черкасъ въ Путивльской же уѣздъ за Вирь рѣку сьѣзжей избы подьячево да казаковъ и пушкарей и стрѣлцовъ дватцать человѣкъ, потому что Вирь рѣка течетъ близко черкаской стороны, а черкасы около Виря рѣки въ селѣхъ и деревняхъ живутъ многіе, а велѣли, государь мы холопи.... роспрашивали порознь, а въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ они сказали: видѣли де они черкашенина Ивашка Донца въ Путивльскомъ уѣздѣ въ деревнѣ козацкой Дубровѣ: взялъ жену свою и поѣхалъ изъ Дубровы въ Суминъ городъ до пріѣзду посылщиковъ нашихъ. И мы холопи твои писали въ Суминъ къ Кирилу Арсеньеву, чтобъ онъ того Ивашка Донца поймавъ велѣлъ держать въ Суминѣ до твоего великого государя указу съ великимъ береженьемъ накрѣпко и о томъ къ тебѣ великому государю отписалъ. А которыхъ, государь, городовъ приводные черкасы намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣхъ сказались и для чего въ Путивльской уѣздъ пріѣхали, и мы холопи твои тѣ ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою; а тѣхъ, государь, черкасъ велѣли держать въ Путивлѣ за караулы скованыхъ до твоего великого государя указу; а отписку, государь, и роспросные рѣчи велѣли подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

166, іюня въ 15 день, въ сьѣзжей избѣ, въ Путивлѣ приводные черкасы роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ одинъ сказался города Батурина казакъ; тому де недѣль съ пять, какъ учинилась у гетмана Ивана Выговского съ плотавскимъ полковникомъ война, и ихъ де въ Батуринѣ собралось черкасъ пятнатцать человѣкъ и пошли изъ Ботурина въ новой городъ Суминъ. И въ Суминѣ де съѣхали они черкашенина Ивашка Донца, и суминской де воевода Кирило Арсеньевъ того Ивашка и ихъ изъ Сумина отпустилъ въ Бѣлгородъ въ полкъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и далъ имъ отъ Сумина до Хотмышского провожатого сумского атамана Гарасима Кондратьева съ товарыщи шти человѣкъ, а съ Хотмыни де провожалъ ихъ хотмышской стрѣлецъ. И были де они въ Бѣлгородѣ недѣли съ три въ сотнѣ у черкаского Короповского сотника у Микифора. И изъ Бѣла де города околничей и воевода, князь Григорей Григорьевичъ Ивашка Донца отпустилъ въ Суминъ по его жену съ отпискою, потому что жена его жила въ Суминѣ, а въ провожатыхъ съ Ивашкомъ отпустилъ ево Данилка да Ботурина жъ города черкасъ трехъ человѣкъ. И какъ де Ивашка въ Суминъ пріѣхалъ, и въ Суминѣ жены своей не засталъ, а сказали ему, что она поѣхала изъ Сумина въ Путивльской уѣздъ въ деревню козацкую Дуброву. И Ивашка де поѣхалъ по нее въ Дуброву и, пріѣхавъ, въ казацкой Дубровѣ взялъ, тому нынѣ шестой день, и поѣхалъ съ нею и съ черкасами, которые его провожали, въ Суминъ городъ; а онъ де остался въ казацкой Дубровѣ, потому что у него Ивашко Донецъ лошадь увелъ; и ево де поймали путивльцы и привели въ Путивль. А Ивашко Донецъ изъ Дубровы уѣхалъ до путивльцовъ. А которые де черкасы нынѣ приведены съ нимъ въ Путивль, и тѣ де чер-

касы съ ними въ Суминѣ и въ Бѣлѣгородѣ не бывали, а застали де ихъ путивльцы въ казачей Дубровѣ.

Другой черкашенинъ сказался короповской мѣщанинъ, Ѳеткою зовутъ Степановъ сынъ Сычовъ; Ивашку де Донцу онъ зять, ѣхалъ де онъ изъ Коропова въ Новой Суминъ товаровъ взять на суминскомъ мѣщенинѣ на Сенкѣ Че. . . . . даетъ долгу за лошедь шеснатцать коп. . . . . . хавъ до Сумина пріѣхалъ. № 3.

4 лл., отрывки. На оборотѣ перваго листка адресъ: Въ посольскій приказъ.—166, іюня въ 21 день.

№ 3.

1656, май—1658 іюнь. Акты, относящіеся до посылки въ Малороссійскіе города государевыхъ воеводъ: время воеводства въ Кіевѣ окольничаго Андрея Васильевича Бутурлина съ товарищами.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Малор., *№ 5850.* Описаніе этого дѣла, состоящаго главнымъ образомъ изъ бумагъ кіевскихъ воеводъ, см. *Акты Южн. и Зап. Россіи, т. X, стр. 349—352.* Въ этихъ бумагахъ кіевскихъ воеводъ, послѣ напечатаннаго изъ нихъ въ X томѣ, въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ черновой наказъ окольничему Ан. Вас. Бутурлину, отъ 1 мая 1656 года, который и печатается здѣсь подъ № I; засимъ въ дѣлѣ слѣдуетъ отписка Бутурлина отъ 21 мая 1658 года. Такимъ образомъ бумагъ Бутурлина за два года его воеводства въ Кіевѣ не имѣется: онѣ или исчезли, или составляли въ приказахъ отдѣльное дѣло, или были вложены въ другія дѣла. Во всякомъ случаѣ нѣкоторыя бумаги Бутурлина за это время сохранились и уже напечатаны прежде въ Акт. Южн. и Зап. Россіи, т. III, № 356, а также въ IV томѣ тѣхъ же Актовъ напечатаны отписки и разныя бумаги кіевскихъ воеводъ за вторую половину 1657 и первую 1658 года; въ числѣ послѣднихъ напечатана въ IV т., подъ № 65, и отписка окольничаго Андрея Ив. Бутурлина отъ 21 мая 1658 года, которую мы перепечатываемъ здѣсь вновь изъ вышеуказаннаго (№ 5850) столбца Архива Мин. Юстиціи. Но и начиная съ мая мѣсяца 1658 года бумаги кіевскихъ воеводъ далеко не всѣ находятся въ столбцѣ № 5850, значительная ихъ часть составляютъ малороссійскій столбецъ того же Архива № 5840. Этотъ столбецъ, можно сказать, состоитъ только изъ бумагъ (съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ 1658 года) боярина Вас. Бор. Шереметева, преемника окольничаго Ан. Вас. Бутурлина по воеводству въ Кіевѣ. Составъ бумагъ этого послѣдняго столбца: наказъ кіевскимъ воеводамъ боярину Вас. Бор. Шереметеву съ товарищи; бумаги посольства въ Москву отъ гетмана Ив. Выговскаго съ полковникомъ Гр. Лесницкимъ (въ переговорахъ съ войсковыми посланниками, первое мѣсто занималъ бояр. Вас. Бор. Шереметевъ); отписки Шереметева съ товарищи съ дороги въ Кіевъ и оттуда, съ приложеніемъ разныхъ бумагъ, относящихся до малороссійскихъ дѣлъ. Изъ нижанапечатанныхъ легендъ и примѣчаній къ Актамъ можно видѣть отношенія между собою бумагъ обоихъ этихъ столбцовъ.

Почти всѣ бумаги столбца № 5840 были уже прежде изданы въ VII томѣ Акт. Южн. и Зап. Россіи, въ прибавленіяхъ; но такъ какъ иногда встрѣчается, напримѣръ, что подлинная отписка находится въ столбцѣ № 5840, а приложеніе къ ней, въ № 5850, то только въ подобныхъ случаяхъ мы позволяемъ себѣ такіе весьма немногіе документы, для удобства занятій, вновь перепечатать въ настоящемъ томѣ.

I. 1656, мая 1. Черновой наказъ окольничему Андрею Васильевичу Бутурлину съ товарищами, назначенному воеводою въ Кіевъ, о томъ, какъ ему исполнять свои воеводскія обязанности *).

I. Лѣта 7164 (*цифра 4 (д҃) написана по помаркѣ*), мая въ 1 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ околничему и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину да дьяку Василью Гарасимову быть на своей государевѣ службѣ въ Кіевѣ боярина на княжъ Ѳедорово мѣсто Ѳедоровича Волконсково, а дьяку Василью дьяка на Ондреево мѣсто Немирова, а боярину князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому и дьяку Ондрею изъ Кіева велѣно ѣхать къ Москвѣ. И околничему и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину и дьяку Василью Гарасимову, пріѣхавъ въ Кіевъ, взять у боярина и воеводы у князя у Ѳедора Ѳедоровича Волконского ключи городовые и острожные, и городъ, и острогъ со всякимъ строеніемъ, и книгу, государевъ указъ и соборное уложенье 157 году, и списки головъ и сотни-

*) Окольничій Ан. Вас. Бутурлинъ назначенъ воеводою въ Кіевъ 29 апрѣля 1656 года; см. Дополненіе къ III тому дворцовыхъ разрядовъ, стр. 36.

№ 3. ковъ, и списки дѣтей боярскихъ, черниговцовъ и путивльцовъ, и полковниковъ, и началныхъ людей, и рядовыхъ солдатъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и по спискомъ тѣхъ всѣхъ людей пересмотрити всѣхъ на лицо и велѣть имъ быти съ собою въ Кіевѣ. Да околничему жъ и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину и дьяку Василью у боярина и воеводы у князя Ѳедора Ѳедоровича Волконсково нарядъ и государеву денежную казну, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные, и въ житницахъ хлѣбные запасы, и наказы прежнихъ воеводъ и указные грамоты о всякихъ людехъ, и книги и приходные, и росходные всякимъ кіевскимъ денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ, и пушечнымъ запасомъ, и соболиной казнѣ, и тому всему роспись (взять) за дьячьею рукою; и по той росписи всякихъ государевыхъ дѣлъ и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и пушечные, и въ житницахъ всякія хлѣбные запасы, и запасную соль пересмотрити и хлѣбные запасы перемѣрити, а зелье и свинецъ перевѣсити, и во всякихъ денежныхъ доходѣхъ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ зелейной, и въ свинцовой, и въ соболиной казнѣ счести дьяка Ондрея Немирова и то все взять у него на лицо; а чево противъ приходу въ росходѣ не придетъ, и имъ то все взяти на дьякѣ. И быти околничему и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину и дьяку Василью на государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Кіевѣ и государевымъ дѣломъ промышляти по городу и по острогу и въ воротѣхъ и въ башняхъ служилыхъ людей держати по прежнему государеву указу, чтобъ въ Кіевѣ въ городѣ и въ острогѣ все. . . . .

А что въ Кіевѣ по ихъ смотру головъ, и сотниковъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и что у нихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, которые въ возрастѣ, и у всѣхъ ли у тѣхъ людей пищали, и тѣ пищали у нихъ казенные ль или свои, и что въ Кіевѣ наряду, и что хъ которой пищали ядеръ и въ колко гривенокъ которое ядро, и колко въ Кіевѣ въ казенномъ погребѣ ручново и пушечново зелья, и что въ житницахъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ и соли запасные, и каковъ въ Кіевѣ городъ и острогъ и какими крѣпостьми укрѣпленъ, и какова въ Кіевѣ въ городѣ и въ острогѣ въ тайникѣхъ и въ колодезехъ вода учинена, и въ которыхъ мѣстѣхъ въ Кіевѣ служилые люди, и по колку какихъ людей въ городѣхъ на вѣстяхъ и на заставѣхъ и на сторожахъ, и въ колко день перемѣняютца, и околничему и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину и дьяку то все велѣть написати въ тетрати, и тѣ тетрати прислати и о своемъ пріѣздѣ отписати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ розрядъ, да о городѣ жъ, и объ острогѣ, и о всякихъ городовыхъ, и острожныхъ крѣпостехъ, и о нарядѣ, и о зельѣ, и о свинцѣ отписати имъ въ пушкарской приказъ. И быти имъ въ Кіевѣ съ великимъ береженьемъ, и ключи городовые и острожные держати имъ у себя, и надъ караулщики смотрити, чтобъ служилые люди въ день и въ ночь были по мѣстомъ противъ государева указу сполна и стояли бъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, чтобъ воинскіе люди къ Кіеву безвѣстно не пришли и дурна какова надъ городомъ и надъ острогомъ не учинили. А городъ и острогъ велѣть на ночь замыкать за часъ до вечера,

№ 3.

а поутру велѣть городъ отмыкать въ часъ дни, смотря по тамошнему времяни и по вѣстемъ; такожъ и конскіе и животинные стада въ хлѣбное время велѣть изъ города и изъ острогу выпускать, смотря по тамошнему времяни, чтобъ воинскіе люди безвѣсно и украдомъ у кіевскихъ у служилыхъ и у всякихъ чиновъ у людей конскихъ и животинныхъ стадъ не отогнали и дурна какова надъ городомъ и надъ острогомъ не учинили. А вѣстовщиковъ держати имъ въ которыхъ городѣхъ пригоже, и велѣти вѣстовщикомъ быти въ городѣхъ съ перемѣною, перемѣняясь помѣсечно, или по колку пригоже; а въ городы къ воеводамъ писать, чтобъ они кіевскихъ вѣстовщиковъ о пушкахъ къ нимъ въ Кіевъ, смотря по вѣстемъ, чтобъ имъ въ Кіевѣ безвѣстнымъ не быти; а вѣстовщикомъ приказывать накрѣпко, какъ въ городѣхъ про воинскихъ людей подлинные вѣсти будутъ, и они бъ со всякими вѣстми отсылали въ Кіевъ товарищевъ своихъ, а съ подлинными вѣстми досталнымъ вѣстовщикомъ бѣжати къ себѣ въ Кіевъ на спѣхъ, а не ночью, чтобъ воинскіе люди напередъ вѣстовщиковъ хъ Кіеву безвѣстно не пришли и дурна какова надъ городомъ и надъ острогомъ украдомъ и обманомъ и ночнымъ временемъ не учинили, и уѣзду не извоевали. А которые головы и служилые люди на заставѣхъ будутъ, и имъ тѣмъ головамъ и служилымъ людемъ приказывать накрѣпко, чтобъ они на заставѣхъ и на сторожахъ стояли съ великимъ береженьемъ и неоплошно, чтобъ на нихъ воинскіе люди изгономъ и ночнымъ времянемъ безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. А будетъ имъ про воинскихъ людей учинятца подлинные вѣсти, и почаютъ приходъ воинскихъ людей хъ Кіеву, и имъ, смотря по вѣстемъ, тотчасъ осаду росписать, а у города и у острогу худые мѣста велѣть дѣлать и катки по городу и по острогу покласть, и колья и каменья на городъ и на острогъ изгородить, и совсѣмъ осаду накрѣпко укрѣпить, и бѣдныхъ всякихъ людей зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣть собрать въ городъ въ осаду до приходу воинскихъ людей заранѣе, чтобъ уѣздныхъ людей росписати по городу и по острогу по мѣстомъ и головы у нихъ учинити, и велѣть имъ въ Кіевѣ быти, покамѣстъ про воинскихъ людей вѣсти поминуютца; а безъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ въ осаду не собирать и въ городѣхъ безъ вѣстей не держать, тѣмъ уѣзднымъ людемъ тѣсноты и продажи и убытковъ не дѣлать. А для осадного времени дѣтемъ боярскимъ и бѣднымъ людемъ велѣть въ городѣ держать избы и клѣти и запасы всякіе, чтобъ одноличино у всякихъ людей для осадного времяни въ городѣ беззапаснымъ не быть; а у города и у острогу худые мѣста одночно велѣть подѣлать вскорѣ, и въ тайникѣхъ и въ колодезяхъ велѣть воду учинити. А какъ въ Кіевѣ у города и у острогу худые мѣста подѣлать велятъ и совсѣмъ городъ и острогъ укрѣпить, и какову воду въ тайникѣхъ и въ колодезяхъ учинятъ, и имъ о томъ отписати къ государю къ Москвѣ въ розрядъ и въ пушкарской приказъ. А будетъ придутъ къ Кіеву воинскіе люди, и имъ, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, со всѣми людми быти въ Кіевѣ и государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промышлять и того искать, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинить, и по городомъ стоять и уѣздовъ воевать не дать. А какъ у нихъ государево дѣло учнетъ дѣлатца, и имъ о томъ писати ко государю да и въ иные въ

сѣверскіе и въ украиные городы о тѣхъ вѣстяхъ писать же. А будетъ Татарова придутъ въ Кіевской уѣздъ для войны, и околничему и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину на тѣхъ воинскихъ людей послать головъ, а съ ними служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и велѣти надъ воинскими людми на походѣхъ и на станѣхъ и на перевозѣхъ и на крѣпкихъ мѣстѣхъ промышлять и того искать, чтобъ, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, надъ воинскими людми поискъ учинить, и подъ городами стоять, и уѣздовъ воевать не дать, а себя и людей уберечь; а гдѣ языковъ возмутъ, и имъ тѣхъ языковъ роспрашивати и пытати велѣть накрѣпко самимъ: крымской ханъ въ Московское государство въ войну пришолъ ли или царевичей прислалъ, и хто имяны съ ханомъ крымскіе, и болшого Нагаю и Казнева улусу и озовскіе и бѣлогородцкіе мурзы, и сколко съ ханомъ крымскихъ и нагайскихъ людей и азовцовъ и турскіе люди конные и пѣшіе съ вогненнымъ боемъ съ ними есть ли, и не болшимъ ли собраньемъ крымской царь и царевичи въ Московское государство пришли, или по повелѣнью турсково салтана, и въ которыхъ мѣстѣхъ въ Московскомъ государствѣ крымскому хану и царевичемъ и болшимъ воинскимъ людемъ и сколко войнѣ быть, и какъ турскіе люди Азовъ держать, и многіе ль турскіе люди въ Азовѣ конные и пѣшіе, и не хотятъ ли турскіе люди по Дону выше Азова въ которыхъ мѣстѣхъ городовъ строить, и не ходятъ ли жъ турскіе люди съ Дону казаковъ сбивати, и у турского салтана и у крымского хана съ литовскимъ королемъ ссылки есть ли, и о чемъ ссылка, и послы и посланники турского салтана у крымского хана, въ Литвѣ литовского короля, у турского салтана и у крымского хана бывали ль и давно ль были, и не чаятъ ли турского салтана и крымского хана приходу на полского короля и на кизылбашскаго шаха, есть ли у турского съ шахомъ перситцкимъ и съ нѣмцы война. А что языки въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и имъ о томъ о всемъ писать къ государю наскоро, чтобъ государю про все было вскорѣ вѣдомо; а сеунщиковъ безъ роспросныхъ рѣчей къ государю не присылати, а присылати сеунщиковъ и гонцовъ съ роспросными рѣчми. Въ литовскую сторону посылати для вѣстей по прежнему государеву указу торговыхъ лутчихъ людей и вѣсти провѣдывати подлинно; а что изъ литовскіе стороны какихъ вѣстей будетъ имъ, о тѣхъ вѣстехъ писать къ Москвѣ въ розрядъ и въ посолской приказъ о всякихъ вѣстяхъ.

А будетъ волею Божіею на боехъ, или въ посылкѣхъ, или гдѣ ни буди государевымъ людемъ отъ татаръ и ото всякихъ людей учинитца упадокъ, ково убьютъ и въ полонъ возмутъ, и имъ о тѣхъ всѣхъ людехъ писати ко государю имянно, гдѣ хто убитъ и въ полѣ взятъ. А гдѣ кіевскіе стрѣлцы будутъ въ посылкѣ, и имъ для посылокъ давати зелье и свинецъ изъ государевы казны, смотря по посылкомъ, при головахъ и при сотникахъ и приказывать головамъ и сотникомъ накрѣпко, чтобъ они надъ стрѣлцы берегли тово накрѣпко, чтобъ стрѣлцы безъ дѣла зелья и свинцу не теряли; а какъ они изъ посылокъ придутъ, и имъ то зелье и свинецъ у стрѣлцовъ имать въ государеву казну; а что для посылокъ и какимъ людемъ зелья и свинцу въ росходъ выдетъ; и имъ то все велѣть писать въ книги подлинно по статьямъ и тѣ книги за дьячьею рукою присылати къ государю къ Москвѣ въ розрядъ и въ пушкарской приказъ по годомъ для счоту; а держати имъ

№ 3.

зелейную и свинцовую казну за своими печатми и къ зелейной и къ свинцовой казнѣ стороннихъ никакихъ людей не пускати, опричь тѣхъ, которымъ зелейная и свинцовая казна приказана будетъ, чтобъ про зелейную и про свинцовую казну сторонніе люди не вѣдали, да и ключи зелейные и свинцовые казны для береженья въ день и въ ночь велѣти быти безотступно перемѣняясь, чтобъ одноличко у зелейной и у свинцовой казны все было стройно и бережно, и истери бъ и никакія порухи зелью не было.

Да имъ беречи накрѣпко, чтобъ кіевскіе городскіе люди жили всѣ въ городѣ и въ острогѣ по прежнему государеву указу, а выселятца изъ города никакимъ городцкимъ людемъ безъ государева указу не велѣть. А для овощей огороды и для хлѣба гумна велѣть держать за городомъ и за острогомъ, не близко города, чтобъ воинскихъ людей отъ тѣхъ гуменъ и огородовъ городу и острогу какая поруха не учинилась. И тово беречись, чтобъ въ Кіевѣ на посадѣ и въ слободахъ и въ Кіевскомъ уѣздѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ разбою, и татбы, и корчмы, и блядни, и зерни и иново какова воровства не было; а которые люди учнутъ розбивать, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или корчму, и блядню, и зернь, и табакъ держать, и имъ воровъ и розбойниковъ и татей велѣть имать и про ихъ воровство сыскивать всякими сыски накрѣпко и розбойниковъ и татей и всякихъ воровскихъ людей роспрашивати, и которые люди объявятца въ воровствѣ, и тѣхъ людей пытати. А что на кого въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и имъ тѣ же роспросные и пыточные рѣчи велѣть записывати и велѣть ихъ держать въ тюрьмѣ до государева указу съ великимъ береженьемъ, а животы ихъ и хлѣбъ стоячей и молоченой и въ землѣ описати на государя, да о томъ писать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ розбойной приказъ, и государь о тѣхъ розбойникѣхъ и о татехъ велитъ указъ учинить. А будетъ изъ которыхъ городовъ воеводы отпишутъ къ нимъ на которыхъ людей имянно про измѣнное какое дѣло, или про убивство, или про розбой или про татбы, или про иное какое воровство, и имъ по тѣмъ воеводцкимъ отпискамъ тѣхъ воровъ тотчасъ велѣть переимать и для подлинного сыску тѣхъ воровъ отсылать съ приставы въ тѣ городы, изъ которого города до ково какое дѣло доведетца, да о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ государю про то было вѣдомо. А которые люди учнутъ ково бить или грабить или корчму, и блядню, и зернь, и табакъ держати, или которые люди учнутъ въ государевѣ дѣлѣ ослушатца, по вѣстямъ въ Кіевѣ жить, или въ посылки для государевыхъ дѣлъ ѣздить не учнутъ, или изъ посылокъ безъ указу съѣдутъ, и имъ тѣхъ людей отъ воровства унимать сыскивая, за воровство велѣть бити кнутомъ и батоги, смотря по винѣ и по человѣку, и сажать въ тюрму на время, а корчемское питье и суды винные у корчемниковъ велѣть вынимать и отдавать питье на кабакъ въ цѣну, а суды винные велѣть продавать, а на тѣхъ людехъ, у которыхъ корчемское питье вымутъ, и на питухѣхъ имать заповѣди по прежнему государеву указу: на корчемникѣхъ первые заповѣди по два рубли по четырѣ алтына по полторѣ денги, а другіе по пяти рублевъ, да бить кнутомъ, да у нихъ же за ихъ воровство животы ихъ отписывати на государя; а на питухѣхъ имать заповѣди въ по-

№ 3. луполтинѣ, въ другіе по полтинѣ, въ третіи по двацати по пяти алтынъ; да бить кнутомъ. Да и того имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ Кіевѣ откупщики таможенную пошлину сбирали прямо по государевѣ указной грамотѣ, а лишніе бъ пошлины мимо государева указу иные грамоты не имали, чтобъ торговымъ всякимъ людемъ отъ тое таможенные лишніе пошлины и убытковъ никакихъ не было. А которые люди на ково въ обидахъ и въ насилствахъ учнутъ бить челомъ государю въ правѣхъ, и тѣмъ людемъ велѣть приносить къ себѣ челобитные, а по челобитнымъ тѣхъ людей судить и сыски всякими сыскивать накрѣпко; а по суду своему и по сыску межъ ими росправа сдѣлать въ правду безволокитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ имать по прежнему государеву указу съ рубля по гривнѣ, да пересудъ и съ праваго десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, и тѣ пошлинные и заповѣдные денги, которые взяты будутъ на корчемникѣхъ и за винные суды, велѣть записывать въ книги себѣ статьею, и тѣ денги присылать къ Москвѣ въ розрядъ по вся годы. А головамъ стрѣлетцкимъ велѣть стрѣлцовъ въ ихъ искѣхъ судить безпошлинно, которые исковые дѣла межъ ними по двѣнатцати рублевъ; а которые сторонніе люди на стрѣлцовъ учнутъ бить челомъ въ правыхъ дѣлѣхъ, и въ тѣхъ искѣхъ на стрѣлцовъ давати судъ противъ государевыхъ наказовъ, каковы государевы наказы головамъ [illegible]ны изъ стрѣлетцкого приказу, а пошлины съ судныхъ дѣлъ имати по прежнему государеву указу.

А околничему жъ и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину да дьяку Василью Гарасимову беречи того накрѣпко и объѣзжихъ головъ по улицамъ и по переулкамъ учинить и велѣть имъ ѣздить въ день и въ ночь безпрестани, чтобъ въ Кіевѣ въ городѣ и въ острогѣ въ жаркіе дни избъ и мыленъ никакіе люди не топили и поздно съ огнемъ не сидѣли; а для хлѣбного печенья и гдѣ ѣсть варить велѣть подѣлать печи въ городѣхъ и на мѣтѣхъ не близко хоромъ и отъ вѣтру велѣть печи огородить, чтобъ въ Кіевѣ отъ огня было бережно, и велѣть всякимъ людемъ во дворѣхъ по хоромомъ лѣтнею порою держать кади и мѣрники съ водою для береженья отъ пожарного времяни. Да и того имъ беречи, чтобъ городу, и острогу, и всякимъ городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ, и государенымъ житницамъ, и зелейной казнѣ, и тайникомъ, и колодезямъ ни отъ кого порухи не было, и къ государеву хлѣбу береженье держать великое, чтобъ житницы были укрыты, и хлѣбные запасы въ житницахъ не загнили и ничѣмъ не испортились, да и цѣловалникомъ у житницъ велѣть быти безостаточно, чтобъ государевымъ хлѣбнымъ запасомъ одноличпо порухи никакіе и истери не было. А въ росходъ имъ изъ государевыхъ житцъ хлѣбные запасы давати по государевымъ указнымъ грамотамъ, а безъ государева указу имъ хлѣбныхъ запасовъ въ росходъ николи не давать и себѣ не имать и ничѣмъ государевымъ самимъ не корыстоватца и ни съ кѣмъ не ссужатца. А въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и какимъ людемъ, и по какому государеву указу въ Кіевѣ какихъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ росходъ выдетъ, и имъ то все велѣти писати въ книги подлинно по статьямъ, а для счоту приходные и росходные книги денгамъ и хлѣбу и противъ книгъ смѣтные списки присылать имъ ко государю къ Москвѣ въ розрядъ по годомъ послѣ Семена дни вскорѣ; а то имъ въ книгахъ и въ смѣтныхъ спискѣхъ писати имянно, что въ которомъ году и на какіе росходы денегъ и хлѣбныхъ запасовъ выдетъ, и что въ

которомъ какихъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ остаткѣ, и что въ новомъ году противъ прошлыхъ лѣтъ какихъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ будетъ въ сборѣ, чтобъ государю о томъ подлинно было вѣдомо. Околничему жъ и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину да дьяку Василью Гарасимову беречи того накрѣпко и по торгомъ не по одинъ день биричемъ велѣть прокликать, заказъ крѣпкой учинить: которые люди придутъ въ Кіевъ изъ московскихъ и изъ украинныхъ и изъ сѣверскихъ городовъ и изъ уѣздовъ ко племяни, или для какихъ своихъ промысловъ, и тѣ бъ люди являлись имъ въ приказной избѣ, а не явясь бы никаковъ человѣкъ въ Кіевѣ и въ слободахъ никто ни у ково не жилъ; и тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей велѣть записывать въ книги имянно со отцы и съ прозвищи, кто имянемъ, и каковъ человѣкъ, и откуды кто къ кому и для какова дѣла пріѣхалъ или пришолъ, и знатцовъ на тѣхъ прихожихъ и пріѣзжихъ людей велѣть передъ собою съ очи на очи ставить и тѣхъ знатцовъ роспрашивати жъ; и на которыхъ прихожихъ и пріѣзжихъ людей знатковъ въ Кіевѣ не будетъ, и имъ про то сыскивать всякими сыски накрѣпко, и въ воровствѣ и въ измѣнѣ давать на крѣпкіе поруки съ записми, а по которыхъ поруки не будетъ, и имъ тѣхъ людей до сыску держать въ тюрмѣ для того, чтобъ изъ литовскіе стороны и изъ городовъ боярскіе холопи и тати и розбойники и иные никакіе воровскіе люди для всякого воровства въ Кіевъ и въ Кіевской уѣздъ ни къ кому не приходили. А заставнымъ головамъ наказывать накрѣпко, чтобъ мимо ихъ заставъ и сторожъ за рубежъ никакой человѣкъ измѣнникъ не проѣхалъ, не прошелъ и не прокрался никакими обычаи; а только которыхъ головъ и сторожей небереженьемъ которой измѣнникъ за рубежъ перейдетъ, или проѣдетъ, или прокрадетца, и тѣмъ людемъ отъ государя быть въ великой опалѣ и въ болшомъ наказаньѣ безо всякіе пощады. И того беречи имъ накрѣпко, чтобъ въ Кіевъ и въ Кіевской уѣздъ и въ иные въ сѣверскіе городы изъ литовскіе стороны (*пробѣлъ*) для лазучества не приходили. А будетъ Кіевскіе области изъ городовъ урядники учнутъ писать къ нимъ о какихъ о управныхъ или о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, и околничему и воеводѣ Ондрею (*пробѣлъ*) и дьяку (*пробѣлъ*) тѣ грамоты отъ литовскихъ урядниковъ пріимать и вычитать и высматривать накрѣпко, чтобъ урядники въ грамотахъ государьское имя вписывали со всѣмъ ево государьскимъ именованьемъ. А будетъ придутъ на заставы и на сторожи изъ полскихъ и изъ иныхъ городовъ, или изъ иныхъ которыхъ земель на государево имя выходцы, или придутъ полоняники, и тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ на заставѣхъ и на отъѣзжихъ сторожахъ велѣть роспрашивати, нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они пришли, на люди морового повѣтрея; и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они придутъ, на люди моровое повѣтрее есть, и имъ тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ велѣть держать за заставою и про всякіе вѣсти и про моровое повѣтрея велѣть ихъ за заставою роспрашивать подлинно, и роспросные ихъ рѣчи велѣть за заставою переписывать на иную бумагу черезъ огонь, и тѣ ихъ роспросные рѣчи велѣть жечь, а на новой бумагѣ роспросные рѣчи велѣть присылати къ себѣ въ Кіевъ, и тѣ роспросные рѣчи въ Кіевѣ велѣть переписывать на новую бумагу, да о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наскоро, а отписку велѣть отдавать въ Рылску приказному, для того, что по № 3.

№ 3. государеву указу рылскому приказному тѣ кіевскіе отписки велѣно переписывать на новую бумагу и присылать къ государю къ Москвѣ съ рылскими гонцами, а кіевскихъ гонцовъ велѣно ворочать назадъ въ Кіевъ. А отъ литовского рубежа по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стешкамъ и по примѣтнымъ по всѣмъ мѣстомъ учинити имъ заставы и сторожи крѣпкіе и велѣть беречь накрѣпко, чтобъ въ Кіевъ и въ Кіевской уѣздъ и въ иные ни въ которые въ сѣверскіе и въ полскіе городы мимо заставъ изъ моровыхъ мѣстъ изъ Кіева и изъ Кіевского уѣзду и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ заставы никто не проѣхалъ и пѣшъ не прошелъ и не прокрался никакими обычаи, и за заставою никто ничево не купилъ и даромъ никто ничево ни у кого не ималъ, и въ Кіевской уѣздъ и въ иные ни въ которые въ здоровые мѣста отнюдь никто ничево не провезъ и не пронесъ никакими обычаи, чтобъ отъ кого въ Кіевъ и въ Кіевской уѣздъ и въ иные ни въ которые здоровые мѣста морового повѣтрея не нанесло. Да и по городомъ въ Курескъ, въ Рылескъ, во Брянескъ, въ Сѣверскъ и въ иные городы, куды пригоже, къ воеводамъ о томъ писать. А будетъ выходцы и полоняники на заставѣхъ и на сторожахъ скажутъ, что въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они пришли, милостію Божіею, люди здоровы и морового повѣтрея въ тѣхъ мѣстѣхъ на люди нѣтъ, и околничему и воеводѣ и дьяку тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ велѣть пропускать къ себѣ въ Кіевъ и тѣхъ выходцовъ про литовского короля, и про гетмановъ, и про сборъ полскихъ людей, и про всякое ихъ умышленье, и про татарскую войну, и про бой у турского съ кизылбашскимъ и съ поляки роспрашивать подлинно и приводить ихъ къ крестному цѣлованью по записи, какова о томъ запись въ Кіевѣ въ приказной избѣ, и велѣть записывать въ книги, кто которого числа въ Кіевъ пришолъ. И за которыми за выходцы и за полоняниками вѣсти будутъ скорые, и тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ отпускать ко государю тотчасъ; а что у нихъ отъ выходцовъ и отъ полоняниковъ какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подлинно, да и въ городы къ воеводамъ о вѣстехъ писати, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ безвѣстнымъ не быть. А за которыми выходцы и за полоняники скорыхъ вѣстей не будетъ, и имъ тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ отпускать къ Москвѣ и давать имъ прохожіе грамоты.

А которые купцы изъ черкаскихъ городовъ пріѣдутъ въ Кіевъ для торгового промыслу, и ему тѣмъ купцомъ велѣти торговать всякими товары на гостинѣ дворѣ по прежнему государеву указу. А которые купцы въ Кіевъ пріѣдутъ съ продажнымъ виномъ и табакомъ, и тѣмъ купцомъ въ Кіевѣ виномъ торговать и табаку продавать не велѣть и тѣхъ купцовъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ ворочать назадъ, а то велѣть сказывать, чтобъ они и впредь въ Кіевъ и въ иные ни въ которые городы съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ не пріѣзжали, а безчестья имъ и грабежу и инова никакова дурна учинить не велѣть. Да и то имъ сказывать: которые впередъ пріѣдутъ въ Кіевъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ, и у тѣхъ велѣно бочки разсѣкать, а табакъ велѣно у нихъ имать и жечь, и они бъ впредь съ виномъ и съ табакомъ однолично въ Кіевъ не пріѣзжали. Да о томъ о всемъ писать въ розрядъ и въ посолской приказъ. А въ Кіевѣ всякимъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ однолично у литов-

скихъ людей нипкой человѣкъ вина и табаку не покупалъ и даромъ не ималъ.

А одноличио околничему и воеводѣ и дьяку (*пробѣлъ*) жити въ Кіевѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно и государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промышляти по сему государеву наказу, и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ государеву дѣлу искать прибыли. № 3.

(*Другой рукой*). Таковъ наказъ посланъ къ околничему къ Ондрею Васильевичю Бутурлину на дворъ съ человѣкомъ ево (*пробѣлъ*).

На 31 лл.

II. 1658, мая 21. Отписка кіевскаго воеводы Андрея Васильевича Бутурлина, съ приложеніемъ разныхъ полученныхъ имъ бумагъ, о подозрительныхъ измѣнническихъ поступкахъ гетмана Ивана Выговскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, мая въ 18 день, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось, что писалъ въ Кіевъ изъ войска гетманъ Иванъ Выговской къ отцу своему къ Остафью Выговскому листъ; и мы холопи твои провѣдывали того у челядниковъ ево всякими мѣрами накрѣпко, о чемъ онъ къ нему писалъ, и обнадежа ихъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, говорили имъ, чтобъ они тотъ листъ намъ показали. И челядникъ ево тотъ листъ принесъ къ намъ холопемъ твоимъ, и мы холопи твои съ того листа списали списокъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166 году, мая въ 19 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Андрюшкѣ и хъ кіевскому полковнику къ Павлу Яненку Хмелницкому изъ Торчицы паволотской полковникъ Михайло Суличинъ про гетманскую неправду и про соединенье съ крымскимъ ханомъ и про ссылку съ полскими людми, что де онъ гетманъ, умысля хитростми своими, призвалъ къ себѣ Орду и, сослався съ Ляхи, хочетъ все православное христіянство выдать въ неволю, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ къ тебѣ великому государю о томъ отписать. Да маія въ 19 день прислалъ ко мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ списокъ съ листа кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, что писалъ къ нему изъ Корца съ залоги племянникъ ево Иванъ Дворецкой. Да намъ же холопемъ твоимъ говорятъ безпрестанно кіевской митрополитъ Деонисей Балобанъ и архимандриты и игумны и все духовенство и кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмелницкой и мѣщане и всякихъ чиновъ кіевскіе и иныхъ черкаскихъ городовъ пріѣзжіе люди, что они нынѣ, видя гетманскую неправду, что онъ призвалъ къ себѣ крымскихъ людей и съ ними соединачился и привелъ ихъ среди всѣхъ православныхъ христіянъ, а съ полскими людми безпрестанно ссылаетца, а твоихъ де великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ черкаскихъ городѣхъ и на украинѣ отъ черкаскихъ городовъ нигдѣ нѣтъ, а Полскіе и Литовскіе люди збираютца отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ и хотятъ приходить къ гетману и хъ крымскимъ людемъ въ сходъ, а крымской де народынъ салтанъ съ тотары жъ стоитъ противъ Плотавы, а ожидаетъ отъ гетмана вѣсти, и они де о томъ опасны добрѣ, чтобъ, сподчись вмѣстѣ, надъ ними дурна не учинили, и церквей Божіихъ не разорили и ихъ въ полонъ не поимали и на твои государевы украинные городы не пошли. И говорили намъ холопемъ твоимъ зъ болшимъ усердіемъ и со слезами, чтобъ намъ холопемъ твоимъ отписати о томъ къ тебѣ великому государю,

№ 3. чтобъ ты, великій государь, для защищенья святыхъ Божіихъ церквей и святыхъ мѣстъ и для обороны христіянской велѣлъ прислать вскорѣ въ черкаскіе городы своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, покамѣсть Полскіе и Литовскіе люди съ крымскимъ ханомъ всѣ вмѣстѣ не соединачились и въ сходъ не сошлись. А толко де твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ черкаскихъ городѣхъ вскорѣ не будетъ, а Полскіе и Литовскіе люди съ Крымскими людми сойдутца всѣ вмѣстѣ, и отъ нихъ де опасно твоимъ государевымъ черкаскимъ городомъ всякого дурна. Да то намъ холопемъ твоимъ слышно отъ многихъ кіевскихъ людей: какъ де нынѣ у полского короля Яна Казимера въ Варшавѣ былъ сеймъ, и гетманъ де Иванъ Выговской на тотъ сеймъ посылалъ хъ королю посланниковъ своихъ, а ково имянно и о чемъ у него съ королемъ полскимъ была ссылка, про то намъ холопемъ твоимъ провѣдать подлинно немочно. А какъ нынѣ онъ гетманъ съ Крымскими людми пошолъ за Днѣпръ на полтавского полковника на Мартына Пушкаря, и съ нимъ де многіе заднѣпрьскіе полковники, которые отъ полской границы, видя ево неправду, съ своими полками не пошли и стоятъ нынѣ о себѣ въ розни, а съ войскомъ всѣ вмѣстѣ собратца безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей опасаютца гетманского съ Крымскими и съ Полскими людми соединенья; а которые съ нимъ и пошли переяславской и нѣжинской и иные полковники съ полками, и изъ тѣхъ полковъ многіе козаки поворотились по домомъ, опасаючись Татаръ. И какъ будетъ приходъ Полскихъ и Литовскихъ и Крымскихъ людей хъ Кіеву, и намъ холопемъ твоимъ за малолюдствомъ въ Кіевскомъ острогѣ сидѣть будетъ съ великимъ утѣсненьемъ, и святыхъ мѣстъ Софейского и Михайловского Златоверхово и Печерского и иныхъ монастырей и мѣста Кіевского безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей оберечь будетъ некимъ. А каковъ листъ гетманъ Иванъ Выговской изъ войска ко отцу своему Остафью Выговскому писалъ, и каковы листы писалъ ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику къ Павлу Яненку Хмелницкому изъ Торчицы паволоцкой полковникъ Михайла Суличинъ, и каковъ списокъ съ листа прислалъ ко мнѣ холопу твоему кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали, и съ тѣхъ листовъ списки и паволоцкого полковника Михайла Суличина листъ послали въ посолской приказъ, съ рословцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ, мая въ 21 день.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: Въ розрядъ.— 166, іюня въ 4 день, съ стародубцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ.

На 6 лл.

Списокъ зъ бѣлорускихъ листовъ, каковы прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева околничей и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, іюня въ 4 день.

Милостивый господине отче и добродѣю мой великій! На великую велми вашей милости, моего милостивого пана, заступленіемъ все учинилъ; до того изволишъ самъ ваша милость, мой милостивой господинъ и добродѣй, вѣдать, что я головнымъ непріятелемъ милость великую объявляю, неже бы за дѣломъ малымъ кого возненавидѣлъ. Съ стороны братіи нашей, за милостію Божіею, все добро, присягу намъ такую нарочно и неразорваную пріязнь учинили, печатми своими и подписи рукъ прямыхъ укрѣпя, въ листахъ своихъ намъ при-

слали, какова никогда еще не была: самъ ханъ противъ ему Старицкому, какъ я его принималъ, наклоняся на колѣно, рукою своею за голову его поднялъ, чего никогда ни полскому послу и ни единому отъ иныхъ не чинилъ. Нынѣ, милостію Божіею, какъ я уже черезъ Днѣпръ переѣхалъ съ Ордою, тотъ непріятель велми убоялся, и много, Пушкаря оставя, мнѣ кланяютца, и я тѣмъ, которые здаютца, мучителства не дѣлаю; а Пушкарь самъ, какъ ужъ съ начала утѣхи не имѣлъ, и до конца, дастъ Господь Богъ, не будетъ имѣть, понежъ идемъ съ войски нашими и съ Ордою за ними. Я толко вашей милости, моего милостивого пана, прошу, въ молитвахъ своихъ родителскихъ не забудте меня припоминать; а то что ни есть будетъ и на долгое время вашу милость моего милостивого господина увѣдомить не помѣшкаю. А за тѣмъ извыклой милости родителской себе за услугами моими сыновскими на тотъ часъ прилежно вручаюсь. Данъ съ табору на Кашлыку, дня 17 маія, лѣта 1658. Вашей милости, моего милостивого пана, униженый слуга и сынъ Иванъ Выговскій, гетманъ.

Карачъ-бей 40000 доброй орды утре преправитъ, которой отъ меня не пойдетъ хотя цѣлый годъ. Нурадынъ салтанъ съ 50000 стоитъ противъ Полтавы.

На 3 лл.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тебѣ воеводѣ кіевскому Андрею Васильевичю Бутурлину пріятство наше. Его царскому величеству, что видячи мы, что безъ воли нашей полковниковъ гетманъ Иванъ Выговскій, се есть врага креста святаго на все христіянство православное непріятель нашъ давный, Полякъ, утѣшаяся за вѣдомостью гетмана нашего на насъ готовъ и идетъ къ намъ, хотячи насъ насилствомъ взять всѣми силами съ Ордою, и самъ на его царское величество и на здравіе его умышляютъ. Хотя гетманъ нашъ не радѣетъ его царскому величеству, но соблюди Боже, чтобъ есмя имѣлъ креста святаго и его царского величества врагомъ быть не хочю, видячи, что гетманъ нашъ ухищреніемъ своимъ призвалъ Орду и ссылаетца съ Ляхи, хотячи насъ всѣхъ въ неволю все православіе отдать. Можете выразумѣти писаніе мое и его царского величества прилежно потруждався, вѣдомо учинить, какъ пособлялъ христіянству и нынѣ есть ли гдѣ люди его царского величества на рубежѣ, Пушкарю помочи далъ, чтобъ отъ арды и рати какъ могъ бронить христіянство. Всегда Бога просимъ и желаемъ, чтобъ его царское величество за государя себѣ имѣти, что подлинно Ляхи приходятъ на насъ, съ Ордою взявши насъ въ руки, на его царское величество итти, какъ бы могли, чтобъ есте о непріятелехъ Ляхахъ, которые находятъ, Пушкарю вѣдомо отъ себя учинить. Я, живучи на рубежѣ, что войско не можетъ оберечися, оберегаю, что измѣна великая на его царское величество и на христіянство православное; и о насъ прилежно, Андрей Васильевичъ, его царскому величеству вѣдомо учини о той измѣнѣ гетмана нашего. Его царского величества желаю всякого добра и тебѣ воеводѣ кіевскому Андрею Васильевичю поклонъ мой отдаю. Писанъ въ Чирчицѣ, мая 18 дня, 1658. Михайло Суличичъ, полковникъ поволоцкій. № 3.

На 3 лл.

Господине господине полковнику кіевскій. Отъ Господа Бога желаю доброго здоровья вашей милости, какъ самому себѣ. Вѣдомо чиню вашей милости, что я, будучи на пограничьѣ, уразумѣ отъ людей розныхъ, подлин-

№ 3. ную вѣдомость имѣю, что непріятель Ляхъ съ Ордою на насъ наступаетъ: по(дъ) Збораженъ стоитъ все войско, подъ Дубнами гетманъ полной, а съ нимъ 20000 орда подлинно есть съ ними, о чемъ имѣю слышаную рѣчь отъ купцовъ нашихъ, что на его вѣру въ четвертые съ скарбомъ до орды послано, чтобъ орды еще призвать, какъ такъ разумѣю, что промежъ орды есть измѣна. Всѣ мы говорили въ радѣ, чтобъ на той сторонѣ Днѣпра огнемъ и мечемъ сносить. То вашей милости, какъ пріятелю моему, вѣдомо чиню, чтобъ есми славной памяти покойного пана гетмана не потеряли, какъ бы ваша милость моглъ за Днѣпръ увѣдомить, что непріятель на насъ наступаетъ, чего желаю, чтобъ та орда зъ-за Днѣпра не вышла, но егда измѣна велика есть межъ ордою. Еще прошу вашу милость, пріятеля моего, какъ бы ваша милость моглъ христіянство изъ неволи ратовать. Съ поволностью услугъ моихъ вашей милости отдаюся. Съ Торчицы, 18 мая. Вашей милости всего доброжелательный пріятель Михайло Суличичъ, полковникъ паволоцкій.

На 2 лл.

Мнѣ многомилостивый господине Василей Дворецкой, господине дядя, а добродѣю мой великій, доброго здоровья и на всемъ счасливого пребыванья отъ Господа Бога въ милости вѣрне жити желаю. Яко добродѣеви моему ознаймую, что милостію Бога всемогущего здоровъ и во всемъ дѣлаетца мнѣ добро, только недобротѣ милости вашей дивлюся, что милость твоя добродѣй мой не пишешъ, что на Украинѣ нынѣ дѣлаетца, безстрашно ли намъ тутъ жити или нѣтъ? Изволь милость твоя, добродѣй мой, чрезъ купцовъ какихъ, что ни есть ко мнѣ написать и ознаймить, которые ѣздятъ туды и сюды. Да вѣдомо милости вашей, добродѣеви моему, чиню, что войско литовское все около Гореня по мѣстахъ и по селахъ стоятъ, также и войска корунного 16 хоругвей подъ-на Горину стоятъ. Иллинской допутатъ прислалъ Онорда челядника своего до гощи до Киселихи, чтобы четырехъ коней на посполитое рушенье выправила и до всее шляхты писалъ, которые на сей сторонѣ Гарина живутъ, чтобы туды жъ всѣ шли, какъ бы съ нами хотятъ быти въ покоѣ и усмиря то съ нами хотятъ итти на Москву, а съ Шведомъ еще не скончили. Все то обманъ, имѣемъ подлинную вѣдомость. При томъ съ униженными услугами моими яко наприлежнѣе отдаюся. Данъ съ Корца, мая 12 дня, лѣта 1658.—Вашей милости, добродѣю моему, во всемъ поволный слуга Иванъ Дворецкой.

На 2 лл.

III. 1658, мая 26. Отписка кіевскаго воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о выдачѣ жалованья находящемуся на службѣ въ Кіевѣ иноземцу Вульфу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165 году писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что въ прошломъ во 163 году въ списку салдацкого строю Юрьева полку Гутцына, каковъ прислалъ изъ Карпова бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи, написанъ съ началными людми въ прапорщикахъ иноземецъ Костянтинъ Вулфъ, а въ кормовомъ списку имяни его не написано. И тотъ иноземецъ билъ челомъ тебѣ великому государю, а сказалъ, что твое государево жалованье кормовые денги ему въ Карповѣ даны по твоей великого государя грамотѣ годавого восмь рублевъ да корму пять рублевъ.

№ 3.

И по тому ево челобитью бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской да дьякъ Андрей Немировъ писали въ Карповъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Барисовичю Шереметеву съ товарыщи, и противъ того ихъ писма бояринъ и воевода Василей Барисовичь Шереметевъ съ товарыщи писали, что въ роздаточныхъ кормовыхъ книгахъ прошлого 162 году Юрьева полку Гутцына Костянтинъ Вулфъ написанъ въ саржантахъ, а твое государево жалованье по твоей государевѣ грамотѣ дано ему на одинъ на 162 годъ восмь рублевъ, да годавого корму пять рублевъ, да въ приказъ пять рублевъ. И бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской да дьякъ Андрей Немировъ твое государево жалованье ему Костянтину на прошлые на 163 и на 164 годы велѣли дать противу того твоего государева указу по осми рублевъ, да корму годового по пяти рублевъ на годъ, а на прошлой 165 годъ по ево челобитью твое государево жалованье и кормъ велѣли мы холопи твои дать противу прежнихъ дачь, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего писали въ иноземской приказъ. И въ нынѣшнемъ во 166 году билъ челомъ тебѣ великому государю тотъ жа иноземецъ Костянтинъ Вулфъ, чтобы ты великій государь ево пожаловалъ, велѣлъ свое государево жалованье дати ему противъ прежнего своего государева указу, и мы холопи твои иноземцу Костянтину Вулфу твое государево годавое жалованье, по окладу восмь рублевъ, да кормъ годавой пять рублевъ, противъ прежнева твоего государева указу велѣли дать. А впредь ему Костянтину твое государево годавое жалованье и кормъ противъ ли прежнихъ дачь давать, о томъ намъ холопемъ своимъ вели свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ адресъ и помѣта: Въ розрядъ. 166, іюня въ 4 день, съ стародубцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ.

На 2 лл.

IV. Отписки, полученныя въ Москвѣ 18 іюня 1658 года: а) отъ кіевскаго воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о томъ, что Григорья Софонова и Андрея Болтина, назначенныхъ воеводами, перваго въ Бѣлую Церковь, а втораго въ Корсунь, нельзя отпустить туда по причинѣ казацкихъ междуусобій; б) отъ Андрея Дашкова изъ Бѣлгорода, что не можетъ отправиться на воеводство въ Черниговъ по неимѣнію ратныхъ людей, долженствующихъ быть съ нимъ; в) отъ Никифора Полѣнова, что не можетъ выѣхать изъ Бѣлогрода на воеводство въ Миргородъ по той же причинѣ, какъ и Дашковъ.

а) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ондрюшка Бутурлинъ, Васка Гарасимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, маія въ 21 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ стародубцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ, что по твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ товарыщу своему Григорью Софонову сказать, чтобъ онъ на твою великого государя службу былъ готовъ, а быти ему на твоей государевѣ службѣ у Бѣлой Церкви въ воеводахъ. А какъ ему на твоей государевѣ службѣ быть и твои великого государя дѣла дѣлать, о томъ ему твой государской указъ будетъ вскорѣ. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой товарыщю своему Григорью Софонову твой государевъ указъ велѣлъ сказать, и твоихъ государевыхъ служивыхъ людей салдатцкого строю началныхъ людей и салдатъ противъ твоего государева указу изготовить велѣли. И маія жъ въ 23 день въ твоей великого государя грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ съ конюхомъ съ Михайломъ Самарениновымъ, что по твоему великого государя указу посланъ ко мнѣ холопу твоему Андрюшкѣ съ нимъ Михайломъ

№ 3. Григорья Софонова наказъ за дьячьею приписью, по чему ему, будучи у Бѣлой Церкви, твои государевы дѣла дѣлать, и грамота къ бѣлоцерковскому полковнику къ Яцыну Лютаренку, съ чѣмъ ему Григорью къ Бѣлой Церквѣ къ полковнику ѣхать, и съ тое грамоты списокъ для вѣдомости ему Григорью. Да съ нимъ же послано для твоей государевы службы на жалованья Григорью Софонову пятдесятъ рублевъ денегъ, сорокъ соболей въ пятдесятъ рублевъ, два человѣка московскихъ стрѣлцовъ Пронка Демидовъ, Ромашка Семеновъ. И какъ конюхъ Михайла Самарениновъ въ Кіевъ пріѣдетъ, и мнѣ бъ холопу твоему Андрюшкѣ, у него Михайла наказъ и твою великого государя грамоту и денги, и соболи, и стрѣлцовъ велѣть взять и отдать Григорью Софонову, да и салдатцкихъ началныхъ людей и салдатъ триста человѣкъ, которымъ по твоему великого государю указу велѣно быть изъ Кіева, Григорью отдать же и велѣть ему изъ Кіева ѣхать не мѣшкая и быть на твоей государевѣ службѣ у Бѣлой Церкви въ воеводахъ и твои государевы дѣла дѣлать по твоему великого государя наказу; а въ которомъ числѣ конюхъ Михайло съ твоею государевою грамотою и, что съ нимъ послано, все сполна привезетъ, и у него велю принять, и которого числа ему Григорью тотъ наказъ и грамоту и твое государево жалованье, денги и соболи, и стрѣлцовъ и салдатцкихъ началныхъ людей и салдатъ противъ прежнего и нынѣшнего твоего государева указу отдамъ и къ Бѣлой Церкви вышлю, и о томъ бы къ тебѣ великому государю намъ холопемъ твоимъ отписать. И по твоему великого государя указу, наказъ и твою великого государя грамоту и денги и соболи и стрѣлцовъ, что съ конюхомъ съ Михайломъ Самарениновымъ послано, велѣлъ я холопъ твой у него Михайла взять и противъ твоего государева указу отдалъ товарыщу своему Григорью Софонову того жъ числа мая въ 23 день, и салдатцкихъ началныхъ людей и солдатъ триста человѣкъ противъ твоего государева указу велѣлъ изготовить тотчасъ. А на твою государскую службу къ Бѣлой Церкви выслать ево Григорья нынѣ вскорѣ не смѣю, потому что у гетмана Ивана Выговского съ черкасы учинилось межусобство: многіе полковники и козаки, видя Пушкарево противъ ево супротивленье, ему гетману учинились непослушны, и онъ де гетманъ Иванъ Выговской для полтавского полковника Мартына Пушкаря и для своеволниковъ соединачился съ Крымскими людми и съ козаки, пошолъ изъ Чигирина за Днѣпръ на Мартына Пушкаря и на иныхъ козаковъ на своеволниковъ, которые ему гетману учинились непослушны. А многіе де полковники, которые отъ полской границы, уманской, брясловской, паналатцкой, бѣлоцерковской, кіевской, и иные многіе, видя ево гетманское непостоянство, что онъ въ правдѣ своей не стоитъ, что де было ему съ Полскими и съ Крымскими людми не ссылатца, а онъ де нынѣ призвалъ ихъ и привелъ среди твоихъ государевыхъ черкаскихъ городовъ, и они де для того съ нимъ не пошли, а стоятъ для обереганья отъ приходу ихъ Крымскихъ и Полскихъ людей въ своихъ городѣхъ, хто гдѣ живетъ; а въ сходъ противъ Крымскихъ людей безъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей сойтитца опасаютца гетмансково съ ними соединенья. И Григорья Сафонова мнѣ холопу твоему за козацкимъ межусобствомъ и покамѣстъ Крымскіе люди изъ черкаскихъ городовъ отступятъ, на твою государеву службу къ Бѣлой Церкви выслать нелзѣ, да и намъ холопемъ твоимъ въ Кіевскомъ острогѣ за малолюдствомъ отъ приходу Крымскихъ людей и отъ казачья межу-

собства быть опасно. А какъ у гетмана съ самоволники междусобье успокоитца и Крымскіе люди изъ черкаскихъ городовъ отступятъ, и я холопъ твой Ондрюшка Григорья Софонова къ Бѣлой Церквѣ вышлю. Да намъ же холопемъ твоимъ слышно отъ духовенства и отъ полковниковъ, которые тебѣ великому государю служатъ правдою, и отъ козаковъ и всякихъ чиновъ людей, что они на гетмана въ томъ негодуютъ добрѣ, потому что де онъ призвалъ Крымскихъ людей для одного Пушкаря и привелъ ихъ посреди всѣхъ твоихъ государевыхъ черкаскихъ городовъ, и имъ де всѣмъ отъ нихъ быть въ разореньѣ, а ему гетману по такому съ ними соединенью и укрѣпленью и впредь отъ нихъ не отстать и ихъ Крымскихъ людей для своей обороны ему призывать, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ великому государю писать, чтобъ ты великій государь изволилъ въ Малую Росію прислать своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей вскорѣ для успокоенія козацково межусобства, чтобъ де твоею великого государя милостію, твоими государевыми бояры и воеводы и ратными людми у козаковъ межусобье усмирить, чтобъ де гетманъ съ Тотары и сослався съ Поляки и съ Литовскими людми, ихъ духовенства и всякихъ чиновъ людей въ неволю Тотаромъ и Полякомъ не выдалъ, и твоихъ государевыхъ черкаскихъ городовъ до конца не разорилъ. Да намъ же холопемъ твоимъ вѣдомо учинилось отъ уманскихъ и иныхъ твоихъ государевыхъ черкаскихъ городовъ отъ торговыхъ людей, что по ссылкѣ де полского короля и Поляковъ прошли Крымскіе многіе люди къ нимъ Полякомъ въ сходъ и хотятъ де приходить на твои государевы черкаскіе городы вскорѣ. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю отпустили мы холопи твои конюха Михайла Самаренинова, мая въ 26 день.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 166 іюня въ 10 день. *Ниже другая*: 166, іюня въ 25 день.

На 7 лл.

№ 3.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ, Васка Герасимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, маія въ 26 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ конюхомъ съ Михайломъ Самарениновымъ, что на твою великого государя службу къ Бѣлой Церкви товарыща своего Григорья Софонова выслать мнѣ холопу твоему Андрюшкѣ не мочно нынѣ вскорѣ, потому что у гетмана у Ивана Выговского съ черкасы учинилось межусобство и за приходомъ Крымскихъ людей. И маія жъ въ 30 день пріѣхалъ въ Кіевъ Аверкей Болтинъ, которому по твоему великого государя указу велѣно быть на твоей государской службѣ воеводою въ Корсуни; и я холопъ твой ево Аверкея до твоего государского указу по тѣмъ вѣстямъ въ Корсунь отпустить не смѣю жъ, и солдацкого строю началные люди и салдаты, которыхъ по твоему великого государя указу велѣно съ ними отпустить, изготовлены. А какъ у гетмана (съ) самоволники межусобье успокоитца и Крымскіе люди изъ черкаскихъ городовъ отступятъ, и противъ твоего государева указу я холопъ твой Аверкея Болтина въ Корсунь и Григорья Софонова къ Бѣлой Церкви съ твоими государевыми ратными людми вышлю.

На оборотѣ адресъ и помѣты: 166, іюня въ день, Иванова приказу Зубова стрѣлецъ Митка Ермолинъ. *Ниже*: Списать. *По склейкѣ*: Отдалъ Василей Текутьевъ августа въ 4 день.

На 1 л.

№ 3. б) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Дашковъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей государевѣ службѣ въ Черниговѣ, а началныхъ, государь, людей салдацкого строю велѣно мнѣ холопу твоему взять въ Бѣлѣгородѣ у думного дьяка у Семена Заборовского, и съ началными, государь, людми и съ салдаты велѣно мнѣ холопу твоему итить на твою великого государя службу въ Черниговъ не мѣшкая. И я холопъ твой прiѣхалъ въ Бѣлгородъ мая въ 20 день и думному дьяку Семену Заборовскому салдацкого строю о началныхъ людехъ и о салдатѣхъ я холопъ твой говорилъ многижды, чтобъ по твоему великого государя указу салдацкого строю началныхъ людей и салдатъ мнѣ холопу твоему далъ. И думной дьякъ Семенъ Заборовской сказалъ мнѣ холопу твоему, что прислана къ нему твоя великого государя грамота, а велѣно, государь, началныхъ людей салдацкого строю и салдатъ намъ холопемъ твоимъ дать, что останетца за пятью полки, и противъ де твоево великого государя указу у нево нѣтъ столко салдатъ, что намъ холопемъ твоимъ дать, и о томъ де онъ къ тебѣ великому государю писалъ. А іюня, государь, по 2 день, мнѣ холопу твоему салдацкого строю началныхъ людей и салдатъ не далъ, а отказываетъ мнѣ холопу твоему, что онъ о томъ писалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода на твою великого государя службу въ Черниговъ итить не съ кимъ, а напередъ сего я холопъ твой о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писалъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешъ, чтобъ мнѣ холопу твоему отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

На оборотѣ адресъ и помѣты: 166, іюня въ 18 день, зъ бѣлогородцомъ зъ Денискомъ Анпилоговымъ.—Въ розрядъ.—Списанъ въ май мѣсяцъ и чтено. *По склейкѣ*: Отдалъ Василей Текутьевъ, августа въ 4 день.

На 1 л.

в) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микиферко Полѣновъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей государевѣ службѣ въ Миргородкѣ, а началныхъ, государь, людей салдатцкова строю и салдатъ велѣно мнѣ взять въ Бѣлѣгородѣ у думнова дьяка у Семена Заборовскаго, и, взявъ началныхъ людей и салдатъ, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать на твою государеву службу въ Миргородокъ не мѣшкая. И я холопъ твой прiѣхалъ въ Бѣлгородъ маія въ 20 день и думному дьяку Семену Заборовскому салдатцкова строю о началныхъ людяхъ и о солдатахъ я холопъ твой говорилъ многижды; и думной дьякъ Семенъ Заборовской сказалъ мнѣ холопу твоему, что прислана къ нему твоя великаго государя грамота, а велѣно началныхъ людей салдатцкова строю и салдатъ намъ холопямъ твоимъ дать, что останетца за пятью полки, и у него де началныхъ людей салдатцкова строю и салдатъ за пятью полки противъ твоего великаго государя указу нѣтъ столко, что намъ холопямъ твоимъ дать, и о томъ де онъ къ тебѣ великому государю писалъ. И іюня по третье число мнѣ холопу твоему салдатцкова строю началныхъ людей и салдатъ не далъ, и мнѣ холопу твоему изъ Бѣлагорода на твою государеву службу въ Миргородокъ итти не съ

кѣмъ, и объ томъ мнѣ холопу своему, что ты государь укажешъ.

На оборотѣ адресъ и помѣты разными руками: 166, іюня въ 18 день, зъ бѣлогородцомъ зъ Денискомъ Анпилоговымъ.—Въ розрядъ.—Списана въ май мѣсяцъ. Кіевской отпускъ. *По склейкѣ*: Отдалъ Василей Текутьевъ августа въ 4 день. № 3.

На 1 л.

V. Отрывки черноваго доклада, по поводу указовъ отъ 3 и 4 апрѣля 1658 года, о назначеніи въ малороссійскіе города государевыхъ воеводъ съ ратными людьми.

166, апрѣля въ 3 день, государь указалъ быти на своей государевѣ службѣ въ черкаскихъ городѣхъ воеводамъ:

У Бѣлые Церкви Грегорей Петровъ сынъ Софоновъ. Въ Корсуни Оверкей Ѳедоровъ сынъ Болтинъ. Въ Нѣжинѣ Степанъ Борисовъ сынъ Бутиковъ. Въ Плотавѣ столникъ Алексѣй Пантелеевъ сынъ Чириковъ. Въ Черниговѣ столникъ Ондрей Яковлевъ сынъ Дашковъ. Въ Миргородкѣ Микифоръ Алексѣевъ сынъ Полѣновъ.

166, апрѣля въ 4 день, указалъ великій государь послать въ черкаскіе городы, гдѣ быть воеводамъ, ратныхъ людей: къ Бѣлой Церкви изъ Кіева триста человѣкъ салдатъ. Въ Корсунь изъ Кіева жъ триста жъ человѣкъ салдатъ. Послать о тѣхъ ратныхъ людехъ грамоту въ Кіевъ къ околничему и воеводамъ.—А воеводамъ ѣхати для тѣхъ ратныхъ людей на Кіевъ и, пріѣхавъ въ Кіевъ, взять ратныхъ людей и ѣхать въ тѣ городы.

Доложити великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. По твоему государеву указу велѣно у Бѣлые Церкви и въ черкаскихъ городѣхъ быть воеводамъ, а съ ними изъ Кіева и изъ украинныхъ городовъ новоприборнымъ салдатомъ съ началными людми по...... А для той посылки велѣно салдатомъ дать государево денежное жалованье. А гдѣ и по чему государева денежного жалованья и на колко мѣсяцовъ кормовые денги тѣмъ началнымъ людемъ и салдатомъ дать, того не указано.

Нарядъ и пушечные запасы и вѣстовые колокола и денги впредь служилымъ людемъ на кормъ въ тѣ городы съ ними посылать ли, и откуды и сколко какова наряду и пушечныхъ запасовъ и въ колко пудъ вѣстовые колокола, и что и откуды денежные казны послать, или тѣхъ служилыхъ людей кормить тѣхъ городовъ жилетцкимъ людемъ?

Для государевыхъ дѣлъ подьячимъ въ тѣхъ городѣхъ съ воеводами быть ли и откуды, съ Москвы ли или изъ городовъ?

Пріѣхавъ, воеводамъ въ тѣхъ городѣхъ у ково городы принять и хъ кому о росписке государевъ указъ послать?

Будучи воеводамъ въ тѣхъ городѣхъ, какъ государевымъ дѣломъ промышлять и какое береженье къ городу держать, и въ которыхъ городѣхъ городовые и острожные крѣпости погинили и обвалялись, и въ тѣхъ городѣхъ крѣпости вновь дѣлать ли и какими людми?

Служилыхъ и жилецкихъ и уѣздныхъ людей тѣхъ городовъ службою и росправными дѣлы воеводамъ вѣдать ли?

Которые тѣхъ городовъ служилые и жилецкіе и уѣздные люди учнутъ о какихъ о управныхъ дѣлѣхъ бити челомъ государю на служилыхъ людей, которые будутъ съ воеводами, а служилые люди учнутъ на тѣхъ людей встрѣшно бити челомъ, и межъ тѣхъ людей росправа дѣлать воеводамъ ли?

Денежные доходы и хлѣбъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на государя збирать ли, и съ какихъ людей, и какъ збирать?

Отписки тѣхъ городовъ воеводамъ присылать къ Москвѣ ль или въ Кіевъ?

№ 3. Къ гетману къ Ивану Выговскому о государевыхъ дѣлѣхъ имъ писать ли и образцовое писмо, какъ имъ къ гетману писать, съ ними посылать ли?

Далѣе слѣдуетъ черновое образцовое письмо воеводы къ полковнику города, въ который онъ назначенъ; черновой наказъ, какъ пріѣхавши въ городъ поступать; все это въ подробности можно видѣть изъ нижеслѣдующаго наказа Чирикову, назначенному воеводой въ Полтаву. Всѣ эти черновыя бумаги *на 15 лл.*

VI. 1658, апрѣль—іюнь. Наказъ стольнику Алексѣю Пантелеевичу Чирикову, посланному 26 апрѣля 1658 года воеводой въ Полтаву, о томъ, какъ ему исполнять свои обязанности, и другія разнообразныя бумаги, относящіяся до посылки вообще воеводъ въ малороссійскіе города.

а) Лѣта 7166, апрѣля въ 26 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику и воеводѣ Олексѣю Понтелеевичю Чирикову быти на своей государевой службѣ въ Плотавѣ, а съ нимъ велѣно быти для всякого береженья салдацкимъ началнымъ людемъ да салдатомъ 300 человѣкомъ изъ Бѣлагорода. И ѣхать ему съ Москвы на Бѣлгородъ и, пріѣхавъ въ Бѣлгородъ, взять у думного дьяка у Семена Заборовского началныхъ салдатцкихъ людей и съ ними салдатъ 300 человѣкъ и изъ Бѣлагорода ѣхать въ Плотаву, не мѣшкая. Да съ нимъ же Алексѣемъ послана къ плотавскому полковнику къ Мартину Пушкарю и къ сотнику и атаманомъ и ево полку къ казакомъ государева грамота, а что въ грамотѣ писано, и съ тое грамоты данъ ему Алексѣю для вѣдома списокъ. А какъ онъ Олексѣй въ Плотаву съ началными людми и съ салдаты изъ Бѣлагорода поѣдетъ, и ему напередъ себя къ плотавскому полковнику къ Мартину Пушкарю и къ сотникомъ и къ атаманомъ и ево полку къ казакомъ отписать: по указу великого государя, его царского величества, велѣно ему столнику Олексѣю Пантелеевичю Чирикову быти въ Плотавѣ въ воеводахъ, а съ нимъ для всякого береженья салдатцкимъ началнымъ людемъ и салдатомъ. И онъ Олексѣй по указу великого государя, его царского величества, въ Плотаву ѣдетъ; да съ нимъ же Олексѣемъ великого государя, его царского величества, къ нему полковнику и ко всему плотавскому полку прислана государева грамота, и они бъ про тотъ государевъ указъ вѣдали и ево ожидали и къ пріѣзду ево, гдѣ ему стать, дворы очистили. И, отписавъ, ѣхать ему Олексѣю въ Плотаву. А пріѣхавъ въ Плотаву, взявъ съ собою салдатцкихъ началныхъ людей и салдатъ, колко человѣкъ пригоже, идти въ городъ въ соборную церковь, а иныхъ началныхъ людей и салдатъ по своему розсмотрѣнію поставить блиско церкви строемъ; и, пришодъ въ соборную церковь, велѣть молебствовать и, отпѣвъ молебенъ, протопопу, и попомъ, и всему освященному собору, и полковнику, и атаманомъ, и есауломъ, и казакомъ, и всей старшинѣ и посполству, при нихъ будучихъ всякого чина людемъ, говорити рѣчь: Въ нынѣшнемъ 166 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ былъ въ Переяславль ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрой съ товарыщи на раду. И на радѣ гетманъ Иванъ Выговской, и полковники, и вся старшина, и чернь ближнему околничему и намѣстнику ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи говорили, а великому государю, его царскому величеству, били челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ во черкаскихъ городѣхъ быть своимъ царского величества воеводамъ. Да и онъ полковникъ, бу-

дучи у околничево и оружейничево и намѣстника ржевского у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, о томъ, чтобъ быть воеводамъ, билъ же челомъ. И великій государь, его царское величество, по ихъ челобитью, ихъ пожаловалъ въ своихъ царского величества въ черкаскихъ городѣхъ воеводамъ быть велѣлъ. И по указу великого государя, его царского величества, присланъ въ Плотаву онъ столникъ нашъ и въ Плотавѣ воеводою быть велѣно ему; и онъ бы полковникъ и вся старшина и казаки жили съ нимъ въ совѣтѣ. И изговоря рѣчь, отдати государеву грамоту полковникомъ, и сотникомъ, и атаманомъ, которые тутъ будутъ, и велѣть имъ всѣмъ государеву грамоту вычесть вслухъ, чтобъ имъ всѣмъ государевъ указъ былъ вѣдомъ. А какъ у нево полковникъ и вся старшина государеву грамоту принявъ всѣмъ вслухъ вычтутъ, и Алексѣю итти на дворъ, гдѣ ему будетъ дворъ данъ, да и началнымъ салдатцкимъ людемъ и салдатомъ потомужъ велѣть итти и стать по дворомъ и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они во дворѣхъ стояли бережно и смирно и дурна никаково и задоровъ не чинили. А назавтрее или на третей день, или какъ доведетца, смотря по тамошнему дѣлу, призвавъ къ себѣ полковника, и бурмистровъ, и войтовъ, и иныхъ знатныхъ тутошнихъ людей и поговоря съ ними, ѣхать съ ними же вмѣстѣ около города и острогу и города и острогу и рву осмотрить, каковъ городъ и острогъ и сколь глубокъ копанъ ровъ, и каковы городовые и острожные крѣпости; и будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ городъ и острогъ худъ и въ осадное время быть въ немъ ненадежно, и ему говорити полковнику, и бурмистру, и войту, и всей старшинѣ, чтобъ тѣ худые мѣста подѣлать тутошними городцкими жилетцкими и уѣздными людми, для того, что городъ украинной, а полской король великому государю, его царскому величеству, и всѣмъ намъ православнымъ христіяномъ непріятель; также и крымской ханъ со многими воинскими людми войною ходятъ часто, и въ осадное время быти въ немъ ненадежно. А осмотря городовыхъ всякихъ крѣпостей, и гдѣ доведетца худые мѣста подѣлывать, и зачать тѣ городовые крѣпости подѣлывать напередъ салдаты, которые съ нимъ будутъ въ Плотавѣ, а къ нимъ о томъ, чтобъ онѣ городовыхъ крѣпостей дѣлать помогали, посылали же. А какой нарядъ въ Плотавѣ есть, о томъ ему говорить полковнику жъ, чтобы они тотъ нарядъ поставили по городу и по острогу, гдѣ пристойно, и въ приходъ воинскихъ людей въ заступу. А каковъ городской острогъ мѣрою и много ль башень, и каковы городовые и острожные крѣпости, о всемъ о томъ, что у него здѣлаетца и о своемъ пріѣздѣ, какъ ево примутъ, отписать ко государю и въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ московскими стрѣлцами нарочно наскоро, которые стрѣлцы посланы съ нимъ съ Москвы. А Плотавой по государеву указу велѣно вѣдать къ Кіеву боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву; и о чемъ бояринъ и воевода къ нему Олексѣю учнетъ писать, и онъ Олексѣй будетъ тѣхъ ево отписокъ слушать и дѣлать по государеву указу и по ево отпискамъ. Да ему жъ Олексѣю жъ полковнику и войту и всей старшинѣ говорить: по указу великого государя, его царского величества, въ которыхъ городѣхъ бываютъ воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ служилые люди, и стрѣлцы, и салдаты въ воротѣхъ по городу и по острогу въ день и въ ночь бываютъ на сторожѣ, и на ночь ворота затворяютъ и запираютъ для всякого береженья, № 3.

№ 3. чтобъ какіе воинскіе люди украдомъ и обманомъ въ день и въ ночь безвѣстно не пришли и надъ городомъ и надъ православными христіяны дурна какова не учинили, и не побили, и въ полонъ не поимали. И поговоря съ ними, велѣть салдатцкимъ началнымъ людемъ въ городѣ и въ острогѣ по воротамъ и по всѣмъ надобнымъ мѣстамъ, гдѣ сторожѣ быть пристойно, поставить на караулъ салдатъ по своему розсмотрѣнью, по колку человѣкъ пригоже, и велѣть имъ быть на караулѣхъ съ перемѣною съ ружьемъ, перемѣняясь посуточно, чтобъ имъ та сторожа была не въ тягость, и городовые и острожные ворота на ночь для всякого береженья велѣть запирать. А будетъ учнутъ ему бить челомъ о какихъ о обидныхъ дѣлѣхъ, о управѣ, казаки или мѣщане на государевыхъ людей, которые будутъ съ нимъ, и ему давать судъ и про то сыскивать и управа всякая чинити, чево доведетца, и ото всякого дурна и отъ воровства унимать и за воровство чинить наказанье, смотря по винѣ и по человѣку. А будетъ толко государевы люди учнутъ ему Олексѣю бить челомъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ о управѣ на казаковъ, и Олексѣю, кто будетъ челобитчикъ, посылать ихъ, съ кѣмъ пригоже, къ полковнику и велѣть ему говорить, чтобъ онъ, противъ ихъ челобитья, кто на которого казака будетъ въ какомъ дѣлѣ челобитчикъ, росправу учинилъ, чево доведетца въ правду, безволокитно; а онъ Олексѣй, будетъ которой казакъ учнетъ бить челомъ въ какихъ дѣлѣхъ о управѣ на государевыхъ людей, которые съ нимъ присланы въ Плотаву, потомужъ межъ ими всякую росправу учинить безволокитно. А опричь того ему Олексѣю ни въ какіе тамошніе дѣла безъ государева указу не вступатца. И, будучи въ Плотавѣ, жить съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и провѣдывать, что у полского короля и у крымского хана дѣлаетца, и нѣтъ ли у нихъ съ кѣмъ какіе ссылки, и будетъ есть, и о чемъ ссылка была, и не чаеть ли ихъ подъ Плотаву и подъ иные городы войною приходовъ, и про иные про всякіе вѣсти потомужъ провѣдывать, и что будетъ дѣлатца у полковника Пушкаренка съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ и съ полковники, и будетъ толко учнетъ дѣлатца межъ ими какой бунтъ, и ему отъ того ихъ отводить и уговаривать всякими мѣры, что имъ дѣлать того безъ воли царского величества не доведетца и бунтовъ никакихъ заводить непристойно жъ, и промышлять всякими мѣры, чтобъ межъ ими было спокойно и ссоръ никакихъ не было. А что у него учнетъ дѣлатца, о всякихъ дѣлѣхъ о указѣ писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву. А будетъ учинятца какіе вѣсти самые болшіе и скорые или про приходъ воинскихъ людей, и о тѣхъ о самыхъ о болшихъ и о скорыхъ вѣстяхъ писать о всемъ ко государю и въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву и въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да и во всѣ городы, въ которыхъ городѣхъ по государеву указу будутъ воеводы, къ воеводамъ писать, а въ которыхъ городѣхъ не будетъ воеводъ, и въ тѣ городы о вѣстяхъ писать же къ полковникомъ, чтобъ во всѣхъ въ черкаскихъ городѣхъ про приходъ воинскихъ людей было вѣдомо; да и самому отъ приходу воинскихъ людей оберегатца и жить усторожливо и сторожа держать крѣпкая и осадныхъ людей собрать въ городъ и совсѣмъ осаду укрѣпить накрѣпко, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быть надежно и бестрашно. А будетъ учнетъ къ нему писать гетманъ или полковни-

ки о какихъ ни есть дѣлѣхъ, и ему тѣ листы принявъ вычесть, и будетъ въ тѣхъ листахъ писано о какихъ о болшихъ дѣлѣхъ, а ему тѣхъ дѣлъ дѣлать не мочно, и тѣ писма отсылать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву, а посланцомъ сказывать, что ему никакихъ дѣлъ по государеву указу безъ вѣдома боярина и воеводы кіевского Василья Борисовича Шереметева дѣлать самому ему не велѣно, потому что великій государь, его царское величество, всякіе свои государевы дѣла положилъ на немъ бояринѣ и воеводѣ; и гетманъ бы и полковники писали о всякихъ дѣлѣхъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ, и какъ по государеву указу о томъ дѣлѣ, о чемъ къ нему писалъ гетманъ, отпишетъ изъ Кіева бояринъ и воевода, такъ онъ о томъ дѣлѣ и учинитъ. А однолично Алексѣю жить въ Плотавѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и къ полковнику и ко всей старшинѣ къ казакомъ держать ласку и привѣтъ доброй и ни въ чемъ съ ними не соритца и корысти себѣ никакіе, чтобъ отъ чего какая корысть себѣ получить, а государеву дѣлу тѣмъ поруху учинить, никоторыми дѣлы того не учинить, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ не имать, а дѣлать такъ, какъ государеву дѣлу лутче и пристойнѣе, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ великому государю, его царскому величеству, имяни было все къ чести и къ повышенью. А будетъ онъ учнетъ, не помня государева повелѣнья, какъ ему наказано, за какою корыстью и за какимъ дурномъ ходить и ево государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять не будетъ, и отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады. (*Другою рукою*). «Таковы наказы и грамоты воеводамъ даны за приписью дьяка Григорья Богданова. Черкаскихъ же городовъ воеводамъ даны памяти, а велѣно имъ тѣ памяти держать у себя тайно, чтобъ ихъ никто у нихъ не вѣдалъ, а памяти даны за приписью дьяка Григорья Богданова таковы: «По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Олексѣю Пантелѣевичю Чирикову. Будучи ему въ Плотавѣ, провѣдать тайнымъ обычаемъ, чтобъ того никто не вѣдалъ, кто у нихъ нынѣ въ Плотавѣ со всякихъ товаровъ собираетъ всякую пошлину и съ арендовъ и съ мелницъ и съ иныхъ со всякихъ промысловъ откупные денги, и на кого збираютъ: на гетмана ль, или на полковника, или на какіе войсковые росходы, или бурмистры и войты корыстуютца сами, и сколко чаять тѣхъ всякихъ поборовъ въ Плотавѣ и въ городѣхъ плотавского полку зберетца въ годъ, и много ль тѣхъ будетъ городовъ, которые къ плотавскому полку, и какъ тѣ городы имянуютца, и какъ напередъ сего, какъ они были за королемъ, у нихъ суды отправлялись, какимъ правомъ, и какъ у нихъ были королевскіе уряды, какими росправными дѣлы они ихъ вѣдали, и съ чего какіе денежные и хлѣбные поборы на короля збираны ль, и по чему у нихъ на короля всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ збиралось въ годъ, и съ кѣмъ тѣ поборы къ королю отсылались, и про иные про всякіе вѣсти и извычаи, какъ у нихъ дѣлалось при королѣ, и которые дѣла были имъ любы или нелюбы, и какими обычаи они нынѣ живутъ, по прежнему ль, или у нихъ полковники какіе дѣла и извычаи ввели вновь, и будетъ что ввели вновь, и тоимъ любо ль или не любо, и что не любо. Про тѣ про всѣ статьи провѣдать подлинно и учинить тому всему записку порознь, по статьямъ, и отписать ко № 3.

№ 3. государю, и ту записку, про что провѣдаетъ, подъ отпискою жъ прислать ко государю съ нарочнымъ гонцомъ и велѣть подать въ розрядѣ.

На 19 лл.

б). Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*титулъ*), нашего царского величества войска запорожскаго плотавскому полковнику Мартыну Пушкарю и всему плотавскому полку наше государское милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 166 году посланъ былъ для нашихъ государскихъ дѣлъ на раду въ Переяславль ближней нашъ околничей и оружейничей и намѣсникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи; и на радѣ гетманъ Иванъ Выговской, и судья, и полковники, и все войско запорожское говорили, а намъ великому государю били челомъ, чтобъ намъ великому государю васъ пожаловать, велѣть въ нашихъ черкаскихъ городѣхъ быть воеводамъ. А ты полковникъ нашъ Мартынъ Пушкарь, будучи у околничего нашего и оружейничего у Богдана Матвѣевича Хитрово въ Лубнахъ, о томъ билъ же челомъ. И мы великій государь, наше царское величество, по вашему челобитью, васъ пожаловали, указали въ городы для всякого береженья послать своихъ царского величества воеводъ. И въ Плотаву послали столника нашего и воеводу Алексѣя Понтелеевича Чирикова, и о всемъ съ столникомъ нашимъ и воеводою отъ насъ великого государя наказано, какъ городовые крѣпости въ Плотавѣ вновь гдѣ доведетца подѣлать или старые гдѣ покрѣпить, и какъ ото всякихъ отъ непріятелскихъ приходовъ оберегатца; да и того остерегать велѣно жъ, чтобъ межъ вами однолично никакихъ мятежей и ссоръ и бунтовства не было и жить бы вамъ всѣмъ въ любви и въ соединеніи. И ты бъ полковникъ нашъ и вся старшина и чернь съ столникомъ нашимъ и воеводою жили въ совѣтѣ и въ любви и межъ бы себя всѣмъ вамъ потомужъ жить въ совѣтѣ и въ любви и въ соединеніи, а бунтовство и ссоры всякіе отставить. А будетъ доведетца тебѣ куды по вѣстемъ послать своево полку казаковъ противъ какова непріятеля, или самъ пойдешь, и тебѣ бъ все дѣлать по совѣту, поговоря съ столникомъ нашимъ и воеводою, и нашимъ государскимъ дѣломъ промышляли сопча, какъ лутче и пристойнѣе. А съ столникомъ нашимъ и воеводою для всякого береженья посланы въ Плотаву салдацкіе началные люди и съ ними салдаты, и вамъ бы ево столника нашего и воеводу принять съ честью, и гдѣ ему столнику и воеводѣ и салдатамъ въ Плотавѣ стоять велѣли, дать дворы въ городѣ и велѣли имъ давать кормъ, чѣмъ имъ быть сытымъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ созданія міру 7166, мѣсяца апрѣля 26 дня. (*Другою рукою*). Такова государева грамота Олексѣю Чирикову за приписью дьяка Григорья Богданова того жъ числа.

На 3 лл. Далѣе слѣдуетъ другая черновая грамота, безъ имени полковника, почти слово въ слово соотвѣтствующая настоящей, а въ концѣ ея другою рукою приписка.

в) Лѣта 7166, апрѣля въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Олексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ на своей государевѣ службѣ въ черкаскихъ городѣхъ быть въ воеводахъ столникамъ Ондрею Яковлеву сыну Дашкову, Олексѣю Пантелееву сыну

Чирикову, дворяномъ Оверкею Ѳедорову сыну Болтину, Степану Борисову сыну Бутикову, Микифору Олексѣеву сыну Полѣнову, а для той службы пожаловалъ, велѣлъ имъ всѣмъ дать своего государева жалованья по 40 соболей человѣку, цѣною по 50 руб. сорокъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Олексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову о государевѣ жалованьѣ Ондрею Дашкову, Олексѣю Чирикову, Оверкею Болтину, Степану Бутикову, Микифору Полѣнову о соболяхъ учинить по государеву указу.

А что по указу великого государя велѣно для ихъ же службы ево государева денежного жалованья дать Григорью Софонову 50 руб., и тѣ денги прислать въ розрядъ, а изъ розряду велѣно тѣ денги къ Григорью Софонову послать въ Кіевъ, потому что онъ нынѣ на государевѣ службѣ въ Кіевѣ. Таковы памяти о денгахъ и о соболяхъ взялъ того жъ числа Олексѣй Чириковъ за приписью дьяка Василья Брехова. № 3.

На 1 л.

Отписать въ розрядъ, хто въ тѣхъ городѣхъ полковники и иныхъ приказныхъ или началныхъ людей:

У Бѣлые Церкви—полковникъ Яцына Люторенской, въ Корсунѣ—полковникъ Тимоша Никеенко, въ Нѣжинѣ — полковникъ Григорей Гулянитцкій, въ Плотавѣ — полковникъ Мартынъ Пушкарь, въ Черниговѣ — полковникъ Аникей Силинъ, въ Миргородкѣ — наказной полковникъ Алексѣй Козелъ.

Отписать въ розрядъ, хто въ Лохвицѣ полковникъ.

Лохвица полку миргородцкого, а въ Лохвицѣ сотникъ Савва Таращенко.

На 2 лл. Далѣе, *на 1 л.*, снова грамота къ полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю о назначеніи въ Полтаву воеводой стольника Чирикова, и чтобы въ Полтавѣ поэтому озаботились приготовить воеводѣ и ратнымъ людямъ дворы.

г) 166, апрѣля въ 21 день, государь указалъ послать съ воеводы, которые есть въ черкаскихъ городѣхъ, стрѣлцовъ по 2 человѣка; а тѣ нынѣ стрѣлцы 12 человѣкъ на конюшнѣ для тово, что 2 человѣкъ стрѣлцовъ отпустить нынѣ съ гонцомъ въ Кіевъ, а тѣмъ 2 человѣкомъ быть съ Григорьемъ Софоновымъ, съ кѣмъ и къ великому государю писать, какъ они въ тѣ городы пріѣдутъ, и какъ ихъ примутъ и какую честь учинятъ; а досталнымъ стрѣлцомъ быть съ тѣми воеводы къ отписанію бумагъ съ Москвы по 2 человѣка. А воеводъ въ черкаскіе городы отослать мая 23 дня безо всякого переводу.

На 1 л. Далѣе слѣдуютъ, *на 5* маленькихъ *листкахъ*, разныя дьяческія помѣты, относящіяся къ посылкѣ воеводъ въ малороссійскіе города.

д) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, околничему нашему и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину да дьяку нашему Василью Герасимову. По указу насъ великого государя велѣно на нашей государской службѣ въ черкаскихъ городѣхъ быть у Бѣлые Церкви товарыщу твоему Григорью Софонову, въ Корсуни Оверкею Болтину, а съ ними изъ Кіева салдацкимъ началнымъ людемъ да салдатомъ по триста человѣкъ въ городѣ на время, а перемѣна имъ будетъ въ іюлѣ или въ августѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ.—И

№ 3. какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ товарыщу своему Григорью Софонову сказалъ, чтобъ онъ Григорей на нашу службу былъ совсѣмъ наготовѣ, и салдацкіе бъ началные люди и салдаты, которымъ быть съ нимъ Григорьемъ у Бѣлой Церкви и съ Оверкіемъ Болтинымъ въ Корсуни, потому жъ были совсѣмъ были наготовѣ, и для нашіе службы на подъемъ далъ нашего денежного жалованья, сверхъ поденного корму, по два рубли человѣку, а въ то число нашіе денежные казны съ Москвы по нашему указу пришлютъ къ тебѣ вскорѣ. А какъ ему Григорью на нашей службѣ у Бѣлой Церкви быть и по чему нашимъ дѣломъ промышлять, и нашъ государской указъ пришлютъ къ нему о томъ вскорѣ жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, апрѣля въ 21 день.

Такова государева грамота послана съ путивлцомъ съ Семеномъ Горяиновымъ апрѣля въ 23 день: велѣно ее сослать въ Кіевъ изъ Путивля дьяку Петру Малыгину тотчасъ съ нарочнымъ ѣздокомъ.

Черновая съ помарками, *на 2 лл.* Далѣе въ дѣлѣ, *на 7 лл.*, черновая той же грамоты со многими помарками.

е) Лѣта 7166, апрѣля въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу околничему Ивану Ѳеонасьевичю Гавреневу да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову, да Григорью Богданову. Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ отписать въ приказъ болшого дворца къ околничему къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да къ Григорью Михайловичю Оничкову, да къ дьякомъ, къ Давыду Дерябину, да къ Игнатью Матвѣеву, да къ Ондрею Селину: салдатомъ тысечю человѣкомъ, которые въ нынѣшнемъ во 166 году прибраны изъ приказу болшого дворца въ Трубческѣ и въ Трубческомъ уѣздѣ, въ которыхъ черкаскихъ городѣхъ на государевѣ службѣ быть велѣно и по сколку человѣкъ въ городѣ? И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу околничему Ивану Ѳеонасьевичю Гавреневу да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову да Григорью Богданову учинить о томъ по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу. Дьякъ Давыдъ Дерябинъ.

На оборотѣ помѣта: Отписать, справясь о томъ съ государевымъ указомъ подлинно.

На 1 л. Далѣе, *на 3 лл.*, соотвѣтствующій содержанію настоящей бумаги указъ въ приказъ большаго дворца къ окольничему Ѳ. М. Ртищеву и роспись стрѣльцовъ, назначенныхъ быть съ воеводами въ черкасскихъ городахъ; бумаги эти отъ 21—28 апрѣля.

ж) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дьякомъ нашимъ думному Семену Ивановичю Заборовскому да Семену Титову. По указу насъ великого государя, велѣно на нашей государской службѣ въ черкаскихъ городѣхъ: въ Нѣжинѣ Степану Борисову сыну Бутикову, въ Миргородкѣ Микифору Олексѣеву сыну Полѣнову, въ Черниговѣ столнику Ондрею Яковлеву сыну Дашкову, въ Плотавѣ столнику жъ Олексѣю Пантелееву сыну Чирикову, а съ ними по указу насъ великого государя, на тѣхъ службахъ велѣно быть съ началными людми салдатомъ, которые по вашему розбору написаны въ салдатцкую службу въ Миргородкѣ, въ Плотавѣ по три-

ста человѣкъ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ по двѣсте человѣкъ въ городѣ, и для тое службы по нашему великого государя указу начялнымъ людемъ и салдатомъ велѣно дати наше жалованье начялнымъ по рублевъ, салдатомъ по рублевъ изъ бѣлогородцкихъ изъ кабацкихъ и изъ таможенныхъ доходовъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, выбравъ начялныхъ людей и съ ними новоприборныхъ салдатъ тысячю человѣкъ и давъ имъ наше денежное жалованье, выслали ихъ на нашу службу, въ Нѣжинъ, въ Миргородокъ по триста человѣкъ, въ Черниговъ, въ Плотаву по двѣсте человѣкъ въ городъ. А то начялнымъ людемъ и салдатомъ сказали, что по нашему великого государя указу быти имъ на той нашей службѣ въ черкаскихъ городѣхъ съ воеводами на время, и они бъ на нашу государскую службу шли и на нашей государской службѣ были до нашего государского указу, а нашъ государской указъ о перемѣнѣ будетъ имъ нынѣшняго лѣта вскорѣ. А кому имяны начялнымъ людемъ и салдатомъ наше денежное жалованье дадите, и вы бъ то велѣли написать своей денежные роздачи въ десятню. А которого числа и кого имяны въ которой городъ салдатцкого строю начялныхъ людей и салдатъ на нашу государскую службу въ черкаскіе городы вышлете, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали и имяна ихъ прислали и десятню своей денежные роздачи за дьячьею рукою прислали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, апрѣля въ день. № 3.

Помѣта: Изъ розряду не отпущена, а отпущена отъ тайныхъ дѣлъ.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ идутъ челобитныя подьячихъ и стрѣльцовъ, назначенныхъ въ черкасскіе города, о выдачѣ имъ жалованья на подъемъ; черновыя грамоты къ кіевскому воеводѣ о посылкѣ въ черкасскіе города воеводъ; приказное производство по челобитнымъ и т. п. бумаги; всѣ онѣ *на 16 лл.*, отъ 21—29 апрѣля.

з) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микифорко Полѣновъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ я холопъ твой на твою государеву службу въ Миргородъ, а со мною холопомъ твоимъ велѣно быть на твоей государевѣ службѣ московскимъ стрѣлцамъ Яковлева приказу Соловцова Сидору Семенову да Григорью Ѳомину, и тѣ твои государевы стрѣлцы на Москвѣ мнѣ даны, а съ Москвы со мною холопомъ твоимъ не поѣхали и на дорогѣ ко мнѣ маія по 16 число не бывали, и объ томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешь.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 166, мая въ 17 день, зъ бѣлогородскимъ станишникомъ съ Матвѣемъ Лыковымъ.—Сыскать стрѣлцовъ и выслать ихъ тотчасъ.

На 1 л. Далѣе слѣдуетъ въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, отписка Андрея Дашкова, отъ 29 мая, о томъ, что ему не даны ратные люди въ Бѣлгородъ; на эту свою отписку Дашковъ ссылается въ отпискѣ отъ 2 іюня, полученной въ Москвѣ 18 іюня, она напечатана выше въ настоящемъ № подъ V.

и) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Алешка Чириковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей государевѣ службѣ въ Плотавѣ, а для твоихъ государевыхъ дѣлъ для писма по твоему государеву указу и по грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему взять въ

№ 3. Курску у воеводы у Василья Елчина курскіе съѣзжіе избы подьячева лутчева, катороба съ такое твое великое государева дѣло будетъ. И въ Курску, государь, воевода Василей Елчинъ далъ мнѣ холопу твоему курскіе съѣзжіе избы подьячева не противъ твоево государева указу, самова худова Оксенка Оносава, и съ такое твое государево великое дѣло ево не будетъ: честь и писать не умѣетъ, и твои государева дѣла ему не за обычай; а въ Курску, государь, въ съѣзжей избѣ Курскія съѣзжія избы добрыя и лутчія подьячіе Василей Истоминъ, Иванъ Моисеевъ; и воевода, государь, Василей Елчинъ изъ тѣхъ подьячихъ мнѣ холопу твоему доброва подьячева не далъ. И о томъ что ты великій государь мнѣ холопу своему укажешъ.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 166, мая въ 2 день, Яковлева приказу Соловцова.—Чтена.— Быть тому, которой данъ.

На 1 л.

і) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Елчинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, маія въ 18 день, прислана въ Курскъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ розряду ко мнѣ холопу твоему; а по той твоей великого государя грамотѣ, велѣно мнѣ холопу твоему курскіе приказной избы дать дьячка доброва столнику Алексѣю Чирикову. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, я холопъ твой столнику Алексѣю Чирикову далъ дьячька приказные избы Аксена Аносова таво жъ числа, а въ Курскѣ, государь, въ приказной избѣ осталось дьячковъ толка три человѣка; а которые, государь, въ Курскѣ въ приказной избѣ, по твоему государеву указу и по грамотамъ, напередъ сево дьячки были, и тѣхъ, государь, нынѣ по твоему государеву указу и по приказу твоего государева думного дьяка Семена Ивановича Заборовского, по челобитью градцкихъ людей, отъ приказной избы отставлены, и по розбору твоего государева думного дьяка Семена Ивановича Заборовского написаны въ полковую службу.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 166, мая въ 30 день, съ курчениномъ съ Ивашкомъ Щукинымъ.—Въ розрядъ.—Отпускъ черкаской 166 году.

На 1 л. Далѣе, *на 9 лл.*, слѣдуютъ грамоты въ Сѣвскъ, въ Калугу, и разныя распоряженія о назначеніи подьячихъ, о розыскѣ не явившихся стрѣльцовъ, долженствующихъ отправиться съ воеводами въ черкасскіе города и т. п. бумаги отъ второй половины мая мѣсяца.

к) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Алешка Чирикавъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей государевѣ службѣ въ Плотавѣ, а ратныхъ людей солдатъ велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу взять съ Бѣлѣгородѣ у думного дьяка у Семена Заборовскова триста человѣкъ. И я холопъ твой въ Бѣлгородъ пріѣхалъ маія въ 21 день, и думной, государь, дьякъ Семенъ Заборовской по вѣстямъ мнѣ холопу твоему ратныхъ людей дать и меня холопа твоево въ Плотаву отпустить не посмѣлъ, потому что Плотава осожона, а стоятъ де подъ нею многіе воинскіе люди: гетманъ Выговской съ ко-

заки и многіе Крымскія и Ногайскія люди, и проѣхать де мнѣ холопу твоему въ Плотаву съ малыми людми нелзя. И о томъ что ты великій государь мнѣ холопу своему укажешъ.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 166, іюня въ 2 день.—166, іюня въ 3 день. Государю чтена.

На 1 л.

л) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ, Васка Гарасимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, маія въ 13 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ розряду, за приписью твоего государева дьяка Василья Брехова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему великого государя указу, велѣно на твоей государской службѣ въ черкаскихъ городѣхъ быть у Бѣлые Церкви товарыщу моему Григорью Сафонову, въ Корсуни Аверкею Болтину, а съ ними изъ Кіева салдацкимъ началнымъ людемъ да салдатомъ по триста человѣкъ въ городѣ на время, а перемѣна имъ будетъ въ іюлѣ или въ августѣ въ послѣднихъ числѣхъ. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой Андрюшка товарыщу своему Григорью Сафонову твой великого государя указъ сказалъ, чтобъ онъ на твою государеву службу къ Бѣлой Церкви совсѣмъ былъ готовъ. А какъ твой государевъ указъ о томъ къ нему Григорью будетъ, и мы холопи твои противъ твоего государева указу твоихъ государевыхъ служивыхъ людей салдатъ имъ дадимъ; а твоего государева жалованья салдатомъ кормовыхъ денегъ и впредь противъ твоего государева указу по два рубли человѣку дать нечево, потому что твоей государевы денежные присылочные казны твоимъ государевымъ служивымъ людемъ, полковнику и инымъ началнымъ людемъ и салдатомъ твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ осталось толко на одинъ май мѣсяцъ неполной кормъ, а впредь на иные мѣсяцы дать нечево. И о томъ мы холопи твои къ тебѣ великому государю писали напередъ сего. И о своей государевѣ денежной казнѣ вели свой государевъ указъ учинить. № 3

На оборотѣ адресъ. Помѣта: Въ розрядъ.—166, іюня въ 4 день, съ стародубцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ.

На 2 лл.

№ 4.

1658, апрѣль—августъ. Акты, относящіеся до назначенія воеводами въ Кіевъ боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарищи и похода ихъ туда съ ратными людьми; возвращеніе обратно въ Москву воеводъ, назначенныхъ прежде въ малороссійскіе города. Наказы боярину Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи.

Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор., №№ 5850 и 5840.

I. 1658, мая 22—іюня 8. Двѣ отписки боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, назначеннаго воеводою въ Кіевъ, о походѣ ихъ съ ратными людьми въ Малороссію: письмо къ боярину миргородскаго полковника Григорія Лесницкаго и извѣстія о междуусобіяхъ въ Малороссіи.

а) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ, Юшко Борятинской челомъ бьютъ.

№ 4. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, маія въ 21 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ изъ Путивля мирогородцкой полковникъ Григорей Лесницкой, что полковникъ Пушкарь нѣжинского протопопа Максима велѣлъ убить и животы ево велѣлъ пограбить, и иныхъ де людей своеволники и бунтовшики побиваютъ и разоряютъ; и мнѣ бъ холопу твоему поспѣшить итти въ Кіевъ. И мы холопи твои идемъ не мѣшкая, а съ нами холопи твоими голова стрѣлетцкой Иванъ Зубовъ съ приказомъ. А идемъ мы холопи твои на день верстъ по двадцати и болши, и пришли мы холопи твои во Мценескъ маія въ 22 день, а изо Мценска пошли мы холопи твои тово жъ числа. А которымъ дворяномъ указалъ ты великій государь на своей великого государя службѣ быть съ нами холопи своими, и они маія по 22 день къ намъ холопемъ твоимъ не бывали; а пріѣхали во Мценескъ два человѣка, дворянинъ Максимъ Михайловъ сынъ Игнатьевъ, жилецъ Романъ Андреевъ сынъ Шеншинъ, да и наказу съ твоимъ великого государя указомъ и росписные грамоты въ Кіевъ къ околничему Андрею Васильевичю Бутурлину и имянъ, которымъ дворяномъ, по твоему великого государя указу, велѣно быть со мною холопомъ твоимъ Васкою и со мною холопомъ твоимъ Юшкою по се число къ намъ холопемъ твоимъ изъ розряду не прислана. А листъ мирогородцкого полковника Григорья Лесницкого послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои изо Мценска маія въ 22 день подъ сею отпискою со мценскимъ россылщикомъ съ Микифоркомъ Кашаверовымъ; а отписку и листъ велѣли мы холопи твои подать въ розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичю Гавреневу, да діакомъ, думному Семену Забаровскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 166, мая въ 28 день, со мценскимъ розсылщикомъ съ Микифоркомъ Кошевѣровымъ.—Списана въ розрядѣ.

На 2 лл. Подлинникъ; фотолитографическій снимокъ съ этой отписки изданъ въ сочиненіи *Ал. Пл.* Барсукова «Родъ Шереметевыхъ», т. 5, между стр. 62 и 63.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (*титулъ*) боярину и воеводѣ его царского величества кіевскому, Василью Борисовичю Шереметеву, господину и добродѣю моему, Григорей Софоновъ Лесницкій, полковникъ его царского величества Запорожского челомъ бью. Всѣелъ непріятель душевный ненависть межъ народомъ христіянскимъ и разореніе въ Росіи той Малой черезъ запамяталаго человѣка и ево помощниковъ, что благочестивый край и церкви Божіи до разоренія и погибели приходятъ, что расширился злыхъ людей бунтовниковъ и своеволниковъ всюду огнь, которого естли скорымъ прибытіемъ тебя господина моего въ тую Росію не утолимъ, тогда иныи окрестные непріятели, какъ Ляхи, Татаровя, измѣня, впадутъ на тое нестроеніе и въ конецъ землю и вѣчныхъ крестьянъ, присяжныхъ подданыхъ его царского величества, разорять, что уже кровь христіянская невинныхъ людей и грабежъ имѣніямъ по всѣхъ городахъ какъ вода розливаетца, и мучителства тирански неслышанные надъ бѣдными людми отъ гултяйства и своеволныхъ дѣлаетца, въ конецъ останетца, и церквамъ Божіимъ, что естли не будетъ на то милости Божіи и обороны его царского величества, вопль и плачь за кровь разліянную невинную, что даже и до небеснаго Творца проходитъ вопля отомщенія надъ безбожными: отца Максима, протопопа нѣжин-

ского, который возвратился отъ его царского величества, велѣлъ Пушкарь поимать, гдѣ при разореніи его при немъ имѣнія, тамъ же и самого убили, не розсуждали безбожные на священство его, а ни на листы его царского величества. Я, пріѣхавъ въ Путивль, усмирилъ въ одномъ мѣстечку, си есть въ Кролевцы, немного своеволниковъ; но что я самъ учинить могу, какъ царскихъ людей на пострахъ не будетъ? Для того прилежно симъ листомъ моимъ прошу вашей милости, моего милостива господина и добродѣя, чтобъ ты, оставя тяготу болшую, лехко самъ къ намъ поспѣшался, а я въ казачьихъ городахъ твою милость ожидать буду. Послалъ есмь и до пана гетмана вѣдомо чиня о бытіи твоемъ, но гетману до твоей милости нелзя отъ себя вѣсти переслать, что естлибы еще не Орда, то бы давно и самъ згинулъ и вся земля ни во что обращенна, и то что для обереганья до пріѣзду вашей милости своего здоровья и иныхъ людей Ордѣ прибавить, что-нибудь для славы велѣлъ. Пушкарь много гонцовъ до его царского величества удаючи съ плутовствомъ послалъ бутто гетманъ Ордѣ передался и такъ такимъ плутовствомъ престолъ пресвѣтлого его царского величества оскорбляетъ. А твоя милость, добродѣй мой, разсуди то и самъ, естьли то прямо оглашаетъ окаянный, гдѣ гетману въ Ордѣ подѣтца и гдѣ ему измѣняти, никогда безбожныя того не дождутъ и не докажутъ. Твоя милость, милостивой господинъ, скоро самъ прибудешь, невинность всякого узришь, и неправду бѣсовская явѣ на главу и на верхъ ихъ неправда объявитъ, толко смилуйся, смилуйся, какъ скоряе поспѣшайся къ намъ твоя милость, милостивой господинъ, чтобъ тоя Росія не погинула; надѣю имѣю въ Бозѣ, что по прибытіи твоемъ усмиритца и упокоитца, за что и твоя милость отъ Бога мзду и непрестанныи молитвы бѣдныхъ людей для Бога себѣ твоя милость воспримешь. А потомъ самъ себе и поволные услуги мои милости твоей вручаю. Писанъ въ Путивлѣ, мая въ 15, 1658. Вашей милости во всемъ желателной пріятель и до услугъ готовой Григорей Лесницкій, услуга и подданной его царского величества. № 4.

На 4 лл. Рядомъ съ этимъ переводомъ въ дѣлѣ лежитъ и малороссійскій подлинникъ настоящаго письма Лесницкаго *на 1* большомъ *листѣ*.

б) 166, іюня въ 27 день, снесена отъ государя съ верху.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 166 году, іюня въ 8 день, пришли мы холопи твои подъ черкаской городъ Батуринъ, и рѣка Семь подъ городомъ велика розлилась изъ береговъ мало не на версту, а на рѣкѣ два порома, и тѣ малы, ставитца на обѣихъ поромахъ по шти телѣгъ безъ лошедей; и мы холопи твои велѣли дѣлать драгуномъ и стрѣлцомъ, для поспѣшенья, плоты тотчасъ; а какъ плоты сдѣлаютъ, и мы холопи твои велимъ возитца днемъ и ночью безпрестанно; а иныхъ, государь, поромовъ и судовъ добыти негдѣ. А драгуновъ, государь, съ нами холопи твоими тысеча сто пятдесятъ девять человѣкъ, а лошадей у нихъ тоже, да у нихъ же пятсотъ двадцать четыре телѣги съ запасы, да стрѣлцовъ московскихъ Иванова приказу Зубова четыреста тринадцать человѣкъ, а у нихъ семдесятъ лошадей съ телѣги, и на поромахъ и на плотахъ намъ холопемъ твоимъ въ че-

№ 4. тыре дни не перевестца. А какъ мы холопи твои шли черкаскими городами на Глуховъ и на Королевецъ и до Батурина, и въ Глуховѣ и въ Королевцѣ и въ Батуринѣ твоей великого государя милости добрѣ ради, что ты великій государь послалъ насъ холопей своихъ на свою великого государя службу въ Кіевъ, и въ иные свои государевы черкаскіе городы послалъ своихъ государевыхъ воеводъ; и насъ холопей твоихъ встрѣчали съ образами за городомъ; а сотники и черкасы и мѣщаня и всякихъ чиновъ люди тѣхъ городовъ и уѣздные многіе люди встрѣчали жъ съ великою честью, и тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопемъ твоимъ говорили, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ послати своихъ государевыхъ воеводъ и къ нимъ въ городы, чтобъ имъ по твоей государской милости отъ гултяйства и самоволныхъ воровъ жить было безстрашно. А которыя были воры въ сборѣ, Пушкаревъ полку сотникъ Зеленской да дьякъ, а съ ними была собрана гултяйства съ винокурень и съ будъ съ полторы тысячи человѣкъ, и приходили де они подъ Глуховъ для грабежу, а сотника и войту и иныхъ людей хотѣли побить до смерти; и они де изъ Глухова казаки и мѣщаня, собрався, съ сотникомъ Зеленскимъ и съ ворами бились, и на бою де Зеленского взяли жива, а съ нимъ де взяли чатырехъ человѣкъ и приведчи въ городъ розстрѣляли; да тѣхъ же де воровъ на томъ же бою побито сто семдесятъ человѣкъ, а Дзюкъ де и досталные воры утекли по рознымъ мѣстамъ. А сказывалъ, государь, намъ холопемъ твоимъ сотникъ глуховской Филипъ Умоневъ и войтъ, что того вора Дзюка скоро послѣ бою поимали въ Путивлѣ, а онъ де Дзюкъ воръ великой и воровству всякому заводчикъ болшой, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ о томъ ворѣ отписать въ Путивль, чтобъ безъ твоего великого государя указу вора Дзюка не освобожали, чтобы онъ болши того воровства и бунту, освободясь, не завелъ; и мы холопи твои о томъ писали въ Путивль къ воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково, чтобъ отъ того вора Дзюка не освобожалъ до твоего великого государя указу. А какъ де подъ городъ воры приходили, и ихъ хотѣли омануть твоимъ великого государя указомъ: сказывали де они, что будто у нихъ есть твой великого государя указъ, что ихъ побить и пограбить, и казали де имъ тѣ воры бумагу не писанную, завезавъ въ лубокъ; и они де, досмотря у нихъ той воровской бумаги, за то ихъ и побили. А которыя воры съ бою утекли и были въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и свѣдавъ про насъ холопей твоихъ, что мы идемъ на твою великого государя службу розбѣжались, и въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и по дорогѣ нынѣ смирно и воровства нѣтъ. А гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопемъ твоимъ по се число ни о чемъ не писывалъ. А писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ миргородской бывшей полковникъ Григорей Лесницкой, іюня въ 8 числѣ, съ черниговцемъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Макидонскимъ да съ казакомъ съ Микифоркомъ Марковымъ: приходилъ де на гетмана Ивана Выговского полковникъ Пушкарь, и Пушкаря де на бою убили и полку его побили многихъ людей съ пятнатцать тысечь. А каковъ листъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ Григорей Лесницкой писалъ, и тотъ, государь, листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывали сотники въ Глуховѣ и въ Королевцѣ, что въ Гадичѣ казаки и мѣщаня гетману Ивану Выговскому учинились непослушны, заперлись

въ городѣ, сѣли въ осадѣ; и гетманъ де Иванъ Выговской велѣлъ Гадичь осадить нѣжинскому полковнику Гуленицкому съ своимъ полкомъ, и полковникъ де Гуляницкой надъ Гадичемъ промышляетъ. Да сотники жъ сказывали намъ холопемъ твоимъ: писалъ де къ нимъ Мартынъ Пушкарь, а велѣлъ имъ со всѣми сотнями быти къ себѣ противъ гетмана Ивана Выговского стоять: и они де, безъ твоего великого государя указу, къ Пушкарю не пошли, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ сказать твой великого государя указъ, гдѣ имъ быть на твоей великого государя службѣ; и мы холопи твои твой великого государя указъ имъ сказали, чтобъ они были готовы на твою великого государя службу, гдѣ твое государьское повелѣнье будетъ гетману Ивану Выговскому; и сотники и казаки въ Глуховѣ и въ Королевцѣ и въ Батуринѣ на твою великого государя службу готовы. А какъ мы холопи твои рѣку Семъ перевеземся и до Кіева пойдемъ черкаскими городами, и что въ тѣхъ городѣхъ учнетъ дѣлатца, или какія вѣсти будутъ, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои московского стрѣлца Митку Ермолина, іюня въ 8 день. № 3.

На 5 лл. Списокъ. Текстъ этой отписки по подлиннику (*Арх. М. Юст.*, *Дѣла Малор.*, *№ 5840*) былъ уже прежде напечатанъ въ Акт. Южн. и Зап. Росіи, т. VII, № 80, какъ бы дополненіе къ тому, что написано съ оглавленія копій. На подлинникѣ на оборотѣ перваго листа помѣта: «Такова жъ переписана и послана къ государю въ Покровское. Подклеить съ листа переводъ».

II. 1658, мая 21—августа 28. Бумаги, относящіяся до воеводъ, посланныхъ въ черкасскіе города: возвращеніе ихъ въ Москву; доклады государю о возобновленіи сожженной Полтавы и о поселеніи около Бѣлгорода вышедшихъ изъ Малороссіи черкасъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, апрѣля въ 13 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ розряду писано къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно сѣвскихъ подьячихъ, которые нынѣ на твоей государевѣ службѣ съ нами холопи твоими въ Кіевѣ, Василья Ѳедосѣева да Петра Гарасимова съ твоей государевы службы изъ Кіева отпустить въ Сѣвескъ, а въ ихъ мѣсто, по твоему великого государя указу, велѣно на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ быть подьячимъ изъ Путивля да изо Брянска по человѣку добрымъ, и твой государевъ указъ въ Путивль и во Брянескъ къ воеводамъ о томъ посланъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, мы холопи твои въ Путивль и во Брянескъ къ воеводамъ писали, чтобъ они противъ твоего великого государя указу прислали въ Кіевъ по подьячему добрыхъ, которыхъ съ твое великого государя дѣло станетъ; и изъ Путивля и изо Брянска воеводы противъ твоего государева указу подьячихъ маія по 21 де число въ Кіевъ не присылывали и къ намъ о томъ не писывали; а сѣвскіе подьячіе, которые нынѣ на твоей государевѣ службѣ съ нами холопи твоими въ Кіевѣ, Василей Ѳедоровъ да Петръ Герасимовъ, тебѣ великому государю бьютъ челомъ противъ твоего государева указу безпрестанно, чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ противъ своего государева указу изъ Кіева перемѣнить и отпустить въ Сѣвескъ. И о подьячихъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой государевъ указъ учинить.

№ 4. *На оборотѣ адресъ и помѣты:* Въ розрядъ. 166, іюня въ 4 день, подалъ отписку стародубецъ Василей Сѣденевъ. Писать грамоту о тѣхъ подьячихъ.

На 2 лл.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Софоновъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу прислана твоя великого государя грамота къ околничему къ Ондрею Васильевичю Бутурлину, а ко мнѣ холопу твоему наказъ; и по той твоей великого государя грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ изъ Кіева у Бѣлой Церкви. И іюня, государь, въ 8 день присланы твои великого государя грамоты къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву и къ околничему къ Ондрею Васильевичю Бутурлину, и по тѣмъ твоимъ великого государя грамотамъ, къ Бѣлой Церкви меня холопа твоего посылать не велѣно, а велѣно мнѣ холопу твоему ожидать твоего великого государя указу въ Кіевѣ, и я холопъ твой живу въ Кіевѣ съ маія 23 числа. И о томъ вели свой великого государя указъ учинить мнѣ холопу своему.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 166, іюля въ 15 день, привезъ стародубецъ сынъ боярской Безсонъ Тонкой. Въ розрядъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, отписка Аверкія Болтина изъ Кіева о томъ же, «что онъ живетъ въ Кіевѣ». Въ концѣ прибавлено:

А какъ, по твоему великого государя указу, бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ на твою государеву службу въ Кіевъ пріѣхалъ, и меня холопа твоего, для вѣстей, изъ Кіева въ Корсунь не отпустилъ жа, и нынѣ я холопъ твой живу въ Кіевѣ. И о томъ какъ ты великій государь мнѣ холопу своему укажешь.

На оборотѣ адресъ и помѣты: 166, іюля въ 15 день, стародубецъ сынъ боярской Безсонъ Тонкой.—Въ розрядъ.—Отпускъ черкасскихъ воеводъ 166 году.—

Засимъ въ дѣлѣ отписка Ан. Дашкова изъ Бѣлгорода о томъ же, что и предшествующее, что онъ живетъ въ Бѣлгородѣ. Въ концѣ прибавлено:

А іюня, государь, въ 6 день прислана твоя великого государя грамота въ Бѣлгородъ къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому; а по твоей великого государя грамотѣ, околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской мнѣ холопу твоему въ черкаской городъ въ Черниговъ ѣхать не велѣлъ, а велѣлъ мнѣ холопу твоему быть въ Бѣлѣгородѣ до твоево великого государя указу. А на твою великого государя службу околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской изъ Бѣлагорода пошолъ іюня въ 14 день, а я холопъ твой и по се число ожидаю твоево великого государя указу въ Бѣлѣгородѣ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь, чтобъ мнѣ холопу твоему отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

На оборотѣ адресъ и помѣты: Въ розрядъ.—166, іюля въ 24 день, подалъ Ивашко Оловениковъ. Чтена.

Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, безъ даты, «Память Степану Борисовичу Бутикову. Будучи ему въ Лохвицѣ провѣдывать тайнымъ обычаемъ» и т. д. слово въ слово, какъ память, помѣщенная въ концѣ наказа полтавскому воеводѣ Чирикову, напечатаннаго выше № 1 въ актахъ VII.

Доложить великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца.

По ево великого государя указу, по челобитью гетмана Ивана Выговского, посланы въ черкаскіе городы, въ Бѣлую Церковь, въ Нѣжинъ, въ Корсунь, въ Плотаву, въ Черниговъ, въ Миргородъ воеводы; и для той службы дано имъ государева жалованья денегъ по 50 рублевъ, да по 40 соболей по 50 рублевъ. А велѣно имъ ѣхати въ Бѣлгородъ и въ иные мѣста и взять, по ево государеву указу, служилыхъ людей салдатъ. И нынѣ тѣ воеводы въ Бѣлгородъ и въ иные мѣста пріѣхали, а въ черкаскіе городы до ево государева указу ѣхати имъ не велѣно. А черкаской городъ Плотава нынѣ разоренъ и сожженъ безъ остатка; и толко великій государь укажетъ Плотаву городъ построить, и Плотава на татарской сакмѣ на Бакаевѣ шляху, и ево государевымъ многомъ городомъ отъ татарского приходу будетъ въ заступу. И великій государь буде изволилъ въ Плотаву послать воеводу, и городъ бы построить нынѣ вскорѣ до осеннего времени, чтобъ въ Плотавѣ черкасы и мѣщане дворами построилися и хлѣбомъ озаводилися. А достолныхъ воеводъ въ черкаскіе городы, которые до ево государева указу стоятъ въ Бѣлѣгородѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, посылать ли, о томъ великій государь какъ укажетъ.

На оборотѣ: Отпускъ черкаскихъ городовъ воеводъ.

На 2 лл.

№ 4.

Доложити великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца.

Писалъ къ нему великому государю околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: пришли изъ черкаскихъ городовъ сотники и черкасы, а съ ними черкасъ болши пяти сотъ человѣкъ, и учели селитца на рѣкѣ на Боровнѣ, а та рѣка Боровенка отъ черкаскихъ городовъ въ ближнихъ мѣстѣхъ и земли за розными людми.

Въ черкаскіе городы посланы были воеводы Степанъ Бутиковъ, Алексѣй Чириковъ, Микифоръ Полѣновъ, Петръ Софоновъ, Аверкей Болтинъ, и нынѣ живутъ въ Кіевѣ и въ Бѣлгородѣ и бьютъ челомъ великому государю о указѣ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ взять къ Москвѣ.

О черкасѣхъ, пріимать ли ихъ, и буде пріимать, гдѣ селить.

И о дворянѣхъ, которые посланы были въ черкаскіе городы въ воеводы, какъ великій государь укажетъ.

На оборотѣ резолюція: 166, августа 30 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить.

На 2 лл.

Рукою дьяка: 166, августа въ 28 день, отпустить изъ Кіева Григорія Софонова, Аверкія Болтина. А которые воеводы посланы въ черкаскіе городы, и тѣмъ указалъ государь изъ Бѣлгорода быть къ Москвѣ.

На 2 маленькихъ листкахъ; далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, грамоты отъ 27 и 28 августа въ Бѣлгородъ и въ Кіевъ, соотвѣтствующія настоящимъ резолюціямъ.

Всѣ здѣсь и выше напечатанныя бумаги, относящіяся до посылки весною и лѣтомъ 1658 года воеводъ въ малороссійскіе города, кажется, вполнѣ выясняютъ исторію несостоявшейся тогда этой государственной мѣры. Далѣе въ томъ же обширномъ приказномъ дѣлѣ (т. е. № 5850) послѣ отписокъ изъ Кіева боярина Вас. Бор. Шереметева, полученныхъ въ Москвѣ въ концѣ іюля мѣсяца, встрѣчаемъ снова бумаги, *на 45 лл.*, относящіяся все къ той же посылкѣ воеводъ въ малороссійскіе города (31 мая—28 іюня): онѣ состоятъ изъ отписокъ Никиф. Полѣнова изъ Бѣлгорода и отвѣтовъ на нихъ, что ему не даны тамъ ратные люди, и поэтому онъ не можетъ ѣхать къ мѣсту своего назначенія на воеводство; засимъ слѣдуютъ почти полные наказы ему же Полѣнову и Чирикову, какъ исполнять имъ свои воеводскія обязанности въ малороссійскихъ городахъ. Содержаніе этихъ наказовъ уже извѣстно изъ напечатанныхъ выше актовъ; въ концѣ наказа Полѣнову рукою дьяка помѣчено: «выписано изъ сѣверскихъ наказовъ для примѣру».

№ 4. III. 1658, февраль 9—іюнь 18. Бумага о посылкѣ денежной казны въ Кіевъ на раздачу жалованья находящимся тамъ съ воеводами служилымъ людямъ.

а) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, февраля въ 13 день да и марта въ 9 день и въ 27 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что твоей государевы денежной казны, которая прислана въ Кіевъ твоимъ государевымъ служилымъ людемъ на жалованье съ подьячимъ съ Михайломъ Семенскимъ, за роздачею осталось мелкихъ серебреныхъ и мѣдныхъ денегъ и въ ефимкахъ десять тысячь семьсотъ семьдесятъ два рубли тритцать два алтына, и что у него противъ твоего государева указу твоей государевы денежные казны недостало, и за уплатою довелось взять одиннацать рублевъ дватцать одинъ алтынъ зъ деньгою. И по твоему великого государя указу, та твоя государева денежная казна, которая осталось за роздачею, роздана твоимъ государевымъ служилымъ началнымъ людемъ въ мѣсечные и салдатомъ въ поденные кормы на ноябрь, да на декабрь, да на генварь, да на февраль, да на мартъ и на апрѣль мѣсяцы нынѣшняго 166 году, а за тою роздачею той твоей государевы денежные казны осталось толко на одинъ на май мѣсяцъ неполной кормъ, а впредь на іюнь и на иные мѣсяцы началнымъ людемъ и салдатомъ твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ дать будетъ нечево. И о своей государевѣ денежной казнѣ и о доимочныхъ денгахъ, что на подьячемъ на Михайлѣ Семенскомъ, вели намъ холопемъ своимъ свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ адресъ и резолюція: Въ разрядъ.—166, апрѣля въ 29 день, подалъ порутчикъ пѣшаго строю Семенъ Ивановъ сынъ Левшинъ.—Выписать въ докладъ. *На 2 лл.* Далѣе слѣдуетъ соотвѣтствующій резолюціи докладъ, *на 2 лл.*; засимъ вторая отписка Бутурлина, слово въ слово, о томъ же, *на 2 лл.*; на оборотѣ ея адресъ и помѣта: Въ разрядъ.—166, іюня въ 4 день, съ стародубцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ. Снова докладъ о томъ же, *на 4 лл.* и въ концѣ его: По государеву указу, велѣно въ Кіевъ послать государевы казны 12,000 рублевъ и память о денгахъ послана къ болшой казнѣ такова. Государь указалъ отпустить въ Кіевъ изъ приказу болшіе казны свое государевы денежные казны двѣнатцать тысячь рублевъ мелкихъ серебряныхъ на жалованье и въ мѣсечной кормъ пѣшево салдатцково строю полковнику и началнымъ людемъ и рядовымъ салдатомъ, которые нынѣ на государевѣ службѣ въ Кіевѣ, и тѣ денги указалъ государь изъ приказу болшіе казны прислать въ розрядъ. И по государеву указу бояриву и думному дворянину и дьякомъ о государевѣ о денежной казнѣ о кіевской посылкѣ о двунатцати тысячѣхъ учинити по государеву указу.

б) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165 году, февраля въ 5 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что въ прошломъ жа во 165 году, ноября въ 21 день, прислано въ Кіевъ твоей великого государя денежной казны восмь тысячъ рублевъ съ подьячимъ съ Кручиною Черноцовымъ полковнику и началнымъ людемъ въ мѣсечные, а салдатамъ въ поденные кормы, и въ томъ числѣ сто пятдесятъ четыре полтинниковъ мѣдныхъ, всего ихъ на семдесятъ на семь рублевъ, и тѣхъ полтинниковъ на твое государево жалованье полковникъ и началные люди и салдаты не взяли, потому что въ Кіевѣ казаки и мѣщаня и торговые люди не токмо полтинниковъ, и мѣдныхъ мелкихъ денегъ ни за что не емлютъ. И мы холопи твои тѣ полтинники, до твоего государева указу, оставили въ твоей государевѣ казнѣ, а въ росходъ и по се число роздать некому. И о тѣхъ мѣдныхъ полтинникахъ

№ 4.

вели, государь, намъ холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 166, іюня въ 4 день, съ стародубцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ. Въ розрядъ.

Резолюція: 166, іюня въ 5 день, вмѣсто тѣхъ послать деньги серебряны, а тѣ мѣдны и полтинники, которые не взялъ, прислать къ Москвѣ. *На 1 л.*

Далѣе слѣдуетъ память въ приказъ большой казны отъ 6 іюня, соотвѣтствующій резолюціи, *на 3 лл.*; въ концѣ ея, другою рукою, написано: «Такова память послана къ большой казнѣ съ сыномъ боярскимъ съ Аѳонасьемъ Кариковымъ того жъ 6 числа». Засимъ, въ дѣлѣ слѣдуютъ: черновая грамота въ Кіевъ къ боярину Вас. Бор. Шереметеву съ товарищи о посылкѣ къ нимъ на жалованье служилымъ людямъ 12,000 рублей. Проѣзжая грамота подьячему Ивану Лихвинцову со стрѣльцами, повезшему эти деньги (въ проѣзжей грамотѣ сказано, что послана 13,200 рублей) въ Кіевъ, и другія черновыя бумаги, относящіяся до сбора и посылки этихъ 13,200 р. (въ томъ числѣ 1,200 руб., взамѣнъ тѣхъ мѣдныхъ денегъ, которыя были прежде посланы съ окольн. Ан. Вас. Бутурлинымъ); всѣ эти бумаги отъ 18 іюня, *на 14 лл.*

IV. 1658, іюнь 18—іюля 7. Акты о посылкѣ въ Кіевъ разныхъ служилыхъ людей, долженствующихъ отправиться туда съ воеводами, и тому подобныя бумаги.

а) Лѣта 7166, іюня въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Ивану Аѳонасьевичю Гавреневу да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову, да Григорью Богданову. Въ приказъ въ володимерскую и въ галицкую чети къ околничему ко князю Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково да къ дьяку къ Ивану Ондреянову. Въ памяти за твоею Григорьевою приписью написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать въ Кіевъ своей государевы денежные казны двѣнатцать тысячъ рублевъ на жалованье въ мѣсячной кормъ салдацкого строю полковнику и началнымъ людемъ и рядовымъ салдатомъ володимерскіе или галицкой чети съ подьячимъ, кому въ той казнѣ можно вѣрить. И изъ приказу володимерскіе и галицкой чети взяты къ государеву дѣлу подьячіе къ городовой къ каменной подѣлкѣ Кремля и Китая два человѣка, а третей подьячей изъ галицкой чети сидитъ у счотнова дѣла третей годъ, и въ володимерской и въ галицкой четяхъ у приходу и у росходу нынѣ толко по одному человѣку, да два молодыхъ. *(Подпись)*: дьякъ Иванъ Андреяновъ.

На 1 л.

Въ нынѣшнемъ въ 166 году, іюня въ 7 день, посланы памяти о подьячихъ розрядного приказу зъ дѣтми боярскими: въ володимерскую и въ галицкую четь къ околничему ко князю Дмитрею Олексѣевичю Долгорукому да къ дьяку къ Ивану Ондреянову; въ болшой приходъ къ околничему къ Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и къ дьякомъ *(пробѣлъ)* съ сыномъ боярскимъ съ Ѳѳонасьемъ Мелеховымъ; іюня въ 8 день, во дворецъ, къ околничему къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву съ товарыщи съ сыномъ боярскимъ съ Ѳѳонасьемъ Кариковымъ. И изъ дворца подьячей присланъ Иванъ Лихвинцевъ іюня въ 10 день; въ ямской приказъ къ боярину къ Ивану Ондреевичю Милославскому и къ дьякомъ *(пробѣлъ)*.

Того жъ числа подьячей Иванъ Лихвинцовъ изъ дворца присланъ и отосланъ того жъ дни къ болшой казнѣ, а отъ болшой казны отосланъ на старой денежной дворъ.

На 1 л.

б) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ,

№ 4. боярину нашему и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. По указу великого государя, стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ велѣно быти на нашей государской службѣ съ вами въ Кіевѣ; а кому имяны на нашей службѣ быть съ вами въ Кіевѣ, и тому посланъ съ дьякомъ имянъ ихъ списокъ подъ сею нашею государскою грамотою, за дьячьею приписью.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а стряпчіе и дворяня и жилцы на нашу государскую службу въ Кіевъ пріѣдутъ, и ты бъ бояринъ нашъ велѣлъ быть стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ съ собою по списку, которые написаны съ тобою; а которые въ томъ же спискѣ написаны, а велѣно имъ быть съ товарыщи твоими, и ты бъ имъ велѣлъ быть съ товарыщи своими; а которого числа они на нашу службу въ Кіевъ пріѣдутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и пріѣздъ ихъ прислали съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, іюня въ 13 день.

Имяна стряпчимъ и дворяномъ и жилцомъ, которымъ быти на государевѣ службѣ въ Кіевѣ зъ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ:

Стряпчіе: Ѳонасей Елизарьевъ сынъ Лавровъ, Иванъ Семеновъ сынъ Зыбинъ (*зачеркнуто и съ бóку написано*: быть не велѣно), Яковъ Григорьевъ сынъ Крекшинъ.

Дворяня: Романъ Ивановъ сынъ Игнатьевъ, Захарей Семеновъ сынъ Бортеневъ, Иванъ Ивановъ сынъ Арцыбашевъ, Сава Аѳонасьевъ сынъ Жемайловъ.

Жилцы: Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Племянниковъ, Прокофей Ондреевъ сынъ Сатинъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Толбузинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Нарматцкой, Дмитрей Посниковъ сынъ Полозовъ. Елисей Максимовъ сынъ Веревкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Елчинъ, князь Данило княжъ Ѳедоровъ сынъ Вяземской, Данило Ивановъ сынъ Бѣгичевъ, Тимоѳей Дмитреевъ сынъ Алѣмовъ, Романъ Ондреевъ сынъ Шепшинъ. Съ столники со княземъ Юрьемъ Борятинскимъ: жилцы: князь Иванъ да князь Олексѣй княжъ Ѳѳонасьевы дѣти Борятинскіе. Съ Иваномъ Чеадаевымъ Иванъ Ивановъ сынъ (*не дописано*).

На 3 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, черновая государева грамота въ Кіевъ къ окольничему Ан. Вас. Бутурлину съ товарищи о назначеніи въ Кіевъ на ихъ мѣсто воеводами боярина Вас. Бор. Шереметева съ товарищи, и чтобы они новымъ воеводамъ городъ Кіевъ и всякія дѣла сдали. Въ концѣ грамоты помѣта: «Такова государева грамота іюля въ 13 день съ кіевскимъ гонцомъ съ путивльцомъ съ Микитою Вязовиковымъ». Засимъ, *на 1 л.*, черновая проѣзжей грамоты въ Кіевъ для Вязовикова.

в) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ромашка Селивановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, апрѣля въ 29 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ розряду во Брянскъ ко мнѣ холопу твоему писано, а велѣно, государь, на твою великого государя службу брянской приказной избы подьячего доброва, которого съ твое государево дѣло будетъ, выслать въ Кіевъ на перемѣну сѣвскимъ подьячимъ. И во Брянску, государь, въ приказной избѣ у твоево государева дѣла подьчихъ толко было четыре человѣка, и изъ нихъ, государь, подьячей Левонтей Шекловитова, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, взятъ къ Москвѣ, а другой подьячей Митка Подлиневъ, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, данъ къ пріему и къ отпуску къ твоимъ государевымъ хлѣбнымъ запасомъ Ивану Свищову, на перемѣну московскому подьячему

Ивана Посникову, тому другой годъ, и нынѣ у тово жъ твоево государева дѣла, и въ приказной избѣ со мною холопомъ твоимъ для писма твоихъ государевыхъ дѣлъ, а въ остаткѣ, государь, осталось было два человѣка, и изъ нихъ, государь, по твоему великого государя указу и по отписки боярина Василья Борисовича Шереметева, лутчева подьячева писмомъ и твоимъ государевымъ жалованьемъ, денежнымъ окладомъ, болши всѣхъ подьячихъ, подьячего Василья Надеина выслалъ я холопъ твой на твою великого государя службу въ Кіевъ; и зъ дороги, государь, не хотя быть на твоей государевѣ службѣ, тотъ подьячей Василей Надеинъ побѣжалъ къ Москвѣ; а твоево государева жалованья ему Василью на годъ даетца по двѣнатцати рублевъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ розряду, твоево государева жалованья изъ таможенныхъ доходовъ за два года дано ему аднемъ годамъ во 165 году и за прошлой годъ дватцать четыре рубли, а нынѣшней, государь, на 166 годъ я холопъ твой ему Василью Надеину, мѣсяца маія въ 6 день, о твоемъ государевѣ жалованьѣ память къ томоженному головѣ къ Зинову Маркову отослалъ, и онъ Василей, тово твоево государева жалованья не взявъ, збѣжалъ. Да ему жъ, государь, дано въ нынѣшнемъ во 166 году со брянскихъ уѣздныхъ людей, по твоей государевѣ грамотѣ изъ пушкарского приказу, по челобитью ево Васильеву за котелъ, что былъ во Брянску къ осадному времени въ литовскую войну, тритцать рублевъ. А окромѣ, государь, тово подьячева писмомъ лутчи и окладамъ болши твоимъ государевымъ жалованьемъ во Брянскѣ въ приказной избѣ нѣтъ; а толка, государь, въ остаткѣ подьячихъ со мною холопомъ твоимъ въ приказной избѣ и у твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и у стругавого дѣла подъ твои государевы хлѣбные запасы въ кіевскую посылку два человѣка, а окладъ имъ твоево государева жалованья, одному семь рублевъ, а другому 5, подьячіе не вдавне взяты, по твоему государеву указу, изъ стрѣлцовъ; а на чье, государь, мѣсты взяты, и тѣ подьячіе, по твоему великого государя указу, взяты въ Мстиславль. И о томъ что ты великій государь укажешь мнѣ холопу своему. № 4.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 166, іюня въ 18 день.—166, іюня въ 18 день, сыскать подьячево и посадить, до указу, за рѣшотку.

На 4 лл.

г) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, стародубецъ, сынишка боярской Ивашка Гавриловъ сынъ Давыдовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюля въ 3 день, присланъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ отписки изъ Кіева отъ боярина и воеводы отъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи; и на дорогѣ я холопъ твой ограбленъ, и нынѣ я холопъ твой на Москвѣ помираю голодною смертью; покамѣстъ отпускъ мнѣ холопу твоему будетъ, кормитца мнѣ бѣдному нечѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому праведному государю о мнѣ Богъ извѣститъ, чтобъ, государь, было чѣмъ мнѣ бѣдному прокормитца во отпуску и голодною бъ смертію не умереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Другой рукой: И по сей челобитной послана память въ болшой приходъ, а велѣно кіевскому гонцу Ивашку Давыдову, для бѣдности

№ 4. и для ево скорые гонбы, дать изъ болшово приходу три рубли мелкихъ донегъ. За приписью дьяка Григорья Богданова. Іюля въ 4 день, 166 году.

На оборотѣ резолюція: 166, іюля въ 5 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья изъ болшово приходу, для ево скудости и скорые гонбы, три рубли денегъ.

На 2 лл.

д) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, стрѣлецъ Иванова приказу Дмитреевича Зубова, десятничишка Митка Ермолинъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюня въ 8 день, по твоему государеву указу, посланъ я холопъ твой изъ-подъ Кіева, изъ черкаскова города Батурина, къ тебѣ великому государю съ отписками къ Москвѣ отъ твоево государева боярина и воеводы и намѣстника бѣлоозерскова, отъ Василья Борисовича Шереметева, и на Москвѣ живу другую недѣлю, а твоего государева жалованья корму мнѣ холопу твоему на дорогу ничего не дано, и на Москвѣ живучи испроѣлса. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня отпустить въ Кіевъ, чтобы мнѣ холопу твоему, проѣдаючись здѣсь на Москвѣ, въ конецъ не погинуть и впредь твоей царскіе службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить въ розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичю Гавреневу.—166, іюля въ 7 день. Отпустить ево къ Кіевъ съ государевыми грамотами безъ мотчанья, чтобъ впредь челобитья ево великому государю о томъ не было.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 3 лл.*, распоряженіе о подорожныхъ посланцамъ въ Кіевъ, отъ 7 іюля.

V. 1656, іюля 21. Наказъ боярину Василію Борисовичу Шереметеву съ товарищами, назначенному воеводой въ Кіевъ, съ подробнымъ изложеніемъ его правъ и обязанностей.

Лѣта 7166 іюля въ 21 день *), великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ боярину и воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву, да столникомъ князю Юрью Никитичю Борятинскому, да Ивану Ивановичю Чеадаеву, да дьяку Алексѣю Посникову быть на своей государевѣ службѣ въ Кіевѣ; а околничему Ондрею Васильевичю Бутурлину и дьяку Василью Гарасимову, по государеву указу, велѣно ѣхати къ Москвѣ.

Да съ нимъ же бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ велѣно быть на государевѣ службѣ московскихъ чиновъ стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жилцомъ, 21 человѣкомъ, да головѣ московскихъ стрѣлцовъ Ивану Зубову съ приказомъ. Да зъ бояриномъ же и воеводами съ Васильемъ Борисовичемъ съ товарыщи быть полковнику драгунскому Вилиму Эглину, а съ нимъ камарицкихъ драгуновъ тысяча человѣкъ. Да боярину жъ и воеводѣ, по государеву указу, вѣдать къ Кіеву во всякихъ дѣлѣхъ воеводъ и ратныхъ людей, которые нынѣ съ ними по государеву указу, въ черкаскихъ городѣхъ. А въ городѣхъ воеводы: у Бѣлой Церкви Григорей Петровъ сынъ Софоновъ, въ Корсунѣ

*) «Іюля въ 21 день» написано другою рукою, а не рукою одного изъ подьячихъ, писавшихъ остальной текстъ наказа.

№ 4.

Аверкей Ѳедоровъ сынъ Болтинъ, въ Нѣжинѣ Степанъ Борисовъ сынъ Бутиковъ, въ Черниговѣ Андрей Яковлевъ сынъ Дашковъ, въ Плотавѣ столникъ Алексѣй Пантелеевъ сынъ Чириковъ, въ Миргородку Микифоръ Алексѣевъ сынъ Полѣновъ.

И боярину и воеводамъ Василью Борисовичю съ товарыщи, пріѣхавъ въ Кіевъ, взять у околничего и воеводы у Андрея Васильевича ключи, городовые и острожные; да у него жъ взять за дьячьею рукою списки, что съ нимъ, по государеву указу, было въ Кіевѣ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, и что въ Кіевѣ пушекъ и иново всяково ратного строю, ружья и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и денежные и соболиные казны, и книги приходные и росходные. А взявъ списки, по спискомъ государевыхъ ратныхъ людей пересмотрити всѣхъ на лицо и велѣть имъ быти въ Кіевѣ на государевѣ службѣ съ собою, а нарядъ и иное всякое ратного строю ружье и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и денежную и соболиную казну по росписи пересмотрити, сколко сороковъ соболей, и которые въ какую цѣну, и которые сороки съ хвосты и безъ хвостовъ; а хлѣбные запасы перемѣрити, а зелейную казну и всякія пушечные запасы перевѣсити; а денежную казну принять въ счотъ, и по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ дьяка Василья Гарасимова въ приходѣ и въ росходѣ велѣть счесть, и что по счоту на него взочтено будетъ, и то на немъ велѣть взять все сполна въ государеву казну, и во всемъ росписатца, и города и острогу и всякихъ крѣпостей, и тайниковъ, и колодезей, и по городу наряду, въ которыхъ воротѣхъ и по башнямъ поставлено мѣдново и желѣзново, и по колку гривенокъ хъ которой пищали ядро, и сколко хъ которой пищали порознь ядеръ, и по городу и по острогу гдѣ сверхъ того пригоже нарядъ поставити, чтобъ въ осадное время быть безстрашно и надежно. А сторожей по городу и по башнямъ и въ проѣзжихъ воротѣхъ и въ отъѣздѣ для всякого береженья велѣть быти по розсмотрѣнью, гдѣ пристойно. А росписався, государевыхъ ратныхъ людей по спискомъ, а нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и соль, и денежную казну, и соболи по росписи пересмотря и переписавъ, о своемъ пріѣздѣ отписать ко государю, и ратнымъ людемъ смотру своего книги, ести и нѣты, и что хлѣба и денегъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и соболей, и росписной списокъ въ тетратехъ, за дьячьею рукою, прислать къ Москвѣ, а отписку и смотрѣнные ратнымъ людемъ книги и росписной списокъ, что чего примутъ на лицо, велѣть подать въ розрядѣ.

Да боярину жъ и воеводамъ велѣть отъ себя отписать къ гетману къ Ивану Выговскому и къ полковникомъ, что по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевѣ велѣно быть ему боярину и воеводамъ, а съ нимъ для всякого береженья ратнымъ людемъ; и онъ бы гетманъ о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ съ нимъ ссылался и жилъ въ совѣтѣ и въ любви. А ссылатца съ Иваномъ Выговскимъ и съ полковники и государевы всякіе дѣла дѣлать по государеву указу и по наказу, каковъ ему данъ изъ посолского приказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ государеву дѣлу быть лутче и пристойнѣе.

Да и въ городы, которые велѣно вѣдать хъ Кіеву, къ воеводамъ отписать, что по государеву указу велѣно ему боярину и воеводѣ быть въ Кіевѣ, а ихъ воеводъ во всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ велѣно вѣдать ему боя-

№ 4. рину и воеводѣ, и они бъ воеводы о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, что у нихъ учнетъ дѣлатца, и о всякихъ вѣстяхъ писали къ нему боярину и воеводѣ; да и о томъ къ нимъ отписать, чтобъ они одноличио въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ, и городовые крѣпости велѣли подѣлывать, и государевымъ всякимъ дѣломъ промышляли по государеву указу и по наказу изъ розряду, и казакомъ и городцкимъ уѣзднымъ людемъ налогъ и обидъ никакихъ не дѣлать, и держать къ нимъ ласку и привѣтъ доброй. Да и государевымъ бы людемъ, которые по государеву указу съ ними, заказъ учинили крѣпкой, чтобъ они жили смирно и задоровъ никакихъ съ черкасы и съ мѣщаны не чинили и ни въ чомъ не сорились, и объ ратномъ дѣлѣ и о городовомъ строеньѣ и о приходѣ воинскихъ людей съ ними совѣтовать, смотря по тамошнему дѣлу; а что у нихъ учнетца дѣлатца, и какіе будутъ вѣсти, и что съ ними государевыхъ ратныхъ людей, и они бъ, для вѣдома, писали къ нему, боярину и воеводѣ.

А самому ему боярину и воеводамъ Василью Борисовичю съ товарыщи жить въ Кіевѣ съ великимъ береженьемъ, а для вѣстей держати вѣстовщиковъ въ городѣхъ въ тѣхъ, откуды чаять приходовъ воинскихъ людей, по колку человѣкъ пригоже, съ перемѣною помѣсечно; а о томъ въ городы, въ которыхъ будутъ поставлены вѣстовщики, къ воеводамъ, а будетъ въ которыхъ городѣхъ воеводъ нѣтъ, а живутъ полковники или иные какіе казацкіе старшины, велѣть ему боярину отъ себя отписать, что по государеву указу велѣно ему боярину и воеводѣ для провѣдыванья про приходъ воинскихъ людей въ городѣхъ держать вѣстовщиковъ, чтобъ ему боярину и воеводѣ про приходъ воинскихъ людей вѣдомо было заранѣе, чтобъ воинскіе люди, пришодъ безвѣстно, надъ городами какова дурна не учинили и людей не побили и въ полонъ не поимали и стадъ конскихъ и животинныхъ не отогнали. И будетъ у нихъ про приходъ воинскихъ людей или иные какіе вѣсти учинятца, и они бъ воеводы или полковники съ тѣми вѣстовщики къ нему боярину и воеводѣ о тѣхъ вѣстехъ писали наскоро, чтобъ ему боярину и воеводѣ о всякихъ вѣстехъ было вѣдомо заранѣе; а вѣстовщиковъ съ вѣстовыми отписками велѣть посылать изъ городовъ не всѣхъ вдругъ, смотря по тамошнему дѣлу, по человѣку или по два, для того, чтобъ было съ кѣмъ о всякихъ вѣстехъ писать къ нему боярину и воеводамъ впредь, чтобъ ему боярину безвѣстну не быть. Да и вѣстовщикомъ о томъ приказывать же накрѣпко: какъ изъ городовъ воеводы или полковники учнутъ съ ними посылать вѣстовые отписки, и они бъ ѣздили съ отписки по человѣку или по два, а досталные для подлинныхъ вѣстей были въ городѣхъ, чтобъ было съ кѣмъ о вѣстяхъ впредь отписать. Да и о томъ вѣстовщикомъ приказывать накрѣпко: какъ съ ними посланы будутъ изъ городовъ вѣстовые отписки, и они бъ вѣстовщики съ тѣми отписками ѣхали къ нему боярину въ Кіевъ наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ воинскіе люди напередъ ихъ вѣстовщиковъ хъ Кіеву безвѣсно не пришли и дурна какова надъ городомъ и надъ острогомъ украдомъ и обманомъ и ночнымъ времянемъ не учинили и уѣзду не повоевали. А будетъ про воинскихъ людей учинятца подлинные вѣсти и почаютъ приходу воинскихъ людей хъ Кіеву, и имъ, смотря по вѣстемъ, тотчасъ осаду росписать, и у города и у острогу худые мѣста велѣть подѣлать, и нарядъ по городу и по острогу поставить, и катки покласть, и колья и каменья на городѣ и на острогѣ изготовити, и совсѣмъ осаду накрѣп-

№ 4. рину и воеводѣ, и они бъ воеводы о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, что у нихъ учнетъ дѣлатца, и о всякихъ вѣстяхъ писали къ нему боярину и воеводѣ; да и о томъ къ нимъ отписать, чтобъ они одноличнo въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ, и городовые крѣпости велѣли подѣлывать, и государевымъ всякимъ дѣломъ промышляли по государеву указу и по наказу изъ розряду, и казакомъ и городцкимъ уѣзднымъ людемъ налогъ и обидъ никакихъ не дѣлать, и держать къ нимъ ласку и привѣтъ доброй. Да и государевымъ бы людемъ, которые по государеву указу съ ними, заказъ учинили крѣпкой, чтобъ они жили смирно и задоровъ никакихъ съ черкасы и съ мѣщаны не чинили и ни въ чомъ не сорились, и объ ратномъ дѣлѣ и о городовомъ строеньѣ и о приходѣ воинскихъ людей съ ними совѣтовать, смотря по тамошнему дѣлу; а что у нихъ учнетца дѣлатца, и какіе будутъ вѣсти, и что съ ними государевыхъ ратныхъ людей, и они бъ, для вѣдома, писали къ нему, боярину и воеводѣ.

А самому ему боярину и воеводамъ Василью Борисовичю съ товарыщи жить въ Кіевѣ съ великимъ береженьемъ, а для вѣстей держати вѣстовщиковъ въ городѣхъ въ тѣхъ, откуды чаять приходовъ воинскихъ людей, по колку человѣкъ пригоже, съ перемѣною помѣсечно; а о томъ въ городы, въ которыхъ будутъ поставлены вѣстовщики, къ воеводамъ, а будетъ въ которыхъ городѣхъ воеводъ нѣтъ, а живутъ полковники или иные какіе казацкіе старшины, велѣть ему боярину отъ себя отписать, что по государеву указу велѣно ему боярину и воеводѣ для провѣдыванья про приходъ воинскихъ людей въ городѣхъ держать вѣстовщиковъ, чтобъ ему боярину и воеводѣ про приходъ воинскихъ людей вѣдомо было заранѣе, чтобъ воинскіе люди, пришодъ безвѣстно, надъ городами какова дурна не учинили и людей не побили и въ полонъ не поимали и стадъ конскихъ и животинныхъ не отогнали. И будетъ у нихъ про приходъ воинскихъ людей или иные какіе вѣсти учинятца, и они бъ воеводы или полковники съ тѣми вѣстовщики къ нему боярину и воеводѣ о тѣхъ вѣстехъ писали наскоро, чтобъ ему боярину и воеводѣ о всякихъ вѣстехъ было вѣдомо заранѣе; а вѣстовщиковъ съ вѣстовыми отписками велѣтъ посылать изъ городовъ не всѣхъ вдругъ, смотря по тамошнему дѣлу, по человѣку или по два, для того, чтобъ было съ кѣмъ о всякихъ вѣстехъ писать къ нему боярину и воеводамъ впредь, чтобъ ему боярину безвѣстну не быть. Да и вѣстовщикомъ о томъ приказывать же накрѣпко: какъ изъ городовъ воеводы или полковники учнутъ съ ними посылать вѣстовые отписки, и они бъ ѣздили съ отписки по человѣку или по два, а досталные для подлинныхъ вѣстей были въ городѣхъ, чтобъ было съ кѣмъ о вѣстяхъ впредь отписать. Да и о томъ вѣстовщикомъ приказывать накрѣпко: какъ съ ними посланы будутъ изъ городовъ вѣстовые отписки, и они бъ вѣстовщики съ тѣми отписками ѣхали къ нему боярину въ Кіевъ наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ воинскіе люди напередъ ихъ вѣстовщиковъ хъ Кіеву безвѣсно не пришли и дурна какова надъ городомъ и надъ острогомъ украдомъ и обманомъ и ночнымъ времянемъ не учинили и уѣзду не повоевали. А будетъ про воинскихъ людей учинятца подлинные вѣсти и почаютъ приходу воинскихъ людей хъ Кіеву, и имъ, смотря по вѣстемъ, тотчасъ осаду росписать, и у города и у острогу худые мѣста велѣть подѣлать, и нарядъ по городу и по острогу поставить, и катки покласть, и колья и каменья на городѣ и на острогѣ изготовити, и совсѣмъ осаду накрѣп-

ко укрѣпить, и кіевскимъ жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ животы велѣть быть въ городѣ до приходу воинскихъ людей заранѣе, и мѣщанъ по городу и по острогу по мѣстомъ росписать, и головъ у нихъ учинити, и велѣть имъ въ Кіевѣ быти, покамѣста про воинскихъ людей вѣсти поминуютца; а въ городѣ будетъ хлѣбныхъ запасовъ или воды мало, и для воды чтобъ въ осадное время осаднымъ людемъ водою скудно не было, велѣть покопать колодези, или подѣлать къ рѣкѣ, будетъ мочно, тайники; а хлѣбныхъ запасовъ потомужъ изготовить, чтобъ въ осадное время хлѣбомъ и водою скудно не было; а будетъ хлѣбныхъ запасовъ взять негдѣ и собрать не съ ково, и о томъ писать объ указѣ ко государю. А будетъ воинскіе люди придутъ хъ Кіеву, и имъ, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, будучи въ Кіевѣ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промышляти, ссылаясь зъ гетманомъ и смотря по тамошнему дѣлу, и того искать, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинити, и подъ городомъ стоять и уѣздовъ воевать не далъ. А что у нихъ учнетъ дѣлатца и что какихъ вѣстей объявитца, и имъ о томъ велѣть писати ко государю и въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и въ черкаскіе городы къ воеводамъ и къ полковникомъ, чтобъ во всѣхъ государевыхъ городѣхъ про приходъ воинскихъ людей было вѣдомо. А будетъ Татаровя придутъ въ городы Малые Росіи войною, и боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи потомужъ, ссылаясь зъ гетманомъ и съ полковники на тѣхъ воинскихъ людей посылать головъ, а съ ними служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; а будетъ доведетца съ ратными людми послать товарыщей своихъ, и ему съ ратными людми посылать и товарыщей своихъ и велѣти надъ воинскими людми на походѣхъ и на станѣхъ и на перелазѣхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ промышлять, и того искать, чтобъ прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ воинскими людми поискъ учинить и подъ городами стоять и уѣздовъ воевать не дать, а себя и людей уберечь; а гдѣ языковъ возмутъ, и имъ тѣхъ языковъ роспрашивать и пытать велѣть накрѣпко, самъ ли крымской ханъ войною пришолъ, или царевичей прислалъ, и хто имяны съ ханомъ крымскіе и Болшово Нагаю и Казыева улусу и азовскіе и бѣлогородцкіе мурзы, и пѣшіе съ вогненымъ боемъ съ ними есть ли, и многіе ль люди, и собою ль крымской ханъ пришолъ, или по велѣнью турского салтана, и въ которыхъ мѣстѣхъ крымскому хану и царевичемъ и болшимъ воинскимъ людемъ и сколко въ войнѣ имъ быть, и у турского салтана и у крымского хана съ полскимъ королемъ ссылки есть ли, и о чемъ ссылка, и съ кѣмъ у турского салтана нынѣ война, и впредь войны съ кѣмъ чаять. А что языки въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и имъ о томъ о всемъ писать ко государю наскоро, чтобъ государю про все про то было вскорѣ вѣдомо; а сеунщиковъ безъ роспросныхъ рѣчей къ государю не присылать, а присылать сеунщиковъ и гонцовъ съ роспросными рѣчми.

А для провѣдыванья всякихъ вѣстей въ Литовскую сторону посылать, по прежнему государеву указу, торговыхъ лутчихъ людей, кому бъ мочно было вѣрить, и велѣть про всякіе вѣсти провѣдывать подлинно; а что изъ Литовскіе стороны торговые люди, прі-

№ 4.

№ 4. ѣхавъ, какихъ вѣстей скажутъ, и то велѣть записывать и о тѣхъ вѣстяхъ писати къ Москвѣ въ розрядъ и въ посолской приказъ.

А будетъ, волею Божіею, на боехъ или въ посылкѣхъ, или гдѣ ни буди, государевымъ людемъ отъ татаръ или отъ иныхъ какихъ воинскихъ людей учинитца упадокъ, ково убьютъ или въ полонъ возмутъ, и имъ о тѣхъ о всѣхъ людѣхъ писати ко государю имянно, гдѣ хто убитъ или въ полонъ взятъ. А гдѣ будутъ въ посылкѣ изъ Кіева драгуны и салдаты и стрѣлцы, и имъ для посылокъ давати зелья и свинецъ изъ государевы казны, смотря по посылкомъ, при началныхъ людехъ, и приказывать началнымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они берегли того накрѣпко, чтобъ зелья и свинцу безъ дѣла не теряли; а что для посылокъ и какимъ людемъ зелья и свинцу въ росходъ выйдетъ, и имъ то все велѣть писать въ книги подлинно, по статьямъ, и тѣ книги за дьячьею приписью присылати ко государю къ Москвѣ въ розрядъ и въ пушкарской приказъ по годомъ для счоту. А держать имъ зелейную и свинцовую казну за своими печатми, и къ зелейной и къ свинцовой казнѣ стороннихъ никакихъ людей не пускати, опричь тѣхъ, которымъ зелейная и свинцовая казна приказана будетъ, чтобъ про зелейную и про свинцовую казну сторонніе люди нихто не вѣдали; да и ключи зелейные и свинцовые казны держати имъ у себя, и пушкаремъ и затинщикомъ у зелейные и у свинцовые казны для береженья въ день и въ ночь велѣть быти безотступно, перемѣняясь, чтобъ одноличио у зелейной и у свинцовой казны все было стройно и бережно и истери бъ и никакіе порухи зелью и свинцу не было.

Да имъ жъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Кіевѣ на посадѣ и въ слободахъ и въ Кіевскомъ уѣздѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ розбою и татбы и иново никаково воровства не было. А будетъ учнутъ розбивать или красть или инымъ какимъ воровствомъ воровать государевы служилые люди, которые съ нимъ бояриномъ посланы, и имъ тѣхъ воровъ велѣть имать и про ихъ воровство сыскивать всякими сыски накрѣпко, и розбойниковъ и татей и всякихъ воровскихъ людей въ воровствѣ велѣть пытать; а что на кого въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и имъ тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи велѣть записывать и велѣть ихъ держать въ тюрмѣ, до государева указу, съ великимъ береженьемъ, а животы ихъ описывать на государя, да о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ розбойной приказъ, и государь о тѣхъ розбойникѣхъ и о татехъ велитъ указъ учинить. А будетъ учнутъ ему боярину и воеводамъ бить челомъ о какихъ о обидныхъ дѣлѣхъ, о управѣ, казаки или мѣщане на государевыхъ людей, которые съ ними будутъ, и имъ давать на нихъ судъ и про то сыскивать и управа всякая чинить, чево доведетца, и ото всякого дурна и отъ воровства унимать, и за воровство чинить наказанье, смотря по винѣ и по человѣку. А будетъ толко государевы люди учнутъ ему боярину и воеводамъ бить челомъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ о управѣ жъ на казаковъ или на мѣщанъ, и боярину и воеводамъ, хто будетъ челобитчикъ на казака, посылать ихъ, съ кѣмъ пригожъ, къ полковникомъ; а будетъ хто учнетъ бить челомъ на мѣщанъ, и тѣхъ посылать къ бурмистромъ и войтомъ на ратушу, и велѣть имъ, чтобъ они противъ ихъ челобитья, хто на кого въ какомъ дѣлѣ будетъ челобитчикъ, росправу учинили, чево доведетца, въ правду, безволокитно.

№ 4.

Боярину жъ и воеводѣ Василью Борисовичю съ товарыщи беречи того накрѣпко, и по торгомъ не по одинъ день биричомъ велѣть прокликать и заказъ крѣпкой учинить: которые люди придутъ изъ полскихъ городовъ или придутъ въ Кіевъ изъ замосковныхъ и изъ украинныхъ и изъ сѣверскихъ городовъ и изъ уѣздовъ ко племяни, или для какихъ своихъ промысловъ, и тѣ бъ люди являлись имъ въ приказной избѣ, а не явясь бы никаковъ человѣкъ въ Кіевѣ и въ слободахъ нихто ни у ково не жилъ; и тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей роспрашивать и велѣть записывать въ книги имянно съ отцы и съ прозвищи, хто имянемъ, и какой человѣкъ, и откуды хъ кому, и для какова дѣла пріѣхалъ, или пришолъ, и знатцовъ на тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей велѣть передъ собою съ очей на очи ставить, и тѣхъ знатцовъ роспрашивати жъ; и на которыхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей знатковъ въ Кіевѣ не будетъ, и имъ про то сыскивать всякими сыски накрѣпко, и въ воровствѣ и въ измѣнѣ велѣть пытать, чтобъ имъ объ воровскихъ и объ измѣнныхъ дѣлѣхъ вѣдати. Да и полковнику и бурмистру и войтамъ о томъ приказать, чтобъ они потомужъ межъ собою заказъ учинили, чтобъ новоприхожей и пріѣзжей всякой человѣкъ, казаки, являлись полковнику, а торговые люди бурмистру и войтомъ въ ратушѣ, чтобъ про всякого прихожего и пріѣзжего человѣка было вѣдомо, и въ Кіевѣ бъ отъ тѣхъ людей какова воровства и дурна не учинилось. Да и того имъ беречи надобно накрѣпко, чтобъ полской король и Поляки, умысля кого на ссору, съ какими прелесными писмами или словомъ наказавъ не прислали и межъ ими православными христіяны вражды какой не учинили, похотя того, чтобъ ихъ ссорить и привести къ розвратью и ко всякому дурну. И будучи боярину и воеводамъ въ Кіевѣ, жить съ великимъ береженьемъ и провѣдывать, что у полского короля и у турского салтана и у крымского хана дѣлаетца, и ссылки межъ ими есть ли, и о чомъ ссылки были, и не чаеть ли ихъ къ Кіеву и подъ иные городы войною приходовъ, и про иные про всякіе вѣсти потомужъ одноличпо провѣдывать и писать, что какихъ вѣстей объявитца, ко государю.

А будетъ учнетъ къ нему боярину и воеводамъ о какихъ дѣлѣхъ писать гетманъ, а тѣ дѣла дѣлать мочно, и ему боярину тѣ дѣла, по государеву указу, ссылаясь съ нимъ, дѣлать, смотря по тамошнему дѣлу. А толко гетманъ учнетъ къ нему о какихъ дѣлѣхъ о болшихъ и о спорныхъ писать, и ему тѣхъ дѣлъ дѣлать безъ государева указу не мочно, и о тѣхъ дѣлѣхъ писать объ указѣ ко государю.

А будетъ учинитца боярину и воеводамъ отъ кого вѣдомо, что въ полской сторонѣ, или у турского салтана и у крымского хана, или гдѣ въ иныхъ государствахъ про моровое повѣтрее, а изъ тѣхъ мѣстъ въ государевы черкаскіе городы будетъ учнутъ пріѣзжать люди, и изъ тѣхъ мѣстъ никакихъ людей ни съ какими товары и ни для какихъ дѣлъ въ государевы черкаскіе городы пускать не велѣть, и поставить, гдѣ пригоже, заставы крѣпкіе и приказать заставнымъ головамъ накрѣпко: которые придутъ или пріѣдутъ на заставы и на сторожи изъ Полши и изъ иныхъ земель изъ городовъ съ продажными товары, или на государево имя выходцы, или придутъ полоняники, и тѣхъ выходцовъ и полонениковъ на заставѣхъ и на отъѣзжихъ сторожахъ велѣть роспрашивать, нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они пришли, на люди морового повѣтрея; и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды они придутъ, на

№ 4. люди моровое повѣтрее есть, и имъ тѣхъ выходцовъ и полонениковъ и торговыхъ людей велѣть держать за заставою, а за заставу не пущать, покамѣсто моровое повѣтрее перестанетъ; а про всякіе вѣсти и про моровое повѣтрее велѣть ихъ роспрашивать за заставами подлинно, и роспросные ихъ рѣчи велѣть на заставѣ переписывать на новую бумагу черезъ огонь, и тѣ ихъ роспросные рѣчи прежніе велѣть жечь, а на новой бумагѣ роспросные рѣчи велѣть присылать къ себѣ въ Кіевъ, и тѣ роспросные рѣчи въ Кіевѣ велѣть переписывать на новую жъ бумагу, да о томъ писати ко государю наскоро, а отписку велѣть отдавать въ Путивлѣ воеводѣ, для того, что по государеву указу тѣ кіевскіе отписки велѣно переписывать въ Путивлѣ на новую бумагу и присылать къ государю къ Москвѣ съ путивльскими гонцами, а кіевскихъ гонцовъ велѣно ворочать назадъ въ Кіевъ. А отъ Литовского рубежа по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стешкамъ и по примѣтнымъ по всѣмъ мѣстомъ учинити имъ заставы и сторожи крѣпкіе и велѣть беречь накрѣпко, чтобъ въ Кіевъ и въ Кіевской уѣздъ и въ иные ни въ которые городы и въ уѣзды мимо заставъ изъ моровыхъ мѣстъ въ здоровые мѣста нихто не прошолъ и не прокрался, также бъ изъ здоровыхъ городовъ и мѣстъ не прошолъ и не прокрался въ моровые мѣста, и за заставою нихто ничево не купилъ, и даромъ нихто ничево ни у ково неималъ, и въ здоровые мѣста отнюдь нихто ничево не провезъ и не пронесъ, чтобъ отъ того въ Кіевѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ морового повѣтрея не нанесло. А будетъ выходцы и полоняники на заставѣхъ и на сторожахъ скажутъ, что въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуду они пришли, милостію Божіею, люди здоровые и морового повѣтрея въ тѣхъ мѣстѣхъ на люди нѣтъ, и боярину и воеводамъ Василью Борисовичю съ товарыщи тѣхъ выходцовъ и полоняниковъ велѣть пропускать къ себѣ въ Кіевъ, и тѣхъ выходцовъ велѣть про всякіе вѣсти роспрашивать, какъ о томъ выше сего написано. А выходцовъ, будетъ которые выдутъ на государево имя на вѣчную службу, и ихъ велѣть приводить къ вѣрѣ и въ приказной избѣ велѣть ихъ записывать въ книги, хто которого числа пріѣдетъ или придетъ. А за которыми выходцы и за полоняниками вѣсти будутъ скорые, и тѣхъ выходцовъ отпускать и о вѣстяхъ писать ко государю тотчасъ; а за которыми выходцы и за полонениики скорыхъ вѣстей не будетъ, и имъ тѣхъ выходцовъ и полонениковъ отпускать къ Москвѣ, а давать имъ прохожіе грамоты. А которые пріѣдутъ купетцкіе люди изъ городовъ въ Кіевъ для торгового промыслу, и тѣмъ купцомъ велѣть торговать всякими товары на гостинѣ дворѣ, по прежнему государеву указу.

А одноличино боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи жити въ Кіевѣ съ великимъ береженьемъ и государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промышлять по сему государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, и каковъ данъ ему наказъ изъ посольского приказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ государеву дѣлу лутче и пристойнѣе. А то все свое государское дѣло великій государь положилъ на немъ бояринѣ и воеводахъ.

На 34 лл., писанъ разными руками, но чистый безъ помарокъ; на оборотѣ послѣдняго листа помѣта: Кіевскіе наказы со 162 году по 167 годъ и отписки. И наказъ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи. Далѣе въ дѣлѣ, *на 3 лл.*, списокъ лицъ, находящихся на службѣ въ Кіевѣ съ воеводами, тотъ же самый, что выше напечатанъ *IV б.*, только съ тою разницею, что въ концѣ написано: «съ Иваномъ Ивановичемъ сыномъ Чаадаевымъ изъ житья Иванъ Микифоровъ сынъ Дурасовъ». Засимъ, *на 1 л.*, грамота въ Кіевъ къ окольничему Ан. Вас. Бутурлину

съ товарищи о сдачѣ города Кіева и дѣлъ боярину Вас. Бор. Шереметеву съ товарищи «7163, мая въ 8 день. Такова грамота послана того жъ числа къ боярину и воеводѣ съ дьякомъ съ Олексѣемъ Посниковымъ».—Другой наказъ боярину Вас. Бор. Шереметеву о томъ, какъ сноситься съ гетманомъ и о всякихъ дѣлахъ, и главнымъ образомъ о переписи въ реестръ казаковъ, напечатанъ въ Акт. Южн. и Зап. Россіи въ VII т. въ прибавленіяхъ подъ № 75, на основаніи актовъ столбца Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор. № 5840; но только редакторъ актовъ ошибочно въ оглавленіи этого наказа обозначилъ, что онъ отъ 6 апрѣля 1658 года. Дѣйствительно, въ началѣ списка наказа сказано, что въ апрѣлѣ *) *велѣно* бояр. Вас. Борис. Шереметеву съ товарищи ѣхать въ Кіевъ; но эта дата есть только обозначеніе времени, когда состоялось назначеніе Шереметева съ товарищи воеводами въ Кіевъ, а не время составленія наказа, который, какъ видно и по его содержанію, составленъ позднѣе: такъ въ текстѣ наказа изложено содержаніе переговоровъ въ Москвѣ съ посланниками гетмана Ив. Выговскаго полковникомъ Гр. Лесницкимъ съ товарищи — эти же переговоры (напечатанные въ томъ же VII томѣ Актовъ, подъ слѣдующимъ № 76) происходили послѣ назначенія Шереметева въ Кіевъ черезъ двѣ недѣли, 20—22 апрѣля. № 5.

№ 5.

1658, іюнь—августъ. Отписка боярина Василія Борисовича Шереметева съ товарищи: прибытіе ихъ въ Кіевъ; подробный отчетъ о пріемѣ города, всякихъ военныхъ снарядовъ и денежной казны отъ прежнихъ воеводъ; о воинскихъ людяхъ; извѣстія о междуусобіяхъ въ Малороссіи, съ приложеніемъ разныхъ бумагъ.

Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор., №№ 5850 и 5840.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ. А пріѣхавъ въ Кіевъ, взяти у околничева и воеводы у Андрея Васильевича Бутурлина да у діяка у Василья Гарасимова ключи городовые и острожные, и снарядъ, и твою великого государя денежную и соболиную казну, и зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и указные твои великого государя грамоты объ всякихъ твоихъ великого государя дѣлѣхъ, и списки служилыхъ людей, и книги приходные и росходные денгамъ и хлѣбу и соболиной казнѣ, и зелью, и свинцу и всякіе твои великого государя дѣла. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхали мы холопи твои на твою великого государя службу въ Кіевъ іюня въ 17 день и у околничева и воеводы у Андрея Васильевича Бутурлина острогъ, и ключи острожные, и снарядъ, и соболиную казну принели, и околничева Андрея Васильевича Бутурлина изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои отпустили. А каковъ острогъ и что государь у острога крѣпостей, и сколко башенъ не додѣлано и не покрыты, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ и роспись пришлемъ. А для счоту въ твоей великого государя денежной и пороховой казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ оставили мы холопи твои въ Кіевѣ діяка Василья Гарасимова, и какъ въ твоей великого государя денежной и въ пороховой казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ противъ росписного списка я холопъ твой Алешка діяка Василья Гарасимова сочту, и мы холопи твои діяка Василья Гарасимова къ тебѣ великому государю отпустимъ. Да какъ мы холопи твои

---

*) Только цифра 6 (s) написана по оставленному подьячимъ пустому мѣсту рукою дьяка; что касается слова «апрѣля», то и это тоже не ошибка ли? Въ дворцовыхъ разрядахъ *(Дополненіе къ III т. дворцовыхъ разрядовъ, стр. 130)* сказано, что 5 мая государь послалъ бояр. Вас. Бор. Шереметева съ товарищи въ Кіевъ.

№ 5. Днѣпръ рѣку перевезлись, и насъ холопей твоихъ встрѣчали митрополитъ Діонисей за 5 верстъ до Кіева, а сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что гетманъ Иванъ Выговской пришелъ въ Чигиринъ тому съ недѣлю, а есть ли съ нимъ татарове, или ихъ отпустилъ, про то невѣдома. И мы холопи твои къ гетману Ивану Выговскому писали того жъ числа, какъ мы холопи твои пришли въ Кіевъ, чтобъ онъ съ полковники и съ началными людми по твоему великого государя указу для твоихъ великого государя всякихъ дѣлъ и войсковыхъ и для договору пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ; а съ листомъ послали мы холопи твои Якова Крекшина, а приказали ему, велѣли провѣдывать про татаръ, что есть ли у него гетмана Ивана Выговского татарове, и будетъ есть, и сколко татаръ и для чего нынѣ ихъ у себя держитъ, да и про иные вѣсти велѣли-жъ мы холопи твои провѣдывать, что у гетмана дѣлаетца. А что гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопемъ твоимъ о пріѣздѣ своемъ отпишетъ, и Яковъ Крекшинъ, пріѣхавъ, скажетъ, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ. А какъ мы холопи твои черкаскими городами до Кіева ѣхали и въ Кіевъ пріѣхали, и послѣ бою Ивана Выговского по сіе число въ черкаскихъ городѣхъ смирно; а какъ онъ гетманъ Иванъ Выговской въ Кіевъ пріѣдетъ, и мы холопи твои по твоему великого государя указу и по наказу и по указнымъ статьямъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ о твоихъ великого государя дѣлахъ говорить будемъ; а что у насъ холопей твоихъ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ сдѣлаетца, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ о томъ тотчасъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои стародубца Ивана Давыдова іюня въ 19 день.

На обороть адресъ и помѣта: Въ розрядъ. 166 года, іюля въ 3 день, стародубецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Давыдовъ подалъ. Списана и чтена. *На 2 лл.* Далѣе въ дѣлѣ, *на 4 лл.*, челобитная брянскіе приказные избы подьячаго Василія Надѣина о выдачѣ ему жалованья на подъемъ по поводу назначенія его на службу въ Кіевъ, и распоряженія по приказамъ о выдачѣ ему этого жалованья отъ 7—12 іюля. Засимъ въ дѣлѣ, *на 1 л.*, отписка изъ Калуги Михаила Еропкина, что 25 іюля проѣхалъ черезъ Калугу посланный въ Кіевъ съ государевою казною Иванъ Лихвинцевъ. Получена 2 іюля. Чтена».

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюня въ 30 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота въ Кіевъ ко мнѣ холопу твоему съ путивлцомъ съ Микитою Везовиковымъ; а въ твоей великого государя въ грамотѣ писано: по твоему великого государя указу, писалъ о твоихъ великого государя дѣлѣхъ околничей и оружейничей Богданъ Матѳѣевичъ Хитрово къ кіевскому митрополиту Діонисію листъ, да ко мнѣ холопу твоему писмо, и тотъ листъ и писмо, что писано ко мнѣ холопу твоему, послано оберчено въ листу, за твоею великого государя печатью, и велѣно отдать мнѣ холопу твоему. И какъ твой великого государя указъ ко мнѣ холопу твоему придетъ, и писмо, что писано ко мнѣ холопу твоему, и листъ, который посланъ къ митрополиту, мнѣ холопу твоему подадутъ, и мнѣ бъ холопу твоему то писмо роспечатати и роспечатавъ листъ и писмо вычесть наодинъ, чтобъ про то, что въ томъ листу писано къ митрополиту и ко мнѣ холопу твоему писмо послано, вѣдомо было одному мнѣ холопу твоему, и иной бы никто про то не вѣдалъ; и вычетчи

листъ, что писалъ къ митрополиту, запечатать, и запечатавъ отдать митрополиту; а писмо, что писано ко мнѣ холопу твоему, сжечь при себѣ; а которого числа твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и листъ вычетчи, запечатавъ, митрополиту я холопъ твой отдамъ, и что у меня холопа твоего учнетъ дѣлатца, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю писать съ скорыми гонцы почасту, чтобъ тебѣ великому государю про все подлинно было вѣдомо. И путивлецъ Микита Везовиковъ подалъ мнѣ холопу твоему листъ къ митрополиту Деонисею и писмо, что писалъ околничей и оружейничей Богданъ Матѳѣевичъ іюня въ 30 день; и листъ и писмо я холопъ твой вычелъ, и тотъ листъ, что писалъ къ митрополиту, нынѣ у меня холопа твоего; а митрополита въ Кіевѣ нѣтъ, поѣхалъ въ деревню; а какъ митрополитъ въ Кіевъ будетъ, и я холопъ твой митрополиту листъ отдамъ; а что митрополитъ со мною холопомъ твоимъ будетъ говорить, и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой отпишу. А писмо, что писалъ ко мнѣ холопу твоему околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ, я холопъ твой сжогъ; а что въ томъ писмѣ написано было твой великого государя указъ, и какъ подлинно про все будетъ вѣдомо, или дурно какое объявитца, и по твоему великого государя указу, я холопъ твой буду дѣлать, какъ милосердый Богъ помощи подастъ. Да по твоему великого государя указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ въ Корсунѣ воеводою Оверкею Болтину; и Оверкей Болтинъ пріѣхалъ въ Кіевъ до моего пріѣзду холопа твоего, и въ Корсунь онъ не отпущонъ; а твой великого государя указъ объ немъ Оверкеѣ писанъ въ Корсунь къ полковнику Тимошѣ Аникеенку, и полковника Тимошу гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ ространять. И Оверкей Болтинъ ожидаетъ твоего великого государя указу нынѣ въ Кіевѣ. А въ которыхъ черкаскихъ городѣхъ указалъ ты великій государь быть воеводамъ, и они доѣхали ль и что въ тѣхъ городѣхъ дѣлаетца, и о томъ ко мнѣ холопу твоему іюля по 3 день не писывали. **№ 5.**

На 2 лл. На оборотѣ пометы: 167, іюля въ 15 день, подалъ стародубецъ Безсонъ Тонкой.—У тайныхъ дѣлъ.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Бориско Репнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 15 день писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи и прислалъ два листа, каковы присылалъ къ нему въ Кіевъ гетманъ Иванъ Выговскій, а къ гетману прислалъ волоской владѣтель; и каковъ листъ гетманъ писалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Кіевъ, съ тѣхъ, государь, листовъ списки послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ сею отпискою.

На оборотѣ только адресъ; черновая, *на 1 л.*

Списокъ съ листа, каковъ прислалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву гетманъ Иванъ Выговскій.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

№ 5. и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества Іоанъ Выговскій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества запорожскимъ боярину его царского величества и воеводѣ и намѣстнику бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, другу и пріятелю нашему любителному, добраго здоровья отъ Господа Бога зычимъ. Пишешь ты другъ нашъ къ намъ черезъ стряпчего его царского величества Іакова Крекшина, до насъ съ Кіева присланого, што по челобитью нашымъ и по указу его царского величества для многихъ его царского величества и войсковыхъ дѣлъ въ Кіевъ прибылъ, за що мы его царскому величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, што и намъ тебе человѣка умного для розмовы прислалъ. А што ты пріятель нашъ жадаешь, штобъ я зъ нѣкоторою старшиною въ Кіевъ къ тебѣ пріѣхалъ для достаточное о всимъ розмовы, тое я барзо бымъ охотне учинилъ, совершаючи указъ его царского величества, толко жъ по сей часъ небезпечный барзо трудно, бо другій то день пришла до насъ певная вѣдомость листовная отъ обладателей волошскихъ, што Турки, переправившися черезъ Дунай зъ великою потугою, постуютъ, Богъ вѣдае, гдѣ замыслъ маючи, которого листу списокъ и тобѣ пріятелю нашему посылаемъ. А и до его царского величества уже послалисмы, тому за то бѣгаючи, а постерегаючи, абы въ чимъ имъ Боже не допоможи, несподеване на городы его царского величества украинные не ударили войскомъ, ку границы рушати казалисмо, а и сами заразъ тамъ же поспѣшимся. Милость твоя, другъ мой, добре бъ учинилъ, коли бъ на за-Днѣпру еще со мною обачившися о всякихъ его царского величества дѣлѣхъ розмовилъ, а теперь трудно, наскорѣ маемъ бачитися; будемъ однакъ старатися, абы гдѣ колвекъ съ тобою зъѣхатися и о всякихъ его царского величества дѣлѣхъ розговоръ учинить, на чимъ и намъ много належитъ. Съ тымъ любви твоей пріятелской насъ самыхъ яко наипилней отдаемъ. Данъ съ Чигирина, дня 28 мѣсяца іюня, рокъ 1658. Тобѣ другу и пріятелю моему всего добра зычливый Іоанъ Выговскій, гетманъ войска его царского величества запорожского.

На 2 лл., писано малороссійскимъ почеркомъ.

Списокъ съ листа, каковъ прислалъ волоскій владѣтель къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ.

Ясневелможный милостивый пане гетмане, а мой велце милостивый пане и добродѣю.

За отлеглостью мѣсца, жадною мѣрою долго повинности служебничой моей не моглемъ выплатить в. м. милостивому пану, которой за поданою оказіею отдаючи, тое, що ми припало, до вѣдомости в. мости, милостивому пану, черезъ его милость пана полковника на тотъ часъ Браславского вашой гетманской милости здавна зычливого, выписую: Турки, наготовавшися потужне, хотятъ южъ злости свои надъ Венкгерскою выконывати землею, давши южъ причину цесареви христіянскому, гдыжъ резыдента его, въ Стамболѣ мѣшкаючого, до Едикули на вѣчное вязеня подали; що некгдысь и Венеціаномъ, зачинаючи зъ ними войну, учинили. Семиградская Земля подается, чинячи, ведлугъ волѣ Порты, покору, и два миліони таляровъ обецаетъ, абы ся ласкаве зъ Землею обошли; еднакъ по старому везиръ ихъ укромить обецаетъ, же стали при Ракоцомъ, который съ господарами обома на границы Венкгерской до часу мѣшкаютъ, скарбовъ доста-

токъ маютъ, людей не маютъ; кгдыжъ и въ Нѣмчѣхъ оныхъ барзо трудно, а еще кгды Французъ зъ пилностю горячою зъ другое на цесарство наступаетъ стороны, маючи, повѣдаютъ, поразумѣня зъ Турками. Шведъ тежъ не порожнуетъ, впавши въ Борусію, мечемъ и огнемъ зноситъ, на Чернецкого воеводу Руского несподѣване напавши, страшнему неборакови праве до остатного згиненя знеслъ войско: повѣдаютъ, же нѣкгды го такъ великая вгуба войска не поткала, яко теразъ. Также и Торунскіе Шведы зъ мѣста на убезпечоныхъ жолнеровъ лядскихъ, докола по мѣстечкахъ для обороны розложеныхъ выпавши, всѣхъ высѣкли, и тымъ ся не контентуючи, на пана Гродзецкого, близко тамъ же зъ пѣхотою будучого, ударили, шесть сотъ пѣхоты вырѣзали и назадъ тріумфуючіе повернули, гдѣ король лядскій [1]) загнѣваный всю своихъ войскъ потугу до Торуня обернувши, и шолъ скоро съ лядскимъ войскомъ и частю нѣмецького (бо иньшихъ Нѣмцовъ южъ до Австріей отнято), хотячи добывать Торуня. Енералъ еденъ шведскій южъ ку Шлонску, другій ту на одсѣчъ въ Пруси королевскіе пришли, а третій въ трехъ тысячахъ до Рикги назначоній, дивную рѣчь о томъ Шведу повѣдаютъ, же влегце собѣ важачи, каждого непріятеля такъ смѣле собѣ поступуетъ, по чужихъ смѣле прохожаючися панствахъ. Голендерскихъ окрутовъ килканадцать ку Гданску пришло, не вѣдати для чого; Ляхи кажутъ на посилокъ королеви лядскому. Король донскій знову пакта розорвалъ зъ Шведомъ, повѣдаючи, же примушеніи оные бралъ, а до короля прислалъ лядского, абы зъ собою едно разумѣли. До царя московского поселъ скоро побѣглъ, абы, занехавши Москва кгвалтовные способы, ведлугъ пактъ виленскихъ на сеймъ ссылали пословъ на обраня короля нового. Згола и около Ляховъ небожатъ лихо ялося; тутъ послали Маховского до Турчина о ратунокъ прохати, а Богъ далъ тымъ горьшей небожата панства не утратили: бо псови не потреба вѣру давать, который на око бачитъ часъ и окказіею, и що ся мѣжку християнствомъ дѣетъ, а що жъ чинитъ маютъ небожата? Тонучи, мусятъ ся бритвы хапати. Ганъ [2]) на селахъ Будзянскихъ зъ потугою своею байрамъ теперь одправуетъ, а по байрамѣ хочетъ рушати войска: едны кажутъ, же черезъ панства Украинскіе и Полскіе до Венкгеръ; а другіе кажутъ, же черезъ землю Мултянскую; але лѣпшей мѣтися треба на осторожности, ведлугъ вшелякого припадку, и тамътымъ, добродѣю, не зовсимъ уфай, бо не машъ кому. Послалемъ я былъ чернца едного, давши му коня и на страву, съ писанемъ моимъ до в. м., милостивого пана; не вѣдаю, если дошло рукъ в. м., милостивого пана, писане; также и черезъ килка коларашовъ, що знать подобно не дошло: поневажъ не мѣлемъ респонсу листовного одъ в. м., милостивого пана. Земли тые обѣдвѣ за тыжъдень зъ ганомъ на войну выходятъ противко Венкгромъ згола страшливе велика потуга поганская: ледво християнства нашего той церберусъ пекелный не поеднаетъ; также ся упамятуютъ, лечь не въ часъ. Зостаю за тымъ здавна зычливымъ и упреймымъ в. м., милостивого пана слугою. Въ Ясяхъ, дня 25 іюня, нового календаря року 1658. № 5.

По написаню листу, прибѣглъ каралашъ господара его милости отъ гана, повѣдаючи, же ганъ его милость въ Очаковѣ маетъ байрамъ въ юли отправовать нова мѣсяца, теперь зъ войсками переправоватца черезъ Днѣпръ

[1]) *Въ подлинн.* людскій.—[2]) *Т. е.* ханъ.

№ 5. маетъ; згола, добродѣю, рачь росказать мѣтися на осторожности, яко и самъ господарь устнѣ наказалъ пану Брылинскому, который, разумѣютъ, же будетъ умѣти оповѣсти в. м., милостивому пану. Гетманъ коронный теперь въ Подгайцахъ отъ тамтого мѣсца скоро ѣдетъ на комысію до Дубна; потомъ, кажутъ, зъ войскомъ маетъ станути на Козловскихъ поляхъ. Маемъ тежъ вѣдомость, же на городы украинные и Турокъ змѣряетъ.

На 3 лл., писано малороссійскимъ почеркомъ; въ концѣ помѣта, относящаяся къ обоимъ документамъ: «166, іюля въ 15 день, переписанъ на Москвѣ». Далѣе въ дѣлѣ московскій приказный переводъ—«списокъ съ списков» этихъ же двухъ писемъ, гетмана Ив. Выговскаго и волошскаго господаря, *на 9 лл.* Всѣ эти акты находятся въ столбцѣ. *Арх. М. Юст. Дѣла Малор.*, № 5840. Слѣдующая же государева резолюція по поводу отписокъ бояр. Василія Шереметева находится въ столбцѣ № 5850.

166 года, іюля въ 20 день, государь указалъ послать говца, что присланъ изъ Кіева къ великому государю отъ боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и отписать къ нему, что жить ему съ великимъ береженьемъ и вѣстей всякихъ провѣдывать тамъ и писать къ нему великому государю почасту, чтобъ ему великому государю было вѣдомо.

На 1 листкѣ. Засимъ тамъ же находится соотвѣтствующая этой резолюціи государева грамота въ Кіевъ къ боярину Вас. Бор. Шереметеву съ помѣтой: «7166, іюля въ 22 день. Такова государева грамота послана съ кіевскимъ гонцомъ съ стародубцемъ съ Безсонымъ Тонкимъ іюля въ 25 день». *На 1 л.*

4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 166 году, іюля въ 6 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ въ Кіевъ изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, что указалъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати ему околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю ко мнѣ холопу своему изъ Бѣлагорода въ Кіевъ рейтарского строю подполковниковъ, Ивана Алексѣева сына Шепелева да Семена Семенова сына Скорнякова-Писарева, съ рейтары, а съ ними 1000 человѣкъ рейтаръ, да драгунского строю полковника Рафаила Корсака съ полкомъ. И подполковники Иванъ Шепелевъ и Семенъ Скорняковъ-Писаревъ съ началными людми и съ рейтары и драгунского строю полковникъ Рафаилъ Корсакъ съ началными жъ людми и съ драгуны на твою великого государя службу къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ пришли іюля въ 6 день, а пороху, и свинцу и фитилю съ подполковниками и съ полковникомъ къ намъ холопемъ твоимъ не прислано; а у пѣшихъ людей, у стрѣлцовъ московскихъ и у салдатъ и у драгуновъ сѣвскихъ и Рафаилова полку Корсака мушкеты съ жаграми; а въ Кіевѣ, государь, въ твоей великого государя казнѣ пороху и свинцу и фитилю мало, а ратныхъ твоихъ государевыхъ людей передъ прежнимъ прибыло, и для приходу воинскихъ людей того пороху, и свинцу, и фитилю будетъ мало, да и денегъ и хлѣбныхъ запасовъ въ твоей великого государя казнѣ въ Кіевѣ мало жъ. А что нынѣ на твоей великого государя службѣ съ нами холопи твоими твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и что въ твоей государевѣ казнѣ денегъ, и хлѣба и пороху, и свинцу, и фитилю, и всякого ружья, и латъ, и къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои роспись подъ сею отпискою за моею холопа твоево Алешкиною рукою. А которые рейтары въ Кіевъ присланы, и у нихъ пистолетовъ нѣтъ, однѣ карабины, а подполковники

№ 5.

рейтарскіе и полковникъ Рафаилъ сказали намъ холопемъ твоимъ, что рейтары и драгуны у нихъ не учены, и учить де было ихъ нѣколи, потому что онѣ передъ посылкою даны имъ незадолго, и мы холопи твои подполковникомъ и полковнику рейтаръ и драгуновъ учить велѣли.

На оборотѣ адресъ.—Въ розрядъ. 166, іюля въ 23 день, стародубецъ Петръ Семичевъ. *На 2 лл.* Далѣе слѣдуетъ *на 14 листахъ* упоминаемая въ отпискѣ роспись; по склейкамъ ея листовъ скрѣпа: Дьякъ Алексѣй Посниковъ.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, роспись, что принято въ Кіевѣ по острогу наряду и въ казнѣ пороху и свинцу и денежные и соболиные казны и хлѣбныхъ запасовъ и что разныхъ людей по спискомъ.

По земленому по новому валу, что сдѣланъ вновѣ кругомъ острогу, 7 пищалей мѣдныхъ полковыхъ, а къ нимъ ядра по 2 гривенки; да по острогу и по башнемъ 2 пищали мѣдныхъ полуторныхъ, а къ нимъ ядра по 6 гривенокъ; 6 пищалей длинныхъ желѣзныхъ, а къ нимъ ядра по 6 жъ гривенокъ; 3 пищали мѣдныхъ полковыхъ, а къ нимъ ядра по 2 гривенки; 2 пищали желѣзные, а къ нимъ ядра по 4 гривенки; 2 пищали мѣдные полковые, что привезены изъ Пинска, а къ нимъ ядра по 3 гривенки; пищаль мѣдная длинная, а къ ней ядра но гривенкѣ; 2 пищали желѣзные полковые, а къ нимъ ядра по полугривенки, пищаль мѣдная полковая, а къ ней ядра по полугривенкѣ жъ; пищаль мѣдная драбовая, а дробу къ ней нѣтъ. Да наряду жъ безъ станковъ и безъ колесъ: 4 пищали мѣдныхъ полковыхъ, а къ нимъ ядра по 3 гривенки; 18 пищалей мѣдныхъ полковыхъ же, а къ нимъ ядра по 2 гривенки; пищаль желѣзная, а къ ней ядра по гривенкѣ; 2 пищали желѣзные, а къ нимъ ядра по полугривенкѣ; 2 пищали затинные безъ ложъ. Да изъ Сѣвска взялъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи, по вѣстямъ, для приходу крымскихъ людей: 2 пищали мѣдныхъ драбовыхъ, а дробу къ нимъ 2 пуда; пищаль мѣдная полковая, а къ ней 100 ядеръ желѣзныхъ, ядро по полугривенкѣ. Да у сѣвскихъ драгуновъ въ полку у моеора: 5 пищалей мѣдныхъ полковыхъ, а къ нимъ 420 ядеръ желѣзныхъ, ядра по 2 гривенки. И всего въ Кіевѣ наряду по острогу и по новому земленому валу и въ драгунскомъ полку въ станкахъ и безъ станковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ и затинныхъ 62 пищали, а къ нимъ ядеръ: къ 8 пищалемъ 800 ядеръ желѣзныхъ, по 6 гривенокъ ядро; къ 2 пищалемъ 200 ядеръ желѣзныхъ, по 4 гривенки ядро; къ 28 пищалемъ 484 ядра желѣзныхъ, по 2 гривенки ядро; да къ пищалемъ же ядеръ нѣтъ: къ 6 пищалемъ, по 3 гривенки ядро, къ 2 пищалемъ, по гривенкѣ ядро, къ 5 пищалемъ, по полугривенкѣ ядро. Да 2 колакола вѣстовыхъ: адинъ стоитъ на Сафейской башнѣ, а другой у съѣзжей избы стоитъ розбитъ. А пороху ручного и пушечного 46 бочекъ съ полубочкою, а въ нихъ вѣсомъ 689 пудъ 3 гривенки. Да изъ Сѣвска взялъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи, по вѣстямъ, для крымскихъ людей бочку пороху ручного, вѣсу въ ней и съ деревомъ 15 пудъ; да что оставилъ въ Сѣвску околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, въ бочкѣ ручного зелья 7 пудъ съ деревомъ. Да по отпискѣ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи прислалъ изъ Путивля столникъ и воевода князь Григорей Долгорукова ручного зелья 5 бочекъ, вѣсу въ нихъ и съ деревомъ 87 пудъ 15 гривенокъ. Да свинцу въ Кіевѣ 227 пудъ 19 гривенокъ; да пулекъ свинцовыхъ 142 пуда, фетилю 192 пуда; 182 мушкета съ жаграми, 52 мушкета

№ 5. съ жаграми жъ, ложи ломаны, 18 мушкетовъ съ замками, 8 мушкетовъ съ замками жъ, ложи ломаны, 11 карабиновъ, пол—8 пары пистолетовъ съ олстры, пара пистолетовъ безъ ложъ, 72 лядунки добрыхъ и худыхъ, 449 банделеровъ съ перевезми, 220 шпагъ ножныхъ, попорчены, 50 шпагъ цѣлыхъ безъ ножонъ, 548 латъ, 215 латъ безъ полъ, 168 оплечковъ цѣлыхъ, 100 оплечковъ ломоныхъ, 16 шишаковъ, 15 шишаковъ порченыхъ, 47 пикъ, 7 трубъ жестяныхъ фетилныхъ, 2 уполовника желѣзныхъ, чѣмъ пулки льютъ, 2 фурмы мѣдные да желѣзная, 10 пудъ посконни. Да изъ Сѣвска взято 10 пудъ свинцу, 110 саженъ фетилю. А ратныхъ людей по спискамъ въ Кіевѣ на лицо: стряпчей 1 человѣкъ, дворянъ московскихъ 4 человѣка, жилцовъ 6 человѣкъ, стародубцовъ 37 человѣкъ, рословцовъ 2 человѣка, почепецъ 1 человѣкъ. Рейтарского строю начальныхъ людей подполковниковъ и моеоровъ и ротмистровъ и всякихъ начальныхъ людей 33 человѣка, а съ ними рейтаръ 1000 человѣкъ. Драгунского строю съ полковникомъ съ Вилимомъ Эглинымъ всякихъ начальныхъ людей 20 человѣкъ,ево полку комарицкихъ драгуновъ 1159 человѣкъ; Рафаилова полку Корсака начальныхъ людей 18 человѣкъ, ево полку драгуновъ розныхъ городовъ 1325 человѣкъ. Салдацкого строю Микулаева полку Фанстадена начальныхъ людей 33 человѣка, ево полку салдатъ 1644 человѣка. Голова московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Зубовъ, ево приказу сотниковъ 5 человѣкъ, стрѣлцовъ 420 человѣкъ. Голова кіевскихъ стрѣлцовъ розныхъ городовъ сведенцовъ Дѣй Грековъ, ево приказу стрѣлцовъ 348 человѣкъ Пушкарей: путивльскихъ 5 человѣкъ, одоевскихъ 3 человѣка, сѣвскихъ 12 человѣкъ, всего пушкарей 20 человѣкъ; казенной кузнецъ 1 человѣкъ. Всего ратныхъ людей стряпчихъ и дворянъ московскихъ, и жилцовъ, и начальныхъ людей розныхъ полковъ и рейтаръ, московскихъ и кіевскихъ стрѣлцовъ, и драгуновъ, и салдатъ 6075 человѣкъ. Да денежные казны принето въ Кіевѣ на лицо: 1782 рубли 12 алт. 5 денегъ, мелкихъ серебреныхъ и мѣдныхъ денегъ, 138 ефимковъ печатныхъ да 2 чети, а въ нихъ 88 рублевъ 7 алт. 4 денги, 154 полтинниковъ мѣдныхъ, а въ нихъ 77 рублевъ, 1176 ефимковъ серебреныхъ непечатныхъ, остаточныхъ отъ салдацкихъ кормовъ, цѣна положена имъ по полтинѣ, и таво 578 рублевъ; кіевскихъ доходовъ 380 ефимковъ, 3 чети серебреныхъ непечатныхъ, 77 тарелей полскихъ денегъ, ортовъ и шестаковъ и чеховъ,—и всего кіевскихъ доходовъ и тарелей и полскихъ мѣдныхъ денегъ 457, ефимковъ 3 чети, а цѣна тарели по кіевской цѣнѣ по 18 алт., по счету 247 рублевъ 6 алт., 125 золотыхъ червонныхъ, 129 золотыхъ копеекъ, а копейка по чети золотова, а въ нихъ 32 золотыхъ съ четью, обоего червонныхъ и золотыхъ копеякъ 157 золотыхъ съ четью, а положены по кіевской цѣнѣ по рублю по 2 алт. по 4 денги золотой, итого 169 рублевъ, 27 алт. 4 денги. Всего на лицо по росписному списку принято мелкихъ серебреныхъ и мѣдныхъ денегъ, и ефимковъ печатныхъ и непечатныхъ, и мѣдныхъ полтинниковъ, и полскихъ денегъ, и золотыхъ червонныхъ, и копеякъ золотыхъ 2942 рубли 21 алт. Да въ Сѣвску взято государевы денежные казны въ полкъ въ дорогу драгунского строя Вилимова полку Эглина у моеора у Огапа Спѣшнева да у бѣлогородца у Кузмы Молчанова, что осталось за роздачею государева жалованья у сѣвскихъ драгуновъ Вилимова полку Эглина, по отпискѣ изъ Бѣлагорода діаковъ думного Семена Заборовскаго да Семена Титова, 482 рубли.

Да государевы соболиные казны принято на лицо: сорокъ съ хвасты — 100 рублевъ, сорокъ — 40 рублевъ, а въ немъ 18 паръ съ полупарою безъ хвастовъ, 3 соболя съ пупки и съ хвасты, сорокъ—40 рублевъ, а въ немъ 9 соболей съ хвасты, а достолные со хвостки, сорокъ безъ одной пары—38 руб., и въ томъ числѣ 10 паръ съ хвастами, а достолные со хвостки, сорокъ безъ хвастовъ—40 руб., сорокъ—45 руб., и въ томъ числѣ 8 паръ безъ хвастовъ, 5 соболей съ хвосты, а достолные со хвостки; и всего соболиные казны 6 сараковъ безъ одной пары, а по ерлыкамъ по московской оцѣнкѣ 303 руб. Да хлѣбныхъ запасовъ принято: 2951 чети муки ржеными, 403 чети съ полуосминою толокна, 622 чети крупъ овсяныхъ, 92 чети съ осминою сухорей, 221 куль ржаные муки, что привезъ изъ Борисова московскихъ стрѣлцовъ голова Өедоръ Александровъ. Да соли: 430 пудъ бузуну, 10,000 черенковъ, а въ нихъ вѣсомъ 140 пудъ,— и всего бузуну и черенковые соли 570 пудъ. № 5.

Засимъ государевъ указъ, отъ 29 іюля, и соотвѣтствующая ему слѣдующая государева грамота въ Кіевъ:

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. Іюля въ 23 день писали вы къ намъ великому государю, что съ вами въ Кіевѣ людей и хлѣба и денегъ и соболиные казны и всякого наряду и зелья и свинцу и фитилю; и намъ великому государю о томъ о всемъ вѣдомо. А денегъ по нашему великого государя указу послано къ вамъ въ Кіевъ съ подьячимъ съ Иваномъ Лихвинцовымъ двѣнатцать тысячъ рублевъ, а велѣно тѣ денги давати вамъ салдатцкого строю полковнику и началнымъ людемъ и рядовымъ салдатомъ въ мѣсечные кормы; а о хлѣбныхъ запасѣхъ нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ Кіевѣ хлѣбъ дешевъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода съ товарыщи жили въ Кіевѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи; а что у васъ какихъ вѣстей объявитца, и вы бъ о тѣхъ вѣстехъ писали къ намъ великому государю почасту. А хлѣбныхъ запасовъ велѣли купить въ Кіевѣ тысячи двѣ или три, или колко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по хлѣбу, и тѣ хлѣбные запасы велѣли устроить въ житницы и бережение къ хлѣбнымъ запасомъ велѣли держать болшое; а нарядъ, которые пушки безъ станковъ и безъ колесъ, велѣли къ нимъ сдѣлать станки и колеса драгуномъ и салдатомъ и стрѣлцомъ, которымъ такое дѣло за обычай, а ружье всякое потомужъ велѣли починить, и тотъ нарядъ велѣли устроить по мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже; а фитилю, буде мало, велѣли купить въ Кіевѣ, или сдѣлать сколко надобно, а мастеромъ отъ дѣла и на всякую покупку, что доведетца купить, велѣли денги давать изъ нашіе казны, и что будетъ куплено или кому отъ дѣла дано, и то все велѣть записать въ росходную книгу. А о свинцу нашъ великого государя указъ къ вамъ съ Москвы пришлю вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, іюля въ 31 день.

Такова государева грамота послана съ кіевскимъ гонцомъ, съ стародубцомъ съ Петромъ Семичовымъ того жъ числа.

На 3 лл.

5) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюля въ 24 день, при-

№ 5. слана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота въ Кіевъ ко мнѣ холопу твоему съ путивльцомъ съ Андреемъ Шамшинымъ, а въ твоей великого государя грамотѣ писано: по твоему великого государя указу посланы ко мнѣ холопу твоему писмо околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово за ево рукою и печатью, запечатана сургучемъ, и съ той печати такова жъ печать, напечатана на сургучѣ жъ, послана ко мнѣ холопу твоему въ твоей великого государя грамотѣ съ путивльцомъ съ Михайломъ Головачовымъ. И какъ твой великого государя указъ ко мнѣ холопу твоему придетъ, а Михайло Головачовъ ко мнѣ холопу твоему то писмо околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово за ево печатью привезетъ, и мнѣ бъ холопу твоему у него то писмо взять и о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣть подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. И іюля, государь, въ 24 день писмо околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово за ево печатью отдалъ мнѣ холопу твоему путивлецъ Андрей Шамшинъ, а запечатано то писмо сургучемъ, а печать у писма такова жъ, какова печать прислана ко мнѣ холопу твоему въ твоей великого государя грамотѣ. А та печать, что въ твоей великого государя грамотѣ напечатана на воску, а не на сургучѣ. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой путивльца Андрея Шамшина іюля въ 26 день, а отписку велѣлъ я холопъ твой подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На 2 л. На оборотѣ адресъ: «Въ посолскій приказъ. 166, августа въ 4 день, съ путивлцемъ съ Андреемъ Шамшинымъ». Эта отписка находится въ столбцѣ № 5840, а слѣдующія засимъ отписки печатаются снова по актамъ столбца № 5850.

6) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ, Юшка Боярятинской, Алешка Посниковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ съ нами холопи твоими драгунского строю полковнику Вилиму Эглину съ началными людми и со драгуны со всѣмъ полкомъ. А какъ мы холопи твои пришли во Мценескъ и въ Кромы, и изо Мценска маія въ 22 день, и изъ Кромъ маія жъ въ 27 день писали мы холопи твои въ Сѣвескъ къ полковнику къ Вилиму Эглину, чтобы онъ съ началными людми и съ драгуны въ Сѣвску збирался не мѣшкая и къ нашему приходу холопей твоихъ былъ бы готовъ со всѣмъ своимъ полкомъ, чтобъ за зборомъ драгунскимъ въ Сѣвску намъ холопемъ твоимъ мотчанья не было. И мы холопи твои въ Сѣвескъ пришли маія въ 31 день, а полковникъ Вилимъ Эглинъ со всѣми драгуны полку своего въ Сѣвску не собрался, въ зборѣ у него драгуновъ 400 человѣкъ; а скозалъ намъ халопемъ твоимъ подполковвикъ Христафоръ Графъ, что они посылали началныхъ людей высылать драгуновъ многожды, и драгуны де учинились непослушны, въ полкъ не поѣхали; а мы холопи твои для высылки драгуновъ, каторыя непослушны, послали изъ Сѣвска сотника московскихъ стрѣлцовъ Макея Мардвинова того жъ числа, которого числа мы холопи твои въ Сѣвескъ пришли, и велѣли ему драгуновъ, каторыя непослушны

и въ полкъ къ полковнику въ Сѣвескъ не поѣхали, чинить накозанья и выслать ихъ велѣли въ Сѣвескъ тотчасъ. Да подполковникъ же Христофоръ Графъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что изъ полку ихъ написалъ въ иной полкъ Замятня Тяпкинъ старыхъ драгуновъ болши 300 человѣкъ, и мушкеты де имъ были розданы, и въ списку имена тѣхъ драгуновъ написаны у нихъ въ полку; и безъ твоего великого государя указу мы холопи твои тѣхъ драгуновъ въ полкъ къ полковнику Вилиму Эглину взять не смѣемъ, и о томъ что ты великій государь намъ холопемъ своимъ укажешъ. А нынѣ де, государь, будетъ у нихъ въ полку драгуновъ 1157 человѣкъ, и твое де великого государя жалованье денежное дано тѣмъ драгуномъ по 2 руб. человѣку. А какъ драгуны зберутца, и мы холопи твои пойдемъ въ Кіевъ тотчасъ; а сколка драгуновъ зберетца, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ; а не собрався со всѣми людми итти намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ опасно отъ Татаръ и отъ воровъ казаковъ, чтобъ надъ нами холопи твоими и надъ стрѣлцами дурна какова не учинили, какъ мы холопи твои пойдемъ черкаскими городами въ Кіевъ. Сказывалъ намъ холопемъ твоимъ сѣвской воевода Ефимъ Козловъ: маія де въ 26 день писалъ къ нему изъ Рылска воевода Ѳедоръ Хитрова, что пришолъ подъ Платаву на полковника Мартына Пушкаря гетманъ Иванъ Выговской, а съ нимъ Татаръ тысечь съ тридцать, и Плотаву де осадили, и приступаютъ къ Платавѣ жестокими приступы, и многіе де черкаскіе городы и села и деревни ваюютъ и жгутъ; а которого числа гетманъ Иванъ Выговской съ Татары подъ Платаву пошолъ, и про то воевода Ефимъ Козловъ скозалъ намъ холопемъ твоимъ, что изъ Рылска къ нему воевода Ѳедоръ Хитрова, а томъ не писалъ. Да въ Сѣвску жъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ Глухова города мѣщенинъ Стенка Ивановъ сынъ Бурносъ: маія де въ 18 день приходили подъ Глуховъ собрався воры черкасы Мартынова полку Пушкаря сотникъ Зеленской да Дюкъ, а какъ Зеленского и Дюка завутъ, и имянъ ихъ не вѣдаетъ, а съ ними де приходила гултяйства съ 400 человѣкъ; а какъ де подъ Глуховъ пришли, и анѣ де сказывали у собя уneверсалы полковника Мартына Пушкаря, что де велѣно имъ въ Глуховѣ мѣщанъ всѣхъ побить и пограбить. И изъ Глухова де сотникъ Филипъ Умонецъ и мѣщане посылали въ Путивль къ воеводѣ къ Григорью Зузину, чтобъ имъ велѣлъ учинить помочь, и въ тѣ де поры, какъ изъ Глухова отъ сотника и отъ мѣщанъ въ Путивль приходили, былъ въ Путивлѣ бывшей мирогороцкой полковникъ Григорей Лесницкой и, слыша де то, изъ Путивля пріѣзжалъ въ Глуховъ, и въ Глуховѣ де воровъ сотника Зеленского, а съ нимъ съ 20 человѣкъ, поимавъ растрѣляли, а съ полтараста человѣкъ побили, а Дюкъ де съ иными ворами ушолъ, и ево де поимали въ Путивлѣ, а съ нимъ поимали 6 человѣкъ, и нынѣ де тѣ воры Дюкъ съ товарыщи въ Путивлѣ сидятъ скованы въ тюрмѣ. А къ гетману, государь, къ Ивану Выговскому писали мы холопи твои, что онъ пошолъ на полковника Мартына Пушкаря безъ твоего великого государя указу, а Татаровя съ нимъ, и твои великого государя черкаскія городы разоряютъ и уѣзды воюютъ, и онъ бы Тотаръ отъ войны унелъ и городовъ разорять и уѣздовъ воевать Тотаромъ не велѣлъ; а онъ бы гетманъ, раздѣлясь съ Татары, по твоему великого государя указу для твоихъ великого государя дѣлъ ѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ и полков- № 5.

№ 5. никомъ бы велѣлъ быть съ собою. А что, государь, гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, и что у него съ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкаремъ здѣлаетца, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А миргороцкой бывшей полковникъ Григорей Лесницкой въ Путивлѣ былъ не многое время, и не дождався насъ холопей твоихъ, сказываютъ, что поѣхалъ къ гетману, а товарышъ нашъ Иванъ Чаадаевъ и дворяне, каторымъ по твоему великого государя указу велѣно съ нами холопи твоими быть, іюня по 1 день не бывали, и мы холопи твои товарыща своего ждемъ въ Сѣвску, а драгунской полковникъ Вилимъ Эглинъ старъ и боленъ и слѣпъ, и на твоей великого государя службѣ за старостью и за увѣчьемъ у полку быть ему нельзя, а безъ твоего великого государя указу мы холопи твои отъ полку отставить его не смѣемъ, и о томъ что ты великій государь укажешъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои сѣвского стрѣлца Гришку Раздабарова іюня въ 1 день, а велѣли мы холопи твои отписку подать въ розрядѣ околничему Ивану Аѳонасьевичю Гаврен(ев)у да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову, да Григорью Богданову.

На 5 лл. На оборотѣ адресъ и помѣты: Въ розрядъ.—166, іюня въ 9 день, съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Роздобаровымъ. Прислана съ верху іюня 6 съ Васильемъ Гурьемъ. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, слѣдуетъ докладъ государю, составленный на основаніи этой отписки, о драгунахъ и полковникѣ Вилимѣ Эглинѣ; но государевыхъ указовъ на этомъ докладѣ нѣтъ.

7) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, по твоему великого государя указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ со мною холопомъ твоимъ въ Кіевѣ стряпчимъ и дворяномъ, и жилцомъ по списку, каковъ списокъ присланъ ко мнѣ холопу твоему изъ розряду; а которого числа онѣ на твою великого государя службу ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ пріѣдутъ, и о томъ велѣно мнѣ холопу твоему отписать и имянной списокъ пріѣзжихъ прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И по твоему великого государя указу, стряпчіе, и дворяне, и жилцы на твою великого государя службу ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ пріѣхали; а кто имяны стряпчихъ и дворянъ и жилцовъ на твою великого государя службу въ Кіевъ пріѣхали, и имена ихъ послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой подъ сею отпискою. Да стряпчіе жъ, и дворяне, и жилцы били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему подали челобитную о твоемъ государевѣ жалованьѣ противъ своей братьи, которые посланы на твою великого государя службу, и тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой подъ сею жъ отпискою.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть на службѣ ево великого государя въ Кіевѣ стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ. Стряпчіе: Аѳонасей Елизаровъ сынъ Лавровъ, пріѣхалъ іюля въ 13 день, Яковъ Григорьевъ сынъ Крекшинъ, маія въ 30 день. Дворяне: Максимъ Михайловъ сынъ Игнатьевъ, маія въ 30 день, Захарей Семеновъ сынъ Бартеневъ, іюня въ 28 день, Иванъ Ивановъ сынъ Арцыбашевъ, іюня въ 15 день, Сава Аѳонасьевъ сынъ Жемайловъ, маія въ 30 день. Жилцы: Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Пле-

мянниковъ, маія въ 30 день, Прокофей Ондреевъ сынъ Сатинъ, маія жъ въ 30 день, Григорей Ѳедоровъ сынъ Толбозинъ, іюня въ 25 день, Иванъ Ѳедотовъ сынъ Елчинъ, маія въ 30 день, Романъ Ондреевъ сынъ Шеншинъ, маія въ 30 день, Иванъ Микифоровъ сынъ Дурасовъ, маія жъ въ 30 день. № 5.

На 2 лл. На оборотѣ только адресъ, въ концѣ же втораго листа на оборотѣ помѣта: Такова отписка взята у сторожа у Омелки августа въ 26 день 166 году, а сказалъ, что у нихъ была въ ихъ казенкѣ на полкѣ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои бѣдные и беспомошные, и малопомѣсные и пустопомѣсные стряпчіе, и дворяня московскіе, и жилцы. По твоему государеву указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, а написаны мы, холопи твои, на твою государеву службу заочно и высланы тотчасъ срочно; а указано было намъ холопемъ твоимъ запасы посылать въ Смоленескъ; и мы холопи твои запасенки отослали по зимнему пути въ Смоленескъ, а прибрели на твою государеву службу въ Кіевъ беззапасны. А прежъ, государь, сего, которые наша братья бывали на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ съ бояры и съ воеводы, и тѣмъ твое государево жалованье давано, а намъ холопемъ твоимъ твоего государева жалованья не дано. Да наша жъ, государь, братья посыланы были на твою государеву службу на время съ околничимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, и тѣмъ твое государево жалованье дано по 30 рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, бѣдныхъ и беспомошныхъ, и маломѣсныхъ и пустопомѣсныхъ и беззапасныхъ, вели, государь, намъ выдать свое государево жалованье, какъ тебѣ милосердому государю объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ бѣднымъ, будучи на твоей государевѣ службѣ, голодною смертью не умереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На 2 лл.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой безпомѣсной Алешко Посниковъ. По твоему великого государя указу, посланъ я холопъ твой на твою великого государя службу въ Кіевъ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, а сказано мнѣ холопу твоему въ Кіевъ въ маѣ мѣсяцѣ, и высланъ вскорѣ и запасишкомъ своимъ никакимъ завестися мнѣ холопу твоему въ Кіевъ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ отнюдь было не мочно: человѣкъ бѣдной и безпомѣстной; и будучи я холопъ твой на твоей великого государя службѣ, покупая запасенко всякой, одолжалъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, для своего государского многолѣтново здоровья и для моей бѣдности, вели, государь, мнѣ изъ своихъ государевыхъ запасовъ дати въ Кіевѣ запасу, какъ тебѣ великому и мудрому государю о мнѣ Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ холопу твоему, будучи на твоей великого государя службѣ, съ людишками не умереть. Царь государь, смилуйся.

На 1 л. На оборотѣ резолюція, относящаяся къ обѣимъ челобитнымъ: «Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать всяково запасу двадцать четвертей и о томъ дать грамоту въ Кіевъ къ боярину.—166, августа въ 20 день, учинить помѣтѣ». Слѣдуетъ государева грамота о дачѣ Посникову 20 чети изъ кіевскихъ хлѣбныхъ запасовъ.

№ 5. *8) О военныхъ силахъ и укрѣпленіяхъ Кіева въ 1654—1658 гг. и другихъ южныхъ городовъ: Брянска, Путивля и Рыльска.*

а) *Кіевъ въ 1654 г.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на Кропивну головѣ стрѣлетцкому Семену Романову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ. и ты бъ кропивенскому приказному человѣку Роману Сатину въ приказной избѣ сказалъ при многихъ людехъ: по нашему указу, велѣно ему Роману отпустить съ Кропивны въ Путивль кропивенскихъ стрѣлцовъ; а быти имъ на нашей службѣ въ Кіевѣ зъ бояры нашими и воеводы, со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ. И изъ Путивля писалъ къ намъ бояринъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской: писалъ де онъ Романъ въ Путивль о кропивенскихъ стрѣлцѣхъ къ боярину ко князю Ѳедору Семеновичю къ одному; а ево боярина князя Ѳедорова имяни въ отпискѣ своей не писалъ, и тѣмъ онъ Романъ ево боярина обезчестилъ. И мы боярина нашего Ѳедора Ѳедоровича Волконского пожаловали, велѣли ему въ ево безчестьѣ на нево Романа дати оборонь, потому что ему Роману съ Волконскими въ отечествѣ николи ничѣмъ не достало. А сказавъ, посадилъ ево въ тюрму на два дни, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, февраля въ 19 день.

На 1 л.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопи твои Ѳедка Куракинъ, Ѳедка Волконской, Андрюшка Немировъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ; а твоего государева наказу намъ холопемъ твоимъ, по чему, пріѣхавъ въ Кіевъ и будучи въ соборной церкви, кіевскому митрополиту и всему собору рѣчь говорити и твоя государева милость всякихъ чиновъ людемъ объявити, не дано и въ дорогу не прислано. И о томъ къ тебѣ государю мы холопи твои напередъ сего писали. Да по твоему государеву указу, послано съ нами холопи твоими изъ розряду на кормъ началныхъ людей, которые будутъ у салдацкого строю, тысеча рублевъ денегъ. И февраля, государь, въ 4 день писали къ намъ холопемъ твоимъ съ Яблонова бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ, да околничей Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ, да дьякъ Микифоръ Валцовъ: по твоему государеву указу, отпустили они на твою государеву службу къ намъ холопемъ твоимъ салдатцкого строю полковника Юрья Готцына съ началными людми и съ урядники, а съ ними салдатъ двѣ тысечи человѣкъ; а твоего государева жалованья, корму, дано имъ на два мѣсяца, на генварь да на февраль. И какъ, государь, февраль мѣсяцъ изойдетъ, а салдаты учнутъ тебѣ государю бити челомъ о кормовыхъ денгахъ съ марта мѣсяца, и намъ холопемъ твоимъ дать будетъ нечево, потому что съ нами холопи твоими посланы твои государевы кормовые денги на однихъ началныхъ людей, а на салдатъ корму не послано. И о томъ, государь, намъ холопемъ своимъ вели свой государевъ указъ учинить.

Другимъ почеркомъ: А путивльской гонецъ Тимоѳей Мосолитиновъ сказалъ: встрѣтилъ онъ князя Тимоѳея Волконского февраля въ 9 день на Путивлскомъ на городцкомъ полѣ.

На 2 лл.

Лѣта 7162, февраля въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, память думному дворянину Ивану Аѳонасьевичю Гавреневу да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову, да Дмитрею Протопопову, да Ивану Сѣверову, да Григорью Семенову. Въ иноземской приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому да къ дьякомъ къ Петру Малыгину, да къ Матвѣю Култыкову, да къ Меркурью Крылову въ памяти, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣти бъ выписать въ иноземскомъ приказѣ: полковнику Юрью Гутцону и ево полку салдацкимъ началнымъ людемъ и салдатомъ, которые съ нимъ изъ Карпова посланы на государеву службу въ Кіевъ зъ бояриномъ и воеводы, со княземъ Ѳедоромъ Семеновичемъ Куракинымъ, да со княземъ Ѳедоромъ Ѳёдоровичемъ Волконскимъ, по которое число поденной денежной кормъ, да и по чему тово поденново корму на мѣсяцъ указано давать полковнику Юрью Гутцону, и началнымъ людемъ и салдатомъ; да та выпись и списокъ имянъ ихъ велѣти бъ прислати вамъ въ розрядъ за дьячьею приписью. И въ иноземскомъ приказѣ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, полковнику Юрью Гутцону и ево полку началнымъ людемъ, иноземцомъ и рускимъ людемъ, которымъ велѣно быть въ началныхъ же людехъ изъ рускихъ людей рейтарского строю подполковникомъ, и маеоромъ, и капитаномъ, и порутчикомъ, и прапорщикомъ, и полковымъ обозникомъ, что кому имянемъ даютъ государева жалованья, мѣсячного и поденного, и конского корму, на сколко кому лошедей даютъ въ зимнее время, ноября съ перваго числа маія по первое число, по 20 алтынъ на лошедь на мѣсяцъ; и ихъ имянъ роспись съ поденнымъ и съ мѣсячнымъ кормомъ подъ сею памятью. А государево жалованье, кормовые денги, полковнику и ево полку началнымъ людемъ и всякимъ урядникомъ дано на государевѣ службѣ въ Яблоновѣ, иноземцомъ и съ конскимъ кормомъ по мартъ мѣсяцъ; а рускимъ началнымъ людемъ всѣмъ безъ конского корму по апрѣль мѣсяцъ нынѣшнего 162 году; а салдатомъ Юрьева жъ полку Гутцона въ нынѣшнемъ во 162 году, для зимнего времени и путивльскіе службы, дано государева жалованья на шубы по 20 алтынъ человѣку, да имъ же дано кормовыхъ денегъ на генварь да на февраль мѣсяцы нынѣшнего 162 году по алтыну на день человѣку; и того полку салдатомъ имянной списокъ съ Яблонова къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ѳедору Семеновичю Куракину съ товарыщи, посланъ. № 5.

На 5 лл.

Имена иноземцомъ началнымъ людемъ и всякимъ урядникомъ Юрьева полку Гутцона.

Корму по 20 по 5 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 5 лошадей. Полковникъ Юрій Гутцонъ.

Корму по 15 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 3 лошеди. Подполковникъ Герардъ Гулземанъ.

Корму по 12 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 3 лошеди. Маеоръ Вилимъ Фансведенъ.

Капитаны:

Корму по 9 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 2 лошеди. Петръ Бякеръ.

Капитаны жъ изъ рускихъ людей: конского корму имъ давать не указано.

Корму по 7 рублевъ на мѣсяцъ: Иванъ Ивановъ сынъ Кафтыревъ.

Корму по 4 рубли по 20 по 2 алтына зъ денгою на мѣсяцъ человѣку: Григорей Ва-

№ 5. сильевъ сынъ Булгаковъ, Аѳонасей Микитинъ сынъ Раздеришинъ, Мелетей Захарьевъ сынъ Чернышовъ, Гаврило Ивановъ сынъ Полтевъ.

Порутчики:

Корму по 5 рублевъ на мѣсяцъ, да конского корму на 2 лошеди человѣку: Гаврило Ловзинъ, Анофрей Юрьевъ, Петръ Юнкоревъ, Гарманъ Дамъ, Велбалдусъ Хотвалтъ.

Порутчики жъ изъ рускихъ людей: конского корму давати имъ не указано.

Корму по 9 денегъ на день да конского корму даютъ на 2 лошеди: Алексѣй Томасовъ.

Изъ рускихъ людей рейтарского строю даютъ всѣмъ, безъ конского корму. Корму по 5 рублевъ на мѣсяцъ: Семенъ Булгаковъ.

Корму по 3 рубли по 11 алтынъ на мѣсяцъ человѣку: Андреянъ Захарьевъ сынъ Чернышевъ, Иванъ Петровъ сынъ Савеловъ, Тимоѳей Ивановъ сынъ Щербачовъ, Петръ Захарьевъ сынъ Чернышовъ.

Прапорщики:

Корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ да конского корму даютъ на одну лошедь єво: Прокофей Ириковъ.

Изъ рускихъ людей рейтарского строю даютъ имъ безъ конского корму.

Корму по 2 рубли на мѣсяцъ человѣку: Семенъ Ивановъ сынъ Левшинъ, Анофрей Васильевъ сынъ Шеншинъ, Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ Гриневъ, Еустратъ Софоновъ сынъ Бѣлковъ.

Полковой обозникъ:

Корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ, да конского корму даютъ на одну лошедь: Томасъ Семеновъ.

Сержанты:

Корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ; конского имъ корму давать не указано: Вилимъ Ламъ, Филипъ онъ же; Иванъ Зоргинъ, Бертъ Магунъ, Макмунъ онъ же; Иванъ Допскатъ.

Корму по полтора рубли на мѣсяцъ: Кондратей Бѣлкинъ, безъ конского.

Капралъ:

Корму по 7 денегъ на день: Игнатей Лаперовъ, безъ конского корму даютъ.

Барабанщики:

Корму по 10 денегъ на день: Оска Фразинъ, безъ конского корму даютъ.

Корму по 8 денегъ на день: Васка Яновъ, безъ конского корму даютъ.

На 7 лл.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ розныхъ числѣхъ, въ твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотахъ писано къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно, во всѣхъ приказѣхъ собравъ денегъ, отпустить въ Кіевъ къ бояромъ и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичю Куракину съ товарыщи на кормъ полковнику и началнымъ людемъ и салдатомъ на августъ мѣсяцъ нынѣшняго 162 году, да впредь съ Семеня дни на два мѣсяца, ноября по 1 число 163 году, 6098 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, съ кѣмъ пригоже. Да съ тою жъ, государь, посылкою велѣно намъ холопемъ твоимъ отпустить въ Кіевъ на жалованье дѣтемъ боярскимъ, черниговцомъ сту человѣкомъ, которые нынѣ на твоей на государевѣ службѣ въ Кіевѣ, на 163 годъ по 10 рублевъ человѣку. А сколко мы холопи твои денежные казны въ приказѣхъ сберемъ и съ кѣмъ именемъ тѣ денги на кормъ полковнику и началнымъ людемъ и салдатомъ и на жалованье дѣтемъ боярскимъ, черниговцомъ, въ Кіевъ отпустимъ, и о томъ намъ велѣно отписать

къ тебѣ великому государю. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои на кормъ полковнику и началнымъ людемъ и салдатомъ на августъ мѣсяцъ нынѣшняго 162 году да впредь съ Семеня дни на сентябрь да на октябрь 163 году, и черниговцомъ, дѣтемъ боярскимъ, сту человѣкомъ, на жалованья 7098 рублевъ 8 алтынъ 2 денги велѣли взять изъ новой чети и отпустить денги въ Кіевъ къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ѳедору Семеновичю Куракину съ товарыщи, съ подьячимъ съ Михаиломъ Давыдовымъ іюля въ 30 день.

Такова отписка послана до Вязмы болшого приходу съ подьячимъ зъ Борисомъ Верещагинымъ августа во 2 день, а съ Вязмы съ тою и съ иными отписками велѣно ѣхать ряшаномъ дѣтемъ боярскимъ.

На 2 лл.

б) *Кіевъ въ 1658 г.*

Господину Якову Матвѣевичю Андрей Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 166 году, генваря въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, отпущены изъ Кіева въ Карповку сѣвского полку салдаты, карповцы Ерофей Харошенъ съ товарыщи, для запасовъ, съ срокомъ марта до 1 числа нынѣшнего 166 году; а какъ имъ срокъ дойдетъ, и тебѣ бъ, господине, тѣхъ салдат Ерофея Харошенъ съ товарыщи велѣть выслать на государеву службу въ Кіевъ и о томъ къ намъ отписать. А хто имяны салдаты съ срокомъ въ Карповъ отпущены, и ихъ имяна подъ сею отпискою. **№ 5.**

Имяна салдатомъ, которые, по государеву указу, изъ Кіева отпущены подъ Карповъ для запасовъ съ срокомъ марта до 1 числа нынѣшняго 166 году: Ерофей Хорошенъ, Аникей Алдакимовъ, Сава Андреевъ, Володимеръ Петровъ, Григорей Григорьевъ, Акимъ Обрамовъ, Степанъ Верейкинъ, Леванъ Чюкановъ... *(конецъ столбца обрѣзанъ).*

Имена салдатомъ Карповцамъ, которые, по государеву указу, отпущены въ Карповъ для запасовъ съ срокомъ марта до 1 числа нынѣшняго 166 году *(имяна 32-хъ человѣкъ).*

На 2 лл.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ съ нами холопи твоими въ Кіевѣ драгунского строю полковнику Арафайлу Корсаку съ началными людми и зъ драгуны. И того полку многіе драгуны съ твоей великого государя службы зъ дороги и изъ Кіева збѣжали; а хто имяны драгуновъ съ твоей великого государя службы изъ Кіева и зъ дороги сбѣжали, и ихъ имяна послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою.

На 1 л. На оборотѣ адресъ. Помѣты: 166, августа въ 25 день, Иванова приказу Зубова съ пятидесятникомъ съ Ивашкомъ Семеновымъ сыномъ Желѣзомъ. — Въ розрядъ.

Роспись бѣглымъ драгуномъ Арафайлова полку Корсака, которые збѣжали зъ государевы службы изъ Кіева и зъ дороги.

Орелъ:

Семенъ Никоновъ сынъ Косиновъ, Филипъ Ивановъ сынъ Переверзевъ, Исай Томилинъ

№ 5. сынъ Ѳедоревской, Харитонъ Наумовъ сынъ Курсовъ.

Курескъ:

Дорофей Тимоѳеевъ сынъ Криволаповъ, Моисей Ларіоновъ сынъ Бѣлазеровъ, Моисей Астаховъ сынъ Авдакимовъ, Илья Филиповъ сынъ Зубковъ.

Ливны:

Гаврила Ивановъ сынъ Мосеевъ, Савостьянъ Ивановъ сынъ Трубниковъ, Василей Филиповъ сынъ Ягурновъ, Прокофей Семеновъ сынъ Потаповъ, Борисъ Евлановъ сынъ Чернышовъ, Авдѣй Евсеевъ сынъ Злобинъ, Семенъ Савельевъ сынъ Аѳонинъ, Степанъ Фанинъ.

Мценескъ:

Ѳома Захаровъ сынъ Сидоровъ, Фирсъ Борисовъ сынъ Овсяниковъ, Ѳедоръ Тимоѳеевъ сынъ Хрипковъ, Амельянъ Аѳанасьевъ сынъ Щетининъ, Василей Микифоровъ сынъ Ѳедоринъ, Офромей Мартиновъ сынъ Дарохинъ, Платонъ Назаровъ сынъ Нефедовъ, Данила Дмитреевъ сынъ Борзой, Андрей Костентиновъ сынъ Сырой, Терентей Нефедовъ сынъ Булгаковъ, Ипалитъ Васильевъ сынъ Степановъ, Семенъ Трофимовъ сынъ Зиновьевъ, Семенъ Богдановъ сынъ Дементеевъ, Гаврила Изотовъ сынъ Кандауровъ, Алфимъ Черепенниковъ, Филатъ Леонтьевъ сынъ Алябьевъ, Василей Меркуловъ сынъ Есковъ, Карней Романовъ сынъ Степановъ.

Новосиль:

Осипъ Жестакой.

На 3 лл.

в) *Брянскъ въ 1658 г.*

167, декабря въ 11 день, по отпискѣ и по смотренымъ книгамъ изо Брянска столника и воеводы Петра Годунова написано.

Городъ Брянескъ стоитъ на самородной горѣ. По мѣрѣ кругомъ его въ стѣнахъ и зъ башнями 431 саженъ. Изъ города подъ горою къ пушкарской слободѣ тайникъ, изъ колодезя водою скуденъ и худъ. Подлѣ рѣки Судка гора Кривая, зъ городомъ ровна, отъ города 37 саж.; и отъ той горы въ приходъ воинскихъ людей изъ шанецъ городу будетъ болшая тѣснота. Отъ Спаской башни къ рѣчкѣ къ Судку приведенъ тайникъ, въ немъ вода взводная плотиною, и въ приходъ воинскіе люди какъ плотину роскопаютъ, и въ немъ воды не будетъ. Отъ Рукавной башни до Воскресенской башни, подъ ней на полугорѣ копаной ровъ, глубину въ 3-хъ саженъ, въ ширину 5 саж.; пониже того рву самородной ровъ, въ глубину 20 саж.; за тѣмъ рвомъ гора, въ вышину ровна зъ городомъ; отъ городовой стѣны до той горы 50 саж., и на той горѣ въ прежнихъ лѣтѣхъ бывали шанцы, а около тѣхъ рвовъ чесноку и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ. Изъ горы, что за рвами, въ приходъ воинскихъ людей городу будетъ болшая тѣснота. 4-я сторона отъ Воскресенской башни до башни болшихъ Николскихъ воротъ гора, подъ нею самородной ровъ; вышина горѣ 12 саж. Противъ Воскресенской башни другая гора, немного ниже города, и отъ городовой стѣны до ней 16 саженъ; съ той горы изъ шанцовъ городу будетъ болшая тѣснота. Внутрѣ городѣ въ рукавѣ возлѣ Судковского тайника колодезь глубины 10 саж., воды въ немъ нѣтъ. Острогъ городовой, стѣны и башни всѣ гнилы, а иные розвалялись, и крѣпостей никакихъ вновь прибавить къ нему немочно для того, что подгнилъ, и болши году стоять ему немочно. А острогу во Брянску у города нѣтъ.

Во Брянску жъ людей: зъ головою стрѣлетцкимъ стрѣлцовъ 186 человѣкъ. Въ приказной избѣ дьячковъ 3 человѣка, и изъ нихъ нынѣ въ Кіевѣ 1 человѣкъ. Пушкарей и затинщиковъ, и кузнецовъ, и плотниковъ, и воротниковъ

95 человѣкъ. Посадцкихъ людей 38 человѣкъ. Дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ съ пищали и зъ бердыши и съ рогатины 31 человѣкъ. Дву посопныхъ слободъ 168 человѣкъ съ пищалми и съ рогатины и съ топоры. Ямской слободы охотниковъ 27 человѣкъ. Итого во Брянску всякихъ людей 546 человѣкъ. Посопные слободы крестьянскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 46 человѣкъ, да 61 человѣкъ, обоего 107 человѣкъ. Ямскихъ охотниковъ 20 человѣкъ. Итого тѣхъ 127 человѣкъ съ пищалми и съ рогатины. У 2-хъ полковниковъ въ 2-хъ полкахъ драгуновъ 1387 человѣкъ. У полковника въ полку салдатъ 1270 человѣкъ; и изъ тѣхъ людей послалъ онъ для береженья въ Трубческъ драгуновъ 200 человѣкъ; а за тѣмъ во Брянску людей 3265 человѣкъ. А столникъ и воевода князь Олександръ Лобановъ-Ростовской смотреныхъ списковъ къ великому государю іюня по 26 число не присылывалъ.

Наряду: пищаль мѣдная полуторная, къ ней 220 ядеръ, по 6 гривенки ядро. Пищаль мѣдная полуторная, къ ней 104 ядра, по 4 гривенки ядро. Пищаль мѣдная, къ ней 150 ядеръ . . . гривенки ядро. Пищаль вѣстовая мѣдная полуторная, къ ней 80 ядеръ, по 4 гривенки съ четью ядро. Пищаль вѣстовая мѣдная сороковая, къ ней 102 ядра, по 8 ядеръ въ гривенку. Пищаль желѣзная полуторная, ядеръ къ ней нѣтъ. Пищаль мѣдная волконѣя, къ ней 10 ядеръ, по 2 гривенки ядро, да 120, по гривенкѣ ядро. Пищаль мѣдная, къ ней 40 ядеръ, ядра въ гривенку, да 5 ядеръ, по . . ядра въ гривенку. Пищаль мѣдная, къ ней 120 ядеръ, по 3 ядра въ гривенку. Пищаль мѣдная полковая . . . . , по полугривенкѣ ядро . . . . . . Пищаль мѣдная пол . . . . . , по полугривенкѣ ядро.

На 6 лл.

№ 5. По отпискѣ и по смотренымъ книгамъ изъ Брянска столника и воеводы Петра Годунова, каковы прислалъ къ великому государю февраля въ 11 день нынѣшняго 167 году, служилыхъ людей въ вѣстехъ: жилцовъ 2 человѣка, брянчанъ 81 ч., почепцовъ 6 ч., рословцовъ 8 ч., трубчанъ 2 ч. Итого 99 человѣкъ.

Марта въ 26 день, по отпискѣ жъ Петра Годунова, пришли во Брянескъ съ Оверкеемъ Опухтинымъ служилыхъ людей: полковниковъ 3 человѣка, полуполковниковъ 4 человѣка, моеоръ 1 ч., ротмистровъ 2 ч., капитановъ 10 ч., порутчиковъ 15 ч., квартермейстеръ 1 ч., прапорщиковъ 9 ч., обозничей 1 ч., рейтаръ 463 человѣка.

На 1 л.

г) *Путивль въ 1658 г.*

Въ Путивлѣ, по отпискѣ и по смотренымъ книгамъ столника и воеводы князя Григорья Долгоруково да дьяка Тимоѳея Безсонова, генваря въ 25 день нынѣшняго 167 году, написано:

Городъ Путивль, по старой городовой осыпи стоячей, рубленъ въ дубовомъ лѣсу, по мѣрѣ кругъ ево 186 саж. съ полусаженью. Новоприбавочной острогъ, по мѣрѣ кругъ ево 146 саж. Обоего кругъ обѣихъ, города и острога, 432 сажени. Въ старомъ и въ новомъ прибавочномъ острогѣ 5 колодезей.

Въ Путивлѣ жъ людей: дѣтей боярскихъ отставныхъ путивлцовъ 13 человѣкъ, черниговцовъ 7 ч. Не верстаныхъ путивльцовъ 40 ч., черниговцовъ 9 ч., головъ 2 ч. Дѣтей же боярскихъ, которые въ прошломъ во 166 году на службу не пошли, а иные въ свое мѣсто послали дѣтей своихъ, и братью, и племянниковъ и наймитовъ: путивльцовъ 85 человѣкъ, черниговцовъ 19 ч. Казаковъ: верстаныхъ 122 ч.,

№ 5. полковыхъ 123 ч. Итого тѣхъ 245 человѣкъ. Подьячихъ 4 ч., стрѣлцовъ 292 ч., пушкарей и затинщиковъ 65 человѣкъ, воротниковъ 4 ч., кузнецовъ 4 ч., плотниковъ 3 ч. Всего 792 человѣка. Пушкарскихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ 110 ч. Молчинского монастыря крестьянъ 163 ч., дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ 172 ч.; обоего тѣхъ 445 человѣкъ. Всего въ Путивлѣ всякихъ людей 1237 человѣкъ.

Наряду: 2 пищали мѣдныхъ полуторныхъ, къ нимъ 700 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 6 гривенокъ . . . .

. . . .

Пищаль мѣдная урывокъ . . . ядеръ желѣзныхъ, по 2 гривенки ядро. Пищаль мѣдная, къ ней 110 ядеръ желѣзныхъ, по 2 гривенки ядро. Пищаль мѣдная, ядеръ къ ней нѣтъ, въ пол-2 гривенки ядро. 2 пищали желѣзныхъ, одна скорострѣлная, другая сороковая, къ нимъ 50 ядеръ желѣзныхъ, 3 гривенки безъ чети ядро. 17 пищалей затинныхъ, ядеръ къ нимъ нѣтъ. 5 пищалей затинныхъ безъ ложъ. ядеръ къ нимъ нѣтъ. Мушкетъ ручной. 5 пищалей взяты у Донскихъ казаковъ, ядеръ къ нимъ нѣтъ.

Въ зелейномъ погребѣ къ полковымъ и къ скорострѣлнымъ пищалемъ 680 ядеръ желѣзныхъ свинчатыхъ розныхъ статей. Рогулекъ 13 пудъ 6 гривенокъ. 13 подсвѣтовъ желѣзныхъ, вѣстовой колоколъ 25 пудъ, розбитъ. Зелья: ручново 98 пудъ 35 гривенокъ, пушечного 292 пуда. Свинцу 190 пудъ 6 гривенокъ, селитры 28 пудъ безъ чети.

Хлѣбныхъ запасовъ: ржи 900 чети. А иныхъ хлѣбныхъ запасовъ ничего нѣтъ. Соли 300 пудъ.

На 5 лл.

д) *Рыльскъ въ 1658 г.*

(*Начала нѣтъ*). . . . .

. . . .

. . монастырьскихъ крестьянъ 100 человѣкъ съ пищалми и съ рогатины, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ: казачьихъ 110 ч., стрѣлетцкихъ 30 ч., пушкарей и посадцкихъ 26 ч., всѣ съ пищалми и съ рогатины. Всего всякихъ людей 570 человѣкъ.

Да въ Рылску жъ наряду на городѣ и по башнямъ: пищаль мѣдная полуторная вѣстовая, къ ней желѣзныхъ 42 ядра, по 6 гривенокъ ядро, да 128 ядеръ, по 4 гривенки безъ чети ядро. Пищаль мѣдная волконѣя, къ ней 50 ядеръ, по 2 гривенки безъ чети ядро. Пищаль желѣзная полуторная, къ ней 22 ядра, по 4 гривенки ядро, да . . ядеръ, по 2 гривенки ядро. 1 пищаль мѣдная полуторная, къ ней 200 ядеръ, по 4 гривенки ядро. Пищаль мѣдная полуторная, къ ней 100 ядеръ, по пол-4 гривенки ядро, пищаль мѣдная полуторная, къ ней 200 ядеръ, по 3 гривенки ядро. Пищаль мѣдная полуторная, къ ней . . . ядеръ по 3 гривенки безъ чети ядро. Пищаль мѣдная полуторная. Пищаль мѣдная полковая. Къ двумъ пищалемъ: къ 1-й 190 ядеръ, къ 2 й 100 ядеръ по пол-2 гривенки. 3 пищали волконѣи желѣзные. 5 тюфяковъ мѣдныхъ. 49 пищалей затинныхъ, къ нимъ 400 ядеръ. 3 пищали порчены. 2 обрывка. Стволъ мушкетной. Казенной контаръ. Зелья ручново и пушечного 680 пудъ . . . . . съ полугривенкою . . . .

2 пищали полковые мѣдные, къ нимъ 310 ядеръ желѣзныхъ, по полугривенкѣ ядро. 22 пищали малыя затинные, къ нимъ 650 ядеръ, въ колко гривенокъ, того не написано. Пищалныхъ трехъ статей 189 ядеръ, вѣсомъ болши гривенки и въ гривенку и менши гривенки. Шерету къ пищалемъ пол-пол-полчетверика московскіе мѣры. Вѣстовыхъ 2 колокола, вѣсу въ одномъ 70 пудъ съ четью, въ другомъ . . пудъ.

По ево жъ отпискѣ генваря въ 1 день: зелья ручново 80 пудъ 20 гривенокъ; пушечного—75 пудъ 14 гривенокъ.

Да по отпискѣ изъ Рылска князя Ивана Волконского, маія въ 6 день, въ Рылску ручново и пушечново зелья 152 пуда 34 гривенки; и что того зелья порознь, того не написано. Свинцу 91 пудъ 30 гривенокъ. Хлѣбныхъ запасовъ: ржи 258 чети 3 четверика; пріимочново запасу, что пріималъ Иванъ Свищовъ, муки ржаной 14.321 четь. Изъ той муки, по указу великого государя, велѣно столнику и воеводѣ Петру Годунову съ товарыщи сдѣлать 2000 чети сухарей и устроить въ рогожные кули, гдѣ пригоже, и держать къ веснѣ въ кіевскую посылку. Сухарей 3 чети, крупъ 2 чети съ осминою, толокна 2 чети 6 четвериковъ; и тотъ запасъ слежался и впредь держать непроченъ. Соли 1707 пудъ 8 гривенокъ.

На 5 лл.

№ 5.

Въ нынѣшнемъ въ 166 году, іюля въ 23 день, писали къ великому государю царю и великому (князю) Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи; а въ отпискѣ ихъ написано:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, шли мы холопи твои на твою великого государя службу въ Кіевъ. И іюня, государь, въ 4 день въ дорогѣ за Сѣвскомъ, объявился на стану чернецъ; а въ роспросѣ сказался черной попъ Ѳеодосей, родомъ города Пскова, постриженикъ Новгородского уѣзду Никандровой пустыни. И въ прошломъ де во 165 году, о Егорьевѣ дни, изъ тое пустыни онъ Ѳеодосей сшолъ и ходилъ по многимъ монастырямъ; и въ нынѣшнемъ де во 166 году, въ великой постъ, пришолъ онъ къ Москвѣ и былъ въ розныхъ монастыряхъ, переходя; и объ Николинѣ дни, по обѣщанію, шелъ онъ въ Кіевъ молитца пречистой Богородицы Печерской, а твоей великого государя грамоты и подписной челобитной объ отпускѣ ево у нево нѣтъ. И мы холопи твои того черного попа Ѳеодосія, роспрося, отослали въ Сѣвескъ къ воеводѣ къ Ефиму Козлову и писали къ нему, чтобъ къ тебѣ великому государю объ немъ отписали; а до твоего великого государя указу, велѣли ево держать за приставы. И августа, государь, въ 9 день тотъ черной попъ Ѳеодосей объявился въ Кіевѣ и приведенъ къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу. А въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 166 году, въ Петровъ постъ, въ ночи, ушолъ онъ изъ Сѣвска изъ-за караула, розбивъ желѣза, и пришолъ въ Кіевъ. И мы холопи твои того черного попа Ѳеодосія велѣли держать въ Кіевѣ за приставы до твоего великого государя указу. И о томъ черномъ попѣ какъ ты великій государь намъ холопемъ своимъ укажешь.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ. Помѣты: 166, августа въ 27 день, государь указалъ послать къ боярину грамоту: велѣти прислать къ Москвѣ зъ береженьемъ, смотря по времени.—Въ монастырскій приказъ.—Далѣе слѣдуетъ государева грамота въ Кіевъ къ боярину Вас. Бор. Шереметеву:

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. Писали вы къ намъ великому государю, что чернецъ Ѳе-

№ 5 досей, которого вы зъ дороги отослали въ Сѣвескъ, убѣжавъ изъ Сѣвска, объявился въ Кіевѣ, и вы велѣли ево держать за приставомъ до нашего государева указу; и намъ великому государю велѣть бы о томъ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ чернца Ѳеодосья прислали къ Москвѣ, сковавъ, съ приставомъ и велѣли его дорогою везти зъ болшимъ береженьемъ и крѣпостью, чтобъ въ дорогѣ и на станѣхъ не ушелъ. А послали бъ есте ево къ Москвѣ, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, да о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать и того чернца объявить въ розрядѣ околничему нашему Ивану Ѳѳонасьевичю Гавреневу да дьякомъ нашимъ, думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, августа въ 31 день.

Такова грамота послана за приписью діака Василья Брехова.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ находится государева грамота В. Б. Шереметеву съ приказаніемъ доставлять въ Москву свѣдѣнія «почасту» о положеніи дѣлъ и увѣдомлять объ этомъ же кн. Гр. Гр. Ромодановскаго.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. По нашему великого государя указу, велѣно изъ Бѣлагорода околничему князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому послати къ тебѣ въ Кіевъ съ нашею великого государя грамотою бѣлгородцкихъ станичниковъ.—И какъ къ тебѣ изъ Бѣлагорода проѣзжая станица съ нашею грамотою пріѣдутъ, и ты бъ бояринъ нашъ Василей Борисовичъ, взявъ у нихъ нашу грамоту, отпустилъ ихъ въ Бѣлгородъ безъ задержанья и съ ними, что у тебя дѣлаетца, и о всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю съ ними писалъ; да и впередъ, что у тебя учнетъ дѣлатца или какихъ вѣстей объявитца про приходъ нашихъ воинскихъ людей, потомужъ о всемъ къ намъ великому государю писалъ съ нарочными гонцы почасту, чтобъ намъ великому государю про все подлинно было вѣдомо, да и въ Бѣлгородъ къ околничему нашему и воеводѣ о вѣстяхъ писать велѣлъ же, чтобъ ему, будучи въ нашихъ царского величества украинныхъ городѣхъ, про приходъ воинскихъ людей было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, августа въ 31 день.

Такова государева грамота послана зъ бѣлогородцкимъ гонцомъ, зъ донскимъ казакомъ съ Олешкою Данкинымъ того жъ числа.

На 1 л. Послѣ этой грамоты въ столбцѣ находится слѣдующая память дьяка Лопухина:

Изволте написать въ грамоту, чтобъ на отпискахъ приказалъ подмѣчать, которые отписки въ которомъ приказѣ.

А то діакъ молодъ, тово не знаетъ.

На 1 листѣ. Замѣчаніе Лопухина относится къ дьяку князя Гр. Ромодановскаго, какъ видно изъ государевой грамоты кн. Ромодановскому отъ 31 августа, печатаемой ниже. Послѣ этой памяти подьячимъ отмѣчено:

Такову памятцу принесъ отъ печати розрядной сынъ боярской Ѳѳонасей Кариновъ августа въ 31 день и по той памятцѣ въ государеву грамоту приписано. А то писмо думного діака Лопухина.

На 1 листѣ. Слѣдуетъ государева грамота кн. Гр. Гр. Ромодановскому.

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Бѣлгородъ, околничему нашему и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. По нашему указу, послана къ тебѣ съ сею нашею грамотою наша государская грамота, а велѣно ее отослать изъ Бѣлагорода къ тебѣ (съ) станишники въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ послалъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву проѣзжую станицу, да съ тѣми жъ станичники послалъ бы еси нашу грамоту, какова къ тебѣ послана съ сею нашею грамотою; а отъ насъ великого государя къ нему боярину и воеводѣ писано, велѣно ему, что у него нынѣ дѣлаетца и что учнетъ впредь дѣлатца, писать о всякихъ дѣлѣхъ и вѣстяхъ къ намъ великому государю почасту, да и къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ о вѣстяхъ, что у него какихъ вѣстей объявитца, для вѣдома писать велѣлъ же, чтобъ на тебя и на нашихъ ратныхъ людей воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. Да и самъ бы еси ты околничей нашъ и воевода жилъ съ великимъ береженьемъ и про всякіе вѣсти провѣдывалъ всякими мѣры, что нынѣ въ Черкаскихъ городѣхъ дѣлаетца, и что учнетъ впредь дѣлатца, и гдѣ крымской ханъ, или крымскіе воинскіе люди. А которого числа по нашему указу проѣзжую станицу съ нашею грамотою въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ пошлешь, и что у тебя дѣлаетца, и что впредь учнетъ дѣлатца и какихъ вѣстей объявитца, и ты бъ писалъ къ намъ великому государю наскоро, а отписку велѣлъ подать въ розрядѣ. А будетъ о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ въ иные приказы учнете писать, и вы бъ велѣли на тѣхъ отпискахъ, для вѣдома, гдѣ которую отписку въ которомъ приказѣ подать, помѣчать.

Такова государева грамота послана зъ бѣлгородцкимъ гонцомъ, зъ донскимъ казакомъ съ Олешкою Данкинымъ того жъ августа въ 31 день.

На 3 лл.

№ 6.

№ 6.

1658, августъ — январь 1659 г. Отписки боярина Василія Борисовича Шереметева съ товарищи о нападеніи на Кіевъ Данила Выговскаго вмѣстѣ съ другими полковниками, Ив. Выговскаго и полковниковъ Потоцкаго и Шенберка, о сношеніяхъ его съ Ив. Выговскимъ и о другихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ возставшихъ казаковъ.

Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла Малороссійскія, столб. № 5850.

I. 1658, августа 18. Отписка В. Б. Шереметева съ товарищи о сношеніяхъ его съ Иваномъ Выговскимъ (съ 20 іюля по 12 августа), о полученныхъ имъ вѣстяхъ про предстоящій походъ Ив. Выговскаго на Кіевъ по приходѣ въ Васильковъ полковника Гоголя съ 20,000 ч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюля въ 20 день, послали мы холопи твои въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому полковника Арафайла Корсака да капитана Степана Ябланского, а съ ними писали мы холопи твои, чтобъ онъ гетманъ Иванъ Выговской татаръ отъ себя отпустилъ, а отпустя татаръ ѣхалъ для договору твоихъ великого

№ 6. государя дѣлъ и войсковыхъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ; а что ко мнѣ холопу твоему Васкѣ гетманъ Иванъ Выговской съ полковникомъ Арафайломъ и съ капитаномъ писалъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали съ капитаномъ же съ Степаномъ Ябланскимъ іюля въ 30 день. Да гетманъ же Иванъ Выговской съ полковникомъ Арафайломъ и съ капитаномъ Степаномъ приказывалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ словомъ о многихъ дѣлахъ, — и про тѣ дѣла велѣли тебѣ великому государю извѣстить мы холопи твои капитану Степану Ябланскому. Да гетманъ же Иванъ Выговской писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ, что онъ прежъ своего пріѣзду хотѣлъ прислать ко мнѣ холопу твоему Васкѣ изъ лутчихъ людей дву человѣкъ казаковъ для того, чтобъ отъ меня холопа твоего вѣдать, о чемъ у насъ съ нимъ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ будетъ съѣздъ и договоръ. И августа, государь, въ 4 день писали мы холопи твои къ гетману Ивану Выговскому, а послали жилца Прокофья Сатина, чтобъ онъ гетманъ Выговской съ нами холопи твоими для договору твоихъ великого государя дѣлъ и войсковыхъ съѣхался; а Прокофью Сатину приказали мы холопи твои, велѣли провѣдать, что у гетмана Ивана Выговского въ Чигиринѣ дѣлаетца. И августа, государь, во 12 день гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопемъ твоимъ ни о чемъ не писывалъ и казаковъ дву человѣкъ по своему писму не присылавалъ. Да августа жъ, государь, въ 5 день, приходилъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ на дворъ наказной полковникъ кіевской Василей Дворецкой, а сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: послали де они отъ себя въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому писаря Ивана Екимова, а велѣли о всемъ провѣдать, что у гетмана дѣлается, и писарь де ихъ Иванъ писалъ къ нимъ, что у гетмана татаровя многіе люди, да и поляковъ де къ себѣ ждетъ, съ татары и съ поляки хочетъ насъ холопей твоихъ осадить и голодомъ выморить и воду отнять, и ему де Василью Дворецкому и мѣщаномъ животовъ у себя держать не велѣлъ и жонъ и дѣтей своихъ велѣлъ вывозить, чтобъ татаровя и казаки ихъ не разорили. Да гетманъ же де приказалъ по всѣмъ твоимъ государевымъ черкаскимъ городомъ полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ велѣлъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и гонцовъ имать и задерживать, а пропущать ихъ не велѣлъ. А въ Кіевъ, государь, прислалъ въ прибавку къ кіевскому полку казаковъ пѣшихъ многихъ людей, а велѣлъ ихъ ставить на посадѣ на мѣщанскихъ дворѣхъ; и нынѣ, государь, въ кіевской полкъ къ полковнику къ Павлу Ененку казаковъ прибываетъ. А мѣщаня и всякіе жилецкіе люди вывезлись зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы изъ домовъ своихъ въ струги и въ байдаки на Днѣпръ, а иные многіе и порозъѣхались. И августа, государь, въ 11 день посылали мы холопи твои къ кіевскому полковнику къ Павлу Ененку и къ наказному къ Василью Дворецкому и къ войтамъ и къ бурмистромъ и къ мѣщаномъ діака Алексѣя Посникова, а велѣли имъ говорить, что для чего они изъ домовъ своихъ зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы возятца кого боясь? И полковникъ діаку Алексѣю сказалъ, что де они возятца изъ домовъ своихъ въ струги и въ бойдаки мѣщаня и всякихъ чиновъ жилецкіе люди, боясь татарского приходу и отъ казаковъ грабежу. А войта, и бурмистры, и райцы, и мѣщаня сказали діаку Алексѣю, да и къ намъ холопемъ твоимъ приходили, а говорили, что они разъѣзжаютца изъ домовъ своихъ, боясь полковника Павла

Еленка и казаковъ. Да того жъ числа приходили къ намъ холопемъ твоимъ войта жъ, и бурмистры, и райцы, а сказывали намъ холопемъ твоимъ, что пришолъ въ Василковъ полковникъ Гоголь съ Левенцы, а съ нимъ дватцать тысячъ, и они де Левенцовъ боятца жъ, а Василковъ, государь, отъ Кіева тритцать верстъ. Да августа жъ, государь, въ 12 день приходилъ къ намъ холопемъ твоимъ кіевского полку шляхтичъ Янъ Куровскій, а сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что полковникъ Гоголь съ Левенцы въ Василковъ пришолъ, а напередъ де сего Левенцы съ войскомъ запорожскимъ николи не служивали и къ нимъ не прихаживали, а бывали де они всегда въ Волохахъ. А хлѣбныхъ всякихъ запасовъ на твои великого государя серебреные денги ратные люди продавать нынѣ не почали, а въ Кіевѣ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ мало; а сколко твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ, и о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои и роспись послали іюля въ 12 день съ стародубцомъ съ Петромъ Семичовымъ. А мы холопи твои отъ гетмана Ивана Выговского чаемъ подъ Кіевъ приходу и себѣ осады: сказываютъ намъ холопемъ твоимъ всякихъ чиновъ тутошніе люди, что гетманъ Иванъ Выговской хочетъ приходить подъ Кіевъ вскорѣ; да и самъ гетманъ Иванъ Выговской говорилъ полковнику Арафайлу Корсаку, что онъ подъ Кіевъ будетъ и хочетъ насъ холопей твоихъ осадить, а осадя насъ холопей твоихъ, хочетъ итти на околничего на князя Григорья Григорьевича Ромодановского и на твои великого государя украинные городы. И о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали съ капитаномъ съ Степаномъ Ябланскимъ. И безъ твоихъ великого государя прибылыхъ ратныхъ людей и безъ хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ быть немочно, и будетъ впредь къ тебѣ великому государю отъ насъ холопей твоихъ отписокъ и гонцовъ долгое время не будетъ, и мы холопи твои отъ гетмана Ивана Выговского будемъ въ осадѣ, или по черкаскимъ городомъ гонцовъ нашихъ пропущать не будетъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои московского стрѣлца Иванова приказу Зубова Ивана Желѣского, да сѣвскихъ драгуновъ, сержанта Артема Волуева, Лунку Сидорова августа въ 12 день, а отписку велѣли подать мы холопи твои въ приказѣ твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ. № 6.

На оборотѣ: 166, августа 24 день, государю чтена. И писать, чтобъ жили съ великимъ береженьемъ.

На 5 лл.

II. 1658 г., октября 7. Отписка В. Б. Шереметева съ товарищи о приходѣ подъ Кіевъ Данилы Выговскаго и полковниковъ Ив. Кравченки, Ив. Сербина, Ост. Гоголя, Богуна и Саблинскаго, о боѣ его съ ними и одержанной побѣдѣ, о сраженіи кн. Барятинскаго подъ Васильковымъ и о другихъ вѣстяхъ (за августъ — октябрь) съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей взятыхъ въ плѣнъ подъ Васильковымъ полковниковъ Вас. Выговскаго и Ив. Сербина и крымскихъ татаръ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, августа въ 31 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ людми полковника Арафайла Корсака съ Семкою Калинского, да съ Ивашкомъ Степановымъ *), что августа жъ, государь, въ 16 день, прибѣжали къ намъ холопемъ твоимъ изъ лѣсовъ работные люди, которые были посланы по лѣсъ

*) Отписка эта напечатана въ VII томѣ Актовъ Ю. и З. Р., № 86, стр. 253—257.

№ 6. на острожное и валовое дѣло салдаты и драгуны, биты и стрѣлены и пограблены многіе люди, а иные и до смерти побиты люди боярскіе; а битые и грабленые сказали намъ холопемъ твоимъ, что били де ихъ и грабили черкасы, а стрѣляли по нихъ изъ луковъ татаровя, а идутъ де подъ Кіевъ всякіе люди. И мы холопи твои съ твоими государевыми ратными людми изъ Кіева выходили и посылали мы холопи твои подъѣзды, и подъѣзщики наши холопей твоихъ съѣхались съ полковниками зъ бѣлоцерковскимъ съ Иваномъ Кровченкомъ, да зъ брясловскимъ съ Иваномъ Сербинымъ, да съ подолскимъ съ Остафьемъ Гоголемъ; а какъ увидѣли насъ холопей твоихъ и твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковники и черкасы подъ Кіевъ не пошли, а стали за рѣчкою Лыбедью, отъ Кіева двѣ версты. И мы холопи твои посылали къ полковникомъ говорить Михайла Свищова съ товарыщи, что для чего они безвѣсно подъ Кіевъ со многими людми пришли, и съ ними татаровя и полковъ ихъ люди для чего твоихъ великого государя ратныхъ людей били и изъ луковъ стрѣляли и грабили, а иныхъ и до смерти побили? И полковники Иванъ Кровченко съ товарыщи приказали къ намъ холопемъ твоимъ съ Михайломъ Свищовымъ, что они пришли подъ Кіевъ со многими ратными людми по разказанью гетмана Ивана Выговского, а татаръ де съ ними нѣтъ, а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ Данилка Выговской, а татаровя будутъ съ нимъ; а подъ Кіевъ де они пришли, и Данилко будетъ для договору всякихъ дѣлъ. А гетманъ де Иванъ Выговской пошолъ съ татары за Днѣпръ со многими людми будто на Барабаша. А послѣ, государь, того пришли подъ Кіевъ еще два полковника, паволоцкой Богунъ да Саблинской съ пѣхотою. А августа жъ, государь, въ другомъ часу дни пришолъ подъ Кіевъ Данилка Выговской съ татары и съ черкасы со многими людми и у твоихъ великого государя ратныхъ людей у камарицкихъ драгунъ стада отогнали и сторожевые сотни наши холопей твоихъ почали гонять; а въ тѣ поры, сослався Данилко Выговской съ кіевскимъ полковникомъ съ Павломъ Ененкомъ, велѣлъ на посадѣ на торгу твоихъ государевыхъ людей побивати, которые ходили изъ города для покупки хлѣбные, и посадъ велѣлъ зажечь. И я холопъ твой Васка посылалъ товарыщей своихъ, князь Юрья Борятинского да Ивана Чаадаева, съ ратными людми противъ Данилка Выговского и татаръ; и у товарыщей моихъ съ Данилкомъ Выговскимъ и съ татары и съ черкасы былъ бой; а какъ былъ бой, и въ тѣ жъ поры къ городу ко мнѣ холопу твоему зъ другіе стороны отъ посаду съ Киселева городка кіевской полковникъ Павелъ Ененка, забывъ свое слово, что онъ со мною холопомъ твоимъ говорилъ подъ присягою, что онъ битца со мною холопомъ твоимъ и гетмана въ томъ слушать не хотѣлъ, и онъ въ томъ во всемъ солгалъ, съ своимъ полкомъ съ черкасы пришолъ на приступъ. И я холопъ твой высылалъ на вылазку голову стрѣлецкого Ивана Зубова съ стрѣлцами и съ кіевскими салдаты, не допустя до города. И милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, голова стрѣлецкой Иванъ Зубовъ на вылазкѣ черкасъ побилъ, и съ Киселева городка сбилъ и знамя взялъ; а товарыщи, государь, мои отъ валу отъ Золотыхъ воротъ измѣнника

Данилка Выговского съ татары и съ черкасы отбили и многихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, побили, а на бою взяли татарина. А въ роспросѣ и съ пытки татаринъ говорилъ, что гетманъ Иванъ Выговской тебѣ великому государю измѣнилъ давно и присягалъ крымскому хану зимою, да и нынѣ лѣтомъ присягалъ же на томъ, что ему съ татары приходить подъ Кіевъ и твои великого государя городы воевати заодно. И нынѣ де гетманъ Иванъ Выговской съ татары пошолъ за Днѣпръ, а съ нимъ де татаръ пошло дватцать тысячъ; а сколко черкасъ, про то де онъ подлинно не вѣдаетъ; а слышалъ де онъ, что гетманъ Иванъ Выговской послѣ бою сталъ обозомъ подъ Печерскимъ монастыремъ, и полковники, которые стояли за рѣчкою Лыбедью, стали обозомъ подъ Печерскимъ же монастыремъ, а татаръ поставили подлѣ обозовъ своихъ. И августа, государь, противъ 24 числа, въ ночи, у земляного валу противъ Печерскихъ воротъ почали было черкасы шатры копать въ дву мѣстѣхъ; а какъ розсвѣло, и мы холопи твои, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, послалъ я холопъ Васка товарыщей своихъ съ твоими великого государя ратными людми, съ конными и съ пѣшими, на шанцы и на обозы измѣнника Данилка Выговского, а съ пѣхотою былъ полковникъ Микулай Фанстаденъ, да капитанъ ево полку Гаврило Подымовъ, да Ондреянъ Чернышовъ, да Ондрей Лыковъ. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, въ шанцахъ пѣхоту побили и знамена поимали и измѣнника Данилка Выговского и татаръ и черкасъ побили и языковъ многихъ поимали, и бунчукъ, и печать войсковую, и прапоръ, и знамена, и литавры, и обозы, и пушки всѣ поимали, и отъ страху твоихъ великого государя ратныхъ людей многіе черкасы потанули въ Днѣпрѣ, а Данилка Выговской ушолъ Днѣпромъ въ лодкѣ самъ-другъ; а сказываютъ, государь, что онъ раненъ. А какъ, государь, былъ бой у товарыщей моихъ зъ Данилкомъ Выговскимъ, и въ тѣ жъ поры кіевской полковникъ Павелъ Ененокъ изъ своего обозу съ Щековицы съ черкасы приступалъ къ земляному новому валу всѣмъ своимъ полкомъ, а у валу стоялъ съ пѣшими людми Григорей Сафоновъ да капитаны, бились, и къ тому, государь, приступу поспѣшилъ зъ бою товарыщъ мой князь Юрья Борятинской съ рейтары, и пѣхоту и конныхъ людей кіевского полку черкасъ побилъ, и полковника Павла Ененка съ лошади сбили и знамя ево взяли; а я холопъ твой Васка посылалъ въ тѣ жъ поры изъ города на Щековицу и на обозъ Павла Ененка московскихъ стрѣлцовъ, да салдатъ Микулаева полку Фанстадена, а съ стрѣлцами были сотникъ Григорей Ковырщинъ, да Потапъ Бизгинъ, а съ салдаты были подполковникъ Яковъ Фанголстенъ, да капитаны Ондреянъ Чернышовъ, да Овдѣй Лыковъ, и обозъ Павла Ененка взяли и знамена и пушки всѣ поимали и черкасъ многихъ побили и поимали, а досталные черкасы всѣ побѣжали и топились въ рѣчкѣ Почайнѣ, и многіе потонули; а Щековица отъ города менши полуверсты. И послѣ, государь, бою черкасы было собралися и шанцы засѣли, и товарыщъ мой Иванъ Чаадаевъ тѣхъ черкасъ въ шанцахъ побилъ, а твоихъ великого государя ратныхъ людей на тѣхъ бояхъ и на приступахъ и на вылазкахъ побито 21 человѣкъ; № 6.

№ 6. а знаменъ, государь, взято черкаскихъ на бояхъ и въ обозѣхъ и на вылазкахъ камчатыхъ и тафтяныхъ и дорогилныхъ и киндячныхъ 48, да пушекъ взято 9 мѣдныхъ, да 3 желѣзныхъ, да къ нимъ 233 ядра, да 12 пищалей затинныхъ, да 3 бочки пороху пушечного. А зъ Данилкомъ Выговскимъ приходило подъ Кіевъ тысяча пятьсотъ человѣкъ татаръ, да черкасъ и левенцовъ дватцать тысячъ. А зъ сеунчомъ и зъ бунчюкомъ и зъ знамянами и сь языки послать къ тебѣ великому государю намъ холопемъ твоимъ никакъ нелзя, черкаскими городами не проѣхать, бунчюка и знамянъ и языковъ не провесть. А и до бою твоихъ великого государя людей въ черкаскихъ городѣхъ и по дорогамъ не пропущали и твои великого государя грамоты роспечатывали. И подъ Кіевомъ, государь, нынѣ черкасъ и татаръ нѣтъ; а сказываютъ намъ холопемъ твоимъ тѣ люди, которые тебѣ великому государю вѣрно служатъ, что Данилка Выговской съ татары и съ черкасы збираетца опять со многими прибылыми людми и хочетъ приходить опять подъ Кіевъ. А которые, государь, взяты на бояхъ черкасы 152 человѣка, и они намъ холопемъ твоимъ сказывали, что они подъ Кіевъ пришли по болшой неволѣ, высылали де ихъ старшины къ бою, а иныхъ и рубили, и они де ходили на бои и на приступъ, боясь старшины своей, поневолѣ, и тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопемъ твоимъ говорили, чтобы ты великій государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ за ихъ вины казнить смертью, а они де тебѣ великому государю будутъ служить вѣрно и своей братьи говорить и на то приводить, чтобъ они гетмана Ивана Выговского и старшины не слушали и на твои великого государя городы войною не приходили; а которые де старшины нынѣ ихъ приводили силою къ бою, и они хотятъ, съ черню поговоря, ту старшину побить, а иныхъ, переимавъ, къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ привесть, и на томъ на всемъ тебѣ великому государю присягали, и за присягою мы холопи твои ихъ отпустили и съ ними писали во всѣ мѣстечка къ сотникомъ и къ атаманомъ и ко всей черни, чтобъ они, помня твою государскую премногую милость и свою присягу, къ измѣннику къ Ивану Выговскому не приставали, и старшины своей не слушали, и подъ Кіевъ и иные твои великого государя городы войною не ходили, а были бъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ, и на томъ на всемъ тебѣ великому государю вѣру дали и присягали; а кто будетъ приставать къ гетману къ Ивану Выговскому и старшинъ своихъ послушаютъ и подъ Кіевъ и подъ иные городы учнутъ приходить войною, и на тѣхъ людей пошлешь ты великій государь бояръ своихъ и воеводъ съ своими великого государя ратными людми и велишь ихъ и жонъ и дѣтей побить и домы ихъ разорить; а кто къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ будетъ, и тебѣ великому государю вѣру дастъ и присягу учинитъ на томъ на всемъ, какъ говорили съ нами холопи твоими тѣ черкасы, которые были взяты, и къ тѣмъ людемъ твоя великого государя милость будетъ. А мѣщаня кіевскіе тебѣ великому государю солгали жъ: приходили къ намъ холопемъ твоимъ задолго до приходу Данилка Выговского, а говорили намъ холопемъ твоимъ, что ихъ заставливаютъ казаки дѣлать на Щековицѣ валъ земленой, и они де казакомъ отказали и валу не дѣлали, и какъ будетъ приходъ воинскихъ людей, и чтобы мы холопи твои велѣли имъ возитца въ городъ зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы. И мы холопи твои велѣли имъ въ городъ возитца. Да и сами мы холопи твои о томъ мѣщаномъ говаривали неодинова, чтобъ

№ 6.

они въ городъ возились. И какъ свѣдавъ мѣщаня приходъ Данилка Выговского, что будетъ вскорѣ, и они почали возитца на Днѣпръ въ суды, и мы холопи твои о томъ посылали къ нимъ говорить, для чего они въ суды возятца, а не въ городъ? И мѣщаня приказали къ намъ холопемъ твоимъ, что они возятца на Днѣпръ по росказанью гетмана Ивана Выговского и боясь того, либа черкасы городъ возмутъ, чтобъ де имъ не пропасть. Да бояре князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, да князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской дали мѣщаномъ двѣ пушки мѣдные, да пять пушекъ желѣзныхъ въ тѣ поры, какъ былъ бой у меня холопа твоего Васки на вражьи поли съ поляки и съ татары; и про тѣ пушки околничей и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ намъ холопемъ твоимъ не сказалъ и въ росписной списокъ ихъ не написалъ; а сказалъ намъ холопемъ твоимъ про тѣ пушки подьячей Василей Ѳедосѣевъ. И мы холопи твои посылали о тѣхъ пушкахъ говорить войту и бурмистру и райцамъ, чтобъ тѣ пушки прислали къ намъ холопемъ твоимъ въ городъ. И войта и бурмистръ и райцы приказали къ намъ холопемъ твоимъ, что они тѣ пушки послали въ Болховъ подѣлывать. А какъ мы холопи твои кіевского полковника Павла Ененка обозъ взяли и пушки на Щековицѣ въ обозѣ всѣ поимали, и тѣхъ пушекъ объявилось у нихъ въ обозѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ четыри пушки. А пущая, государь, стрѣлба по насъ холопей твоихъ была съ Щековицы изъ обозу изъ тѣхъ пушекъ. А мѣщаня стояли по Днѣпру по островамъ, а нынѣ розъѣхались, боясь приходу татарского и черкасъ. Да августа, государь, въ 28 день, прибѣжали въ Кіевъ сѣченые драгуны Трофимко Бурцовъ, да казловцы Софонка Павловъ, Кондрашка Орѣховъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ: по твоему великого государя указу, послалъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской изъ Бѣлагорода къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ нимъ послалъ Янку Барабыша, а для провожанья послалъ съ нимъ драгунского строю началныхъ людей, капитана Юрья Полта, Михайла Картавцова, а съ ними дѣтей боярскихъ козловцовъ, да драгуновъ 200 человѣкъ, да 10 человѣкъ донскихъ казаковъ; и въ черкаскихъ де городѣхъ вездѣ пропущали безъ задержанья и подводы имъ давали. А августа жъ де, государь, въ 24 день, какъ будутъ они къ мѣстечку Гоголевѣ, Остафья Выговского, и въ томъ де мѣстечкѣ Янъ Выговской Кривой, Якова Левшина и капитана и всѣхъ твоихъ великого государя людей перевязавъ, послали къ гетману Ивану Выговскому; и Янко Левшинъ и капитанъ Юрья съ товарыщи живы или посѣчены, того намъ холопемъ твоимъ невѣдомо. А онъ де Трофимко съ товарыщи изъ Гоголева ушли. А пишемъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои нынѣ вдругіе для того: либо первая отписка наша до тебя великого государя не донесена, а въ черкаскихъ городѣхъ гдѣ либо перенята. Да сентября, государь, въ 4 день, измѣнникъ же Данилка Выговской присылалъ изъ-подъ Бѣлой Церкви подъ Кіевъ наказного полковника Половца, а съ нимъ черкасъ и татаръ съ триста человѣкъ; и твоихъ великого государя ратныхъ людей да боярскихъ людей имали, которые ѣздили для конскихъ кормовъ, 30 человѣкъ. И мы холопи твои послѣ того посылали подъ Триполья для языковъ же полковника Семена Скорнякова Писарева съ рейтары. А въ Трипольѣ збирались черкасы на насъ холопей твоихъ, и тѣхъ черкасъ Семенъ побилъ. Да измѣнникъ жа Данилка Выговской збирался подъ Бѣлою

№ 6. Церковью, а въ Мотовиловкѣ велѣлъ збиратца аврутцкому полковнику Василью Выговскому съ черкасы и съ татары; а Мотовиловка, государь, отъ Кіева 30 верстъ. И прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, послалъ я холопъ твой Васка товарыща князя Юрья Борятинского подъ Мотовиловку на полковника на аврутцкого на Василья Выговского, чтобъ ему собратца съ людми и зъ Данилкою Выговскимъ сойтитца не дать. А какъ товарыщъ мой князь Юрья Борятинской подъ Мотовиловку пришолъ, и полковникъ авруцкой Василей Выговской бою не далъ, побѣжалъ со всѣми людми. И товарыщъ мой князь Юрья, поимавъ языки по городомъ, пошолъ назадъ въ Кіевъ и пришолъ въ Василковъ, а Василковъ отъ Кіева 25 верстъ. И тоѣ жъ ночи прислалъ на товарыща моего князь Юрья Данилка Выговской изъ-подъ Бѣлой Церкви брата своего Костянтина Выговского, а съ нимъ полковниковъ бряслоеского Ивана Сербина, да авруцкого Василья Выговского, да Мансыря мурзу, а послалъ съ ними, выбравъ сотниковъ и черкасъ и татаръ лутчихъ людей, двѣ тысячи человѣкъ. И наутрее, государь, подъ Василковымъ у товарыща моево князь Юрья съ Косткою и съ полковники былъ бой. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, товарыщъ мой князь Юрья Костку Выговского и мурзу и черкасъ и татаръ побилъ, а полковниковъ Ивана Сербина и авруцкого Василья Выговского, да сотниковъ розныхъ полковъ, 5 человѣкъ, и черкасъ многихъ людей да татаръ 50 человѣкъ взяли живыхъ, а Костка и Мансырь мурза ушли не зъ болшими людми; а твоихъ великого государя ратныхъ людей на томъ бою убито рейтаръ 2 человѣка, а третей взятъ въ полонъ, да ранено 17 человѣкъ. А какъ, государь, пошолъ товарыщъ мой князь Юрья зъ бою изъ Василкова, и полковникъ Иванъ Сербинъ и авруцкой Василей Выговской сказали, что идетъ за ними Данилка Выговской со всѣми людми, и товарыщъ мой князь Юрья велѣлъ татаръ и черкасъ посѣчь многихъ, а велѣлъ отобрать лутчихъ людей полковниковъ да сотниковъ, да 10 человѣкъ татаръ. А что, государь, полковникъ и татаровя въ роспросѣ и съ пытки говорили, и тѣ ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ сею отпискою съ попомъ Печерского монастыря съ Антоньемъ, да кіевскимъ стрѣлцомъ зъ Борискомъ Кизинымъ октебря въ 7 день, заливъ въ воскъ, какъ бы имъ проѣхать и провезть отписку нашу холопей твоихъ и роспросные рѣчи мочно; а съ сеунчомъ и съ языки къ тебѣ великому государю нынѣ намъ холопемъ твоимъ послати нелзя, сеунщику проѣхати и языковъ провесть нелзя. А Данилка Выговской опять собрался подъ Бѣлою жъ Церковью, и отъ Бѣлой Церкви отшолъ и стоитъ межъ Василкова и Мотавиловки. Да къ Данилку жъ прислалъ въ прибавку братъ ево Иванъ переяславской полкъ, да корсунской, а въ переяславскомъ полку 6000 человѣкъ; а въ корсунскомъ полку сколко людей, и намъ холопемъ твоимъ про то еще невѣдомо. Да Данилка жъ збираетъ изъ мѣстечекъ и изъ деревень мужиковъ поневолѣ, а собрався хочетъ приходить подъ Кіевъ и промышлять хочетъ надъ Кіевомъ всякими мѣрами. А которыхъ, государь, казаковъ взя-

тыхъ мы холопи твои отпустили за присягою, и они къ Данилку Выговскому не идутъ, отказали ему, розбѣжались врознь. А сколко у насъ холопей твоихъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и запасовъ всякихъ, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои о томъ писали и неодиножды, и роспись послали съ стародубцомъ съ Петромъ Семичовымъ іюля въ 12 день. А что твоей великого государя денежной казны прислано къ намъ холопемъ твоимъ іюля въ 17 числѣ, и тѣхъ денегъ въ росходѣ много. Да пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ Печерского монастыря архимаритъ Гизель, а привозилъ листы, что писали къ нему Иванъ и Данилка Выговскіе, чтобъ архиморитъ говорилъ намъ холопемъ твоимъ, что будто они ради згодѣ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей на нихъ не посылать, а они будто на насъ холопей твоихъ приходить не хотятъ, къ архимориту, государь, пишутъ о згодѣ. А Данилка Выговской нынѣ стоитъ отъ Кіева въ дватцати въ пяти верстахъ со всѣми полками въ сборѣ. А Иванъ Выговской писалъ къ архимориту одинъ листъ изъ-подъ Груни, а другой листъ писалъ изъ-подъ Олешни. Да въ тѣхъ же листахъ Иванъ Выговской пишетъ зъ грозами, что Кіевъ сталъ межъ многихъ земель и государствъ. Да Иванъ же Выговской пишетъ во всѣ городы и обнадеживаетъ, что будто твои великого государя ратные люди къ намъ холопемъ твоимъ въ помочь не будутъ; а чернь вся и черкасы многіе твоихъ великого государя ратныхъ людей ожидаютъ, а говорятъ то: какъ будутъ твои великого государя ратные люди, и они хотятъ пристать, а къ намъ холопемъ твоимъ для того не приставаютъ, что у насъ холопей твоихъ люди не многіе, и они приставать боятца того, чтобъ гетманъ не выдалъ татаромъ. № 6.

На 14 лл. Края какъ этого донесенія, такъ и приложенія къ нему (распросныхъ рѣчей) облиты воскомъ. На оборотѣ перваго листа адресъ и помѣты: 167, генваря 15, государю чтено и... тѣ вѣсти вѣдомы. — Государь пожаловалъ, велѣлъ дать за проходъ стрѣлцу 20 рублевъ; да ему жъ дать сукна... Денги изъ розряду.

Къ этой отпискѣ приложены:

Роспросные рѣчи полковниковъ, авруцкого Василья Выговского, да брясловского Ивана Сербина и татаръ крымскихъ, которые взяты на бою подъ Василковымъ.

Овруцкой полковникъ Василей Выговской въ роспросѣ сказалъ: слышелъ де онъ Василей, что къ гетману татаръ пришло тысячь съ сорокъ. А какъ онъ былъ въ Крыму въ полону, и онъ де про то вѣдаетъ, куда и ханъ пойдетъ въ войну, и съ нимъ збираетца толко тысячъ съ сорокъ. А нынѣ ханъ пошолъ на Венгеры, и безъ людей ханъ не пойдетъ. И нынѣ зъ гетманомъ чаетъ татаръ толко тысячи съ три или съ четыре. А черкасы де бьютца поневолѣ: гетманъ де Иванъ Выговской устращалъ страхомъ великимъ, что полковниковъ многихъ и сотниковъ казнилъ, и тѣмъ де въ людехъ учинилъ страхъ великой. А ково де онъ гетманъ по татаръ посылалъ и что съ нимъ наказывалъ, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про то про все брясловской полковникъ Иванъ Сербинъ. И съ тѣми де татары и съ черкасы гетманъ пошолъ великого государя къ украиннымъ городомъ на границу, для того, что де великого государя отъ московскихъ людей кривда чинитца: Мартынъ де пушкарь бунты заводитъ на гетмана будто по наученью великого государя московскихъ людей, и онъ де гетманъ хотѣлъ, великого государя къ украиннымъ городомъ пришодъ, стать на границѣ и послать къ великому государю своихъ по-

№ 6. сланниковъ, для того, чтобъ де великій государь въ черкаскихъ городѣхъ велѣлъ быть полковникомъ по прежнему, а своимъ великого государя воеводамъ въ черкаскихъ городѣхъ быть не велѣлъ, чтобъ волности ихъ были по прежнему у нихъ не отняты, и чтобъ де великій государь указалъ бунтовщиковъ Барабаша съ товарыщи ему гетману выдать. А будетъ де великій государь своихъ государевыхъ воеводъ не отставитъ, въ черкаскихъ городѣхъ быть имъ велитъ и Барабаша съ товарыщи ему гетману не велитъ выдать, и онъ де гетманъ хотѣлъ великого государя украйнные городы воевать. А брата де своево Данилка послалъ подъ Кіевъ и велѣлъ подъ Кіевомъ собрався съ полками стать и ожидать отъ себя расказанья, покамѣста у него что на границѣ великого государя съ ратными людми учинитца, и велѣлъ де подъ Кіевомъ оберегать, чтобъ изъ Кіева великого государя ратные люди въ черкаскіе городы въ чаты не ходили и городовъ не воевали; а битца де ему не велѣлъ, то де онъ Данилка, пришедъ подъ Кіевъ, учинилъ собою, великого государя съ ратными людми бился и къ городу приступать велѣлъ безъ гетманского велѣнья. А Павла де Тетерю гетманъ посылалъ въ Межирѣчь, а изъ Межирѣчь посылалъ Павелъ Тетеря гетманскіе листы къ королю полскому зъ Биневскимъ, которой былъ отъ короля у гетмана Ивана Выговского посломъ, а самъ де онъ Павелъ къ королю не ѣздилъ. А писалъ де гетманъ къ королю полскому, чтобъ съ нимъ миръ учинить на томъ, чтобъ ево королевское владѣнья было по Случь рѣку отъ Полши, а ихъ черкаское войска запорожского съ сее стороны по Случь же рѣку. И нынѣ де тому недѣли съ четыре и болши, Павелъ Тетеря зъ Биневскимъ изъ Межирѣчь пріѣзжалъ и у гетмана за Днѣпромъ былъ, и отъ гетмана де Павелъ зъ Биневскимъ поѣхалъ назадъ въ Межирѣчь; а съ чѣмъ они къ гетману ѣздили и опять отъ гетмана поѣхали, про то де онъ не вѣдаетъ, и въ которомъ числѣ назадъ проѣхали, того де подлинно не вѣдаетъ же. А ханъ де, по повелѣнью турского салтана, пошолъ на Ракоцу тому де нынѣ недѣль съ шесть и болши, для того, что де онъ Ракоца турскому салтану учинился непослушенъ, и онъ де за то велѣлъ ево воевать, а повоевавъ де Ракоцу, велѣлъ на ево мѣсто учинить иново владѣтеля. А гетманъ де Иванъ Выговской послалъ къ хану на помочь уманского полковника съ ево полкомъ; а что де нынѣ у нихъ въ Венграхъ дѣлаетца, про то онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого про то не слыхалъ.

На 4 лл.

А брясловской полковникъ Иванъ Сербинъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 166 году, зимою, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того де онъ не упомнитъ, пріѣзжалъ де къ гетману Ивану Выговскому въ Чигиринъ изъ Крыму, для договору, Карачбей мурза, а съ нимъ было татаръ 600 человѣкъ, чтобъ межъ собою договоръ учинить на томъ, чтобъ имъ также быть, какъ было при гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ; и гетманъ де Иванъ Выговской съ Корачбеемъ и съ татары договорились, что имъ другъ на друга войною не ходить, и въ томъ де гетманъ Иванъ Выговской имъ присягалъ, а татаровя ему шертовали. А полковникъ де въ тѣ поры въ Чигиринѣ былъ ли и зъ гетманомъ татаромъ присягалъ ли, про то де онъ не вѣдаетъ; и о томъ де гетманъ Иванъ Выговской писалъ въ заднѣпрскіе городы къ полковникомъ, чтобъ они всѣ полковники съѣхались. А платавской де полковникъ Иванъ Пушкарь гетманского листа не послу-

шалъ, къ нему гетману на раду не поѣхалъ, а послалъ де онъ Пушкарь въ Запороги, чтобъ учинить бунтъ, чтобъ ему Ивану Выговскому гетманомъ надъ войскомъ запорожскимъ не быть, а быть гетманомъ кого войскомъ выберутъ иного. И учелъ де онъ Пушкарь збирать казаковъ и чинить бунтъ. И гетманъ де, послышевъ ево Пушкаревъ заводъ, что онъ бунтъ заводитъ, велѣлъ ему Ивану Сербину да Ивану Богуну съ войсками своими итти и стать подъ Платавою, для того чтобъ болши того Пушкарь бунтовъ не заводилъ и казаковъ не збиралъ. И они де полковники, пришодъ, стали подъ Платавою и хотѣли зимовать. И Пушкарь де, собрався съ своеволники, на нихъ напалъ и ихъ побилъ, и зъ бою де пришли они къ гетману Ивану Выговскому въ Чигиринъ. И въ прошломъ де во 166 году, по указу великого государя, пріѣхалъ въ Переясловль околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и къ гетману Ивану Выговскому прислалъ въ Чигиринъ, чтобъ ему быть къ нему въ Переясловль. И какъ де гетманъ по ево писму въ Переясловль пріѣхалъ, и пріѣхавъ де гетманъ Иванъ Выговской при всѣхъ полковникахъ околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово булаву отдалъ; и околничей де и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ, взявъ у него гетмана булаву, и отдалъ ему жъ Ивану Выговскому, а сказалъ де ему, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ тою булавою и гетманствомъ войска запорожского ево Ивана Выговского. Да околничей же де и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ говорилъ гетману, чтобъ онъ гетманъ пошолъ въ Чигиринъ, а изъ Чигирина ѣхалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, къ Москвѣ и видѣлъ ево великого государя пресвѣтлые очи; и великій де государь ево гетмана Ивана Выговского и войско запорожское пожалуетъ и укажетъ, гдѣ ему гетману съ войскомъ запорожскимъ быть на своей великого государя службѣ; а ослушника де и бунтовщика Мартына Пушкаря хотѣлъ, взявъ, прислать къ гетману въ Чигиринъ. И гетманъ де Иванъ Выговской хотѣлъ къ великому государю къ Москвѣ ѣхать и велѣлъ всѣмъ полковникомъ съ своихъ полковъ собрать по дватцати человѣкъ съ полку самыхъ лутчихъ людей, и ожидалъ отъ околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово къ себѣ присылки и Мартына Пушкаря долгое время; и околничей де и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ изъ Переясловля пошолъ къ Пушкарю въ таборъ и съ Пушкаремъ видѣлся и пошелъ къ Москвѣ; а Пушкаря де къ гетману Ивану Выговскому не прислалъ. И послѣ де того онъ Пушкарь сотниковъ и весь полкъ свой роспустилъ. А гетманъ изъ Чигирина поѣхалъ было къ великому государю къ Москвѣ и пріѣхалъ въ Кіевъ, и ему де въ Кіевѣ вѣдомо учинилось, что послѣ околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича отъѣзду, Пушкарь, умысля, написавъ листы, розослалъ полку своево къ сотникомъ и въ Запороги, а велѣлъ сказывать, будто тѣ листы писаны по указу великого государя и чтобъ сотники и казаки збирались къ нему Мартыну Пушкарю опять въ полкъ, а къ листамъ де и печати приложилъ, будто та печать великого государя. И гетманъ де Иванъ Выговской писалъ къ Пушкарю, чтобъ онъ напрасного кровопролитія не всчиналъ и съ казаками не збирался и бунтовъ не заводилъ. И Пушкарь де къ гетману писалъ, что ему велѣно на него гетмана итти по указу

№ 6.

№ 6. великого государя, и съ нимъ онъ хочетъ битца, чтобъ де гетману Ивану Выговскому гетманомъ не быть. И гетманъ де Иванъ Выговской учелъ размышлять: коли онъ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ ево Пушкаря къ нему не прислалъ, и то де знатно, что Пушкарь войну всчинаетъ по указу великого государя. И послалъ гетманъ Иванъ Выговской къ Пушкарю посланниковъ своихъ, а съ ними де писалъ, чтобъ Пушкарь кровопролитія не всчиналъ; а хотя бъ де Пушкарь и къ нему гетману не ѣхалъ, и онъ бы де былъ полковникомъ по свою смерть. И Пушкарь де, собрався со многими людми съ своеволники, и учелъ заднѣпровскіе городы пустошить, людей побивать и животы ихъ грабить, и для де того и гетманъ Иванъ Выговской послалъ по татаръ. И къ нему де пришолъ Карачъ-бей, а съ нимъ татаръ дватцать тысячъ, а посылалъ де толмачей; а кого де имяны по татаръ посылалъ, того де онъ не вѣдаетъ. И гетманъ де велѣлъ имъ татаромъ итти за Днѣпръ на Пушкаря; и татаровя за Днѣпръ не пошли, боясь того, чтобъ полковники и казаки не измѣнили. И гетманъ де Иванъ Выговской и съ нимъ полковники нѣжинской, прилутцкой, черниговской, корсунской, черкаской, чигиринской, уманской, бѣлоцерковской, паволотцкой, кіевской, рыклевской, да мирогородцкой наказной полковникъ присягали имъ татаромъ и вдругіе, что отъ нихъ и отъ казаковъ измѣны никакіе не будетъ. А мирогородцкой де полковникъ Григорей Лесницкой съ ними не присягалъ, потому что онъ въ то время былъ на Москвѣ. А татаровя де гетману и полковникомъ и казакомъ шартовали, что имъ не измѣнить же, а на непріятеля помогать; и увѣряся де межъ себя татаровя съ ними полковники и съ казаками пошли за Днѣпръ; а гетманъ де Иванъ Выговской, взявъ съ собою дву полковниковъ, корсунского да черкаского съ полками, пошолъ за Днѣпръ же и собралъ заднѣпровскихъ всѣхъ полковниковъ, и съ полками ходилъ на Пушкаря; и Пушкарь де съ своими полками уступилъ въ Платаву; и гетманъ де, пришодъ, сталъ подъ Платавою и, учиня раду съ полковниками, посылалъ въ Платаву къ Пушкарю войскового судью Самойла Богданова, да полковника Михайла Зеленского, а съ ними писалъ, чтобъ онъ Пушкарь пришодъ къ нему гетману поклонился и кровопролитія болши того не всчиналъ, а ево бъ де гетманскихъ посланниковъ, Самойла судью, Михайла Зеленского, оставилъ онъ Пушкарь въ свое мѣсто въ городѣ въ заставѣ; и Пушкарь де тѣхъ посланниковъ, напоя пьяныхъ, отдалъ за приставы, а самъ де въ ночи вышедъ Пушкарь изъ города съ казаками и гетманской таборъ розбилъ и многихъ людей побилъ. И гетманъ де въ тѣ поры шолъ къ татаромъ; и поутру рано, пришедъ гетманъ съ татары, Пушкаря изъ таборовъ своихъ выбилъ, и Пушкаря убили и людей ево полку побили многихъ и Платаву взяли, и велѣлъ де гетманъ Иванъ Выговской Платаву выжечь. А Барабашъ де изъ Плотавы ушолъ. И изъ Плотавы де гетманъ съ войскомъ пошолъ назадъ въ Чигиринъ, а татаръ де отъ себя отпустилъ въ Крымъ. И былъ де онъ гетманъ въ Чигиринѣ; и вѣдомо ему гетману учинилось, что запорожской кошевой атаманъ Барабашъ учелъ сбирать опять своеволниковъ и хочетъ приходить на него гетмана Ивана Выговского. И собравъ де Барабашъ многихъ людей, поѣхалъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. И околничей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ велѣлъ ему людей роспустить, а Барабашу де съ войсками велѣлъ быть у себя въ полку. И гетманъ де Иванъ Выговской

посылалъ о томъ говорить многожды къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю, чтобъ Барабаша и сотниковъ ему отдалъ. И околничей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ гетману Барабаша и сотниковъ не прислалъ. И гетманъ де Иванъ Выговской, видя то, что непріятелей ево ему не выдаютъ, и розмышлялъ и положилъ себѣ на то, что будто по указу великого государя непріятелей его ему не выдаютъ. Да гетману же де Ивану Выговскому вѣдомо учинилось, что околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ ратными людми пришолъ въ черкаскіе городы къ Лубнамъ, да и Барабашъ де у него въ полку. И гетманъ де Иванъ Выговской помыслилъ, что Барабаша хочетъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ на ево мѣсто учинить надъ войскомъ запорожскимъ гетманомъ. Да по указу жъ великого государя велѣно быть въ городѣхъ воеводамъ, въ которыхъ городѣхъ полковники. И гетманъ де для того учинилъ полковникомъ съѣздъ для рады въ Чигиринъ; и на радѣ де полковники говорили, чтобъ великого государя воеводамъ въ черкаскихъ городѣхъ не быть, а быть бы имъ полковникомъ по прежнему безъ воеводъ. И гетманъ де послалъ по татаръ, и къ нему де пришло татаръ, сказываютъ, съ простыми и съ кошевыми лошадми тысечъ съ сорокъ, и велѣлъ имъ татаромъ итти за Днѣпръ; а онъ гетманъ, взявъ съ собою полковниковъ чигиринского, корсунского, рыклѣевского, пошолъ за Днѣпръ же, а за Днѣпромъ де со всѣми заднѣпровскими полковники собрався, пошолъ на околничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромадановского для того, чтобъ ему выдалъ Барабаша и чтобъ великого государя воеводамъ въ черкаскихъ городѣхъ не быть; а будетъ де Барабаша не выдастъ и въ городѣхъ воеводы будутъ, и онъ де гетманъ въ городы воеводъ пустить не велитъ и учнетъ битца; а брату де своему Данилку Выговскому да съ нимъ полковникомъ ему Ивану Сербину да бѣлоцерковскому, да паволоцкому, да кіевскому полковникомъ съ полками велѣлъ, собрався, итить и стать подъ Кіевомъ, и велѣлъ послать къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи говорить, чтобъ они изъ Кіева зъ государевыми ратными людми вышли и шли къ Москвѣ; а будетъ де не выдутъ, и гетманъ де велѣлъ Кіевъ осадить, и осадя де велѣлъ брату своему Данилку зъ бояриномъ и воеводами съ Васильемъ Борисовичемъ съ товарыщи о томъ раду чинить, чтобъ изъ Кіева вышли и къ Москвѣ пошли; а будетъ де за чѣмъ осадить не мочно, и онъ бы де Данилка давалъ имъ покой и ожидалъ ево гетмана, покамѣста поворотитца назадъ; а какъ де онъ назадъ поворотитца, и онъ де зъ бояриномъ и воеводы съ Васильемъ Борисовичемъ съ товарищи тогда и згоду учинитъ. И Данилка де, пришодъ подъ Кіевъ, безъ гетманского повелѣнія, поговоря съ кіевскимъ полковникомъ съ Павломъ Яненкомъ, велѣлъ великого государя ратныхъ людей въ Кіевѣ на торгу побивать и татаромъ де велѣлъ конскіе стада изъ-подъ Кіева отогнать. А Павелъ де Яненокъ говорилъ Данилку, что онъ съ полкомъ своимъ изъ табору своего съ Щековицы учнетъ къ городу приступать и изъ пушекъ стрѣлять и отыметъ де воду въ Днѣпрѣ, и великого государя люди въ тѣ поры здадутца. И по такимъ де ево Яненковымъ рѣчамъ, Данилка Выговской съ татары и съ черкасы отъ Лыбеди учинили окрикъ, а Павлу Яненку отъ своего табору велѣлъ въ то жъ время приступать къ городу. И съ понедѣлника де на вторникъ, въ ночи, отъ Печерского монастыря покопали и шанцы всѣхъ полковъ казаками, для того,

№ 6.

№ 6. чтобъ де изъ города къ Днѣпру рѣкѣ не пропущать и воду отнять; а наутрее де во вторникъ въ тѣхъ шанцахъ были полковники онъ Иванъ Сербинъ, да бѣлоцерковской, да Багунъ, а въ шанцахъ де было казаковъ его Сербинова полку съ триста человѣкъ, а бѣлоцерковского де и Багунова полковъ было въ ихъ шанцахъ съ пятьсотъ человѣкъ, и всѣхъ де ихъ зъ Данилкомъ Выговскимъ и съ полковники черкасъ и Левенцовъ и пѣхоты и татаръ было дватцать тысячъ. А какъ де онъ Иванъ пришолъ изъ Брясловля въ Бѣлую Церковь къ Данилку, и ему де Ивану сказывалъ онъ Данилка, что подъ Кіевъ пойдетъ съ нимъ татаръ тысячъ съ восмъ; а какъ де пришли подъ Кіевъ съ полками, и татаръ де объявилось на бою всего съ пятьсотъ человѣкъ, также де и зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ татаръ сорокъ тысячъ не будетъ, считаютъ де татаровя всегда простые и кошевые лошади, а безъ прибавки де въ рати людемъ николи не бываетъ. А и черкасы де многіе битца зъ государевыми людми не хотятъ, изъ полковъ бѣгутъ, а говорятъ де то, что къ нимъ государскіе немилости нѣтъ; а бой де и кровь всчинаетъ гетманъ Иванъ Выговской съ полковники и съ старшины, которые къ нему приставаютъ; и на бояхъ де въ первой день въ понедѣлникъ и во вторникъ, какъ изъ шанцовъ выбили, побиты многіе люди и обозы взяли, и зъ бою де Данилка Выговской ушолъ толко самъ-другъ или самъ-третей съ челядники и, вскинувся на лошадь, прибѣжалъ къ Днѣпру и сѣлъ въ лодку и побѣжалъ въ лодкѣ Днѣпромъ на низъ; и казаки де, которые зъ бою утекли, хотѣли ево Данилка Выговского убить за то, что здѣлавъ имъ много лиха утекаетъ. А Днѣпромъ де ѣхалъ Данилка до Треполья, а въ Трепольѣ де поималъ подводы и ѣхалъ до Корсуня, а изъ Корсуня де пришолъ онъ Данилка къ Бѣлой Церквѣ, опять збираетца. А бѣлоцерковской де полковникъ Иванъ Кравченко въ Бѣлую Церковь пришолъ пѣшъ; а паволоцкой де полковникъ Багунъ пришолъ въ Торчицу босъ, въ одной рубашкѣ; а Гоголь де съ Левенцами объявились въ Полѣсьѣ къ Овручеву городу, не узнавъ къ Бѣлой Церквѣ дороги; а онъ де Иванъ Сербинъ ушолъ толко самъ-четвертъ съ челядники своими до Брясловля; а татаровя многіе въ рѣчкѣ Лыбеди въ топкихъ мѣстѣхъ лошади потопили съ сѣдлы и со вьюки и бѣжали пѣши. И послѣ де того бою говорилъ ему Ивану Данилка Выговской у Бѣлой Церкви, что будто, по ево Данилкову писму, идутъ къ нему на помочь къ Бѣлой Церквѣ, по приказу брата ево гетмана Ивана Выговского, три полки: корсунской, переясловской, черкаской, а велѣлъ де имъ быть съ нимъ Данилкомъ у Бѣлой Церкви; и тѣ де полки при немъ Иванѣ Сербинѣ къ Бѣлой Церкви не прихаживали; а чаетъ де онъ того, что онъ говорилъ для казаковъ, чтобъ изъ полковъ казаки не бѣгали; а казаки де изъ полковъ бѣгутъ врозвь, зъ государевыми людми битца не хотятъ. Да гетманъ же Иванъ Выговской велѣлъ, собрався, брату своему Данилку итти подъ Кіевъ, и будетъ мочно, и къ Кіеву велѣлъ приступать, чтобъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ съ товарыщи съ ратными людми изъ Кіева вышли и пошли къ Москвѣ; а будетъ де мочи ихъ не будетъ къ приступу, и они бъ де изъ Бѣлые Церкви посылали къ Кіеву подъѣзды и имали языковъ и спрашивали, что бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ съ товарыщи мыслятъ, хотятъ ли изъ Кіева вытить и къ Москвѣ итти. А нынѣ де Данилка Выговской у Бѣлой Церкви, а съ нимъ де полковники бѣлоцерковской, паво-

лоцкой, да два пѣхотные шаблинской, да Корсунецъ съ полками. А казаковъ де съ ними тысячъ съ пять, да татаръ съ пятьсотъ человѣкъ. И какъ де учинилось Данилку вѣдомо, что пришли великого государя ратные люди подъ Мотовиловку, и онъ де Данилка, выбравъ лутчихъ людей казаковъ и татаръ двѣ тысячи человѣкъ, послалъ зъ братомъ своимъ съ Костянтиномъ, да съ нимъ полковникомъ Иваномъ Сербинымъ, да съ овруцкимъ съ Васильемъ Выговскимъ, да съ мурзою съ Мансыремъ, и сошлись де они великого государя съ ратными людми подъ Василковымъ, и Костятина де Выговского великого государя ратные люди побили, и которые де были съ нимъ Иваномъ Сербинымъ ево полку и розныхъ полковъ черкасъ и татаръ, и тѣхъ де людей побито болши тысячи человѣкъ. А уманского де полковника съ полкомъ послалъ гетманъ Иванъ Выговской съ ханомъ на Венгеръ. А сколко съ ханомъ татаръ на Венгеры пошло и въ Чигиринъ изъ Крыму къ гетману Ивану Выговскому, по ево гетманской присылкѣ, нынѣ пришло, того де онъ подлинно не вѣдаетъ, потому что де онъ былъ съ полкомъ своимъ на границѣ отъ Ляховъ въ Брясловлѣ. Да сентября де въ 18 день, какъ онъ Иванъ былъ у Бѣлой Церкви, и съ нимъ де видѣлся гетмана Ивана Выговского потписакъ Гарасимъ Капланской, а сказывалъ де ему, что гетманъ Иванъ Выговской послалъ его Капланского да Каваленского, что бывалъ войсковой есаулъ, хъ королю полскому и къ полякомъ съ листомъ. И онъ де Иванъ Сербинъ ево спрашивалъ, для какова дѣла они посланы? И онъ де Капланской ему сказалъ: которой де листъ посланъ съ ними къ королю, и тотъ де листъ писалъ онъ Капланской; а въ листу де писано, чтобъ король и поляки зъ гетманомъ учинили миръ, а владѣть бы де ему гетману своими запорожскими городами и землею, покамѣста черкасы завоевали; а которые де поляки похотятъ владѣть маятностями въ завоеванныхъ городѣхъ, и они бъ де маятностми владѣли, а были казаками. А будетъ де король и поляки на томъ миръ не учинятъ, и онъ де гетманъ съ королемъ и съ поляки хочетъ битца. Да онъ же Иванъ Сербинъ сказалъ: какъ де гетманъ Иванъ Выговской Пушкаря побилъ, и пришелъ де онъ зъ бою въ Смѣлую и послышалъ, что Барабашъ ушолъ и прибѣжалъ, скопясь съ своеволники, къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю. И призвавъ де ево Ивана гетманъ Иванъ Выговской говорилъ: будетъ де государевы люди учнутъ на него гетмана наступать и будетъ ему утѣсненье, и онъ де гетманъ придетъ къ нему Ивану въ городъ Брясловль, и ради того велѣлъ ему Ивану про себя дворъ строить и запасы и конскіе кормы готовить; а будетъ де и въ Брясловлѣ ему гетману будетъ утѣсненье, и онъ де говорилъ, что побѣжитъ въ Крымъ или въ Волохи. № 6.

На 14 лл.

А татаровя въ роспросѣ и съ пытки говорили, улуса Каплана мурзы Штимирка Енбековъ съ товарыщи, 10 человѣкъ: въ прошломъ во 166 году, зимою, ханъ де крымской былъ въ Карменскѣ, збирался съ людми итти на Венгеры. И какъ де ханъ собрался съ людми, и весною де прислалъ къ хану гетманъ Иванъ Выговской черкасъ человѣкъ съ шесть; и у хана де просили людей на помочь, а сказывали де тѣ черкасы, что на черкаскіе городы наступили великого государя ратные люди и черкаскіе городы разоряютъ, чтобы де ему гетману съ своими казаки и съ татары великого государя отъ воинскихъ людей стоять и черкаскихъ городовъ разорять не дать. И

№ 6. ханъ де послалъ дву царевичей, Маметъ-Кирея да нарадына, а съ ними послалъ Карачъ-бея мурзу, да зятя своего Каплана, да брата его Мансыря, а съ ними татаръ тысячъ зъ десять, да карменскихъ тысячу человѣкъ, а самъ де ханъ со всею ордою пошолъ къ турскому царю. И царевичи де и мурзы съ татары шли въ Чигиринъ, и, не доходя Чигирина, въ черкаскихъ городѣхъ одинъ царевичъ занемогъ и воротился съ татары назадъ; а сколко де съ собою татаръ воротилъ, того де они не вѣдаютъ, потому что де ихъ мурзы шли съ ними не вмѣстѣ; и какъ де пришли въ Чигиринъ, и съ царевичемъ де и съ Карачъ-беемъ мурзою по смѣтѣ татаръ пришло толко съ семь тысячъ. И гетманъ де Иванъ Выговской сказывалъ Карачъ-бею мурзѣ и всѣмъ мурзамъ, что де великого государя ратные люди его черкаскіе украинные городы повоевали и разорили, и мурзамъ де гетманъ Иванъ Выговской присягалъ на томъ, что де ему гетману съ ними татары итти противъ великого государя ратныхъ людей и очищать черкаскіе городы вмѣстѣ заодно. И пошолъ де онъ гетманъ съ татары за Днѣпръ, а Каплана де мурзу и брата ево Мансыря съ татары послалъ зъ братомъ своимъ Данилкомъ подъ Кіевъ. А сказали де имъ, что не для войны, для обереганья черкаскихъ городовъ великого государя отъ ратныхъ людей. Да слышали де они отъ черкасъ, что гетманъ Иванъ Выговской послалъ къ хану полкъ черкасъ на помочь; а сколко де послалъ и кого имянемъ, того они не вѣдаютъ. А какъ де они зъ Данилкомъ подъ Кіевъ пришли, и Данилка де Выговской велѣлъ имъ татаромъ подъ Кіевомъ великого государя у ратныхъ людей отогнать стада, а черкасомъ де велѣлъ къ городу приступать, и они де стада отогнали. А какъ де великого государя ратные люди побили черкасъ, и татаръ де убито два человѣка, да третей взятъ живъ, да лошадей де взято зъ дватцать. А зъ бою де Данилка побѣжалъ за Днѣпръ, а они де побѣжали въ степь, и отбѣжавъ де верстъ зъ дватцать, стояли два дни и пошли де было въ Крымъ, и какъ де будутъ къ Богуславлю, и ихъ де угналъ Данилка Выговской и остановилъ. И говорилъ де онъ Данилка съ мурзами втайнѣ, и послали де черкасъ и татаръ человѣкъ зъ двѣсте подъ Кіевъ для языковъ, и татарове де привели языковъ 26 человѣкъ, и тѣ де языки и нынѣ у нихъ. И пришли де подъ Бѣлую Церковь, и стояли три дни; и учинилась де въ Бѣлой Церкви вѣсть, что великого государя ратные люди идутъ подъ Мотовиловку; и Данилка де Выговской послалъ къ Мотовиловкѣ полковниковъ и черкасъ да Мансыра мурзу, а татаръ де съ нимъ было человѣкъ съ триста. А на степи де учинилась вѣсть, что великого государя ратные люди, бывъ подъ Мотовиловкою, пошли къ Василкову; и на степи де, въ ночи, Мансыръ мурза съ татары отшиблися отъ черкасъ прочь, а ихъ де татаръ человѣкъ съ сорокъ пристали къ черкасомъ; и какъ де напали великого государя на ратныхъ людей въ Василковѣ, и великого государя ратные люди ихъ побили; а Мансыръ де мурза съ татары былъ ли на томъ бою или нѣтъ и всѣ ли татарове побиты или не побиты, и они про то не вѣдаютъ. А лошадей де татарскихъ видятъ они у ратныхъ людей много. Да имъ же говорили черкасы: какъ де они Кіевъ возмутъ, и воеводъ и ратныхъ людей хотѣли отдать имъ татаромъ.

На 4 лл. Сохранившаяся часть царской грамоты Бор. Вас. Шереметеву, похвальной за его дѣйствія противъ Выговскаго, напеч. въ VII томѣ Актовъ Ю. и З. Р., № 88, стр. 258—259.

169 года, октября въ 3 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по помѣтѣ на отпискѣ околничего Ивана Өеонасьевича Гавренева, черкашенину, кіевскому стрѣлцу Борису Кезенку, дати государева жалованья 20 рублевъ изъ розрядныхъ денегъ за службу и за проходъ, что онъ въ прошломъ во 167 году изъ Кіева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи съ отпискою къ великому государю къ Москвѣ прошелъ.

А по сказкѣ ево жъ Борисовѣ, въ прошломъ во 167 году дано ему государева жалованья на Москвѣ изъ розряду 5 рублевъ да сукно съ казенного двора. № 6.

На оборотѣ написано:

Ему жъ боярину о сукнѣ.

На казенной дворъ.

Велѣти имъ дать государева жалованья: черкашенину, кіевскому стрѣлцу Борису Кезенку, за ево службу, сукно доброе, что въ прошломъ во 167 году присланъ къ Москвѣ изъ Кіева съ отпискою.

III. 1658, ноября 11. Отписка В. Б. Шереметева—о нападеніи на Кіевъ Дан. Выговскаго, о приходѣ подъ Кіевъ Ив. Выговскаго, боѣ съ нимъ, переговорахъ и присягѣ на вѣрность службы царю Алексѣю Михаиловичу, и о посылкѣ въ Москву Ив. Кравченки.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои въ прошломъ во 166 году, августа въ 31 день, съ людми полковника Арафайла Корсака съ Сенкою Калинского, да съ Ивашкомъ Степановымъ; да въ нынѣшнемъ во 167 году, октября въ 7 день, Печерского монастыря съ попомъ Антоньемъ, да съ кіевскимъ стрѣлцомъ зъ Борискомъ Кизинымъ, что въ прошломъ, государь, во 166 году, августа въ 16 день, прибѣжали къ намъ холопемъ твоимъ изъ лѣсовъ работные люди, которые были посланы по лѣсъ на острожное и валовое дѣло, салдаты и драгуны биты и стрѣлены. (*Далѣе то же, что на столбцахъ* 255—264). А что, государь, полковники и татаровя въ роспросѣ и съ пытки говорили, и тѣ ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ попомъ Печерского монастыря съ Онтоньемъ, да съ кіевскимъ стрѣлцомъ зъ Борискомъ Кизинымъ октября въ 7 день, заливъ въ воскъ, какъ бы имъ проѣхать и провезть отписку нашу холопей твоихъ и роспросные рѣчи мочно; а зъ сеунчомъ и съ языки и зъ бунчукомъ и зъ знаменами къ тебѣ великому государю послать было въ тѣ поры намъ холопемъ твоимъ нелзя, дороги всѣ отняты. А октября жъ, государь, во 26 день, Данилка Выговской, собрався со многими черкаскими полками и съ татары, пришолъ подъ Кіевъ; и того жъ дни былъ у насъ холопей твоихъ зъ Данилкомъ Выговскимъ бой за Золотыми вороты, и зъ бою отшедъ сталъ онъ Данилко, окопався, подъ Печерскимъ монастыремъ далѣ прежнего своего обозу, гдѣ напередъ сего обозъ ево збитъ; а назавтрее изъ окопу выбрався со всѣми полками, съ конными и съ пѣшими людми и съ татары, пошолъ было онъ Данилка къ Кіеву приступать. И мы холопи твои, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, посылалъ я холопъ твой Васка товарыщей своихъ съ тво-

№ 6. ими великого государя ратными людми противъ Данилка Выговского, чтобъ ево Данилка къ городу и приступу не допустить. И товарыщи мои Данилка Выговского къ городу не допустили, бились. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, у Данилка многихъ людей побили и языки поймали и въ обозъ погнали; а татаровя зъ бою розбѣжались по лѣсомъ за рѣку Лыбедь. А октября жъ, государь, въ 29 день, пришолъ подъ Кіевъ и гетманъ Иванъ Выговской со многими жъ полками и съ татары и сталъ въ обозѣ зъ братомъ своимъ зъ Данилкомъ вмѣстѣ. И назавтрее изъ обозу пріѣзжали подъ Кіевъ многіе черкасы зъ грозами, а говорили, что гетманъ ихъ пришолъ зъ болшимъ войскомъ, и просили бою. И я холопъ твой Васка посылалъ товарыщей своихъ съ ратными людми за Печерскіе ворота; и у товарыщей моихъ зъ гетманомъ бой былъ. И милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоево государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, у гетмана многихъ людей побили и языковъ поимали и двои шанцы взяли; и въ обозѣ твои великого государя ратные люди были да взяли четыря знамяни. А бой, государь, былъ великой у обозу гетмана Ивана Выговского съ утра весь день до ночи, и изъ обозу и изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣлба была безпрестанная по твоимъ великого государя ратнымъ людемъ. А зъ гетманомъ зъ Данилкомъ было войска ихъ, сказывали языки, съ пятдесятъ тысячъ, да татаръ шесть тысячъ; а твоихъ великого государя ратныхъ людей было съ товарыщи моими на томъ бою рейтаръ тысяча человѣкъ да сотня дворянъ и дѣтей боярскихъ, стародубцовъ и рословцовъ, а у сотни голова былъ жилецъ Иванъ Нармонской, да сотня людей боярскихъ, а у сотни голова былъ стряпчей Оѳонасей Лавровъ, да выборная конная сотня салдатъ полку Микулая Фанстадена, а у сотни голова былъ порутчикъ Ѳедоръ Гриневъ, да Микулаева жъ полку Фанстадена салдатъ было пѣшихъ 700 человѣкъ, да трубческихъ 300 человѣкъ, да комарицкихъ драгуновъ 400 человѣкъ, да Арафайлова полку Корсака драгуновъ же 400 человѣкъ, да Иванова приказу Зубова московскихъ стрѣлцовъ 200 человѣкъ, да Дѣева приказу Грекова кіевскихъ стрѣлцовъ 200 человѣкъ. И всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей съ товарыщи моими было конныхъ и пѣшихъ 3400 человѣкъ. А у меня холопа твоего Васки было въ острогѣ людей голова стрѣлецкой Иванъ Зубовъ, а съ нимъ стрѣлцовъ ево приказу 220 человѣкъ, да Микулаева полку Фанстадена салдатъ 1000 человѣкъ; а были по острогу на сажени по 3 человѣка, а иные стояли по воротомъ. А у наряду были дворяня Захарей Семеновъ сынъ Бартеневъ, Сава Оѳонасьевъ сынъ Жемайловъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Ребининъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Толбузинъ. Да у наряду жъ былъ и нарядъ вѣдалъ и всякіе твои государевы дѣла дѣлалъ къ приходу гетмана Ивана и Данилка Выговскихъ Иванъ Ивановъ сынъ Арцыбашевъ. А на земленомъ валу у Аверкея Балтина было труб-

ческихъ салдатъ 500 человѣкъ, а стояли по валу на дву саженяхъ по 3 человѣки. А какъ, государь, новой валъ дѣлали, и у валового дѣла и въ трубчевскомъ полку велѣлъ я холопъ твой Васка вѣдать Аверкею Балтину. А по старому, государь, валу отъ колодезя Хрещатика и отъ нового валу до Золотыхъ воротъ были голова стрѣлецкой Дѣй Грековъ съ своимъ приказомъ, да камарицкихъ драгуновъ полковникъ Вилимъ Эглинъ, да подполковникъ Христофоръ Графъ съ началными людми и зъ драгуны. А отъ Золотыхъ воротъ по старому и по новому валу былъ полковникъ Арафайла Корсакъ съ началными людми и зъ драгуны. А у нового валу, отъ Щековицы, велѣлъ я холопъ твой Васка быть Григорью Сафонову; а стояли по валу по старому и по новому салдаты и стрѣлцы и драгуны на дву саженяхъ по 3 человѣка. А острогу, государь, и отъ острогу по новому и по старому валу до новаго жъ валу и отъ нового валу до острогу другіе стороны 2199 саженъ. А по новому, государь, валу и по старому дѣланы у насъ холопей твоихъ крѣпости, рвы покопаны и обламы поставлены и катки положены, и для воды здѣланы городки земленые и пушки поставлены, и за тѣми крѣпостьми воды у насъ холопей твоихъ не отняли. А послѣ, государь, бою назавтрее, гетманъ Иванъ Выговской присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ переясловского полковника Цецюрю да ясаула войскового Ивана Скоробогатку, а говорили они, чтобъ намъ холопемъ твоимъ зъ гетманомъ сьѣхатца. А гетманъ де хочетъ тебѣ великому государю бити челомъ, а съ нами холопи твоими говорити о дѣлѣ. И мы холопи твои, хотя отъ гетмана вѣдать, о чемъ тебѣ великому государю хочетъ бити челомъ, а съ нами холопи твоими говорити, съѣзжались за городомъ. И гетманъ Иванъ Выговской, съѣхався съ нами холопи твоими, билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и милости у тебя великого государя просилъ, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ на милость положилъ, велѣлъ ему гетману и полковникомъ и всему войску запорожскому вину ихъ отдать и кровь и войну уняти. И мы холопи твои гетману неправды ево всѣ выговаривали. И гетманъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ со слезами: что онъ съ войскомъ збирался и татаръ къ себѣ призвалъ и съ твоими великого государя ратными людми бился, и то де учинилось отъ ссоры и отъ писма измѣнниковъ съ обѣ стороны, а кто измѣнниковъ и кто писалъ, отъ чево учинилось ссора, и про то де онъ объявитъ тебѣ великому государю въ тѣ поры, какъ будетъ твоя великого государя милость къ нему гетману и ко всему войску запорожскому. А измѣнники де, кто на ссору приводили у него сысканы. А мы холопи твои говорили гетману, чтобъ онъ отъ Кіева отступилъ и войско свое роспустилъ и татаръ отъ себя отпустилъ. А тебѣ великому государю онъ гетманъ съ полковники и со всѣмъ войскомъ присягалъ на томъ, что ему гетману и всему войску запорожскому подъ Кіевъ и подъ иные твои великого государя городы войною не приходить и съ твоими великого государя ратными людми не битца и быть подъ твоимъ великого государя повелѣньемъ и подъ твоею государскою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. А гетманъ Иванъ Выговской говорилъ намъ холопемъ твоимъ, что тебѣ великому государю присягать онъ будетъ въ тѣ поры, какъ будетъ твоя великого государя милость къ нимъ въ винѣ ихъ; а полковникомъ де

№ 6.

№ 6. присягать велитъ онъ нынѣ, что ему гетману и полковникомъ и всему войску запорожскому подъ Кіевъ и подъ иные твои великого государя городы не приходить и съ твоими великого государя ратными людми не битца и быть въ подданствѣ по прежнему; а нынѣ де онъ посылаетъ и полковники всѣ и все войско запорожское тебѣ великому государю бити челомъ бѣлоцерковского полковника Ивана Кровченка; и намъ бы холопемъ твоимъ къ тебѣ великому государю о томъ отписать и съ полковникомъ кого послать. А послѣ съѣзду, того жъ дни, гетманъ Иванъ Выговской отъ Кіева отшелъ и войско роспустилъ и татаръ многихъ людей отпустилъ, а оставилъ у себя татаръ немногихъ людей. И ноября, государь, въ 9 день, гетманъ Иванъ Выговской прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ съ Кадака полковниковъ, подолского Степана Гоголя, калницкого Андрея Бештанку, корсунского наказного Осипа Привицкого, да войскового ясаула Ѳедора Волка, да кіевского полку атамана Петра Бутрима, да сотниковъ кіевского жъ Шулгу, да черкаского полку Ивана Черкаса, подолского Матвѣя Савченка, да обозного подолского Алексѣя Козлиского. И полковники, и обозной, и атаманъ, и ясаулъ, и сотники тебѣ великому государю присягали за гетмана и за все войско запорожское, по записи, на томъ, что гетману и имъ и всему войску запорожскому на твои великого государя городы войною не приходить и съ твоими великого государя ратными людми не битца, а быть подъ твоимъ великого государя повелѣньемъ и подъ твоею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. Да и самъ де гетманъ Иванъ Выговской хотѣлъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ ѣхать, да заболѣлъ, лежитъ добрѣ боленъ. И мы холопи твои, не вѣря полковникомъ, для подлинного вѣдома посылали Печерского монастыря архиморита Инокентея Гизеля до маеора Григорья Булгакова гетмана смотрѣть, что онъ боленъ ли, и говорить ему велѣли о томъ, чтобъ онъ къ намъ въ Кіевъ пріѣхалъ. И архиморитъ и Григорей сказали намъ холопемъ твоимъ, что гетманъ лежитъ боленъ, а говорилъ де имъ, что онъ хотѣлъ къ намъ ѣхать да за болѣзнью ѣхать нелзя, и о томъ де гетманъ плакалъ при нихъ. А полковники присягали въ церкви Софѣи Премудрости Божіи при Печерскомъ архимаритѣ Инокентьѣ Гизелѣ и при насъ холопей твоихъ. Да и бѣлацерковской полковникъ Иванъ Кровченка съ товарыщи тебѣ великому государю присягали же; а послѣ присяги отпустили ихъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; а съ полковникомъ съ Иваномъ Кровченкомъ съ товарыщи послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои маеора Григорья Васильева сына Булгакова, а съ сеунчомъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, я холопъ твой Васка— Ивана Микифорова сына Свіязева, а я холопъ твой Юшка—Михайла Иванова сына Свищова, а я холопъ твой Ивашка—Ивана Микифорова сына Дурасова; а зъ бунчюкомъ и съ языки и зъ знамены пришлемъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои, какъ дороги очистятца. А о съѣздѣ зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ, и что тебѣ великому государю полковники присягали, и что къ тебѣ великому государю гетманъ Иванъ Выговской послалъ бити челомъ и милости просить полковника Ивана Кровченка съ товарыщи, и о томъ о всемъ мы холопи твои и къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромоданов-

скому писали жъ, чтобъ онъ про то вѣдалъ. А гетманъ Иванъ Выговской писалъ къ полковникомъ, къ нѣжинскому и къ Нечаю и ко всѣмъ заднѣпрскимъ полковникомъ, чтобъ они на твои великого государя городы войною не ходили и съ твоими великого государя ратными людми не бились. А что твоихъ великого государя ратныхъ людей на всѣхъ боехъ побито и ранено и въ полонъ взято, и къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои роспись подъ сею отпискою. А которые были въ полонъ поиманы нашего холопей твоихъ полку розныхъ чиновъ люди, и гетманъ Иванъ Выговской прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ 6 человѣкъ, да и досталныхъ хотѣлъ же прислать вскорѣ. Да и околничего князя Григорья Григорьевича Рамодановского полку, что посланы были зъ Барабашомъ, Яковъ Левшинъ, а съ нимъ двѣсте человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ донскихъ, хотѣлъ же ихъ прислать къ намъ холопемъ твоимъ вскорѣ. А о полковникѣ Иванѣ Сербинѣ, что взятъ подъ Василковымъ, гетманъ Иванъ Выговской тебѣ великому государю билъ челомъ, а намъ холопемъ твоимъ говорилъ, чтобъ ему ево отдать; и безъ твоево великого государя указу мы холопи твои отдать ему не смѣемъ. А что у насъ холопей твоихъ осталось послѣ боевъ пороху и свинцу и фетилю, и что въ твоей великого государя казнѣ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, и что у ратныхъ людей есть запасовъ, и о томъ тебѣ великому государю велѣли извѣстить мы холопи твои Ивану Свіязеву да Григорью Булгакову съ таварыщи. А Печерской архимоританд Инокентей Гизель тебѣ великому государю служитъ вѣрно, и гетману и полковникомъ говоритъ, не боясь отъ нихъ ничего. Да пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ, съ начала измѣны гетмана Ивана Выговского, кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, покиня свою жену и дѣти и животы, и тебѣ великому государю служитъ съ нами холопи твоими вмѣстѣ и въ войско запорожское къ полковникомъ и ко всей черни писалъ безпрестанно, чтобъ памятавали твою государскую милость и души свои, отъ гетмана отстали и ни въ чемъ гетмана не слушели. И нынѣ онъ Василей Дворецкой у насъ холопей твоихъ въ Кіевѣ, ожидаетъ твоево государского милостивого указу. А гетманъ нынѣ стоитъ во Ржищевѣ, боясь приходу околничего князь Григорья Григорьевича Рамодановского. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой Васка Ивана Микифорова сына Свіязева ноября въ 11 день. № 6.

На 20 лл. На оборотѣ 1-го листа: 167, ноября 28, подалъ Иванъ Свіязевъ.—Далѣе слѣдуетъ докладъ о награжденіи за службу Свіязева съ товарищи.

Въ нынѣшнемъ въ 167 году, ноября въ 28 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи и прислали съ сеунчомъ: бояринъ и воевода Василей Борисовичь Ивана Микифорова сына Свіязева; столникъ и воевода князь Юрьи Борятинской—Михайла Иванова сына Свищова; Иванъ Чеадаевъ — Ивана Микифорова сына Дурасова.

И выписаны Ивану Свіязеву съ товарыщи на примѣръ сеунщики:

Въ прошломъ въ 163 году, октября въ 29 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 6. держцу, изъ Кіева бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ съ товарыщи: посылали они изъ Кіева, для промыслу надъ литовскими городами, надъ Петраковымъ, надъ Туровымъ, надъ Давыдовымъ, столника князя Ѳедора княжъ Семенова сына Волконского съ ратными людми; и князь Ѳедоръ Волконской, пришодъ подъ Петраковъ, и милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и государскимъ и сына его государева, благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, видя Петраковцы великого государя ратныхъ людей промыслъ, изъ города попы и войты и мѣщаня и всякіе жилетцкіе люди вышли на договоръ со кресты и со иконами и великому государю добили челомъ и крестъ цѣловали и городъ здали. И съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ великому государю ево жъ князя Ѳедора, и за ту службу и за сеунчь князю Ѳедору государева жалованья учинено помѣсные придачи 100 четьи, денегъ 15 рублевъ, въ приказъ 10 рублевъ, 3 пары соболей, пара по 5 рублевъ.

Іюля въ 30 день писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояря и воеводы князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарыщи, что у нихъ и у ратныхъ людей съ Радивиломъ и съ литовскими людми подъ городомъ подъ Вилнею и на мосту Вилеи рѣки были бои болшіе; и Божіею милостію, а великого государя и сына его государева, благовѣрного государя царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, на тѣхъ боехъ литовскихъ многихъ людей побили и языки поимали, а Радивилъ и литовскіе люди изъ Вилны побѣжали и городъ Вилну покинули, и государевы ратные люди въ городъ вошли, и людей, которыхъ въ городѣ зашли, побили. И съ тою службою и съ сеунчомъ къ великому государю бояря и воеводы прислали изъ болшово полку столника Павла Левонтьева, Василья Тарбѣева, Луку Уракова, изъ передового полку стряпчево Кирила Пущина, жилца Богдана Коблукова, сторожевого полку Ивана Солнцова, Василья Кирѣева, изъ прибылого полку столника Олексѣя Еропкина, Осипа Красенского. И по государеву указу, за ту службу и за сеунчь учинено государева жалованья, помѣсные и денежные придачи къ прежнимъ ихъ окладомъ: Павлу Левонтьеву—250 четьи, денегъ 30 рублевъ, ему жъ дано въ приказъ 30 же рублевъ да 5 паръ соболей; Василью Тарбѣеву, Лукѣ Уракову по 100 четьи, денегъ по 12 рублевъ, имъ же дано въ приказъ по 12 жъ рублевъ, по 3 пары соболей. Кирилу Пущину 150 четьи, денегъ 15 рублевъ, въ приказъ 15 же рублевъ, 3 пары соболей. Богдану Коблукову 100 четьи, 12 рублевъ, да въ приказъ 12 же рублевъ, 3 пары соболей. Ивану Солнцову 150 четьи, денегъ 15 рублевъ, въ приказъ 15 же рублевъ, 3 пары соболей. Василью Кирѣеву 100 четьи, 12 рублевъ, въ приказъ 12 же рублевъ, 3 пары соболей. Олексѣю Еропкину 150 четьи, денегъ 15 рублевъ, въ приказъ 15 рублевъ, 3 пары соболей. Осипу Красенскому 100 четьи, денегъ 12 рублевъ, въ приказъ 12 же рублевъ, 3 пары соболей. Соболи всѣмъ даны по 5 рублевъ пара.

Въ 164 году, сентября въ 15 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и дворетцкой и воеводы Василей Васильевичь Бутурлинъ съ товарыщи, что они бояринъ и воеводы, сподчися его царского ве-

личества войска Запорожского зъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмелнитцкимъ, и Божіею милостію, а великого государя и сына его государева, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, во многихъ мѣстѣхъ полскихъ и литовскихъ людей побили и языки многіе поимали, и городы Баръ и Зинковъ и Чертковъ ему великому государю добили челомъ, и въ городѣ въ Чертковѣ Павелъ Потоцкой и многая шляхта и мѣщаня ему великому государю на вѣчную службу били челомъ и вѣру дали; а городъ Гусятинъ государевы ратные люди взяли и ляховъ многихъ побили. И съ тою службою и съ сеунчомъ къ великому государю бояринъ и дворетцкой и воеводы прислали стряпчево Ивана Прокофьева сына Воейкова, брянченина Ивана Иванова сына Косагова, мѣщанина рейтарского строю Микиту Иванова сына Десятого. И по государеву указу, сеунщикомъ учинено государева жалованья, помѣсные и денежные придачи: Ивану Воейкову 150 четьи, денегъ 15 рублевъ; Ивану Косагову, Микитѣ Десятого по 100 четьи, денегъ по 10 рублевъ, въ приказъ по 10 жъ рублевъ, по парѣ соболей, пары по 5 рублевъ.

Ноября въ 12 день писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской: посылалъ онъ бояринъ и воевода столника князя Дмитрея Волконского, а съ нимъ ратныхъ людей, для промыслу надъ литовскими городами; и Божіею милостію, а великого государя и сына его государева, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, князь Дмитрей Волконской съ служилыми людми литовскіе городы по рѣкѣ Припети, Пинескъ, Давыдовъ, Столинъ, взяли и литовскихъ многихъ людей побили, и нарядъ и знамена поимали; а литовскіе жъ городы Туровъ, Кожанъ, Лахва, видя отъ нихъ утѣсненье, великому государю добили челомъ и вѣру дали. И съ тою службою и съ сеунчомъ бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичь къ великому государю прислалъ ево жъ князя Дмитрея. И по указу великого государя, князю Дмитрею за службу и за сеунчь учинено государева жалованья, помѣсные придачи 100 четьи, денегъ 15 рублевъ, да ему жъ дано въ приказъ 15 же рублевъ, 2 пары соболей, по 5 рублевъ пары. № 6.

На 8 лл.

IV. 1659, января 21. Отписка В. Б. Шереметева о приходѣ подъ Кіевъ Ив. Выговскаго и полковниковъ Потоцкаго и Шенберка, о сраженіяхъ его съ ними и о сношеніяхъ Выговскаго съ польскимъ королемъ и крымскимъ ханомъ, о дѣйствіяхъ возставшихъ казаковъ въ другихъ мѣстахъ Малороссіи и о полученныхъ имъ вѣстяхъ (за декабрь 1658 и январь 1659 г.).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ таварыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, декабря въ 14 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ курчениномъ съ Ондреемъ Авдѣевымъ, что въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, октебря въ 29 день, пріѣхалъ подъ Кіевъ гетманъ Иванъ Выговской со многими черкаскими полками и съ татары, и бои зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ у насъ холопей твоихъ были. А что у насъ холопей твоихъ зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ послѣ боевъ здѣлалось, и о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои съ сеунщики съ Иваномъ Свіязевымъ съ таварыщи ноября въ 11 день. А нынѣ намъ

№ 6. холопемъ твоимъ вѣдомо учинилось отъ тѣхъ людей, которые тебѣ великому государю вѣрно служатъ и напередъ сего про всякіе вѣсти намъ холопемъ твоимъ сказывали неложно, что гетманъ Иванъ Выговской послалъ нынѣ къ хану крымскому писаря своево Груш..., чтобъ ханъ со всею ордою ѣхалъ къ нему зимовать, а Украину свою, черкаскіе городы, хочетъ ему отдать на прокормъ; а бывшего кіевского полковника Антона послалъ къ полскому королю помочи жъ просить и о соединеньѣ говорить. Да ему жъ Антону велѣлъ ѣхать и къ турскому салтану говорить о томъ, что хочетъ быть у него въ подданствѣ и просить у него велѣлъ людей же на помочь, а самъ гетманъ идетъ изъ Оржищева въ Переславль зимовать. Да какъ съѣзжался съ нами холопи твоими гетманъ Иванъ Выговской *), и тебѣ великому государю билъ челомъ и милости у тебя великого государя просилъ о винѣ своей, и въ тѣ поры съ нами холопи твоими договорился, что ему во всѣ городы и въ уѣзды писать, чтобъ въ Кіевѣ всякіе запасы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на продажу возили; и изъ городовъ и изъ уѣздовъ запасы на продажу почели было въ Кіевъ возить, а нынѣ, государь, запасовъ въ Кіевъ на продажу не возятъ, а сказываютъ, государь, что возить запасовъ не велитъ имъ гетманъ Иванъ Выговской, а твои великого государя ратные люди беззапасны. И мы холопи твои почели давать ратнымъ людемъ твои великого государя запасы декабря съ 1 числа. А сколко твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали и роспись послали съ стародубцомъ съ Петромъ Семичовымъ іюля въ 12 день; да и Ивану Свіязеву съ таварыщи о хлѣбныхъ запасѣхъ и о денгахъ велѣли тебѣ великому государю извѣстить мы холопи твои, что твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ и денегъ при нихъ было. А денежная твоя великого государя казна декабря по 29 число въ росходѣ; а которымъ ратнымъ людемъ давано твое великого государя жалованья мѣдные денги, и черкасы за всякіе запасы мѣдныхъ денегъ не имали, и ратные люди нынѣ живутъ съ великою нужею, да и лошеди у ратныхъ людей у многихъ померли зъ голоду; въ ближнихъ, государь, мѣстѣхъ отъ Кіева конскихъ кормовъ нѣтъ, а въ далніе мѣста по конскіе кормы ѣздить отъ татаръ страшно, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не побивали и въ полонъ не имали. А которые, государь, люди черкаскихъ городовъ, памятуя свои души и твою великого государя милость, и служатъ тебѣ великому государю вѣрно, и они намъ холопемъ твоимъ говорятъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ жить въ Кіевѣ съ великимъ береженьемъ, а гетману не вѣрить, и чтобъ ты великій государь изволилъ послать своихъ великого государя ратныхъ людей и во всемъ свою государскую волю надъ гетманомъ исполнилъ нынѣ зимою. А будетъ ты великій государь нынѣшнею зимою своево государского повелѣнья исполнить не изволишь, и къ веснѣ чаютъ гетману помочи ото многихъ государствъ. А что де гетманъ послалъ къ тебѣ великому государю бити челомъ о винѣ своей полковника бѣлацерковского Ивана Кровченка, и онъ де гетманъ послалъ для того, боясь, что твои великого государя ратные люди пришли въ Сѣвескъ, чтобъ на него нынѣ зимою не наступили, а голые люди черкасы зимою служить не похотѣли, да и полки заднѣпр-

*) Царскую грамоту Шереметеву о веденіи переговоровъ съ Ив. Выговскимъ см. въ VII томѣ Актовъ Ю. и З. Р., № 106, стр. 203—204.

скіе по нашу сторону роспущены; и будетъ гетманъ своруетъ, и впредь станетъ збиратца, или къ нему иныхъ государствъ люди на помочь придутъ, и намъ холопемъ твоимъ надъ гетманомъ промышлять не съ кѣмъ: у многихъ твоихъ великого государя ратныхъ людей лошади померли; да и безъ прибавочныхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Кіевѣ впредь быть немочно для того: либо иныхъ государствъ люди у гетмана въ помочь будутъ; да и для того, государь, твоимъ великого государя прибавочнымъ людемъ въ Кіевѣ быть надобно, что многіе черкасы говорятъ: какъ будутъ твои великого государя ратные люди болшіе, и они бъ къ великого государя ратнымъ людемъ твоимъ приставать и надежны будутъ; а нынѣ приставать къ намъ холопемъ твоимъ не смѣютъ, боясь татаръ, что у насъ холопей твоихъ люди не болшіе; а въ черкаскихъ, государь, городѣхъ татаровя тѣ жъ, которые съ нами холопи твоими бились; а послѣ боевъ нашихъ холопей твоихъ послалъ ихъ гетманъ за Днѣпръ, и нынѣ татаровя, сказываютъ, за Днѣпромъ. А иныхъ татаръ гетманъ Иванъ Выговской оставилъ въ Оржищевѣ у себя. А всѣхъ, государь, татаръ, сказываютъ, нынѣ у гетмана и за Днѣпромъ съ шесть тысячъ. А какъ изъ Оржищева гетманъ въ Переяславль пойдетъ, и намъ холопемъ твоимъ подлинно про то невѣдомо; а къ тебѣ великому государю посылать намъ холопемъ твоимъ нарочно гонцовъ нелзя: въ черкаскихъ городѣхъ не пропущаютъ; да и гетманъ къ намъ холопемъ твоимъ приказывалъ о томъ, чтобъ безъ ево проѣзжихъ намъ холопемъ твоимъ къ тебѣ великому государю гонцовъ и ни съ какимъ дѣломъ не посылать. А толко, государь, намъ холопемъ твоимъ для проѣзжихъ къ гетману посылать, и онъ будетъ вѣдать про то, о чемъ къ тебѣ великому государю будемъ писать и гонцовъ посылать мы холопи твои. А и нынѣ, государь, за недѣлю до Рождества Христова, пришли въ черкаскіе городы на помочь къ гетману къ Ивану Выговскому гетмана Станислава Потоцкого племянникъ, обозной корунной Андрей Потоцкой, да полковники Якубъ Потоцкой, каштяляничъ краковской, да Шанберкъ, да Тишкѣевичъ, староста житомірской, да Ружчичъ, да Дружкѣевичъ, да Ябланской съ Поляки и съ Волохи и зъ Сербы. И генворя, государь, въ 6 день приходили подъ Кіевъ полковники Якубъ Потоцкой да Шанберкъ, а съ ними приходили Поляки и Волохи и Сербы многіе люди; и мы холопи твои, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, я холопъ твой Васка посылалъ товарыщей своихъ, князь Юрья Борятинского да Ивана Чаадаева, съ твоими великого государя ратными людми на Якуба Потоцкого да на Шанберка. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, товарыщи князь Юрья и Иванъ Якуба Потоцкого и Поляковъ и Волохъ и Сербовъ побили, рубили ихъ 15 верстъ отъ Кіева до Браворовъ и за Браворы, а полковника Шенберка да съ нимъ Поляковъ и Волохъ и Сербовъ взяли живыхъ 40 человѣкъ, да и бунчюкъ и знамена и литавры поималижъ. А что полковникъ Шенберкъ и Поляки и Волохи и Сербы въ роспросѣ говорили, и ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою. № 6.

№ 6. А твоихъ великого государя ратныхъ людей на томъ бою раненъ жилецъ Прокофей Сатинъ, да розныхъ чиновъ рейтаръ и боярскихъ людей 9 человѣкъ; а убитыхъ и взятыхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей никого нѣтъ. А съ сеунчомъ, и съ языки, и зъ бунчюкомъ, и зъ знамяны, и съ литавры послать къ тебѣ великому государю нынѣ намъ холопемъ твоимъ нелзя, черкаскими городами проѣзду нѣтъ. Да полковникъ же Шенберкъ и Поляки говорили въ роспросѣ, что ихъ гетманъ Иванъ Выговской просилъ у короля и договоръ положили на томъ: какъ отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей черкаскіе городы очистятъ, и въ тѣ поры черкасъ всѣхъ побивать и до конца искоренить, а жонъ и дѣтей отдавать татаромъ. И мы холопи твои про то писали во всѣ городы къ полковникомъ и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всѣмъ черкасомъ, чтобъ они про то вѣдали и отъ Поляковъ были опасны и съ нами холопи твоими на Поляковъ были заодно. Да и про то намъ холопемъ твоимъ есть вѣдомо, что у черкасъ отъ Поляковъ опосенья стало болшое и мыслятъ то, чтобъ надъ Поляки промыслъ учинить; а Поляки черкасомъ не вѣрятъ же, про то намъ холопемъ твоимъ подлинно вѣдомо есть: у полковника Шанберка взяли мы писмо, пишетъ къ нему Андрей Потоцкой, что онъ черкасомъ ни въ чемъ не вѣритъ и имъ вѣрить черкасомъ не велитъ же, и велятъ быть всѣмъ Полякомъ отъ черкасъ опаснымъ. И то писмо мы холопи твои черкасомъ казали, чтобъ черкасомъ про ~~то~~ про все было вѣдомо; и мы холопи твои промышляемъ и дѣлаемъ всячески, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, съ черкасы соединясь, учинить надъ Поляки промыслъ заодно и тѣмъ бы межъ Поляковъ и черкасы учинить рознь. А что у насъ холопей твоихъ и у черкасъ съ Поляки учнетъ впредь дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ. Да намъ же холопемъ твоимъ вѣдомо учинилось отъ казаковъ, что у столника у князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина съ таварыщи взяли въ Глуховъ казаки за присягою, обманомъ, съ пятдесятъ человѣкъ лутчихъ людей, что будто тѣмъ людемъ ихъ въ Глуховѣ къ присягѣ приводить; а какъ де вманили въ городъ твоихъ великого государя людей, кого послалъ столникъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ съ таварыщи, и ихъ де изъ города не выпустили, и про то дали вѣдать нѣженскому полковнику Григорью Гуляницкому; и полковникъ де Григорей, собрався съ своимъ и съ черниговскимъ полкомъ, пошли подъ Глуховъ на столника и воеводу на князь Ѳедора Ѳедоровича съ таварыщи. А къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ запасовъ на продажу и нынѣ не возятъ, а сказываютъ, государь, казаки и въ деревняхъ мужики, что имъ запасовъ возить на продажу не велѣлъ гетманъ Иванъ Выговской, и нынѣ твои великого государя ратные люди беззапасны, живутъ съ великою нужею. А столникъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ съ таварыщи и околничей князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской къ намъ холопемъ твоимъ не писывали ни о чемъ, и что у нихъ дѣлаетца, про то мы холопи твои не вѣдаемъ. Да декабря, государь, въ 22 день гетманъ Иванъ Выговской прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Васильевыхъ дѣтей Отяева, Ѳеоктиста да Василья; и мы холопи твои роспрашивали ихъ, гдѣ они взяты; а что въ роспросѣ сказали, и роспросные ихъ рѣчи послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою генворя въ 12 день. А послали мы холопи твои двѣ отписки: одну отписку до Нѣжина съ черкасы, а изъ Нѣжина велѣли мы холопи твои послать въ Пу-

тивль къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково, а сю отписку послали мы холопи твои на Черниговъ съ черкасы жъ, а изъ Чернигова велѣли мы холопи твои промышлять, чтобъ отписку нашу пронести въ полки къ столнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Ѳедоровичю Куракину съ таварыщи. А послали мы холопи твои двѣ отписки для того: либо отписка гдѣ одна въ черкаскихъ городѣхъ перехвачена будетъ, и чтобъ другая отписка наша холопей твоихъ къ тебѣ великому государю донесена. А митрополита и Андрея Овдѣева съ первою отпискою нашею холопей твоихъ гетманъ Иванъ Выговской въ черкаскихъ городѣхъ перенялъ, и нынѣ митрополитъ и Ондрей въ Переяславлѣ, а гетманъ Иванъ Выговской пришолъ изъ Чигирина въ Переяславль генворя въ 10 день. А генворя жъ, государь, въ 19 день вышелъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ полону изъ Переяславля Петра Толстова человѣкъ ево Осипка Жилинской, а намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской, собрався съ Поляки, и съ Волохи, и съ Сербы, которые стояли въ Барышполѣ и въ Гоголевѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, пошли на околничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Рамодановского генваря въ 16 день; а Данилка Выговской хочетъ збиратца съ войскомъ у Бѣлой Церкви и хочетъ приходить подъ Кіевъ. Да намъ же холопемъ твоимъ сказываютъ, что и нынѣ у Бѣлой Церкви полковникъ Чернецкой, а съ нимъ Поляковъ 2000 человѣкъ, и Сербы, и Волохи съ нимъ есть. А Григорей Булгаковъ отъ тебя великого государя съ твоею великого государя грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому въ Переяславль пріѣхалъ, о томъ писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ онъ Григорей генворя въ 18 день. А въ которомъ числѣ въ Переяславль къ гетману онъ Григорей пріѣхалъ, и о томъ ко мнѣ холопу твоему Григорей не писалъ. № 6. А зъ грамоткою Григорья Булгакова пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ треполской протопопъ Іосифъ, и про митрополита и про Ондрея Овдѣева сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что они не пропущены и нынѣ въ Переясловлѣ, онъ же протопопъ Іосифъ. А что отъ тебя великого государя съ твоею великого государя грамотою Григорей Булгаковъ къ гетману къ Ивану Выговскому пріѣхалъ, и гетманъ Иванъ Выговской о томъ къ намъ холопемъ твоимъ не писывалъ, и къ тебѣ великому государю отпустилъ ли Григорья Булгакова гетманъ Иванъ Выговской и отпуститъ ли, или ево задержитъ, и про то намъ холопемъ твоимъ невѣдомо, Григорей Булгаковъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ о томъ не писалъ, писалъ коротко толко о пріѣздѣ своемъ. А сю отписку послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои генворя въ 21 день.

На 8 лл. Къ отпискѣ приложены:

Роспросные рѣчи полковника Михайла Шенберка, и Поляковъ, и Волохъ, и Сербовъ, которые взяты на бою въ языцѣхъ.

Полковникъ Михайла Шенберкъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 167 году прислалъ къ гетману Ивану Выговскому король польской посланника своево Биневского каштеляна Волынского, а писалъ де съ нимъ къ гетману, чтобъ гетманъ учинилъ съ нимъ згоду, чтобъ де ему королю и всему панству черкаскими городами и маетностьми владѣть по прежнему; и гетманъ де Иванъ Выговской писалъ хъ королю зъ Биневскимъ же, что онъ хочетъ во всемъ ево королевскую волю исполнить, а король бы де прислалъ на помочь ему людей. И Биневской де королю говорилъ, чтобъ къ нему гетману послать

№ 6. Нѣмецъ, а Поляковъ не посылать; и король де Нѣмецъ не послалъ, для того, что ему самому Нѣмцы надобны. А король де съ цесарскими людми и съ Поляки стоитъ обозомъ подъ Торунемъ, бьетца съ шведцкимъ королемъ; а всево де съ королемъ полскимъ и зъ гетманы съ корунными и съ польными и съ полковники Поляковъ всякихъ служивыхъ людей въ собраньѣ войскѣ было людей сорокъ тысячъ, и тово де войска нынѣ съ нимъ тысячъ зъ дватцать, а съ воеводою де рускимъ съ Чернецкимъ отпущено въ Шведцкую землю въ Ализацію восмь тысячъ человѣкъ людей, да съ полковникомъ съ Маховскимъ послано на помочь къ гетману къ Сапѣгѣ 2000 человѣкъ, да съ корунным хоружимъ Собѣзскимъ послано въ Курлянскую землю противъ Шведа жъ съ пять тысячъ человѣкъ, а цесарскихъ де людей съ королемъ полскимъ подъ Торунемъ, сказываютъ, 12000, а другая двѣнатцать же тысячъ цесарскихъ же людей посланы во Ализацею жъ противъ Шведа. И послѣ де того гетманъ же Иванъ Выговской присылалъ хъ корунному гетману Станиславу Потоцкому посланца своево Ковалевского людей же просить, и отъ Станислава де Потоцкого Ковалевской былъ у короля, и король де велѣлъ поляковъ отпустить къ гетману къ Ивану Выговскому, и о томъ къ гетману Станиславу Потоцкому писалъ, чтобъ онъ войска своево корунново отпустилъ. И гетманъ де Станиславъ Потоцкой послалъ къ гетману Ивану Выговскому племянника своево, обозного корунного Ондрея Потоцкого, да полковниковъ Якуба Потоцкого, да каштелянича краковского, да старосту житомірского Тишкѣевича, да Яблановского, да Дружкѣевича, да ево Михайла съ полками, да Ружчича съ Волохами, да Лончинского зъ драгуны, всего сорокъ пять ротъ. А всѣхъ де людей конныхъ и пѣшихъ нынѣ пришло съ полчетверты тысячи; а пришли они въ Оржищевъ до Крещенія за 15 дней. А гетманъ де Иванъ Выговской въ то время былъ въ Оржищевѣ и велѣлъ имъ перейтить за Днѣпръ и стоять въ городѣхъ въ Барышполѣ, и въ Барышевкѣ, и въ Гоголевѣ. И въ Барышъ де полѣ староста житомирской Тишкѣевичъ да полковникъ Дружкѣевичъ, а Поляковъ съ ними съ тысячю человѣкъ; а въ Барышевкѣ обозной корунной Ондрей Потоцкой, да Лончинской, да Яблоновскій, а людей де съ ними съ полторы тысячи; да въ Гоголевѣ былъ Якубъ Потоцкой да онъ Шенберкъ, а съ ними людей было съ тысячю человѣкъ. А съ полковникомъ де Ружчичемъ Волохъ человѣкъ съ триста; а въ которомъ мѣстечку онъ стоитъ, про то онъ не вѣдаетъ. И велѣлъ де имъ гетманъ Иванъ Выговской имать стацѣю, и они де въ тѣхъ мѣстѣхъ по ево велѣнью и стоятъ; а въ войну де нигдѣ имъ ходить не велѣлъ. А призвалъ де ихъ онъ гетманъ для того, чтобъ казаковъ побить, а иныхъ казаковъ и жонъ ихъ и дѣтей татаромъ въ полонъ отдать, а городами и маетностьми завладѣть по прежнему. А какъ де они пришли въ Оржищевъ, и гетманъ де Иванъ Выговской сказывалъ имъ, что великого государя воеводы шли съ ратными людми на помочь хъ Кіеву, и онъ де гетманъ противъ ихъ послалъ два полки казаковъ и татаръ; а ково имяны полковниковъ съ полками и сколко татаръ послалъ, про то онъ не вѣдаетъ. А околничей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ ратными людми стоитъ въ Лохвицѣ, бьетца съ казаками и съ татары; а хто имяны полковники съ казаками подъ Лохвицею и сколко съ ними казаковъ, про то онъ не вѣдаетъ; а татаръ де сказываютъ всего 2000, и имъ де итти было въ Лохвицу жъ, для того, что

де околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ черкасомъ и татаромъ силенъ, побиваетъ. А гетманъ де Иванъ Выговской хотѣлъ изъ Чигирина быть въ Переяславль вскорѣ, а за нимъ де будетъ Селимъ-Гирей салтанъ и Карачь-бей съ татары; а сказываютъ де, что съ ними будетъ татаръ тысячъ съ пятнатцать.

А Поляки, и Волохи и Сербы въ роспросѣ говорили то жъ, что и полковникъ Шенберкъ.

Роспросные рѣчи Васильевыхъ дѣтей Отяева.

Въ нынѣшнемъ во 166 году, декабря въ 22 день, Васильевы дѣти Отяева Ѳеоктистъ да Василей въ роспросѣ сказали: былъ де на службѣ великого государя во Мстиславлѣ воеводою отецъ ихъ. И въ нынѣшнемъ же во 167 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того де они не вѣдаютъ, что они ребята, пріѣхалъ де отъ гетмана Ивана Выговского въ Кричевъ полковникъ Иванъ Рытель и збиралъ де казаковъ, изъ розныхъ городовъ шляхту и изъ деревень мужиковъ; а за недѣлю де до Покрова пресвятей Богородицы, въ пятницу, собрався онъ Иванъ Рытель со многими людми пришолъ за пять верстъ до Мстиславля на Грязь; и мстиславская де шляхта и мужики и мѣщаня мстиславскіе всѣ къ нему пристали; а осталось де было во Мстиславлѣ мѣщанъ у ружья великого государя человѣкъ съ тритцать. И съ пятницы де на суботу, въ ночи, а противъ которого числа, того они не вѣдаютъ, полковникъ Иванъ Рытель подо Мстиславль пришолъ со многими людми и ко Мстиславлю приступалъ и башню да острогу сажени зъ двѣ сожгли; и въ тѣ де поры салдаты отъ острогу отбили и учинили договоръ, что имъ было не проступать; а говорили де они, чтобъ де отецъ ихъ съ ратными людми изъ острогу вышелъ вонъ и острогъ имъ очистилъ. И съ суботы де на воскресенье, а которого числа, того они не вѣдаютъ же, приступали вдругорядь и говорили отцу ихъ, чтобъ де онъ изъ острогу вышелъ; а съ отцомъ де ихъ во Мстиславлѣ было началныхъ людей 3 человѣка, порутчикъ Иванъ да прапорщикъ Ондрей, а чьѣ они словутъ, того они не вѣдаютъ же, да прапорщикъ же Семенъ Даниловъ, да салдатъ 120 человѣкъ. И тѣ де началные люди и салдаты говорили отцу ихъ, чтобъ изъ острогу вытить, для того, что имъ сидѣть въ осадѣ не въ мочь; а полковникъ де и шляхта присягали на томъ, что ихъ изъ острогу выпустить и не побить, а проводить ихъ до городовъ великого государя. И какъ де отецъ ихъ и началные люди и салдаты изъ острогу вышли, и шляхта де и казаки учали у нихъ отымать ружье и животы и грабить, и салдаты де за ружье и за животы свои съ ними бились, и въ тѣ де поры отца ихъ и началныхъ людей и салдатъ всѣхъ побили до смерти, а ихъ де Ѳеоктиста да Василья взяли шляхта мстиславская, Сутоцкой да Москѣевичъ, и отдали де полковнику Ивану Рытелю, а полковникъ де Иванъ послалъ ихъ къ гетману Ивану Выговскому въ Оржищевъ, и были де они въ Оржищевѣ у гетмана Ивана Выговского за приставы 5 недѣль. А пущіе де измѣнники и къ воровству заводчики изъ шляхты мстиславской Янъ Суходолской, да Братышевской, да Суктицкой, а изъ мѣщанъ войта мстиславской Шелудка да Самуска Войтовичь, и отца де ихъ убили Самуска Войтовичь да шляхтичъ Слюнька. № 6.

На 6 лл. На первомъ листѣ адресъ; на послѣднемъ:

Выдана изъ хоромъ марта въ 22 день.

№ 7.

№ 7. **1659, январь — апрѣль.** Акты, относящіеся къ отправленію въ Малороссію князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищами.

Арх Мин. Юстиціи, Дѣла Малороссійскія, столб. № 5855. Столбецъ заключаетъ въ себѣ отписки кн. А. Н. Трубецкаго съ самаго начала его похода и отчасти В. Б. Шереметева. Статейный списокъ Трубецкаго напечатанъ въ IV томѣ Актовъ Ю. и З. Р., № 115, стр. 219—276 Нѣкоторыхъ документовъ, которые въ немъ упоминаются, въ настоящемъ столбцѣ нѣтъ. Въ другихъ столбцахъ, напр. въ №№ 5839, 5843, 5844, 5854, встрѣчаются дублеты нѣкоторыхъ находящихся здѣсь актовъ; отчасти продолженіе этого дѣла см. въ столбцахъ №№ 5853 и 5854. Столбецъ разобранъ и приведенъ въ хронологическій порядокъ Г. Ѳ. Карновымъ.

I. 1659, январь. Наказъ, данный князю А. Н. Трубецкому.

Тайный наказъ, данный ему же, напечатанъ въ IV томѣ Актовъ Ю. и З. Р., № 107, стр. 204—206. Настоящій, печатаемый ниже, наказъ не дошелъ до насъ въ полномъ видѣ. Первую половину его мы находимъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Малороссійскія дѣла 1659 г., № 10 - «наказъ ближнему боярину кн. Алексѣю Трубецкому съ товарищи, посыланному въ Малороссію для избранія новаго гетмана; начала и конца нѣтъ и весь перемѣшанъ»), вторую— въ Архивѣ Министерства Юстиціи (Малоросс. дѣла, ст. № 5855). Но все-таки обѣ эти части не составляютъ полнаго наказа: многіе столбцы его затеряны. Въ первой половинѣ наказа, хранящейся въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, встрѣчаемъ только два небольшіе столбца,—повторяющіеся въ части наказа - Архива Минист. Юстиціи. Дѣло Архива Мин. Иностр. Дѣлъ не было напечатано въ IV т. Актовъ Ю. и З. Р.,- вѣроятно потому, что всѣ столбцы его были «перемѣшаны»; нынѣ оно приведено въ порядокъ С. А. Бѣлокуровымъ.—Обѣ части наказа печатаются отдѣльно, сперва подъ № I—Архива Минист. Иностр. Дѣлъ, потомъ подъ № II—Архива Министерства Юстиціи, съ выпускомъ тѣхъ двухъ столбцовъ, которые повторяются.

I.

. . . .

. . . Да съ ними посланъ посолского приказу полского языку переводчикъ Иванъ Максимовъ.

И ближнему боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи ѣхати съ Москвы въ Путивль, а исъ Путивля на государевы черкаскіе городы *).

А исъ Путивля ѣдучи, въ черкаскихъ городѣхъ провѣдывать: гдѣ нынѣ Иванъ Выговской и хто при немъ полковниковъ и иныхъ началныхъ людей и казаковъ? И перемѣнить ево хотятъ ли? И хто о перемѣнѣ ево болши говорятъ—полковники ль или чернь? И кого на его ~~мѣсто~~ на гетманство хотятъ выбрать? **).

Да какъ они будутъ въ черкаскихъ городѣхъ, и буде учнутъ къ нимъ присылать гетманъ Иванъ Выговской и все войско запорожское съ челобитьемъ, чтобъ для успокоенія междоусобія и невиннаго кровиразлитія быти у нихъ въ войску при нихъ царского величества ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи радѣ, по прежнему ихъ челобитью, въ Переясловлѣ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи къ гетману и ко всему войску отъ себя отписать: буде они (*зачеркнуто*: истинно) вины свои великому государю, его царскому величеству, приносятъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ и о ра(дѣ) бьютъ челомъ правдиво, и они бъ гетманъ Иванъ Выговской и полковники изо всѣхъ полковъ и казаки и чернь къ пріѣзду ихъ въ Пе(ре)ясловль съѣхались всѣ вскорѣ; а котор(ые) полковники не близко, и по тѣхъ бы онъ гетманъ послалъ нарочно, чтобъ однолично на радѣ полковники были всѣ.

---

* *Далѣе зачеркнуто*: въ Переясловль, *выкинуто*: а какъ пріѣдутъ въ Путивль, и исъ Путивля боярину князю Алексѣю Никитичю отписати отъ себя въ Кіевъ къ боярину и намѣстнику бѣлоозерскому къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ околничему и намѣстнику бѣлогородцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ они къ нему боярину шли въ Переяславль не мѣшкая...

**) *Далѣе зачеркнуто*: и на раду Выговской въ Переясловль будетъ ли? И съ кѣмъ у него болшой совѣтъ и дружба? А провѣдавъ, о томъ писать къ великому государю съ нарочными гонцы.

Да что они, ѣдучи черкасскими городами, провѣдают или о радѣ гетманова и всего войска прошенье будетъ, и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи о томъ о всемъ къ великому государю отписать наскоро *).

А какъ Иванъ Выговской и обозной, и судьи, и полковники, и ясаулы, и сотники, и атаманы, и казаки, и вся чернь сьѣдутца въ Переясловль, и (*зачеркнуто*: ближнему) боярину (*зачеркнуто*: и намѣстнику казанскому) князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи въ Переясловль ѣхати; а пріѣхавъ, изобрати мѣсто въ Переясловлѣ, гдѣ быть радѣ. А изобравъ мѣсто, послать къ Ивану Выговскому и къ полковникомъ и хъ казакомъ, въ которой день пригоже, чтобъ они сошлись на раду. Да какъ они сойдутца, и (*зачеркнуто* ближнему) боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить рѣчь; а молыть: . . . . присылалъ **) къ великому государю (къ его) царскому величеству онъ гетманъ на него . . . . вѣру . . . держати хотѣл . . . . А г . . . . , будучи у окольничего и оружейничего у Богдана Мат(вѣевича) нъ домѣ, онъ гетманъ на томъ на в . . . валъ по себѣ втайнѣ по . . . Спасителя нашего Христа . . . . . Его Спасовымъ. И послѣ того присылалъ же къ велик(ому государю), къ его царскому величеству, онъ гетманъ . . . . своихъ миргородцкого полковника Гри . . . . кого съ товарыщи бити челомъ н . . . полковника на Мартина Пушка . . . Якова Барабаша, чтобъ они бунтов . . . . , а были . . . у него гетмана въ послуш . . . войскомъ запорожскимъ въ соединеніи . . . . . . Да тѣ же ево гетмановы пос. . . . гетманову велѣнью били челомъ, ... государь изволилъ послать въ войск(о запорожское) комисаровъ знатныхъ (*зачеркнуто:* людей) и мочныхъ людей, а съ ними послать своихъ царского величества служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы нихто всчинать дерзати не смѣлъ, и велѣлъ бы учинить въ черкаскихъ городѣхъ войска спискового 60,000 человѣкъ; а помѣшки де той переписки никакіе не будетъ, толко бъ де въ реестръ старыхъ служилыхъ прямыхъ казаковъ столко тысячь и было, а то де все гултяи, а не прямые казаки. № 7.

И по указу великого государя нашего, а по его гетманову письму и посланцовъ ево по челобитью, повѣря ево гетманову обѣщанію, царского величества зъ грамотою посыланъ былъ къ Мартыну Пушкарю съ товарыщи столникъ Иванъ Олфимовъ, чтобъ они у него гетмана были въ послушаніи; а къ полковникомъ и къ старшинѣ и ко всей черни царского жъ величества зъ грамотами посланъ былъ Иванъ Опухтинъ, чтобъ они у нег(о) гетмана были въ послушаніи ***); и тѣ великого государя грамоты волно отдать ему же гетману,

---

*) *Зачеркнуто*: . . . кь пріѣдутъ въ Переясловль, и имъ потомуже про Ивана Выговского провѣдати подлинно, какъ писано выше сего, и отписать отъ себя къ Ивану Выговскому и къ обозному, и къ судьямъ, и къ сотникомъ, и ко всему войску, и къ черни, что по указу великого государя присланы къ нимъ въ войско запорожское для ево государевыхъ великихъ дѣлъ они, ближней бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, и онъ бы Иванъ и полковники съѣхались въ Переясловль на раду февраля къ 1 числу нынѣшняго 167 году.

**) *Передъ этимъ зачеркнуто*: . . . но бутто. . . плотавской полко(вникъ Ма)ртинъ Пушкарь . . . гетманъ...

***) *Все это до сихъ поръ, со словъ*: . . . вѣру . . . держати хотѣл . . ., *написано вмѣсто слѣдующаго первоначальнаго текста*: . . . . да на Якова Барабаша съ челобитьемъ . . му гетману чинятца непослушны и въ войску запорожскомъ всчинаютъ бунты и чтобъ великій государь ево гетмана (п)ожаловалъ, тѣхъ непослушниковъ (ве)лѣлъ усмирить своимъ царского величества . . . . азомъ, чтобъ въ войску запорожскомъ бунты . . . ножились . . . . указу великого государя, его царского (величе)ства, посланъ былъ сь его царского величества зъ грамотою къ нему гетману Иванъ Даниловъ сынъ Опухтинъ; да съ нимъ же Иваномъ посланы были войска запорожского во всѣ полки царского жъ величества грамоты, чтобъ все войско запорожское у него гетмана были въ послушаніи, а бунтовъ никакихъ не всчинали. И тѣ великого.....

№ 7. чтобъ онъ ихъ розослалъ по полкомъ вскорѣ *). А для договору царского величества всякихъ дѣлъ и переписки реестровыхъ казаковъ и для усмиренія междоус . . . . . указалъ великій государь по ево же гетманову челобитью итти въ Кіевъ своего царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи съ своими царского величества ратными съ конными и съ пѣшими людми; да для усмиренія бунтовщиковъ велѣно итти зъ Бѣлагорода околничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными людми (*зачеркнуто*: а къ нему гетманъ, а въ Запороги, и онъ гетманъ забывъ свое обѣщаніе). И послѣ того вскорѣ онъ гетманъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, не дождався боярина и воеводъ и намѣстника бѣлоозерского Василья Борисовича Шереметева, также и околничего и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, посылалъ хъ крымскому хану и призвалъ къ себѣ татаръ.

И какъ Иванъ Опухтинъ къ нему въ Чигиринъ пріѣхалъ, и въ то время къ нему гетману пришолъ исъ Крыму, по ево присылкѣ, Карачь-бей мурза, а съ нимъ 40000 татаръ; и готовился онъ гетманъ съ татары итти на Пушкаря и на Барабаша.

И Иванъ Опухтинъ ему гетману говорилъ, чтобъ онъ татаромъ за Днѣпръ войною ходити не велѣлъ и самъ не ходилъ; и просился у него гетмана, чтобъ ево Ивана великого государя зъ грамотою отпустилъ къ плотавскому полковнику къ Мартину Пушкарю, и онъ противъ государева указу учнетъ ему говорить, чтобъ онъ бунтовъ и междоусобія самоволцомъ заводити не велѣлъ и ему, гетману, во всемъ былъ послушенъ; и хотѣлъ онъ Иванъ о томъ о всемъ **) къ великому государю отписать и послать отъ себя гонца.—И онъ гетманъ (*зачеркнуто*: гонцовъ) ево Ивана великого государя зъ грамотою къ плотавскому полковнику къ Мартину Пушкарю не отпустилъ, и гонцовъ ему отъ себя послать не далъ же и самъ съ татары пошолъ на Пушкаря; а ево Ивана велѣлъ держать въ Чигиринѣ за вартою.

Да въ то же время ***) по указу царского же величества, а по ево же гетманову челобитью посыланы были царского же величества грамоты въ Запороги: къ Якову Барабашу Микифоръ Волковъ ****), а къ нему гетману *****) столникъ же Петръ Скуратовъ. И Петръ Скуратовъ и Микифоръ Волковъ по указу царского величества ему гетману говорили, чтобъ онъ съ Пушкаремъ и зъ Барабашемъ не бился и татаръ отпустилъ.

. . . .

. . . . . послалъ хъ Кіеву и въ войску запорожскомъ учалъ вмѣщать на смуту, бутто бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи присланъ въ Кіевъ для разоренья, а не для строенья. Такъ же и съ ляхами учалъ ссылатца и началъ умышлять злое, какъ бы ему самому отложитца и войско запорожское православныхъ христіянъ исъ-подъ высокіе царского величества руки отторгнуть и въ неволю ига латынского ляхомъ поработить; и для такова своего злого умышленія посы-

*) *Далѣе сперва была сдѣлана слѣдующая вставка*: И онъ гетманъ, забывъ свое обѣщаніе и прежнюю и нынѣшнюю присягу, учалъ съ пограничными государи ссылатца безъ указу царского величества и посылалъ хъ крымскому хану по татаръ. *Потомъ она выкинута была и вмѣсто нея сдѣлана новая слѣдующая далѣе.*

**) *Сперва было написано*: о томъ бы о всемъ далъ ему къ великому...

***) *Сперва*: а послѣ того.

****) *Далѣе зачеркнуто*: а къ плотавскому полковнику къ Мартину Пушкарю столникъ Иванъ Олфимовъ великого государя въ грамотами; а къ нему...

*****) *Зачеркнуто*: посланъ былъ великого жъ государя зъ грамотою.

№ 7.

лалъ на Волынь съ ляхами для згоды Павла Тетерю. И былъ онъ Павелъ на границѣ (*сперва было написано*: на Волынѣ) въ Корцовѣ съ ляхами во все лѣто; а послѣ того, отпустя отъ себя Биневского, послалъ хъ королю Ковалевского для того же своего злого и пронырливаго умышленія.

А какъ (*сперва было*: въ то время) по указу царского величества околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской послалъ изъ Бѣлагорода въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи Якова Барабаша, а за нимъ послано было въ провожатыхъ Яковъ Левшинъ да козловцовъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ, да драгуновъ 100 человѣкъ, да донскихъ казаковъ 10 человѣкъ, и какъ они стали у города Гоголева начевать, и, изъ Гоголева вышедъ казаковъ человѣкъ съ 1000 и всѣхъ ихъ перехватавъ, пригнали въ городъ и въ городѣ всѣхъ ихъ ограбили до нага и лошади и ружье отняли; а Якова Левшина и Якова Барабаша отвезли къ нему гетману.— А онъ гетманъ въ то время съ черкасы и съ татары, перешодъ Днѣпръ, учалъ въ православныхъ христіянѣхъ невинную кровь проливать; и прислалъ татаръ царского величества подъ украинной городъ подъ Недрыгайловъ, и татаровя (*зачеркнуто*: людей многихъ) православныхъ христіянъ многихъ въ полонъ поимали и слободку Олшанскую разорили. А иные татаровя, по ево жъ гетманову велѣнью, приходили великоросійскихъ городовъ Хотмышского и Волного и Воронежского на уѣзды и многихъ православныхъ христіянъ невинно разоряли и въ плѣнъ имали.

А самъ онъ гетманъ съ черкасы и съ татары пошолъ подъ Бѣлгородъ; а въ Королевецъ прислалъ конныхъ людей. . . . .
того жъ Гуляницкого и иныхъ полковниковъ съ татары; и подъ Лохвицею бои у нихъ беспрестанные.

Да по ево жъ гетманову велѣнью, приходилъ исъ-подъ Лохвицы вѣроломецъ, наказной же ево гетманъ Скоробогатко, да полковникъ Тимоѳей Цыцура съ товарыщи своими съ полковники же съ черкаскимъ, съ каневскимъ да съ лубенскимъ и съ татары; и тутъ они за свое вѣроломство потѣхи своей не отнесли
. . . .
мщеніе притягнемъ и пойду войною на околничего и на государевы украинные городы. Да онъ же гетманъ говорилъ: приказывалъ де онъ извѣстить великому государю съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ, что околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Барабаша и иныхъ измѣнниковъ при себѣ держитъ, а къ нимъ въ войско не пришлетъ; и Барабашъ, будучи при немъ, пишетъ себя гетманомъ. . . . .
войною. Да забытникъ же Божіей милости и великого государя жалованья Григорей Лесницкой писалъ (*зачеркнуто*: уневерсалъ) въ миргородцкой полкъ къ лохвицкимъ и глинскимъ, роменскимъ, костянтиновскимъ, смѣловскимъ жителемъ такіе же прелестные и устрастные уневерсалы, призывая ихъ въ свою злохитрую мысль. А до которыхъ городовъ онъ гетманъ и совѣтники ево такіе свои злохитро прелестные листы посылали, и тѣ ихъ листы и съ тѣхъ листовъ списки для обличенья посланы съ ними . . . .

А послѣ того объявить всему войску измѣны полковника Ивашка Нечая:

По ево жъ гетманову злому умышленію, въ нынѣшнемъ во 167 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, писалъ (*зачеркнуто*: онъ Ивашко) въ Смоленескъ царского величества къ околничему ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково изъ Старова Быхова полковникъ Ивашка Нечай

№ 7. листъ, а въ томъ своемъ листѣ написался онъ на королевской службѣ; а рукою своею приписалъ: полковникъ . . . .

И боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить войску, чтобъ нынѣ число войска запорожского 60,000 устроить землями, въ которыхъ городѣхъ и мѣстѣхъ доведетца, и межъ посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ ссоры никакіе и обидъ не чинили, и въ списки казатцкіе мѣщанъ и пашенныхъ крестьянъ не писать; а которые пописались изъ мѣщанъ и исъ пашенныхъ крестьянъ вновѣ, а мошно въ то число исполнить казаками старыми, которые служили давно, и тѣхъ бы устроить за прежніе мѣста: мѣщанъ въ посадъ, а пашенныхъ крестьянъ на пашню по прежнему, и залоги казатцкіе, въ которыхъ городѣхъ быти не довелись, свести бъ всѣ вскорѣ безо всякого мотчанья . . . .

А буде войска запорожского полковники и все посполство учнутъ говорить, что они Ивана Выговского впредь за гетмана имѣти не хотятъ и нового гетмана себѣ оберутъ, и на вѣчное и вѣрное подданство новой гетманъ и они все войско запорожское великому государю, его царскому величеству, по непорочной евангельской заповѣди вѣру учинятъ, толко они великому государю бьютъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, изволилъ гетмана ихъ подтвердить своею государскою жаловалною грамотою и булаву ему дать,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи въ обиранье нового гетмана поволить и у Ивана Выговского булаву взять и сказать имъ: ково они нового гетмана оберутъ *), и великій государь, его царское величество, того новобранного ихъ гетмана пожалуетъ, свою царского величества подтверженную грамоту дати ему велитъ.

Да какъ они нового гетмана оберутъ и имъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи объявятъ, и боярину князю Алексѣю Никитичю (*зачеркнуто*: съ товарыщи) говорить на радѣ войску: великій государь нашъ, ѐго царское величество, по своему государскому милосердому нраву и по прежнимъ своимъ царского величества жаловалнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнимъ гетманомъ Богдану Хмелницкому и Ивану Выговскому . . . . жаловалнымъ грамотамъ непремѣнно. А изговоря рѣчь **), и булаву ему отдать.

И буде послѣ вѣры гетманъ учнетъ бить челомъ на подтверженье гетманства его о государевѣ жаловалной подтверженной грамотѣ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи новообранному гетману говорить, чтобъ онъ гетманъ ѣхалъ челомъ ударить къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ; и какъ онъ гетманъ будетъ на Москвѣ и царскому величеству челомъ ударитъ, и пресвѣтлые ево государскіе очи увидитъ, и великій государь, его царское величество, увидя ево гетманово вѣрное подданство, пожалуетъ, на подтвѣрженіе ево гетманства свою царского величества жаловалную грамоту дати ему велитъ.

И буде новообранной гетманъ учнетъ говорить, что онъ гетманъ царского величества пресвѣтлыхъ очей видѣти желаетъ, толко ему гетману нынѣ къ царскому величеству ѣхати никоими мѣрами не умѣть, потому что до сего времени въ войскѣ было междоусобіе и многое учинено разоренье и ему то все надобно раз-

---

*) *Сперва далѣе было написано*: и на того гетмана и подтверженная царского величества грамота съ ними есть.

**) *Зачеркнуто*: и государева подтверженная грамота новому гетману отдать.

№ 7.

смотрить и войско все въ соединеніи и въ покоѣ и въ тишинѣ устроить; также и то имъ вѣдомо есть, что на войско запорожское хотятъ наступать непріятели, ляхи и татаровя, и не управясь ему съ непріятели изъ войска ѣхати нелзѣ, а какъ въ войскѣ будетъ покой и тишина и войско въ соединеніи и въ любви и непріятелей никого имъ не будетъ, и онъ гетманъ въ то время къ царскому величеству пріѣдетъ и пресвѣтлые его государьскіе очи увидитъ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить, чтобъ онъ гетманъ въ свое мѣсто въ войскѣ оставилъ наказного гетмана, кому онъ вѣритъ, а самъ бъ къ царскому величеству (*зачеркнуто*: однолично) ѣхалъ безо всякого размышленья.

Да однолично на то наговаривать, чтобъ гетманъ ѣхалъ къ царскому величеству, и подтверженные грамоты у себя не сказывать. А буде никоими мѣрами на то гетмана привести немочно, чтобъ онъ ѣхалъ къ царскому величеству и всѣмъ войскомъ о томъ учнутъ стоять упорно, и боярину князю Алексѣю Никитичю по многимъ розговорамъ, буде гетмана никоими мѣрами на то привести немочно, царского величества подтверженная грамота ему гетману дать.

А буде новообранной гетманъ вѣры учинити не похочетъ, а учнетъ отговариватца, что онъ прежъ сего великому государю его царскому величеству зъ гетманы зъ Богданомъ Хмелнитцкимъ и съ Иваномъ Выговскимъ вѣру учинил и служилъ ему великому государю вѣрно и впредь по тому своему обѣщанію его царскому величеству служити обѣщаетца непремѣнно безо всякіе измѣны, и боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи новообранному гетману говорити: хотя онъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, напередъ сего зъ гетманы зъ Богданомъ Хмелницкимъ и съ Иваномъ Выговскимъ вѣру и учинилъ, толко онъ въ то время былъ въ рядовыхъ подъ властію, а нынѣ все войско запорожское вручено подъ его регименть, и ему нынѣ, будучи въ навышшемъ урядѣ, царскому величеству на вѣрное подданство вѣра по святой непорочной евангелской заповѣди надобно учинити вновь безъ отговоровъ. Да и въ царского величества жаловалной грамотѣ, какова дана на подтверженье небощику гетману Богдану Хмелницкому и Ивану Выговскому написано имянно: буде судомъ Божіимъ случитца гетману смерть или премѣненье, а кого гетмана оберутъ вновь, и тому новообранному гетману на подданство и на вѣрность великому государю вѣру учинить, при комъ великій государь укажетъ. И ему бъ гетману въ томъ нынѣ не отговариватца и вѣру учинить . . . . на радѣ объявили, и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи статьи зъ государевымъ указомъ, каковы были даны гетмана Богдана Хмельницкого посланникомъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ; а для вѣдома съ тѣхъ статей посланъ съ ними списокъ. А объявя статьи, говорить, чтобъ они впередъ никакимъ ссорнымъ рѣчамъ не вѣрили, потому что великій государь, его царское величество, ихъ подданныхъ своихъ хочетъ содержать во всемъ по тому, какъ написано въ его государскихъ жаловалныхъ грамотахъ и въ тѣхъ статьяхъ и въ своей государской милости и въ призрѣньѣ и отъ непріятелей во оборонѣ, и имъ бы войску запорожскому и съ новообраннымъ гетманомъ великому государю, его царскому величеству, и сыну его государеву, государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служить и пря-

№ 7. мити и всякого добра хотѣти, и сумнѣнія никакова не имѣти, и ни на какія непріятелскія прелести не уклонятца, и на ихъ государскихъ непріятелей, гдѣ ихъ государское повелѣнье будетъ, ходить и съ ними . . . . . .
. . . . и имъ всему войску запорожскому*) хочетъ ихъ своихъ царского величества подданныхъ . . . .
. . . . нынѣшнему гетману розбирать и въ реестръ написать не умѣть, а учинитъ то онъ по времяни, какъ въ войску запорожскомъ будетъ покой и тишина и непріятелей никакихъ на нихъ не будетъ, и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи одноличо о томъ стояти накрѣпко и на то привести, чтобъ казаковъ разобрать и учинить реистръ и говорить, чтобъ онъ гетманъ на новообранномъ своемъ урядѣ великого государя указу во всемъ былъ послушенъ и службу свою сперва показалъ, хотя чево вскорѣ и учинить не умѣть, то бъ для царского величества милости къ себѣ учинилъ и въ началѣ добрымъ послушаньемъ оказался, послалъ въ полки полковниковъ и велѣлъ казаковъ переписать; а они бояринъ съ полковники для тое жъ переписки пошлютъ отъ себя дворянъ, чтобъ то дѣло на мѣрѣ поставить нынѣ, впредь не откладывая **). . . . .
А буде въ войскѣ запорожскомъ учнутъ говорить, что присланы они ближней бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи люди великіе, а ратныхъ людей при нихъ нѣтъ, а съ околничимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ пришли ратные люди немногіе, и имъ войску запорожскому съ такими малыми людми противъ непріятелей своихъ стоять ненадежно, и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ ратныхъ людей прибавить, и боярину князю Алексѣю Никитичю говорити: писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское на посилокъ къ войску запорожскому о одномъ околничемъ князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ; а они ближней бояринъ князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи присланы не съ войскомъ: толко разсмотрѣть ихъ и царского величества милостью обнадежить. А съ околничимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ рати не всѣ пришли, потому что иныя оставлены въ Бѣлѣгородѣ для татарскихъ приходовъ, потому что и недавно татаровя приходили блиско Плотавы. А иные царского величества бояря и воеводы, а съ ними ратные люди въ Борисовѣ, въ Полотцкѣ отъ приходу полскихъ людей. А иные въ Ливонской землѣ стоятъ противъ шведа.

Да на радѣ же объявити: вѣдомо великому государю учинилось, что по смерти гетмана Богдана Хмелницкого у нихъ въ войску запорожскомъ отъ нѣкакихъ плевосѣятелей износились многія смутныя слова и говорили, что шлетъ великій государь, его царское величество, въ войско запорожское ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи и съ ратными людми для того, чтобъ Малые Росіи въ городѣхъ учинить воеводъ и тѣмъ бы у нихъ волностей ихъ поломать, и подати всякія, что сходитъ съ арандъ и съ мелницъ, то бъ

*) *Далѣе зачеркнуто:* свою царского величества жаловалную грамоту на подтверженье новообранного гетмана съ ними прислати изволилъ, и хочетъ...

**) *Далѣе зачеркнуто*: и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить имъ: коли они войско запорожское помнятъ прежнего гетмана Богдана Хмелницкого и свое обѣщаніе и царского величества милость и жалованье, съ нынѣшнимъ своимъ новообраннымъ гетманомъ великому государю, его царскому величеству, служити обѣщаютца вѣрно и быти подъ ево государевою высокою рукою на вѣки неотступно,—и то добро; и за тое ихъ вѣрную службу и вѣчное подданство великій государь его царское величество учнетъ ихъ держать въ своей государской милости и въ призрѣньѣ и отъ непріятелей въ оборонѣ. А имъ бы подданнымъ сумнѣнья никакова не имѣть и ни на какіе непріятелскіе прелести не уклонятца.

нынѣ имать на великого государя, и быть будто войску запорожскому толко 10,000, а досталнымъ бутто быть въ мѣщанѣхъ; а хто въ мѣщанѣхъ быти не похочетъ, и тѣмъ быть въ драгунѣхъ и въ салдатѣхъ; и о томъ бутто присланы отъ великого государя къ нимъ въ войско запорожское пункты по всѣмъ полкомъ, и по тѣмъ враждотворнымъ бреднямъ у всего войска учинилось сумнѣнье немалое,— и великому государю, его царскому величеству, то въ великое подивленіе, что такія смутныя рѣчи въ войску износились, чего у великого государя и въ мысли не бывало. А ближнего своего боярина, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, изволилъ было великій государь, его царское величество, послати къ нимъ въ войско запорожское для того: . . . и говорить то же, какъ писано о томъ выше сего въ рѣчи, что говорить гетману.

А про пункты говорить, что отъ великого государя, отъ его царского величества, къ гетману къ Ивану Выговскому и къ нимъ ко всему войску запорожскому новыхъ пунктовъ, опричь тѣхъ статей, которыя даны, по ихъ же челобитью, напередъ сего посланникомъ ихъ, Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ, въ прошломъ во 162 году никакихъ не присылывано. Да какъ и нынѣ у царского величества были ихъ же посланники, Павелъ Тетеря съ товарыщи, и имъ царского величества думные люди говорили въ розговорѣхъ о тѣхъ же прежнихъ статьяхъ, что имъ войску запорожскому по царского величества изволенью и по ихъ челобитью указано быть 60,000 человѣкомъ и царского величества жалованье давать имъ въ то время, какъ имъ быть на государевѣ службѣ. И какъ они войско запорожское были на службахъ, и имъ заплата какая бывала ли? И тѣ ихъ посланники Павелъ съ товарыщи говорили, что имъ войску запорожскому заплаты никакіе не бывало. А сверхъ прежнихъ статей, каковы даны по челобитью гетмана Богдана Хмелницкого и ихъ всего войска запорожского посланникомъ ихъ, войсковому судьѣ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ, въ нынѣшней присылкѣ Павлу Тетерѣ не говорено и къ нимъ въ войско ни о чемъ не приказывано, и новыхъ никакихъ статей не всчинывано, и съ ними не посылывано. № 7.

II.

. . . .

. . . руку зъ гетманомъ зъ Богданомъ Хмелницкимъ и обѣщались ему великому государю, его царскому величеству, служити вѣрно и всякого добра хотѣти и противъ царского величества непріятелей стояти, такъ и нынѣ всѣмъ войскомъ и съ новообраннымъ своимъ гетманомъ потомужъ обѣщатца царскому величеству служити вѣрно и быти подъ его государскою высокою рукою на вѣки неотступно, а казаковъ . . . .

они были подъ властью королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ, и въ то время имъ въ городѣхъ крѣпостей никакихъ дѣлати не поволено. А какъ они войско запорожское учинились подъ государевою высокою рукою, и въ то время непріятели полскіе люди, видя ихъ въ нестроеніи живущихъ и въ городѣхъ крѣпостей никакихъ не имѣючихъ, соединясь съ крымскимъ ханомъ . . . .

его царское величество вид(я на) подданныхъ своихъ православныхъ христіянъ непріятелскія нахожденія, а въ градѣхъ и(хъ) крѣпостей никакихъ не имѣю(чихъ) посылалъ къ нимъ на посилокъ своихъ царского величества бояръ и воеводъ со многими ратми и тѣмъ ихъ отъ непріятелей боронилъ. А послѣ того, видя въ городѣхъ ихъ безопаство, ве-

№ 7. лѣлъ въ Кіевѣ отъ приходу непріятелского устроить городъ крѣпкой: и нынѣ въ томъ городѣ Кіевѣ, для опасенья, его царского величества бояринъ и воевода съ ратными людьми. И они войско запорожское, видя ту царского величества милость и городу устроеную крѣпость, и сами то выславляютъ. И великій государь, его царское величество, жалѣя по христіянствѣ, чтобъ были все войско запорожское въ осторожности и отъ непріятеля . . . . . . въ Переяславлѣ . . . . и иныхъ, гдѣ пристойно . . . . и въ Кіевѣ быти отъ непріятелскихъ приходовъ и для войска запорожского обороны своего царского величества воеводамъ и ратнымъ людемъ и, будучи имъ въ городѣхъ, тѣ городы крѣпить. И какъ царского величества воеводы и ратные люди будутъ Малые Росіи въ знатныхъ городѣхъ и тѣ городы укрѣпятъ и осады устроятъ, и въ то время будетъ имъ отъ непріятелей защищенье; а гетманъ и полковники учнутъ вѣдать казаковъ и росправу межъ ихъ по войсковому праву чинить, а въ городѣхъ мѣщанъ по ихъ правамъ войты и бурмистры; а царского величества воеводы въ городѣхъ учнутъ вѣдать осадныхъ людей, а судить и росправу чинить . . . . збирать въ тѣхъ городѣхъ войсковую казну и давать на войско запорожское, какъ на службу пойдутъ, и осаднымъ ратнымъ людемъ, которые при царского величества воеводахъ будутъ, и на войсковые росходы. И въ то время хотя на городы царского величества Малые Росіи непріятели и наступятъ, и тогда войску запорожскому стояти будетъ противъ непріятелей надежно, потому что войско учнетъ стоять противъ непріятелей; а въ городѣхъ въ то время будутъ для береженья царского величества воеводы и ратные осадные люди и непріятелемъ городовъ и уѣздовъ пустошить не дадутъ, а сверхъ того, войску въ то время, какъ пойдутъ противъ непріятелей, будетъ заплата, и войску при войнѣ . . . . и домы ихъ будутъ цѣлы, а не разорены. Да будетъ о томъ гетманъ и полковники и сотники и все войско, межъ собою посовѣтовавъ, къ тому склонятца и бить челомъ учнутъ, чтобъ великій государь, его царское величество, тѣмъ ихъ пожаловалъ: своимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людемъ въ Черниговѣ и въ иныхъ знатныхъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей быти велѣлъ, и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи о томъ учинити съ ними договоръ, чтобъ тѣмъ царского величества воеводамъ на прокормленье дали деревни, и всему бъ тому договору дали они пункты за своими руками . . . . указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быть въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ своему царского величества воеводѣ и уѣздъ вѣдать по прежнему къ Нову жъ городку, а Новгородокъ изстари належитъ къ Московскому государству, а не къ Малой Росіи, и то бъ учинить по прежнему. А казаки, буде которые устроены тѣхъ городовъ землями, а индѣ ихъ землями буде устроить негдѣ, и они бъ на земляхъ своихъ, гдѣ кто устроенъ, и при воеводахъ жили и промышляли своими промыслами. И буде учнутъ говорить, что Новгородокъ належитъ къ нѣжинскому полку и казаки въ немъ устроены многіе и ихъ перевесть нелзя . . . . . . (Новго)родокъ Сѣверской приписалъ къ нѣжинскому полку нынѣ, какъ войско запорожское отлучилось отъ полскихъ королей; а какъ были за полскими короли, и въ то время Новгородокъ Сѣверской ничѣмъ къ войску запо-

рожскому прилученъ не былъ, а былъ за сенатори; а которые буде казаки тутъ и живутъ, и то новопописные, а не изстари тутъ казаки живали; и ихъ буде мочно перевесть въ иные мѣста, и они бъ перевели, а буде перевесть некуды, и они бъ тутъ и жили. Также говорить о Черниговѣ, и о Стародубѣ, и о Почепѣ, что тѣ городы изстари бывали Московского жъ государства, а къ Полшѣ прилучены на время жъ, и нынѣ бъ въ нихъ быть царского величества воеводамъ . . .

. . . .

во всѣхъ дѣлѣхъ учинять по волѣ царского величества и во всемъ будутъ покладны и ни въ какихъ статьяхъ и ни въ чемъ спорить не учнутъ, и дѣлать смотря по тамошнему дѣлу.

Да боярину жъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить гетману, кого оберутъ, или полковникомъ и казакомъ о Старомъ Быховѣ, что напередъ сего писалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмелницкой, что Старой Быховъ здался на имя царского величества и крестъ цѣловали, а нынѣ въ немъ живетъ измѣнникъ и душегубецъ Ивашко Нечай, и выходя изъ города съ измѣнники жъ съ шляхтою, которые крестъ царскому величеству цѣловали, збѣжали въ Старой Быховъ по ево жъ Иваш(кову) . . . .

и изъ Смоленска, и изъ Путивля, и изъ Витебска, и изъ Полоцка, и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ и около Могилева, и Орши, и Копыси, и Шклова, и Борисова и иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ и на дорогахъ людей грабятъ и побиваютъ до смерти и всякіе злости чинятъ, за которые нимало терпѣть имъ нелзя, и тѣхъ бы всѣхъ велѣть изъ Старова Быхова вывесть и за ихъ злые дѣла велѣть по войсковому праву казнить, чтобъ впредь отъ такихъ измѣнниковъ и душегубцовъ такіе злые дѣла не чинились, и въ Быховѣ быть царского величества воеводѣ, потому что Быховъ издавна повѣтъ Оршанской . . . . . № 7.

. . . .

Да боярину жъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи по времени говорить зъ гетманомъ и съ полковники: великій государь, его царское величество, указалъ для береженья отъ непріятелскихъ ляцкихъ безвѣстныхъ приходовъ быть въ Вилнѣ воеводѣ князю Михайлу Шеховскому и вѣдать къ Виленскому воеводству Троцкой и Ошмянской и Лицкой повѣты, а (въ) Борисовѣ столнику и воеводѣ Ѳедору Нарбекову, а въ Минску воеводѣ Богдану Оладьину, а въ Оршѣ столнику и воеводѣ Семену Змѣеву и вѣдать Оршанской повѣтъ весь; а Слонимской и Волковиской повѣты велѣно вѣдать къ Новогродцкому воеводству инымъ воеводамъ: Гродну гро . . .

. . . .

(бы)ти ратнымъ людемъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтѣхъ на залогахъ; и они бъ въ тѣ городы и въ повѣты, гдѣ царского величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходили и ссоры никакіе не чинили, а были бъ они въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ по указу царского величества быти указано.

Да боярину жъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить гетману и всему войску: били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены во Брянскомъ и въ Карачевскомъ и въ . . . . уѣздѣ: въ про(шлыхъ) во 162 и во 163 и во 164 годѣхъ были они на государевѣ службѣ въ литовскомъ походѣ и подъ Ригою. А послѣ ихъ люди ихъ и крестьяне многіе розбѣжались въ черкаскіе городы, въ Новгородокъ Сѣверской, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ

№ 7. тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и къ вотчинникомъ, женъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избахъ заваливають колодьемъ и людей ихъ и крестьянъ со всѣми животы съ собою вывозятъ въ черкаскіе городы: и оттого де многіе розорились. А по которымъ де царского величества грамотамъ гетманъ къ тѣмъ полковникомъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они и по ево гетманову писму сыску никакова не учинили, ... они о томъ заказъ учинили крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ бѣгать въ черкаскіе городы, и тѣхъ бы принимать никому не велѣли, чтобъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людемъ разоренья не было; а о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людехъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавати назадъ. А будетъ учнутъ войскомъ говорить о чолнахъ, чтобъ великій гусударь повелѣлъ имъ дѣлать чолны и на море для добычи ходить, и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи о томъ войску отговаривать, чтобъ они съ турскимъ салтаномъ ссоръ никакихъ . . . . чолнахъ . . . . мени, потому что нынѣ слухъ носитца, что готовятца на нихъ непріятели: полской король, а съ ними и крымскіе татаровя; и толко нынѣ вытти на море многимъ людемъ, и отъ непріятелей опасно въ городѣхъ всякого разоренья; и толко они соединясь всѣ придутъ на нихъ войною, и въ то время противъ многихъ непріятелей стоять будетъ трудно. И они бъ войско запорожское въ томъ морскомъ ходу и въ чолновомъ дѣлѣ нынѣ подождали, покамѣста у царского величества съ непріятели война успокоитца; а какъ у великого государя, у его царского величества, съ непріятели война успокоитца, тогда имъ войску запорожскому о томъ царского величества и указъ будетъ. А будетъ войскомъ похотятъ которыхъ полковниковъ отставить, а въ ихъ мѣсто оберутъ новыхъ, и боярину и князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи въ томъ войску поволить, а то имъ сказать, чтобъ они въ полковники выбирали изъ запорожскихъ казаковъ единые вѣры христіянскіе, а не изъ иноземцовъ новокрещеныхъ, потому что отъ иноземцовъ новокрещеныхъ многая въ войскѣ смута и межеусобье зачинаетца, да имъ войска запорожского казакомъ чинятца налоги и тѣсноты. А ково новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новыхъ обранныхъ полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ. Да и то новому гетману говорить: какъ къ великому государю, къ его царскому величеству, Иванъ Выговской присылалъ посланцовъ своихъ бѣлоруского полковника Ивана Кровченка съ товарыщи, и тѣ посланцы ото всего войска великому государю, его царскому величеству, били челомъ: какъ де по царского величества указу будетъ на радѣ все посполство, и въ то бъ де время о полковникахъ войска запорожского учинить вѣчной пунктъ, чтобъ впредь войска запорожского гетманы полковниковъ собою однѣ безъ рады въ войско не выбирали, а выбирали бъ гетманы полковниковъ созвавъ раду и . . . быти тому, ково всѣмъ войскомъ межъ собою выберутъ; также тѣхъ полковниковъ гетманы безъ рады однѣ собою не отставливали и не карали. И онъ бы гетманъ въ войскѣ о томъ на радѣ учинилъ вѣчной пунктъ, чтобъ впредь выбирати въ войско полковниковъ на радѣ, ково въ войскѣ межъ собою излюбятъ; также бъ тѣхъ полковниковъ одинъ онъ гетманъ безъ рады не отставливалъ и не каралъ. А буде полковники и сотники и все войско на радѣ учнутъ говорить: которой гетманъ по

указу царского величества, а по обранью всего войска, учинитца въ войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитца въ какой проступкѣ, и имъ того гетмана по царского величества указу перемѣнить. И боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить накрѣпко: хотя новообраный гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинитъ, и великій государь, его царское величество, велитъ про то сыскать всѣмъ войскомъ и по сыску велитъ указъ учинить, какъ у нихъ повелось въ войскѣ издавна, а самимъ бы имъ гетмана однолично безъ указу царского величества не перемѣнять. Да боярину жъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить, въ которое время пригоже: какъ, волею Божіею, впредь учинитца гетману смерть, и кого войскомъ въ гетманы оберутъ, и о томъ новообранномъ гетманѣ послали изъ войска бити челомъ къ царскому величеству посланниковъ, знатныхъ людей, а новообранному гетману съ ними къ царскому величеству ѣхати жъ, для того, что ему, видя его царского величества пресвѣтлые очи, и на вѣрное подданство вѣру учинить, и по милости царского величества дана ему будетъ его царского величества жаловалная грамота и булава и знамя, да и ему гетману то будетъ честнѣе, что онъ на гетманство потверженъ будетъ при царскомъ величествѣ. А буде учнутъ говорить нѣчто: въ то время, какъ гетману учинитца премѣненье, а нового гетмана оберутъ, а наступитъ на нихъ какой непріятель, и гетману къ царскому величеству поѣхать какъ, и . . . .

они царского величества войско запорожское были пожалованы . . . . и на которыхъ статьяхъ царское величество держитъ ихъ подъ своею государевою высокою рукою въ подданствѣ, того они не вѣдаютъ, да и заплаты имъ никакіе не бывало жъ и царского величества жаловалныхъ грамотъ и тѣхъ статей, что присланы съ Самойломъ и съ Павломъ, гетманъ Богданъ Хмелницкой и Иванъ Выговской не объявливалъ, и учнутъ говорить, чтобъ имъ тѣ прежніе статьи объявить,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить, чтобъ . . . .

указомъ царского величества. Да боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи говорить: великій государь, его царское величество, милосердый держитъ ихъ подданныхъ своихъ въ своей государской милости по ихъ войсковымъ правамъ; да и въ жаловалныхъ его царского величества грамотахъ, каковы даны прежнему гетману Богдану Хмелницкому и Ивану Выговскому, написано, что судитися имъ . . . .

все войско запорожское пожалованы и каковы ст(атьи) (при)сланы напередъ сего посланн(икомъ) ихъ Самойлу и Павлу и чѣмъ нынѣ онъ новой гетманъ и все войско запорожское пожалованы и его царского величества жаловалною грамотою на прежніе жъ жаловалные грамоты и статьи подтвержены, на радѣ объявилъ. Да буде новообранной гетманъ учнетъ говорить, что у него тѣхъ статей нѣтъ и взять не вѣдаетъ гдѣ, и они бъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи тѣ статьи, каковы даны посланникомъ ихъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ, всему войску . . . .

№ 7.

На 25 лл. Далѣе слѣдуетъ запись, по которой должно было привести къ вѣрѣ новаго гетмана, дословно сходная съ записью, по которой приведенъ Юрій Хмельницкій (Акты Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 269—271); но въ концѣ ея вставленъ пунктъ о томъ, чтобы безъ царскаго указа не ссылаться посламъ съ окрестными государствами (его нѣтъ въ печатномъ; *на 11 лл.*). За этой записью находятся: увѣщаніе, съ которымъ священнослужитель при приводѣ къ вѣрѣ долженъ былъ обратиться къ предстоящимъ (*на 2 лл.*), образцовое письмо, какъ писать отъ себя боярину кн. А. Н. Трубецкому въ войско запорожское къ гетману и полковникамъ (*на 1 л.*), и грамота изъ посольскаго

№ 7. приказа о посылкѣ къ нему документовъ (*на 2 лл.*). Въ приложенной къ послѣдней «росписи, что послано великого государя дѣлъ къ ближнему боярину кн. А. Н. Трубецкому», перечисляются: 1) вѣрющая грамота (зачеркнуто: «другая жалованная на булаву»; на сторонѣ написано: «жалованная грамота не послана»); 2) да наказъ, 3) да другой наказъ тайной (написано другой рукою, ср. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 223); 4) да запись, по чему новаго гетмана (другой рукой надъ строкой) «и не прежняго» привести къ вѣрѣ; 5) списокъ съ прежнихъ статей, каковы даны Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ; 6) отписка окольничаго Б. М. Хитрово за рукою Ив. Выговскаго, какъ онъ обѣщался предъ Спасовымъ образомъ втайнѣ (?); 7) статьи, каковы привезъ Б. Хитрово съ товарищами за рукою Ивана Выговскаго (см. Акты Ю. и З. Р., т. IV, № 58); 8) челобитье запорожскихъ посланцевъ Гр. Лѣсницкаго и др., присланныхъ Ив. Выговскимъ послѣ своей присяги, о томъ, чтобы великій государь изволилъ къ нимъ въ войско прислать комиссаровъ, знатныхъ людей, съ служилыми людьми, и казакамъ учинить реестръ, за ихъ руками (см. тамъ же, № 61); 9) челобитье запорожскихъ посланцевъ полковника Ив. Кравченка о радѣ и о посылкѣ бояръ, за ихъ же руками; 10) списки съ грамотъ великаго государя и листовъ Выговскаго, каковы великаго государя грамоты посланы къ Выговскому съ П. Скуратовымъ, В. Кикинымъ, Ив. Опухтинымъ, Н. Волковымъ, Вас. Михайловымъ и Портомоинымъ и каковы листы прислалъ съ ними гетманъ; 11) списки съ гетманова листа, что онъ прислалъ съ Кравченкомъ; 12) да списокъ съ листа Ив. Беспалаго, что прислалъ съ Андреемъ Войтенкомъ; 13) списки съ посыльныхъ листовъ Ив. Нечая, присланныхъ въ Смоленскъ къ кн. Долгорукому и въ Могилевъ (послѣдній—вмѣстѣ съ подлинникомъ); 14) 5 листовъ (и списки съ нихъ) его же шляхтѣ въ Оршанскій повѣтъ; 15) 12 листовъ (и списки съ нихъ), присланныхъ Выговскимъ и полковниками въ плотавскій и иные полки; 16) 13 листовъ (и списки съ нихъ) Выговскаго и полковниковъ, присланныхъ Ив. Беспалымъ съ Войтенкомъ, и 17) государева грамота и роспись за приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова.—Роспись на 4-хъ листкахъ, а вся тетрадь на 45 лл.

О полученіи наказа, вѣрющей грамоты и другихъ документовъ, посланныхъ съ Самс. Бутурлинымъ, кн. Трубецкой, Лопухинъ и Грибоѣдовъ доносили слѣдующей отпиской, посланной изъ Сѣвска 14 февраля:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой, Ларка Лопухинъ, Ѳедка Грибоѣдовъ челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 13 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ посолского приказу, за приписью думного діака Алмаза Иванова, писано ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ товарыщи: по твоему великого государя указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ итти Малые Росіи въ войско запорожское для твоихъ великого государя великихъ дѣлъ, которые належатъ ко успокоенію междоусобія подданныхъ твоихъ великого государя войска запорожского жителей. А по чему твое великого государя дѣло намъ холопемъ твоимъ дѣлать, и тому послано къ намъ холопемъ твоимъ твоя великого государя вѣрющая грамота и наказы съ столникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ; а что какихъ дѣлъ къ намъ холопемъ твоимъ послано, и тому подъ твоею великого государя грамотою роспись. И какъ столникъ Самсонъ Бутурлинъ къ намъ холопемъ твоимъ пріѣдетъ, и твою великого государя грамоту и наказы и всякіе дѣла велѣно у него принять и ево Самсона отпустить къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, твою великого государя вѣрющую грамоту, и наказы и всякіе дѣла, которые въ росписи написаны, мы холопи твои у столника у Самсона Бутурлина приняли, а отдалъ тѣ всѣ твои великого государя дѣла намъ холопемъ твоимъ столникъ Самсонъ Бутурлинъ въ ящикѣ за твоею великого государя печатью. Да въ твоемъ великого государя наказѣ написано: послана твоя великого государя грамота къ намъ холопемъ твоимъ новому гетману на подтверженье булавы на староство Чигиринское: и тое твоей великого государя грамоты къ намъ холопемъ твоимъ не прислано и въ росписи не написано. А столника Самсона Бутурлина изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой Алешка отпустилъ февраля въ 14 день.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: Взять къ отпуску.—167, февраля 19 день, съ столникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ (см. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 223).

II. 1659 г. Февраль—мартъ.—Документы: а) о государевыхъ грамотахъ къ войску запорожскому, отправленныхъ къ кн. А. Н. Трубецкому; б) о „товарищахъ" его, вмѣсто В. Б. Шереметева и кн. Гр. Гр. Ромодановскаго,—А. В. Бутурлинѣ, Л. Лопухинѣ и Ѳ. Грибоѣдовѣ; в) о посылкѣ къ кн. Трубецкому переводчика и толмача татарскаго языка, и г) объ отсрочкѣ кн. Трубецкому въ судныхъ его дѣлахъ. № 7.

А.

Государевы грамоты къ войску запорожскому, отправленныя къ кн. А. Н. Трубецкому.

1) Государю царю великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой, Ларка Лопухинъ, Ѳедка Грибоѣдовъ челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 8 день, по твоему великого государя указу, прислано къ намъ холопемъ твоимъ изъ посолского приказу твоихъ великого государя осмнатцать грамотъ съ стаднымъ конюхомъ съ Олексѣемъ Богатымъ, и велѣно, государь, тѣ твои великого государя грамоты, взявъ у стадного конюха, розослать по полкомъ войска запорожского, смотря по здѣшнему дѣлу, съ кѣмъ доведетца. И по твоему великого государя указу, мы холопи твои въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ такихъ людей, съ кѣмъ твои великого государя грамоты розослать по полкомъ, ково бъ съ такое дѣло стало, чтобъ тѣ твои великого государя грамоты въ полки пронести и въ полкѣхъ тамошнимъ жителемъ роздать, сыскиваемъ; и будетъ сыщемъ, и, прося у великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа милости и у пречистые Его Матери Владычицы нашея пресвятыя Богородицы милости жъ и заступленья, твои великого государя грамоты по полкомъ твоего царского величества войска запорожского съ ними розошлемъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпустили стадного конюха Алексѣя Богатого февраля въ 9 день.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: Взять къ отпуску.—167, февраля въ 16, съ стаднымъ конюхомъ съ Олешкою Богатымъ (Ср. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 221).

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему бояриу и намѣстнику казанскому Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Февраля въ 2 день посланы къ вамъ наши великого государя грамоты, каковы розослати по полкомъ; да къ вамъ же посланъ нашъ великого государя указъ, а велѣно къ гетману къ Ивану Выговскому писать, чтобъ онъ съ вами съѣхался, и о мѣстѣ, гдѣ съѣхатца, учинити договоръ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а наши великого государя грамоты по полкомъ буде не розосланы, и вы бъ тѣхъ нашихъ великого государя грамотъ по полкомъ не розсылали, для тово, чтобъ тѣми грамотами болши ссоры не учинить; (*зачеркнуто*: и вы бъ велѣли розвѣдать подлинно, крымскіе татаровя ещо ли при гетманѣ Выговскомъ держатца и черныо его гетмана любятъ ли. И будетъ вамъ учинитца вѣдомо подлинно, что татаровя ещо при Выговскомъ и войскомъ ево любятъ, и вы бъ тѣхъ нашихъ великого государя грамотъ по полкомъ посылать не велѣли, чтобъ тѣмъ Выговского отъ нашіе великого государя милости не отогнать. А буде татаровя отступили въ Крымъ и черныо ево гетмана не любятъ и впредь онъ непроченъ, и вы бъ наши великого государя грамоты по полкомъ велѣли

№ 7. розослать); а дѣлали бъ во всемъ по своему розсмотрѣнію и смотря по тамошнему дѣлу и къ намъ великому государю писали о томъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, февраля въ 18 день.

За приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ толмачомъ съ Ефтюшкою Викуловымъ того жъ числа.

На 2 лл.

3) Въ ямской приказъ февраля въ 18 день. Велѣти дать посолского приказу толмачю Евтюшкѣ Викулову отъ Москвы до Сѣвска и назадъ до Москвы подводы, по указу, зъ заводными. Посланъ великого государя зъ грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи наскоро.

На 1 лл.

4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой, Ларка Лопухинъ, Ѳедка Грибоѣдовъ челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 9 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои, что февраля въ 8 день, по твоему великого государя указу, прислано къ намъ холопемъ твоимъ изъ посолского приказу твоихъ великого государя осмнатцать грамотъ съ стаднымъ конюхомъ съ Алексѣемъ Богатымъ, и велѣно тѣ твои великого государя грамоты розослать по полкомъ войска запорожского, смотря по здѣшнему дѣлу, съ кѣмъ доведетца. И мы холопи твои въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ такихъ людей, съ кѣмъ твои великого государя грамоты розослать по полкомъ, ково бъ съ такое дѣло стало, чтобъ тѣ твои великого государя грамоты въ полки пронести и въ полкѣхъ тамошнимъ жителемъ роздать, сыскиваемъ; и будетъ сыщемъ, и тѣ твои государевы грамоты по полкомъ твоего царьского величества войска запорожского съ ними розошлемъ. И февраля, государь, зъ 9 числа февраля жъ по 17 число такихъ людей, съ кѣмъ твои великого государя грамоты по полкомъ розослать, не сыскали. А въ твоемъ великого государя наказѣ, каковъ присланъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ товарыщи съ столникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ изъ посолского приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, написано: какъ мы, холопи твои, будемъ въ черкаскихъ городѣхъ, а черкасы будетъ винъ своихъ тебѣ великому государю приносить и къ намъ холопемъ твоимъ съ прошеньемъ о радѣ присылати не учнутъ, и намъ холопемъ твоимъ послати въ полки твои государевы грамоты и отъ себя писати жъ; а тѣ ли твои государевы грамоты въ то время послати въ полки, которые присланы къ намъ холопемъ твоимъ съ стаднымъ конюхомъ съ Олексѣемъ Богатымъ, того въ твоемъ государевѣ наказѣ не написано. И о томъ, какъ ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ укажешь.

На 2 лл. На оборотѣ помѣты: Государевъ указъ о томъ посланъ.—167, февраля въ 23 день, зъ брянчаниномъ съ Романомъ Протопоповымъ.

№ 7. розослать); а дѣлали бъ во всемъ по своему розсмотрѣнію и смотря по тамошнему дѣлу и къ намъ великому государю писали о томъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, февраля въ 18 день.

За приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ толмачомъ съ Ефтюшкою Викуловымъ того жъ числа.

На 2 лл.

3) Въ ямской приказъ февраля въ 18 день. Велѣти дать посолского приказу толмачю Евтюшкѣ Викулову отъ Москвы до Сѣвска и назадъ до Москвы подводы, по указу, зъ заводными. Посланъ великого государя зъ грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи наскоро.

На 1 лл.

4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой, Ларка Лопухинъ, Ѳедка Грибоѣдовъ челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 9 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои, что февраля въ 8 день, по твоему великого государя указу, прислано къ намъ холопемъ твоимъ изъ посолского приказу твоихъ великого государя осмнатцать грамотъ съ стаднымъ конюхомъ съ Алексѣемъ Богатымъ, и велѣно тѣ твои великого государя грамоты розослать по полкомъ войска запорожского, смотря по здѣшнему дѣлу, съ кѣмъ доведетца. И мы холопи твои въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ такихъ людей, съ кѣмъ твои великого государя грамоты розослать по полкомъ, ково бъ съ такое дѣло стало, чтобъ тѣ твои великого государя грамоты въ полки пронести и въ полкѣхъ тамошнимъ жителемъ роздать, сыскиваемъ; и будетъ сыщемъ, и тѣ твои государевы грамоты по полкомъ твоего царьского величества войска запорожского съ ними розошлемъ. И февраля, государь, зъ 9 числа февраля жъ по 17 число такихъ людей, съ кѣмъ твои великого государя грамоты по полкомъ розослать, не сыскали. А въ твоемъ великого государя наказѣ, каковъ присланъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ товарыщи съ столникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ изъ посолского приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, написано: какъ мы, холопи твои, будемъ въ черкаскихъ городѣхъ, а черкасы будетъ винъ своихъ тебѣ великому государю приносить и къ намъ холопемъ твоимъ съ прошеньемъ о радѣ присылати не учнутъ, и намъ холопемъ твоимъ послати въ полки твои государевы грамоты и отъ себя писати жъ; а тѣ ли твои государевы грамоты въ то время послати въ полки, которые присланы къ намъ холопемъ твоимъ съ стаднымъ конюхомъ съ Олексѣемъ Богатымъ, того въ твоемъ государевѣ наказѣ не написано. И о томъ, какъ ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ укажешь.

На 2 лл. На оборотѣ помѣты: Государевъ указъ о томъ посланъ.—167, февраля въ 23 день, зъ брянчаниномъ съ Романомъ Протопоповымъ.

Б.

О товарищахъ князя А. Трубецкаго—вмѣсто В. Б. Шереметева и кн. Гр. Гр. Ромодановскаго—А. В. Бутурлинѣ, Л. Лопухинѣ и Ѳ. Грибоѣдовѣ. № 7.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому. Въ нашемъ великого государя наказѣ написано вамъ: какъ гетманъ Иванъ Выговской къ вамъ пріѣдетъ на раду, и вамъ велѣно въ рѣчи объявить съ тобою ближнимъ нашимъ бояриномъ имя боярина жъ нашего Василья Борисовича Шереметева, да околничего князя Григорья Григорьевича Ромодановского.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а тебѣ ближнему нашему боярину, князю Алексѣю Никитичю, буде лучитца писати къ гетману къ Ивану Выговскому о сьѣздѣ, и ты бъ въ листѣхъ своихъ имянъ боярина нашего Василья Борисовича и околничего князя Григорья Григорьевича писать не велѣлъ, а писалъ товарыщей себѣ околничего Ондрея Васильевича Бутурлина да думного нашего діака Ларіона Лопухина; а писался съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, февраля въ 8 день.

За приписью думного дьяка Алмаза Иванова послана съ толмачомъ съ Евтюшкою Викуловымъ.

На 1 л. Ср. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр 225.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. По нашему великого государя указу, послана была наша великого государя вѣрющая грамота въ Малую Росію на васъ; а въ нашей великого государя грамотѣ жалованы были съ тобою бояриномъ нашимъ въ товарыщѣхъ бояринъ нашъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. И нынѣ мы великій государь указали быти съ тобою бояриномъ нашимъ въ товарыщѣхъ околничего нашего Ондрея Васильевича Бутурлина, да думного нашего діака Ларіона Лопухина, да дьяка Ѳедора Грибоѣдова; и наша великого государя вѣрющая грамота послана къ вамъ другая зъ брянчаниномъ съ Романомъ Протоповымъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а брянченинъ Романъ съ нашею великого государя вѣрющею грамотою къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ у него ту нашу великого государя грамоту велѣли принять, да о томъ къ намъ великому государю велѣли отписать съ иными нашими дѣлы. А переводчикъ и толмачъ татарского языку къ вамъ присланы будутъ впредь вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, марта въ 4 день.

За приписью дьяка Ефима Юрьева.

На 1 л. Ср. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 225.

3) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца *(полный титулъ)*, отъ нашего царского величества, Малые Росіи войска запорожского обозному, судьямъ и полковникомъ, и сотникомъ, и старшинѣ, и всему войску запорожскому, и черни наше царского величества милостивое слово. Послали мы великій госу-

№ 7. дарь, наше царское величество, въ Малую Росію, для нашихъ государскихъ великихъ дѣлъ, которые належатъ ко успокоенію междоусобія между вами нашого царского величества подданными войска запорожского жители, ближнего нашего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, околничего и намѣстника коломенского Ондрея Васильевича Бутурлина, да думного нашего дьяка Ларіона Лопухина, да дьяка Ѳедора Грибоѣдова. И что они о нашихъ государьскихъ, также и о войсковыхъ дѣлѣхъ учнутъ говорить, и то суть наши царского величества рѣчи, и по тому бъ вамъ все исполнить. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7167, мѣсяца марта 4 дня.

Бѣлая писана на александрейскомъ середнемъ листу, кайма малая писана золотомъ; великого государя имянованье по Московского писано золотомъ же, запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодьею, отворчата, дьячьи подписи нѣтъ.

На 2 лл. Далѣе слѣдуютъ, *на 5 лл.*, бумаги о посылкѣ къ Трубецкому толмача Данила Потапова и переводчика Кучукая Сакаева.

4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Алешка Трубецкой челомъ бьетъ. Февраля, государь, въ 23 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: будетъ лучитца писати мнѣ холопу твоему къ гетману къ Ивану Выговскому о съѣздѣ, и мнѣ бъ холопу твоему въ листѣхъ своихъ писать товарыщей себѣ околничего Ондрея Васильевича Бутурлина да думного дьяка Ларіона Лопухина. И билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, околничей Ондрей Васильевичъ, а мнѣ холопу твоему говорилъ: какъ де онъ былъ на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, и по твоей великого государя милости и по грамотѣ изъ посолского приказу велѣно ему писать себя коломенскимъ намѣстникомъ. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажешь?

На оборотѣ помѣты: Въ столпъ.—Государевъ указъ и вѣрющая грамота послана.

На 1 л.

В.

Акты о посылкѣ къ князю А. Н. Трубецкому переводчика и толмача татарскаго языка.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, сказано было съ нами холопи твоими быть посолского приказу подьячему Михайлу Посникову, и твоего великого государя жалованье и подмога ему дана. И какъ мы холопи твои съ Москвы пошли, и подьячей Михайло Посниковъ въ тѣ поры занемогъ, и февраля, государь, по 25 число къ намъ холопемъ тво-

имъ не бывалъ; а иныхъ, государь, подьячихъ посолского приказу съ нами холопи твоими не послано ни одного человѣка. Да переводчика, государь, и толмачей татарского языка съ нами холопи твоими не послано жъ; и которыхъ взятыхъ татаръ изъ полковъ столникъ и воевода князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарыщи и гетманъ Иванъ Безпалой присылаютъ, и тѣхъ взятыхъ татаръ у роспросу толмачить и впередъ какіе татарскіе писма будутъ переводить у насъ холопей твоихъ некому. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить. № 7.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: Выписать переводчиковъ и толмачей въ посылку.—167, марта 3 день, съ толмачемъ съ Евтюшкою Викуловымъ.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Марта въ 3 день писали есте къ намъ великому государю, что съ вами переводчика и толмачей татарского языка не послано, и татарскихъ писемъ переводить и татаръ, которыхъ къ вамъ изъ полковъ присылаютъ, у роспросу толмачить некому; и о томъ бы вамъ велѣти указъ учинить. И по нашему великого государя указу, посланы къ вамъ посолского приказу татарского языку переводчикъ Кучюка Сакаевъ да толмачъ Данило Потаповъ.—И какъ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а переводчикъ и толмачъ къ вамъ пріѣдутъ, и вы бъ велѣли имъ быть у себя для переводу и толмачества татарского языку, покамѣста у васъ наше великого государя дѣло совершитца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, марта въ 7 день.

На 1 л.

Г.

Акты объ отсрочкѣ кн. Трубецкому въ судныхъ его дѣлахъ.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Алешка Трубецкой. Указалъ ты великій государь мнѣ холопу своему быть на своей государевѣ службѣ съ полкомъ въ Сѣвску, а у меня холопа твоего дѣлишка судные и всякіе мои и чюжіе, въ которыхъ судѣхъ искалъ и отвѣчалъ человѣкъ мой Ѳедка Нарматцкой, въ розныхъ приказѣхъ не вершены. А нынѣ, государь, я холопъ твой тово своего человѣка емлю съ собою. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ для той своей государевы службы во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить и не вели, государь, суженыхъ дѣлъ тово моего человѣка нынѣшнимъ съѣздомъ винить и безъ меня холопа твоего ихъ вершить, и вели, государь, о томъ въ тѣ приказы послать памяти. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 167 года, генваря въ 17 день, государь пожаловалъ: велѣлъ для своей государевы службы въ судныхъ дѣлахъ ему отсрочить.

На 1 л.

2) Роспись, въ которые приказы выносить отсрочные памяти по подписной челобитной: въ болшой приходъ о Батковѣ дѣлѣ Григорье-

№ 7. вѣ съ Тимоѳеемъ Давыдовымъ; о ево жъ дѣлѣ съ нимъ же Тимоѳеемъ въ патріаршъ розрядъ. Въ конюшенной приказъ о судномъ дѣлѣ зъ задворнымъ конюхомъ съ Михайломъ съ Ѳедотьевымъ о крестьянехъ. Въ ямской приказъ о судномъ дѣлѣ Львовы жены Тимоѳеевича Измайлова со княгинею Фетиньею Володимеровною Ситцкой; о ее жъ дѣлѣ въ судной московской приказъ. Зъ Гагаринымъ о крестьянинѣ въ судной московской, и въ холопей приказъ о всякихъ дѣлѣхъ вновь объ отсрокѣ.

3) Отписать въ посолской приказъ, хъ кому пишутъ: въ судной московской приказъ къ Михайлу Петровичю Волынскому, да къ столнику къ Василью Яковлевичю Дашкову, да къ дьякомъ, къ Степану Чубарову да къ Исаю Дубинину.

Отписать въ посолской приказъ, хъ кому пишутъ: въ конюшенной приказъ къ столнику и къ московскому ловчему къ Оѳонасью Ивановичю Матюшкину, да къ Дмитрею Кузмичю Булгакову, да къ дьякомъ, къ Ортемью Козлову да къ Тимоѳею Маркову.

Отписать въ посолской приказъ, хъ кому пишутъ: въ патріаршъ судной приказъ къ патріаршу боярину къ Борису Ивановичю Нелединскому да къ дьякомъ, къ Ивану Кокошилову да къ Ивану Калитину.

Въ холопьѣ приказѣ Григорей Борисовъ сынъ Нащокинъ, дьяки Семенъ Чащниковъ да Ондрей Столѣтовъ.

III. 1659 г. февраль—мартъ. Документы, относящіеся до поѣздки подьячаго Гр. Старкова къ Ив. Выговскому.

Нѣсколько строкъ, сохранившихся отъ статейнаго списка Старкова, напечатаны въ Актахъ Ю. и З. Р., т. IV № 108, стр. 206; объ этой поѣздкѣ см. также въ статейномъ спискѣ кн. А. Трубецкого, тамъ же, № 115, стр. 224—226.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 25 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои, что, по твоему великого государя указу, подьячего Григорья Старкова, давъ ему подводы по подорожной и провожатыхъ, изъ Сѣвска отпустили къ гетману февраля въ 22 день, а велѣли ему ѣхать на Рылескъ да на Путивль; и въ Рылескъ къ воеводѣ къ Ѳедору Хитрово и въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково объ отпускѣ ево и о провожатыхъ писали. И февраля, государь, въ 26 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Алексѣю изъ Путивля столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково, что де онъ подьячего Григорья Старкова изъ Путивля, давъ ему подводы да провожатыхъ путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 30 человѣкъ, отпустилъ до Конотопа февраля въ 24 день, да съ нимъ же Григорьемъ послалъ до гетмана путивлскихъ казаковъ дву человѣкъ, знающихъ людей, которые въ черкаской сторонѣ дороги и извычаи черкаскіе знаютъ. Да марта, государь, въ 1 день писалъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ изъ Путивля жъ столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково: февраля, государь, въ 26 день, пріѣхали въ Путивль провожатые, которые были до Конотопа съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ, а въ роспросѣ де, государь, ему князю Григорью сказали: февраля въ 25 день Григорей Старковъ, не доѣхавъ до Конотопа, послалъ въ Конотопъ путивлского казака къ наказному полковнику къ Ѳедору Завацкому; и какъ де Григорей въ Конотопъ пріѣхалъ, и полковникъ учинилъ ему Григорью встрѣчю за городомъ, а съ нимъ де было черкасъ съ 50 человѣкъ,

и въ городѣ де ему Григорью и имъ провожатымъ честь воздали. И говорилъ де полковникъ Ѳедоръ Завацкой, что войско запорожское всякой доброй згодѣ ради и у тебя великого государя въ подданствѣ хотятъ быть по прежнему; и отпустилъ де ево Григорья изъ Конотопа къ гетману февраля въ 26 день и далъ де ему провожатыхъ черкасъ 30 человѣкъ, а велѣлъ имъ ѣхать къ гетману на Красное да на Прилуки, а гетманъ де стоитъ въ Сорочинцѣ. А ихъ де провожатыхъ изъ Конотопа полковникъ отпустилъ въ Путивль съ провожатыми жъ; а провожали де, государь, ихъ отъ Конотопа 5 верстъ сотникъ Аленовской съ товарыщи 30 человѣкъ. А въ дорогѣ де имъ тѣ провожатые говорили, что де они тебѣ великому государю не противны: судитъ де Богъ того, хто такое дѣло затѣялъ, а вся де дурость и злоба надъ православными христіяны учинилась отъ Пушкаря. № 7.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: Государю чтена и бояромъ.—167, марта въ 6 день, съ подьячимъ съ Юрьемъ Никифоровымъ.—Списано и чтено.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 16 день писалъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ Ивашка Выговской съ путивльцы, съ казакомъ съ Ивашкомъ Бородкинымъ да съ пушкаремъ съ Сенкою Колуженинымъ, которые посланы изъ Путивля къ нему Ивашку съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ; да съ тѣми жъ, государь, съ путивльцы писалъ къ намъ холопемъ твоимъ подьячей Григорей Старковъ и прислалъ писма свои, какъ онъ писалъ въ Зинковъ къ зинковскимъ жителемъ, да въ тѣхъ же ево писмахъ писано о вѣстяхъ. И мы холопи твои путивльцовъ казака Игнашка Бородкина да пушкаря Сенку Колуженинова роспрашивали; и къ Ивашку Выговскому противъ ево листа я холопъ твой Алешка писалъ съ путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Вихторовымъ марта въ 19 день. А каковъ листъ я холопъ твой Алешка съ путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ и съ Семеномъ Вихторовымъ къ Ивашку Выговскому послалъ, и съ того листа списокъ и Ивашка Выговского подлинной листъ, каковъ присланъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ, и отписку подьячего Григорья Старкова, и писма ево, и роспросные рѣчи путивльцовъ казака Игнашка Бородкина да пушкаря Сенки Колуженинова послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ тѣмъ же путивльскимъ казакомъ съ Игнашкомъ Бородкинымъ марта въ 19 день и велѣли подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А въ Зинковъ, государь, ко всякимъ жителемъ писали мы холопи твои, чтобъ они тебѣ великому государю служили и противъ измѣнника Ивашка Выговского и черкасъ и татаръ стояли крѣпко и мужественно и на прелестные листы и ни на какіе ихъ прелести не прельщались, и что къ нимъ писалъ подьячей Григорей Старковъ или впредь учнетъ писать и говорить, и они бъ тому ничему не вѣрили.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, марта въ 25 день, съ путивльскимъ казакомъ съ Игнатьемъ Бородкинымъ. Ср. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 225—226.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи дворцовой подьячей Гришка Старковъ челомъ бьетъ.

№ 7. По государеву указу посланъ я къ Ивану Выговскому къ гетману войска запорожского и къ войску запорожскому зъ грамотою. И марта въ 4 день гетмана Ивана Выговского доѣхалъ подъ городомъ подъ Зинковымъ въ обозѣ и гетману государеву грамоту подалъ; и гетманъ, принявъ, ево великого государя грамоту съ полковниками и старшинами чли, а вычетъ говорили: приказывали де они съ полковникомъ и зъ головою стрѣлетцкимъ съ Аврамомъ Лопухинымъ и напередъ сего многажды писали, чтобъ онъ великій государь, ево царское величество, своимъ государевымъ ратнымъ людемъ изъ Малой Росіи велѣлъ выступить, для того, что де тѣ его государевы ратные люди многіе городы и села въ Малой Росіи выпалили и людей посѣкли и многихъ пожгли и въ полонъ емлютъ, а животы ихъ грабятъ и всякое насилство чинятъ. Также де московскіе воеводы, которые стоятъ въ городѣхъ въ Малой Росіи, своеволникомъ старшинство подавали мимо ихъ старыхъ правъ и волностей, и отъ тѣхъ де своеволниковъ учинилась междоусобная брань и многіе невинные крови пролились. И онъ гетманъ, и полковники и вся Малая Росія, не протерпя отъ московскихъ воеводъ разоренья, призвали розныхъ ордъ ратныхъ людей: и ханъ крымской зъ досталными мурзами и съ татары къ нимъ идетъ. А будетъ де великій государь своимъ государевымъ ратнымъ людемъ изъ Малой Росіи выступити не велитъ, и они де надъ ними учнутъ чинити поискъ. А будетъ великого государя, ево царского величества, Малые Росіи на городы и на мѣста и на села ратные люди на нѣжинскіе и на переяславскіе полки не пойдутъ, изъ Лохвицы на села и на деревни выступать не будутъ, и они де тотчасъ съ ордою отступятъ и будутъ ждать противъ своего листа отъ васъ вѣсти; а какъ отъ васъ вѣдомость будетъ, и они де тое вѣдомость всему войску и черни объявятъ и желаютъ покою и тишины, дабы Господь Богъ кровопролитіе утолилъ. А за Кравченка на меня отъ нихъ шумъ болшой; и я сказывалъ, что онъ ждетъ сотника, и они сказали, что де сотникъ ни съ которыми дѣлы къ Москвѣ не ѣдетъ, и николи не будетъ. А говорили де такъ: хоти де шею урѣзать ему, и онъ де не поѣдетъ; и они де затѣмъ ево не послали.

На 1 (широкомъ) листѣ.—На оборотѣ адресъ.—Помѣты: Государю чтено.—Списано и чтено.

167, марта въ 16 день, пріѣхали въ Путивль путивльцы, казакъ Игнашка Бородкинъ да пушкарь Сенка Колуженинovъ, которые посыланы къ Ивашку Выговскому съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ. А въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи сказали: посланы де они изъ Путивля съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ къ Выговскому на Конотопъ, а изъ Конотопа де ѣхали они на Красное, на Прилуки, на Пирятинъ, да, не займуя Лобенъ, на Мгарской монастырь, да на Миргородъ, на Лютенку, а изъ Лютенки пріѣхали къ Выговскому въ обозъ. А стоитъ де обозомъ Выговской подъ Зинковымъ близко. А какъ де подьячей Григорей и они пріѣхали къ обозу, и изъ обозу де ихъ встрѣтили ясаулъ Иванъ Богаченко да съ нимъ конныхъ людей съ тысячю человѣкъ. А какъ де они въ обозъ въѣхали, и въ обозѣ де стояли коные и пѣшіе люди по обѣ стороны съ пять тысячъ человѣкъ; и поставили де ихъ въ обозѣ у ротмистра у Терновского, и того жъ де часу велѣлъ Выговской имъ быть у себя. И какъ де зъ государевою грамотою подьячей Григорей пришелъ къ Выговскому, и въ то де время Выговской въ избѣ сидѣлъ, а съ нимъ были Андрей Потоцкой и полковники черкаскіе. И

№ 7.

какъ де государеву грамоту подьячей Григорей учелъ Выговскому подавать, и Выговской де принялъ государеву грамоту вставъ и, прочетъ государеву грамоту, говорилъ: въ государевѣ де грамотѣ писано, чтобъ ему гетману татаръ отпустить, и ему де татаръ и войско роспустить нелзѣ для того: какъ де наперѣдъ сего присланъ былъ къ нему дьякъ Василей Михайловъ, и онъ де, послушавъ Василья Михайлова, войско задержалъ, а послѣ де того бунты вчинились; и онъ де войско роспустить въ то время, какъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи велятъ государевымъ ратнымъ людемъ уступить изъ Лохвицы и изъ Кіева и изъ иныхъ черкаскихъ городовъ. А зъ бояриномъ де и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съѣзды учинитъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ бояринъ и воеводы назначатъ, въ Прилукѣ, или въ Переясловлѣ, во стѣ или въ двустахъ конехъ. А будетъ де бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи изъ Лохвицы и изъ иныхъ черкаскихъ городовъ государевыхъ ратныхъ людей не выведутъ и сами зъ государевыми ратными людми у(чнутъ) вступать въ черкаскіе городы, (и онъ) де гетманъ противъ государевыхъ ратныхъ людей учнетъ стоять межъ Лохвицы и Ромна. Да Выговской же казалъ имъ государевы печатные грамоты и говорилъ: неправды де и бунты учинились всѣ отъ того, что присланы печатные грамоты и Пушкаря де и Барабаша взбунтовали, а послѣ де того выбрали въ гетманы Беспалого да Силку. А онъ де гетманъ войны не желаетъ. И говоря де съ подьячимъ зъ Григорьемъ, онъ Выговской отпустилъ Григорья и ихъ въ станъ. А на другой день Григорей Старковъ говорилъ гетману, чтобъ ево Григорья отпустилъ къ великому государю, и гетманъ де собралъ всѣхъ полковниковъ и судей и съ ними говорилъ: отпустить ли де Григорья или нѣтъ. И полковники де приговорили ево Григорья не отпускать, для того, что на Москвѣ задержанъ полковникъ ихъ Иванъ Кровченко. А ихъ путивльцовъ Игнашка и Сенку приговорили отпустить и съ ними отписать къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, а Григорья Старкова держать до тѣхъ мѣсть, покамѣсть бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи къ нимъ отпишетъ. И на отпускѣ де говорилъ Выговской имъ Игнашку и Сенкѣ, чтобъ бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, противъ писма отписали къ нему и вѣдомость дали вскорѣ, чтобъ де татаровя, которые нынѣ съ нимъ, отступя отъ него, не пошли въ государевы городы. А марта де въ 6 день онъ Выговской, хотѣлъ итти изъ-подъ Зинкова со всѣмъ войскомъ и съ ордою къ Лохвицѣ и къ Ромну и станетъ межъ Лохвицы и Ромна, а ждетъ онъ къ себѣ крымского хана вскорѣ, да и турского де салтана съ войскомъ къ себѣ онъ ждетъ же. А Григорей де Старковъ на отпускѣ приказывалъ имъ, чтобъ де бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, писали къ гетману вскорѣ. Да съ ними жъ де Григорей Старковъ послалъ тайно писма и велѣлъ тѣ писма вести тайно же и отдать боярину и воеводамъ. А какъ де они отъ Выговского изъ обозу поѣхали, и ихъ де провожали до Гадеча 10 человѣкъ казаковъ, и изъ Гадеча де ѣхали они на Веприкъ да на Каменое, а изъ Каменова пріѣхали въ Путивль. А будучи де они у Выговского въ обозѣ, видѣли черкасъ зъ 20000, да ляховъ съ 5000 человѣкъ, да желдаковъ съ 500 человѣкъ, а татаръ съ 5000. Да при нихъ же де Игнашкѣ и Сенкѣ у Выговского былъ мутьянской посланецъ, а для чего, того они не вѣдаютъ.

№ 7. А какъ де они зъ Григорьемъ Старковымъ ѣхали къ Выговскому, и на дорогѣ де встрѣтился съ ними венгерской посланецъ, которой былъ у Выговского жъ, а для чего онъ къ Выговскому пріѣзжалъ, того они не вѣдаютъ же. И видѣли де они, что у того венгерсково посланника проѣзжей листъ, и въ томъ де листу Выговской написанъ гетманомъ Яна Казимера короля полсково. Да они жъ де Игнашка и Сенка, будучи у Выговского въ обозѣ, провѣдали, что Выговской послалъ хъ королю полскому въ посланцахъ миргородцкого полковника Григорья Лесницково да переяславца Екимка Самченка, да и при нихъ де Выговской послалъ къ полскому жъ королю обозного Носоча; а для де чего тѣхъ посланцовъ къ полскому королю Выговской послалъ, того они не вѣдаютъ. А про Кіевъ де слышали они въ обозѣ, что Кіевъ въ осадѣ, а кормовъ де всякихъ сказываютъ въ Кіевѣ много. Да они жъ де слышали въ обозѣ, что Выговской послалъ въ плотавской и въ мирогородцкой полки листы, а въ листахъ писалъ, чтобъ тѣхъ полковъ изо всѣхъ городовъ и изъ мѣстъ всякіе люди зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы выбрався шли за Днѣпръ тотчасъ; а хто тотчасъ не пойдетъ, и тѣхъ всѣхъ велитъ онъ посѣчь, а городы, и мѣста, и села, и деревни пожечь. Да и по дорогѣ де, какъ они ѣхали отъ Выговского, про то они слышали, а въ иныхъ мѣстѣхъ и видѣли, что многіе люди збираютца и на возы всякую свою рухлядь кладутъ, а хотятъ всѣ ѣхать за Днѣпръ, а срокъ де имъ всѣмъ учиненъ ѣхать за Днѣпръ кончее марта съ 16 числа.

На 7 лл. На оборотѣ помѣта: Государю чтено и бояромъ.

Списокъ съ листа, каковъ послали бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи къ Выговскому.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи великого государя нашего, его царского величества, войска запорожского гетману Ивану Выговскому и всему войску запорожскому отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ.

Въ нынѣшнемъ во 167 году, марта въ 16 день, писалъ ко мнѣ ты гетманъ, что великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ писано къ тебѣ съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ я для успокоенія нынѣшняго вашего междоусобія, и у всемогущаго Бога милости ты просишь, чтобъ всемогущій Богъ межъ православными христіяны кровопролитіе утолилъ и далъ умиреніе и тишину. И съѣхався бъ со мною тебѣ о всемъ договоръ учинить и всякое доброе дѣло постановить. А подьячего Григорья Старкова задержалъ ты у себя для того, чтобъ мнѣ о томъ о всемъ къ тебѣ вскорѣ отписать; а какъ отъ меня къ тебѣ вѣдомость будетъ, и ты того подьячего того жъ часу къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отпустишь. И я тебѣ гетману объявляю: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ я съ товарыщи для успокоенія нынѣшняго вашего междоусобія; а какими способами то ваше ны-

№ 7.

нѣшнее междоусобіе и кровопролитіе успокоить, и о томъ великого государя нашего, его царского величества, указъ и о всемъ полная мочь вручена мнѣ; и тебѣ бъ гетману о договорѣ для успокоенія нынѣшняго вашего междоусобія и невинного кровопролитія отписать ко мнѣ, гдѣ мнѣ о престатіи нынѣшняго вашего междоусобія и невинного кроворозлитія съ тобою сьѣхатца и договоръ учинить; и подьячего Григорья Старкова къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отпустить бы тебѣ гетману не задержавъ. А начало бъ тому дѣлу и христіянской крови успокоеніе учинить тебѣ тѣмъ: татаръ всѣхъ отпустить въ Крымъ и война задержать. А какъ татаръ отпустишь, и по указу великого государя нашего, его царского величества, о задержаньѣ войны отпишу я отъ себя великого государя нашего, его царского величества, въ черкаскіе городы къ воеводамъ и войну велю задержать. А сесь листъ послали мы къ тебѣ съ путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Вихторовымъ, и тебѣ бъ ихъ отпустить ко мнѣ безъ задержанья вмѣстѣ съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ и съ ними ко мнѣ о всемъ отписать. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта отъ созданія міра 7167, марта 19 дня.

На 4 лл. На оборотѣ помѣты: Государю чтено и бояромъ.—Списано и чтено.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, въ городъ Зинковъ старшинамъ и черни дворцовой подьячей Гришка Старковъ всякого доброго здоровья желаю. Въ нынѣшнемъ во 167 году писалъ къ великому государю, къ ево царскому величеству, Иванъ Выговской, гетманъ войска запорожского, и все войско запорожское, что они съ нимъ великимъ государемъ нашимъ, съ ево царскимъ величествомъ, ни единые войны не желали, дабы Господь Богъ кровопролитіе утолилъ; и царское величество прислалъ со мною (отъ) гетмана Ивана Выговского и войска запорожского свою царского величества грамоту, а въ той великого государя грамотѣ писано, что онъ великій государь кристіянской крови не желатель и желатель не бывалъ. А какими способы то кровопролитіе успокоить, и о томъ царского величества ближнему боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи полная мочь вручена, и сьѣхатца имъ велѣно, гдѣ достоитъ, и кровопролитіе на обѣ стороны розвесть и въ союзъ привести, и служить ему великому государю нашему, его царскому величеству, по своему обѣщанію, вѣрно. И про то буди вамъ вѣдомо. Писанъ великого государя въ войскѣ запорожскомъ, лѣта 7167, марта въ 10 день. А гетманъ Иванъ Выговской говорилъ мнѣ: хочетъ онъ орду отпустить и ѣхать къ ближнему боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, противъ государевы грамоты, для успокойныхъ дѣлъ. *Другою рукою*: А сесь листъ писанъ былъ съ великою неволею.

Этотъ подлинный широкій листъ на складкѣ сгнилъ. На оборотѣ поперегъ листа другою рукою написано: . . . самъ хотѣлъ присягать . . . а вины ихъ всѣ велѣлъ отдать . . . . Прислали Андрея Потоцкого да съ нимъ Песоченскаго съ 4000 войска, и на се, государи, письмо не здивуйте: писано ночью да на морозѣ за многими приставы, написать полутче немочно было. Почтите, государи,

№ 7. вмѣсто бѣлового. А онъ гетманъ и полковники и старшина и чернь королю непріятели. И они написали противъ того листа ко мнѣ Гришкѣ, что де мы про тебя вѣдаемъ и ты де писалъ тотъ листъ: си(жу) де я въ неволѣ и тебѣ бъ съ нами повидатца, а у насъ де милостію Божіею и государскимъ жалованьемъ всякихъ запасовъ и пороху и свинцу много. А измѣнникомъ . . . давѣдатца, и помремъ одинъ за . . во по своему обѣщанію . . . (*Далѣе неразборчиво*).

На 1 л.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 24 день, писали *) къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что марта жъ въ 21 день пріѣхалъ въ Путивль подьячей Григорей Старковъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: Ивашко де Выговской съ черкасы и съ татары отъ Зинкова отступилъ, а ево Григорья къ тебѣ великому государю отпустилъ, а къ намъ холопемъ твоимъ приказывалъ съ нимъ Григорьемъ, что де ему Ивашку для съѣзду стоять не дошедъ Ромна верстъ за десять. И мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми пойдемъ изъ Путивля въ твои великого государя черкаскіе городы на Костентиновъ; а какъ въ твои великого государя черкаскіе городы войдемъ, и подлинно намъ будетъ вѣдомо, на сей ли сторонѣ Ивашко Выговской Днѣпра, или за Днѣпръ пошолъ, и что къ намъ холопемъ твоимъ онъ Ивашко съ посланцы нашими съ путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да Семеномъ Вихторовымъ отпишетъ, и мы холопи твои Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ учнемъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И апрѣля, государь, по 7 число путивлцы Тимоѳей Юденковъ и Семенъ Вихторовъ отъ Ивашка Выговского къ намъ холопемъ твоимъ не бывали. А выходцы, государь, которые выходили въ Костентиновъ, и взятые языки въ роспросѣхъ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что де измѣнникъ Ивашко Выговской нынѣ въ Чигиринѣ, а Гришку Гуленицкого съ черкасы и съ татары прислалъ въ Конотопъ, а изъ Конотопа, государь, черкасы и татаровя, которые зъ Гришкою Гуленицкимъ, приходятъ войною подъ твои великого государя городы, подъ Путивль и подъ Рылескъ и подъ Сѣвескъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ села и деревни жгутъ и розоряютъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ. А что къ намъ холопемъ твоимъ измѣнникъ Ивашко Выговской приказывалъ съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ о съѣздѣ, и въ томъ онъ Ивашко Выговской солгалъ, и съѣзду, государь, у насъ холопей твоихъ съ нимъ Ивашкомъ не чаять, потому что передъ тобою великимъ государемъ ево Ивашкова измѣна объявилась многая.

На 3 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, апрѣля въ 19 день, съ ярославцомъ съ Микитою Онучинымъ.—Отъ государя писано іюня въ 19 день.—Списано и чтено.—Въ посолской.

---

*) Этой отписки нѣтъ.

IV. 1659 г. мартъ—апрѣль. Челобитныя: а) 20 стрѣлецнихъ женъ съ дѣтьми ихъ и б) Мих. Кирѣевскаго—объ освобожденіи ихъ мужей и отцовъ изъ плѣна. Государевы грамоты объ этомъ кн. А Н Трубецкому. № 7.

А.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои бѣдные своими зъ дѣтишкоми полковника и головы стрѣлецкова Аврамова приказу Никитича Лопухина стрѣлецкіе женишка, Алексѣевской женишко Гаврилова Каптелинка (съ) своими подругами, стрѣлецкими женами, зъ дватцетью женшиноми и зъ дѣтишкоми своеми сиротиноми. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, по твоему великого государя указу, съ полковникомъ мужья наши посланы на твою великого государя службу въ черкаскіе городы: и мужья, государь, наши съ нимъ полковникомъ взяты въ полонъ въ Черкасы; и нынѣ, государь, мужья наши въ полону у твоихъ государевыхъ измѣнниковъ у черкасъ животъ свой мучатъ по се число, ни вѣсть, въ живыхъ или онѣ въ мертвыхъ; а мы бѣдные безъ мужей своихъ скитаемся о Христѣ въ міру, кормимся Христовымъ имянемъ, поить насъ бѣдныхъ и кормить некому, и прожить намъ бѣднымъ не о комъ и нечимъ; всѣ мы безъ остатку зъ дѣтишкоми своеми помираемъ голодною смертію, а опроче намъ Вседержителя Христа и тобя великова государя помощи собѣ бѣдные не имѣемъ. Милостивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй, государь, насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ сиротъ своихъ зъ бѣдными дѣтишкоми, для Спаса и пречистыя Богородицы и великихъ московскихъ чюдотворцовъ и для своего царьсково многолѣтново здоровья, вели, государь, мужей нашихъ выкупить на свое великое государево денежное жалованье, или ихъ откупить на размѣну, чтобъ мы бѣдные во вѣки зъ дѣтишкоми въ конецъ не погибли: прокормитца намъ бѣднымъ не о комъ; ради, государь, мы во вѣки Бога молить за тобя государя. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ написано: 167, марта въ 20 день, государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ указъ учинить думному діаку Алмазу Иванову.

Марта въ 31 день послать государеву грамоту къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи: буде съѣзды будутъ, велѣть о тѣхъ стрѣлцахъ говорить, чтобъ тѣхъ стрѣлцовъ отпустили: взяты они за клятвою, а не на бою. А буде и кромѣ съѣздовъ доведетца, чтобъ объ нихъ къ Выговскому писать или и съ Кравченкомъ наказать; а буде и иные какова чину ни будь государевы люди есть, чтобъ ихъ отпустили.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Били челомъ намъ великому государю полковника и головы стрѣлецкого Абрамова приказу Лопухина стрѣлецкіе Алешкина жена Гаврилова съ товарыщи, 20 человѣкъ. По нашему де великого государя указу, посланы были на нашу великого государя службу мужья ихъ съ нимъ съ Абрамомъ Лопухинымъ въ черкаскіе городы и взяты въ полонъ, и нынѣ они въ неволѣ жъ; а они де безъ мужей своихъ зъ дѣтми своими ски-

№ 7. таютца по міру; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣти тѣхъ мужей ихъ изъ полону выкупить; да съ нимъ же Абрамомъ вѣдомо учинить, что взяты ево жъ приказу два сотника стрѣлецкихъ Микита Сифцовъ, да Иванъ Кожевниковъ, да ево Абрамовыхъ людей 2 человѣка, Ивашко Васильевъ да Фролко Васильевъ татаринъ, и по се время держатъ ихъ въ неволѣ жъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а у васъ зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ буде съѣзды будутъ, и вы бъ о тѣхъ сотникахъ и о стрѣлцахъ, которые взяты съ полковникомъ нашимъ и головою стрѣлецкимъ съ Абрамомъ Лопухинымъ, и о ево Абрамовыхъ людехъ велѣли говорить, чтобъ ихъ отпустили, потому что взяты они за клятвою, а не на бою. А буде и кромѣ съѣздовъ доведетца, и вамъ бы объ нихъ Выговскому велѣть писать, или съ посланцы ево съ Иваномъ Кравченкомъ наказать, такожъ и о сѣвскомъ головѣ стрѣлецкомъ о Кабановѣ и иныхъ какова чина ни буди наши великого государя люди есть, чтобъ ихъ потомужъ велѣлъ отпустить безъ задержанья. Да что въ томъ учините, и вамъ о томъ велѣти къ намъ великому государю отписать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, апрѣля въ 2 день.

За приписью дьяка Ефима Юрьева.

На 3 лл.

Б.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Мишка Михайловъ сынъ Кирѣевской. По твоему государеву указу, былъ отецъ мой на твоей великого государя службѣ въ Рословлѣ, и нынѣ въ полону животъ свой мучитъ у запорожскихъ черкасъ, у Ивана Выговскова всякое терпитъ полоненичное терпѣніе. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, о томъ послать свою государеву грамоту къ боярину и воеводѣхъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ сослатца зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ о полонномъ терпѣніѣ отца моево, чтобъ отцу моему въ ихъ измѣнническихъ рукахъ лютою смертію не умереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Апрѣля въ 6 день государь пожаловалъ, велѣлъ о немъ послать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Билъ челомъ намъ великому государю Михайло Кирѣевской: по нашему де великого государя указу, былъ отецъ ево Михайло на нашей великого государя службѣ въ Рословлѣ и взятъ въ черкаскіе городы въ полонъ, и нынѣ де онъ, будучи у гетмана у Ивана Выговского въ полону, терпитъ всякую нужду; и намъ бы великому государю пожаловать, велѣть послать къ вамъ нашу великого государя грамоту, чтобъ отца ево изъ полону высвободить.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а у васъ зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ буде съѣзды будутъ, и вы бъ объ немъ Михайлѣ Кирѣевскомъ гетману Ивану Выговскому говорили, чтобъ ево отпустилъ

къ намъ великому государю къ Москвѣ. А буде и кромѣ съѣздовъ доведетца, и вамъ бы объ немъ къ Выговскому велѣть писать, или съ посланцы ево, съ которыми доведетца, приказывать, чтобъ ево потомужъ велѣлъ отпустить безъ задержанья. Да что въ томъ учините, и вамъ бы о томъ велѣть отписать къ намъ великому государю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, апрѣля въ 12 день. № 8.

Посланы грамоты съ путивльцомъ съ Ондреемъ Олешковымъ.

Взялъ Михайло Кирѣевской обѣ грамоты. А путивлцу отпускъ изъ розряду.

На 2 лл.

№ 8.

1659 г. апрѣль—іюнь. Отписки царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого съ товарищи о положеніи дѣлъ въ Малороссіи (до Конотопской битвы).

Арх. Мин. Юстиціи, дѣла Малороссійскія, столб. №№ 5850 и 5855.

I. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу князя А. Н. Трубецкого о сношеніяхъ его съ гетманомъ Иваномъ Безпалымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 29 день, пришедъ мы холопи твои въ Костентиновъ, посылали въ Ромонъ къ гетману къ Ивану Безпалому, чтобъ онъ для твоихъ великого государя дѣлъ пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Костентиновъ. И марта жъ, государь, въ 30 день гетманъ Иванъ Безпалой въ Костентиновѣ у насъ холопей твоихъ былъ, а съ нимъ Ивамноъ пріѣзжали полковники и сотники, и атаманы, и ясаулы, и казаки. И мы холопи твои говорили гетману Ивану Безпалому съ товарыщи, что, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланы мы холопи твои въ твои великого государя черкаскіе городы съ твоими великого государя многими ратными людми для успокоенія нынѣшняго ихъ черкаского междоусобія и христіянского напрасного кровороздлитія, и онъ бы гетманъ и полковники, и сотники, и ясаулы, и казаки, помня Бога и православную христіянскую вѣру, свое обѣщаніе по святой непорочной евангилской заповѣди, на чемъ они тебѣ великому государю вѣру учинили, и, видя твою великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье, тебѣ великому государю служили, и которые твои великого государя черкаскіе городы и мѣста нынѣ въ измѣнѣ, по неволѣ измѣнника и крестопреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и крестопреступниковъ, и они бъ въ тѣ городы ко всякимъ жителемъ писали и приказывали и подъ твою великого государя самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители, помня Бога и православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангилской заповѣди, на чемъ они тебѣ великому государю вѣру учинили, отъ неправдъ своихъ отстали и были бъ подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему; а какъ они учинятца подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и ты великій государь пожалуешь ихъ, велишь вины ихъ имъ отдать. А какъ въ твои великого государя черкаскіе городы мы

№ 8. холопи твои войдемъ, и онъ бы гетманъ своего полку полковникомъ и ясауломъ и казакомъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ они въ тѣхъ твоихъ великого государя черкаскихъ городѣхъ и мѣстѣхъ никому никакова дурна не дѣлали, людей не побивали, и въ полонъ не имали, и селъ и деревень не жгли и не грабили, и ничѣмъ не пустошили и никакова разоренья и насильства никому не дѣлали, чтобъ однолично тѣхъ городовъ всякихъ жителей привести подъ твою великого государя самодержавную высокую руку въ подданство по прежнему. А у насъ холопей твоихъ въ полку твоимъ великого государя ратнымъ людемъ о томъ учиненъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ нихто въ твоихъ великого государя черкаскихъ городѣхъ и въ селѣхъ, и въ деревняхъ людей не побивали и въ полонъ не имали, и въ домы свои не розсылали, и селъ и деревень не жгли и не грабили, и ничѣмъ не пустошили, и никакова разоренья и насилства никому не дѣлали. И гетманъ Иванъ Безпалой, и полковники, и сотники, и казаки, которые у насъ холопей твоихъ въ Костентиновѣ были, говорили, что они тебѣ великому государю служить и всякого добра хотѣть и свою братью черкасъ, которые нынѣ въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и хрестопреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъже измѣнниковъ и крестопреступниковъ, призывать подъ твою великого государя самодержавную высокую руку въ подданство ради, и въ твоихъ великого государя черкаскихъ городѣхъ отъ нихъ гетмана и отъ полковниковъ и отъ всѣхъ казаковъ ево полку никакова разоренья и грабежю не будетъ, и заказъ о томъ онъ учинитъ крѣпкой подъ смертною казнью. И того жъ, государь, числа гетмана Ивана Безпалого и полковниковъ, и ясауловъ, и атамановъ, которые были въ Костентиновѣ, давъ имъ твое великого государя жалованье, отпустили мы холопи твои въ Ромонъ и приказали ему гетману, чтобъ онъ своего полку казакомъ сказалъ всѣмъ, чтобъ они на твою великого государя службу всѣ были готовы и шли съ нами холопи твоими.

На 4 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, апрѣля въ 19 день, съ ярославцомъ съ Микитою Онучинымъ.—Списано и чтено.—Въ посолской. Почти дословно сходна съ извѣстіемъ въ статейномъ спискѣ кн. А. Н. Трубецкого. См. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 226—228.

II. 1659, апрѣля 7. Отписка царю Алексѣю Михайловичу князя А. Н. Трубецкого о посылкѣ имъ въ Кіевъ съ отпискою къ боярину В. Б. Шереметеву роменскаго казака Илюшки Иванова, о возвращеніи изъ Кіева Иванова и привезенныхъ имъ отъ боярина В. Б. Шереметева отпискахъ къ царю и къ нему кн. Трубецкому съ приложеніемъ упомянутыхъ отписокъ Шереметева.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Какъ мы холопи твои были въ Путивлѣ, и, призвавъ роменского казака Илюшку Иванова, говорили ему, чтобъ тебѣ великому государю онъ Илюшка послужилъ, шолъ тайно съ моею холопа твоего Алешкиною отпискою въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, а твое великого государя жалованье ему Илюшкѣ за ево службу будетъ. И тотъ казакъ Илюшка служить тебѣ великому государю обѣщался, что де онъ съ отпискою моею въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву итти готовъ. И марта, государь, въ 12 день писалъ я холопъ твой Алешка въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю съ тѣмъ Илюшкою, что, по твоему великого государя указу, пришолъ я съ товарыщи, и съ твоими государевыми ратными многими людми въ Путивль, а изъ

Путивля пойдемъ въ твои великого государя черкаскіе городы не замотчавъ и Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ учнемъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и чтобъ онъ отписалъ ко мнѣ о всемъ подлинно, что у него въ Кіевѣ какихъ вѣстей. И апрѣля, государь, въ 5 день тотъ вероменской казакъ Илюшка изъ Кіева пришолъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Костентиновъ и подалъ отписку, какову писалъ къ тебѣ великому государю бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, да отписку ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ за вощаны. И я холопъ твой Алешка отписку, которая писана къ тебѣ великому государю, челъ, и Илюшку мы холопи твои роспрашивали, и тое отписку, какову отписку ко мнѣ холопу твоему писалъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, и Илюшкины роспросные рѣчи съ сею отпискою и ево Илюшку послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ ярославцомъ съ Микитою Онучинымъ апрѣля въ 7 день и велѣли отписку подать и про Илюшку объявить въ приказѣ твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ.

№ 8.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, апрѣля въ 19 день, Ярославля Болшого съ Микитою Онучинымъ.— Списана и чтена.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, генворя въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ черкашениномъ съ Сидоркомъ Лысенкомъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ изъ Переяславля съ татары и съ черкасы, и съ поляки на околничего и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского генваря въ 16 день; а какъ гетманъ Иванъ Выговской пошолъ изъ Переяславля, и въ Барышполѣ и въ Гоголевѣ оставилъ поляковъ, полковниковъ Рожчича съ поляки, и съ волохи, и зъ сербы, и съ татары, и со многими черкасы, чтобъ намъ холопемъ твоимъ тѣми людми учинить тѣсноту; и какъ мы холопи твои твоихъ великого государя ратныхъ людей учнемъ за Днѣпръ для конскихъ кормовъ посылать, и имъ бы кормовъ имать не дать и побивать и въ полонъ имать. И мы холопи твои по великой нужѣ, что конскихъ кормовъ у твоихъ великого государя ратныхъ людей нѣтъ, посылали мы холопи твои за Днѣпръ для конскихъ кормовъ, и полковникъ Рожчичъ да барышполской сотникъ Сулуменокъ приходилъ на твоихъ великого государя ратныхъ людей и у сѣна взяли рейтаръ 9 человѣкъ да людей боярскихъ 9 же человѣкъ. И я холопъ твой Васка посылалъ подъ Барышполя товарыщей своихъ, князь Юрья Борятинского да Ивана Чаадаева, съ твоими великого государя ратными людми; какъ товарыщи мои пришли подъ Барышполе, и поляки и черкасы бою на полѣ не дали, заперлися въ городѣ многіе люди, а изъ города бились; а твоихъ великого государя ратныхъ людей ходило съ таварыщи моими 2000 человѣкъ. И товарыщи мои посады велѣли выжечь и языковъ на посадѣ поимали; и языки въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на околничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Рамодановского и на твои великого государя украинные городы войною,

№ 8. а брату своему Данилку гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ стоять и збиратца у Бѣлой Церкви, а умонскому полковнику велѣлъ стоять въ Трепольѣ, а паволоцкому полковнику Багуну да брясловскому полковнику Бырлу въ мѣстечкѣ Макаровѣ, а корсунскому съ пѣхотою въ мѣстечкѣ Мотовиловкѣ; а кіевской полковникъ Яненокъ стоитъ въ Острѣ; а зъ Данилкомъ и съ полковники, сказываютъ языки, съ 30000, да съ Розчичемъ поляковъ 700 человѣкъ. А тѣ, государь, городы и мѣстечка, гдѣ полковники съ полки стоятъ, отъ Кіева верстахъ въ дватцати и въ дватцати пяти, и въ тритцати верстахъ, а Бѣлая, государь, Церковь отъ Кіева 60 верстъ. Да марта, государь, въ 18 день посылали мы холопи твои для конскихъ кормовъ подъ Гоголевъ рейтарского подполковника Семена Скорнекова-Писарева съ рейтары, да головъ съ сотнями; и изъ Барышполя поляки съ черкасы и изъ Гоголева на твоихъ великого государя ратныхъ людей приходили многіе люди, а переясловской полковникъ Цецюря былъ со всѣмъ своимъ полкомъ, и у твоихъ великого государя ратныхъ людей былъ бой; и милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоево государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, поляковъ и черкасъ побили, а на бою взяли писаря Рожчичева да черкасъ, и поляковъ, и сербовъ, и волоховъ 25 человѣкъ, а твоихъ великого государя ратныхъ людей на томъ бою побитыхъ и въ полонъ взятыхъ никого нѣтъ. А въ роспросѣ писарь и всѣ языки сказывали намъ холопемъ твоимъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ твоими великого государя ратными людми бьетца, а татаръ и поляковъ посылаетъ подъ твои великого государя украинные городы воевать. И мы холопи твои Гоголевъ велѣли сжечь для того, чтобъ у гетмана Ивана Выговского въ полкѣхъ помѣшку учинить, да и зборъ, государь, всякимъ людемъ былъ въ Гоголевѣ, и лазутчики приходили въ Кіевъ безпрестанно, да и тѣснота намъ холопемъ твоимъ была болшая. И слыша, государь, про то у гетмана Ивана Выговского въ полкѣхъ, переясловской полковникъ Цецюря со всѣмъ своимъ полкомъ отступилъ въ Переясловль, а черкасы переясловского полку всѣ прибѣжали по домомъ, опасаяся нашихъ холопей твоихъ посылокъ. А послѣ, государь, того вскорѣ и гетманъ Иванъ Выговской изъ полковъ пришолъ въ Чигиринъ, и поляки пришли съ нимъ же, и хочетъ приходить подъ Кіевъ вскорѣ и промышлять надъ Кіевомъ хочетъ всякими мѣрами. А полки всѣ готовы стоятъ по мѣстамъ, которые полки были зъ братомъ ево Данилкомъ, а съ иными прибылыми людми гетману Ивану Выговскому збиратца межъ Корсуня и Бѣлые Церкви въ поляхъ. Да марта жъ, государь, въ 29 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Бряславля полковника Ивана Сербина человѣкъ Өедка Сербинъ, которой взятъ на бою, а нынѣ у насъ холопей твоихъ въ Кіевѣ, а сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что будетъ къ гетману Ивану Выговскому на помочь послѣ Свѣтлого Воскресенія вскорѣ Степанъ, воложской бывшей воевода, съ турскими людми да венгерской новой король: сходитца де имъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, а собрався де имъ приходить подъ Кіевъ, покамѣстъ воды болшіе будутъ, чтобъ надъ Кіевомъ учинить промыслъ до приходу въ Кіевъ твоихъ великого государя ратныхъ прибылыхъ людей. Да и къ полскому королю послалъ гетманъ Иванъ

Выговской нынѣ въ великій постъ Немирича да полковника мирогородцкого Грицка Лесницкого, да бѣлацерковского намѣсника Мазепу просить людей на помочь; и марта, государь, по 29 число отъ полского короля къ гетману Ивану Выговскому они не бывали. А что писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего съ черкашениномъ съ Сидоркомъ Лысенкомъ, что мы холопи твои черкасомъ говорили, чтобъ они отъ гетмана Ивана Выговского отстали, а были съ нами холопи твои заодно на поляковъ, и многіе, государь, черкасы хотѣли быть съ нами и надъ поляки промышлять заодно; и посямѣста къ намъ холопемъ твоимъ не приставаютъ и надъ поляки не промышляютъ, а на многихъ, государь, боехъ черкасы были вмѣстѣ съ поляки и съ твоими великого государя ратными людми бились: и черкасомъ, государь, вѣрить ни въ чемъ нелзя, что ни говорятъ, во всемъ лгутъ. Да и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому писалъ я холопъ твой о всемъ. А сю отписку послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои марта въ 29 день съ рамонскимъ черкашениномъ съ Илюшкою Ивановымъ, а отписку мы холопи твои велѣли подать въ приказѣ твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ.

№ 8.

На 5 лл. На первомъ листѣ адресъ.—Помѣты: 167, апрѣля въ 20 день.—Списано и чтено.

Господину князю Алексѣю Никитичю Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, марта въ 29 день, писалъ ты ко мнѣ въ Кіевъ съ рамонскимъ казакомъ съ Ильею Ивановымъ: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пришолъ ты съ товарыщи на ево великого государя службу въ Путивль со многими ратми марта въ 10 день; а изъ Путивля пойдешь въ государевы черкаскіе городы не замотчавъ и Божіимъ и его государевымъ дѣломъ учнешь промышлять по его великого государя указу, чтобъ междоусобное христіянское кровопролитіе успокоить. А къ великому государю писалъ я съ черкашениномъ съ Сидоркомъ Лысенкомъ, и тотъ черкашенинъ съ отпискою моею пришолъ въ Сѣвескъ февраля въ 3 день, и съ тою отпискою къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отпустилъ ты того черкашенина изъ Сѣвска того жъ числа. А что у меня нынѣ какихъ вѣстей есть и впредь будетъ, и о томъ бы мнѣ къ тебѣ писать. И что ты, господине, ко мнѣ писалъ, и мнѣ по твоей отпискѣ вѣдомо. И въ нынѣшнемъ, господине, во 167 году, генваря въ 22 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я съ товарыщи, что гетманъ Иванъ Выговской пошелъ изъ Переясловля съ татары и съ черкасы и съ поляки на околничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского генваря въ 16 день; гетманъ Иванъ Выговской пошолъ... *(Далѣе то же, что въ предыдущей отпискѣ Шереметева къ царю, столб. 365—370, до словъ*: во всемъ лгутъ). И о томъ о всемъ писалъ я съ товарыщи къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ ромонскимъ черкашениномъ съ Илюшкою Ивановымъ марта въ 29 день. И тебѣ бъ, господине, о прибавкѣ ратныхъ людей въ Кіевъ на помощь мнѣ. . .

№ 8. со многими людми вскорѣ надъ Кіевомъ какого дурна не учинилъ. А черкашенина Илюшку Иванова отпустилъ я къ тебѣ съ сею отпискою марта въ 30 день.

На 8 лл. На оборотѣ помѣта: Выписано въ тетрадь.

III. 1659, апрѣль. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкаго о сношеніяхъ съ гетманомъ Ив. Безпалымъ и о посылкѣ грамотъ къ жителямъ г. Краснаго и другихъ городовъ съ призывомъ „подъ самодержавную руку царя Алексѣя Михаиловича“.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 7 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ ярославцомъ съ Микитою Онучинымъ, что мы холопи твои говорили гетману Ивану Безпалому и полковникомъ, и сотникомъ, и отаманомъ, и ясауломъ, и казакомъ, какъ они у насъ холопей твоихъ были въ Костентиновѣ, что, по твоему великого государя указу, посланы мы холопи твои въ твои великого государя черкаскіе городы съ твоими великого государя ратными людми для успокоенія нынѣшнего ихъ черкаского междоусобія и христіянского кровороздлитія. И онъ бы гетманъ, и полковики, и сотники, и ясаулы, и казаки, помня Бога и православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангелской заповѣди, на чомъ тебѣ великому государю вѣру учинили, и видя твою великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье, тебѣ великому государю служили; и которые твои великого государя черкаскіе городы и мѣста нынѣ въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и крестопреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и крестопреступниковъ, и они бъ въ тѣ городы и мѣста ко всякимъ жителемъ писали и прикаꙃывали и подъ твою великого государя самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители отъ неправдъ своихъ отстали и были бъ подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. И апрѣля, государь, въ 14 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ Иванъ Безпалой, что де онъ, по нашему холопей твоихъ приказу, послалъ изъ Ромна полковниковъ Ивана Силку да Микифора Ковалевского съ черкасы въ Красное, чтобъ Красного города всякіе жители отъ измѣны обратились и были у тебя великого государя въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. И Красного де города всякіе жители тебѣ великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и отъ измѣны обратились и учинились у тебя великого государя въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. И мы холопи твои писали въ Красное ко всякимъ жителемъ, что вы великій государь, ваше царское величество, пожаловали ихъ подданныхъ своихъ православныхъ христіянъ, велѣли имъ вины ихъ отдать, что они по прелестямъ и по неволѣ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ были въ измѣнѣ; и они бы Красного города всякіе жители, помня Бога и православную христіянскую вѣру и свое прежнее обѣщаніе по святой непорочной евангелской заповѣди, на чомъ тебѣ великому государю вѣру учинили, и видя твою великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье, тебѣ великому государю служили вѣрно и впредь на измѣнничьи и клятвопреступничьи ни на какіе прелести не уклонялись и были бъ подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по

прежнему безо всякіе шатости; а для увѣренія прислали бъ они къ намъ холопемъ твоимъ изъ духовного и изъ мірского всякого чину людей добрыхъ и знатныхъ вскорѣ. А какъ, государь, тѣхъ людей къ намъ холопемъ твоимъ изъ Красного пришлютъ, и мы холопи твои, приведчи ихъ къ вѣрѣ и обнадежа твоею великого государя милостію, отпустимъ и съ ними прикажемъ, чтобъ они и въ иные твои великого государя черкаскіе городы и мѣста ко всякимъ жителемъ писали и приказывали и подъ твою великого государя самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители потомужъ отъ неправдъ своихъ отстали и были подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. № 8.

На 3 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, апрѣля въ 27 день, съ Петромъ Болотниковымъ.—Государю чтена и бояромъ.—Въ посолской.—Списана и чтена. См. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 231—232.

IV. 1659, мая 7—18. Списки съ бѣлорусскихъ листовъ и статей польскаго письма, присланные кн. А. Н. Трубецкимъ въ Москву 5 іюня 1659 г.: 1) съ письма Вас. Дворецкаго къ кн. А. Н. Трубецкому и кн. Г. Г. Ромодановскому и 2) съ письма къ кн. А. Н. Трубецкому протопопа Максима Филимоновича.

Списки зъ бѣлорускихъ листовъ и съ статей полского писма, что прислали къ великому государю бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи. Присланы и списаны въ нынѣшнемъ во 167 году, іюня въ 5 день. Отписки въ посолской приказъ не было, а присланъ гонецъ съ отписки въ розрядъ, а хто имянемъ, и то вѣдомо въ розрядѣ *).

1) Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, такожъ и князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и протчіимъ княземъ, бояромъ и воеводамъ, моимъ милостивымъ паномъ, низко челомъ бью. Удивитися тому не можетъ его милость господинъ Василій Борисовичъ, воевода кіевскій, добродѣтель мой, что ваша милость зъ ратью его царского величества, давно недалече здѣ стоя, къ намъ хъ Кіеву или къ Днѣпру не приближаетеся; но нынѣ, взявъ вѣдомость подлинную, что уже ваша милость того измѣнника Гуляницкого въ Конотопѣ осадили, возрадовалися есмя вся рать его царского величества; просимъ и молимъ для ради Бога и для его царского величества государя нашего ускорите и приближайтеся къ намъ къ Днѣпру, чтобъ есмя тому Магметову сыну, безбожному измѣннику Выговскому, не дали переѣжжать и съ татары черезъ Днѣпръ, понеже конча ожидаетъ хана крымского и хъ турскому цесарю послалъ, но еще нынѣ не собрался съ силою; ускорите Бога ради вы и съ той стороны Днѣпра, а мы и зъ сей стороны будемъ находити. А надежа на Господа Бога и на молитвы праведные его царского величества, что онъ самъ погибнетъ, а вѣра православная и православные христіяне застанутъ въ цѣлости подъ высокою рукою его царского величества, понеже онъ безбожный умыслилъ православную вѣру погубити и христіянъ православныхъ, а съ поганы побратался; иновѣрному полскому королю такожъ поддался и нынѣ на сеймъ всю старшину послалъ; а помочи имъ отъ ляховъ такожъ мало, и не слышимъ о новомъ лятцкомъ войску, чтобъ на помочь шло. Въ третье и въ десятое просимъ

*) См. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 236, подъ 21 и 25 мая.

№ 8. вашихъ милостей, Бога ради ускорите, приближайтеся къ Днѣпру, не мѣшкайте со всѣмъ войскомъ надъ Конното(по)мъ и надъ тѣмъ запомянутымъ человѣкомъ, но часть войска надъ нимъ оставя, поспѣшайтеся хъ Кіеву или къ Переасловлю, чтобъ есте Нѣжинъ взяли или прошли, тогда и мы васъ встрѣтимъ, и нихто не задержитъ васъ, понеже всѣ устрашились, утекаютъ; хоти бъ ратныхъ людей зъ десять тысячъ, надежа бъ на Господа; а у насъ всѣ суды, поромы и перевозы многіе готовы, при томъ ежеденно и на всякъ часъ счастливого приходу вашего ожидаемъ, а на то время милостивому жалованью вашихъ милостей вручаюсь. Данъ изъ Кіева, маія въ 7 день, лѣта 1659.

Вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господиновъ, нижайшій слуга

Василей Дворецкій.

А что господинъ воевода нынѣ не пишетъ самъ грамоты, для того, что неодинова къ его царскому величеству писалъ, а вѣдома никакова нѣтъ; толко единъ человѣкъ возвратился, и то безъ грамоты царского величества. И уже мнѣ велѣлъ написати, аще ли Богъ дастъ пройдетъ черезъ того человѣка, о которомъ ваша милость вѣдаете.

На 1 л. заглавіе и на 4 лл. письмо Дворецкаго.

2) Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, государемъ моимъ и благодѣтелемъ великимъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому и князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, околничему и протчимъ государемъ моимъ и княземъ и воеводамъ надъ полками его царского величества низко челомъ бью. Грамоты изъ Кіева, отъ пана Дворецкого ко мнѣ присланые, къ вашимъ милостямъ посылаю, понеже отъ пана воеводы многажды не мошно было протти, и онъ велѣлъ ему написать Василей Борисовичъ Шереметевъ. Нынѣ и азъ молю ваше благородіе, дабы есте поспѣшили подъ Нѣжинъ, понеже всѣ устрашились, чернь зѣло ропчетъ и желаетъ, чтобъ здатися и про(ситъ) о милосердіѣ его царского величества, толко старшина, казаки, полковники, сотники не хотятъ, надѣютца помочи отъ того измѣнника Выговского и съ татары, что вскорѣ пріидетъ; но надежда на Господа, что онъ вскорѣ не будетъ, понеже не съ чимъ итти, имѣетъ при себѣ султана нурадына, а съ нимъ толко 5,000 татаръ, а казаки отнюдь не хотятъ итти, толко въ Запороги въ рѣчи уходятъ; такожъ подъ Нѣжиномъ татаръ не добрѣ много, тысячъ съ 6,000, и тѣ отъ Нѣжина въ полѣ стоятъ въ двухъ миляхъ и хотятъ бѣжать. Такожъ казаки полку переаславского, черкаского, корсунского и прочихъ полковъ, что здѣсь есть, чаю, и тѣ хотятъ бѣжать; въ городъ ихъ гонили и просили, но неохотно въ городъ идутъ. Такожъ о ханѣ кримскомъ сумнителная вещь есть, дабы имѣлъ быть, понеже вѣдомо есть, что и тамъ замѣшанье есть: нѣкакій Гасанъ Ага Дзялабы отъ пристани отоманской восталъ на турского царя и уже нѣсколконадесятъ городовъ турскихъ взялъ и тѣмъ собралъ силу великую, что полонениковъ освобожаетъ и принимаетъ къ себѣ; такожъ нѣкакій татаринъ присталъ, которому хановство крымское обѣщаетъ. Итако едва не докучитъ ли татаромъ съ ханомъ крымскимъ и своя бѣда, что даждь Христе Царю. Сего ради, Бога ради, поспѣшите подъ Нѣжинъ, самый крестъ будетъ измѣнниковъ бити, хотя чернь и не виновата ни въ чемъ,

понеже и нынѣ бьютъ и рубятъ и насиліемъ въ городъ гонятъ; уже давно надѣялись рати его царского величества подъ Нѣжинъ, толко вскорѣ подступите подъ Нѣжинъ. Да чтобъ къ Василью Борисовичю ратныхъ людей хотя тысячъ съ 10000 перебралось хъ Кіеву, а онъ уже имѣетъ и судна готовы, поромовъ безъ числа и по сей сторонѣ Днѣпра имѣетъ готовыхъ людей съ тысячю ожидаючи; толко услышитъ подъ Нѣжиномъ, или проходя Нѣжинъ, ратныхъ людей его царского величества, то онъ настрѣчю. Бога ради, безо всякого медленья промышляйте подъ Нѣжинъ и до Кіева слать, понеже много то поможетъ ко искорененію того измѣнника, естли подъ Нѣжиномъ будетъ рать его царского величества, а хъ Кіеву что ни будь прибудетъ силъ. Посылаю доставъ статьи къ вашимъ милостямъ, что тотъ измѣнникъ съ королемъ полскимъ на чемъ постановилъ, чтобъ есте и ваша милость и его царское величество, государь нашъ милостивый, увидѣлъ ево плутовство, наипаче же казати, которые тамъ при вашихъ милостяхъ суть и его царскому величеству послушными, чтобъ увидѣли, на какій злый крюкъ и въ какую неволю приводятъ войско запорожское и всю Малую Русь. Толко своимъ единомышлеником хочетъ добро учинить и шляхтою починить, а весь міръ и все войско потопить, толко себѣ и своему роду чинитъ добро; для того да увидятъ всѣ казаки, при его царскомъ величествѣ держащіися, его измѣну, а ни въ чемъ не усумнѣваютца, чародѣйствомъ ли или страхомъ мучителства его связаны, не могутъ имѣти никакова совѣту, толко стонутъ, плачютъ, а разсудку не могутъ пріяти, какъ есть сонные или пьяны. Тогда въ третье и въ десятое молю, къ Нѣжину не медлите, праведная надежа на Господа Бога, что отъ Нѣжина и хъ Кіеву нихто не помѣшаетъ. А что здѣсь татаръ и казаковъ мало, и тѣ готовятца утекать. Толко вы имѣйте тщаніе къ Нѣжину, а Господь Богъ, чаю на Ево святую милость и на молитвы праведные его царского величества, поспѣшеніе, что здѣ, естлибъ волно, тотчасъ былъ бы пустъ городъ: всякъ бѣжать промышляетъ, но крѣпко стерегутъ, изъ города никого не пущаютъ и по городомъ вездѣ караулы; и азъ бы хотѣлъ давно, но берегутъ тщателно, и ни за городъ нелзя. Болши вашихъ милостей не утруждаючи, до счастливого вашего пришествія ожидаючи, въ то время вашимъ милостямъ челомъ бью. Мѣсяца маія въ 18 день. № 8.

По написаніи сего листа пришла вѣдомость, что Скоробогатка посылаетъ къ Нѣжину къ малому сему войску на своемъ мѣстѣ, но и то безъ войска толко самого, а къ татаремъ нурадынъ султанъ, а съ нимъ немного татаръ, толко ясакъ пущаетъ, чтобъ васъ отстрашити страхомъ, добро бы, чтобъ отъ Полтавы къ Кременчюку, что ни буди рати къ Чигирину, чтобъ тамо ему помѣшку чинили, понеже о немъ сказываютъ, что въ Рклѣевѣ пустилъ ясакъ яничанъ сто тисячъ, а того ничего нѣтъ. Такожъ по Заднѣпрью естлибъ что ни будь къ Чернигову тѣмъ сѣверомъ переправились, было бы то зѣло на помочь, а понеже вездѣ устрашились; и Ичню такожъ и Прилуку естлибъ осадили, было бы то на помочъ великую и оттоль поуходили изъ городовъ, а которые остались, и тѣ поклонитися готови. Такожъ и то извѣщаю вашимъ милостямъ, что отъ ляховъ тому измѣннику малая помочь, понеже и желнѣре смущаютца и упоминаютца заплаты и зъ шведомъ покою нѣтъ; а цесарь такожъ Краковъ держитъ и иные городы въ Полши и всего королевства упоминаетца. Нынѣ всего тысячъ съ четыре соберется, и то отъ Кіева ему опасно: Васи-

№ 8. лей Борисовичъ за 12 миль имъ докучаетъ и нынѣ не вдавнѣ, отъ Кіева въ шести миляхъ, городъ Триполье, въ которомъ было нѣсколко тысячъ казаковъ, добылъ и зжегъ; естлибъ ему помочи было, и въ Чигиринѣ бы не усидѣлись. Также извѣщаю и то вашимъ милостямъ, что и митрополитъ кіевскій и всѣ владыки, архимариты, какъ Тукалскій, Василевичъ игуменъ и протопопы нѣкоторые до Варшавы хъ королю на сеймъ поѣхали на нечестивое соборище; толко отецъ Гизель, игуменъ межигорскій, отецъ Варнава и отецъ Климентій Старушичъ, старшій игуменъ видубитцкій, непоколебимо стоятъ; а отецъ Барановичъ такожъ въ Печерскомъ монастырѣ немощенъ: уже отцу митрополиту король обѣщалъ дать архимандрію Печерскую. Тамо же и Мещеринъ у короля, Немиричъ, Григорей Лесницкій, миргородскій полковникъ, Костентинъ Выговскій, обозной, Носачъ, Тетера и протчіихъ много шляхетцтва себѣ просятъ и маетностей. А о моемъ имени посланный скажетъ, аще его Господь Богъ къ вамъ принесетъ. Бога ради подъ Нѣжинъ поспѣшайте, оставя Батуринъ, покамѣстъ тотъ измѣнникъ не поспѣетъ, понеже сказываютъ, что ханъ крымской въ Кобыляку переправляется. А имя того полковника начальника, какъ зовутъ, скажетъ тотъ же посланникъ мой, толко ваша милость поспѣшитесь Бога ради, все устрашилось, а татаровя тотчасъ утекати будутъ. Сказываютъ, за недѣлю или за полторы недѣли будетъ къ Нѣжину, и сказываютъ, что ожидаетъ хана кримского, но и то не подлинно. Толко ваша милость поспѣшитесь, и збіете ему, дастъ Господь Богъ, умыслы его и устроенія, толко Бога ради потщитеся. И то извѣстно творю вашимъ милостямъ, что есть таковъ полковникъ въ Нѣжинѣ, который, какъ услышитъ отъ васъ посланную рать его царского величества, тотчасъ имѣетъ чернь въ раду призвати и поклонитися его царскому величеству и вашимъ милостямъ, а имѣетъ на то наговорщика доброго, а какъ что учинитъ, тогда вся чернь къ нему пристанетъ, толко ваша милость поспѣшите, чтобъ тотъ не поспѣшилъ измѣнникъ.

Того казака борзенского Михайла Михайловича Донца на то дѣло его царскому величеству сыскалъ есмь и упросилъ есмь его, чтобъ онъ тѣ грамоты къ вашимъ милостямъ, господиномъ моимъ, отнеслъ, которого жена Настасья Прокопьевна и дѣти Яковъ и Дмитрей взяты въ полонъ, а дщерь Агафья, а другая Марья и братъ Матѳей зъ женою взяты въ полонъ; какъ онъ на то дѣло его царского величества поднялся съ отчаяніемъ здоровья своего, тако и азъ объ немъ низко челомъ бью, пожалуйте его Бога ради и для его радѣнія къ его царскому величеству, велите сыскати жену его и дѣти и ему отдать, а онъ въ Роменъ хочетъ, понеже имѣетъ племянниковъ отца Григорья, протопопу роменского. Въ другое и въ десятое молю вашихъ милостей, чтобъ ему жену отдано и къ Ромну волно было; и о томъ вашихъ милостей прошу, чтобы имя мое не голосно было, что черезъ меня тѣ грамоты къ вашимъ милостямъ дошли, понеже и тако великіе бѣды терплю.

На 10 лл.

Статье перемирья съ казаками запорожскими имянемъ его королевской милости и Рѣчи Посполитой, утверженніе черезъ ихъ милостей пановъ комисарей, Станислава Казимера Биневского, каштелляна волынского, посла съ коруны, и черезъ Людвика Яблоновского, каштелляна смоленского, Великого Княжства Литовского посла, дня 8 сентября, лѣта 1658, въ обозѣ козацкомъ постановленные.

№ 8.

1.

Тры воеводства завоеванніе: Кіевское, Браславское, Черниговское принужденны къ Княжству Російскому на подобіе Княжства Литовского; урядники вси поволены.

2.

Митрополитъ кіевскій мѣсто долженъ имѣть въ сенатѣ послѣ его милости ксендза арцыбискупа лвовского.

3.

Лвовскій, луцкій, перемислскій, хелмскій владики послѣ бискуповъ своихъ повѣтовъ будутъ мѣсто имѣть.

4.

Денги дѣлать будутъ по обычаю Княжства Литовского.

5.

Имѣнія вся закону греческого какъ мірскимъ, такъ и духовнымъ отдати, которіе костелу католицкому отданы.

6.

Мѣщане закона греческаго будутъ ту же волность имѣти, что и рымскіе.

7.

Подати съ тѣхъ воеводствъ трехъ вышереченныхъ не до корунния казны, но до Княжства Литовского отдаваны будутъ, которіе имѣютъ быти на заплату служивымъ различнымъ народомъ. А будетъ того войска 10.000, се есть имѣетъ быти того войска кварцяного на Украйнѣ 10.000, которое войско имѣетъ по началомъ гетмана нынѣшнаго запорожского, а по смерти его до ихъ милостей пановъ гетмановъ корунныхъ имѣетъ возвращаться началу. И такъ должно быть на Украйнѣ для ихъ бунтовъ.

8.

Овруцкое, бряславское, черниговское староства имѣютъ быти судовые.

9.

Гетману нынѣшнему Чигиринское староство до живота его имѣетъ при немъ быть, а по смерти его гетманомъ запорожскимъ, которіе всегда будутъ воеводы кіевскіе. А Любомирское староство, которымъ владѣла еи милость королевая, поступилася волнымъ правомъ родству жидовскихъ, и имѣетъ служити родству жидовскихъ волнымъ правомъ.

10.

Обраніе гетмана запорожского при войску запорожскомъ, какъ укажутъ четирехъ честныхъ, единого изъ нихъ король его милость подтвердитъ, се есть имѣютъ обрать четирехъ на гетманство и объявити королю его милости, съ которыхъ король его милость имѣетъ подтвердити.

11.

Число войска запорожского 60000, однако извести на 30,000.

12.

Крѣпости на добра духовніе закона греческого суть при митрополитѣ и при владикахъ, изъ тѣхъ король его милость четирехъ единого подтвердитъ.

13.

Училища двѣ: едино въ Кіевѣ, другое въ Княжствѣ Литовскомъ, гдѣ себѣ поставятъ; имѣютъ быти посыланы учители.

14.

Католики и греки, а еретики всѣхъ ересей отнюдь чтобъ не были у тѣхъ училищъ.

15.

Училища въ Кіевѣ отъ противнаго училища въ Кіевѣ волны суть.

16.

Книгохранителници и печатни вездѣ поволено, въ которыхъ въ дѣлѣ вѣры oберегатися имѣютъ противъ чину рымского.

№ 8.

17.

Со всякого полку по сту человѣкъ шляхти имѣетъ быти отъ пана гетмана на росписѣ поданіе, а естъ полковъ 14.

18.

Плаваніе на Чорное море всѣмъ волно.

19.

По присягѣ его королевской милости и пановъ сенатарей имянованныхъ по универсалу его королевской милости и пана гетмана запорожского всякому во своя волно будетъ, се естъ: до своей маетности всякому будетъ волно; но подданныхъ не отягощати, какъ прежде сего.

На 5 лл. Списокъ, вѣроятно, присланный протопопомъ Максимомъ Филимоновичемъ. Ср. въ Актахъ Ю. и З. Р. т. VII, № 85, стр. 252—253.

V. 1659 г., іюнь. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого—о посылкѣ имъ грамотъ къ запорожскимъ казакамъ,—съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей крымскаго выходца казака Игнашки Стасыка, списковъ съ листа гетмана Ив. Безпалаго къ кн. А. Н. Трубецкому и съ грамоты кн. А. Н. Трубецкого къ запорожскимъ казакамъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. По роспроснымъ, государь, рѣчемъ взятыхъ языковъ и выходца, которой вышелъ изъ Крыму, послали мы холопи твои въ Запороги твою великого государя грамоту, какова послана къ намъ холопемъ твоимъ изъ посолского приказу и велѣно послать въ запорожской полкъ; да и отъ себя, государь, мы холопи твои въ Запороги писали зъ донскимъ атаманомъ съ Кириломъ Катаржнымъ да съ казакомъ съ Куземкою Чернымъ. Да и гетманъ Иванъ Безпалой къ нимъ писалъ же. А что, государь, мы холопи твои и гетманъ Иванъ Безпалой въ Запороги писали, и съ того писма списки и выходцовъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои съ сею отпискою. А какъ атаманъ Кирило Катаржной и казакъ Куземко Черной изъ Запорогъ пріѣдутъ и что къ намъ холопемъ твоимъ изъ Запорогъ съ ними съ Кириломъ и съ Куземкою отпишутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои отпишемъ.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, іюня въ 13 день съ подъячимъ съ Юрьемъ Никифоровымъ—О посылкѣ въ Запороги.—Списано и чтено. (См. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 237—238).

167, іюня въ 4 день, боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, крымской выходецъ плотавской казакъ Игнашка Стасыкъ въ роспросѣ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де, во 167 году, въ Филиповъ постъ, былъ онъ на государевѣ службѣ зъ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ въ Ромнѣ; и въ декабрѣ де мѣсяцѣ, за девять дней до Рождества Христова, ѣздилъ онъ изъ Ромна въ деревню Бѣловодья, отъ Ромна въ милѣ, для своего и конского корму; и въ той деревнѣ взяли ево въ полонъ крымскіе татаровя и отвезли подъ городъ подъ Сенчю, а изъ города Сенчи отвезли ево въ Крымъ въ Бачкисарай и отдали греченину, и изъ Крыму де онъ ушолъ въ Запороги хъ казакомъ и пришолъ въ Запороги въ Вербное воскресеніе и былъ въ Запорогахъ семь недѣль, маія по 9 число. А какъ де онъ въ Крыму былъ, и онъ слышалъ отъ гречанъ, что крымской ханъ къ Выговскому на помочь не пойдетъ, дл того, что де крымскіе люди опасаютца на себя

калмыцкого и донскихъ казаковъ приходу. И бывъ де онъ Игнашка въ Запорогахъ, перешолъ на сю сторону Днѣпра въ Кременчюкъ, а изъ Кременчюка шолъ на Остапья. А какъ де онъ былъ въ Запорогахъ и въ Кременчюкѣ и въ Остапьѣ, и онъ де слышалъ отъ казаковъ, что хъ казакомъ пишетъ Выговской, чтобъ они шли къ нему Ивашку; и изъ Запорогъ де и изъ Кременчюка, и изъ Остапья, и изъ иныхъ городовъ казаки къ Выговскому не идуть, для того, что пишетъ къ нимъ Юрьи Хмелницкой, что де отецъ ево, гетманъ Богданъ Хмелницкой, былъ у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, а измѣны де къ великому государю отъ отца ево никакіе не бывало, и онъ де Юрьи потомужъ хочетъ быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, и казаки бъ къ Выговскому не ходили; а хто изъ нихъ къ Выговскому пойдетъ, и онъ Юрьи учнетъ ихъ и женъ ихъ и дѣтей ихъ побивать. А говорятъ де казаки, что Юрьи Хмелницкой стоитъ въ городкѣ Боркахъ, отъ Чигирина въ четырехъ миляхъ, а людей съ нимъ ево двора съ триста человѣкъ, и прибираетъ де къ себѣ полкъ; да съ нимъ же де Юрьемъ наряду 12 пушекъ. Да онъ же де Игнашка въ Запорогахъ слышалъ отъ казаковъ, что крымской ханъ писалъ къ Выговскому, чтобъ онъ Ивашко былъ у великого государя въ подданствѣ по прежнему, потому что онъ Ивашко великому государю вѣру учинилъ на томъ, что имъ быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, и онъ бы Выговской зъ государевыми ратными людми не бился. Да запорожскіе жъ де казаки сказывали: которые де татаровя въ нынѣшнемъ году зимою были на сей сторонѣ Днѣпра и въ великой постъ шли на ту сторону Днѣпра въ Крымъ съ полономъ, и тѣхъ де татаръ запорожскіе казаки на перелазахъ у Днѣпра побивали и полонъ у нихъ многой отбили; а какъ де татаровя за Днѣпромъ пришли въ городъ въ Крыловъ, отъ Днѣпра съ милю, и въ томъ де городѣ казаки крыловцы татаръ многихъ побили и полонъ отбили; и Выговской де за то казаковъ крыловцовъ, трехъ человѣкъ, розстрѣлялъ. А гдѣ де нынѣ Выговской и сколко съ нимъ черкасъ и татаръ, того онъ Игнашка не вѣдаетъ.

№ 8.

На 3 лл.

Списокъ съ листа гетмана Ивана Безпалого.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, монарха правдивого христіянского, милосердого государя нашего, Иванъ Безпалый, до указу царского, а до суполной рады гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, паномъ, товарству и братьѣ нашей милой, кашевому гетману, обозному, судьямъ, ясауломъ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всей черни войску его царского пресвѣтлого величества, на Запорогахъ въ сѣчахъ, по лугамъ и на поляхъ обрѣтаючимся, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванья въ долгіе лѣта вѣрне братьѣ и товарству нашему, какъ сами себѣ, желаемъ. Вѣдомо то есть вамъ всѣмъ, что какъ есте вы, будучи въ Запорогахъ, заодно съ нами еще при небощикѣ Барабашѣ кашевомъ постерегли есте измѣну и неправду Ивана Выговского, какъ листы послалъ былъ въ Крымъ безъ вѣдома его царского величества и безъ всей суполной рады, отступаючи отъ присяги первой его царского величества, забывъ страхъ Божій и присяги, а частого слезного чело-

№ 8. битья, еще при небощикѣ славной памяти Богданѣ Хмелницкомъ, бывшемъ гетманѣ, которого подобно призрѣніе Божіе изообрѣло, видя великій упадокъ до овой Малой Росіи, на украинахъ отъ ляховъ отъ пановъ волностей отниманье, церкви Божіи на унѣи поставленья, правъ ломанья своихъ ляцкихъ, не поединократне отступленье, поддалися есмя всѣ единогласне подъ высокую и крѣпкую его царского величества руку зъ землями, зъ городами на вѣчные времена и лѣта, а присягу по всѣхъ городахъ учинили есмя на волностяхъ вѣрнымъ быть намъ во всякихъ царскихъ службахъ и указахъ, гдѣ ни есть, противъ всякого непріятеля стоять всѣмъ, а измѣну гдѣ бы хто ни есть по комъ узналъ, то долженъ всякой его царскому пресвѣтлому величеству доносить, на чемъ крестъ предъ святымъ евангеліемъ по непорочной заповѣди евангелской учинилъ и цѣловалъ, какъ самому благовѣрному и христолюбивому царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, государемъ нашимъ милостивымъ, и ихъ наслѣдникомъ до вѣчного вѣку; что также его царское величество со всѣми ближними сенатырми, съ великородными бояры, съ князьями, воеводами, зъ думными діаками, со всѣмъ сенатомъ приняли насъ всю Малую Росію; и покуды Хмелницкій былъ живъ, то вѣрне служилъ всею правдою его царскому величеству, а не измѣнялъ никогда; а межъ нами, войскомъ кашевымъ и городовымъ его царского величества запорожскимъ, такой междоусобной несчастьливой брани не бывало, толко братъ за брата, а товарыщъ за товарыща, вѣрне и любовне всѣ есмя вкупѣ жили и отпоръ непріятелемъ, наступаючимъ на вѣру нашу христіянскую, на церкви Божіи и на волности наши войсковые, всякому чинили есмя, и Богъ намъ помогалъ; и выбилися было есмя изъ ляцкой и бусурманской неволи, толко благодаря Бога жить намъ было яко за милосердымъ, правдивымъ христіянскимъ монархомъ, за его царскимъ величествомъ, въ покоѣ и во всякой тишинѣ. А когда не стало Хмелницкого гетмана, писаря Выговского обрали было первѣе за опекуна (*на полѣ*: прикащика) дѣтинѣ, сыну Хмелницкого, Юрасу, а потомъ вкоренился и гетманомъ: старшина городовая безъ суполной рады кашевой и городовой черни настановили; которой въ скоромъ часѣ поднявъ орды ляховъ на братью и товарыщей и на женъ и дѣтей многихъ тысячъ въ неволю бусурманскую поотдавалъ, выистиналъ, городы и села огнемъ и мечемъ выпустошилъ безъ остатку, не бояся Бога и не памятуя присяги и на судъ Божій не усматривая. Мы таковже бывъ посланцами, какъ отъ Барабаша, отъ Пушкаря, донося измѣны Выговского, насъ всѣхъ было въ посланцахъ 103 человѣка; а за Выговского всѣ духовные, ѣздя къ Москвѣ, ко государю присягали, игумены, протопопы и иные старшіе; а за нами толко Богъ та правда святая. А бывъ мы всѣ на Москвѣ полгода задержаны за оманою Выговского; а какъ уже пришла правда, какъ подъ Кіевъ приступалъ Выговского братъ и самъ Выговскій, по многихъ мѣстѣхъ измѣна по немъ великая объявилась; а увидя и узнавъ нашу правду кашевого войска и городовой черни запорожского, милостиво пожаловалъ, всѣхъ насъ посланцовъ отпустилъ съ Москвы съ своими жалованными грамотами. И прислалъ его царское величество, для успокоенія той междоусобной войны, своего ближнего и великородного его милость боярина и воеводу и намѣстника ка-

занского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого и иныхъ околничихъ и воеводъ князей со многими и неизреченными войсками, а на отпоръ бусурмановъ и иныхъ непріятелей ляховъ, видя нашъ великій упадокъ; а все чрезъ того небожного человѣка Выговского сталося такое великое разореніе Малой Росіи. Что какъ вамъ всѣмъ явно, что нынѣ Выговскій присягъ хъ королю полскому и всѣмъ паномъ, чтобъ надъ всѣми вами пановали; бо дай (Богъ) онъ того никогда Выговскій не дождалъ, что онъ здумалъ съ своими такими жъ поплечниками безъ вѣдома всей черни войска запорожского; что тогда мы здѣсь непріятелей и измѣнниковъ осадя въ Конотопѣ, по милости Божіи, а за счастіемъ его царского величества, имамы надежду въ Бозѣ, что птицею отсюду не вылетитъ. То же вскорѣ достанетца и Выговскому: отъ короля пусть никакой помочи не надѣетца, на короля свейской король воюетъ безпрестанно; а на хана крымского калмыки со многими войски въ Крымъ зъ донскими пошли. Мы васъ, старшины и черни братіи нашей кашевого войска, въ Запорогахъ будучи, отцевско просимъ и желаемъ, чтобъ есте, во всемъ повѣря грамотамъ царскимъ и нашимъ листамъ, татаръ бусурманъ, какъ могучи, по преправомъ громили, а къ намъ вскорѣ изъ Запорожья съ нашими посланцы выходили за Днѣпръ, а имянно хотя напередъ посланцовъ своихъ до бояръ, до князей, также и до насъ присылайте. Вторицею васъ и подесятократне просимъ, къ намъ выходите изъ Запорожья, а прелестямъ и листамъ Выговского не вѣрте. А съ симъ листомъ посланы къ вамъ товарство, Анисима Чеботкова съ товарыщи. Затѣмъ васъ Господу Богу поручаю. Писанъ подъ Конотопомъ въ таборѣ, іюня 4 дня, лѣта 1659.

Вамъ желателный всего добра братъ и товарыщъ всѣмъ вамъ Иванъ Безпалый, рука власная. № 8.

На 5 лл.

Списокъ съ листа.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближней бояринъ и намѣсникъ казанскій, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского кошевому гетману, обозному, судьямъ и ясауломъ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всей черни войска запорожского отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ. Вѣдомо великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, что въ Малой Росіи въ войскѣ запорожскомъ межъ подданными его царского пресвѣтлого величества, единовѣрными православными христіяны, учинилось отъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ междоусобіе и невинное въ православныхъ христіянѣхъ кровопролитіе и бусурманское напрасное порабощеніе. И великій государь, его царское пресвѣтлое величество, государь христіянскій, поборая по благочестивой вѣрѣ и желѣя по единовѣрныхъ православныхъ христіянѣхъ, чтобъ ихъ до болшого разоренія, а женъ ихъ и дѣтей до конечного бусурманского плѣненія не допустить, изволилъ прислати въ Малую Росію въ войско запорожское, для успокоенія междоусобія и для унятія невинного кровороз-литія, своего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и намѣсника казанского, меня князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи; а какими способами то междоусо-

№ 8. біе успокоить, и о томъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, указъ и о всемъ полная мочь вручена мнѣ. А ваша служба и крѣпость великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, извѣстна, что вы, помня Бога и православную христіянскую вѣру и вѣрное свое подданство и обѣщаніе, на чемъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, по святой непорочной евангилской заповѣди вѣру учинили, въ правдѣ своей стоите крѣпко и неподвижно и ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, служите вѣрно, а къ измѣнникомъ и клятвопреступникомъ и къ злочинцомъ не приставаете и ни на какіе ихъ прелести не уклоняетеся; и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, васъ подданныхъ своего царского величества за вашу вѣрную службу и за крѣпкое стоятелство жалуетъ, милостиво похваляетъ, и послалъ къ вамъ свою великого государя грамоту за своею государственою болшою печатью. И вамъ бы, видя къ себѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милость и жалованье, и впередъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, служити вѣрно и всякого добра хотѣть, и въ правдѣ своей стоять крѣпко, и ни на какіе прелести не уклонятца, и быти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою по прежнему своему обѣщанію въ вѣчномъ подданствѣ, безо всякіе шатости; а для обороны православныхъ христіянъ отъ измѣнниковъ и отъ бусурманъ, и отъ ляховъ итти съ войскомъ къ намъ въ полки вскорѣ и съ нами и со всѣми великого государя ратными людми противъ измѣнниковъ и бусурманъ, и ляховъ стояти и надъ ними промышлять заодно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ, за помощію Божіею, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Малой Росіи подданныхъ православныхъ христіянъ до конечного разоренья и до бусурманского плѣненья не допустить и междоусобіе и невинное кроворазлитіе успокоить. А великій государь, его царское пресвѣтлое величество, васъ подданныхъ своего царского величества за вашу вѣрную службу и крѣпкое стоятелство и впередъ учнетъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и служба ваша и крѣпкое стоятелство у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества, николи забвенна не будетъ. А грамоту великого государя, его царского пресвѣтлого величества, послали мы къ вамъ съ атаманомъ съ Кириломъ Катаржнымъ да съ Кузмою Чорнымъ, и вамъ бы тѣхъ нашихъ посланцовъ отпустить къ намъ безъ задержанья и прислати къ намъ съ ними своихъ посланцовъ добрыхъ, сколко пригоже, и о всемъ къ намъ съ ними отписать. При томъ васъ Господу Богу поручаемъ. Писанъ лѣта отъ созданія міру 7167, іюня 4 дня.

На 4 лл.

VI. 1659, іюнь.—Отписка царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого о сношеніяхъ его съ Иваномъ Выговскимъ, съ приложеніемъ списка съ посланнаго имъ къ Выговскому листа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ писмѣ, государь, каково подалъ намъ холопемъ твоимъ Ивашковъ писарь Скоробагатка, Захарко Шалкѣевъ, послѣ роспросу написавъ своею рукою, написано: слышелъ де онъ отъ сотника мрынского отъ Ѳеска, которой передъ Троицынымъ днемъ былъ у Выговского, что де Выговской говорилъ: какъ бы де, съ твоими великого государя ратными людми учиня бой

одинова или двожды, миръ учинить. И іюня, государь, въ 6 день, по писму писаря Захарка, послали мы холопи твои для провѣдыванья про Выговского Филимова полку Фангалена рейтара Ондрея Ѳедорова сына Покушелова и къ Выговскому съ нимъ писали. А каковъ листъ мы холопи твои къ Выговскому послали, и съ того листа списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою и велѣли подать въ посолскомъ приказѣ діакомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

№ 8.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, іюня въ 13 день.—О посылкѣ къ Выговскому.—Въ посолской.—Списано и чтено.—Прислана съ верху отъ тайныхъ дѣлъ.—Въ столпъ боярского отпуску.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского гетману Ивану Выговскому и всему войску запорожскому отъ Господа Бога доброго здоровья и умиренія нынѣшняго вашего междоусобія усердно желаемъ. По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, посланъ я съ товарыщи для успокоенія нынѣшняго вашего междоусобія и невинного христіянского кроворазлитія; а какими способы ваше междоусобіе и крови разлитіе успокоить, и о томъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указъ и о всемъ полная мочь вручена мнѣ. И писано великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ грамотѣ къ тебѣ гетману съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ, чтобъ тебѣ гетману для успокоенія междоусобія и невинного крове разлитія ѣхати ко мнѣ и о престатіи междоусобія и невинного кроворазлитія договоръ учинить и въ союзъ бы привести первые христіянскіе единокупелные любви. И марта въ 16 день писалъ ко мнѣ ты гетманъ съ путивльцы, съ казакомъ съ Игнаткомъ Бороткинымъ да съ пушкаремъ съ Сенкою Колуженинымъ, что у всемогущего Бога милости ты просишь, чтобъ межъ православными христіяны кровопролитье успокоилось, и съѣхався бъ тебѣ со мною о всемъ договоръ учинить и всякое доброе дѣло постановить. И марта жъ въ 17 день писалъ я къ тебѣ съ путивльцы, съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ, чтобъ тебѣ отписати ко мнѣ, гдѣ мнѣ съѣхатца съ тобою и о престатіи нынѣшняго вашего междоусобія и невинного кроворазлитія договоръ учинить. Да марта жъ въ 21 день писалъ ты ко мнѣ съ подьячимъ зъ Григорьемъ Старковымъ, что ево Григорья отпустилъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, а о съѣздѣ своемъ ко мнѣ ты съ тѣмъ подьячимъ ничево не писалъ. А подьячей Григорей сказалъ: приказывалъ де ты ко мнѣ съ нимъ Григорьемъ, что тебѣ гетману стоять, не дошедъ Ромна верстъ за десять. И по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, пришелъ я съ товарыщи и со всѣми великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратными людми въ ево государевы черкаскіе городы и для съѣзду съ тобою гетманомъ стоялъ я въ Костентиновѣ многое время, а ты для съѣзду на то мѣсто, про которое ты приказывалъ

№ 8. ко мнѣ зъ Григорьемъ Старковымъ, не бывалъ и противъ моево листа, каковъ послалъ я къ тебѣ съ путивльцы, съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ, ко мнѣ не писывалъ и тѣхъ путивльцовъ у себя задержалъ. А великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, межъ подданными въ Малой Росіи междоусобіе и крови розлитіе множитца; и тебѣ бъ гетману, помня Бога и православную христіянскую вѣру и прежнее свое обѣщаніе, на чемъ великому государю нашему, его царскому величеству, по святой непорочной евангилской заповѣди ты вѣру учинилъ, и помня его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ премногую милость и жалованье, прислати къ намъ людей добрыхъ и знатныхъ, человѣкъ дву или трехъ, для розговору, чтобъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, межъ подданными православными христіяны междоусобіе и крови розлитіе успокоить. А што межъ православными христіяны въ Малой Росіи учинилось междоусобіе и кровопролитіе, и то великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, государь христіянскій, положилъ на судъ Божій. А сесь листъ послалъ я къ тебѣ съ Ондреемъ Ѳедоровымъ сыномъ Покушеловымъ, и тебѣ того нашего и прежнихъ посланцовъ, Тимоѳея Юденкова да Семена Викторова, къ намъ отпустить безъ задержанья, да и своихъ посланцовъ съ ними жъ прислати и о всемъ къ намъ отписать; а опасенья въ тѣхъ людехъ, которые къ намъ присланы будутъ, не имѣть: какъ они къ намъ пріѣдутъ, также и къ тебѣ отпущены будутъ безо всякого задержанья. При томъ тебя Господу Богу поручаемъ. Писанъ лѣта отъ созданія міра 7167, іюня 4 дня.

На 5 лл. См. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 238, подъ 4 іюня.

VII. 1659, іюня 26. Списокъ съ письма Григ. Гуляницкаго изъ Конотопа.

Списокъ съ листа зъ бѣлорускою писма, что писалъ Григорей Гуленицкой; а списанъ въ нынѣшнемъ во 167 году, іюня въ 26 день.

Велможный, милостивый пане гетмане, велми милостивый пане и добродѣю. Чрезъ такъ уже время не малое обнадежачися на слово вашей милости, сидимъ въ тяжкомъ обнадеживанью близко чети года, ожидаючи выручки и посилку вашего. Уже какъ видимъ, что никакова попеченья о насъ не имѣете, подобно яко на ледъ насъ поставивши въ глубь пущаете; толко самъ Творецъ Христосъ, избавитель нашъ многомилостивый, то наше видитъ желаніе, что всѣми силами стоимъ за волности войска запорожского и всякого добра желаемъ, болши того вашей милости надобно желать. Но во дни и въ нощи ни единого часу волного не имѣемъ покоя бьючего на насъ непріятеля, отъ которого уже и щититися не можемъ, что ужь и силы нашей не стало: такія тяжкія и добро крѣпкія до насъ всякого дня и ночи приступы и добыванья чинятъ; уже и въ ровъ вкопались и воду отъ насъ отняли и мѣсто розными промыслы, палятъ огненными ядрами, а мы пороху и пуль не имѣемъ, чѣмъ боронитись; также живности у казаковъ ничего нѣтъ и кони всѣ опали. Смилуйся, смилуйся, добродѣй, скоро поспѣши и помочь намъ давайте. Также людей бѣдныхъ обнадеживаючи погубили есмя и весь край въ сей странѣ истратили и испустошили, надѣючись на помочь вашу: уже и бумаги бъ не стало, толко бъ мы все имѣли писать, какую имѣемъ въ томъ обнадеженья надежду. Защити Христе Боже, что ту... на насъ; невѣдомо, гдѣ Христосъ насъ соблюдетъ ли; о томъ про-

страннѣе посланецъ, когда его Господь Богъ до вашей милости принесетъ, о всемъ скажетъ. Потомъ съ нижайшими услугами моими въ защищеніе отдаюся. Данъ изъ осады изъ Конотопа іюня 14, 1659 году.

Велми вашей милости пріятель желателный Григорій Гуленитцкій, гетманъ наказный сѣверскій, рукою.

Мы, тутъ будучи такъ въ тяжкой бѣдѣ, можемъ недѣлю какъ мочно боронитися, а далѣ не можемъ содержатися, будемъ здатися, но отъ чего, Боже, изволь сохранити. А симъ войскомъ наидетъ кто васъ, и въ то время осторожно приходить мочно. № 9.

На 3 лл. Далѣе, *на 2 лл.*, еще два письма Гуляницкаго о томъ же и тогда же.

№ 9.

1659, іюля 26. Посольство войсковаго есаула Семена Черкеса съ товарищами, присланныхъ гетманомъ Иваномъ Безпалымъ: распросныя рѣчи ихъ о битвѣ подъ Конотопомъ и состояніи Малороссіи, и присланныя Ив. Безпалымъ письма.

Арх. Мин. Юстиціи, дѣла Малороссійскія, ст. № 5839.

Въ столбцѣ заключаются свѣдѣнія какъ о посольствахъ Безпалаго, такъ и Пушкаренки. Ср. тамъ же столб. № 5855. Отъ Ив. Безпалаго въ 1659 г. было три посольства—въ апрѣлѣ, іюлѣ и августѣ. О послѣднемъ посольствѣ см. въ Актахъ Ю. и З. Р., т. VII, № 98, стр. 296—307. Царскую похвальную грамату Ив. Безпалому за его службу отъ 5 августа отправленную, вѣроятно, съ Сем. Черкесомъ, см. тамъ же № 96, стр. 291—292.

167, іюля въ 26 день, были въ посолскомъ приказѣ гетмана Ивана Беспалого посланцы, ясаулъ войсковой Семенъ Черкесъ съ товарыщи, и подали гетмановъ листъ. И тѣ посланцы допрашиваны, откуды ихъ гетманъ отпустилъ и сколь давно и о какихъ дѣлѣхъ съ ними наказано. И посланцы говорили: отпустилъ де ихъ гетманъ изъ Путивля; а какъ поѣхали, тому нынѣ 12 день. А присланы они бити челомъ царскому величеству о войсковыхъ нужахъ; а что ихъ войсковые нужи, и то де писано въ гетманскомъ листу. Да съ ними жъ гетманъ прислалъ измѣнничьихъ прелестныхъ подсылочныхъ 5 листовъ. Посланцы же допрашиваны, много ли нынѣ при гетманѣ войска въ Путивлѣ и хто имяны при немъ полковники и гдѣ гетманъ, пришедъ къ Путивлю, съ войскомъ своимъ сталъ. И посланцы говорили: много ли де нынѣ при гетманѣ всего войска, и про то они подлинно сказать не вѣдаютъ, потому что при нихъ реестру казакомъ ещо было не учинено. А какъ, по указу великого государя, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой давали имъ, пришодъ въ Путивль, государева жалованья по полтинѣ да по четверику хлѣба человѣку, и въ то время у дачѣ объявилось 3660 человѣкъ. И, заслыша ту государскую милость и жалованье, учали и иные казаки, которые розошлись было по городомъ, къ гетману збиратца, и чаютъ они, что и тѣхъ прибылыхъ казаковъ изъ городовъ къ гетману прибыло съ 1000 человѣкъ; а иные еще збираютца жъ. А стоитъ гетманъ съ войскомъ за посадомъ подъ Дѣвичьимъ монастыремъ обозомъ; а полковниковъ при гетманѣ было при нихъ два человѣка, Савастьянъ Ивановъ да Иванъ Гричаненко, да сотниковъ человѣкъ съ 60. Посланцы же допрашиваны: а то войско, что было при Силкѣ, гдѣ нынѣ и много ли того войска; и Кирило Пушкаренокъ гдѣ стоитъ и что при немъ войска, и въ Ромнѣ

№ 9. нынѣ хто сидитъ и много ли войска. И посланцы говорили: Силка де убитъ, а войско его нынѣ стоитъ въ Гадичѣ, а у того ево войска въ Силкино мѣсто наказнымъ гетманомъ миргородцкой полковникъ Апостолъ; а того де войска при Силкѣ было съ 20 тысячь, а нынѣ ево сколко, про то подлинно не вѣдаютъ. А Пушкаренокъ въ Плотавѣ, а съ нимъ войска, сказываютъ, съ 3 тысячи человѣкъ. А въ Ромнѣ сидитъ Войтенокъ, а сколко при немъ войска, про то они подлинно не вѣдаютъ. И посланцы допрашиваны: какъ Выговской придетъ подъ Ромонъ или ково пришлетъ, и Войтенокъ станетъ ли противъ ихъ стоять, и не чаютъ ли они отъ него какіе шатости и измѣны. И посланцы говорили: Войтенокъ де у нихъ человѣкъ добрый, и шатости и измѣны отъ него не чаютъ. Посланцы же допрашиваны: какъ у государевыхъ ратныхъ людей съ черкасы и съ татары бой былъ на переправахъ, на Сосновкѣ и на Поповкѣ, и они на томъ бою были ль, и какими причинами государевымъ людемъ учинился упадокъ. И посланцы говорили, что они съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ на томъ бою были; а упадокъ де зъ государевы стороны ратнымъ людемъ учинился по такимъ причинамъ: отъ обозу отошли 7 верстъ и, переправу перешедъ, на татаръ и на нѣмецъ ударили смѣло безъ опасу, потому что тутъ объявились люди не само болшіе, а болшихъ не начаялись, и хотѣли тѣхъ людей снести; и на нихъ де пришли созади ханъ со всѣми татары и черкасы, откуды ихъ не чаяли и съ которой стороны ихъ и не опасались, потому что на той сторонѣ, откуды они зашли, переправа болшая — болото великое; въ длину того болота сколко верстъ, и про то сказать не вѣдаютъ, а поперегъ на версту; тѣмъ де и подманило; и ударились татаровя и иные близко боярского обозу. Толко де въ то время и татаръ и черкасъ побито не мало жъ. А какъ де бояринъ со всѣми людми отъ Конотопа пошли къ Путивлю обозомъ и какъ крымской ханъ и Выговской всѣми силами къ обозу приступали и хотѣли розорвать, и въ то де время языки сказывали, что татаръ и черкасъ и на одной помычкѣ побито съ 6000 человѣкъ, потому де они помалу отъ обозу стали и отходить. Посланцы же допрашиваны: которые городы нынѣ великому государю добили челомъ и держались при гетманѣ при Иванѣ Безпаломъ, и буде къ нимъ татаровя и Выговской учнутъ приступать, и они какъ про нихъ чаютъ, стоять ли станутъ или учнутъ здаватца. И посланцы говорили: слышели де они, что послѣ де того какъ ханъ и Выговской приходили на боярской обозъ, посылали людей подъ городъ Мѣну, и тотъ де городъ взяли, и того города жителей всѣхъ зъ женами и зъ дѣтми отдали крымскимъ людемъ въ плѣнъ, и въ иныхъ де городѣхъ, свѣдавъ про то, что Выговской отдаетъ ихъ бусурманомъ въ плѣнъ, сѣли въ осадѣ, и они дѣ начаютца, что даромъ здаватца не учнутъ.

На 5 лл.

Списокъ зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Безпалой съ посланцы своими, сь ясауломъ съ Семеномъ Черкесомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 26 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, его царскому величеству, монарху истинному христіянскому, царю и государю нашему милостивому, вашего царского пресвѣтлого величества унижайшій

подданной Ивашко Ѳедоровъ Безпалой, падши до лица земли, челомъ бьетъ. Во 167 году на слезное частое челобитье наше вы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, яко православный христіянскій монархъ, умилосердеся надъ восточными Божіими церквами и надъ всѣмъ народомъ христіянскимъ, надъ подданными своими, въ Малую Росію послати изволилъ съ великими войски отъ престолу государства своего, для обороны отъ непріятелей, ближнего боярина и намѣстника казансково князя Алексѣя Никитича Трубецкого и иныхъ бояръ, околничихъ и князей для всякого успокоенія, съ которыми мы, подданные вашего царского пресвѣтлого величества, зъ бояры, сшедшися съ войскомъ запорожскимъ, промыслъ всячески чинили надъ непріятели, сколко милосердый Богъ, за вашимъ государевымъ царевымъ счастьемъ, помочи подавалъ, и всѣми силами радѣли есмя про Конотопъ и о тѣхъ непріятелехъ, которые въ городѣ Конотопѣ сидѣли, зъ бояры промыслъ чинили и во многіе мѣста подъѣзды посыловали. А мѣсяца іюня 28 дня вѣстно учинилося, что Иванъ Выговскій подъ ваше великого государя войско подъѣздъ свой посылаетъ; и мы, великій государь царь, обратившися зъ бояры противъ того подъѣзду подъѣздъ свой войсковой послали, съ которымъ войско Выговского и съ татары вашего царского величества съ войскомъ сшедшися за Конотопомъ въ пяти верстахъ въ селѣ Сосновцѣ, не малый задоръ и бой за переправою съ обѣ стороны чинили; и допущеніемъ Божіимъ и промысломъ нечестивыхъ бусурманъ, грѣхъ ради нашихъ, тѣ непріятели безвѣстно подъѣздъ вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣхъ сторонъ обступивши, побили, мало насилу хто ушелъ. А на томъ, государь, бою князей двухъ, невѣдомо, живыхъ взяли или до смерти побили, при которыхъ князехъ и я, государь, подданный твой, помогалъ: полковниковъ двухъ Григорья Иванова и Михайла Козловского съ войскомъ запорожскимъ съ двѣмя тысячми людей; и на томъ, государь, бою при князь Семенѣ Петровичѣ Лвовѣ и князѣ Семенѣ Романовичѣ Пожарскомъ всѣхъ смертно побито, насилу, государь, черезъ войска Выговского и татарскія нѣсколко десятковъ человѣкъ пробилися въ войско до табору. И мы, великій государь, видячи силы болшіе съ ханомъ крымскимъ и съ Выговскимъ, такожъ немалый упадокъ въ войску и во всякихъ кормѣхъ скудость, отъ Конотопу отступили со всѣмъ войскомъ. И къ табору, государь, нашему жестокіе приступы непріятели чинили, и, за милостью Божіею и за счастьемъ васъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпоръ давали тѣмъ непріятелемъ и потѣхи никакіе не отнесли, и многихъ тѣхъ непріятелей на отходѣ и въ походѣ побивали, и пришли, государь, къ рѣкѣ Семѣ далъ Богъ здорово. Просимъ и бьемъ челомъ слезне вашему царскому пресвѣтлому величеству, умилосердися, изволь прислати войскъ народу всему христіянскому противъ непріятелей, чтобъ въ конецъ Божіи церкви и мѣста святыи въ запустѣніи отъ бусурманъ не были, и тотъ непріятель, которой всѣми силами наступилъ на Малую Росію, отчину вашего пресвѣтлого царского величества, чтобъ не возрадовался и потѣхи до конца не отнесъ. А нынѣ, государь, мы подданные идемъ зъ бояриномъ и со всѣмъ войскомъ въ Путивль, а изъ Путивля къ Сумамъ, и станемъ, государь, взявши Бога на помощь, а счастьемъ вашимъ царскимъ, промыслъ надъ № 9.

№ 9. непріятели чинити будемъ, сколко Богъ всемогущій помощи подастъ, толко, великій государь царь, смилуйся, пожалуй, въ руки непріятелемъ не подай, и мы, подданные вашего царского пресвѣтлого величества, покамѣста свѣта будетъ, повинни есмя вѣрне, не щадя головъ своихъ, за ваше царское пресвѣтлое величество противъ непріятелей стоять и помирать. Бьемъ челомъ слезне вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко православному, христіянскому, милостивому монарху, изволь намъ дати свою милостивую грамоту для подкрѣпленья и розширенья всего войска запорожского, булаву, печать, хоругвь, бунчюкъ, чтобъ непріятелемъ страшно было, а вашему царскому величеству слава процвѣтала. И умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, на насъ подданныхъ своихъ, изволь намъ дати изъ своей государевой казны пушекъ полковыхъ мѣдныхъ, ядеръ, что по се время, государь, ни одной пушки войску запорожскому посланцемъ нашемъ такъ на Тулѣ, какъ и въ Путивлѣ, не дано, и изволь, государь, пожаловать зелья и свинцу; и умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, на насъ, подданныхъ своихъ, которые вамъ, великому государю царю, вѣрно служатъ, пожалуй своимъ великого государя жалованьемъ, понеже войско велми нужно и всѣмъ скудно, во всемъ въ конецъ отъ непріятелей разорены, чѣмъ вамъ великому государю Богъ извѣститъ; и изволь, государь, свою жаловалную грамоту намъ дати во всѣ городы, которые нынѣ, государь, недавно, на сихъ часѣхъ, изъ розныхъ городовъ въ слободы нѣсколко десять тысячь поросходилося и вашей великого государя службы и войска николи же не глядятъ; а хотя, государь царь, изъ тѣхъ слободъ на малое время и выйдутъ, около вашихъ же, государь, черкаскихъ городовъ своихъ православныхъ христіянъ подданныхъ вѣрныхъ около Лохвицы, Глинска, Ромна, Костянтинова и иныхъ городовъ лошадей и животинъ и всякихъ животовъ награбивъ, утекаютъ назадъ въ слободы съ твоей великого государя службы, а людей по дорогамъ на смерть побиваютъ. Изволь, ваша царская милость, послать на Донъ зъ десять тысячь и донскому войску приказать, чтобъ въ Крыму какую ни есть помѣшку учинили, чтобъ ханъ крымской съ ордою назадъ уступилъ, и на то время легче (дѣло) вашего пресвѣтлого царского величества учнетца дѣлати. И то вашей царской милости извѣщаемъ, что подлинно измѣнникъ вашему царскому величеству всѣми силами промышляетъ, чтобъ еще ноипаче того учинити могъ своимъ превратнымъ умысломъ худое что измѣнническими прелестьми и листами, чтобъ васъ, великого государя царя, съ королемъ свейскимъ ссорить могъ. А съ симъ листомъ посылаемъ къ вашему царскому величеству подданныхъ вѣрныхъ товарыщей нашихъ, Семена Сергѣева Черкеса, Ивана Дороѳеева, сотника, Максима Павлова, хорунжего, съ товарыщи десять человѣкъ, и изволь, ваша царская милость, посланцовъ нашихъ къ намъ отпустити. При томъ многослезне челомъ бьемъ и милости просимъ и подъ высокую крѣпкую руку вѣрне поддаемся съ недостойными нашими услугами. Писанъ въ таборѣ надъ Сеймомъ лѣта 7167, мѣсяца іюля 15 дня.

Вашей царской пресвѣтлой милости вѣрный, нижайшій, желателный подданный вашего царского величества Ивашко Безпалой, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

Въ томъ же листу на концѣ приписано: 5 листовъ посылаемъ прелестныхъ.

На 11 лл. На оборотѣ помѣта: Чтена бояромъ.

Списокъ зъ бѣлорускаго листка, что писали

къ гетману къ Ивану Безпалому обозной, судья, ясаулы и полковники, а къ Москвѣ тотъ листъ гетманъ Иванъ Безпалой прислалъ съ посланцы своими, сь ясауломъ съ Семеномъ Черкесомъ, въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 26 день.

Мы, обозный, судья, ясаулове, полковники, сотники, атаманья и иные старшіе и меншіе войска запорожского товарство, въ таборѣ на тотъ часъ подъ Конотопомъ случаючися, вамъ пану Ивану Безпалому и всей при васъ будучей старшинѣ, къ черни, къ братьѣ нашей и одной крови, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

Дивуемся тому не по малу, что ваша милость, уродився съ нами вмѣстѣ волнымъ народомъ и скормився заодно въ Малой Росіи, отчинѣ нашей, а проливаючи черезъ немалой часъ кровь свою за волность всего войска запорожского, теперь сами доброволне въ неволю поддаетесь и съ нами, братьею своею, съ которыми вмѣстѣ хлѣбъ ѣли есте и противъ всякого непріятеля стояли, войну ведете и на своихъ же кровныхъ ближнихъ наступаете. Разсудите, есть ли то добре чините? А на милость Божію просимъ и напоминаемъ, чтобъ есте опамятовались и до насъ, всего войска запорожского, приступили, чтобъ душевной и тѣлесной непріятель не тѣшился, а мы сумнѣніемъ нашимъ обвязуемся и на душу беремъ, обѣщаемся, что волосъ зъ головы жадному не спадетъ, и вѣчно то все, что̀ вы учинили, будетъ забытно, и по панѣ гетманѣ нашемъ тожъ обѣщаемъ, что не толко мститца не будетъ, но и всякому, до насъ всего войска запорожского правдиво и желательно обратившемуся, ласку особливую покажетъ. Да и то вѣдайте, что самъ Богъ вамъ не поможетъ, коли на свою власную кровь наступать захочете; имѣемъ надежду на Бога всемогущаго, что какъ почавъ непріятелей нашихъ, на здоровье и волностей нашихъ наступаючихъ, явно побивать, такъ и до конца воскреснуть имъ не дастъ, видячи невинность нашу, иже не отъ насъ до невинного кровепролитія причина всчалась. Все тогда то на милость Божію положите и промежду собою разсудите и вцѣле до насъ вскорѣ возвратитеся, хощете ли и сами при здоровьѣ пребывать и жены и дѣти осмотрѣть въ цѣлости. А то мы пишемъ въ незгодѣ, что лутче объявитца и либо отъ милости Божіи и силахъ нашихъ помогаючи, такъ жалуючи васъ и милуючи надъ службою вашею, которая кождого неправдивого ждетъ; давайте когда намъ знать, какова ваша будетъ воля, естьли хощете при войску запорожскомъ пребывать, что мы при силахъ и помочи намъ отъ Бога данныхъ захочемъ милости и заодно станемъ волности наши боронить. За тѣмъ желаемъ вамъ по отданіи поклона и Господу Богу поручаемъ. Данъ съ табору подъ Конотопомъ мѣсяца іюля 1 дня, лѣта 1659. № 9.

Вамъ всего добра желателный пріятель Григорей Гуляницкій, гетманъ сѣверскій. Тимоѳей Носачъ, обозный войска Запорожского. Іаникей Силичъ, полковникъ черниговской. Тимоѳей Цыцюра, полковникъ переяславскій. Германъ Гапоновичъ, судья войсковой генералный. Иванъ Лизогубъ, полковникъ каневскій. Ѳедоръ Лобода, судья войсковой генералной. Михайло Ханенко, полковникъ уманскій. Ѳедоръ Джулай, полковникъ черкаской. Иванъ Вертелецкій, полковникъ калницкій. Иванъ Богунъ, полковникъ паволотцкій. Иванъ Кравченко, полковникъ бѣлоцерковской. Остафей Гоголь, полковникъ поднѣстранскій. Петръ Дорошенко, полковникъ прилуцкій.

На 6 лл.

№ 9. Переводъ съ полскихъ съ четырехъ подсылныхъ листовъ Выговского и хана крымского и Сеферъ-Газы аги. Прислалъ тѣ листы гетманъ Иванъ Безпалой съ посланцы своими въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 26 день.

Мой милостивой господине, полковникъ чигиринскій. Добро ваша милость учинилъ таборъ подъ Голтвою самою и, учиня, самъ съ верховыми и съ конными своеволю домовую и Москву осадилъ; мощенъ Господь Богъ, что мужественному воинскому вашей милости милостію своею святою помощь учинитъ и подастъ въ руцѣ того непріятеля, которой на нашу наступилъ пагубу. Однакожъ пиши до Силки и иныхъ товарыщей ево, чтобъ хотѣли обратитца къ намъ и къ войску; возми ихъ, ваша милость, на совѣсть прямую, что имъ власъ зъ главы не сойдетъ, еслибъ намъ и войску покорились, а своеволного перестели дѣла. И по инымъ городомъ пиши, ваша милость, чтобъ, покинувъ своеволю, противъ того стояли непріятеля, о которого побѣдѣ ваша милость мужественнодушне радѣй. Еслибъ своеволя и покорилась, однакожъ чтобъ Москву выдали; орда еслибы наспѣла до усиленія того непріятеля. Всячески ихъ, ваша милость, призывай и о всемъ, прошу, вѣдомо мнѣ учини. При томъ вашу милость Господу Богу вручаю. Въ таборѣ за Яготиномъ мѣсяца іюня 8 дня, 1659 году.

Вашей милости всего добра желателный Иванъ Выговскій гетманъ.

На 2 лл.

Листъ крымского хана.

Полковнику полтавскій, пріятелю нашъ, здоровья доброго со всякимъ счастьемъ отъ Господа Бога всемогущаго употребляти взаимно желаемъ.

Жалѣемъ мы васъ, пріятеля нашего, и съ тѣми людми, при васъ будучими, что даете обманыватца московскимъ писанымъ обѣщаніямъ, то, что васъ никогда не найдетъ. Сего ради нарочно къ вамъ пишемъ ко всѣмъ, и тѣ ихъ замыслы, дастъ Господь Богъ, помѣшаютца за радѣніемъ нашимъ, что лутче бы оставити такихъ вашихъ замысловъ, а стоять съ нами заодно противъ тѣхъ непріятелей. А естьли такоже чего ни есть нежелателного надѣялись на себя отъ пана гетмана, брата нашего, Богъ есть свидѣтелемъ нашимъ, что вамъ въ томъ прямо послужити хощемъ; естьли хощете слову нашему доволство учинить, тако совѣтуемъ: дву воинскихъ людей своихъ пришлите до Каплонского, полковника чигиринского, которой ихъ къ намъ пошлетъ; тамо же при тѣхъ посланцахъ вашихъ какъ мы, также и панъ гетманъ запорожскій, присягу учинимъ такову, что вамъ и вашимъ людемъ никакова обида не имѣетъ быть отъ пана гетмана; и тѣ городы и села, которые были въ рукахъ покойного отца вашего, чтобъ и нынѣ при васъ были. Сего ради такова счастья изъ рукъ не выпущайте, которое вамъ Господь Богъ въ руцѣ даетъ. А не опамятовся придетъ что тяжкого на васъ, не имѣйте за зло, понеже оберегаемъ какъ давныхъ пріятелей войска запорожского, припомня себѣ и то, какъ Барабашу воздалось съ паномъ отцомъ вашимъ, также и Силка, которой уже и самъ пребываетъ воински. Естьли что похощете съ нами договаривать, тако творите, чтобъ о томъ Москва не провѣдала, чего сохрани Боже, понеже бы то на вашу сторону зѣло тяжко было. Посемъ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ зъ Голтвы.

Вамъ всего добра желателной пріятель Магметъ-Гирей, ханъ великихъ ордъ.

На 3 лл.

Второй листъ хановъ.

Вѣдомо чинимъ симъ писаніемъ нашимъ,

кому то вѣдати належитъ, имянно Кирилу Пушкаренку, полковнику полтавскому, такожъ и при немъ будучимъ сотникомъ, атаманомъ, войтомъ и всей черни и подаемъ сіе милостемъ вашимъ. Мы, сѣми дорогами идучи съ ордами нашими и съ иными посилками противъ общихъ непріятелей нашихъ, противъ которыхъ и вашихъ милостей просимъ, понеже и вамъ то подобаетъ творить при готовыхъ посилкахъ болшихъ нашихъ, не надѣяся на ихъ обманныя обѣщанія и податки, понеже они издавна обыкли свѣтъ обманывать, а недостаючимъ совѣту убогихъ людей къ себѣ пріимать. Однакожъ вы прежь сего будучи вмѣстѣ съ войскомъ запорожскимъ противъ всякихъ непріятелей, такожъ и нынѣ естьли бы есте начинали, было бы то съ великою славою вашею и цѣлостью; также естьлибы каковы нибудь немилости опасалися на себя отъ его милости пана гетмана запорожского, брата нашего, мы васъ всѣхъ пріемлемъ на шеи наши, что ничего не надѣйтеся на себя нежелателного отъ его милости пана гетмана. И нынѣ, естьли имѣти будете къ тому желателство ваше, присылайте нѣсколко людей вашихъ тайно предъ Москвою до пана Каплонского, полковника чигиринского, которой, придавъ людей своихъ къ вашимъ, прямо къ намъ отошлетъ; передъ которыми посланцы вашими какъ мы со всѣми ордами нашими, такожє и его милость панъ гетманъ, братъ нашъ, присягу учинимъ, что вамъ шкоты никаковы и пагубы, такожь и всѣмъ людемъ, при васъ будучимъ, не будетъ и при своихъ давныхъ волностяхъ и при городахъ и селахъ пребывати будете, чему вѣруйте слову нашему ханскому, понеже мы того отъ Бога хощемъ, чтобъ есте за нашимъ радѣніемъ, какъ и прежь сего, пребывали, понеже братъ нашъ заступленіемъ нашимъ радъ всегда учинить, какъ его потребуемъ. А естьлибы есте возгнушалися ласкою нашею, потомъ надобно вамъ надѣятися чего непріятного, понеже не толко мы сами, но при насъ есть много такихъ монарховъ пріятныхъ, которые съ великими войски равно стояти будутъ противъ того непріятеля, дастъ Господь Богъ, какъ лѣтомъ и зимою до нѣсколконадесятѣ[?] лѣтъ, понеже на тое работу гораздо мы изготовилися, что мы совѣтуемъ съ нашіе стороны, чтобъ есте пребывали вмѣстѣ съ войскомъ запорожскимъ, какъ и прежь сего. Такова счастья изъ рукъ вашихъ не выпущайте, которое вамъ Богъ подаетъ. Посемъ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ подъ Голтвою, на что для лутчей вѣры и печать нашу приложили есмя. № 9.

Вамъ всего добра желателный пріятель Магметъ-Гирей, ханъ великихъ ордъ крымскихъ.

На 4 лл.

Листъ Сеферъ-Газы аги.

Полковнику полтавскій, пріятелю нашъ, доброго здоровья съ нашей стороны отъ Господа Бога всемогущаго употребляти желаю. Идучи тѣмъ шляхомъ ханъ его милость, панъ мой, со всѣми ордами своими, нарочно отзываюсь съ пріятствомъ моимъ вашей милости, милостивымъ паномъ, и къ тому приводя, чтобъ съ пожиткомъ и славою вашею было и тѣхъ казаковъ, которые при васъ пребываютъ, припомня то себѣ, что былъ славной памяти панъ отецъ вашъ заслуженъ въ войску запорожскому, слушно и вашей милости, милостивому пану, пребывати заодно съ войскомъ запорожскимъ противъ того непріятеля, который всякими обманами великими изводитъ людей невинныхъ словы и обѣщаніями лживыми; лутше бъ оттолѣ отлучитися и съ тѣми людми, при васъ пребывающими, а зъ бра-

№ 10. тіею своею заодно пребывать заровно съ его милостью, паномъ гетманомъ, противъ того непріятеля. А мы и ханъ, его милость, который ужъ поднялся того его милости пана гетмана просить и причину учинить за вашею милостію, милостивымъ паномъ, чтобъ тебѣ ни въ чемъ шкоды не было, и тѣ городы и села, которые прежь сего бывали въ держаньѣ пана отца вашего, и нынѣ при васъ были, что мы для лутчей вѣры, если того требовати похощете, присягу нашу учинимъ, чтобъ никаковы обиды вамъ не было отъ пана гетмана, которая не будетъ надежда на Бога, понеже онъ по заступленію хана его милости все радъ учинить. А какъ мы начали воевать на того непріятеля, не отстанемъ и до десяти лѣтъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ: при насъ суть великіе еще посилки: какъ турскіе, полскіе, волоскіе, мултянскіе, венгерскіе войска и калмыцкая орда, которая надъ Зделемъ стояла, вошла въ землю Рускую-Кіевскую по повелѣнью нашему. Сего ради усматривайте себѣ, чтобъ лутчего было на сторону вашу, а намъ извѣстите. Посемъ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ подъ Голтвою.

Вамъ желателный пріятель Сеферъ-Газы ага, везирь великій.

На 3 лл.

№ 10.

1659, іюль. Отписки царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, и государевы грамоты къ кн. Трубецкому.

Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла Малороссійскія, ст. № 5855 и 5850.

I. 1659, іюля 23. Грамота царя Алексѣя Михаиловича кн. А. Н. Трубецкому о возвращеніи въ Москву думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и воеводѣ и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому. По нашему великого государя указу, велѣно быти съ тобою у нашихъ посолскихъ дѣлъ думному нашему діаку Ларіону Лопухину. А посолскихъ дѣлъ у васъ нынѣ нѣтъ, и мы великій государь указали думному нашему дьяку Ларіону Лопухину ѣхати къ намъ великому государю къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, думному нашему дьяку Ларіону Лопухину къ намъ великому государю къ Москвѣ велѣлъ ѣхать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167, іюля въ 23 день.

За приписью думного дьяка Алмаза Иванова. Взялъ думного дьяка Ларіоновъ сынъ Лопухина, столникъ Леонтей Лопухинъ того жъ числа.

На 1 л.

II. 1659, іюль. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого съ товарищи о сношеніяхъ его съ Ив. Выговскимъ и о присланныхъ послѣднимъ листахъ,—съ приложеніемъ листовъ Ив. Выговскаго, листа къ нему кн. А. Н. Трубецкого и распросныхъ рѣчей посланныхъ къ Ив. Выговскому казаковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 19 день пріѣхали въ Путивль донскіе казаки, Еремка Андреевъ сынъ По-

повъ да Еремка жъ Степановъ сынъ Пановъ, которыхъ мы холопи твои посылали изъ-подъ Конотопа къ измѣннику къ Ивашку Выговскому съ листомъ; и подали намъ холопемъ твоимъ листъ, подписанъ къ тебѣ великому государю, да листъ же ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ товарыщи, и сказали, что тѣ листы отдалъ имъ измѣнникъ Ивашко Выговской самъ и велѣлъ отдать намъ холопемъ твоимъ. И тотъ листъ, которой писанъ къ намъ, мы холопи твои чли и донскихъ казаковъ роспрашивали, и противъ того листа къ измѣннику къ Ивашку Выговскому писали. А каковъ листъ писанъ къ тебѣ великому государю и которой писанъ къ намъ холопемъ твоимъ, и тѣ листы и списокъ съ листа, каковъ послали мы холопи твои къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и донскихъ казаковъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои съ тѣми жъ донскими казаками и велѣли подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. № 10.

На 1 л. На оборотѣ адресъ. — Помѣта: Списана и чтена. См. А. Ю. и З. Р., т. IV, № 115, стр. 240, подъ 19 іюля.

Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, что присланъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 25 день.

Божіею милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, обозные, судьи, ясаулы, полковники, сотники, атаманы и вся старшина и чернь войска запорожского низко вашему царскому величеству кланяемся. Не знаемъ, ежели бы христіяниномъ моглъ той назватися, которой бы нынѣшнего межъ православными кровепролитія горкими не обливалъ слезами, а наипаче видя такъ великій вашего царского величества на насъ гнѣвъ, что не толко на частое прошеніе наше не изволилъ междоусобіе усмирити, но многіе, перво со околничимъ и воеводою вашего царского величества со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и иными бояры, а потомъ зъ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ казанскимъ, со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, во Украйну свои рати прислалъ, которые городы, мѣста, мѣстечка, села ни во что обратили, людей нѣсколко десять тысечь въ полонъ поимали, церкви Божіи разорили и многіе починили обиды, въ двѣнатцать недѣль войска зъ Гуляницкимъ, будучи въ осадѣ, въ Конотопѣ державчи, которому любо могъ на помочь хотѣли итти. Однако Богъ свидѣтелемъ есть, что ни панъ гетманъ нашъ, а ни мы того были причиною, и чтобъ на того тая кровь возвратилася, хто есть до того причиною. А мы и теперь, не желаючи межъ православными христіяны кровопролитія, прилежно вашего царского величества просимъ, чтобъ, яко православный царь, изволилъ утолити кровопролитіе и на насъ болши своихъ не посылалъ ратей. И мы, ужь въ третьіе для усмиренія своихъ своеволниковъ выходячи, въ царства вашего царского величества никого не посылали есмя и нынѣ еще не посылаемъ войскъ. А и въ томъ великую немилость вашего царского величества узнаваемъ, что не толко самъ многіе рати на насъ выслалъ, но и иныхъ царей на насъ призвалъ, знать, погубити насъ хотячи, что изъ грамотъ вашего царского величества,

№ 10 которые намъ достались, выразумѣли есмя, дивяся тому добре, что любо войско запорожское не по едино время корунѣ полской противилося и за волности свои съ нею воевали, однако черезъ колко сотъ лѣтъ не узнали таковаго въ краяхъ своихъ испустошенья, но какое нынѣ отъ православныхъ ратей осмотрячи слезами обливати будетъ; что жъ ли бы и въ далнее время могло ль быть и не восхотѣлъ бы ваше царское величество утолити, мы, Богомъ освидѣтелствуючись невинно и за волности наши стоять будемъ. А будетъ ваше царское величество, надъ кровью христіянскою умилився и не слушаючи своеволниковъ нашихъ, которые ничего доброго вашему царскому величеству не учинили, соумирити нынѣшнее нестроеніе восхощешь и то намъ изволишь черезъ свою царского величества грамоту извѣстити, и мы тотчасъ нашихъ къ вашему царскому величеству пошлемъ посланцовъ о всякихъ и о иныхъ дѣлѣхъ извѣстить вашему царскому величеству. Еремей Савинъ къ намъ отъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого зъ грамотою присланъ, которого къ вашему царскому величеству посылаемъ, и второе прилежно ваше царское величество о скорой вѣдомости вопрошаючи. Данъ съ табору подъ Ромномъ дня 18 іюля, лѣта 1659.

Вашему царскому величеству желателные слуги: Тимоѳей Носачь, обозной войска запорожского. Германъ Гапоновичь, судья войска запорожского. Ѳедоръ Лобода, судья войска запорожского. Ѳедоръ Джулай, полковникъ войска запорожского черкаскій. Иванъ Лизогубъ, полковникъ войска запорожского каневскій. Иванъ Ховицкій, полковникъ войска запорожского корсунскій. Тимоѳей Цецюра *), полковникъ войска запорожского переяславскій. Михайло Ханенко, полковникъ войска запорожского уманскій. Иванъ Кравченко, полковникъ войска запорожского бѣлоцерковскій. Иванъ Богунъ, полковникъ войска запорожского паволоцкій. Кирило Зражевскій, полковникъ войска запорожскаго пѣхотной.

*) Въ подлинникѣ: Кроцюра.

Въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано: Прилежно вашего царского величества просимъ, чтобъ изволилъ приказать полонениковъ нашихъ, въ Борзнѣ и индѣ взятыхъ, за вѣрою возвратить, а мы такожъ полоняниковъ, у насъ будучихъ, тотчасъ отпустимъ; но они души невинные христіянскіе, а имянно женской полъ въ Борзнѣ взяты, о чемъ и еще просимъ у вашего царского величества.

На 5 лл.

Списокъ съ листа зъ бѣлорускаго писма, что писали къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, обозной, судьи, ясаулы, полковники, сотники, атаманы и вся чернь войска запорожского. А снесенъ тотъ листъ изъ приказу тайныхъ дѣлъ, переписанъ въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 1 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества боярину воеводѣ и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Вѣдомо вамъ добре, что какъ мы со многими нашими и чюжеземскими войски подъ Зинковымъ были и своеволниковъ нашихъ всячески добывать хотѣли, и въ то время пришолъ къ пану гетману нашему и къ намъ указъ отъ его царского величества, чтобъ намъ болшого

межъ православными христіяны кровопролитія не желать и учинить бы намъ съ вами о успокоеніи междоусобія, съѣхався гдѣ на подлинное мѣсто, розговоръ. Да и вы жъ въ то время о томъ къ намъ писали. И мы, какъ никогда кровопролитія не желали, такъ и въ то время, надѣясь, чтобъ то была правда, тотчасъ отъ Зинкова отступили есмя и войска роспустили, а къ вамъ панъ гетманъ и мы черезъ путивльца Игнатья Бороткина да пушкаря Сенки Колуженка писали, чтобъ, по указу его царского величества, доброе дѣло въ совершенье привести и, съѣхався на какомъ мѣстѣ, договоръ учинить. И вы, видя, что мы войска роспустили, и сами, будучи обнадеженными тѣмъ договоромъ, на нѣкое время по домомъ возвратили со многими ратми, и войски въ городы украинскіе вшедши, Гуляницкого съ малыми людми, понеже не надѣялся того на себя и толко для домовые своей воли мало что людей при себѣ имѣлъ, въ Конотопѣ осадили есте и всѣми силами промыслъ около ево чинили одни, а другіе великими подъѣзды и загоны городы и мѣста, и мѣстечка, и села огнемъ и мечемъ сносили, подъ Нѣжинъ ходили, хотячи то жъ, что и другимъ, учинить, людей, что христіяномъ не годно, всякого чину и возрасту въ полонъ имали и неслыханые спустошенія чинили есте. И мы, видя такову неправду и земли нашей спустошенье, а собравъ войска наши и прося у Бога, свидѣтеля правды нашей, на помочь, понужденны есмя противъ васъ рушитися и противъ силы силою стоять, гдѣ что учинилось, какъ вамъ ни есть тайна. Тако мы, православными будучи, и съ того не тѣшимся, но Бога молимъ всемогущаго, чтобъ тая кровь на тѣхъ, хто къ тому далъ причину, обратилась главу. Однакожъ и нынѣ далнего не желаемъ кровопролитія, жалаючи покою святаго соединенія, не поступаемъ болши войною и загоновъ нашихъ въ царство его царского величества не пущаемъ, но какъ панъ гетманъ, такъ и мы всѣ постановили есмя посланцовъ вашихъ, Тимоѳея Юденкова да Семена Викторова, къ вамъ отпустить съ симъ листомъ, черезъ который прилежно желаемъ, извѣстите намъ, хощете ли, чтобъ болши кровь христіянская проливалась, или о умиреніи договоръ учините; а гдѣ бъ тому быть договору и какъ, и въ какомъ числѣ людей, и о которомъ времени, наскоро намъ о томъ вѣдомость учините. А буде по учиненной намъ о всемъ о томъ вѣдомости потребно будетъ того, чтобъ намъ къ его царскому величеству писать и слать своихъ посланниковъ, и то мы ради учинимъ, моля Бога, въ Троицѣ святой единаго, чтобъ и въ сердца православныхъ вселилъ любовь, миръ и единомышленіе. Тогда какъ скорѣе о всемъ вы, пріятели наши, давайте намъ вѣдомость. Данъ изъ табору изъ-подъ Ромна, мѣсяца іюля въ 18 день, лѣта 1659. № 10.

Вамъ желателные пріятели, обозной, судьи, ясаулы, полковники, сотники, атаманы и вся чернь войска запорожского.

А что есте въ Борзнѣ и по инымъ мѣстамъ поимали людей въ неволю надъ звычаи христіянскіи, и тѣхъ изволте къ намъ отпустить; а мы вашихъ, которыхъ у себя имѣемъ, отпустимъ, понеже и сами бусурманы въ вѣчную неволю людей не берутъ, или на розмѣну, или на окупъ. Черезъ отпускъ тѣхъ неволниковъ и неволницъ, имянно въ Борзнѣ взятыхъ, много и его царскому величеству добрые прибудетъ славы.

На 6 лл.

167, іюля въ 19 день, пріѣхали въ Путивль донскіе казаки, Еремка Ондреевъ сынъ Поповъ да Еремка жъ Степановъ сынъ Пановъ,

№ 10. которыхъ бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, посылали изъ-подъ Конотопа съ листомъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому. А въ роспросѣ боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, тѣ донскіе казаки сказали: какъ де они посланы къ Выговскому изъ-подъ Конотопа, и они ѣхали на Ромонъ, на Лохвицу, на Лубны, на Пирятинъ, на Прилуки, а съ Прилуки на село Быково; и подъ тѣмъ де селомъ Быковымъ на полѣ съѣхали они Ивашка Выговского и пріѣхали они въ ево таборъ къ ясаулу къ Гришкѣ Ковалевскому; и тотъ де ясаулъ, поставя ихъ въ своемъ куренѣ, сказалъ про нихъ Ивашку Выговскому, и Выговской де велѣлъ имъ съ листомъ быть къ себѣ того жъ часу. И какъ де они къ Выговскому съ листомъ пришли въ шатеръ, и онъ де въ ту пору сидѣлъ, а какъ они учели ему листъ подавать, и онъ въ тое пору всталъ и листъ принялъ стоя и спрашивалъ, отъ кого они къ нему тотъ листъ привезли. И они ему сказали, что тотъ листъ прислалъ съ ними великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближней бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи. И Выговской де ихъ спрашивалъ о здоровьѣ боярина и воеводъ, князя Алексѣя Никитича съ товарыщи; а послѣ того говорилъ: для чего де бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи, въ черкаскіе городы вступили и въ Конотопѣ Гуляницкого осадили. И они не Выговскому говорили, что де, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присланъ въ его государевы черкаскіе городы бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, для успокоенія ихъ междоусобія. И онъ де гетманъ въ то время былъ за Днѣпромъ, а наказной ево гетманъ Гришка Гуляницкой, собрався съ черкасы и съ татары, ходилъ въ путивльскіе мѣста и многую шкоту государевымъ людемъ чинилъ. А онъ де Выговской писалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, изъ-подъ Зинкова о договорѣ, гдѣ бъ сойтитца и договоръ о всякомъ добромъ дѣлѣ учинить; и того де онъ гетманъ не учинилъ—въ сходъ къ боярину и воеводамъ не пришолъ. А Гуляницкой въ городѣ заперся и учелъ по государевыхъ людехъ изъ наряду стрѣлять, и для де того ево Гуляницкого въ городѣ и осадили. И Выговской де говорилъ: для де чего государевы люди Барзну разорили. И они де Выговскому говорили, что де приходили изъ Барзны черкасы и у государевыхъ ратныхъ людей подъ Конотопомъ конскіе и животинные стада отогнали, и для того Барзну и разорили. И Выговской де говорилъ: будетъ де бояринъ и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, отъ великого государя присланъ къ нему Выговскому для згоды, и у боярина де и воеводъ государевы ратные люди есть, а онъ де Выговской идетъ къ боярину и воеводамъ съ ратными жъ людми въ сходъ, и будетъ де, смотря по тамошнему дѣлу, доведетца згода какая учинить, и онъ де тому радъ. Да онъ же де Выговской говорилъ, что де онъ государевы милости радъ, толко де онъ нынѣ сыскалъ себѣ прежнего полского короля, тотъ де имъ помочь и всякое спомогателство учнетъ давать. А великій де государь, его царское величество, ихъ не за саблею взялъ, присягали де ему великому государю они доброволно,

№ 10.

чтобъ де ему великому государю ихъ запорожское войско ото всякихъ воинскихъ людей оберегать, а нынѣ за ихъ доброволною присягою толко разоряютъ: пять де городовъ черкаскихъ, Сребреное, Варву, Лубны, Семчю, Барзну, разорили, выжгли и высѣкли. И говоря де съ ними, Выговской велѣлъ быть въ куреню у ясаула у Кавалевского. И были де они у Выговского подъ Быковымъ три дни, и кормъ и питье имъ давали; а на четвертой день Выговской изъ-подъ Быкова со всѣмъ обозомъ пошолъ къ Галицѣ, а ихъ отдалъ за караулъ драгунского строю къ маюру, и были де они у того маюра за приставомъ и до Конотопа. А съ крымскимъ де ханомъ сшелся Выговской по сю сторону Нѣжина на полѣ, и слышели де они въ обозѣ, что ханъ Выговскому присягалъ, что ему съ нимъ быть въ соединеніи и ево не выдать; а Выговской де хану присягалъ, что итти вмѣстѣ и никому другъ друга не выдать. И ханъ де крымской съ ордою пошолъ подъ Конотопъ своимъ обозомъ напередъ со всею ордою, а Выговской де съ черкасы шолъ назади и, не дошедъ де до Конотопа дни за два, Выговской съ черкасы пошелъ напередъ хана. И какъ де они зъ государевыми ратными людми сошлись подъ Конотопомъ у переправы и учинили бой, а татаровя де въ то время, зашедъ съ обѣ стороны, на государевыхъ людей ударили и государевыхъ ратныхъ людей полки и сотни смѣшали. И съ того бою пришедъ черкасы въ свои таборы говорили, что де они государевыхъ ратныхъ людей многихъ побили, а татаровя де многой полонъ поимали; а Выговской де, пришедъ съ того бою, ввечеру стрѣлялъ изъ пушекъ. А назавтрее де того дни подошли они хъ Конотопу, и изъ Конотопа де Гришка Гуленицкой со всѣми людми къ Выговскому вышелъ зъ государевыми знамены и зъ барабаны; и Выговской де его Гуленицкого за то, что онъ отъ великихъ людей въ городѣ отсидѣлся, дарилъ. А гранатную де пушку и гранаты, которую подъ Конотопомъ покинули, взяли черкасы, и Выговской де тое пушку и гранатъ, осмотря, отослалъ въ Батуринъ. И на третей де день Выговской велѣлъ отъ Конотопа вести къ обозу боярина и воеводъ шанцы и ровъ копать; и самъ де Выговской у тѣхъ шанецъ былъ, и въ то де время подъ нимъ застрѣлили лошадь изъ пушки, а ево Выговского ранили изъ пищали въ лѣвую ногу. И какъ де бояринъ и воеводы зъ государевыми ратными людми отъ Конотопа пошли къ Путивлю, и Выговской де съ черкасы пошелъ за ними тою жъ дорогою; и на первой де переправѣ убили у нихъ маюра, у которого они были за приставомъ, да того жъ полку капитана и драгуновъ побили многихъ людей. А ханъ де съ ордою въ то время стоялъ по сторонамъ. И какъ де дорогою на отводѣ были къ обозу государевымъ людемъ приступы, и въ то де время многихъ черкасъ и татаръ побивали. И какъ государевы люди пришли къ рѣкѣ Семи, и Выговской де съ черкасы сталъ обозомъ на полѣ близко обозу государевыхъ людей, а ханъ съ ордою стоялъ отъ него въ полуверстѣ; и стояли де они на томъ мѣстѣ два дни, а съ того мѣста перешли они верстъ съ пять и стали подъ Путивлемъ на горѣ, отъ Путивля верстъ зъ десять, и на томъ мѣстѣ стоялъ два дни, и съ того мѣста пошли подъ Ромонъ. И какъ де они подъ Ромонъ пришли, и изъ Ромна де выѣхалъ къ Выговскому сотникъ Кондрашка Войтенко съ казаками и о здачѣ города договаривался, и на третей день роменцы здались. А государевыхъ де ратныхъ людей, которые были въ городѣ, мѣщане выдали и привели

№ 10. ихъ въ таборы Выговского, и въ таборѣ де тѣхъ государевыхъ ратныхъ людей, человѣкъ со сто и болши, порубили. И Выговской де, услыша то, что государевыхъ ратныхъ людей учели побивать черкасы, и тѣхъ черкасъ, которые надъ государевыми людми шкоту чинили, велѣлъ переимать и четырехъ де человѣкъ велѣлъ повѣсить, а государевыхъ де людей взялъ къ себѣ въ обозъ и послалъ ихъ за Днѣпръ, толко де оставилъ у себя однихъ началныхъ людей, маеора, да дву человѣкъ капитановъ, да порутчика, да прапорщика. А къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, ихъ Еремокъ Выговской отпустилъ съ листами іюля въ 18 день изъ-подъ Ромна; а на отпускѣ де съ ними къ боярину и воеводамъ ничего не приказывалъ и далъ де имъ провожатыхъ, сербянъ, человѣкъ зъ десять, велѣлъ ихъ проводить къ Путивлю. А отпустя де ихъ изъ-подъ Ромна, Выговской велѣлъ обозомъ своимъ рушитца, а куды онъ пойдетъ, того они не вѣдаютъ. А въ Ромнѣ де оставилъ Грицка мирогороцкого, а велѣлъ роменскихъ всякихъ жителей изъ Ромна вывесть, а городъ де Роменъ велѣлъ весь выжечь. А долго ль де крымской ханъ съ ордою и измѣнникъ Ивашка Выговской съ черкасы на сей сторонѣ Днѣпра будутъ и на государевы городы за Семь рѣку пойдутъ ли, того они Еремки не вѣдаютъ.

На 6 лл. Въ концѣ послѣдняго листа написано: «Листъ, что писалъ бояринъ къ нимъ отъ себя (и на слѣдующемъ листѣ) въ верху».

167, іюля въ 25 день, донскіе казаки въ рѣчахъ своихъ объявили: у измѣнника Ивашка Выговского были они наодинѣ до бою двожды, а послѣ бою двожды жъ. И до бою де онъ говорилъ: будетъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ, и ево де Господь Богъ и побьетъ; а будетъ виноватъ иной хто, и надъ тѣмъ де воля жъ Божія. Да онъ же де говорилъ, чтобъ Господь Богъ подалъ смиреніе. А какъ де они были у него жъ послѣ бою, и онъ де говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, да сверхъ того говорилъ: государевыхъ людей побилъ не онъ гетманъ, побила де ихъ воля Божія, писано де: «Не хвалися силный силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ, ни мудрый мудростію своею». А онъ де гетманъ въ черкаскіе городы на своеволниковъ приходитъ нынѣ вчетвертые, а на государевы городы войною не хаживалъ и нынѣ не пойдетъ, а своеволниковъ де, отъ которыхъ учинилась ссора и кровь христіанская льетца, ему вывадить. А будетъ впредь на черкаскіе городы государевы ратные люди пойдутъ, и они де противъ ихъ боронитца отъ себя будутъ. А чтобъ де великій государь христіанскій на милосердіе преклонился, кровь христіанскую прекратилъ, войною на ихъ черкаскіе городы посылать и городовъ ихъ розорять не велѣлъ, чтобъ тѣмъ общіе супостаты православныхъ христіянъ не радовались и родъ бы христіянскій не манился. А полковники де и сотники и вся чернь Господа Бога единогласно молятъ, чтобъ Господь Богъ подалъ смиреніе и кровь христіянская междоусобная утолилась. А Беспалово де черкасъ имъ побивать и своеволниковъ унимать. Да гетманъ же и полковники и вся чернь говорили, что нынѣ они учинились у полского короля въ подданствѣ по прежнему.

А у Выговсково де надежныхъ людей конныхъ 9 хоруногъ лятцкихъ, а въ хорунгѣ по 100 человѣкъ и болши, да пѣхоты нѣмецъ 6 хоруногъ, а въ хорунгѣ по 60 человѣкъ. А татаровя де черкасъ неболшихъ

№ 10. ихъ въ таборы Выговского, и въ таборѣ де тѣхъ государевыхъ ратныхъ людей, человѣкъ со сто и болши, порубили. И Выговской де, услыша то, что государевыхъ ратныхъ людей учели побивать черкасы, и тѣхъ черкасъ, которые надъ государевыми людми шкоту чинили, велѣлъ переимать и четырехъ де человѣкъ велѣлъ повѣсить, а государевыхъ де людей взялъ къ себѣ въ обозъ и послалъ ихъ за Днѣпръ, толко де оставилъ у себя однихъ началныхъ людей, маеора, да дву человѣкъ капитановъ, да порутчика, да прапорщика. А къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, ихъ Еремокъ Выговской отпустилъ съ листами іюля въ 18 день изъ-подъ Ромна; а на отпускѣ де съ ними къ боярину и воеводамъ ничего не приказывалъ и далъ де имъ провожатыхъ, сербянъ, человѣкъ зъ десять, велѣлъ ихъ проводить къ Путивлю. А отпустя де ихъ изъ-подъ Ромна, Выговской велѣлъ обозомъ своимъ рушитца, а куды онъ пойдетъ, того они не вѣдаютъ. А въ Ромнѣ де оставилъ Грицка мирогороцкого, а велѣлъ роменскихъ всякихъ жителей изъ Ромна вывесть, а городъ де Роменъ велѣлъ весь выжечь. А долго ль де крымской ханъ съ ордою и измѣнникъ Ивашка Выговской съ черкасы на сей сторонѣ Днѣпра будутъ и на государевы городы за Семь рѣку пойдутъ ли, того они Еремки не вѣдаютъ.

На 6 лл. Въ концѣ послѣдняго листа написано: «Листъ, что писалъ бояринъ къ нимъ отъ себя (и на слѣдующемъ листѣ) въ верху».

167, іюля въ 25 день, донскіе казаки въ рѣчахъ своихъ объявили: у измѣнника Ивашка Выговского были они наодинѣ до бою дважды, а послѣ бою дважды жъ. И до бою де онъ говорилъ: будетъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ, и ево де Господь Богъ и побьетъ; а будетъ виноватъ иной хто, и надъ тѣмъ де воля жъ Божія. Да онъ же де говорилъ, чтобъ Господь Богъ подалъ смиреніе. А какъ де они были у него жъ послѣ бою, и онъ де говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, да сверхъ того говорилъ: государевыхъ людей побилъ не онъ гетманъ, побила де ихъ воля Божія, писано де: «Не хвалися силный силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ, ни мудрый мудростію своею». А онъ де гетманъ въ черкаскіе городы на своеволниковъ приходитъ нынѣ вчетвертые, а на государевы городы войною не хаживалъ и нынѣ не пойдетъ, а своеволниковъ де, отъ которыхъ учинилась ссора и кровь христіянская льетца, ему вывадить. А будетъ впредь на черкаскіе городы государевы ратные люди пойдутъ, и они де противъ ихъ боронитца отъ себя будутъ. А чтобъ де великій государь христіянскій на милосердіе преклонился, кровь христіянскую прекратилъ, войною на ихъ черкаскіе городы посылать и городовъ ихъ розорять не велѣлъ, чтобъ тѣмъ общіе супостаты православныхъ христіянъ не радовались и родъ бы христіянскій не манился. А полковники де и сотники и вся чернь Господа Бога единогласно молятъ, чтобъ Господь Богъ подалъ смиреніе и кровь христіянская междоусобная утолилась. А Беспалово де черкасъ имъ побивать и своеволниковъ унимать. Да гетманъ же и полковники и вся чернь говорили, что нынѣ они учинились у полского короля въ подданствѣ по прежнему.

А у Выговсково де надежныхъ людей конныхъ 9 хоруногъ лятцкихъ, а въ хорунгѣ по 100 человѣкъ и болши, да пѣхоты нѣмецъ 6 хоруногъ, а въ хорунгѣ по 60 человѣкъ. А татаровя де черкасъ неболшихъ

людей въ загонѣхъ побиваютъ и лошеди у нихъ отнимаютъ. И гетманъ де приказалъ черкасомъ надъ татары чинить потомужъ, а передъ себя де ихъ водить не велѣлъ. № 10.

На 3 лл. На оборотѣ помѣта: «Списано и чтено». См. ниже другое показаніе.

III. 1659, іюля 29. Грамота царя Алексѣя Михаиловича къ кн. А. Н. Трубецкому о полученіи его предыдущей отписки и о посылкѣ грамоты къ войску запорожскому съ приложеніемъ ея списка.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 25 день, писали есте къ намъ великому государю, что іюля жъ въ 19 день пріѣхали въ Путивль посылщики ваши, которыхъ вы посылали изъ-подъ Конотопа къ измѣннику къ Ивашку Выговскому съ листомъ, донскіе казаки, Еремка Поповъ да Еремка жъ Пановъ, и подали вамъ листъ, подписанъ къ намъ великому государю, да листъ же къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, и сказали, что тѣ листы отдалъ имъ измѣнникъ Ивашко Выговской и велѣлъ отдати вамъ. И вы тотъ листъ, что писанъ къ вамъ, чли и донскихъ казаковъ роспрашивали, и противъ того листа, что писанъ къ вамъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому вы отъ себя писали. А каковъ листъ писанъ къ намъ великому государю и которой писанъ къ вамъ, и вы тѣ листы и списокъ съ листа, каковъ вы листъ писали къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и донскихъ казаковъ роспросные рѣчи прислали къ намъ великому государю съ тѣми жъ донскими казаками. И въ листу, что писанъ къ намъ великому государю, написано: Бьютъ челомъ намъ великому государю войска запорожского обозные, судьи, ясаулы, полковники, сотники, атаманы и вся старшина и чернь войска запорожского, чтобъ мы великій государь изволили межъ ими православными христіяны кроворазлитіе утолити и ратей нашихъ великого государя болши того на нихъ посылати не велѣли. И буде мы великій государь нынѣшнее межъ ими православными христіяны нестроеніе усмирити изволимъ, и о томъ бы имъ черезъ нашу великого государя грамоту учинить вѣдомо; и они къ намъ великому государю о тѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ пришлютъ посланцовъ своихъ. И, по нашему великого государя указу, въ нашей великого государя грамотѣ противъ того къ нимъ писано, что мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, кроворазлитія николи не желали и не желаемъ; и буде они нашіе великого государя милости ищутъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ, и мы великій государь, какъ напередъ сего желали, такъ и нынѣ желаемъ междоусобіе и напрасное кроворазлитіе успокоити и межды православными христіяны учинити миръ, и о томъ нашъ великого государя указъ къ тебѣ нашего царского величества ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи посланъ; и имъ бы всему войску запорожскому съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ, которые належатъ ко успокоенію кровемъ христіянскимъ, ссылатца и съѣздъ, гдѣ и съ кѣмъ доведетца, учинить. А которыхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, все войско запорожское посланцовъ своихъ пришлютъ, и тѣ ихъ посланцы приняты и отпущены будутъ безъ задержанья.

№ 10. И та наша великого государя грамота послана къ вамъ зъ задворнымъ конюхомъ съ Ондреемъ Кожинымъ *), да къ вамъ же для вѣдома посланы съ тое нашей великого государя грамоты и сь ихъ листа списки. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота прійдетъ и конюхъ Ондрей къ вамъ прїѣдетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, ту нашу великого государя грамоту, взявъ у него Ондрея, послали отъ себя войска запорожского къ обознымъ, къ судьямъ, къ ясауламъ, къ полковникомъ и ко всей старшинѣ и черни, съ кѣмъ пригоже. И буде по той нашей великого государя грамотѣ войско запорожское о тѣхъ дѣлѣхъ, которые належатъ ко успокоенію кровемъ христіянскимъ, учнутъ съ вами ссылатца, и вы бъ наше великого государя дѣло дѣлали по нашему великого государя указу и смотря по тамошнему дѣлу. А буде войско запорожское пошлютъ къ намъ великому государю посланцовъ своихъ съ листомъ, и прїѣдутъ тѣ ихъ посланцы къ вамъ въ Путивль, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, велѣлъ ихъ принять и, давъ имъ пристава и кормъ и подводы, къ намъ великому государю велѣлъ ихъ отпустить вскорѣ. А которого числа конюхъ Ондрей съ нашею великого государя грамотою къ вамъ въ Путивль прїѣдетъ и которого числа ту нашу великого государя грамоту войска запорожского къ обознымъ и къ судьямъ, и къ ясауломъ, и къ полковникомъ, и ко всему войску пошлете, и съ кѣмъ имянемъ, и что вамъ тотъ вашъ посланной прїѣхавъ въ роспросѣ скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали и посылщиковъ роспросные рѣчи прислали въ посолской приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюля въ 29 день.

*) См. А. Ю. и З. Р , т. IV, № 115, стр. 244.

За приписью думного дьяка Алмаза Иванова. Зъ задворнымъ конюхомъ съ Ондреемъ Кожинымъ.

На 5 лл.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца *(полный титулъ)*, нашего царского величества войска запорожского обознымъ, судьямъ, ясауломъ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и всей старшинѣ и черни. Въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 25 день, писали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, зъ донскими казаками, сь Еремою Савинымъ съ товарыщемъ, въ листу своемъ, что вы не знаете, ежели бы христіяниномъ моглъ той назватися, которой нынѣшняго межъ православными кровопролитія горкими не обливалъ слезами, а наипаче видя такъ нашего царского величества великую на васъ немилость, что мы великій государь, наше царское величество, будто на частое ваше прошеніе не изволимъ междоусобія усмирить. И вамъ было войску запорожскому добрымъ разсудкомъ надобно въ познаніе истинны пріити; явное дѣло, что тому междоусобію и православныхъ христіянъ кроворазлитію повиненъ тотъ, хто призываетъ бусурмановъ на разореніе христіянское и отдаетъ православныхъ христіянъ бусурманомъ въ плѣнъ и въ порабощеніе, хотя тѣмъ утѣшити ляховъ, которые ищутъ давно вашіе погибели и разоренія и православной благочестивой христіянской вѣрѣ искорененія; и тотъ достоинъ ли нарещися христіяниномъ, которой не токмо что, видя христіянское кроворазлитіе, обливаетъ слезами, но и радуется. А что въ вашемъ же листу написано, будто положили мы великій государь, наше царское ве-

личество, на васъ великую немилость и на частое ваше прошеніе междоусобія усмирити бутто не изволилъ,—и нашіе великого государя немилости къ вамъ николи не бывало, но всегда милость, и волностей вашихъ ничѣмъ не нарушивали, но вы нашіе великого государя милости и благодѣянію забытливы; и вамъ было надобно то памятовать, какъ мы великій государь, наше царское величество, по вашему многому слезному челобитью, для святыхъ Божіихъ восточныхъ церквей и для единые православные христіянскіе вѣры, подъ нашу великого государя высокую руку васъ приняли, а вы намъ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ еуангеліемъ вѣру съ клятвою учинили. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, ревнуя по благочестіи для свобожденія святыхъ Божіихъ церквей и за избаву васъ единовѣрныхъ православныхъ христіянъ и для свобожденія вашего изъ-подъ ига латынского, ходили нашею государскою особою на полского Яна Казимера короля со многими ратми. И какъ наступали на васъ непріятели ляхи, совокупясь розныхъ государствъ со многими ратными людми, хотя васъ разорити и искоренити до конца, и мы великій государь, наше царское величество, для единые православные христіянскіе вѣры, посылали васъ отъ непріятелей боронить нашего царского величества боярина и воеводъ и намѣстника бѣлозерского, Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, а послѣ того боярина нашего и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина съ товарыщи жъ, и съ ними нашего царского величества ратныхъ людей многихъ; а никакихъ поборовъ Малые Росіи зъ городовъ и мѣстъ на подъемъ тѣхъ нашего царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей не имывали, а давали имъ наше царского величества жалованье изъ нашіе № 10.
царского величества казны, не почитая мы великій государь, наше царское величество, то себѣ въ убытки, но по своему государскому милосердому нраву для единые православные христіянскіе вѣры то дѣлали, жалѣя васъ и не хотя допустить до конечного разоренья. И во оборонѣ за васъ отъ непріятелей наши царского величества бояре и воеводы и ратные люди билися, не щадя головъ своихъ, и многіе за васъ побиты. И вы свое крестное цѣлованье, на чемъ вы намъ великому государю обѣщались, и наше царского величества милосердое благодаяніе учинили забытно и называете немилостію, и вамъ за то надобно убоятися гнѣва Божія. А для усмиренія нынѣшняго вашего междоусобія, а не для войны, посланъ къ вамъ въ Малую Росію нашего царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, и писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому не поодинова, чтобъ онъ съ нимъ учинилъ съѣздъ, какими бы мѣрами то междоусобіе успокоить; и гетманъ, язався о съѣздѣ, съѣзду не учинилъ и искалъ всякими вымыслы кроворазлитія. Да въ вашемъ же листу написано, что не толко мы великій государь самъ многіе рати на васъ выслали, но иныхъ царей бутто на васъ призвалъ, какъ изъ грамотъ нашего царского величества, которые вамъ достались, выразумѣли есте. И мы великій государь, наше царское величество, никакихъ царей на васъ не призывали, и рати наши царского величества высланы не на розореніе, но для успокоенія междоусобія вашего. А буде грамоты какіе нашимъ царского величества имянемъ писаные, призывая на васъ коего царя, вамъ достались, и вамъ бы тѣхъ грамотъ къ намъ великому государю прислати списки. А мы

№ 10. великій государь такихъ грамотъ ни хъ кому не посылывали, и такіе грамоты нашимъ царского величества имянемъ подослалъ къ вамъ нѣхто непріятель на ссору. А что вы намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьете челомъ, чтобъ мы великій государь нынѣшнее межъ вами православными христіяны нестроеніе усмирить изволили, и о томъ бы вамъ черезъ нашу царского величества грамоту учинити вѣдомо, и вы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о тѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ пришлете посланцовъ своихъ. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, кроворазлитія николи не желали и не желаемъ. И буде вы нашіе великого государя милости ищете истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ, и мы великій государь, какъ напередъ сего желали, такъ и нынѣ желаемъ междоусобіе и напрасное кроворазлитіе успокоити и между православными христіяны учинити миръ, и о томъ нашъ великого государя указъ къ ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, посланъ; и вамъ бы всему войску запорожскому съ ними о тѣхъ дѣлѣхъ, которые належатъ ко успокоенію кровемъ христіянскимъ, ссылатца и съѣздъ, гдѣ и кѣмъ доведетца, учинити. А которыхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы все войско запорожское посланцовъ своихъ пришлете, и тѣ ваши посланцы приняты и отпущены будутъ безъ задержанья. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7167, мѣсяца іюля 29 дня.

На 15 лл.

167, іюля въ 29 день, великому государю ся грамота чтена, и бояре слушали всѣ. И такову грамоту великій государь отпущать указалъ и бояре велѣли. Приказалъ подписать думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. Бѣлая писана на александрейскомъ середнемъ листу вся чернилы, запечатана государственною болшою печатью, подъ гладкою кустодьею, подпись думного дьяка Алмаза Иванова, и послана зъ задворнымъ конюхомъ съ Ондреемъ Кожинымъ іюля въ 30 день.

На 1 л.

Іюля въ 30 день въ ямской приказъ. Велѣти дать задворному конюху Ондрею Кожину отъ Москвы до Путивля и (отъ Путивля) до Москвы подводы по указу зъ заводн . . . .

Посланъ великого государя зъ грамоты (къ боя)рину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи о великихъ дѣлѣхъ наскоро.

За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Подорожная дана за красною печатью.

На 1 л.

IV. 1659, іюль. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу кн. А. Н. Трубецкого объ убіеніи или взятіи въ плѣнъ переводчика Ив. Максимова и о присылкѣ новаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьють. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ на твою государеву службу съ нами холопи твоими посолского приказу переводчикъ Иванъ Максимовъ; и іюня, государь, въ 28 день, въ приходъ крымского хана съ татары и измѣнника Ивашка Выговского съ черкасы подъ

Конотопъ, переводчикъ Иванъ Максимовъ убитъ ли, или въ полонъ взятъ, того невѣдомо; и у твоихъ великого государя дѣлъ безъ переводчика намъ холопемъ твоимъ быть нелзѣ. № 11.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 167, іюля въ 29 день, съ соколникомъ сь Епенатомъ Похвисневымъ.— Въ посолской.—Списано и чтено.

№ 11.

1659, августа 30—октябрь. Отписки В. Б. Шереметева, кн. А. Н. Трубецкого и Гр. Долгорукаго—о присягахъ царю, данныхъ полковниками и всѣми казаками, объ отправленіи ими посланцевъ въ Москву съ челобитьями, о посылкѣ въ Москву плѣнныхъ полковниковъ Василія, Юрія и Ильи Выговскихъ и др.; здѣсь же акты о награжденіи посланцевъ и о заключеніи въ тюрьму плѣнниковъ.

Арх. Мин. Юстиціи, дѣла Малороссійскія, столб. №№ 5850 и 5845.

I. 1659, августъ. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу В. Б. Шереметева о вѣрной службѣ царю мѣстечка Бѣлогородки сотника Сем. Третьеченка, атамана Ив. Епика и казаковъ по поводу отправленія ихъ въ Москву съ челобитьемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Васка Шереметевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, іюля въ 31 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ чернымъ дьякономъ Семіономъ, что мѣстечка Бѣлагородки сотникъ Семенъ Третьеченка и атаманъ Иванъ Епикъ и казаки, Грицко Алференко да Иванъ Березицкой, Михайло Выкидненко, Семенъ Лучниченко, тебѣ великому государю служили и объ вѣстяхъ къ намъ холопемъ твоимъ почасту писали, и вѣдать давали, и сами сказывали. И за то ихъ гетманъ Ивашка Выговской велѣлъ было побить до смерти и пограбить; и полковникъ Корсунецъ изъ Мотовиловки Бѣлагородку разорилъ и выжегъ, и сотника Семена и атамана и казаковъ хотѣлъ побить, а животы ихъ всѣ пограбить. И сотникъ Семенъ и гетманъ и казаки пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ зъ женами и зъ дѣтми и тебѣ великому государю служили вѣрно и на боехъ съ казаками и съ поляки бились и всякой промыслъ отъ нихъ былъ. И сотника Семена Третьеченка, и атамана Ивана Епика, и казаковъ, Грицка Алференка и Семена Выкиткина, отпустили къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои августа въ 30 день.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: Государю чтено.—О сотникахъ.

II. 1659, сентябрь. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу В. Б. Шереметева о присягѣ царю лубенскаго полковника Як. Засадки и другихъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Васка Шереметевъ съ таварыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, сентебря въ 2 день, пріѣхалъ въ Кіевъ къ намъ холопемъ твоимъ лубенской полковникъ Яковъ Засадка съ таварыщи и тебѣ великому

№ 11. государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, билъ челомъ, а намъ холопемъ твоимъ говорилъ, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ево полковника и ево полку сотниковъ, и есауловъ, и атамановъ, и всѣхъ началныхъ людей, и казаковъ, также войтовъ, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и всего лубенского полку посполство и чернь, изволилъ принять подъ свою великого государя самодержательную высокую руку въ вѣчное подданство по прежнему. А прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ лубенского полковника переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра; а пріѣзжалъ онъ въ Переясловль для рады, свѣдавъ то, что переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра со всѣмъ своимъ полкомъ тебѣ великому государю дабилъ челомъ. И мы холопи твои лубенскому полковнику говорили, чтобъ онъ тебѣ великому государю служилъ и былъ подъ твоею великого государя самодержательною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ со всѣмъ своимъ полкомъ по прежнему; а твоя великого государя милость къ нему полковнику и ево полку къ сотникомъ и къ есауломъ, и къ отаманомъ, и ко всѣмъ началнымъ людемъ, и къ казакомъ, и ко всему посполству, и къ черни будетъ, и пожалуешь ты великій государь, правъ и волностей ихъ нарушить не велишь, и они бы на твою великого государя милость были во всемъ надежны. И полковникъ Яковъ Засадка, да съ нимъ казаки ево полку, которые съ нимъ пріѣхали, Ѳома Стасевъ, Павелъ Емельяновъ, Петръ Михайловъ, Василей Дмитреевъ, Яковъ Емельяновъ, тебѣ великому государю присягали при насъ холопей твоихъ сентебря въ 3 день. А въ Лубны послалъ я холопъ твой Васка своево полку съ полковникомъ къ присягѣ приводить сотниковъ и есауловъ, и атамановъ, и всѣхъ началныхъ людей, и казаковъ, также войтовъ, бурмистровъ, райцовъ и всего лубенского полку посполство и чернь Захарья Бартенева сентебря въ 4 день. Да и въ Лохвицѣ и въ Чернухахъ, и въ Пырятинѣ велѣлъ я холопъ твой Васка привести къ присягѣ ему жъ Захарью. А Ѳому Стасева, Павла Емельянова, Петра Михайлова полковникъ Яковъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бити челомъ о своихъ дѣлахъ.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣта: 168, октября въ 7 день, съ лубенскимъ сотникомъ съ Павломъ Емельяновымъ.

III. 1659, сентябрь. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу В. Б. Шереметева о принесенныхъ полковниками присягахъ царю, о посылкѣ нѣкоторыми изъ нихъ пословъ въ Москву съ челобитьями, объ отправленіи въ Москву плѣненныхъ Вас., Юр. и Ильи Выговскихъ и др., и о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Васка Шереметевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 167 году, августа въ 30 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои зъ головою съ Иваномъ Зубовымъ съ таварыщи, что полковники, переясловской Тимоѳей Цецюра да нѣжинской, и черниговской, и кіевской, тебѣ великому государю добили челомъ въ винахъ своихъ со всѣми своими полками и зъ градцкими жители; а переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра со всѣмъ своимъ полкомъ и съ переясловскими жители тебѣ великому государю присягали августа въ 24 день. А въ Нѣжи-

нѣ, государь, полковника и сотниковъ, и есауловъ, и атамановъ, и казаковъ, и все посполство велѣлъ я холопъ твой Васка къ присягѣ привесть головѣ Ивану Зубову. А черниговской полковникъ присягалъ тебѣ великому государю въ Переясловлѣ. А въ Остръ кіевского полковника, и въ Черниговъ, и въ Казелецъ, и въ Барышполя посылали мы холопи твои дворянъ къ присягѣ приводить; а каторые были ляхи и нѣмцы въ Переясловлѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Черниговѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, и тѣхъ ляховъ и нѣмецъ полковники всѣхъ побили до смерти съ три тысячи человѣкъ и Немирича убили жъ и казаковъ, единомышлениковъ измѣнника Ивашка Выговского, побили жъ. А началныхъ, государь, людей, маеора нѣмчина Яна Зумира да ротмистра Яна Душинского, да бунчюжного измѣнника Ивашки Выговского сербина Митку Мигая и бунчюкъ ево переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ. И въ Острѣ кіевской полковникъ и въ Нѣжинѣ полковникъ нѣжинской, и въ Барышполѣ, и въ Казельцѣ сотники и ясаулы, и атаманы, и казаки, и войты, и буймистры, и мѣщаня, и все посполство тебѣ великому государю присягали жъ; а нѣжинской полковникъ присягалъ тебѣ великому государю сентября въ 1 день. Да и лубенской полковникъ Яковъ Засадка, а съ нимъ казаки ево полку, Ѳома Стасевъ, Павелъ Емельяновъ, Петръ Михайловъ, Василей Дмитреевъ, Яковъ Емельяновъ, къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ пріѣзжали и тебѣ великому государю присягали при насъ холопей твоихъ сентября въ 3 день. А въ Лубны, государь, послалъ я холопъ твой Васка къ присягѣ приводить сотниковъ и ясауловъ, и атамановъ, и казаковъ, и весь полкъ лубенского полку, и все посполство дворянина Захарья Бартенева сентября въ 4 день; да и въ Лохвицу и въ иные заднѣпровскіе городы и мѣста послали мы холопи твои дворянъ къ присягѣ приводить. № 11.
А лубенского полковника Якова Засадку прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переясловля полковникъ Тимоѳей Цецюра; да и прилуцкой наказной полковникъ Лазарь Горленко тебѣ великому государю добилъ же челомъ и присягалъ сь ясауломъ зъ Дмитреемъ Филатовымъ и со многими казаки въ Переясловлѣ при полковникѣ Тимоѳеѣ Цецюрѣ, да при капитанѣ при Алексѣѣ Волженскомъ сентября въ 6 день. Да сентебря жъ, государь, въ 7 день пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра и тебѣ великому государю билъ челомъ, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ево и всѣхъ полковниковъ заднѣпрскихъ, которые тебѣ великому государю присягали, велѣлъ своею великого государя милостью ихъ обнадежить, также и полковъ ихъ есауловъ и сотниковъ, и атамановъ, и казаковъ, и всю чернь, и все посполство, и духовенство, и правъ ихъ и волностей нарушить не велѣлъ по прежнему, какъ твоя великого государя милость была при гетманѣ при Богданѣ Хмелницкомъ, а за твою великого государя милость, сверхъ присяги своей, обѣщаютца они съ клятвою тебѣ великому государю служити вѣрно до конца живота своего безо всякіе шатости. А что де они полковники и казаки ходили съ крестопреступникомъ и измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ противъ твоихъ великого государя ратныхъ людей битца, и они то учинили по болшой неволѣ, боясь измѣнника Ивашка Выговского, что онъ многихъ полковниковъ, которые не похотѣли послушать, велѣлъ посѣчь, а иныхъ

№ 11. ростреѣлялъ и вѣшалъ, а многихъ казаковъ зъ женами и зъ дѣтми отдалъ въ Крымъ татаромъ. А онъ де полковникъ Тимоѳей Цецюра и иные заднѣпрскіе полковники, которые къ нему пристали, давно того времени искали, чтобъ отъ измѣнника отъ гетмана Ивашки Выговского отстати, а тебѣ великому государю служити; и съ нами холопи твоими переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра списывался о томъ давно. Да къ полковнику жъ Тимоѳею Цецюрѣ присылали изъ Чигирина казаки и вся чернь чигиринского полку казака Павла Кременчюцкого, что они тебѣ великому государю служити хотятъ и быть подъ твоею великого государя высокою рукою по прежнему, а съ нимъ полковникомъ хотятъ быть въ соединеньѣ; и на томъ онъ Павелъ при полковникѣ Тимоѳеѣ въ Переясловлѣ тебѣ великому государю присягалъ, и полковникъ Тимоѳей далъ ему булаву и знамя и велѣлъ ему быть полковникомъ, и въ Чигиринѣ велѣлъ взять измѣнничью Ивашкину жену и пушки, и велѣлъ со всѣмъ быть къ себѣ въ Переясловль, а изъ Переясловля хотѣлъ къ намъ холопемъ твоимъ со всѣмъ прислать. Да полковникъ же Тимоѳей Цецюра намъ холопемъ твоимъ говорилъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ отпустить къ тебѣ великому государю посланцовъ ево, наказного полковника Богдана Колющенко да есаула полкового Семена Гладкого, бити челомъ тебѣ великому государю о дѣлѣхъ своихъ. Да переясловской же полковникъ Тимоѳей Цецюра привезъ къ намъ холопемъ твоимъ ротмистра измѣнника Ивашки Выговского Стенку Гавратынского, да знамя измѣнника жъ Ивашки Выговского, да корнетъ маеора Яна Зумира. Да и черниговской полковникъ Аникей Силинъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ сотникомъ съ Иваномъ Домантовымъ измѣнника Ивашки Выговского братью двоюродныхъ, полковника Юшку да Илюшку Выговскихъ. А изъ Остра кіевской полковникъ Иванъ Екименко прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ пущего хъ кровопролитью и ко всякому злу заводчика, кіевского полку казака Васку Ластку. И переясловского полковника Тимоѳея Цецюры посланцовъ ево, Богдана Колющенка да Семена Гладкого и черниговского сотника Ивана Домантова, да ясаула Ивана Обрамова отпустили къ тебѣ великому государю мы холопи твои, а съ ними послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой Васка стряпчего Ивана Свіязева; а съ Иваномъ Свіязевымъ послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой Васка измѣнника Ивашки Выговского братью, полковниковъ авруцкого Василья да Юшку да Илюшку Выговскихъ, и маеора Яна Зумира, да ротмистровъ Стенку Гавратынского, да Яна Душинского, да казака Васку Ластку; а для береженья измѣнниковъ послалъ я холопъ твой съ Иваномъ Свіязевымъ московскихъ стрѣлцовъ десять человѣкъ; и знамя и корнетъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой послалъ съ Иваномъ же Свіязевымъ сентебря въ 12 день. А что, государь, обозной Ондрей Потоцкой стоялъ въ Василковѣ, а съ нимъ было людей 6000, и Ондрей Потоцкой изъ Василкова отступилъ подъ Бѣлую Церковь и стоитъ нынѣ на Гребенкахъ. А измѣнники Ивашка и Данилка Выговскіе со единомышлениики своими нынѣ стоятъ съ Ондреемъ же Потоцкимъ, а казаковъ съ измѣнники нѣтъ: многіе казаки съ Юрьемъ Хмелницкимъ; да и волохи, государь, отъ измѣнниковъ отъ Ивашка и отъ Данилка Выговскихъ отступили, а соединились съ Юрьемъ Хмелницкимъ и съ казаками. А Юрья Хмелницкой стоитъ нынѣ въ Германовкѣ, а хочетъ, госу-

дарь, итти вскорѣ въ Оржищева и хочетъ соединитца съ переясловскимъ и со всѣми заднѣпрскими полковниками; а соединясь, государь, хочетъ надъ измѣнникомъ надъ Ивашкомъ и надъ Данилкомъ Выговскими и надъ ляхами промышлять, чтобъ измѣнниковъ и единомышлениковъ ихъ искоренить, а ляховъ побить. И мы холопи твои къ Юрью Хмелницкому писали, да переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра о томъ радѣетъ и пишетъ къ нему безпрестанно, чтобъ онъ отъ измѣнниковъ отступилъ, а соединился съ ними. Да сентебря жъ, государь, въ 5 день прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Юрья Хмелницкой Николского пустынного монастыря старца Ѳеодосія, а былъ онъ взятъ у казаковъ и сидѣлъ скованъ въ Матовиловкѣ, и ево Юрья Хмелницкой отпустилъ и съ нимъ старцомъ приказывалъ къ намъ холопемъ твоимъ, что онъ и все войско запорожское хочетъ тебѣ великому государю служить также, какъ и отецъ ево Богданъ и все войско запорожское служили тебѣ великому государю, и битца съ твоими великого государя ратными людми не хочетъ, а хочетъ битца съ ляхами. А какъ Юрья Хмелницкой въ Оржищевъ придетъ и зъ заднѣпрскими полковники сойдетца, и мы холопи твои, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, сослався сь Юрьемъ Хмелницкимъ и съ переясловскимъ полковникомъ съ Тимоѳеемъ и съ иными заднѣпрскими полковники, надъ измѣнники и надъ ляхами промышлять будемъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А какъ Божіе и твое великого государя дѣло учнетца у насъ холопей твоихъ дѣлать, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А въ Переясловль послали мы холопи твои для обереганья городового капитана Алексѣя Волженского, а съ нимъ послали двѣсте человѣкъ трубческихъ солдатъ. А что у насъ холопей твоихъ на розныхъ многихъ боехъ взято полковниковъ и ротмистровъ, и шляхты, и волохъ, и мултьянъ, и сербовъ, и крымскихъ и полскихъ татаръ, 121 человѣкъ, и бунчюковъ, и знаменъ, и литавръ, и къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ языки и зъ бунчюки, и зъ знаменами, и съ литавры пришлемъ тотчасъ. А милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоево государева, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, и праведною твоею государевою молитвою, отъ Кіева и до Путивля нынѣ дороги очистились, и твои великого государя люди отъ Кіева до Путивля и отъ Путивля до Кіева проѣзжаютъ, и подводы и провожатые въ черкаскихъ городѣхъ даютъ имъ безъ задержанья: о томъ писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ Иванъ Зубовъ. Да и Иванъ Свіязевъ съ твоею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ пріѣхалъ сентебря въ 9 день и про то намъ холопемъ твоимъ сказывалъ же, что во всѣхъ черкаскихъ городѣхъ подводы и провожатыхъ ему давали жъ безъ задержанья. И тому казаки и вся чернь до сущаго младенца ради, что они учинились подъ твою великого государя высокою рукою и въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. А переясловской полковникъ Тимоѳей Цецюра тебѣ великому государю служитъ, и ссылка съ нами холопи твоими о твоихъ великого госу- № 11.

№ 10. даря дѣлахъ была давно, а нынѣ, государь, переясловской полковникъ съ своимъ полкомъ и со всѣми заднѣпрскими полками збираетца. А объ иныхъ твоихъ великого государя дѣлѣхъ велѣлъ тебѣ великому государю извѣстить я холопъ твой Васка Ивану Свіязеву.

На 7 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 168, октября въ 6 день, съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіязевымъ.— Государю чтена и бояромъ.

IV. 1659, сентябрь. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу В. Б. Шереметева о службѣ царю Ивана и Василья Золотаренокъ по поводу посылки послѣднимъ посла въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Васка Шереметевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, сентебря въ 17 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ нѣжинской полковникъ Василей Золоторенко съ сотникомъ съ Ондреемъ Хвастовицкимъ: посылаетъ де онъ къ тебѣ великому государю посланцовъ своихъ, Ѳедора Завацкого, (сотника) мрынскова, да судью полкового Романа Ракошку; и намъ бы холопемъ твоимъ отписать къ тебѣ великому государю о службѣ ево и всего нѣжинского полку, что тебѣ великому государю онъ полковникъ Василей и весь ево нѣжинской полкъ служатъ вѣрно. И въ прошломъ, государь, во 167 году, августа въ 23 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ онъ нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, что братъ ево Иванъ и онъ Василей тебѣ великому государю служили вѣрно; а нынѣ онъ, видя измѣну къ тебѣ великому государю врага Божія Ивашки Выговского и на то глядя, всегда плакалъ. И помня де онъ Василей твою великого государя милость къ брату своему Ивану и къ себѣ со всѣмъ своимъ нѣжинскимъ полкомъ, узнавъ время доброя и служа тебѣ великому государю со всѣмъ своимъ нѣжинскимъ полкомъ, враговъ Божіихъ, а измѣнника Ивашка Выговского единомышлениковъ, ляховъ, за помощію Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, въ Нѣжинѣ побилъ съ тысячю человѣкъ и городъ Нѣжинъ освободилъ и со всѣмъ Сѣверомъ подъ твою великого государя самодержителную высокую руку привелъ. И полковникъ Василей Золотаренко, служа тебѣ великому государю, для подкрѣпленія вѣры, со всѣмъ своимъ нѣжинскимъ полкомъ и со всѣми нѣжинскими жители тебѣ великому государю присягали и измѣнника Ивашка Выговского единомышлениковъ ляховъ побилъ въ Нѣжинѣ съ тысячю человѣкъ, а ротмистра измѣнника жъ Ивашки Выговского Янку Душинского да шляхтича Стенку Саладына прислалъ къ переясловскому полковнику къ Тимоѳею Цецюрѣ, а переясловской полковникъ Тимоѳей прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ, а мы холопи твои ротмистра Янку Душинского да шляхтича Стенку Саладына послали къ тебѣ великому государю. Да полковникъ же Василей Золоторенко да протопопъ Максимъ писали къ намъ холопемъ твоимъ многожды, служа тебѣ великому государю и хотя городъ Нѣжинъ укрѣпить твоими великого государя ратными людми, чтобъ намъ холопемъ твоимъ отписать къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобы онъ съ твоими великого государя ратными людми въ Нѣжинъ поспѣшалъ и твоими великого государя ратными людми городъ Нѣжинъ укрѣпилъ. И я

№ 11.

холопъ твой къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю о томъ писалъ. Да полковникъ же Василей писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, что онъ со всѣмъ своимъ полкомъ збираетца, а какъ мы холопи твои къ нему отпишемъ, а велимъ ему итить къ себѣ, и онъ со всѣмъ своимъ полкомъ итить къ намъ холопемъ твоимъ и надъ измѣнниками, надъ Ивашкомъ Выговскимъ и надъ ляхами, промышлять готовъ. И, помня твою великого государя милость къ брату своему Ивану и къ себѣ, со всѣмъ своимъ полкомъ тебѣ великому государю служитъ и во всякихъ твоихъ великого государя дѣлахъ полковникъ Василей родѣетъ вѣрно и о всякихъ твоихъ великого государя дѣлахъ къ намъ холопемъ твоимъ пишетъ почасту. Да и напередъ сего къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои зъ головою съ Иваномъ Зубовымъ, что полковникъ Василей тебѣ великому государю присягалъ и служитъ тебѣ великому государю онъ Василей и Максимъ протопопъ вѣрно.

На 3 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 168, октября въ 7 день, подалъ сотникъ Ѳедоръ Завацкой.—О нѣжинскомъ полковникѣ.

V. 1659, сентябрь. Отписка царю Алексѣю Михайловичу кн. А. Н. Трубецкого объ отправленіи въ Москву посланцевъ нѣжинскихъ войтъ, бурмистровъ, мѣщанъ и др. съ челобитьемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Сентября, государь, въ 17 день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нѣжинскіе войты и бурмистры, и райцы, и лавники, и всѣ мѣщане, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отпустить къ себѣ великому государю бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ мѣщанъ, Ондрея Качановского, Василья Мартынова, Клементья Яковлева, да челядниковъ ихъ восмь человѣкъ. И мы холопи твои тѣхъ челобитчиковъ отпустили къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сентября въ 17 день; а въ приставѣхъ съ ними послали Степана Петрова сына Трегубова и приказали ему, не доѣхавъ до Москвы, поставить ихъ въ Семеновскомъ, а самому ѣхать къ Москвѣ тотчасъ и отписку подать и про нихъ объявить въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 168, октября въ 5 день, съ суздальцомъ Степаномъ Трегубовымъ.—Указалъ великій государь принять.

VI. 1659, октябрь. Отписка царю Алексѣю Михайловичу кн. А. Н. Трубецкого объ отправленіи въ Москву посланцевъ полковниковъ нѣжинскаго, черниговскаго и прилуцкаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Сентября, государь, въ 17 день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полковники нѣжинской Василей Золотаренко, черниговской Аникей Силинъ, прилуцкой Ѳедоръ Терешенко, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ отпустить къ тебѣ великому государю бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ нѣжинскихъ судью Романа Рокушина, да сотника мринского Ѳедора Завацкого, да казаковъ, и челядниковъ восмь человѣкъ; черниговъ-

№ 11. скихъ сотниковъ Ивана Оврамова да Ивана Домонтова, да казаковъ и челядниковъ двѣнатцать человѣкъ; прилуцкихъ сотниковъ Дмитрея Чернявского, Ивана Молова да челядниковъ дву человѣкъ. И мы холопи твои тѣхъ челобитчиковъ съ казаки и съ челядники отпустили къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сентября въ 17 день, а въ приставѣхъ съ ними послали суздалца Степана Петрова сына Трегубова и приказали ему, не доѣхавъ до Москвы, поставити ихъ въ Семеновскомъ, а самому ѣхать къ Москвѣ тотчасъ и отписку подать и про нихъ объявить въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 168, октября въ 5 день, съ Степаномъ Трегубовымъ.—Указалъ великій государь принять и дворъ дать.

VII. 1659, сентябрь. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу путивльскихъ воеводъ Гр. Долгорукаго и Тим. Безсонова о пріѣздѣ къ нимъ въ Путивль и объ отправленіи въ Москву переяславскихъ черкасъ Ост. Семенова съ товарищи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Сентября, государь, въ 18 день пріѣхали въ Путивль переяславскіе черкасы Остапъ Семеновъ съ товарыщы, шесть человѣкъ, и подали намъ холопемъ твоимъ проѣзжую память изъ полковъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого; а въ проѣзжей написано: посланы они къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. И мы холопи твои, давъ тѣмъ черкасомъ подводы и въ дорогу отъ Путивля до Москвы кормъ, отпустили ихъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ приставомъ съ путивльцомъ съ Михайломъ Марковымъ того жъ числа и приказали приставу съ ними ѣхать наскоро безъ мотчанья и, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ одному, а черкасъ оставить и, пріѣхавъ къ Москвѣ, отписку подать и про черкасъ объявить въ посолскомъ приказѣ діакомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, да Дмитрею Шубину. А что имъ твоего великого государя жалованья въ дорогу корму дано до Москвы, и тому къ тебѣ великому государю мы холопи твои послали роспись подъ сею отпискою.

Роспись. Дано великого государя жалованья переяславскимъ черкасомъ въ дорогу до Москвы на десять дней: Остапу Семенову по десяти денегъ на день, товарыщемъ ево пяти человѣкомъ по шти денегъ на день.—*Скрѣпа*: Діакъ Тимоѳей Безсоновъ.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣты: 168, октября въ 5 день, съ путивльцомъ съ Михайломъ Марковымъ.—Указалъ великій государь принять и дворъ дать.—Въ посолской приказъ.

VIII. 1659, сентябрь. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу В. Б. Шереметева о службѣ царю черниговскаго полковника по поводу посылки послѣднимъ пословъ въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Васка Шереметевъ съ таварыщи, челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что полковникъ черниговской Аникей Силичъ тебѣ великому государю въ винѣ своей добилъ челомъ и тебѣ великому государю

присягалъ со всѣмъ своимъ полкомъ и, служа тебѣ великому государю, ляховъ въ Черниговѣ побилъ, всѣхъ съ тысячю человѣкъ, а измѣнника Ивашка Выговского братью двоюродныхъ, полковника Юшку да Илюшку Выговскихъ, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ сотникомъ съ Иваномъ Домантовымъ. И измѣнника Ивашка Выговского братью, Юшку и Илюшку Выговскихъ, послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ сотникомъ съ Иваномъ Домантовымъ; да и войту черниговского къ тебѣ великому государю отпустили мы холопи твои, а поѣхалъ тебѣ великому государю бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ ото всего посполства. № 11.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.—Помѣта: Указалъ великій государь Выговскихъ роспросить и отослать въ тюрму, и держать въ опалной тюрмѣ однихъ съ товарыщи, и давать кормецъ по 6 денегъ на день.

IX. 1659, октябрь. Отписка Ив. Свіязева о пріѣздѣ его къ Москвѣ вмѣстѣ съ отписками Шереметева, съ посланцами казаковъ и съ плѣнными казаками Выговскими и др.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Свіязевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 167 году, по твоему великого государя указу, посланъ я холопъ твой съ твоими государевыми грамоты въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву. И въ Кіевъ, государь, проѣхать было отнюдь никоторыми дѣлы не мочно, что около, государь, Лохвицъ и въ иныхъ мѣстахъ стояли твои великого государя измѣнники черкасы и татаровя. А какъ, государь, милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, и праведною твоею государьскою молитвою, дорога до Кіева очистилась, и я холопъ твой съ твоими великого государя грамоты къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву пріѣхалъ въ Кіевъ сентября въ 9 день нынѣшняго 168 году. И сентября жъ, государь, въ 12 день посланъ я холопъ твой изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ отъ боярина и воеводы отъ Василья Борисовича Шереметева; да со мною жь холопомъ твоимъ отпущены изъ Кіева переясловского полку полковника Тимоѳея Цецуры посланцы, Богданъ Калющенко да Семенъ Гладкой, да черниговской сотникъ Иванъ Домонтовъ, да есаулъ Иванъ Обрамовъ, да черниговской войта Григорей Ивановъ, да измѣнника Ивашки Выговского братья, полковники авруцкой Васка да Юшка, да Илюшка Выговскіе, да маеоръ Янъ Зумиръ, да ротмистры Стенка Гавратынской, да Янъ Душинской, да казакъ Васка Ластка. А для, государь, береженья измѣнниковъ посланы со мною холопомъ твоимъ московскихъ стрѣлцовъ десять человѣкъ, да знамя и корнетъ. И нынѣ, государь, я холопъ твой съ тѣми посланцы и съ измѣнники пріѣхалъ октября въ 4 день и стою въ селѣ Семеновскомъ, а безъ твоего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу къ Москвѣ съ ними ѣхать не смѣю; и о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, свой государевъ указъ учинить.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ.—Помѣта: 168, октября въ 5 день.

№ 11.

X. 1659, октябрь. Память Ив. Свіязеву о въѣздѣ его въ Москву вмѣстѣ съ его спутниками.

Лѣта 7168, октября въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память стряпчему Ивану Никифоровичю Свіязеву. Въ нынѣшнемъ во 168 году, октября въ 5 день, писалъ ты къ великому государю, что въ нынѣшнемъ же во 168 году, сентября въ 12 день, послалъ тебя изъ Кіева къ великому государю къ Москвѣ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, а съ тобою отпущены изъ Кіева жъ переясловского полковника Тимоѳея Цыцуры посланцы, Богданъ Калющенко да Семенъ Гладкой, да черниговской сотникъ Иванъ Домонтовъ, да ясаулъ Иванъ Обрамовъ, да черниговской войтъ Григорей Ивановъ, да измѣнника Ивашка Выговского братья, полковники авруцкой Васка, да Юшка, да Илюшка Выговскіе, да маеръ Янъ Зумиръ, да ротмистры Стенка Гавратынской, да Янъ Душинской, да казакъ Васка Ластка, да знамя и корнетъ; а для береженья измѣнниковъ послано съ тобою московскихъ стрѣлцовъ десять человѣкъ. И нынѣ ты съ тѣми посланцы и съ измѣнники стоишь въ Семеновскомъ, а безъ государева указу къ Москвѣ съ ними ѣхати не смѣешь. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ тѣми посланцы и съ измѣнники изъ Семеновского пріѣхалъ къ Москвѣ завтра октября въ 6 день; а пріѣхать бы тебѣ съ ними къ Москвѣ въ четвертомъ часу дни въ началѣ; а ѣхати бъ съ посланцы и съ измѣнники къ Москвѣ въ Колускіе ворота и измѣнниковъ велѣть везти въ телегахъ связаныхъ, а стрѣлцомъ московскимъ, которые посланы съ тобою, велѣть ѣхать около телегъ съ ружьемъ, а знамя и корнетъ везти передъ измѣнники. Да по государеву указу присланы будутъ хъ Колускимъ воротамъ на встрѣчю къ тебѣ московскихъ стрѣлцовъ тритцать человѣкъ съ ружьемъ, и тебѣ бъ тѣмъ стрѣлцомъ и которые стрѣлцы съ тобою велѣти всѣмъ отъ Колускихъ воротъ и до посолского приказу итти за измѣнники около телегъ съ ружьемъ пѣшимъ. А къ Москвѣ пріѣхавъ са(мо)му явитца и про посланцовъ и про измѣнниковъ сказать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.

За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Послана Иванова приказу Зубова съ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ съ Васкою Ивановымъ; да ему жъ, по приказу думного дьяка Алмаза Иванова, дано изъ посолского приказу на кормъ посланцомъ и колодникомъ рубль.

На 3 лл.

XI. 1659, октябрь. Память въ Разбойный приказъ кн. Б. И. Троекурову съ товарищи о взятіи присланныхъ плѣнниковъ изъ посольскаго приказа въ „опальную тюрьму“.

Лѣта 7168, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему князю Борису Ивановичю Троекурову да Ильѣ Кузмичю Безобразову, да дьякомъ Ивану Степанову да Осипу Карпову. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, измѣнниковъ, которыхъ прислалъ къ великому государю переяславской полковникъ Тимоѳей Цыцура, полковника авруцкого Васку Выговского, Юшку да Илюшку Выговскихъ же, маера Яна Зумира, ротмистгровъ Стенку Гавратынского да Яна Душинского, да казака Васку Ластку, отослать на

тюремной дворъ и держать ихъ до своего государева указу въ опалной тюрмѣ однихъ; а своего государева жалованья давать имъ корму по шти денегъ на день и береженье къ нимъ держать болшое, чтоб они куды не ушли и дурна какова надъ собою не учинили. И тѣ измѣнники посланы съ посолского приказу съ подьячимъ съ Елисеемъ Григорьевымъ.—Съ оборотомъ. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. № 11.

На оборотѣ написано: Противъ сей памяти колодники, полковника авруцкого Васки Выговского съ таварыщи, семь человѣкъ, на тюремной дворъ приняты. Росписался тюремного двора подьячей Андрюшка Васильевъ.

На 2 лл.

XII. 1659, октябрь. Распросные вопросы Выговскимъ и другимъ плѣнникамъ, присланнымъ въ Москву съ Ив. Свіязевымъ.

168, сентября въ 6 день*), писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева бояринъ и воеводы, Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи, и прислали съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіязевымъ измѣнниковъ, Ивашка Выговского братью, полковниковъ авруцкого Васку да Юшку, да Илюшку Выговскихъ, да маера Яна Зумира, да ротмистровъ Стенку Гавратынского да Яна Душинского, да казака Васку Ластку. И великій государь (полное) указалъ тѣхъ измѣнниковъ роспросить: Васка, да Юшка, да Илюшка Выговскіе Ивашку Выговскому въ какомъ свойствѣ и въ которыхъ городѣхъ жили и на какихъ урядѣхъ. Также и маеръ и ротмистры—которыхъ они государствъ и сколь давно къ Выговскому въ службу пришли, и наемные они или изъ которого государства были присланы. И казакъ Васка черкаскихъ ли городовъ уроженецъ или ляхъ, и сколь давно къ Выговскому пришолъ, и въ какой службѣ былъ, и для чево они присланы были въ Переясловль и въ Нѣжинъ, и въ Черниговъ.

Роспрашивать измѣнниковъ, которые присланы изъ Кіева. Выговскихъ роспрашивать: въ какомъ они свойствѣ Выговскому и въ которыхъ городѣхъ жили и для чево присланы были въ Переяславль. И какъ посыланъ былъ хъ королю Немиричъ, и они съ нимъ у короля были ль и на которыхъ статьяхъ у короля въ подданствѣ учинились было и присягу въ подданствѣ королю учинили ли. Также и король и сенатори имъ присягали ль и на чемъ присягу чинили; и Выговской и полковники присягали ль; и буде присягали, и хто ихъ приводилъ, и хто имяны полковники присягали. И, отпустя Немирича, король посилки какіе къ Выговскому прислать хотѣлъ ли, или буде и прислалъ, и ково имяны началныхъ людей, и сколко съ ними войска, и гдѣ то войско нынѣ. Да по договору пословъ Немирича съ товарыщи, хотѣлъ король быти подъ Бѣлую Церковь и тутъ подъ Бѣлою Церковью Выговскому и полковникомъ и казакомъ хотѣлъ роздавать урядами; и король подъ Бѣлою Церковью былъ ли, и Выговской и полковники у короля были ль, или король подъ Бѣлою Церковью не былъ и впредь быть хотѣлъ ли, и о которое время. Да какъ крымской ханъ съ ордою былъ въ черкаскихъ городѣхъ, и слышно было, что Выговской и полковники хану присягали, и они для чего хану присягали, въ подданствѣ ли у него быть хотѣли, и буде на томъ присягали, и что имъ крымской ханъ за то обѣщалъ. Да въ Василковъ пришли было полскіе люди, и тѣ поляки отъ короля ли

*) Такъ въ подлинникѣ; должно быть: «октября въ 5 день».

№ 11. присланы и хто съ ними начальные люди, и много ль поляковъ въ Василковъ прислано, и къ Выговскому ль они присланы на помочь, или присланы для того, что имъ итти подъ Кіевъ, и ещо ли они стоятъ въ Василковѣ, или куда пошли. И какъ тѣ жъ полковники великому государю на вѣчное подданство присягу учинили, а Немиричъ въ то время былъ въ Черниговѣ и, услыша присягу ихъ, изъ Чернигова побѣжалъ, и ево на дорогѣ подъ Быковымъ мужики убили ль, или ушолъ, и имъ про то вѣдомо ли, что онъ изъ Чернигова побѣжалъ, и впрямь ли онъ убитъ. И иные совѣтники Выговского хто имяны и гдѣ хто побитъ, и многіе ль люди ляховъ и нѣмецъ, которые были присланы отъ Выговского въ Переясловль, въ Нѣжинъ, въ Черниговъ и въ иные городы на залоги, много ль ихъ побито. А что въ статьяхъ съ королемъ договоренось, что маетности шляхетцкіе отдать назадъ, и тѣхъ шляхетцкихъ маетностей что отдано ли. И гдѣ нынѣ Выговской и которые при немъ полковники и много ли при немъ войска, и поляки и нѣмцы и иныхъ земель ратные люди есть ли. И къ турскому салтану отъ Выговского посылка о чемъ бывала ли. И про Юраса Хмелницкого слыхали ль они, гдѣ онъ и сколько при немъ войска. А что нынѣ нынѣ великому государю добили челомъ и учинились подъ его великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему переясловской полковникъ Тимоѳей Цыцура, да нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, и Выговской, слыша про то, о помочи къ полскому королю и хъ крымскому хану послалъ ли, и буде послалъ, и сколь давно и ково послалъ, и чаютъ ли они, что крымской ханъ на помочь къ нему самъ будетъ, или самъ не пойдетъ, а пошлетъ мурзъ и татаръ. Да присыланъ былъ къ Выговскому турского салтана посолъ, и того посла Выговской отпустилъ, и поѣхалъ онъ наскоро; и тотъ посолъ для чево къ Выговскому присыланъ и съ чѣмъ отправленъ. Да къ Выговскому жъ присланы полского короля два человѣка посланниковъ, а съ ними 30 человѣкъ людей; и тѣ посланцы для чего къ Выговскому присланы и ужь ли отпущены и съ чѣмъ отпущены.

На 6 лл.

XIII. 1659, октябрь. Роспись присланнымъ колодникамъ—„кто имянемъ и что на комъ платья“.

168, октября въ 6 день. Роспись колодникомъ, которые присланы на тюремной дворъ, черкасы, хто имянемъ и что на комъ платья.

Василей Выговской; на немъ платья: кафтанъ овчинной, другой тафтяной, штаны суконные; у него жъ 50 золотыхъ полскихъ, по ево сказкѣ, иметца всякой золотой по шти алтынъ; шапка вишневая, полазишка да подушка, да книжка канонникъ, да кофтанъ червонной. Юрья Выговской; на немъ кафтанъ вишневой суконной, да кафтанъ суконной же короткой, штаны красные суконные; у него жъ полскихъ 12 золотыхъ, да шапка зеленая бархатная, да кушакъ гаросной. Илюшка Выговской; на немъ кафтанъ вишневой, другой овчинной, 11 золотыхъ полскихъ же. У Зумера майора кафтанъ лазоревъ суконной, другой киндячной короткой, третей кумачной короткой же, шапка зеленая суконная, штаны суконныя, 18 золотыхъ полскихъ же, нарукавникъ выдреной. На Стенкѣ Гавратынскомъ кафтанъ овчинной, другой бѣлой суконной же, штаны суконные, шапка зеленая суконная жъ, 15 золотыхъ полскихъ же, да коверецъ, да котелъ мѣдной. На Ивашкѣ Душинскомъ кафтанишко бѣлой абинной, шапка су-

конная красная, денегъ 10 алтынъ, да попонишка. На Васкѣ Ласкѣ кафтанъ кумашной, другой абинной, штанишки бѣлые суконные, денегъ полтора рубля, шапка лисья.

А тѣхъ колодниковъ привелъ на тюремной дворъ посолского приказу подьячей Елисей Григорьевъ.

Полковникъ авруцкой Васка Выговской, Юшка да Илюшка Выговскіе, маеръ нѣмчинъ Янъ Зумиръ, да ротмистры Стенка Гавратынской да Янъ Душинской, да казакъ Васка Ластка. № 11.

Росписался подьячей Ондрюшка Васильевъ.

На 2 лл.

XIV. 1659, октябрь. О дачѣ черкаскимъ посланцамъ поденнаго корма и питья, царскаго жалованья и о присланныхъ съ ними актахъ.

(*Начала нѣтъ*). . . . . день посланцомъ на пріѣздѣ были они великого государя у руки въ золотой, и объявлено имъ великого государя жалованья. Помѣта на томъ думного дьяка Алмаза Иванова такова: Великого государя наказъ. Переясловскому полковнику Богдану Калющенку 40 соболевъ, 30 рублевъ, отласъ, сукно лундышъ, денегъ 20 рублевъ. Ясаулу полковнику Семену Гладкову 40 соболевъ, 25 рублевъ, сукно лундышъ, денегъ 15 рублевъ. Нѣжинскому судьѣ Роману Ракушѣ 3 пары соболей, по 5 рублевъ, сукно одинецъ, денегъ 10 рублевъ. Черниговскимъ сотникомъ Ивану Обрамову, Ивану Домонтову—противъ переясловского полковника. Прилуцкимъ сотникомъ Дмитрею Чернявскому, Ивану Малому, лубенскому Петру Омельянову по 3 пары соболей, по 5 рублевъ пара, по сукну по лундышу, денегъ по 10 рублевъ.

Докладная выписка о поденномъ корму переясловского да нѣжинского, да черниговского, да прилуцкого, да лубенского полковъ посланцомъ.

Примѣры Ивана Беспалого посланцовъ, полковниковъ и судей, и ясауловъ, и сотниковъ, и писарей, и казаковъ, 167 году, да полковника переясловского Тимоѳея Цецуры посланцовъ, Ерофея Мехновецкого съ товарыщемъ съ Иваномъ Мамонтовымъ, 168 года, Самойла Богданова, да Павла Те(те)ри, а съ ними переясловскихъ мѣщанъ, бурмистра, райцы, войта, подписка 162 году.

Помѣта на выпискѣ думного дьяка Алмаза Иванова такова: 168, октября въ 8 день, государь пожаловалъ черкаскихъ посланцовъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья, поденного корму и питья, наказному полковнику да черниговскому наказному полковнику по 5 алтынъ на день, питья по 4 чарки вина, по 3 кружки меду цыженого, по 3 кружки пива; судьѣ и сотникомъ по 4 алтынъ на день, противъ сотниковъ, питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 алтына по 2 деньги на день, питья по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива; войту и бурмистру по гривнѣ, питья по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; мѣщаномъ—противъ казаковъ. Да конской кормъ по указу и дровъ, примѣряся къ прежнимъ, по 10 возовъ на недѣлю всѣмъ вопче.

2 памяти въ болшой приходъ во дворецъ о дачѣ поденного корму и питья посланцомъ.

Реестръ посланцомъ розныхъ полковъ, которые въ пріѣздѣ, бѣлорускимъ писмомъ и съ того реестра списокъ.

Помѣта на особомъ столпцѣ думного дьяка Алмаза Иванова такова: 168, октября въ 9 день, указалъ великій государь быти у себя

№ 10. великого государя на дворѣ черкаскимъ посланцомъ, которыхъ прислали переясловской и нѣжинской, и черниговской, и иныхъ полковъ полковники и сотники, и все тѣхъ полковъ войско, и городовъ мѣщаня и чернь. И первымъ изъ нихъ, переясловскому и черниговскому наказнымъ полковникомъ Богдану Колющенку, Ивану Обрамову по отласу гладкому, по сукну лундышу доброму, по 40 соболей, по 30 руб. сорокъ, денегъ по 20 руб.; судьѣ Роману Ракушеву сукно лундышъ доброй, 40 соболей въ 25 рублевъ, денегъ 15 рублевъ; ясаулу Семену Гладкову сукно лундышъ, 3 пары соболей 15 рублевъ, денегъ 15 рублевъ; сотникомъ 8 человѣкомъ по сукну по аглинскому доброму, по 3 пары соболей, по 4 рубли пара, денегъ по 10 рублевъ человѣку. Тѣмъ всѣмъ указалъ великій государь дать при себѣ великомъ государѣ. Войту отъ казны противъ сотниковъ; казакомъ 29 человѣкомъ по сукну аглинскому, по 2 пары соболей, по 3 рубли пара, денегъ по 8 рублевъ человѣку; мѣщаномъ противъ казаковъ первые статьи.

3 памяти: въ болшой приходъ, въ казенной приказъ, въ сибирской приказъ о дачѣ посланцомъ суконъ и соболей, и отласовъ, и денегъ.

Роспись бѣлорускимъ писмомъ посланцомъ имяна и которыхъ полковъ.

Инструцыя подлинная, о чемъ били челомъ великому государю нѣжинскіе посланцы и договаривались статьями. 3 статьи.

Помѣта на инструцыи думного дьяка Алмаза Иванова такова: 168, октября въ 10 день, указалъ великій государь дать свою государеву грамоту жаловалную по ихъ челобитью, и отъ ратныхъ людей оборонную дать другую свою государеву грамоту.

Инструкцыя черниговскому полку, какову подалъ черниговской наказной полковникъ Иванъ Аврамовъ, о чемъ били челомъ статьями жъ, и кто чѣмъ маетностьми владѣлъ. 2 статьи.

Инструкцыя жъ розныхъ полковъ о жаловалныхъ грамотахъ и роспись переясловского и прилуцкого полковъ городомъ.

Списокъ зъ бѣлорускогo писма съ привилія Богдана Хмелницкого черниговскому полковнику Ивану Обрамову на маетность Выбли и Брусилово, хуторы со всѣми хуторами, строеніемъ и со всякими угодьи.

Переводъ съ полского писма съ привиліевъ, каковы привилія въ посолскомъ приказѣ подали черниговскіе мѣщане, войтъ Григорей Якимовъ съ таварыщи: выпись съ книгъ гороцкихъ воеводства Кіевского черниговскимъ мѣщаномъ на правы ихъ и волности да списокъ зъ другово привилія — черниговскимъ землямъ розмежеванье.

6 писемъ бѣлорускимъ писмомъ запорожскихъ посланцовъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову о подводахъ съ телегами и верховыхъ. Всѣ на особыхъ картахъ.

. . . .

третьяя о пріѣздѣ лубенского полковника Якова Засадки, а съ нимъ казаковъ въ Кіевъ и въ винахъ своихъ добили челомъ, и о присягѣ ихъ, и о посылкѣ въ Лубны и въ Лохвицы, и въ Чернухи, и въ Пирятинъ Захарья Бартенева для приводу къ присягѣ казаковъ, и объ отпускѣ лубенского полковника посланцовъ къ Москвѣ Ѳомы Стасеева съ товарыщи.

Отписка изъ Путивля столника князь Григорья Долгорукова да Тимоѳея Безсонова объ отпускѣ изъ Путивля къ Москвѣ переясловскихъ черкасъ Остапа Семенова съ товарыщи 7 чел., давъ имъ корму въ дорогу на 10 дней, и кормовая роспись.

Отписка изъ Кіева боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, что черниговской полковникъ Іоаникей Силинъ въ винѣ

своей добилъ челомъ и въ Черниговѣ ляховъ побилъ съ 1000 человѣкъ, и о присылкѣ къ нимъ въ Кіевъ Ивашковыхъ двоюродныхъ братей Юшки да Илюшки Выговскихъ, и о посылкѣ тѣхъ измѣнниковъ къ Москвѣ съ сотникомъ съ Иваномъ Домонтовымъ.

Помѣта на отпискѣ думного дьяка Алмаза Иванова такова: Указалъ великій государь Выговскихъ роспросить и отослать въ тюрму и держать въ опалной тюрмѣ однихъ съ товарыщи и давать кормецъ по 6 денегъ на день. № 11.

Память въ розбойной приказъ о пріемѣ на тюремной дворъ полковниковъ Васку авруцкого, да Юшку, да Илюшку Выговскихъ, маеора Яна Зумира, ротмистровъ Стенку Гавратынского, Яна Душинского, казака Васку Ластку и о дачѣ имъ поденного корму.

На 4 лл.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ЛИЦЪ.

Б.

Д.

Е.

Ж.

З.

И. І.

К.

Л.

Р.

Щ. Э. Ю. Я. Ѳ.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Б.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П

Р.

Ч. Ш. Щ. Я.

ОПЕЧАТКИ.

Столбецъ.	Строка.		Напечатано:	Читай:
35	сверху	21	Канега	Канева
37	»	8	верхи	ветхи
42	снизу	5	гетманомъ и	гетманомъ, и
46	»	14	они	онъ
62	сверху	9	войною; такожъ	войною, такожъ
69	снизу	7	жилцовъ; вепринскаго	жилца вепринскаго
82	сверху	1	сербинъ	Сербинъ.
88	»	20	имѣетъ вскорѣ	имѣетъ, вскорѣ
101	»	13	Карашъ-бѣею	Карашъ-бею
106	»	5	Бабарибашъ	Барабашъ
116	»	19	Короповского	короповского
123	»	20	Казнева	Казыева
167	снизу	7	Чирикавъ	Чириковъ
168	»	9	съ	въ
176	сверху	7	отъ	онъ
185	снизу	17	Ондреянову. Въ памяти	Ондреянову въ памяти
189	сверху	1	Ивана	Ивану
228	»	16	Гурьемъ	Гурьевымъ
229	снизу	1	учинить помѣтѣ	учинить по помѣтѣ.
250	»	13	Данила	Данилы
—	»	8	по приходѣ	и о приходѣ
266	»	6	пушкарь	Пушкарь
277	сверху	1	шаблинской	Шаблинской
309	снизу	21	нъ	въ
330	»	4	посламъ	послами
331	сверху	5	и не прежняго	или прежняго
361	снизу	14	Ивамноъ	Иваномъ
376	сверху	16	рѣчи	сѣчи
378	снизу	19	Кременчюку, что ни буди	Кременчюку что ни буди
—	»	14	сѣверомъ	Сѣверомъ
379	сверху	12	игуменъ межигорскій, отецъ Варнава	игуменъ межигорскій отецъ Варнава
—	»	17	тамо	тако

Въ Указателѣ.

Стр. 3. Ст. 1. Стр. 4 снизу Лопухину. Левшину.

Въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, д. 6 гимназіи, и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ), можно получать слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI—X, XV и XVI, по 2 р. за томъ . . . . 14 р. — к.
2. Лѣтопись по Ипатскому списку (2-е изд. 2-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт.). . . . . . . 3 » — »
3. Новгородская лѣтопись по Синод. харат. списку (2-е изд., изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт., такъ назыв. Новгор. первой Лѣтописи) . . . . 3 » — »
4. Новгородскія Лѣтописи (2-е изд., изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт., такъ называемой. Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописей) . . . . 3 » — »
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврент. списку, изд. посредствомъ свѣтопечати . . . . 4 » — »
6. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изд. фотолитографически . . . . . 4 » — »
7. Новгородская лѣтопись по Синод. харат. сп., изд. посредствомъ свѣтопечати . . . . . 4 » — »
8. Указатель къ первымъ 8 т. Полн. Собр. Русск. Лѣтописей, т. I (А—І). . . . . . . 1 » 50 »
9. Акты Историческіе, томы IV и V, по 2 р. 4 » — »
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ. . . . . — » 75 »
11. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 р. . . . . 16 » — »
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историческимъ. . . . . 1 » 50 »
13. Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III, V, XII и XIII, по 2 р.; т. IV, VI и VII, по 3 р.; т. VIII, IX, X и XI, по 2 р. 50 к . . . . 31 » — »
14. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края (съ 3 картами). . . . . . . 2 » — »
15. Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи. . . . . — » 75 »
16. Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. . . . . 3 » — »
17. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V. . . . . 2 » — »
18. Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, томы I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV и XV, по 2 р., томъ III, 3 р. . . . . 31 » — »
19. Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. II-й . . . . 2 » — »
20. Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ . . . . 2 » — »
21. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, 2 р., т. II, 1 р. 50 к. . . . . . 3 » 50 »
22. Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи (съ портр. Массы, планомъ Москвы 1606 г. и рисунк. дворца Лже-Димитрія 1) . . . . 2 » — »
23. Записки о Московской войнѣ Рейнгольда Гейденштейна . . . . 1 » 50 »
24. Русско-Ливонскіе акты . . . . 2 » — »
25. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, тт. I, II и III, по 2 р. 6 » — »
26. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. 3 » 50 »
27. Великія Минеи Четіи, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ выпуски: 1-й (Сентябрь, дни 1—13) 5 р.; 2-й (Сентябрь 14—24) 3 р.; 3-й (Сентябрь 25—30) 4 р.; 4-й (Октябрь 1—3), 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31), по 3 р. . . . 21 » — »
28. Путешествіе игумена Даніила по Св. Землѣ, въ началѣ XII вѣка . . . . 2 » 50 »
29. Путешествіе новгородскаго архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII вѣка . . . . . — » 75 »
30. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Григорія Котошихина, третье изданіе . . . . 1 » 50 »
31. Писцовыя книги Новгородскія, тт. II—IV, по 2 р. 6 » — »
32. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой) . . . . — » 75 »
33. Медальоны графа Толстаго . . . . 2 » — »
34. Собраніе русскихъ медалей: вып. первый 3 р., вып. второй 1 р. 50 к., вып. третій, четвертый и пятый (въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 руб. 50 коп. . . . . 9 » — »
35. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи, вып. 1, 2 и 3, по 50 коп. . . . . . 1 » 50 »
    Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 р., вып. 7-й и 8-й, по 1 р. 50 к. . 6 » — »
36. Протоколы засѣданій Археографической Коммиссіи, вып. первый (1835—1840 гг.) и вып. второй (1841—1859 гг.), по 1 руб. . . . . 2 » — »
37. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской . . . . — » 10 »
38. Чертежная книга Сибири, 1701 года, изд. посредствомъ фотолитографіи (съ Приложен.). 8 » — »
39. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й. . . . . . — » 30 »
40. Описаніе рукописей Археографической Коммиссіи . . . . 1 » 50 »
41. Описи рукописн. собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи . . . . 1 » 50 »
42. Указатель къ Степенной книгѣ съ родословными росписями Русскихъ князей . . . . — » 50 »
43. Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, тт. I и III, по 3 р., т. II, 2 р. 8 » — »

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ. . . . . 1 » 50 »
2. Что желательно для Русской исторіи . . . . — » 50 »
3. Сборникъ князя Хилкова . . . . 2 » 50 »